



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

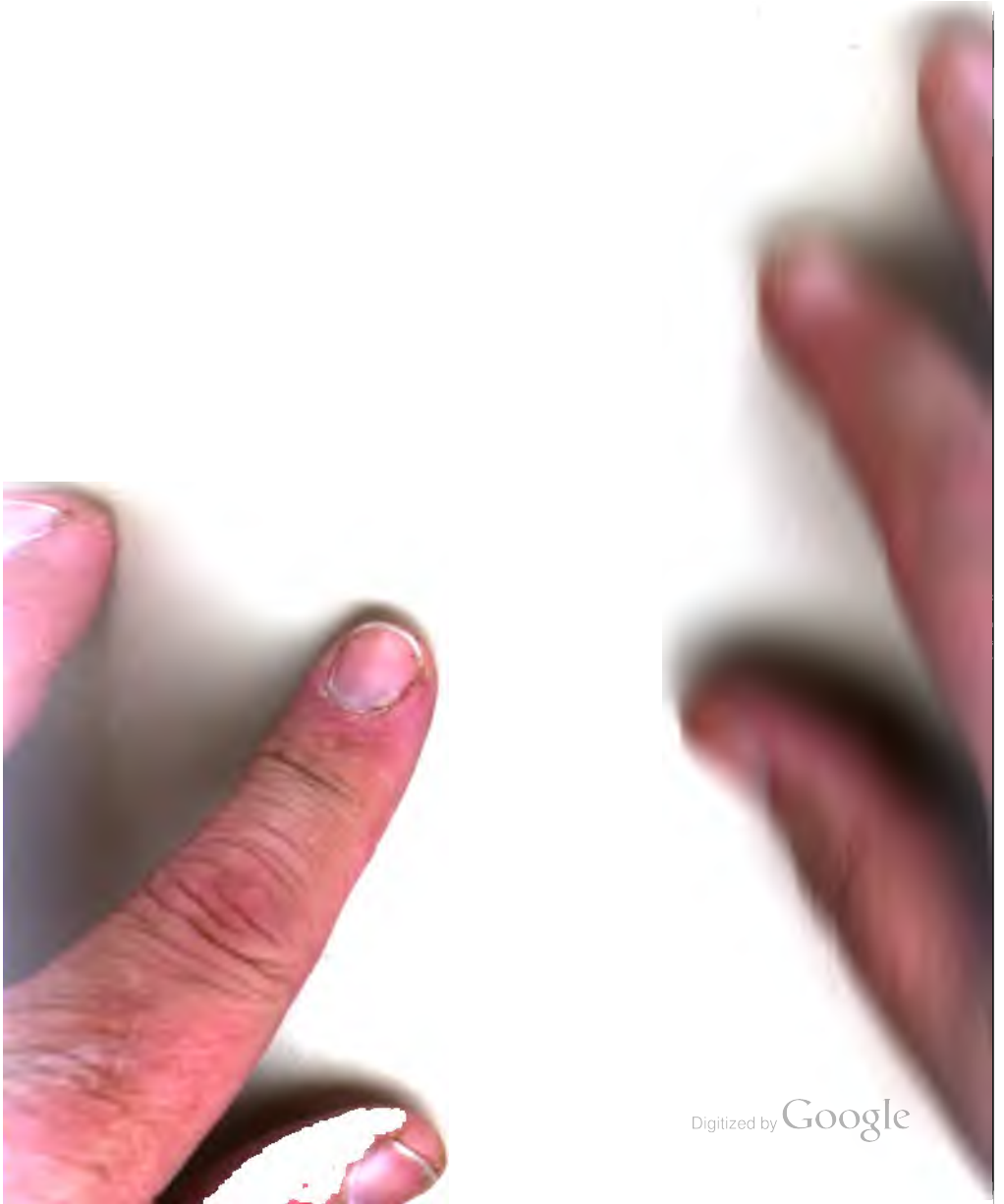
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

L 50C 3785.151



HARVARD
COLLEGE
LIBRARY



18

LSoc 3985.151

17 3

8095

86-20

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

БИБЛИОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО
 КОЛЛЕКЦИОННОГО
 МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО
 10 ИЮЛЬ 89
 ШКАФ № 76
 16928

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

каждый день редакцией ордин. проф. С. П. Яременко.

ОДЕССА.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИП. УЛЬРИХА И ШУАЛЬЦЕ, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ. ДОМЪ ШВАРЦА, № 3.

1877.



Въ редакціи „Записокъ Императорскаго Новороссійскаго университета“ имѣются предыдущіе томы этого изданія, именно:

ТОМЪ XII. Содержаніе: 1) Протоколы засѣданій совѣта (съ 6-го сентября по 5-е декабря 1873 г.) — 2) Программа курса церковнаго законовѣдѣнія, одобр. юридическимъ факультетомъ новороссійскаго университета (Приложеніе къ ст. 14-й протокола 2-го ноября). — 3) Памятникъ гарпій изъ Ксаноса въ Ликии. Опытъ исторической характеристики. *Н. Кондакова.* — 4) Забѣтка объ ускореніяхъ высшихъ порядковъ въ движеніи неизмѣняемой системы. *В. Лилина.*

ТОМЪ XIII. Содержаніе: 1) Протоколы засѣданій совѣта съ 4-го января по 2-е марта 1874 г. — Записка о путешествіи по славынскимъ землямъ. Доцента *А. Кочубинскаго.* (Приложеніе къ 13-й ст. протокола засѣданія совѣта 2-го марта). — 3) Статья 6-я протокола засѣданія физико-математическаго факультета 17-го января 1873 года (приложеніе къ 18-й статьѣ протокола засѣданія совѣта 2-го марта). — 4) Федонъ, разговоръ Платона. Переводъ съ объяснительными примѣчаніями. *Д. Лебедева.* — 5) Забѣчательнѣйшія рукописи каноническаго содержания въ московской синодальной (бывшей патриаршей) библиотекѣ. *А. Павлова.*

ТОМЪ XIV. Содержаніе: 1) Каталогъ дублетовъ библиотеки новороссійскаго университета (Приложеніе къ 28-й ст. протокола засѣданія совѣта новороссійскаго университета 2-го марта 1874 года). — 2) Вступительная лекція по православному богословію, проф. *А. Кудрявцева.* 3) Анализъ Платонова діалога «Федонъ». Доцента *Лебедева.* — 4) Матеріалы для исторіи народнаго продовольствія въ Россіи. Доцента *М. Шпилевскаго.*

ТОМЪ XV. Содержаніе: 1) Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго новороссійскаго университета въ 1873/74 академическомъ году. — 2) Историческій очеркъ изобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ новороссійскаго университета 30-го августа 1874 года профессоромъ *В. Лилинымъ.* — 3) Къ вопросу объ иннервации дыхательныхъ движеній. *П. Спиросъ.* — 4) Кинематика. Часть I. Чистая кинематика. *В. Лилина.*

ТОМЪ XVI. Содержаніе: 1) Протоколы засѣданій совѣта съ 20 сентября по 23 декабря 1874 г. 2) Значеніе византійскихъ занятій въ изученіи средневѣковой исторіи. *Ө. Успенскаго.* — 3) Отзывъ о сочиненіи г. Дювернуа: «основная форма корреляльнаго обязательства», составленный профессоромъ *П. Цитовичемъ.* — 4) Отчетъ объ экскурсіяхъ, произведенныхъ въ 1874 году въ губерніяхъ саратовской и самарской. *И. Синцова.* — 5) Полицейское право, какъ самостоятельная отрасль правовѣдѣнія. *М. Шпилевскаго.* — 6) Забѣчанія на программу изданія, въ русскомъ переводѣ, церковныхъ правилъ съ толкованіемъ. *А. Павлова.* — 7) Объ изданіи «Извѣстій» Императорскаго русскаго географическаго общества.

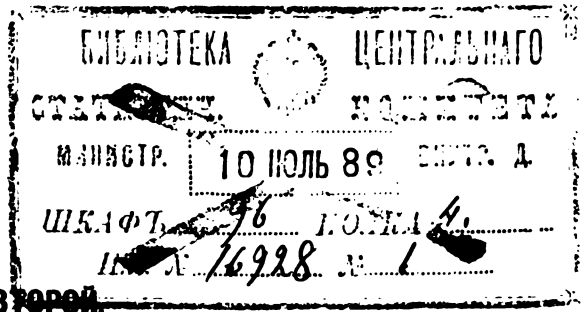
ТОМЪ XVII. Содержаніе: 1) Протоколы засѣданій совѣта съ 25-го января по 12-е мая 1875 г. 2) Краткій отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго новороссійскаго университета въ 1874/75 академическомъ году. — 3) Личный составъ служащихъ въ Император-

5 1939

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.



ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ,

ИЗДАНИИ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ОРДЕН. ПРОФ. С. П. ЯРОШЕНКО

102144

ОДЕССА.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИП. УЛЬРИХА И ШУЛЬЦЕ, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ ШВАРЦА, № 3.
1877.

Л
Л. С. С. 3985.151 (22-23)

Печатано по опредѣленію совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО
университета. Ректоръ *Θ. Леонтовичъ.*



СОДЕРЖАНИЕ.

официальная.

	Стран.
токолы засѣданій совѣта съ 21-го октября по бря 1876 года	168—269
надъ комисіи, образованной совѣтомъ для размо- прота о способахъ расходованія и о состояніи спе- средствъ	1—41
Зойтковскій. Разборъ сочиненія : Константинъ его отношеніе къ Христіанской церкви.	1—11

ученая.

Малининъ. Судебное признаніе въ гражданскихъ	1—142
Лочубинскій. Отчетъ (четвертый) о занятіяхъ и нарѣчіи командированнаго за-границу съ 1-го 1-е іюня 1876 года	143—148
Игминъ. Запѣтка о способѣ Кемпе для механи- ченія уравненій	149—156
Спенской. Отчетъ о занятіяхъ въ теченіи ии- лугодія (май — октябрь 1876 г.) заграничной ии	157—174
леніе отъ предварительнаго комитета IV Архео- Съѣзда	175

I. Часть офіціальная.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНИЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 21 октября. 1876 г.

Присутствовали 21 профессоръ.

Слушали:

1. Былъ прочтенъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія совѣта 7-го октября.

Когда предсѣдательствовавшій обратился къ членамъ совѣта съ вопросомъ, исполнѣ или въ извлеченіи печатать прочтенный протоколъ, проф. Сабининъ попросилъ слова, заявивъ, что онъ изложитъ мотивы, по которымъ, по его мнѣнію, необходимо печатать и 13-ю ст., гдѣ говорится о баллотированіи проф. Барастелева на пятилѣтіе, именно ошибочность аргументовъ проф. Ярошенко, приведенныхъ въ прошломъ засѣданіи при оцѣнкѣ ученыхъ трудовъ Барастелева. И. д. ректора замѣтилъ, что въ настоящемъ засѣданіи не имѣютъ мѣста продолженія преній о трудахъ проф. Барастелева; разсмотрѣніе этого дѣла уже окончено закрытой баллотировкой; теперь же ставится, согласно § 47

унив. устава, лишь простой вопрос: исполнѣ, или въ извлеченіи предполагается печатать протоколъ прошлаго засѣданія. Проф. Вальцъ заявилъ, что каждый членъ имѣеть право по возбужденному вопросу выражать свое мнѣніе, а потому проф. Сабининъ имѣеть полное право выразить свои мотивы. Профессоръ Сабининъ говорилъ: «я считаю своимъ долгомъ изложить мотивы, по которымъ я полагаю необходимымъ печатаніе 13-й ст. протокола засѣданія совѣта 7-го октября 1876 года. Основаніемъ моихъ мотивовъ служить заключеніе изъ слѣдующихъ двухъ данныхъ: 1) аргументы, приведенные въ засѣданіи совѣта (7 октября 1876 года) профессоромъ Ярошенко противъ моего возраженія на его отзывъ о магистерской диссертациі Карастелева — совершенно ошибочны; ошибочность аргументовъ проф. Ярошенко прямо обнаруживается изъ сравненія всего того, что сказано имъ въ засѣданіи совѣта (7 октября 1876 г.) о магистерской диссертациі Карастелева съ приведеннымъ мною мнѣніемъ объ этой диссертациі профессора московскаго университета Бугаева, который уже заявилъ себя плодovitою академическою дѣятельностію въ области чистой математики и который, слѣдовательно, можетъ дать вѣрную оцѣнку магистерской диссертациі Карастелева; 2) аргументы, приведенные въ засѣданіи совѣта (7 октября 1876 года) профессоромъ Лигинымъ противъ моего возраженія на его отзывъ о докторской диссертациі Карастелева — также совершенно ошибочны. Ошибочность аргументовъ г. Лигина опять таки обнаруживается въ невѣрномъ его указаніи на то, что уклоненіе отъ анализа Лагранжа, сдѣланное Карастелевымъ, заключается собственно въ выводѣ уравненій [(76) стр. 85], для которыхъ нѣтъ нужды употреблять преобразование, изложенное Карастелевымъ въ § 20. Дѣй-

ительно, въ §§ 21 и 22 тогоже мемуара Лагранжа объ
измѣненіи элементовъ планетъ, на который указываетъ
Легинъ, есть преобразованія, дѣлаемые величинами геомет-
рическими для опредѣленія его коэффициентовъ (ab) — примени-
мы не только къ вопросу объ измѣненіи элементовъ
планетъ, но и къ другимъ вопросамъ механики; въ форму-
лахъ этихъ 21 и 22 параграфовъ произвольныя постоян-
ныя количества f , g и h остаются пока неопредѣленными
только въ параграфѣ 23-мъ этими количествами f , g и h
означаются именно тѣ значенія, которыя онѣ имѣютъ въ астро-
номіи; такъ что въ параграфѣ 23-мъ получаютъ выраженія
коэффициентовъ (ab), какъ частный случай формулъ па-
раграфовъ 21 и 22; между тѣмъ въ 17 и 18 параграфахъ
главы своей докторской диссертациі проф. Барастелевъ
приводитъ для опредѣленія коэффициентовъ Лагранжа (ab) всѣ
преобразованія, которыя применимы только къ вопросу
измѣненія элементовъ планетъ, и количествами ω , α , γ ,
и δ у Лагранжа соотвѣтственно обозначены чрезъ f , g и h ,
означая прямо тѣ значенія, которыя онѣ имѣютъ въ астро-
номіи. Такимъ образомъ, хотя выводъ, сдѣланный проф. Ба-
растелевымъ для полученія уравненій [(76) стр. 85], имѣ-
ющій основаніе тоже самое, какое дано Лагранжемъ его вы-
воду для полученія тѣхъ же самыхъ уравненій, все таки
эти выводы различны: выводъ Лагранжа отличается
отъ вывода Барастелева своею общностию, составляющею отличительный харак-
теръ анализа этого великаго геометра, анализъ же Бара-
стелева отличается ббльшею простотою; упрощеніе же вы-
вода въ изложеніи такого сложнаго и труднаго вопроса,
вопросъ объ измѣненіи произвольныхъ постоянныхъ,
с сомнѣніемъ, свидѣтельствуетъ о самостоятельности и по-
сти докторской диссертациі Барастелева; тоже самое слѣду-

еть сказать о выводѣ Барастелева сравнительно и съ тѣмъ выводомъ Лагранжа, который сдѣланъ во 2-й части его аналитической механики, для получения уравненій § 74 (Sec. VII, chap. II) съ присовокупленіемъ развѣ того, что различіе между обоими выводами — еще болѣе вслѣдствіе различія самихъ уравненій, къ которымъ приводитъ каждый изъ этихъ двухъ выводовъ. Итакъ, вполне ошибочно указаніе г. Лигина, что проф. Барастелевъ для получения уравненія [(76) стр. 85] только повторяетъ вычисленіе Лагранжа, а потому выходитъ ошибочнымъ и то указаніе г. Лигина, что уклоненіе отъ анализа Лагранжа, сдѣланное Барастелевымъ, заключается только въ § 20 и состоитъ лишь въ употребленіи другаго, хорошо извѣстнаго въ астрономіи преобразованія; такимъ образомъ, выводъ, изложенный Барастелевымъ въ 16, 17, 18, 19, 20 §§, дѣйствительно имѣетъ научное значеніе, какъ прямой выводъ формулъ Леверье по способу Лагранжа. Здѣсь, кстати, нахожу нужнымъ замѣтить, что я употребилъ выраженіе «*выводъ формулъ Леверье*» на томъ же самомъ основаніи, на какомъ буквально такое же выраженіе употребилъ нашъ астрономъ Бовальскій во введеніи (стр. VII) къ своему сочиненію «*Теорія движенія Нептуна*», хотя нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Бовальскій, какъ извѣстный спеціалистъ по вопросу объ измѣненіи произвольныхъ постоянныхъ, зналъ о мемуарахъ Ганзена, напечатанныхъ въ 1829 г. въ Astr. Nachr. herausg. von Schumacher (т. VII);—однимъ только этимъ замѣчаніемъ, я полагаю, достаточно ограничиться, считая совершенно излишнимъ вступать съ г. Лигинымъ, какъ неспеціалистомъ, въ бесполезную полемику относительно его указанія на употребленное мною выраженіе: «*выводъ формулъ Леверье*». Но неужели одного только того факта, что я изъ письма

Лѣтникова привелъ тотъ отрывокъ, на который указываетъ г. Лигинъ, для него было достаточно, чтобы считать себя вполне правымъ въ ученой полемикѣ, прямо высказывать предположеніе, что я былъ введенъ въ заблужденіе приведеннымъ въ моемъ возраженіи отрывкомъ изъ письма профессора Лѣтникова. По истинѣ, это предположеніе Лигина равнозначуще съ слѣдующимъ: можно думать, что проф. Лигинъ, обращая свою рѣчь, въ засѣданіи совѣта 7-го октября 1876 года, противъ моего возраженія на его отзывъ о докторской диссертациі Барастелева, былъ введенъ въ заблужденіе присоединеніемъ къ нему проф. Ярошенко, такъ энергически выступившаго противъ трудовъ Барастелева или чѣмъ нибудь другимъ.... Вопреки мнѣнію г. Лигина, тотъ фактъ, что онъ оступился объ указанное мною мѣсто докторской диссертациі Барастелева, обнаруживается не столько въ невѣрномъ указаніи на то, въ чемъ состоитъ уклоненіе отъ анализа Лагранжа, сдѣланное Барастелевымъ, сколько, *главнымъ образомъ*, въ двухъ неизвинительныхъ въ научномъ отношеніи ошибкахъ г. Лигина, изъ которыхъ, какъ я сказалъ въ моемъ возраженіи, первая состоитъ въ томъ, что г. Лигинъ не отличаетъ той долготы перигелія по орбитѣ, которая обыкновенно принимается въ астрономіи, отъ той долготы перигелія по орбитѣ, которая принята Лагранжемъ и Пуассономъ; вторая же ошибка г. Лигина состоитъ въ томъ, что онъ возможность равенства $d\omega = d\tilde{\omega} - d\alpha \cos \gamma$ и $d\omega = d\tilde{\omega} - d\alpha$ ставитъ въ зависимость отъ разныхъ способовъ разсматривать измѣненія $\tilde{\omega}$, тогда какъ изъ самыхъ равенствъ $d\omega = d\tilde{\omega} - d\alpha \cos \gamma$ и $d\omega = d\tilde{\omega} - d\alpha$ прямо слѣдуетъ, что измѣненіе $\tilde{\omega}$ есть ничто иное какъ дифференціалъ $\tilde{\omega}$ по времени t . Ошибочность аргументовъ, приведенныхъ г. Лигинымъ въ засѣданіи совѣта (7-го октября 1876

г.) въ доказательство того, что докторская диссертація Барастелева—есть компиляція слабая—обнаруживается прямо изъ сравненія аргументовъ г. Лигина съ приведенными мною объ этой диссертаціи мнѣніями профессоровъ московскаго университета Давидова и Бредихина, изъ которыхъ, каждый—знатокъ вопроса объ измѣненіи произвольныхъ постоянныхъ, между тѣмъ какъ проф. Лигинъ, въ своемъ отзывѣ о работѣ Барастелева по тому же самому вопросу, не отличаетъ той долготы перигелія по орбитѣ, которая принимается въ астрономіи, отъ той долготы перигелія по орбитѣ, которая принята Лагранжемъ и Пуассономъ. Что же касается до тѣхъ пунктовъ гг. Лигина и Ярошенко, которые я и теперь прохожу молчаніемъ, то, вопреки предположенію гг. Лигина и Ярошенко, причина моего молчанія заключается не въ томъ, что я раздѣляю ихъ взгляды, а въ томъ, что одни изъ тѣхъ пунктовъ гг. Лигина и Ярошенко, которые я оставляю безъ возраженія — голословны, другіе не относятся къ дѣлу, а третьи такого рода, что полемика о ихъ значеніи въ отношеніи къ оцѣнкѣ трудовъ Барастелева, по своей неопредѣленности, привела бы къ бесплоднымъ пререканіямъ. Non multa sed multum. Изъ приведенныхъ мною данныхъ вытекаетъ слѣдующее заключеніе: *мнѣнія г. Лигина и Ярошенко, высказанныя ими какъ въ факультетѣ, такъ и въ совѣтѣ, — ошибочны*; это заключеніе и служитъ основаніемъ слѣдующихъ двухъ мотивовъ, по которымъ я полагаю необходимымъ печатаніе 13-й статьи протокола засѣданія совѣта 7-го октября 1876 года: 1) гласность есть самое лучшее средство къ предупрежденію появленія въ факультетѣ или въ совѣтѣ такихъ ошибочныхъ мнѣній объ ученыхъ трудахъ, каковы мнѣнія гг. Лигина и Ярошенко объ ученыхъ

трудахъ Карастелева; 2) отрицательный результатъ баллотирования Карастелева долженъ быть чрезъ печать открытымъ обсужденію не только публики, но и самого проф. Карастелева, чтобы тѣмъ самымъ дать ему средство оправдать свою ученую дѣятельность предъ общественнымъ мнѣніемъ печатнымъ возраженіемъ противъ мнѣній гг. Лигина и Ярошенко о своихъ ученыхъ трудахъ; дать же такое средство проф. Карастелеву будетъ дѣломъ самой строгой справедливости, такъ какъ въ 224 № Одесскаго Вѣстника (13-го октября 1876 г.) уже опубликовано забаллотированіе профессора Карастелева на пятилѣтнее продолженіе его службы въ новороссійскомъ университетѣ въ качествѣ профессора прикладной математики. На основаніи этихъ же двухъ мотивовъ, имѣю честь покорнѣйше просить совѣтъ о напечатаніи не только 13-й ст. протокола засѣданія совѣта 7-го октября 1876 года, но и всего сказаннаго мною теперь по поводу вопроса о напечатаніи 13-й статьи протокола засѣданія совѣта 7-го октября 1876 года».

Предсѣдательствовавшій отвѣчалъ, что сказанное проф. Сабининымъ есть продолженіе преній, происходившихъ и заключенныхъ въ прошломъ засѣданіи, поэтому едвали можетъ быть внесено въ протоколъ настоящаго засѣданія и напечатано.

Проф. Вальцъ замѣтилъ, что сказанное профессоромъ Сабининымъ, какъ актъ совершившійся въ совѣтѣ, должно неминуемо попасть въ протоколъ; вопросъ же о печатаніи сказаннаго Сабининымъ будетъ связанъ съ вопросомъ о той статьѣ, къ которой относится, что можетъ только составить предметъ обсужденія въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, когда будетъ поднятъ вопросъ о печатаніи протокола настоящаго засѣданія.

Затѣмъ, открытою подачею голосовъ, рѣшено единогласно печатать протоколъ вполнѣ. *Опредѣлили:* протоколъ этотъ, на основаніи § 47 унив. устава, представить г. попечителю съ заключеніемъ, что онъ можетъ быть напечатанъ вполнѣ.

Въ виду того, что разсмотрѣнію совѣта въ настоящемъ засѣданіи подлежитъ очень много дѣлъ и опасаясь, чтобы утомленные обсужденіемъ поставленныхъ по книгѣ на ближайшую очередь, члены совѣта не были поставлены въ необходимость отложить разсмотрѣніе представленій по дѣламъ студентовъ до слѣдующаго засѣданія, предсѣдательствующій предложилъ, не угодно-ли будетъ начать именно съ обсуждения вопросовъ по дѣламъ студентовъ. Но члены совѣта выразили желаніе прежде обсудить представленія о баллотировкахъ. На очереди прежде другихъ занесено было представленіе физико-математическаго факультета по поводу внесеннаго въ факультетъ предложенія проф. Вальца о введеніи экстраординарнаго профессора Волкова въ ординарные, но и. д. ректора предложилъ къ докладу слѣдующее затѣмъ дѣло. Тогда профессоръ Вальцъ просилъ занести въ протоколъ, что «когда было рѣшено о томъ, чтобы напередъ были доложены дѣла баллотировки, то исправляющимъ должность ректора была отложена бумага физико-математическаго факультета, докладывавшая совѣту рѣшеніе факультета, состоявшееся по поводу моего представленія экстраординарнаго профессора Волкова въ ординарные. Мотивъ отказа г. испр. долж. ректора заключается въ томъ, что г. Волковъ отказывается отъ баллотированія; но я не зналъ и не знаю закона, который бы допускалъ лицъ служащихъ отказываться отъ повышения съ сохраненіемъ прежнихъ обязанностей, такъ какъ извѣстно, что экстраординарные и ординарные профессоры

и читають лекціи и присутствуютъ въ засѣданіяхъ факультета и совѣта. Въ виду всего сказаннаго, я полагаю, что вышеозначенное донесеніе физико-математическаго факультета относится къ представленіямъ о баллотировкахъ. А профессоръ Сабининъ заявилъ, что въ представленіи, о которомъ идетъ рѣчь, излагается внесенное имъ въ факультетъ особое предложеніе по тому поводу, что у насъ на физико-математическомъ факультетѣ нѣтъ свободной ординатуры, предложеніе, на которое, при представленіи экстраординарнаго профессора Лигина въ ординарные, онъ только ссылается. И. д. ректора распорядился, чтобы изъ факультетскаго представленія должно было это предложеніе профессора Сабинина. Тогда профессоръ Вальцъ заявилъ, что читать представленія и вообще бумаги по частямъ нельзя, такъ какъ только прочтеніе цѣлой бумаги можетъ дать ясное и цѣльное понятіе о вопросѣ.

2. Было доложено изъ представленія физико-математическаго факультета по поводу внесеннаго въ факультетъ предложенія о возведеніи г. Волкова въ ординарные профессора, что, по заслушаніи предложенія профессора Вальца, предсѣдательствовавшей, профессоръ Сабининъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что у насъ нѣтъ свободной ординатуры, такъ какъ по нормальному штату на физико-математическомъ факультетѣ положено 11 ординатуръ; на нашемъ же факультетѣ и за увольненіемъ профессора Барастелева отъ службы остается также 11 наличныхъ ординарныхъ профессоровъ. Это обстоятельство не можетъ быть устранено ни факультетомъ, ни совѣтомъ, такъ какъ въ приказѣ министерства отъ 12 января 1874 года за № 2 не сказано, что проф. Ковалевскій переводится въ новороссійскій университетъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ.

Поэтому, чтобы дать дѣлу болѣе правильный ходъ, проф. Сабининъ находилъ необходимымъ предварительно представить на рѣшеніе факультета слѣдующее его предложеніе: прежде избранія какого бы ни было изъ экстраординарныхъ профессоровъ въ ординарные, просить совѣтъ ходатайствовать предъ министерствомъ о слѣдующемъ разъясненіи: ординатура, занимаемая профессоромъ Ковалевскимъ, есть-ли сверхштатная, учрежденная согласно постановленію совѣта отъ 2 ноября 1873 года, или ординатура, занимаемая профессоромъ Ковалевскимъ, есть штатная, которую слѣдуетъ включить въ число 11 ординатуръ, положенныхъ по нормальному штату? По произведенному голосованію, предложеніе профессора Сабинина отвергнуто большинствомъ 13 голосовъ противъ 2-хъ.

Имѣя въ виду, что возбужденный профессоромъ Сабининымъ вопросъ подлежитъ разсмотрѣнію въ связи съ разрѣшеніемъ вопроса о возведеніи экстраординарнаго проф. Лигина въ ординарные профессры, *Рѣшено*: сдѣланный докладъ принять къ свѣдѣнію.

3. Представленіе того же факультета: «Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 14 сего октября, слушалъ предложеніе профессоровъ Ярошенко, Умова, Сабинина, Беркевича, Шведева, Волкова и астронома-наблюдателя Блока о возведеніи экстраординарнаго профессора по кафедрѣ механики Лигина въ званіе ординарнаго профессора по той же кафедрѣ. На предложенный иредсѣдателемъ вопросъ, подвергать-ли Лигина баллотированію, большинствомъ 13 голосовъ противъ 1 (проф. Сабинина) рѣшено: подвергнуть. При этомъ проф. Сабининъ мотивировалъ свой отрицательный голосъ ссылкой на его предложеніе, изложенное въ представленіи факультета въ совѣтъ по дѣлу о воз-

веденіи г. Волкова въ обыкновенные профессора, хотя при этомъ выразилъ полное сочувствіе къ дѣлу, признавая вполне справедливымъ повышение профессора Лигина. По произведенномъ затѣмъ баллотированіи профессоръ Лигинъ оказался избраннымъ единогласно. На этомъ основаніи факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о возведеніи экстраординарнаго профессора по кафедрѣ механики Лигина въ званіе обыкновеннаго профессора по той же кафедрѣ.

Въ приложенномъ къ этому донесенію представленіи гг. Ярошенко, Умова, Сабинина, Беркевича, Шведова, Волкова и Блока изложено слѣдующее: «честь имѣемъ покорнѣйше просить факультетъ подвергнуть экстраординарнаго профессора по кафедрѣ механики Валеріана Николаевича Лигина баллотированію въ званіе обыкновеннаго профессора по той же кафедрѣ. В. Н. Лигинъ состоитъ экстраординарнаго профессоромъ нашего университета со 2 марта 1874 года. Послѣ избранія его въ экстраординарные профессора онъ опубликовалъ слѣдующіе труды: 1) «*Éssai d'une classification des engrenages*». Въ этой статьѣ, помѣщенной въ XIII т. *Nouvelles Annales de Mathématique*, профессоръ Лигинъ предлагаетъ систематическую классификацію зубчатыхъ колесъ, обнимающую всевозможные виды этого типа передаточныхъ механизмовъ, не только предложенные и употреблявшіеся до настоящаго времени, но и вообще допустимые по условіямъ основной задачи геометрической теоріи зацѣпленій. Исходя изъ совершенно общей постановки послѣдней задачи, авторъ прежде всего указываетъ отличительные признаки, на которыхъ должно основываться раздѣленіе зацѣпленій, излагаетъ затѣмъ самую классификацію и въ заключеніе перечисляетъ всѣ рѣшенія, предложенныя въ теоріи и принятыя въ практикѣ, приводя ихъ по-

слѣдовательно какъ примѣры для устанавленныхъ имъ отдѣльныхъ подраздѣленій. Классификація, данная профессоромъ Лигинымъ, имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что ею значительно облегчается изслѣдованіе столь обширнаго семейства приводовъ, каково семейство зубчатыхъ колесъ, точно также какъ извѣстныя классификаціи Монжа и Виллиса служатъ важнымъ пособіемъ для изученія вообще двигательныхъ механизмовъ. Сверхъ того этотъ трудъ профессора Лигина можетъ быть весьма полезенъ для специалистовъ со стороны собраннаго въ немъ матеріала, такъ какъ въ концѣ своей статьи авторъ далъ первый полный каталогъ всѣхъ извѣстныхъ въ то время частныхъ видовъ зубчатыхъ колесъ, съ подробными литературными указаніями каждаго отдѣльнаго вида. 2) «Sur les systèmes de tiges articulées» — статья, помѣщенная въ XIV т. *Nouvelles Annales de Mathématique*. Новѣйшія изслѣдованія надъ полнословными системами сочлененныхъ шестовъ, вызванныя замѣчательнымъ открытіемъ Поселле и Липкина, начались съ изученія шестшестныхъ системъ и даже между всѣми нынѣ извѣстными сочлененными системами большая часть представляетъ или шестшестные элементы, или же простые ихъ сочетанія. Эти шестшестныя системы были почти всѣ изобрѣтены порознь и образовали такимъ образомъ рядъ отдѣльныхъ, какъ-бы независимыхъ механизмовъ, которыхъ взаимная связь осталась не обнаруженною. Профессоръ Лигинъ разсматриваетъ въ своей статьѣ эти системы съ совершенно общей точки зрѣнія, подчиняя ихъ всѣ одному общему закону образованія путемъ сочетанія діадъ или простыхъ циркулей. Онъ находитъ условія, которыми изслѣдованный до него родъ шестшестныхъ элементовъ отличается отъ всѣхъ другихъ возможныхъ системъ съ та-

кимъ же числомъ шестовъ; эти условія даютъ возможность установить нѣкоторые предѣлы, за которыми невозможно разысканіе новыхъ полезныхъ сочетаній того же рода. Затѣмъ, авторъ предлагаетъ новую систему, въ которой всѣ общеизвѣстные шестшестные элементы содержатся какъ частные случаи. Разыскавъ для этой общей системы зависимость между радіусами векторами обоихъ полюсовъ и изслѣдуя эту зависимость при различныхъ частныхъ допущеніяхъ, онъ получаетъ послѣдовательно всѣ извѣстные шестшестные элементы Поселье, Сильвестра, Мангейма и др. и обнаруживаетъ нѣкоторыя новыя свойства этихъ элементовъ. Чтобы представить въ своемъ трудѣ полную теорію всѣхъ извѣстныхъ въ то время сочлененныхъ системъ, авторъ дополняетъ свои изслѣдованія о шестшестныхъ элементахъ еще теорію замѣчательнаго элемента Бемпе, восьмишестныхъ системъ Поселье и Сильвестра и четырехшестыхъ системъ Гарта и Робертса; въ этой части заслуживаютъ вниманія новыя, данныя авторомъ, доказательства основныхъ свойствъ системъ Бемпе и Гарта. Работа заканчивается перечнемъ различныхъ предложенныхъ составныхъ системъ, представляющихъ болѣе или менѣе сложныя сочетанія описанныхъ прежде простыхъ типовъ, каковы коникографы Поселье, Сильвестра и Гарта, кинематическій парадоксъ Сильвестра и проч. Часть этого труда, посвященная шестшестнымъ системамъ, была предметомъ сообщенія, сдѣланнаго проф. Лигинымъ на нантскомъ IV съѣздѣ Французской ассоціаціи для успѣховъ наукъ и напечатана въ отчетѣ съѣзда подъ заглавіемъ «Sur les systemes articulées à six tiges». Затѣмъ, тотъ же трудъ проф. Лигина былъ помѣщенъ въ нѣсколько сокращенномъ видѣ въ I томѣ *Repertorium für reine und angewandte Mathema.*

тік, а также перепечатанъ профессоромъ Беллавитиссомъ въ издаваемомъ имъ въ Падуѣ сборникѣ *Rivista di Giornali*. Весьма одобрительный отзывъ объ этомъ трудѣ г. Лигина можно найти въ *Bulletin des sciences mathématiques et astronomiques* за настоящій годъ. Наконецъ, профессоръ парижской политехнической школы Болинъонъ ссылается на ту же работу профессора Лигина въ IV т. своего руководства по механикѣ. 3) Одновременно съ своими спеціальными занятіями по вопросамъ о зацѣпленіяхъ и о сочлененныхъ системахъ, профессоръ Лигинъ началъ издавать въ запискахъ нашего университета обширное руководство по кинематикѣ. Вышедшій до сихъ поръ первый выпускъ содержитъ ту часть теоріи абсолютнаго движенія точки, въ которой движеніе разсматривается независимо отъ вида траекторіи. Въ настоящее время авторъ занятъ приготовленіемъ къ печати продолженія этого сочиненія. 4) Въ 1874 г. на проф. Лигина возложено было произнесеніе рѣчи на торжественномъ актѣ университета; онъ избралъ вопросъ объ изобрѣтеніи желѣзныхъ дорогъ. Этотъ историческій очеркъ, напечатанный въ университетскихъ запискахъ, содержитъ краткое изложеніе главнѣйшихъ моментовъ исторіи изобрѣтенія рельсовъ и паровоза и распространенія желѣзнодорожной сѣти на земномъ шарѣ. 5) Наконецъ, кромѣ перечисленныхъ оригинальныхъ трудовъ профессора Лигина, можно указать еще на изданный имъ въ настоящемъ году переводъ извѣстнаго французскаго руководства Сонне по элементарной механикѣ «*Premiers éléments de mécanique appliquée*». Проф. Лигинъ дополнилъ подлинникъ многими примѣчаніями и двумя собственными статьями объ ударѣ тѣлъ и о моментахъ инерціи. Переводъ этотъ въ настоящее время принятъ какъ руководство по механикѣ въ реальныхъ училищахъ. Мы остановились

на тѣхъ только трудахъ Валеріана Николаевича, которые были напечатаны послѣ избранія его въ экстраординарные профессоры, такъ какъ отзывъ о предшествовавшихъ его работахъ уже извѣстенъ факультету изъ представленія профессоръ: Барастелева, Сабинина, Беркевича и Ярошенко о возведеніи Валеріана Николаевича въ званіе экстраординарнаго профессора и потому мы ограничиваемся только ихъ перечнемъ: 1) Геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы, 1872 г.; 2) геометрическая теорія относительнаго движенія точки и неизмѣняемой системы, 1872 г.; 3) обобщеніе на случай конечныхъ перемѣщеній одной теоремы Шаля относительно сопряженныхъ осей. Математическій сборникъ, т. VI, 1873 г.; 4) Sur le lieu des points d'un système invariable mobile d'une manière générale dans l'espace, dont les accelerations da 1-re ordre sont constantes. Bulletin de la société Mathématique de France, t. I, 1873; 5) note historique sur le problème des engrenages cylindriques. Bulletin de la société Mathématique de France, t. I. 1873; 6) sur quelques propriétés du déplacement d'un figure plane dans son plan. Nouvelles Annales de Mathématique, t. XII, 1873 7) обобщеніе нѣкоторыхъ геометрическихъ свойствъ движенія системъ, 1873 г.; 8) переводъ съ нѣмецкаго статьи Шлезингера о методѣ преподаванія начертательной геометріи въ смыслѣ новой геометріи, 1873 г. Труды, напечатанные Валеріаномъ Николаевичемъ со времени его избранія въ экстраординарные профессоры, свидѣтельствуя о непрекращающейся его полезной ученой и педагогической дѣятельности, даютъ ему, по нашему мнѣнію, полное право на возведеніе въ званіе ординарнаго профессора и потому мы не сомнѣваемся, что факультетъ отнесется сочувственно къ нашему представленію».

По выслушаніи настоящаго доклада и. д. ректора даль, по поводу возбужденнаго профессоромъ Сабининымъ (см. предшествующую 2-ю статью) вопроса, слѣдующее объясненіе: когда въ 1873 году въ совѣтъ (засѣданіе 18-го января, ст. 11-ая) происходило избраніе г. Бовалевскаго въ сверхштатные профессора, всѣ одиннадцать штатныхъ ординатуръ на физико-математическомъ факультетѣ были заняты, и г. Бовалевскій представлялся къ назначенію сверхштатнымъ профессоромъ при ходатайствѣ совѣта (отъ 21-го сентября за № 245) объ ассигнованіи на содержаніе его изъ государственнаго казначейства новаго дополнительнаго кредита. Желая устранить представляемыя финансовыми соображеніями затрудненія министерства къ успѣшному рѣшенію ходатайства совѣта, г. попечитель, въ предложеніи отъ 30-го октября за № 5602, просилъ совѣтъ, не признаеть-ли онъ возможнымъ постановить, чтобы содержаніе представлявшагося тогда въ сверхштатные ординарные профессора г. Бовалевскаго было отнесено на счетъ общихъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава новороссійскаго университетa, пока не истощится этотъ источникъ отъ замѣщенія каедръ штатными преподавателями. Совѣтъ университета, согласно опредѣленію своему, въ засѣданіи 2-го ноября по ст. 10-й состоявшемуся, и вошелъ съ представленіемъ къ г. попечителю, отъ 3-го ноября за № 271, объ отнесеніи содержанія г. Бовалевскаго на счетъ общихъ остатковъ по *нормальному* штату, а не по *временному*. Это ходатайство удовлетворено было г. министромъ назначеніемъ г. Бовалевскаго ординарнымъ профессоромъ съ ассигнованіемъ, по сношенію съ министромъ финансовъ, какъ увѣдомилъ г. попечитель въ предложеніи отъ 28-го декабря за № 6904, *новой* оклада ординарнаго профессора на его со-

держаніе въ дополненіе къ прежде отпускавшимся въ распоряженіе университета. Такимъ образомъ, во 1-хъ, окладъ содержанія профессора Ковалевскаго не касается окладовъ 11 ординарныхъ профессоровъ, положенныхъ по постоянному штату на физико-математическомъ факультетѣ; во 2-хъ, послѣдовавшія и предполагаемая перемѣны въ личномъ составѣ ординарныхъ профессоровъ на этомъ факультетѣ нисколько не измѣняютъ особеннаго положенія профессора Ковалевскаго, ибо на освободившуюся, за выходомъ профессора Съченова, ординатуру вступилъ проф. Ярошенко, до того времени, на основаніи 21 § унив. устава, получавшій дополнительное содержаніе изъ специальныхъ средствъ, точно также на освобождающуюся ординатуру, за выслугою установленнаго срока профессоромъ Барастелевымъ, представляется экстраординарный профессоръ Лигинъ.

Профессоръ Сабининъ заявилъ, что онъ остается при особомъ мнѣніи, въ подлинникѣ прилагаемомъ къ настоящему протоколу.

Профессоръ Головкинскій замѣтилъ: «въ отдѣльномъ мнѣніи профессора Сабинина относительно представленія экстраординарнаго профессора Лигина, я усматриваю нѣкоторую сторону смысла, которая, мнѣ кажется, до сихъ поръ была упускаема изъ виду, и которую я, какъ деканъ физико-математическаго факультета, считаю себя обязаннымъ предложить вниманію присутствующихъ и въ особенности профессоровъ математическаго отдѣленія. Сущность желанія, руководящаго мнѣніемъ профессора Сабинина, состоитъ, сколько я понимаю, въ замѣщеніи открывающейся ординатуры по кафедрѣ механики профессоромъ зоологіи (г. Ковалевскимъ), что, конечно, могло бы вредно вліять на полноту преподаванія математическихъ наукъ. Еслибъ такое за-

мѣщеніе произошло, то, я полагаю, физико-математическій факультетъ былъ бы вынужденнымъ немедленно просить ходатайства совѣта о назначеніи необходимыхъ средствъ для дополнительной (сверхштатной) ординатуры по кафедрѣ механики».

По произведенному за сямъ баллотированію экстраординарнаго профессора Лигина въ ординарные профессеры по занимаемой имъ кафедрѣ механики всѣ голоса участвовавшихъ въ баллотировкѣ оказались избирательными. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Лигина ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ механики.

4. Представленіе того же факультета объ опредѣленіи кандидата естественныхъ наукъ Герича сверхштатнымъ лаборантомъ впредь до возвращенія г. Спиро изъ-за границы и о назначеніи г. Геричу содержанія изъ остатковъ отъ суммы, ассигнованной на содержаніе личнаго состава университета, въ размѣрѣ положенномъ для лаборантовъ.

При этомъ доложено было: 1) что срокъ заграничной командировки лаборанта Спиро оканчивается 1-го марта 1878 года и 2) Высочайше утвержденное въ 25 день октября 1875 г. мнѣніе государственнаго совѣта объ учрежденіи при университетахъ должностей сверхштатныхъ ассистентовъ, лаборантовъ и помощниковъ прозекторовъ.

По произведенной за тѣмъ баллотировкѣ г. Герича въ сверхштатные лаборанты по физиологическому и анатомическому кабинетамъ на срокъ, указанный въ представленіи факультета, всѣ поданные голоса оказались избирательными. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о назначеніи кандидата

естественныхъ наукъ Герича сверхштатнымъ лаборантомъ при физиологическомъ и анатомическомъ кабинетахъ до возвращенія изъ заграничной командировки лаборанта Спиро, съ отнесеніемъ потребнаго г. Геричу содержанія, по 800 р. въ годъ, на общіе остатки отъ содержанія личнаго состава университета.

5. Представленіе юридическаго факультета объ избраніи на должность доцента по вакантной кафедрѣ политической экономіи въ новороссійскомъ университетѣ доцента демидовскаго юридическаго лица, магистра политической экономіи А. Посникова.

По выслушаніи подробнаго разбора профессора Шпилевскаго научныхъ трудовъ представленнаго кандидата, произведена была баллотировка, въ результатѣ которой оказалось, что г. Посниковъ избранъ единогласно.

Передъ баллотировкой профессора Цитовичъ и Ярошенко заявили, что баллотированіе на должности штатныхъ преподавателей, въ томъ же засѣданіи когда заслушано представленіе, по ихъ мнѣнію, несогласно съ 70 § унив. устава. *Опредѣлили*: по надлежащемъ сношеніи съ начальствомъ демидовскаго юридическаго лица, просить г. попечителя одесскаго учебнаго округа о перемѣщеніи доцента вышеозначеннаго лица, магистра Посникова на должность доцента въ Императорскій новороссійскій университетъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики.

6. Представленіе профессоровъ: Цитовича, Мечникова, Умова, Юргевича, Патлаевскаго, Ярошенко, Будрявцева, Дювернуа, Смирнова: «принимая во вниманіе ученныя заслуги В. И. Григоровича, его дѣятельность въ новороссійскомъ университетѣ, его пожертвованія, сдѣланныя имъ въ бібліотеку университета, мы, нижеподписавшіеся, имѣемъ честь пред-

ложить Виктора Ивановича въ почетные члены новороссійскаго университета.

Профессоръ Некрасовъ, деканъ историко-филологическаго факультета, напомнилъ, что когда совѣтъ далъ ходъ прошенію объ отставкѣ профессора Григоровича, онъ, съ своей стороны, заявилъ, «что было бы справедливымъ, въ виду десятилѣтней дѣятельности и значительныхъ книжныхъ и особенно рукописныхъ пожертвованій профессора Григоровича, возвести его въ достоинство почетнаго члена нашего университета. Въ виду же сдѣланнаго представленія, мнѣ», продолжалъ профессоръ Некрасовъ, «остається только присоединиться къ нему».

Въ результатѣ произведенной за симъ баллотировки заслуженнаго ординарнаго профессора В. И. Григоровича въ званіе почетнаго члена Императорскаго новороссійскаго университета оказалось девятнадцать голосовъ избирательныхъ и одинъ неизбирательный. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію, представить г. попечителю объ утвержденіи заслуженнаго профессора В. И. Григоровича почетнымъ членомъ новороссійскаго университета.

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа:

7. Отъ 15-го октября за № 7276 объ увольненіи, согласно прошенію, профессора Орбинскаго отъ занимаемой имъ въ университетѣ должности. *Опредѣлили*: сообщить въ историко-филологическій факультетъ и увѣдомить профессора Орбинскаго.

8. Отъ 18-го октября за № 7341 о томъ, что г. министр не находитъ возможнымъ отнести вознагражденіе доценту Малинину, за чтеніе лекцій римскаго права, на счетъ общихъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію и сообщить въ юридическій факультетъ.

9. Представленіе историко-филологическаго факультета о порученіи доценту Воеводскому чтенія 2-хъ лекцій въ недѣлю по философіи съ соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ. *Опредѣлили:* утвердивъ сдѣланное факультетомъ распоряженіе, просить разрѣшенія г. попечителя о производствѣ доценту Воеводскому установленнаго вознагражденія въ размѣрѣ 225 р. за годовую лекцію.

10. Представленіе юридическаго факультета съ заключеніемъ по проекту положенія о преміи имени графа Сперанскаго. *Опредѣлили:* представить г. попечителю.

11. Предложеніе исправляющаго должность ректора: «имѣя въ виду тѣ стѣсненія, которымъ необходимо подвергаются наши студенты въ пользованіи библиотечнымъ матеріаломъ,—стѣсненія, естественно, вытекающія изъ заботливости о сохраненіи библиотеки, я, въ особенности въ виду возможности принятія предложенія профессора Цитовича, имѣю честь обратить вниманіе совѣта на устройство особой залы при библиотекѣ, въ которой студенты безъ всякаго поручительства или залога, могли бы пользоваться всѣмъ содержаніемъ нашей библиотеки и, между прочимъ, даже многотомными и рѣдкими изданіями. Такъ какъ дѣло это требуетъ внимательнаго и всесторонняго обсужденія, то я думалъ бы поручить его особой комисіи. *Опредѣлили:* передать предложеніе и. д. ректора на предварительное обсужденіе правленія, усиливъ составъ его избранными совѣтомъ для этой цѣли, въ качествѣ членовъ комисіи, гг. профессорами: Сабининымъ, Шпилевскимъ и Лигинимъ.

12. Предложеніе профессора Цитовича объ отмиѣнѣ ручательства преподавателей за студентовъ при выдачѣ имъ книгъ изъ библиотеки. *Опредѣлили:* передать въ правленіе для совмѣстнаго обсужденія съ предложеніемъ и. д. ректо-

ра объ устройствѣ особой залы при библіотекѣ для занятій студентовъ.

13 Представленія историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ объ измѣненіи въ распредѣленіи лекцій. *Опредѣлили:* утвердить.

14. Представленіе физико-математическаго факультета объ освобожденіи профессора Вальца отъ чтенія ботанической части физической географіи. *Опредѣлили:* освободить.

15. Представленія факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго объ утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ окончившихъ курсъ студентовъ: Овсяннико-Буликовскаго, Попова Θεодосія, Хандожевскаго Георгія, Боссодубскаго Густава, Войтковскаго Василія, Софіано Ивана, Бера Абрама, Кальварскаго Израиля, Граура Григорія, Шахъ-Пароніанца и Артамонова. *Опредѣлили:* согласно удостоенію факультетовъ утвердить, за исключеніемъ гг. Бера и Кальварскаго, о которыхъ предварительно снести съ подлежащими казенными палатами объ исключеніи ихъ изъ податнаго состоянія.

16. Представленіе физико-математическаго факультета о перечисленіи студента Ленчика со 2-го курса на 1-й съ сохраненіемъ получаемой имъ стипендіи. *Опредѣлили:* перечислить, и о сохраненіи за нимъ стипендіи сообщить въ правленіе.

17. Представленіе того же факультета о переводѣ студента Яворскаго Дмитрія съ 1-го на 2-й курсъ.

При этомъ доложено, что г. и. д. ректора сдѣлано уже распоряженіе о переводѣ г. Яворскаго. *Опредѣлили:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

18. Представленіе того же факультета о допущеніи студентовъ Добровольскаго и Третьякова къ испытанію по

опытной физикѣ не позже 1-го декабря сего года. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

19. Представленіе того же факультета о предоставленіи студенту Моисею Марголину окончить испытаніе изъ предметовъ 1-го курса до 1-го будущаго января. *Опредѣлили*: ходатайствовать предъ г. попечителемъ.

20. Представленіе юридическаго факультета о перечисленіи студента Хелковскаго, вслѣдствіе его просьбы, съ физико-математическаго факультета на юридическій. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

21. Представленіе того же факультета о предоставленіи студенту Стиборъ-Мархоцкому стипендіи графа Бюцебу.

При этомъ доложено, что свободная стипендія графа Бюцебу, по положенію, предоставляется студентамъ изъ дворянъ херсонской губерніи, а изъ документовъ Мархоцкаго не видно, принадлежитъ ли онъ къ дворянамъ херсонской губерніи. *Опредѣлили*: поручить и. д. ректора сдѣлать справки о правахъ Мархоцкаго на эту стипендію и если онъ удовлетворяетъ положенію предоставить ему свободную стипендію, съ согласія П. Е. Бюцебу

22. Представленіе того же факультета о томъ, что изъ числа окончившихъ курсъ юристовъ пожелали отправиться въ Петербургъ для приготовленія въ учителя реальныхъ училищъ еще гг. Боссобудскій и Шостакъ. *Опредѣлили*: донести г. попечителю.

23. Рапортъ проректора о томъ, что въ теченіи прошлаго сентября не читали лекцій; а) *по больши*: М. П. Смирновъ 1 лекцію, Н. А. Головинскій 3 лекціи, А. М. Богдановскій 4 лекціи, В. Н. Юргевичъ 1 лекцію, К. И. Карастелевъ 6 лекцій, Я. Я. Вальцъ, 1 лекцію, Д. П. Лебедевъ 3 лекціи, Е. Ф. Клименко 2 лекціи, В. М. Петріевъ 1 лекцію, В. К.

Хонякевичъ 1 лекцію; б) по случаю отпуски: В. Н. Юргевичъ 1 лекцію, Д. Н. Абашевъ 5 лекцій, К. И. Карастелевъ 4 лекціи, С. П. Ярошенко 2 лекціи, А. Н. Волковъ 5 лекцій, Е. Ф. Клименко 3 лекціи, Л. Ф. Воеводскій 6 лекцій; в) по случаю командировки: О. И. Леонтовичъ 8 лекцій, Л. О. Беркевичъ 6 лекцій; г) по неявкѣ студентовъ: Д. Н. Абашевъ 2 лекціи; д) по случаю передѣлки лабораторіи: В. М. Петріевъ 1 лекцію. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

24. Представленіе историко-филологическаго факультета о томъ, что произнесеніе рѣчи на торжественномъ актѣ 30 августа 1877 года поручено факультетомъ заслуженному профессору Юргевичу. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

25. Представленіе физико-математическаго факультета о томъ, что имъ поручено профессорамъ Вальцу, Абашеву, Волкову и доценту Петріеву принять участіе въ занятіяхъ V всероссійскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ въ Одессѣ.

При этомъ доложено, что по донесенію факультета сообщено уже совѣту Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

26. Отношеніе директора телеграфовъ о согласіи его на сохраненіе телеграфнаго провода, соединяющаго одесскую телеграфную станцію съ обсерваторією университета, для научныхъ работъ, предстоящихъ въ будущемъ 1877 году. *Опредѣлили*: выразить директору благодарность отъ имени совѣта.

27. а) Отношеніе директора херсонскаго сельско-хозяйственнаго училища о разсмотрѣніи положенія объ училищѣ и б) представленіе физико-математическаго факультета съ препровожденіемъ доклада комисіи, изъ профессоровъ Аба-

шева, Вальца, Волкова и Лигина, рассматривавшей, по порученію факультета, проект положенія объ означенномъ училищѣ. *Опредѣлили*: докладъ комисіи препроводить въ земское сельско-хозяйственное училище херсонской губерніи.

(Приложеніе къ 3-й статьѣ).

Въ совѣтъ Императорскаго новороссійскаго университета ординарнаго профессора Сабинина мнѣніе:

По поводу повышенія экстраординарнаго профессора Лигина въ званіе ординарнаго профессора ямѣю честь представить на благоусмотрѣніе совѣта слѣдующее мнѣніе. Подписью своею на представленіи экстраординарнаго профессора Лигина въ званіе ординарнаго профессора я выразилъ только то, что я съ своей стороны нисколько не противъ повышенія Лигина въ званіе ординарнаго профессора, то есть только выразилъ признаніе этого дѣла въ принципѣ, по признаніемъ какого бы то ни было дѣла въ принципѣ еще не выражается согласіе на время его начатія; и такъ какъ инициатива—сдѣлать именно теперь представленіе—принадлежитъ не мнѣ, а профессору Ярошенко, какъ написавшему представленіе и предложившему мнѣ его подписать, то я нисколько не буду противорѣчить себѣ, если, согласившись въ принципѣ съ дѣломъ о повышеніи Лигина въ званіе ординарнаго профессора, по обязанности, лежащей на мнѣ какъ на членѣ совѣта, представлю на благоусмотрѣніе совѣта одно обстоятельство, обнаруживающее несвоевременность начатія дѣла, о которомъ идетъ рѣчь. Это обстоятельство состоитъ въ томъ, что на физико-математическомъ факультетѣ нашего университета не окажется свободной ординатуры и за увольненіемъ профессора Барастелева

отъ службы, такъ какъ на физико-математическомъ факультетѣ каждаго университета положено по нормальному штату 11 ординатуръ, а на физико-математическомъ факультетѣ нашего университета и за увольненіемъ профессора Карастелева отъ службы будетъ также 11 наличныхъ ординарныхъ профессоровъ. Указанное мною обстоятельство не можетъ быть устранено совѣтомъ, такъ какъ въ приказѣ г. министра отъ 18 января 1874 г. за № 2-мъ не сказано, что профессоръ Ковалевскій переводится въ новороссійскій университетъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ зоологіи; напротивъ, въ этомъ приказѣ г. министра прямо сказано, что профессоръ Ковалевскій переводится ординарнымъ профессоромъ въ новороссійскій университетъ по кафедрѣ зоологіи, и по распоряженію г. министра ординатура, занимаемая Ковалевскимъ, содержится на счетъ штатныхъ суммъ университета. Это распоряженіе министра временная мѣра, положенная министерствомъ въ виду особой надобности нашего университета, обратившей вниманіе г. министра въ 1873 году по своей важности къ научнымъ цѣлямъ нашего университета. Совѣтъ не имѣетъ никакой гарантіи на то, что министерство не найдетъ нужнымъ прекратить эту мѣру при первомъ возможномъ случаѣ — включить ординатуру, занимаемую Ковалевскимъ, въ число 11 ординатуръ, положенныхъ на физико-математическомъ факультетѣ каждаго университета по нормальному штату. Такой случай и представится, если профессоръ Карастелевъ будетъ уволенъ отъ службы. Такимъ образомъ, совѣтъ не имѣетъ никакихъ данныхъ на то, чтобы полагать указанную министерствомъ мѣру постоянною и при одномъ только расчетѣ на увольненіе отъ службы профессора Карастелева приступить къ баллотированію одного изъ трехъ эк-

страординарныхъ профессоръ физико-математическаго факультета въ званіе ординарнаго профессора. Вотъ почему, прежде этого баллотированія, необходимо предварительно войти въ министерство съ ходатайствомъ о слѣдующемъ разрѣшеніи: изъ 11 ординатуръ, положенныхъ на физико-математическомъ факультетѣ нашего университета, та ординатура, которая откроется увольненіемъ профессора Карастелева отъ службы, должна-ли быть замѣщена ординатурою, занимаемою Ковалевскимъ, или же должна считаться свободною для представленія на нее одного изъ трехъ экстраординарныхъ профессоръ физико-математическаго факультета нашего университета въ званіе ординарнаго профессора? Безъ этого министерскаго разрѣшенія не можетъ имѣть мѣста и баллотированіе г. Лигина въ званіе ординарнаго профессора. Во всемъ вышеизложенномъ заключается мое особое мнѣніе, которое покорнѣйше прошу совѣтъ представить на благоусмотрѣніе г. министра, на основаніи п. 2 изъ Высочайше утвержденныхъ правилъ о правахъ и обязанностяхъ ректора, какъ предсѣдателя совѣта, при представленіи Лигина въ званіе ординарнаго профессора, въ случаѣ, если состоится его избраніе.

(Приложеніе къ 5-й статьѣ).

Въ юридическій факультетъ Императорскаго новороссійскаго университета.

Въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій (27-го августа) факультетъ опредѣлилъ: поручить г. декану войти въ переговоры съ г. Посниковымъ, доцентомъ демидовскаго юридическаго лица, объ условіяхъ, на которыхъ бы онъ согласился перейти въ новороссійскій университетъ на

каедру политической экономіи. Въ прошломъ засѣданіи г. деканъ представилъ факультету телеграмму отъ г. Посникова, въ которой онъ изъявилъ свое согласіе перейти въ новороссійскій университетъ съ званіемъ доцента.

Въ видахъ ускоренія этого перехода г. Посникова, столь желательнаго въ интересахъ факультетскаго преподаванія, я, знакомый съ учеными трудами г. Посникова, относящимися къ прикладной политической экономіи, находящейся въ самой тѣсной связи съ преподаваемой мною наукой, считаю себя не только въ правѣ, но и обязаннымъ представить свое сужденіе объ этихъ трудахъ.

Г. Посниговъ, кромѣ статей помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, напечаталъ два излѣдованія; одно подъ заглавіемъ: «Начала поземельнаго кредита», другое подъ названіемъ «Общинное землевладѣніе». Это послѣднее сочиненіе г. Посникова доставило ему степень магистра политической экономіи въ московскомъ университетѣ и уже обратило на себя должное вниманіе въ русской литературѣ. Такъ напр. извѣстный нашъ юристъ и литераторъ г. Кавеличъ въ своемъ сочиненіи, посвященномъ тому же предмету, называетъ диссертацию г. Посникова «весьма замѣчательной, способной существенно подвинуть впередъ научное излѣдованіе этой (общинной) формы землевладѣнія». Въ самомъ дѣлѣ, сочиненіе г. Посникова объ общинномъ землевладѣніи, по важности и трудности темы, по богатству матеріала, по оригинальности и правильности приемовъ изслѣдованія, по силѣ и убѣдительности доводовъ и по самостоятельности и плодотворности выводовъ, должно занять весьма видное мѣсто въ русской экономической литературѣ.

Намѣреніе автора указаннаго сочиненія заключается въ разсмотрѣніи тѣхъ доводовъ, которые приводятся обык-

новенно въ доказательство необходимости отміны общиннаго землевладѣнія, и въ частности—въ разборѣ такъ называемыхъ вредныхъ экономическихъ послѣдствій, проистекающихъ отъ періодическихъ передѣловъ земли. Авторъ начинаетъ свое сочиненіе съ указанія на общепринятое мнѣніе, что общинное землевладѣніе есть примитивная форма пользованія землей, свойственная народамъ, стоящимъ на низкой степени развитія и что оно неизбежно должно перейти съ теченіемъ времени въ высшую форму—частную собственность на землю. Причина этого явленія, по общепринятому убѣжденію, заключается въ томъ, что при общинномъ землевладѣніи не возможенъ переходъ къ интенсивной землеобработкѣ; что при этой системѣ землевладѣнія не возможны никакія улучшенія, такъ какъ общинникъ, владѣя землей временно, не имѣетъ прочныхъ ручательствъ въ возвратѣ затраченнаго на землю и весь его интересъ направленъ къ извлеченію изъ земли возможно большаго, не заботясь о послѣдствіяхъ ея истощенія. Но дѣйствительно ли только одно право частной собственности ручается за возвратъ затрачиваемаго на землю? Основательность этого убѣжденія можетъ считаться безспорной только тогда, когда будетъ доказано, что въ странахъ развитаго земледѣлія всѣ улучшенія сдѣланы именно собственниками земель; или по крайней мѣрѣ, если нельзя будетъ указать на такіе факты изъ дѣйствительной жизни этихъ странъ, которые бы свидѣтельствовали о томъ, что улучшенія дѣлаются и не собственниками, а временными владѣльцами

Для уясненія этого вопроса, авторъ обращается къ изслѣдованію экономическаго быта Англій, такъ какъ въ этой странѣ соединяются всѣ условія, необходимыя для самыхъ плодотворныхъ выводовъ по этому вопросу. Съ одной сто-

роны высокое хозяйство Англии, представляет примѣры значительныхъ затратъ на землю, съ другой — существованіе 2-хъ отдѣльныхъ классовъ (фермеровъ и собственниковъ) даетъ возможность наблюдать надъ тѣмъ, что въ состояніи сдѣлать фермеръ, какія улучшенія дѣлаются имъ въ качествѣ временнаго владѣльца земли. Для разрѣшенія вопроса объ участіи фермеровъ въ землевладѣльческомъ прогрессѣ Англии, авторъ разсматриваетъ поочередно способы произведенія всѣхъ главнѣйшихъ видовъ сельскохозяйственныхъ улучшеній. Всѣ земельныя улучшенія авторъ дѣлитъ на 2 рода: на такія, которыя увеличиваютъ производительность силъ земли (*améliorations du sol*),—это такъ называемыя улучшенія положительныя, предпринимаемыя съ цѣлью увеличить валовой доходъ; и такія, которыя, совершенствуя орудія производства, дозволяютъ добывать продукты съ меньшей затратой труда, — это такъ называемыя улучшенія отрицательныя, предпринимаемыя съ цѣлью сократить расходъ. Въ положительнымъ улучшеніямъ авторъ относитъ: измѣненіе сѣвооборота, удобреніе, мергеливаніе (*marling*) извѣсткованіе (*liming*) дренажъ, заиленіе, осушеніе, орошеніе, регулированіе рѣкъ и сооруженіе дамбъ. Въ отрицательнымъ улучшеніямъ авторъ причисляетъ: приобрѣтеніе орудій и машинъ, сельскохозяйственныя постройки, сооруженіе путей сообщенія. Разсмотрѣвъ поочередно всѣ эти сельскохозяйственныя улучшенія, увеличивающія или производительность земли или ея доходность, авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу: исключая работу, производимыхъ на общегосударственный счетъ, временный владѣлецъ земли — фермеръ — предпринимаетъ самъ всякое изъ земельныхъ улучшеній къ какому бы виду оно не принадлежало. Совершенно правы полагающіе, что процвѣтаніемъ своего сель-

скаго хозяйства Англія обязана фермерамъ. Самое тщательное изслѣдованіе дѣйствительно существующихъ способовъ произведенія улучшеній не дастъ ни малѣйшаго повода заключить къ тому, что они обусловливаются введеніемъ частной собственности на землю. Напротивъ, приведенныя авторомъ свидѣтельства склоняютъ къ выводу, что значеніе земельной собственности въ земледѣльческомъ прогрессѣ Соединеннаго королевства сводится къ роли безучастнаго зрителя, главнѣйшая обязанность котораго состоитъ въ томъ, чтобы не мѣшать фермеру расходовать свой капиталъ на улучшеніе земли. Примѣръ англійскаго хозяйства наноситъ тяжелый ударъ положенію, на которое опираются обыкновенно противники общиннаго землевладѣнія, какъ на сильнѣйшее возраженіе противъ его пригодности. Примѣры другихъ странъ представляютъ полную аналогію съ тѣмъ, что замѣчается такъ осязательно въ Англіи. Но если затраты на землю возможны для фермера, пользующагося временно землей, отчего же они не доступны для члена общины, пользующагося мірской землей въ теченіи извѣстнаго времени? Общинникъ находится даже въ болѣе выгодномъ положеніи сравнительно съ фермеромъ, такъ какъ передѣлъ не лишаетъ перваго возможности пользоваться результатами такъ называемыхъ постоянныхъ улучшеній: въ какомъ бы мѣстѣ осушеннаго болота напр. ни отводили члену общины участка, все же плодами этого улучшенія будутъ пользоваться онъ и его потомство, или по крайней мѣрѣ до выхода изъ общины. Напротивъ, фермеръ знаетъ навѣрно, что по истеченіи извѣстнаго срока аренды результатъ вліянія произведеннаго имъ улучшенія поступитъ въ даръ собственнику земли. Если же въ дѣйствительности затраты на землю не достигаютъ у пастъ (при общинномъ землевладѣ-

ни) обширныхъ размѣровъ, то это несомнѣнно зависитъ отъ какихъ либо другихъ причинъ, а не отъ срочности пользованія землей. Что касается фермерскаго хозяйства, то его процвѣтаніе обуславливается не долгосрочностью аренды, какъ думаютъ многіе, хотя и въ этомъ отношеніи общинное землевладѣніе никоимъ образомъ не уступаетъ фермерскому хозяйству. По общему мнѣнію самихъ англійскихъ сельскихъ хозяевъ, болѣе дѣйствительнымъ средствомъ развитія земледѣлія можетъ служить право фермера (tenant right) на вознагражденіе за всѣ сдѣланныя имъ улучшенія. Это право уже давно существовало, какъ обычное, въ Ольстерѣ и Линкольнширѣ и въ 1870 г. введено закономъ для всей Ирландіи. Это же право издавна существовало во Фландріи (rochters gest) и въ другихъ частяхъ Бельгіи, а также и въ Даніи. Г. Посниковъ считаетъ необходимымъ и возможнымъ для нашего отечества введеніе этого начала вознагражденія временнаго владѣльца за улучшенія.

Развитіе арендной системы, которое замѣчается въ настоящее время въ Россіи, и существованіе общиннаго землевладѣнія дѣлаетъ крайне желательнымъ введеніе этого начала. По свидѣтельству автора у насъ развивается тотъ типъ аренды, который такъ пагубно вліялъ на Ирландію. Это такъ называемая субаренда или обычай, по которому крупные съемщики (у насъ купцы и евреи) являются посредниками между собственниками и земледѣльцами. Примѣненіе начала вознагражденія за улучшенія при общинномъ землевладѣніи несравненно проще и легче, нежели при арендной системѣ. Это обуславливается тѣмъ, что въ общинномъ землевладѣніи вознагражденіе не будетъ никогда обнимать собой всѣхъ видовъ улучшеній по самой сущности этой формы пользованія землей, вознагражденіе, на которое когда либо

может претендовать отдѣльный членъ ограничивается улучшениями возможными на той части земли, въ которую передѣлъ оказываетъ вліяніе. Во 1-хъ, передѣлъ не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на такія улучшения, какъ осушеніе, ирригація, регулированіе рѣкъ, сооруженіе плотинъ и т. д. Наши общины представляютъ готовые союзы для исполненія этихъ работъ и дѣйствительно производятъ подобныя работы безъ всякаго вмѣшательства законодательства и администраціи, которое бываетъ необходимо при развитіи частной собственности. Во 2-хъ, общинникъ не можетъ претендовать на вознагражденіе за расходы на лѣсоразведеніе; форма общиннаго землевладѣнія является весьма пригодною для производства и этого вида улучшения. Въ 3-хъ, передѣлъ не имѣетъ никакого вліянія и на тѣ улучшения, которыя доступны силамъ отдѣльнаго лица, какъ напр. расходы на постройки, на скотъ и земледѣльческія орудія. Въ концѣ концовъ оказывается, что передѣлы могутъ вліять единственно на улучшения, касающіяся исключительно небольшого участка пахотной земли, отводимой общинникамъ отъ одного передѣла до другаго. Безспорно, въ этой узкой сферѣ передѣлъ имѣетъ вліяніе совершенно аналогичное съ истеченіемъ срока аренднаго условія. Для противодѣйствія этому злу, какъ и при арендной системѣ, такъ и при общинной землевладѣніи, необходимо установить право временнаго владѣльца на вознагражденіе, позволяющее ему не прекращать улучшения въ послѣдніе годы. Но требованія общинника далеко не такъ сложны, какъ претензіи фермера. Общинникъ можетъ требовать вознагражденія единственно за расходъ на удобреніе земли. Поэтому-то весь вредъ, могущій происходить отъ прославленныхъ передѣловъ состоитъ существенно въ томъ, что въ послѣднее время мо-

жетъ быть только одинъ послѣдній годъ общинникъ не будетъ удабривать отведенную ему въ пользованіе землю. Этимъ многозначительнымъ выводомъ г. Посниковъ оканчиваетъ свое изслѣдованіе.

Предметъ сочиненія г. Посникова принадлежитъ къ области прикладной политической экономіи, имѣющей задачей экономическій анализъ разныхъ соціальныхъ вопросовъ. Въ настоящее время экономисты съ особеннымъ пристрастіемъ обращаются къ изслѣдованію этихъ вопросовъ. Это направленіе въ изученіи политической экономіи обуславливается съ одной стороны самымъ ходомъ развитія этой науки, а съ другой стороны практическими требованіями современной общественной жизни. Общія начала политической экономіи достаточно выяснены, и въ этомъ отношеніи политическая экономія одна изъ самыхъ обработанныхъ соціальныхъ наукъ. Задача настоящаго времени заключается въ разработкѣ частныхъ вопросовъ, въ изслѣдованіи разнообразныхъ сторонъ экономическаго быта народовъ. Современная жизнь Европы выдвинула на сцену массу важнѣйшихъ соціальныхъ вопросовъ, которые экономическая наука не можетъ оставить безъ вниманія. Въ числѣ этихъ вопросовъ, конечно, самое видное мѣсто занимаютъ аграрные вопросы, касающіеся самыхъ существенныхъ вопросовъ массы населенія. Между ними первенствующее значеніе имѣетъ для Англіи вопросъ о фермерствѣ, для Россіи—вопросъ объ общинномъ землевладѣніи. Въ Англіи уже существуетъ огромная литература о землевладѣніи вообще и въ частности о фермерствѣ. Въ Россіи вопросъ объ общинномъ землевладѣніи, несмотря на его практическую важность и теоретическій интересъ, весьма мало разработанъ. Впервые онъ былъ возбужденъ славянофилами въ ихъ спорѣ съ западниками, затѣмъ онъ былъ

выдвинуть на сцену освобожденіемъ крестьянъ и былъ обсуждаемъ въ средѣ редакціонныхъ комисій. Въ настоящее время, съ обнародованіемъ доклада Высочайше учрежденной комисіи для изслѣдованія состоянія земледѣлія и ильской промышленности въ Россіи, онъ снова обратилъ на себя вниманіе. Возбуждаемый нѣсколько разъ вопросъ этотъ вызвалъ нѣсколько статей въ разныхъ журналахъ, носившихъ большею частью характеръ полемическій. Хотя наши извѣстные юристы, какъ Бавелинъ, Лешковъ и Побѣдоносцевъ и касались этого предмета, но ихъ небольшія статьи не могли, конечно, исчерпать этого важнаго, труднаго и сложнаго вопроса тѣмъ болѣе, что ихъ занимала болѣе юридическая сторона предмета. Поэтому-то русская литература весьма нуждалась въ сочиненіи, которое бы рассмотрѣло общинное владѣніе всесторонне и подробно съ чисто научной и притомъ съ экономической точки зрѣнія, такъ какъ эта только точка зрѣнія можетъ существенно подвинуть вопросъ къ рѣшенію.

Сочиненіе г. Посникова вполне удовлетворяетъ этой потребности. Обладая такимъ богатымъ запасомъ свѣдѣній, который онъ выказалъ въ первомъ выпускѣ своихъ трудовъ объ общинномъ землевладѣніи, г. Посниковъ въ состояніи, по справедливому выраженію г. Бавелина, существенно подвинуть впередъ научное изслѣдованіе этой формы землевладѣнія.

Въ вышеизложенномъ очеркѣ содержанія сочиненія г. Посникова, я, конечно, не могъ исчерпать все богатство матеріала имъ собраннаго по вопросу объ общинномъ землевладѣніи. Авторъ не ограничивался въ своемъ изслѣдованіи чисто экономическими сочиненіями, онъ самымъ тщательнымъ образомъ изучалъ сельскохозяйственное законодательство и сельскохозяйственную литературу въ тѣсномъ смыс-

лѣ слова. Особенное вниманіе авторъ обратилъ на англійскую литературу. Въ этомъ отношеніи его сочиненіе представляетъ въ русской литературѣ рѣдкій примѣръ знакомства съ англійскою экономическою жизнію по первоначальнымъ источникомъ. Трудъ г. Посникова есть результатъ долговременнаго пребыванія автора въ Англии. Обращеніе къ изученію англійскаго экономич. быта свидѣтельствуетъ объ экономическомъ тактѣ г. Посникова, такъ какъ англійская экономич. жизнь представляетъ самый драгоцѣнный матеріалъ для экономичес. изслѣдованій. Не даромъ экономическая наука возникла въ этой странѣ.

Что касается метода изслѣдованія, то сочиненіе г. Посникова представляетъ весьма удачное примѣненіе индуктивнаго метода къ изученію экономичес. явленій. Сущность, характеръ этихъ явленій не дозволяетъ примѣнять къ нимъ опытъ, какъ это дѣлается въ наукахъ естественныхъ. Соціальные науки должны ограничиваться наблюденіемъ надъ явленіями. Въ этомъ отношеніи наблюденія надъ аналогическими явленіями представляютъ единственно возможный путь къ правильнымъ выводамъ въ области соціальныхъ наукъ. Этотъ путь и избранъ г. Посниковымъ въ его изслѣдованіи экономическихъ послѣдствій общиннаго землевладѣнія. Все сочиненіе г. Посникова построено на аналогіи между фермерскимъ и общиннымъ хозяйствомъ. Путь изслѣдованія, избранный авторомъ, привелъ его къ выводамъ, которые изложены мною подробно выше. Нельзя не признать эти выводы вполне самостоятельными и оригинальными, весьма важными и плодотворными. Сочиненіе г. Посникова въ этомъ отношеніи совершенно измѣняетъ взглядъ на экономическія послѣдствія общиннаго землевладѣнія, на его роль въ дѣлѣ развитія и улучшенія сельскаго хозяйства. На основаніи

вышеизложеннаго, принимая во вниманіе научныя достоинства трудовъ г. Посникова и его лекторскія способности, о которыхъ можетъ засвидѣтельствовать нашъ многоуважаемый деканъ, Н. Л. Дювернуа, я осмѣливаюсь представить магистра политичес. экономіи и доцента юрид. демид. лицей, А. С. Посникова къ избранію на должность доцента по кафедрѣ политической экономіи въ новороссійскомъ университетѣ; я увѣренъ, что факультетъ въ настоящемъ же засѣданіи подвергнетъ г. Посникова баллотированію въ означенную должность, такъ какъ всякое промедленіе въ этомъ дѣлѣ, нанесетъ ущербъ факультетскому преподаванію, интересы котораго одинаково должны быть дороги каждому изъ насъ и всѣмъ вмѣстѣ.

Ординарный профессоръ *М. Шпилевскій.*

(Приложеніе къ 10-й статьѣ).

Замѣчанія юридическаго факультета Императорскаго новороссійскаго университета на проектъ положенія о преміи графа Сперанскаго.

§ 1.

Многословенъ, — онъ рассказываетъ исторію составленія капитала, что можетъ быть сдѣлано въ докладѣ объ утвержденіи положенія, но излишне и безразлично для самаго положенія. Достаточно обозначить, что учреждается, гѣмъ и кто распорядитель учрежденнаго капитала.

§ 2.

Опредѣляетъ цѣль учрежденія. Но это опредѣленіе: а)

съ одной стороны тѣсно, — ибо ограничиваетъ тему произведеній лишь вопросами по законодательству, а не вообще по праву (ср. и § 14.). — замѣчаніе, которое одинаково относится и къ §§ 14, 15, 19 и 22; в) съ другой стороны это опредѣленіе могло быть сѣужено на столько, чтобы выключать произведенія по мѣстному областному законодательству. Имя графа Сперанскаго памятно въ исторіи нынѣ дѣйствующаго русскаго права; казалось бы, всего приличнѣе связать съ этимъ именемъ судьбы научной работы русскаго права.

§ 3.

Устанавливаетъ два вида наградъ: для автора произведенія — премія и малая медаль, для рецензента — большая медаль, и кромѣ того, въ случаѣ надобности, пособіе на изданіе рецензіи. Изъ сопоставленія этого § съ §§ 23 и 25 и въ особенности съ § 27, оказывается, что рецензентъ можетъ надѣяться на поощрительную награду лишь въ томъ случаѣ, когда таковая будетъ присуждена автору. Но сочиненіе, вызвавшее рецензію можетъ оказаться неудовлетворительнымъ, именно благодаря обстоятельству, научности и добросовѣстности рецензіи. Можетъ случиться, какъ это и бываетъ, что научное приобрѣтеніе составитъ не разобранное сочиненіе, а вызванная имъ рецензія. Очевидно, что § 3 положенія въ связи съ другими, ставитъ успѣхъ рецензіи въ зависимость отъ успѣха сочиненія. — Такая зависимость, кажется, не безъ нѣкоторой опасности для критическаго безпристрастія рецензента.

Далѣе, рецензенту выдается не денежная премія, а только «пособіе, въ случаѣ надобности», (ср. и § 27), на изданіе рецензіи. Есть или нѣтъ такая надобность, это рѣшается главнымъ образомъ заявленіемъ рецензента. Если

принять въ расчетъ и § 23, то выходитъ, что рецензія можетъ оставаться не напечатанной, обогативши собой архивъ факультета. Между тѣмъ, присужденіе или неприсужденіе наградъ автору и рецензенту *окончательно* (§ 25) опредѣляется факультетомъ, а основаніе такого или иного сужденія факультета — рецензія, и она можетъ оставаться въ рукописи при дѣлахъ факультета. Казалось бы, что въ виду такой полновластности факультетовъ, напечатаніе рецензіи должно быть «надобностью» одинаково во всѣхъ случаяхъ, а не только тогда, когда это будетъ угодно рецензенту и факультету. Отчего, напр., не постановить, что рецензія, послѣ разсмотрѣнія ея въ факультетѣ (§ 25), печатается въ журналъ министерства народного просвѣщенія? При такомъ постановленіи становится излишнимъ пособіе рецензенту на напечатаніе рецензіи — наградой для него останется одна медаль.

§ 4.

Присужденіе наградъ предоставляется юридическимъ, факультетамъ всѣхъ россійскихъ университетовъ. Но что разумѣть подъ названіемъ «всѣхъ россійскихъ университетовъ»? Обнимаетъ ли это выраженіе университеты гельсингфорскій и дертскій? Что касается очереди, устанавливаемой между университетами, единственное основаніе такой очереди, безобидное для всѣхъ университетовъ — это историческое старшинство университетовъ. Старше всѣхъ московскій университетъ, за нимъ слѣдуютъ харьковскій, казанскій и такъ далѣе.

§ 5.

Прежде всего вызываетъ на редакціонное замѣчаніе: въ § 2 говорилось объ увѣнчаніи, въ § 4 о присужденіи,

а въ 5 терминологія опять измѣнена, говорится: награды назначаются. Въ положеніи о наградахъ за юридическія сочиненія, казалось бы, должно быть соблюдено одно изъ главныхъ требованій юридической рѣчи — однообразіе и постоянство словоупотребленія. Въдѣ «увѣнчаніе», «присужденіе», назначеніе» означаютъ собой одно и тоже, именно, то «окончательное опредѣленіе факультета», о которомъ говорится въ § 25. Для присужденія награды назначается 1 января; «въ это же число», продолжаетъ § 5, «обнародываются и всѣ вообще, положенныя по симъ правиламъ, во всеобщему объявленію, извѣстія». Эта добавка на счетъ публикаціи не ладитъ съ § 26, и совершенно не сообразна съ порядкомъ публикацій, установленнымъ въ § 11, о которомъ рѣчь впереди. Здѣсь пока лишь о публикаціи присужденія наградъ автору и рецензенту. Присужденіе произошло 1 января, о чемъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе (§ 26) (къмъ не ясно) и по § 11 публикуется «въ періодическихъ, болѣе распространенныхъ изданіяхъ», слѣдовательно—въ одномъ изъ столичныхъ изданій. Предположимъ, что присужденіе произведено юридическимъ факультетомъ новороссійскаго университета, 1 января; и нѣтъ возможности 1 же января опубликовать это присужденіе, напр. въ петербургскихъ вѣдомостяхъ.

§ 6.

Опредѣляется отношеніе между учредителемъ и распорядителемъ «капитала имени графа Сперанскаго» то есть между II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и министерствомъ народнаго просвѣщенія. Только вмѣсто «по предварительнымъ сношеніямъ» слѣдовало-бы сказать: «по соглашенію». Это во-первыхъ. Во-

вторыхъ, «Опытъ» можетъ указать не только надобность такой или иной перемѣны въ положеніи, но можетъ обнаружить неясность, неопредѣленность того или другого изъ постановленій положенія. Иными словами — понадобится *толкованіе* этихъ постановленій. § 6 позабылъ объ этомъ, но юристъ пойметъ, что значила бы напр. такая прибавка къ § 6-му «всякія сомнѣнія и недоумѣнія, могущія встрѣтяться въ примѣненіи настоящаго положенія, разрѣшаются по соглашенію между тѣми же вѣдомствами».

§ 7.

Опредѣляетъ форму сбереженія какъ самаго капитала, такъ и его доходности. Эта форма — гарантированныя правительствомъ % бумаги, хотя, быть можетъ, было бы надежнѣе держаться формы правительственныхъ фондовъ (напр. 5% билетовъ государственнаго банка). Затѣмъ § 7-й говоритъ, что капиталъ остается неприкосновеннымъ на вѣчныя времена. Желать вѣчности въ актѣ подобномъ настоящему положенію, совершенно нехстати. Неприкосновенность же капитала есть неприкосновенность самаго положенія о его учрежденіи. Но прикосновеніе къ положенію возможно, только должно быть сдѣлано въ порядкѣ, указанномъ въ § 6-мъ.

§ 8 и примѣчаніе къ нему.

Оказывается, что составленіе капитала не закончено и можетъ продолжаться, увеличиваясь не только отъ несдѣланныхъ въ данный періодъ расходовъ, но и отъ добровольныхъ пожертвованій, и

§ 9-й

предписываетъ и для сбереженія наращенной капитала такую же форму — процентныхъ бумагъ.

§ 10.

Что касается трехлѣтняго періода, о которомъ говорится въ настоящемъ §, объ немъ можно быть такого или иного мнѣнія, смотря потому соглашаться или нѣтъ съ суммой преміи, установленной въ § 12-мъ. Здѣсь, въ этихъ замѣчаніяхъ, будетъ высказано (§ 12), что эта сумма слишкомъ высока и могла бы быть понижена на двѣ трети (700 руб.); въ такомъ случаѣ и трехгодичный періодъ § 10-го могъ бы быть замѣненъ годичнымъ. Помимо того,—присужденіе награды и воспоминаніе по этому поводу имени графа Сперанскаго—событіе, слишкомъ важное въ дѣятельности каждаго факультета. Предположивши теперь, что § 4-й разумѣетъ университеты гельсингфорскій и дерптскій, и что въ скоромъ времени послѣдуетъ открытіе сибирскаго университета, въ присужденіи награды будутъ чередоваться 10 университетовъ. Значитъ, каждому изъ факультетовъ придется разъ въ 30 лѣтъ пережить такое событіе и вспомнить имя графа Сперанскаго.

§ 11.

Опредѣляетъ, что подлежитъ публикаціи и когда; § 5-й назначилъ 1-е января, и назначилъ безусловно для всѣхъ публикацій. Между тѣмъ, изъ § 11-го узнаемъ: а) немедленной публикаціи подлежитъ каждое новое пожертвованіе въ капиталъ имени графа Сперанскаго. Но немедленной не можетъ считаться публикація, сдѣланная 1-го января 1883 года (см. примѣч. къ § 17) о такомъ пожертвованіи, которое сдѣлано 2-го января 1880 г. Помимо того: «публикуется о каждомъ новомъ пожертвованіи»; но если самопожертвованіе въ такой суммѣ, что издержки на публикацію будутъ больше суммы пожертвованій? Изъ этого же,

§ 11-го узнаемъ, что другія публикаціи дѣлаются, повидимому, предъ наступленіемъ все того же награднаго періода, который начинается и оканчивается 1-го мая. Очевидно, что факты, подлежащіе опубликованію, слишкомъ разнородны по своему значенію, чтобы публикаціи о всѣхъ ихъ могли быть приурочены къ одному сроку, т. е. къ одному дню.

§ 12.

Высота денежной преміи, могущая возрасти притомъ въ арифметической прогрессіи съ 2100 рублей на 2200, 2300 и т. д., обуславливаетъ собой трехлѣтіе награднаго періода. При обыкновенныхъ цѣнахъ на литературный трудъ (и стремленіе этихъ цѣнъ — постоянно понижаться, но не повышаться), сумма въ 2100, 2200 рублей оплатить не только издержки изданія (ихъ стремленіе тоже понижаться), но и самый трудъ, употребленный напр. на сочиненіе въ 30 — 40 печатныхъ листовъ. Поощрительность награды, очевидно, поставлена главнымъ образомъ, въ ея денежной цѣнности, а не въ *почетности*. Характеръ дѣятельности графа Сперанскаго и его значеніе въ исторіи нынѣ дѣйствующаго права наводятъ на такое замѣчаніе: премія его имени должна бы быть такова, чтобы она одна не окупала вполнѣ ни издержекъ на изданіе, ни литературнаго труда. Она должна бы быть прежде всего *почетомъ*, а потомъ уже *поддержкой*, но не оплатой, для такихъ произведеній, денежная годность которыхъ не зависитъ отъ полученія одной лишь преміи, но дана сама собою вслѣдствіе потребностей той дѣйствительности, которой всегда служилъ графъ Сперанскій. Съ этой точки зрѣнія премія въ 2100 рублей кажется слишкомъ высокой; она могла бы быть необходимой лишь тогда, если бы имѣлось въ виду исключительно вы-

зывать появленіе въ свѣтъ такихъ сочиненій, назначеніе которыхъ расходится въ полусотнѣ даровыхъ экземпляровъ. Но § 14 не ставитъ цѣлью такой исключительности, да и едвали. сообразно памяти графа Сперанскаго придать его имени вліяніе на русскую юридическую литературу антикварно-археологическаго направленія. Между прочимъ, ближайшему послѣ него будущему графъ Сперакскій завѣщаль исполненіе той задачи, которую онъ считалъ окончателъной для своей дѣятельности,—т. е. составленіе уложеній. Въ виду всего сказаннаго, казалось бы, что и одна треть проектированной преміи, т. е. въ 700 рублей съ медалью — какъ знакъ прежде всего почета, а не какъ оплата, совершенно достаточна для того, чтобы служить дополнительнымъ импульсомъ литературной производительности дѣловаго, національно необходимаго направленія. При такой высотѣ преміи можно трехгодичный періодъ измѣнить въ годичный; имя графа Сперанскаго и память этого имени будутъ возбуждать не чрезъ три года, а такъ сказать, постоянно. Въ связи со всѣмъ сказаннымъ можетъ быть сдѣлано и такое замѣчаніе: нельзя согласиться съ началомъ случайнаго разнообразія высоты премій. Лучше бы фиксировать эту сумму разъ навсегда и неподвижно, а изъ приращеній, какія могутъ оказываться на основаніи § 8, могъ бы составляться другой фондъ для учрежденія второй преміи такого же, или меньшаго размѣра.

§ 13.

Не требуетъ никакихъ замѣчаній.

§ 14.

Самостоятельность и наличность дѣйствительныхъ досто-

инствъ—качества подразумѣваемые сами собою. Что касается до того, что произведеніе должно быть по отечественному законодательству, здѣсь можетъ быть повторено замѣчаніе, сдѣланное выше, на § 2-й. Но труды по исторіи русскаго права бываютъ различны; подъ вліяніемъ памяти имени графа Сперанскаго скорѣй всего могутъ быть поставлены такіе труды, которые направлены къ разъясненію нынѣ дѣйствующаго права чрезъ разслѣдованіе его историческихъ основъ, хода и преемственности закрѣпленныхъ въ немъ правовыхъ идей и понятій. Далѣе, если бы принята была замѣна трехгодичнаго періода годичнымъ, тогда и вторая половина § 14 можетъ быть измѣнена въ томъ смыслѣ, что сочиненіе должно быть изъ числа вышедшихъ въ послѣдніе три года и такое, которое не было на сужденіи для полученія награды имени графа Сперанскаго, или иной.

§ 15.

Само собою напрашивается такое замѣчаніе: несомнѣнно, что научная литература русскаго права заинтересована лишь въ появленіи сочиненій на русскомъ языкѣ. Кто бы ни оказалъ такую услугу, русскій подданный или иностранецъ, все равно; но для того, чтобы это была дѣйствительно услуга, казалось бы, необходимъ русскій языкъ. Графъ Сперанскій—коренной русскій, вся его дѣятельность посвящена была судьбамъ русскаго права, т. е. судьбамъ дѣла чистонаціональнаго; съ какой же стати такой индифферентизмъ къ національности языка произведеній, съ которыми будетъ связываться имя графа Сперанскаго? Такой индифферентизмъ былъ бы еще понятенъ, если бы шло дѣло объ учрежденіи наградъ барона Розенкампа; но онъ невольно шокируетъ, когда выставляется имя графа Сперан-

скаго. Может ли кто нибудь себѣ представить напр. учрежденіе во Франціи поощрительныхъ наградъ имени Порталиса за сочиненія по французскому законодательству на нѣмецкомъ или русскомъ языкѣ? Все это тѣмъ болѣе странно, что по § 23 русской языкъ обязателенъ для рецензій.

§ 16.

Приравниваетъ къ вновь вышедшимъ сочиненіямъ и новыя изданія прежнихъ сочиненій. Но, казалось бы, необходима такая оговорка: если вновь издаваемое сочиненіе не было удостоено награды въ прежнемъ, или въ одномъ изъ прежнихъ изданій.

§ 17 и примѣчанія къ нему.

Трехгодичный періодъ, какъ уже сказано выше, могъ бы быть замѣненъ періодомъ годичнымъ, оставляя по прежнему 1-е мая началомъ и концомъ періода, и вмѣстѣ съ тѣмъ, оставляя тоже число срокомъ, съ котораго должны быть въ виду факультета всѣ сочиненія, могущія претендовать на награду. Что же касается примѣчанія къ § 17-му, то оно совершенно излишне какъ мотивовка къ § 17-му и непонятно какъ *clausula*, выговаривающая положенію обратную силу назадъ до 1 мая 1876 г. Въ этой послѣдней части примѣчаніе впрочемъ излишне, если замѣнить § 14 въ указанномъ выше (см. этотъ §) смыслѣ.

§. 18.

Редактированъ крайне недостаточно. Очевидно § хочетъ сказать, что уступка права изданія сама по себѣ не переноситъ на издателя и право на полученіе преміи; иными словами, что права издателя на сочиненія, удостоенныя на-

грады, ни въ чемъ не измѣняются противъ издательскихъ правъ вообще (ср. аналог. ст. 349 уст. ценз. и разъясненіе въ рѣш. гражданскаго касс. деп., 1870 г. № 1346) А между тѣмъ, § 18 устрѣняетъ самую выдачу награды-ебиваясь, впрочемъ, въ заключительныхъ словахъ своей редакціи, гдѣ уже говорится, что «награды не присуждаются издателямъ». И дѣйствительно, полученіе награды, не только уже присужденной, но и такой которая лишь *in* зре-можетъ быть уступлено авторомъ кому угодно, а по смерти его подчиняется общей судьбѣ оставшагося послѣ него на-слѣдства. И почему, напр., не можетъ имѣть мѣсто такое условіе въ договорѣ автора съ издателемъ «такому то (издателю) предоставляется представить сочиненіе для присужденія награды имени графа Сперанскаго и получить такую, если она будетъ присуждена.»

§ 19

Совершенно излишній послѣ §§-овъ 8 и 11.

§ 20.

Прежде всего, кажется, выходить изъ той (нигдѣ, впро-чемъ, ясно не высказанной) основной мысли, что задача учрежденія не въ томъ, чтобъ вызывать сочиненія въ извѣстномъ направленіи и на извѣстныя темы, а въ томъ, чтобы *почетно* отмѣчать тѣ сочиненія, которыя написаны не исключительно для полученія награды, но тѣмъ не менѣе занимаютъ въ литературѣ видное мѣсто, какъ по своему из-ложению, такъ и по темѣ, не *продиктованной* автору для полученія награды, а *избранной* имъ самимъ. Если это такъ, тогда еще новое подтвержденіе того, что высказано выше въ замѣчаніяхъ на § 12-й. Но тѣмъ не менѣе, редакція § 20

недостаточна въ томъ смыслѣ, что можетъ подать поводъ думать, будто устраняется возможность сужденія о нѣсколькихъ сочиненіяхъ со стороны ихъ годности для присужденія поощрительной награды, что не совсѣмъ ладить и съ § 21; такое сужденіе можетъ быть, хотя и въ видѣ «обзора» по § 22-му.

§§ 21 и 22.

Устанавливается порядокъ для приведенія въ извѣстность всѣхъ сочиненій, «которыя могли бы подлежать разсмотрѣнію на предметъ назначенія преміи». Эта частная переписка хлопотлива, возьметъ не мало времени, и въ концѣ концовъ, сама по себѣ, не гарантируетъ полного приведенія въ извѣстность всѣхъ сочиненій, появившихся въ Россіи и за границей, на русскомъ и другихъ языкахъ. Потому, одно изъ двухъ: или довольствоваться тѣмъ опубликованнымъ вызовомъ, о которомъ говоритъ вторая половина § 21, — но тогда неизбеженъ конкурсъ въ смыслѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій на различныя темы и по различнымъ отраслямъ права, сочиненій, слѣдовательно, далеко не вполне соизмѣримыхъ между собою въ мѣрѣ ихъ самостоятельности и дѣйствительныхъ достоинствъ. Или же: не регламентировать способа, какимъ факультеты могутъ приводить въ извѣстность сочиненіе, вычеркнуть весь § 21, удержавши лишь § 22-й, но и то въ измѣненной редакціи, приблизительно такой: факультетъ по своему усмотрѣнію останавливается на одномъ изъ извѣстныхъ ему сочиненій и назначаетъ для разсмотрѣнія и т. д. (съ выключеніемъ плеоназма — «подлежащей оцѣнкѣ»).

§ 23.

Русскій языкъ обязателенъ для рецензій, но допускается

кажущееся исключеніе для «рѣдкихъ особыхъ случаевъ», въ которыхъ иностранный подлинникъ можетъ быть сопровожденъ русскимъ переводомъ. Иными словами —исключенія никакого; во всѣхъ случаяхъ должна существовать рецензія на русскомъ языкѣ. Нѣтъ спора, конечно, что русская литература русскаго права выиграетъ—не только отъ появленія хорошихъ сочиненій, но и хорошихъ на нихъ рецензій; и потому начало обязательности русскаго языка и для рецензій, такъ сбивчиво выраженное въ § 23, можетъ быть удержано безъ всякихъ исключеній.

§ 24

Вполнѣ цѣлесообразенъ.

§ 25 и 26.

Закрѣпляютъ окончательную компетентность факультетовъ по присужденію награды. Одно, что можно бы еще прибавить, это слѣдующее: засѣданіе факультета, въ которомъ будетъ происходить присужденіе и окончательное опредѣленіе, должно быть публично. Кромѣ усиленія той гласности, для которой вводятся въ положеніе газетныя публикации, публичность засѣданія имѣла бы и другое значеніе: каждый годъ, на томъ или другомъ пунктѣ Россіи, для которой такъ много дѣлано и сдѣлано графомъ Сперанскимъ, въ день его рожденія, будетъ своего рода праздникъ, напоминаніе и воспоминаніе славнаго имени и дорогой каждому русскому памяти Сперанскаго.

§ 27.

Излишній, если, согласно тому что замѣчено выше (§ 3-й), печатаніе рецензій необходимо во всѣхъ случаяхъ.

Тогда, въ числѣ другихъ распоряженій, зависящихъ отъ министерства народнаго просвѣщенія (§ 26), должно быть и распоряженіе о напечатаніи рецензіи въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія.

Сдѣланныя до сихъ поръ замѣчанія на отдѣльные §§ положенія, если они будутъ приняты во вниманіе, должны вызвать совсѣмъ иную редакцію различныхъ §§-въ. Но и безъ этого, редація многихъ §§-въ далеко не представляется удовлетворительной. Но предлагать здѣсь желательную редакцію значило бы вмѣсто проекта, переданнаго факультету на заключеніе, составлять новый проектъ. Въ доказательство сказаннаго сейчасъ можно взять оглавленіе положенія. Оно не отвѣчаетъ содержанію положенія. Такъ: а) въ положеніи говорится то о «капиталѣ», то о «поощрительныхъ наградахъ» имени графа Сперанскаго (§§ 1, 7, 11; §§ 3, 14, 20). Эти награды не одна премія, но премія съ медалью (автору, §§ 13, 12) и медаль безъ преміи (рецензенту §§ 3, 13, 26); б) награды учреждаются не графомъ Сперанскимъ, и ни на его капиталъ, а въ «память его заслугъ» (§ 1.), т. е. въ честь его имени. Потому, болѣе отвѣчало бы такое оглавленіе: «положеніе о капиталѣ имени графа Сперанскаго», или «положеніе о наградахъ имени» и т. д.; первая редакція лучше. То же самое можно бы замѣтить и на счетъ рубрикъ, стоящихъ подъ пятью отдѣлами положенія, не говоря уже о томъ, что самое это дробленіе на отдѣлы совершенно излишне.

Засѣданіе 4 ноября.

Присутствовали 20 членовъ.

Слушали :

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа :

2. Отъ 27 октября за № 7591 о томъ, что министерство народнаго просвѣщенія не признаетъ возможнымъ измѣнить время закрытія занятій на зоологической станціи д-ра Дорна въ Неаполѣ, такъ какъ этотъ срокъ вошелъ въ контрактъ, заключенный министерствомъ съ г. Дорномъ.

Причемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3. Отъ 29-го октября за № 7631 объ отсрочкѣ испытаній по опытной физикѣ студентамъ Добровольскому и Третьякову. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

4. Отъ 31-го октября за № 7800 о разрѣшеніи перечислить студента I-го курса Хелковскаго съ физико-математическаго на юридическій факультетъ.

Доложено, что по распоряженію и. д. ректора, Хелковскій уже перечисленъ по спискамъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5. Представленіе правленія университета за № 2322: «правленіе университета, препровождая при семь списки періодическихъ изданій, одобренныхъ факультетами къ выпускѣ на 1877-й годъ, имѣетъ честь увѣдомить совѣтъ университета, что на выпуску всѣхъ поименованныхъ въ спискахъ изданій потребуется, сверхъ 750 р., ассигнованныхъ на этотъ предметъ по штату, еще до 1677 р. 90 к. изъ специальныхъ средствъ университета, а между тѣмъ

въ настоящее время суммы сбора за слушаніе лекцій имѣется только 1632 р. 45¹/₂ к., изъ которыхъ предстоятъ слѣдующіе расходы: на жалованье редактору университетскихъ записокъ въ ноябрѣ и декабрѣ 50 р. и лаборанту Видгальму 133 р. 32 к., всего 183 р. 32 к., и на уплату за печатаніе университетскихъ записокъ до 400 р. Такимъ образомъ, на журналы и газеты можно употребить изъ суммы сбора за слушаніе лекцій не болѣе 1000 р.»

Открывшіяся затѣмъ пренія имѣли результатомъ признаніе необходимости назначенія особой комисіи какъ для рѣшенія вопроса о выпискѣ газетъ и журналовъ на 1877-й годъ, такъ и для разъясненія дѣла о способахъ расходования и о состояніи спеціальныхъ средствъ.

На поставленный предсѣдателемъ вопросъ, угодно-ли совѣту назначить особую комисію для рѣшенія означенныхъ выше вопросовъ, профессоръ Шпилевскій отвѣчалъ, что при голосованіи слѣдуетъ раздѣлить эти два вопроса, профессора Дювернуа и Некрасовъ полагали передать дѣло въ правленіе, профессоръ Сабининъ считалъ присоединеніе новаго вопроса о способахъ расходования спеціальныхъ средствъ нарушающимъ 4 пунктъ Высочайше утвержденныхъ правилъ о правахъ и обязанностяхъ ректора, какъ предсѣдателя совѣта, остальные всѣ наличные члены подали голоса за образованіе комисіи. *Опредѣлили*: образовать комисію, подъ предсѣдательствомъ профессора Цитовича, изъ гг. профессоровъ Волкова и Войтковскаго для рѣшенія вопроса о выпискѣ газетъ и журналовъ на 1877 годъ и о способахъ расходования и состояніи спеціальныхъ средствъ.

7. Представленіе историко-филологическаго факультета объ исходатайствованіи кандидату Болдакову, въ единовременное пособіе, 600 р. изъ суммъ министерства для сдачи

магистерскаго экзамена и представленія диссертациі, за что г. Болдаковъ обязуется предоставить себя, по полученіи имъ степени магистра, въ распоряженіе факультета. *Опредѣлили*: ходатайствовать.

8. Представленіе физико-математическаго факультета о сдѣланномъ онымъ порученіи доценту Петріеву чтенія одной лекціи въ недѣлю по аналитической химіи для студентовъ III-го курса разряда естественныхъ наукъ. *Опредѣлили*: утвердить.

9. Представленіе его же о перечисленіи студента 1-го курса Герша Зелигера съ математическаго отдѣленія на отдѣленіе естественныхъ наукъ. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

10. Представленіе его же о разрѣшеніи студенту III курса Отмарштейну держать переводный экзаменъ на IV курсъ не позже 1-го декабря. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

11. Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата правъ Будревицкаго Дмитрія. *Опредѣлили*: утвердить Будревицкаго въ степени кандидата и выдать дипломъ.

12. Представленіе его же о томъ, что окончившіе курсъ гг. Завадовскій и Бальварскій и подвергавшійся испытанію на степень кандидата въ качествѣ посторонняго лица Гловацкій также изъявили желаніе отправиться въ Петербургъ для приготовленія въ учителя коммерческихъ наукъ въ реальныхъ училищахъ. *Опредѣлили*: донести г. попечителю.

13. Представленіе его же о переводѣ студента Дмитрія Яковенко съ III-го на IV курсъ. *Опредѣлили*: перевести.

14. Рапортъ проректора о томъ, что въ теченіи прошлаго октября не читали лекцій: а) *по болъзни* М. П. Смирновъ 2 лекціи, И. С. Некрасовъ 1 л., А. М. Богдановскій 2 л., Н. А. Головкинскій 8 л., А. О. Бовалевскій 2 л., Д. Н. Абашевъ 2 л., И. І. Патлаевскій 6 л., В. М. Войтковскій 4 л., Б. И. Барастелевъ 8 л., А. Н. Волковъ, 2 л., Ф. Б. Брунъ 2 л., Н. А. Умовъ 2 л., М. И. Малининъ 1 л., В. М. Петріевъ 1 л., В. Б. Хонякевичъ 2 л.; б) *по случаю отпуску*: Б. И. Барастелевъ 12 л.; в) *по законной причинѣ*: В. Н. Юргевичъ 2 л.; г) *по случаю командировки*: Ѳ. И. Леонтовичъ 21 л.; д) *по неявкѣ студентовъ*: Д. Н. Абашевъ 6 лекцій. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

15. Представленіе профессора Бударяцева о разрѣшеніи напечатать его публичную лекцію «мохаммеданская религія въ ея происхожденіи, существѣ и отношеніи къ религіи христіанской» въ запискахъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: разрѣшить.

16. Отношеніе кубанскаго экономическаго общества о бесплатной высылкѣ ему изданій новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: высылать университетскія записки съ 1876 г., о чемъ и увѣдомить кубанское экономическое общество.

Засѣданіе 18 ноября.

Присутствовали 18 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа:

2. Отъ 8 ноября за № 8001 о дозволеніи студенту III-го курса Отмарштейну держать переводный экзамень въ IV курсъ не позже 1-го декабря.

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3. Отъ того же числа за № 8002 съ разрѣшеніемъ производить доценту Воеводскому за чтеніе двухъ лекцій въ недѣлю по исторіи греческой философіи для студентовъ III и IV курсовъ вознагражденіе въ размѣръ 225 р. за годовую лекцію.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ подлежащій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

4. Отъ 12 ноября за № 8192 о томъ, что кандидатъ Геричъ, объ опредѣленіи котораго сверхштатнымъ лаборантомъ ходатайствовалъ совѣтъ университета, уже опредѣленъ имъ, г. попечителемъ, исправляющимъ, частнымъ образомъ, должность учителя математики въ херсонской маріинской женской гимназійи и прибылъ къ должности 1-го тех. ноября.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5. Отъ того же числа за № 8193 объ утвержденіи заслуженнаго профессора новороссійскаго университета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Виктора Григоровича почетнымъ членомъ Императорскаго новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: внести г. Григоровича въ списокъ почетныхъ членовъ и выдать установленный на это званіе дипломъ.

6. Отъ 17-го ноября за № 8291 о томъ, что профессоръ берлинскаго университета Ягичъ, приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 30-го октября за № 20, утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ славян-

ской филологіи въ новороссійскомъ университетѣ. *Опредѣлили*: увѣдомить профессора Ягича, а также сообщить въ правленіе и въ историко-филологическій факультетъ.

7. Представленіе историко-филологическаго факультета: «такъ какъ со смертію г. Турнефора должность лектора французскаго языка и литературы при нашемъ университетѣ сдѣлалась вакантною, то историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 27-го мая, остановилъ свое вниманіе на окончившемъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи въ Россіи, учителѣ французскаго языка въ рিশельевской гимназіи Августѣ Шапеллонѣ и опредѣлилъ: просить г. Шапеллона представить программу преподаванія французскаго языка и словесности въ университетѣ и имѣющіяся у него сочиненія печатныя или письменныя. А. Шапеллонъ въ прошеніи своемъ выразилъ желаніе занять должность лектора французскаго языка и словесности, при чемъ представилъ какъ программу преподаванія, такъ и рукописное сочиненіе (въ 4 долю на 364 стр.) *Éssai sur le mouvement littéraire en France dans la seconde moitié du XVI-me siècle. Période des guerres de religion (1560—1600)*. Историко-филологическій факультетъ, послѣ предварительнаго просмотра означенныхъ работъ, въ засѣданіи 12-го октября, призналъ сочиненіе и программу удовлетворительными (о сочиненіи представляется отдѣльный отзывъ) и опредѣлилъ: допустить г. Шапеллона къ чтенію пробныхъ лекцій. Г. Шапеллонъ публично прочиталъ двѣ пробныя лекціи, одну на французскомъ языкѣ на избранную имъ самимъ тему «пѣснь о Роландѣ», другую — на русскомъ языкѣ—на тему, назначенную факультетомъ: «отношеніе французскаго языка къ латинскому». Историко-филологическій факультетъ призналъ обѣ прочитанныя лекціи удо-

влетворительными и въ засѣданіи своемъ 13-го ноября сего года баллотировалъ Августа Шапеллона на должность лектора французскаго языка и литературы въ новороссійскомъ университетѣ. Въ результатѣ баллотировки г. Шапеллонъ оказался избраннымъ на означенную должность единогласно (пятью шарами). Вслѣдствіе этого факультетъ имѣеть честь просить совѣтъ подергнуть Августа Шапеллона окончательной баллотировкѣ.

Въ результатѣ произведеннаго за симъ баллотированія г. Шапеллонъ оказался избраннымъ большинствомъ 16-ти голосовъ противъ 1-го. *Опредѣлили*: просить г. попечителя объ утвержденіи г. Шапеллона лекторомъ французскаго языка со дня состоявшагося избранія его совѣтомъ, т. е. съ 18-го ноября 1876 года.

8. Представленіе того же факультета о назначеніи лектору нѣмецкаго языка Хонякевичу, въ видѣ единовременнаго пособія, 100 руб. изъ спеціальныхъ средствъ университета. *Опредѣлили*: за неимѣніемъ средствъ отказать.

9. Представленіе физико-математическаго факультета о выдачѣ доценту Преображенскому подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ 400 руб. изъ спеціальныхъ средствъ университета. *Опредѣлили*: отложить рѣшеніе по настоящему дѣлу до представленія доклада комисіи, назначенной совѣтомъ для разсмотрѣнія вопроса о способахъ расходованія и о состояніи спеціальныхъ средствъ.

10. Представленіе историко-филологическаго факультета объ отдѣленіи изъ остатковъ отъ суммы на содержаніе личнаго состава новороссійскаго университета 400 р. для напечатанія, въ видѣ особаго приложенія, рисунковъ къ сочиненію доцента Бондакова, текстъ котораго печатается въ университетскихъ запискахъ.

Послѣ обмѣна мыслей по этому дѣлу между членами совѣта предложены были двѣ редакціи проекта рѣшенія, — одна профессоромъ Цитовичемъ въ такой формѣ: «выдать г. Бондакову 400 руб. изъ остатковъ, по перечисленіи ихъ на учебныя надобности, въ счетъ денегъ, имѣющихъ быть назначенными въ распоряженіе историко-филологическаго факультета», а другая — профессоромъ Ярошенко въ слѣдующемъ видѣ: «предоставить историко-филологическому факультету 400 р. въ счетъ суммы, какая ему будетъ ассигнована при общемъ распредѣленіи остатковъ». — При голосованіи большинство 10 членовъ противъ 7 (гг. Ярошенко, Сабининъ, Беркевичъ, Волковъ, заявившій при этомъ о подачѣ особаго мнѣнія, Патлаевскій, Шведовъ, Абашевъ) оказалось на сторонѣ предложенія профессора Цитовича. *Опредѣлили*: выдать доценту Бондакову 400 руб. изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава, по перечисленіи ихъ на учебныя надобности, въ счетъ денегъ, имѣющихъ быть назначенными на расходы историко-филологическаго факультета.

12. Представленіе физико-математическаго факультета: «въ засѣданіи физико-математическаго факультета 11 сего ноября, профессоръ Вальцъ вошелъ съ ходатайствомъ о внесеніи въ распредѣленіе лекцій его пяти отдѣльныхъ часовъ необязательныхъ для студентовъ ботаническихъ демонстрацій, по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 10 до 11 часовъ, и по пятницамъ, субботамъ и воскресеньямъ, отъ 12 до 1 ч., для студентовъ I и II курсовъ разряда естественныхъ наукъ, каковыя занятія производятся уже профессоромъ Вальцемъ съ начала текущаго учебнаго года. Физико-математическій факультетъ, на основаніи своего постановленія, въ томъ же засѣданіи состоявшагося, честь имѣ-

еть покорнѣйше просить совѣтъ о внесеніи означенныхъ лекцій профессора Вальца въ распредѣленіе лекцій». *Опредѣлили*: предложить профессору Вальцу переимѣнить часть, совпадающій съ чтеніемъ лекцій по богословію, и часть, назначенный въ воскресенье.

13. Представленіе того же факультета о распредѣленіи лекцій доцента Преображенскаго по дифференціальному исчисленію и необязательныхъ практическихъ занятій его со студентами. *Опредѣлили*: утвердить.

14. Представленіе того же факультета объ утвержденіи сдѣланныхъ онымъ измѣненій въ распредѣленіи лекцій профессоръ Головкинскаго и Волкова. *Опредѣлили*: утвердить.

15. Докладъ комисіи, образованной совѣтомъ, для рѣшенія вопроса о выпискѣ газетъ и журналовъ на 1877-й годъ: «открывши свои дѣйствія, комисія прежде всего приступила къ рѣшенію вопроса о выпискѣ газетъ и журналовъ на 1877-й годъ. Прежде всего комисія опредѣлила свою задачу такъ: *исправить неточности* въ составѣ и въ цифрахъ тѣхъ 4-хъ списковъ, которые переданы изъ совѣта на ея разсмотрѣніе. Отъ себя комисія сдѣлала лишь такія измѣненія, которыя исправили неточность или ошибку или же вызваны были сдѣланными ей заявленіями. Такъ: 1) въ списокѣ по историко-филологическому факультету, въ отдѣлѣ русскихъ изданій, комисія выключила №№ 4, 8 и 11, два первые согласно заявленію декана историко-филологическаго факультета, а № 11 выключенъ по тому соображенію, что редакція этого изданія (православный собесѣдникъ) еще къ наступленію 1875 года заявила, что будетъ высылать свое изданіе въ обмѣнъ на записки поворооссійскаго университета (см. протоколъ совѣта 1874 г.

сентября 20—23, ст. 13-я). Въ отдѣлѣ иностранныхъ изданій по филологическому факультету комисія отъ себя выключила №№ 7 и 31. № 7-й выключенъ потому, что согласно заявленію доцента Кочубинскаго, редакція этого изданія готова высылать его университету въ обмѣнъ на записки; № 31-й выключенъ потому, что, по заявленію бібліотекаря, это изданіе должно быть отнесено на ту часть штатной суммы для бібліотеки, какая всегда отдѣляется на выписку продолженій. 2) Въ списокѣ по физико-математическому факультету, въ отдѣлѣ иностранныхъ изданій, комисія выключила №№ 4, 37 и 42, такъ какъ, по заявленію бібліотекаря, эти изданія должны быть отнесены на часть бібліотечной суммы, отдѣляемой для выписки продолженій; 3) въ списокѣ по юридическому факультету, въ отдѣлѣ русскихъ изданій, комисія исключила лишь (добавленный) № 6-й, такъ какъ это изданіе, очевидно, попало по ошибкѣ, ибо не имѣетъ никакого отношенія къ юридическому факультету; 4) въ списокѣ изданій общихъ, въ отдѣлѣ изданій иностранныхъ, комисія выключила одно изданіе, добавленное физико-математическимъ факультетомъ, именно *philosophical transactions of the royal society of London*: по заявленію бібліотекаря, сдѣланному на списокѣ, это изданіе должно быть отнесено на сумму для продолженій. Съ другой стороны, комисія добавила № 16, по заявленію профессора Бударяцева. Такимъ образомъ, изъ комисіи списки возвращаются въ совѣтъ въ той редакціи, какая придана имъ при разсмотрѣніи въ факультетѣ, а въ комисіи только исправлена въ составѣ списковъ и въ цифрахъ и окончательно установлена. Окончателность отмѣчена наглядно: все, что подлежитъ исключенію, зачеркнуто синимъ карандашомъ. Въ первоначальной редакціи, въ какой они

были до разсмотрѣнія въ факультетахъ и въ комисіи, списки заключали въ себѣ всѣ изданія, какія получаютъ теперь, т. е. къ концу 1876 года, всего на сумму 2181 р. 80 к. Въ окончательной редакціи списки заключаютъ въ себѣ лишь изданія, предположенныя къ выпискѣ и на предстоящій 1877-й годъ, всего на сумму 2113 р. 5 к., т. е. на 68 р. 75 к. менѣе той суммы, какую стоитъ количество изданій, получаемыхъ теперь къ концу 1876 года. Слѣдовательно, цѣна всѣхъ изданій, получаемыхъ теперь, состоитъ: изъ 750 р. штатной суммы и 1431 р. 80 к. добавки къ штатной суммѣ. Цѣна всѣхъ изданій, подлежащихъ къ выпискѣ на предстоящій 1877 годъ будетъ состоять: изъ 750 р. штатной суммы и 1363 р. 5 к. добавки: вторая добавка меньше первой на 68 р. 75 коп., но она можетъ быть взята лишь изъ суммы сбора за слушаніе лекцій за 1876 — 1877-й учебный годъ. Между тѣмъ какъ первая добавка, т. е. 1431 рублей 80 коп., какъ часть получаемыхъ нынѣ изданій, взята не изъ одного лишь сбора за слушаніе лекцій, и никакъ не равна той суммѣ, которая ассигнована была въ прошломъ году изъ сбора за слушаніе лекцій для выписки газетъ и журналовъ на истекающій 1876 годъ, именно 1200 руб. (см. дѣло по правленію № 56 за 1875 г. и главная книга части III и IV на 1875 и 1876 гг.). Ассигновано было 1200 р., но въ дѣйствительности для выписки израсходовано не 1200, а 1263 руб. 11 к., именно: за выписку русскихъ газетъ и журналовъ на 1876 годъ уплачено 10-го декабря 1875 г. изъ сбора за слушаніе лекцій 407 руб., за иностранныя журналы и газеты, выписанные на 1876 годъ, уплачено изъ того же сбора Дейбнеру: 16-го декабря 1875 г. 306 р. 19 к., и 3-го февраля 1876 года 549 р. 92 к. Это во

первыхъ. Далѣе, послѣ 3-го февраля 1876 г., т. е. послѣ второй уплаты Дѣйбнеру, когда, слѣдовательно, выписка была закончена, въ разное время нынѣшняго года правленіемъ выписанъ рядъ изданій по заявленію того или другаго факультета, а то и по собственной инициативѣ. Тагъ, напр., по заявленію историко-филологическаго факультета 2-го марта 1876 г. (протоколъ правленія 2-го марта 1876 года, ст. 18-ая) — два журнала; 20 апрѣля, для того же факультета, еще два журнала (прот. правленія 20 апрѣля ст. 5-ая). Тагъ было сдѣлано и по заявленію юридическаго факультета, напр., 21 мая (прот. правленія 21 мая, ст. 6-ая), августа 18 (прот. этого числа, ст. 3); для физико-математическаго факультета, напр., 4 сентября (прот. 4 сентября, ст. 7). Наконецъ, былъ примѣръ выписки по собственной инициативѣ правленія, напр., 18 августа (прот. ст. 3) правленіе распорядилось о выпискѣ газеты «Русскій Міръ». Всѣ эти экстренныя выписки сдѣланы на счетъ той части изъ штатной библиотечной суммы, какая отдѣлена тому или другому факультету на нынѣшній 1876 годъ по распредѣленію, произведенному совѣтомъ въ засѣданіи 18 декабря 1876 г. (прот. этого засѣданія, ст. 10); даже выписку газеты «Русскій Міръ», предпринятую по собственному началу, правленіе отнесло на счетъ библиотечной суммы, какая отдѣлена на нынѣшній годъ для историко-филологическаго факультета. Всѣ эти изданія, экстренно выписанныя правленіемъ, въ нынѣшнемъ году получаютъ на счетъ штатной суммы, ассигнованной для библиотеки на 1876 годъ; но они записаны въ списки изданій, предполагавшихся къ выпискѣ на предстоящій 1877 годъ и слѣдовательно на 1877 г. съ одного ресурса перешли на другой, т. е. съ штатной библиотечной суммы перешли на сумму для выписки газетъ и

журналовъ. На такое сѣблленіе двухъ различныхъ ресурсовъ комисія считала нужнымъ указать совѣту для того, чтобы выяснитъ, почему, при всѣхъ убавленіяхъ, какія сдѣланы почти по всѣмъ спискамъ, прежде чѣмъ они получили окончательную редакцію,—все же на будущей годъ на выпускъ газетъ и журналовъ изъ сбора за слушаніе лекцій приходится ассигновать не 1200 р., а 1363 р. к., несмотря на то, что въ нынѣшнемъ году изданій, оплачиваемыхъ деньгами, получается на 2131 р. 80 к., а на будущей годъ предложено всего лишь на 2113 р. 5 к. изъ сбора за слушаніе лекцій. Сумма въ 1363 руб. могла бы еще чувствительно убавиться, если бы на самомъ дѣлѣ существовала та операція обмѣна записокъ на другія періодическія изданія, о которой такъ охотно и часто увѣдомлялъ совѣтъ прежній редакторъ записокъ. Весь этотъ обмѣнъ сводится лишь къ тому, что редакція «Православнаго собесѣдника», издаваемого при казанской духовной академіи, выслала въ 1875 году два экземпляра своего изданія, одинъ даромъ а другой за деньги. Что же касается редакцій другихъ изданій, съ которыми прежній редакторъ «вошелъ въ сношенія», онѣ всѣ, не исключая и редакціи «Одесскаго Вѣстника», получаютъ даровые экземпляры записокъ, но свои изданія выслали и высылаютъ за наличныя деньги.

Такимъ образомъ, въ добавленіе къ штатной суммѣ 750 р. въ годъ, ассигнуемой изъ государственнаго казначейства, нужно ассигновать еще 1363 р. 5 к., а для округленія — возьмемъ 1375 р., — изъ суммы сбора за слушаніе лекцій. Располаясь всѣми данными, вполне точными и несомнѣнными, комисія категорически заявляетъ, что такая сумма можетъ быть ассигнована безъ малѣйшаго затрудненія, если совѣтъ теперь же приостановится съ по-

выми назначеніями личныхъ выдать изъ сказаннаго сбора. Но уплата ассигнованной суммы можетъ быть произведена въ одной части въ этомъ же году, а въ другой части—въ январѣ или февралѣ наступающаго 1877 года, какъ это имѣло мѣсто въ прошломъ году и бывало прежде (напр., въ 1873 г., прот. совѣта 12 марта 1873 года, ст. 7-ая). И вопервыхъ, что касается русскихъ изданій, ихъ нужно выписать всего на сумму 396 р. 70 к.; эта сумма можетъ быть уплачена хоть сейчасъ, ибо правленіе само же заявляетъ, что оно имѣетъ свободной наличности 1000 р. Во вторыхъ, что касается изданій иностранныхъ, немедленная уплата за нихъ не есть необходимость, и потому, что, согласно условію, заключенному съ книгопродавцемъ Брокгаузомъ, расчеты съ нимъ производятся чрезъ каждые три мѣсяца. Слѣдовательно, за иностранные журналы и газеты, выписываемые на предстоящій 1877 годъ, расчитываться придется не ранѣе февраля 1877 года, когда поступить почти весь сборъ за лекціи на второе полугодіе текущаго 1876 — 77 учебнаго года. Но правленіе заявляетъ, что въ настоящую же минуту оно можетъ уплатить 1000 руб. (представленіе правленія въ совѣтъ отъ 2-го ноября 1876 г. за № 2322); значить, уплативши 396 р. 70 к. за изданія русскія, оно можетъ теперь же уплатить еще 603 р. 30 к. за изданія иностранныя, а въ началѣ 1877 года 750 руб. штатной суммы, такъ что на сборъ за слушаніе лекцій останется въ будущемъ февралѣ 363 р. 5 к., или, для округленія, 375 руб., тогда какъ въ прошломъ году, какъ было показано выше, на второе полугодіе оставались неуплаченными 549 руб. 92 коп. Наконецъ, такое распределеніе уплаты на два приѣма не только возможно, но и необходимо, ибо, иначе, пришлось бы въ одинъ разъ произ-

вести расходъ свыше 1000 руб., т. е. выше той цифры, съ которой расходы изъ специальныхъ средствъ нуждаются въ разрѣшеніи г. министра. По всѣмъ этимъ основаніямъ, комисія вопросъ о выпискѣ газетъ и журналовъ на предстоящій 1877 годъ рѣшила въ такомъ смыслѣ, что а) подлежать выпискѣ всѣ изданія, обозначенныя въ четырехъ спискахъ, вромѣ вычеркнутыхъ; б) что потребная на это сумма, кромѣ штатной 750 руб., еще 1375 руб. можетъ быть ассигнована изъ сбора за слушаніе лекцій въ текущемъ учебномъ году; в) что уплата этой суммы, распределенная въ такой или иной пропорціи на два платежа, — одинъ въ этомъ 1876 году, а другой въ январѣ или февралѣ будущаго 1877 года, не представитъ никакихъ затрудненій. О такомъ своемъ заключеніи комисія имѣетъ честь доложить совѣту».

Находя въ докладѣ комисіи невѣрность, профессоръ Вальцъ заявилъ: «насколько мнѣ извѣстно, кромѣ «православнаго собесѣдника» въ обмѣнъ на наше изданіе мы получили какія-то дорогія изданія изъ Англіи. Быть можетъ, если бы присутствовалъ бывшій редакторъ, заботившійся объ этомъ обмѣнѣ, мы бы могли имѣть въ этомъ отношеніи и другія данныя. Считаю долгомъ заявить объ этомъ для огражденія чести бывшаго редактора». *Опредѣлили*: 1) докладъ комисіи утвердить; 2) увѣдомить факультеты объ исключеніи изъ списковъ журналовъ, выписывающихся на библиотечную сумму, предоставленную въ распоряженіе факультетовъ; 3) предложить редактору объ обмѣнѣ университетскихъ «записокъ» на постороннія періодическія изданія и о прекращеніи даровой высылки; и 4) эти рѣшенія сообщить, для надлежащихъ распоряженій, въ правленіе университета.

16. Отношеніе совѣта демидовскаго юридическаго лицен о томъ, что къ перемѣщенію, съ 1-го января 1877 года, доцента лица А. Посникова на должность доцента же въ новороссійскій университетъ, пренятствій не имѣется. *Опредѣлили*: представить г. попечителю объ утвержденіи г. Посникова съ 1-го января 1877 года.

17. Докладъ секретаря о томъ, что окончившій курсъ съ правомъ на степень кандидата А. Беръ исключенъ изъ податнаго состоянія. *Опредѣлили*: утвердить г. Бера въ степени кандидата и выдать дипломъ.

18. Представленіе правленія университета о томъ, что къ концу текущаго года предвидится свободнаго остатка отъ содержанія личнаго состава новороссійскаго университета въ 1876 году 5251 р. 62 к. *Опредѣлили*: ходатайствовать, чрезъ г. попечителя, предъ министромъ народнаго просвѣщенія о перечисленіи этой суммы изъ ст. 1 § 5 смѣты въ ст. 2 тогоже §, отложивъ подробное ея распредѣленіе на университетскія нужды до слѣдующихъ засѣданій совѣта.

(Приложеніе къ ст. 7).

Отдѣльный отзывъ доцента Кочубинскаго.

Историко-литературный очеркъ г. Шапеллона «*Éssai sur le mouvement littéraire en France dans la seconde moitié du 16-me siècle*» (364 стр.) касается одной изъ самыхъ интересныхъ эпохъ французской литературы — періода религіозной борьбы. Усиленное, занесенное изъ Италіи изученіе классической древности и исканіе новаго религіознаго идеала въ виду религіознаго броженія, охватившаго среднюю Европу, а чрезъ Швейцарію и Францію,—вотъ тѣ два мо-

мента, которые необходимо опредѣлили существенное направление французской литературы второй половины 16-го вѣка — классическо-придворное и реально-отрицательное — и подготовили эпоху процвѣтанія 17-го вѣка. Понятно поэтому значеніе второй половины 16 вѣка въ историческомъ ходѣ французской литературы-эпохи, произведенія которой (последнія три десятилѣтія) — предметъ очерка г. Шапеллона.

Указавши, въ немногихъ словахъ, на общее состояніе Франціи во второй половинѣ 16 вѣка, авторъ переходитъ къ оцѣнкѣ главнѣйшихъ дѣятелей литературы этого времени. Цѣлый «Очеркъ литературнаго движенія» состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ характеристикъ писателей, расположенныхъ въ временномъ порядкѣ. Мѣстами этотъ порядокъ изложенія нарушается, но однородныя литературныя явленія рассматриваются вмѣстѣ, напр., въ отдѣлѣ мемуаровъ — главы 10, 11, — при чемъ авторъ разбиваетъ, но чисто внѣшнимъ образомъ, мемуары на двѣ главы: глава II-ая — «*memoires — suite*».

Первая глава посвящена знаменитому канцлеру Франциска II и Барла IX, l'Horital'ю — его политическимъ сочиненіямъ и рѣчамъ. Въ сжатомъ очеркѣ указаны основныя идеи его сочиненій и его государственной дѣятельности, своею высокою гуманностію составлявшія такую противоположность господствовавшимъ воззрѣніямъ эпохи разнузданности страстей на верху. Въ послѣдующихъ главахъ авторъ характеризуетъ произведенія I. Bodin'a Montaigne'я, Henri Estienne'a и цѣлую вереницу памфлетистовъ — кальвинистовъ и католиковъ — и такимъ путемъ исчерпываетъ болѣе или менѣе политическую литературу Франціи 0 и 80 годовъ 16 вѣка, какъ богатой своими дѣятелями, такъ

и важной жизненности своих интересов в политическом развитии Франции. С особенным сочувствием и вниманием автор останавливается на ученом типографщике Estienne'е и его «Апологии Геродота», и литературной критикой этого труда отведено значительное место в общем изложении. С тем же вниманием автор говорит о сатирах того времени. Так, в шестом очерке обстоятельно разобрана сатира Le Roy «Mépirrée», в седьмом и восьмом псевдо-трагедия d'Aubigné «Агриппа» — сердитая критика строгаго кальвиниста на распущенность двора. В девятой главе автор говорит об исторических трудах Обинье — «Всемирной истории» — точнее современной писателю истории Франции и «Мемуарах». Таким образом, три главы, почти сто страниц (118—207) посвящены трудам Обинье; Обинье — центр тяжести монографии г. Шапеллона; его произведения он изучил особенно прилежно, и против взгляда автора на Обинье, как лучшаго литературнаго деятеля второй половины 16 вѣка, против того вниманія, которое оказано Обинье, трудно спорить, принявъ во вниманіе какъ разнообразный характеръ литературной дѣятельности Обинье, такъ и значеніе — литературное и общественное — самихъ произведений.

Отъ историческихъ трудовъ Обинье естественный переходъ къ небольшимъ произведениямъ того же рода разсматриваемой эпохи, и главы X, XI и XII заняты историко-политическими мемуарами: Montluc'a, La Noue, de Thou и Pasquier'a, гдѣ авторъ излагаетъ содержаніе ихъ, дѣлаетъ характеристику авторовъ и указываетъ значеніе ихъ трудовъ, останавливаясь особенно на de Thou, «отца новой истории», какъ называетъ его г. Шапеллонъ за его «Historia mei temporis».

До сихъ поръ авторъ вращался въ сферѣ политической, политико-сатирической и исторической литературы, и рассмотрѣнію произведеній этого характера посвящена большая половина «Очерка литературнаго движенія» (264 стр.); теперь онъ переходитъ къ произведеніямъ въ строгомъ смыслѣ литературнымъ — изъ области лирики и драмы и имъ онъ посвящаетъ съ небольшимъ пятьдесятъ страницъ — вторую половину.

Первая половина 16 вѣка ознаменована поэтической дѣятельностью основателя придворной ложноклассической школы — Ренсара: поэты второй половины 16 вѣка продолжали тоже направленіе, повторяя Ренсара кто содержаниемъ, кто формой. Изъ продолжателей Ренсара авторъ говоритъ о Dubartas — поэтъ кальвинистъ съ его «Шестодневомъ», Desper-tes и Вагант, воспроизводившихъ въ легкихъ стансахъ мотивы итальянской поэзіи. Въ области драматическаго искусства г. Шапеллонъ касается Garnierg'a и Laginez трагиковъ школы Жюделля, воскресившихъ трагедію Сенеки и подготовившихъ почву для французскаго театра 17 вѣка — театра Бюренля и Расина. Этой «выраждающей», по словамъ автора, школь Ренсара посвящены три послѣднія главы — XIII — XV.

Въ приложеніи слѣдуютъ три филологическихъ очерка: о вліяніи итальянскаго языка въ связи съ изученіемъ классической древности, о строго-библейскомъ вліяніи на языкъ произведеній Бальвина и объ ореографіи 16 вѣка.

Остановиться на литературѣ второй половины 16-го вѣка указывали автору какъ интересъ самой эпохи, такъ и значеніе литературы этого времени, воспроизведшей полно и ярко идеи и характеръ жизни и подготовившей почву для богатаго развитія литературы слѣдующихъ вѣковъ съ ея свѣтлыми и темными сторонами: псевдоклассицизмъ, са-

тиры, политическая литература XVII и XVIII столѣтій — всѣ эти явленія датируются съ XVI вѣка. Личное близкое знакомство автора съ разсматриваемыми произведеніями, если не совсѣми одинаково, то по крайней мѣрѣ съ главнѣйшими — литературой политико-сатирической и придворной — обстоятельное изученіе отдѣльных изслѣдованій по вопросамъ данной эпохи — Ренье-де-Ла-Планша, Вилльмина, Сен-Бева Жирардена, Фегера, Лабитта, Леньяна, Ратерія, Бrame и проч., т. е. знакомство съ литературой литературной исторіи, довольно выпуклая и живая характеристика писателей и ихъ произведеній, наконецъ, легкое, плавное изложеніе, — все это даетъ право на полное вниманіе къ труду г. Шапеллона. Конечно, трудъ выигралъ бы въ полнотѣ, цѣльности и симетріи, если бы авторъ поставилъ для себя болѣе узкія рамки, ограничилъ свою задачу напр. литературой сатиры и памфлетовъ, гдѣ видны собственные студіи; тогда авторъ избѣгъ бы упрека, который теперь можно сдѣлать ему, что въ его «Очеркѣ литературнаго движенія» не видно движенія литературы, а намѣчены лишь направленія или путь его; писатели смѣняютъ другъ друга нерѣдко, какъ лица въ плохой драмѣ; тогда бы изложеніе получило бы болѣе связности, единства, стройности. Но авторъ, задавшись прослѣдить развитіе литературы данной эпохи во всѣхъ ея проявленіяхъ, очевидно, желалъ показать многосторонность своихъ литературныхъ занятій, на что съ своей стороны указываютъ приложенія, посвященныя языку и стилю памятниковъ, — отсюда излишняя обширность плана и неизбѣжные оттого недостатки.

Въ виду указанныхъ чертъ труда г. Шапеллона «*Essai sur le mouvement littéraire*» факультетъ исполнитъ свой долгъ, если позволитъ себѣ препоручить вниманію совѣта

автора, какъ вполне достойное лицо на мѣсто лектора французскаго языка. Представленный г. Шапеллономъ программы преподаванія французскаго языка и литературы факультетъ находить также заслуживающими одобренія: въ нихъ видѣнъ умѣлый преподаватель.

Засѣданіе 2-го декабря.

Присутствовали 18 профессоровъ.

Слушали.

2. Представленіе физико-математическаго факультета объ избраніи доктора геттингенскаго университета Пономарева на должность лаборанта при химической лабораторіи.

Въ результатъ произведеннаго за симъ баллотированія г. Пономаревъ оказался избраннымъ единогласно. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію просить г. попечителя объ утвержденіи г. Пономарева исправляющимъ должность лаборанта химической лабораторіи на мѣсто выходящаго въ отставку лаборанта Тегартена съ 1-го ноября 1876 года, со дня допущенія г. Пономарева къ занятіямъ въ лабораторіи.

3. Представленіе того же факультета объ учрежденіи должности сверхштатнаго лаборанта при минералогическомъ кабинетѣ.

Въ приложенномъ къ представленію факультета предложеніи профессора Головкинскаго, послѣдній изъясняетъ: «Минералогическій кабинетъ крайне нуждается въ лицѣ, которое могло бы неотлучно состоять при немъ, поддерживать порядокъ и охранять имущество. Отсутствие та-

кого лица не только дѣлаеть невозможнымъ веденіе научныхъ и учебныхъ занятій въ минералогическомъ кабинетѣ въ должномъ размѣрѣ, но препятствуетъ даже обстановить съ желаемой полнотою самыя лекціи по минералогіи и кристаллологіи, требующія приготовленія образцовъ, установленія приборовъ и изготовленія рисунковъ. До сихъ поръ я пользовался по временамъ помощью то того, то другаго изъ окончившихъ курсъ кандидатовъ нашего университета (въ настоящее время г. Пренделя), но эти лица могутъ удѣлять помянутымъ занятіямъ только небольшую часть своего времени, ибо университетъ не въ состояніи выдавать имъ вознагражденія болѣе 50—100 р. въ годъ, на которое, конечно, невозможно существовать, не зарабатывая лучшую плату внѣ университета». *Опредѣлили*: ходатайствовать.

4. Представленіе того же факультета объ избраніи доцента Преображенскаго, на мѣсто выслужившаго трехлѣтній срокъ профессора Лигина, исправляющимъ должность секретаря физико-математическаго факультета. *Опредѣлили*: представить г. попечителю объ утвержденіи доцента Преображенскаго исправляющимъ должность секретаря физико-математическаго факультета.

5. Представленіе юридическаго факультета: «юридическій факультетъ Императорскаго новороссійскаго университета, въ виду отказа министерства вознаградить доцента Малинина за чтеніе лекцій по институціямъ, такъ какъ кафедра римскаго права занята профессоромъ Дювернуа, въ засѣданіи своемъ 20-го ноября, согласно предложенію ординарнаго профессора Патлаевскаго, которому временно поручено преподаваніе энциклопедіи, опредѣлили ходатайствовать предъ совѣтомъ о вознагражденіи доцента Малинина

изъ суммъ вакантной кафедрѣ энциклопедіи права, такъ какъ элементарныя ученія гражданскаго права, заключающіяся въ курсѣ институцій, совершенно совпадаютъ съ программой энциклопедіи и преподаются начинающимъ студентамъ. Курсъ институцій вовсе не выдѣленъ какъ особая часть преподаванія римскаго права въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ, а въ позже изданномъ уставѣ демидовскаго юридическаго лица курсъ институцій [именно введенъ въ составъ кафедр энциклопедіи]. *Опредѣлили*: ходатайствовать.

6. Представленіе правленія за № 2427 о способахъ пересылки книгъ, выписываемыхъ изъ-заграницы. *Опредѣлили*: распорядиться о пересылкѣ журналовъ по почтѣ, подъ бандеролью, а книгъ прежнимъ порядкомъ.

7. Предложеніе исправляющаго должность ректора: «имѣю честь обратить вниманіе совѣта на необходимость избранія помѣщенія для канцеляріи, такъ какъ нынѣ ею занимаемое опредѣленіемъ совѣта 18-го ноября назначено для студенческой лекторіи». *Опредѣлили*: передать въ правленіе.

9. Представленіе комисіи, назначенной совѣтомъ по вопросу о способахъ расходванія и состояніи спеціальныхъ средствъ университета о напечатаніи изготовленнаго ею доклада по числу членовъ совѣта, дабы дать имъ возможность ознакомиться съ докладомъ не по одному слушанію его въ засѣданіи совѣта. *Опредѣлили*: напечатать для членовъ совѣта.

10. Прошеніе декана юридическаго факультета, ординарнаго профессора Дювернуа объ увольненіи его, по разстроенному здоровью, отъ должности декана. *Опредѣлили*: прошенію дать ходъ и увѣдомить юридическій факультетъ,

что избраніе новаго декана назначено въ засѣданіи совѣта 16-го декабря.

11. Прошеніе лаборанта химической лабораторіи Тегартена объ увольненіи его въ отставку. *Опредѣлили*: представить г. попечителю объ увольненіи г. Тегартена въ отставку съ 1-го ноября 1876 года.

12. Представленіе члена библиотечной комисіи А. Богдановскаго объ освобожденіи его отъ этой обязанности. *Опредѣлили*: освободить.

13. Предложеніе профессора Ярошенко: «еще въ 1870 году (протоколъ засѣданія 7-го декабря, ст. 7-я), по предложенію ректора Леонтовича, совѣтомъ была образована библиотечная комисія какъ для приведенія библіотеки въ порядокъ, такъ и для ускоренія появленія печатнаго алфавитнаго указателя и систематическаго каталога. Затѣмъ, въ настоящемъ году, 18-го марта, совѣтъ постановилъ: просить библиотечную комисію представить докладъ о печатаніи каталога съ цѣлью уменьшенія расходовъ на писцовъ библіотеки, а также поручить ей опредѣлить стоимость печатанія. Сколько мнѣ извѣстно, такого доклада не было до сихъ поръ представлено. Между тѣмъ оказывается, что какъ систематическій каталогъ всей нашей библіотеки, такъ и алфавитный (подвижной) не только уже окончены, но даже нѣкоторые изъ нихъ имѣются уже въ двухъ экземплярахъ. Въ виду этого, я рѣшаюсь, не ожидая доклада библиотечной комисіи, представить на усмотрѣніе совѣта нѣкоторыя соображенія по вопросу о печатаніи каталога.

По моему мнѣнію, слѣдовало бы напечатать каталогъ основной библіотеки по образцу каталога харьковскаго университета, т. е. отпечатать систематическій каталогъ и затѣмъ въ прибавленіи алфавитный указатель. Такой ката-

логъ займетъ не болѣе 150 печатныхъ листовъ и печатаніе его будетъ стоить около 4000 р., считая по 20 р. за печатный листъ и прибавляя 1000 руб. на другіе расходы. Если совѣтъ согласится раздѣлить печатаніе каталога на 5 лѣтъ, то требуемая сумма можетъ быть найдена совершенно не увеличивая теперешнихъ расходовъ на бібліотеку — стоить только употребить на это ежегодно по 800 р., отпускаемыхъ теперь изъ остатковъ отъ штатной суммы на двухъ писцовъ бібліотеки. Что такое сокращеніе штата бібліотеки дѣйствительно возможно, видно изъ слѣдующаго расчета: изъ отчетовъ нашего университета оказывается, что въ бібліотеку ежегодно поступаетъ около 2000 названій. Каждая книга, поступающая въ бібліотеку, записывается собственноручно бібліотекаремъ въ фундаментальный каталогъ и затѣмъ писцами въ систематическій каталогъ и на карточку. Принимая, что названіе каждой книги займетъ 4 строки, окажется, что для записки 2000 названій въ систематическій каталогъ и на карточку потребуются написать 16.000 строкъ или около 54 строкъ въ день (считая въ году 300 рабочихъ дней), т. е. менѣе полулиста. Если поручить эту работу одному писцу, то она отниметъ у него ежедневно никакъ не болѣе 2-хъ часовъ и слѣдовательно онъ можетъ посвятить остальное время на другія занятія въ бібліотекѣ. Изъ приведеннаго расчета видно, что бібліотека можетъ обойтись однимъ писцомъ и слѣдовательно изъ имѣющихся теперь трехъ писцовъ два окажутся излишними. Взявъ за 5 лѣтъ содержаніе этихъ писцовъ и получится требуемая сумма въ 4000 р.

Что касается самаго печатанія каталога, то печатаніе cadaго отдѣла должно производиться подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ соответствующаго факультета. Такъ

какъ желательно, чтобы каждый отдѣлъ систематическаго каталога былъ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ, то печатаніе должно происходить съ карточекъ, съ сохраненіемъ при каждомъ сочиненіи соотвѣтствующаго номера систематическаго каталога. Приступая къ печатанію какого нибудь отдѣла, слѣдуетъ выбрать всѣ карточки этого отдѣла и расположить ихъ въ алфавитномъ порядкѣ. Эти карточки, предварительно сдачи въ печать, просматриваются лицомъ, которому будетъ поручено наблюденіе за печатаніемъ, при чемъ отбрасываются карточки тѣхъ сочиненій, которыя неправильно были занесены въ этотъ отдѣлъ. Эти сочиненія вносятся въ подлежащій отдѣлъ, если послѣдній еще не отпечатанъ, въ противномъ случаѣ онѣ записываются въ число книгъ, поступившихъ въ бібліотеку въ текущемъ году, отчетъ о которыхъ долженъ печататься, по примѣру кіевскаго университета, ежегодно въ запискахъ университета.

Если совѣтъ согласится съ моимъ предложеніемъ о печатаніи каталога, то тогда слѣдуетъ: во 1-хъ, ходатайствовать предъ министерствомъ объ ассигнованіи ежегодно изъ остатковъ отъ штатной суммы, въ теченіи 5 лѣтъ, по 800 р. на печатаніе каталога, взаимъ той же суммы, отпускаемой теперь на содержаніе 2-хъ пиоцовъ; во 2-хъ, предложить бібліотекарю внести въ каталогъ всѣ книги, которыя поступятъ въ бібліотеку до 1-го января 1877 года, а съ 1-го января 1877 года вносить всѣ вновь поступающія книги въ особый систематическій каталогъ и на особыя карточки; наконецъ, принять за правило, чтобы отчетъ о вновь поступившихъ книгахъ печатался въ концѣ каждаго года въ запискахъ университета».

Послѣ преній г. предсѣдательствующій поставилъ на

голосованіе, угодно-ли совѣту рѣшить возбужденный профессоромъ Ярошенко вопросъ въ настоящемъ засѣданіи, или передать его для предварительнаго обсуждения въ комисію.

Большинство 16 голосовъ противъ 1-го (г. Патлаевскій) высказалось за передачу въ комисію, членами которой и избраны профессора Ярошенко и Патлаевскій и доцентъ Воеводскій. *Опредѣлили*: передать для обсуждения въ комисію изъ гг. Ярошенко, Патлаевского и Воеводскаго съ присоединеніемъ къ нимъ и бібліотекаря, подъ предсѣдательствомъ профессора Ярошенко.

14. Предложеніе г. предсѣдательствующаго о перенесеніи содержанія сверхштатнаго лаборанта со спеціальныхъ средствъ на общіе остатки отъ содержанія личнаго состава. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи отнести, съ 1-го января 1877 года, содержаніе, въ размѣрѣ 800 р. въ годъ, доселѣ выдававшееся сверхштатному лаборанту изъ спеціальныхъ средствъ, на свободные остатки отъ содержанія личнаго состава, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 25 день октября 1875 года мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи при университетахъ должностей сверхштатныхъ ассистентовъ, лаборантовъ и помощниковъ прозектора.

Засѣданіе 16 декабря.

Присутствовали 20 профессоровъ.

Слушали:

1. По открытіи засѣданія произведено было юридичес-

нимъ факультетомъ, въ присутствіи совѣта, избраніе декана на мѣсто подавшаго прошеніе объ увольненіи отъ этой должности, по болѣзни, ординарнаго профессора Дювернуа.

Въ результатѣ баллотированія оказались избранными единогласно ординарные профессора Дювернуа и Богдановскій, причемъ г. Дювернуа снова отказался отъ деканства.

По выслушаніи о томъ донесенія факультета, *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи ординарнаго профессора по кафедрѣ уголовного права, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Богдановскаго деканомъ юридическаго факультета по 8-е декабря 1878 года, т. е. по день выслути имъ въ профессорскомъ званіи 25-ти лѣтняго срока.

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

3. Отъ 8 декабря за № 9038 объ увольненіи лаборанта Тегартена, согласно просьбѣ, отъ занимаемой имъ должности.

Причемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе университета и въ физико математическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

4. Отъ 13 декабря за № 9221 объ утвержденіи доктора геттингенскаго университета И. Пономарева исправляющимъ должность лаборанта химической лабораторіи съ 1 ноября 1876 г., т. е. со дня допущенія его къ занятіямъ въ лабораторіи

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5. Представленіе правленія объ уплатѣ книгопродавцу

Бѣлому 10 р. изъ спеціальныхъ средствъ въ прибавку къ 6 руб., ассигнованнымъ на выписку «Техническаго Сборника» на 1877-й годъ. *Опредѣлили*: распоряженіе правленія утвердить.

6. а) Представленіе историко-филологическаго факультета объ измѣненіи распредѣленія лекцій, и

б) Донесеніе профессора Вальца объ измѣненіи часа занятій со студентами, совпадавшаго съ чтеніемъ лекцій по богословію, и о перенесеніи на другой день занятій, назначавшихся въ воскресенье. *Опредѣлили*: сдѣланныя измѣненія утвердить.

7. Представленіе юридическаго факультета о продленіи стипендіи бывшему стипендіату С. Бершадскому.

Въ приложенномъ къ представленію факультета предложеніи профессора Цитовича излагается слѣдующее: «стипендіатъ нашего университета для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ государственнаго права, Сергѣй Бершадскій съ 1-го января 1876 года остается безъ содержанія, такъ какъ двухлѣтній періодъ, на который ему было назначено содержаніе по 600 р. въ годъ, окончился къ 1-му января 1876 года. Въ теченіи этого періода, т. е. съ 1-го января 1874 по 1-е января 1876 года, Бершадскій не успѣлъ сдѣлаться магистромъ по своей спеціальности, ни даже приступить къ устному испытанію на степень магистра. Но такая неуспѣшность, какъ оказывается теперь, не можетъ быть отнесена ни на счетъ способностей, ни на счетъ трудолюбія г. Бершадскаго. Причина этой неуспѣшности иное обстоятельство и притомъ обстоятельство несчастнаго свойства. Черезъ два мѣсяца послѣ того, какъ Бершадскій началъ получать содержаніе, его руководитель въ занятіяхъ, до-

центъ А. П. Пригара заболѣлъ и весной 1874 года былъ командированъ за границу для поправленія здоровья и умеръ лѣтомъ 1875 г. Бершадскій, только что приступившій къ занятіямъ, остался безъ всякаго руководства; а такое руководство особенно необходимо для всякаго, начинающаго заниматься такой обширной, почти безпредѣльной наукой, какъ государственное право въ своихъ трехъ составныхъ частяхъ: общее государственное право, государственное право европейскихъ державъ и русское государственное право. Не стану описывать тотъ порядокъ и видъ занятій г. Бершадскаго, въ какомъ эти занятія, сами по себѣ весьма ревностныя, мнѣ стали извѣстны въ августѣ 1874 года. По моему предложенію факультетъ просилъ черезъ совѣтъ разрѣшенія отправить г. Бершадскаго въ Петербургъ для занятій подъ руководствомъ профессоровъ—спеціалистовъ тамошняго юридическаго факультета, куда Бершадскій и отправился къ началу 1875 года. Въ маѣ 1876 г. Бершадскій приступилъ къ устному испытанію на степень магистра и окончилъ эти испытанія въ началѣ нынѣшняго 1876—77 учебнаго года. Мнѣ, какъ вѣроятно и другимъ членамъ факультета, извѣстно вполнѣ одобрительное мнѣніе объ этомъ испытаніи гг. профессоровъ—спеціалистовъ юридическаго факультета петербургскаго университета. Такимъ образомъ, Бершадскому достаточно было приблизительно 1½ года правильныхъ, дисциплинированныхъ компетентнымъ руководствомъ занятій, чтобы оказаться годнымъ для устнаго испытанія на степень магистра по государственному праву въ петербургскомъ юридическомъ факультетѣ. А между тѣмъ, послѣ прекращенія содержанія съ 1-го января 1876 года, Бершадскій оказался безъ всякихъ средствъ и время устнаго испытанія на сте-

пень магистра для Бершадскаго было временемъ и нравственнаго испытанія: онъ боролся, какъ борется и теперь, съ нищетой. Неизвѣстно, долго-ли можетъ продлиться такая борьба; но пока, окончивши испытаніе на степень магистра, Бершадскій настойчиво занимается въ Петербургѣ приготовленіемъ магистерской диссертациі, которая, начатая еще раньше, уже подвинулась настолько, что, по всей вѣроятности, будетъ окончена въ маю 1877 года. Одно, что можетъ помѣшать—Бершадскому окончить свою работу, или, даже окончивши ее, напечатать, а юридическому факультету—приобрѣсть въ его лицѣ способнаго и *хорошо подготовленнаго* преподавателя—это недостатокъ матеріальныхъ средствъ. Имѣ кажется, что съ одной стороны положеніе Бершадскаго, потерявшаго почти годъ времени въ своихъ занятіяхъ за недостаткомъ правильнаго руководства въ этихъ занятіяхъ, а съ другой стороны—положеніе юридическаго факультета, въ которомъ одна изъ важнѣйшихъ кафедръ—государственное право—остается безъ всякихъ видовъ на замѣщеніе кѣмъ бы то ни было, — что все это, сообразно съ § 23. л. Б п. 2 унив. уст., возлагаетъ на факультетъ обязанность принять участіе въ нынѣшнемъ положеніи г. Бершадскаго. Вотъ почему, а также въ виду того, что при нашемъ факультетѣ есть одна свободная вакансія стипендіата, которая не замѣщена ни кѣмъ со времени прекращенія содержанія г. Бершадскому, и не можетъ быть занята до наступленія будущаго 1877—78 учебнаго года, я позволяю себѣ обратить благосклонное вниманіе факультета на все изложенное выше и внести предложеніе слѣдующаго содержанія: *просить совѣтъ войти къ его сіятельству, и министру о продленіи г. Бершадскому стипендіи, по 50 руб. въ мѣсяцъ, на время до полученія имъ*

степени магистра, т. е. съ 1-ю января 1876 по 1-е октября того же 1876 года, всего 450 руб.»

При докладѣ настоящаго дѣла представлено было деканомъ юридическаго факультета письмо профессора с.-петербургскаго университета Градовскаго, адресованное на имя ректора, слѣдующаго содержания: «согласно разрѣшенію юридическаго факультета новороссійскаго университета, кандидатъ Бершадскій приступилъ къ написанію рго *venia legendi*, для защищенія этого труда въ нашемъ университетѣ. Между тѣмъ, избранная имъ тема представляетъ такой общій интересъ, а способности и научная подготовка автора на столько значительны, что предполагаемое сочиненіе легко можетъ быть обращено въ *магистерскую* диссертацию. Конечно, обработка темы для послѣдней цѣли потребуетъ нѣсколько больше времени. Но эта проволочка не представляетъ особенныхъ неудобствъ въ виду явныхъ выгодъ г. Бершадскаго, и, смѣю думать, новороссійскаго университета, который, подождавъ немного, приобрететъ вполне готоваго преподавателя, не озабоченнаго приговорительными работами.

На основаніи этихъ соображеній, убѣдительнѣйше прошу васъ ходатайствовать предъ факультетомъ о доставленіи г. Бершадскому способовъ остаться въ Петербургѣ для окончанія магистерской диссертации». *Опредѣлили*: ходатайствовать предъ министерствомъ, чрезъ г. попечителя, о продленіи стипендіи г. Бершадскому съ 1-го января по 1-е октября 1877 года, препроводивъ при этомъ въ копіяхъ предложеніе профессора Цитовича и письмо профессора Градовскаго.

8. Представленіе того же факультета объ исходатай-

ствованіи даровой высылки изданій правительственныхъ комисій. *Опредѣлили*: ходатайствовать.

9. Представленіе того же факультета о замѣнѣ устныхъ контрольныхъ испытаній студентовъ III и IV курсовъ письменными работами. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

10. Представленіе физико-математическаго факультета объ освобожденіи студентовъ IV курса разрядовъ математическихъ и естественныхъ наукъ отъ предстоящихъ полугодичныхъ контрольныхъ испытаній. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

11. По предложенію и. д. ректора происходило избраніе членовъ библіотечной комисіи, въ результатѣ котораго оказались выбранными профессора Ярошено и Лигинъ и доцентъ Воеводскій. *Опредѣлили*: увѣдомить избранныхъ и г. библіотекаря.

12. Предложеніе и. д. ректора о раздѣлѣ библіотечной суммы на 1877 годъ между факультетами.

При этомъ доложены были: 1) заявленіе библіотекаря объ отчисленіи изъ библіотечной суммы 1877 года, предварительно ея раздѣла, 1000 руб. на выписку продолженій и пополненіе дефектныхъ сочиненій, 650 руб. на переплетъ и 180 руб. на уплату за транспортъ книгъ, присылаемыхъ Брокгаузомъ для просмотра; и 2) справка секретаря совѣта объ ассигнованіи, опредѣленіемъ совѣта 2-го текущаго декабря, ст. 8, изъ библіотечной суммы ежегодно 300 руб. на устройство студентской лекторіи и пополненіе студентскаго отдѣла библіотеки. *Опредѣлили*: передать на предварительное рассмотрѣніе библіотечной комисіи.

13. Рапортъ проректора о томъ, что въ теченіи прошлаго ноября не читали лекцій: а) *по болѣзни*: М. П. Смир-

новъ 4 л., И. І. Патлаевскій 2 л., А. М. Богдановскій 2 л., П. П. Цитовичъ 6 л., Я. Я. Вальцъ 9 л., И. С. Некрасовъ 4 л., А. А. Веряго 1 л., К. И. Барастелевъ 1 л., Д. Н. Абашевъ 4 л., Е. Ф. Блименко 3 л., С. П. Ярошенко 2 л., М. И. Малининъ 1 л., А. А. Бочубинскій 1 л., Л. Ф. Воеводскій 3 л., А. Н. Будрявцевъ 1 л., Д. П. Лебедевъ 4 л., В. Б. Хонякевичъ 6 л.; б) по случаю командировки: О. И. Леонтовичъ 18 л.; в) по домашнимъ обстоятельствамъ: И. Ф. Синцовъ 4 л.; г) по случаю назначенія въ число присяжныхъ заседателей: Л. О. Беркевичъ 9 л., В. М. Петриевъ 7 л.; б) по неявкѣ студентовъ: А. М. Богдановскій 1 л., В. М. Войтковскій 1 л., Е. Э. Блокъ 1 л., В. Б. Хонякевичъ 1 лекцію. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

14. Отношеніе общества естествоиспытателей съ представленіемъ новаго своего устава, составленнаго согласно съ указаніями, изложенными въ выпискѣ изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 24 февраля 1875 года № 485. *Опредѣлили*: представить, чрезъ г. попечителя, на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія.

16. Предложеніе профессора Вальца: «изъ рапорта ректора о числѣ пропущенныхъ преподавателями лекцій въ октябрѣ, помѣщеннаго въ протоколъ засѣданія совѣта 4-го ноября, видно, что по агрономической химіи, предмету въ настоящее время обязательному для студентовъ, пропущено шесть лекцій по неявкѣ слушателей. Такъ какъ на обязанности совѣта лежитъ слѣдить за ходомъ преподаванія и пріискивать мѣры къ усиленію учебной дѣятельности, то, какъ членъ совѣта, я предлагаю обсудить вопросъ: не передать-ли физико-математическому факультету или особой

комисіи разсмотрѣніе причинъ, почему и въ настоящемъ полугодіи, когда агрономическая химія сдѣлалась предметомъ обязательнымъ, оказывается что значительное число лекцій по этому предмету пропущено по неявкѣ слушателей и присканіе мѣръ къ тому, чтобы усилить учебную дѣятельность по этому предмету. Разсмотрѣніе причинъ, на кой взглядъ, крайне важно, такъ какъ рациональныя мѣры могутъ быть только найдены, когда причины будутъ уяснены. Разсмотрѣніе моего предложенія о причинахъ и мѣрахъ я считаю крайне важнымъ, во 1-хъ, потому, что въ прошедшемъ, когда агрономическая химія была предметомъ необязательнымъ, мы видѣли тоже, что былъ фактъ неявки слушателей, мы обсуждали мѣры къ усиленію научной дѣятельности по этому предмету и оказалось, что принятыя мѣры не помогли дѣлу; во 2-хъ, потому, что прикладной характеръ агрономической химіи не можетъ служить объясненіемъ факта неявки студентовъ, такъ какъ лекціи по другому прикладному предмету — технической химіи — и притомъ предмету необязательному для студентовъ, не терпятъ недостатка въ слушателяхъ, какъ это видно изъ донесеній инспекціи».

По прочтеніи настоящаго предложенія, предсѣдательствующій, проректоръ Смирновъ сдѣлалъ слѣдующее объясненіе: «считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ въ собственное оправданіе, такъ какъ, исправляя должность ректора и проректора, я ближайшимъ образомъ обязанъ былъ наблюдать за правильностью преподаванія и не оставить безъ вниманія прискорбнаго факта шести несостоявшихся по неявкѣ студентовъ лекцій. Я и не оставилъ его безъ надлежащаго разсмотрѣнія; оказалось 1) что эти шесть лекцій сводятся къ тремъ разамъ, такъ какъ профессоръ Абашевъ

читаетъ по два часа сряду; 2) что у профессора Абашева только три слушателя и стоитъ заболѣть тому изъ нихъ, который ведетъ записки, чтобы остальные уклонялись отъ слушанія; 3) что несостоявшіяся лекціи относятся къ самому началу курса г. Абашева, только въ октябрѣ возвращающагося изъ отпуска, когда очень часто происходятъ недоразумѣнія по поводу частыхъ измѣненій въ распредѣленіи лекцій; и, наконецъ, 4) что у насъ не можетъ иной разъ состояться по неявкѣ студентовъ такая лекція, которую должны слушать слишкомъ 100 студентовъ. Это послѣднее обстоятельство въ особенности обратило мое вниманіе и такъ какъ принятія мною мѣры не имѣли успѣха, и кромѣ того, такъ какъ самыя мѣры на этотъ случай ни въ какомъ законоположеніи не указываются, то я намѣренъ войти въ совѣтъ съ просьбою объ указаніи мнѣ оныхъ».

Деканъ физико-математическаго факультета, профессоръ Головкинскій замѣтилъ: «быть можетъ, ходъ преподаванія по нѣкоторымъ предметамъ, и въ томъ числѣ по агрономической химіи, требуетъ обратить на него вниманія и, если занятія студентовъ окажутся недостаточными, то принять мѣры къ ихъ усиленію; я вполне согласенъ также, что совѣтъ университета обязанъ заботиться объ удовлетворительномъ ходѣ преподаванія, но полагаю, что внесеніе настоящей бумаги профессоромъ Вальцемъ представляетъ нѣкоторую неловкость, весьма нежелательную и неправильную: нельзя допустить, чтобы на отдѣльныхъ членахъ коллегіи лежалъ долгъ наблюдать за дѣятельностью ихъ товарищей; если это и было допускаемо въ средѣ нѣкоторыхъ братствъ, то, какъ мы знаемъ, приводило къ искаженію нравовъ. Коллегія есть нѣчто цѣльное и организованное

и должна наблюдать за своими отдѣльными членами только чрезъ посредство предсѣдателя. Я думаю, профессоръ Вальцъ далъ внесенной имъ бумагѣ неправильный ходъ, и совѣтъ университета, по моему мнѣнію, долженъ ее отклонить; профессоръ Вальцъ можетъ обратиться съ его представленіемъ прямо къ г. ректору, который уже отъ себя внесетъ дѣло въ совѣтъ, или дастъ ему иной ходъ по своему усмотрѣнію».

Профессоръ Абашевъ: «объясненія г. проректора и г. декана такъ полно и вразумительно разъяснили дѣло, что мнѣ остается прибавить весьма немного. Профессоръ Вальцъ нашелъ нужнымъ обратить, между прочимъ, вниманіе на то, что лекціи технической химіи, предмета однороднаго съ тѣмъ, который читаю я, посѣщаются однако безъ пропусковъ; я не знаю, что хотѣлъ этимъ инсинуировать профессоръ Вальцъ, но дѣло объясняется очень просто: техническая химія, такъ же какъ и всѣ прочіе предметы, читаемые на IV-мъ курсѣ, читаются IV-му курсу совместно съ III-мъ, слѣдовательно, каждая аудиторія заключаетъ 18 слушателей, только я одинъ читаю III-му курсу и имѣю, по списку, трехъ, а въ дѣйствительности, двухъ слушателей. Чтобы устранить всякую тѣнь нареканія на моихъ слушателей, я считаю нужнымъ прибавить еще, что, когда одному изъ нихъ нельзя было явиться на лекцію, то иногда они заранѣе извѣщали меня о томъ и не разъ, по ихъ просьбѣ, я переносилъ лекцію на другой день, въ который они всѣ могли явиться. Хотя представленныя здѣсь объясненія вполне разъясняютъ дѣло, тѣмъ не менѣе я съ величайшимъ удовольствіемъ встрѣтилъ бы всякую мѣру, которая можетъ быть принята для дальнѣйшаго разъясненія этого дѣла».

Противъ мнѣнія профессора Головкинскаго профессоръ Вальцъ заявилъ, что «вторженія въ дѣятельность другаго преподавателя или вторженія въ дѣятельность другаго члена корпораціи, которое влечетъ къ искаженію нравовъ и распаденію корпораціи, въ моемъ рапортѣ не имѣется; я удивляюсь, какимъ образомъ профессоръ Головкинскій можетъ усмотрѣть въ моемъ заявленіи вторженіе въ чужую дѣятельность. Я, какъ членъ совѣта, имѣю право и обязанъ обсуждать бумаги, которыя читаются въ совѣтѣ. Я обратилъ вниманіе совѣта на докладъ инспекціи, въ которомъ значится, что по агрономической химіи пропущено въ теченіи одного мѣсяца 6 лекцій по неявкѣ слушателей. Фактъ этотъ не могъ не обратить моего вниманія. Фактъ неявки слушателей, вопросъ объ усиленіи учебной дѣятельности по извѣстному предмету—вопросъ, подлежащій обсужденію совѣта. Отклонить разсмотрѣніе ихъ, какъ это предлагаетъ профессоръ Головкинскій, совѣтъ не имѣетъ права. Неявка слушателей могла зависѣть отъ того, что студенты слишкомъ обременены лекціями, или отъ того, что агрономическая химія не поставлена въ соответствующемъ ей мѣстѣ въ системѣ преподаванія и т. д. Это вопросъ чисто теоретическій, требующій обсужденія общаго хода преподаванія и ни въ какомъ случаѣ личный. Поэтому я считаю совершенно несправедливымъ выраженіе профессора Абашева, согласно которому онъ, въ сопоставленіи сдѣланномъ мною агрономической химіи съ химіею технической, усматриваетъ инсинуацію. Въ этомъ сопоставленіи я имѣлъ только въ виду указать, что существованіе правильнаго хода преподаванія по прикладному предмету возможно въ университетахъ, и указать на то, что, быть можетъ, иное положеніе этого предмета, а именно, что онъ читается III и

IV курсамъ, причина этого различія, что подтверждается и заявленіемъ профессора Абашева. Равно съ этимъ подтвержденіе моего мнѣнія я усматриваю и въ мнѣніи профессора Абашева, что быть можетъ полезнѣе было бы уменьшить число лекцій на III-мъ курсѣ, такъ какъ въ этомъ я усматриваю тоже подтвержденіе моего мнѣнія о несовершенно правильномъ распредѣленіи лекцій на физико-математическомъ факультетѣ».

Послѣ дальнѣйшихъ объясненій членовъ, предсѣдательствующій поставилъ примѣнительно къ нимъ на голосованіе вопросъ, передать-ли дѣло въ факультетъ, или нѣтъ. Большинство 10 голосовъ противъ 8 (гг. Умовъ, Кудрявцевъ, Вериго, Бовалевскій, Сабининъ, Головкинскій, Некрасовъ, Смирновъ) дало отвѣтъ утвердительный. *Опредѣлили*: передать въ факультетъ.

17) Представленіе исправляющаго должность профессора православнаго богословія Бударивцева: «увѣдомленный правленіемъ университета отъ 4-го декабря за № 2530 что церковный староста Демьянъ Ивановичъ Логиновъ отъ ввѣренной ему правленіемъ должности уволенъ, считаю, какъ настоятель церкви, своею обязанностію доложить совѣту, что почтенный Д. И. проходилъ эту должность безвозмездно десять лѣтъ, проходилъ съ примѣрнымъ усердіемъ и что было бы поэтому со стороны совѣта долгомъ справедливости выразить Д. И. Логинову за усердную десятилѣтнюю службу университетской церкви благодарность». *Опредѣлили*: благодарить и просить г. ректора объ исхodataйствованіи г. Логинову почетной награды.

18 Прошенія о назначеніи пособій: помощника библиотекаря Марченко, писцовъ библиотеки—Бальсада, Марциневича и Богацкаго, помощника проректора Маньков-

скаго и эзекутора Шульца. *Опредѣлили*: отказать.

19. Отношеніе одесскаго градоначальника о назначеніи въ составъ вспомогательнаго комитета комисіи по участію Россіи во всемірной выставкѣ въ Парижѣ одного изъ профессоръ. *Опредѣлили*: сообщить г. градоначальнику, что совѣтомъ избранъ въ члены вспомогательнаго комитета ординарный профессоръ Вериго.

20. Отношеніе нижегородскаго статистическаго комитета о томъ чтобы, посылая своихъ членовъ для какихъ бы то ни было изслѣдованій нижегородской губерніи, ученія общества и учрежденія давали о томъ знать статистическому комитету въ виду обоюдной пользы отъ этого, такъ какъ, съ одной стороны, комитетъ могъ бы своевременно ознакомиться со всѣмъ, что предпринимается относительно губерніи, а съ другой — и самъ могъ бы, быть можетъ, оказать свое содѣйствіе изслѣдователямъ. *Опредѣлили*: передать во всѣ факультеты.

21. Отношеніе кievской духовной академіи съ препровожденіемъ списка дублетовъ и дефектовъ академической библіотеки. *Опредѣлили*: передать въ библіотечную комисію.

22. Проектъ раздѣла между преподавателями суммы сбора за слушаніе посторонними лицами лекцій въ 1-й половинѣ 1876—1877 учебнаго года. *Опредѣлили*: утвердить.

23. Краткая вѣдомость о неизрасходованныхъ нѣкоторыми учебно-вспомогательными учрежденіями университета суммахъ съ 1874 по 1876 гг. *Опредѣлили*: циркулировать.

24. Предложеніе г. исправляющаго должность ректора о времени прекращенія чтенія лекцій по случаю наступающихъ праздниковъ. *Опредѣлили*: прекратить чтеніе лекцій въ субботу 18-го декабря.

25. Прошеніе доцента Преображенскаго объ отказѣ его,

по разстроенному здоровью, отъ должности секретаря физико-математическаго факультета, на которую онъ избранъ факультетомъ. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

26 Докладъ комисіи о спеціальныхъ средствахъ, прилагаемый къ протоколу въ печатномъ экземплярѣ.

По выслушаніи доклада, печатные экземпляры котораго розданы были членамъ совѣта заблаговременно, председательствующій проректоръ Смирновъ сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія: «образованная совѣтомъ 4-го ноября сего года комисія для разсмотрѣнія вопроса о способахъ расходованія и о состояніи спеціальныхъ средствъ нашла, что особыхъ правилъ объ употребленіи суммы, собираемой за слушаніе лекцій, какъ это указано въ § 42 л. Б. п. 8 унив. уст., у насъ нѣтъ и не было, а взамѣнъ правилъ практикой выработалась извѣстная система, въ которую и отлилось расходованіе означенной суммы. Въ этой системѣ явно выдѣляются три статьи расходованія: а) расходы *регулярно-мѣсячныя*, т. е. оклады сверхштатныхъ должностей; б) *регулярно-юдичныя*: изданіе университетскихъ записокъ, выписка журналовъ и газетъ, на медали для награжденія студентовъ, на почтовую и телеграфную корреспонденцію и расходъ по случаю бѣваемаго ежегодно 30 августа торжественнаго акта; и в) расходы *случайныя* — почти всѣ назначенія выдачъ личныхъ.

На стр. 11 и 12 своего доклада, разсматривая 3-ю статью расхода — назначенія личныхъ выдачъ — комисія, между прочимъ, ставитъ на видъ, что университетская канцелярія докладываетъ совѣту *неточныя справки*. «Такъ, справка 27 апрѣля 1873 г., при представленіи правленія о выдачѣ пособія казначею на леченіе, показала, что до кон-

ца года свободныхъ спеціальныхъ средствъ предвидится до 1879 р. 65¹/₂ к., на основаніи которой и выдано пособіе въ 500 р., а чрезъ мѣсяць въ просьбѣ о выдачѣ пособія тоже на леченіе отказывается, ибо справка изъ канцеляріи показала, что свободныхъ суммъ до конца года предвидится только до 234 руб. Въ дѣйствительности же весной и лѣтомъ 1873 г., начиная съ марта по сентябрь, а слѣдовательно и 27-го апрѣля, свободныхъ суммъ, по мнѣнію комисіи, не могло быть ни копѣйки».

На первый взглядъ, обвиненіе комисіи въ неточности докладываемыхъ канцелярією справокъ какъ будто бы справедливо въ томъ отношеніи, что въ короткое время оказалась такая поразительная разница въ остаткахъ. Но подлинныя справки сохранились въ дѣлахъ канцеляріи и, чтобы не распространяться въ доказательствахъ точно данныхъ справокъ, каждый изъ членовъ совѣта можетъ убѣдиться изъ дѣла и III части главной бухгалтерской книги за 1873 годъ. Комисіи пишетъ, что, начиная съ марта по сентябрь 1873 года свободныхъ суммъ не могло быть ни копѣйки; а между тѣмъ изъ главной книги за тотъ годъ (ч. III сч. I), бывшей въ разсмотрѣніи комисіи, оказывается, что къ 27 апрѣля, т. е. ко дню засѣданія совѣта, было въ кассѣ наличныхъ денегъ 2355 р. 97¹/₂ к., да предвидѣлось къ поступленію въ теченіи остальнаго времени 3500 р. Такимъ образомъ, составлялась сумма 5855 р. 97¹/₂ к. Изъ этой суммы, какъ видно изъ доложенной совѣту справки, предстояли до конца года слѣдующіе расходы: 2% вычетъ въ сумму ученаго комитета, на печатаніе записокъ, на выдачу жалованья сверхштатнымъ лицамъ, въ числѣ которыхъ былъ и приватъ-доцентъ, на телеграммы и корреспонденціи, на медали для студентовъ, на

лекарства для студентовъ, на удовлетвореніе надобностей учебно-вспомогательныхъ учреждений, на выдачу .500 руб. въ пособіе профессору Мечникову, — всего предстояло расходовъ на 3976 р. 33 к. Затѣмъ, остатокъ предполагался въ 1879 р. 64 $\frac{1}{2}$ к. Справка же о состояніи специальныхъ средствъ, данная бухгалтеромъ къ засѣданію совѣта 29-го мая, т. е. чрезъ мѣсяцъ послѣ первой, весьма понятно, не могла близко подходить къ ней, потому что въ маѣ мѣсяцѣ былъ произведенъ расходъ въ 1571 р. 31 к., именно: выдано разрѣшенное совѣтомъ пособіе гг. Малинину и Селиванову 700 р., жалованье за май сверхштатнымъ лицамъ 279 р. 14 к., уплачено 575 р. 17 к. за напечатаніе записокъ и, наконецъ, возвращено казначею 17 р. Исключивъ изъ предполагавшагося въ апрѣлѣ остатка въ 1879 руб. 64 $\frac{1}{2}$ к., во-первыхъ 1571 р. 31 к. произведеннаго расхода и 73 р. 33 к., предстоявшихъ къ выдачѣ за май въ добавочное содержаніе профессору Ярошенко, окажется, что дѣйствительно предвидѣлось остатка къ концу года, во время данной справки, только 235 р., отбрасывая копейки. Слѣдовательно, та и другая справка точны на столько, на столько могутъ быть точны предположенія.

На стр. 26, 27 и 28 доклада, говоря о регулярно-годовыхъ расходахъ, комисія положительно находитъ излишними расходы: а) на университетскій праздникъ 30 августа и на внутреннюю и заграничную корреспонденціи. Первый расходъ, низводя съ 250 до 15—20 руб., комисія относитъ на штатную сумму на хозяйственные расходы по университету, а второй — 150—75 руб. въ годъ частію на ежемѣсячно отпускаемые казначею авансы въ 300 руб. (отправка телеграмъ, еслибъ они и случались иной годъ), а частію на канцелярскіе расходы (заграничная почтовая

корреспонденція). Расходъ на университетскій праздникъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесенъ на указанную комисією штатную сумму, имѣющую свое опредѣленное назначеніе, какъ-то: отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ зданій, содержаніе ихъ въ чистотѣ и др. расходы собственно хозяйственные, а празднованіе торжественнаго акта не можетъ быть подведено ни подъ одну изъ категорій, относящихся къ хозяйственнымъ потребностямъ университета. Слѣдовательно, расходъ по торжественному акту, хотя бы въ размѣрѣ 20 р., какъ проектируетъ комисія, только и можетъ быть отнесенъ на средства, принадлежащія университету, т. е. на сумму сбора за слушаніе лекцій. Что же касается до статьи расхода на телеграммы и заграничную корреспонденцію, каковой расходъ комисія признаетъ возможнымъ отнести на 750 руб., отпускаемые изъ казны на канцелярскіе расходы по университету, то расходъ этотъ вслѣдствіе избранія Брокгауза комисіонеромъ университета и постоянной съ нимъ переписки, значительно можетъ увеличиться, а слѣдовательно ассигнованной на канцелярскіе расходы суммы далеко окажется недостаточнымъ на покрытіе всѣхъ относимыхъ на нея комисією расходовъ и отнесенныхъ уже совѣтомъ на эту сумму расходовъ на содержаніе канцеляріи библіотеки, а также на печатаніе списковъ студентовъ, правилъ для нихъ, распредѣленія лекцій и проч.

Относительно расходовъ изъ матрикульныхъ суммъ съ характеромъ случайныхъ, комисія, между прочимъ (стр. 36 л. д.), нашла, что только въ этомъ году на сумму сбора за матрикулы правленіе отнесло расходъ въ 130 р. на лекарства для студентовъ. Теперь спрашивается, на какую же сумму слѣдуетъ отнести этотъ расходъ? До 1875 г. расходъ на лекарства для студентовъ относился на сумму

сбора за слушаніе лекцій; въ 1875 г., по незначительности этого сбора, правленіе, по необходимости, должно было отнести этотъ расходъ на штатную сумму, отпускаемую на стипендіи и пособія студентамъ; въ настоящее же время нѣтъ никакой возможности отнести на этотъ источникъ расхода на лекарства, такъ какъ стипендіальной суммы недостаточно на удовлетвореніе стипендіями всѣхъ студентовъ, удостоенныхъ факультетами.

Совершенно непонятно заключеніе комисіи (стр. 38 и 39 доклада), что *«эти заботы (т. е. снабженіе инспекціи письменными принадлежностями) — одинъ изъ поводовъ расхода на извозчиковъ для казначея»*. Ссылка, сдѣланная по этому поводу комисіею на главную книгу на 1873 г. чч. III и IV сч. 2-й, не только не подтверждаетъ такого заключенія комисіи, а напротивъ опровергаетъ его, именно: въ означенномъ счетѣ записано: *«возвращены казначею университета израсходованные на канцелярскія нужды по инспекціи, равно на извозчиковъ по надобностямъ канцеляріи, въ банкъ, казначейство и на почту»*, а въ рапортѣ казначея отъ 21 октября 1873 г. (д. № 6-й 1873 г.), послужившемъ поводомъ появленія въ бухгалтерской книгѣ означенной статьи, только изложено ходатайство *«о возвратѣ 3 р. 50 к. за алфавитную книгу швейцару университета для записки квартиръ студентовъ, — 7 р. 85 к. за бумагу, сургучъ и проч. для инспекціи съ мая по настоящее число (т. е. по 21 декабря 1873 г.) и извозчикамъ, за то же время, за доставку тюковъ съ почты и изъ таможи, а также за доставку денегъ изъ казначейства и банка 14 р. 65 к.*

Извозчики *«по надобностямъ инспекціи»* не употреблялись, что ясно видно изъ приводимыхъ комисіею въ подтвержденіе этого заключенія ея: главной книги за 1873

и 1874 г., чч. III и IV, сч. 2-й и протоколовъ правленія 1876 года: мая 18-го ст. 9-ая и сентября 24 ст. 17-ая: въ означенныхъ счетахъ бухгалтерскихъ книгъ записано такъ: «на извозчиковъ по нуждамъ университета, равно на покупку бумаги и проч. для инспекціи», и «на канцелярскія нужды по инспекціи, равно на извозчиковъ по надобностямъ канцеляріи, въ банкъ, казначейство и проч.»; а въ протоколахъ правленія значится: «извозчикамъ за доставку тюковъ изъ таможни и изъ почтовой конторы, а равно и на поѣздки въ казначейство и банковую контору за полученіемъ денегъ и для обмѣна крупныхъ кредитныхъ билетовъ на мелкіе и на серебро», и «за поѣздки въ казначейство и контору банка за различными денежными суммами, а равно и въ другія мѣста по дѣламъ службы, а также за доставку различныхъ посылокъ, отправляемыхъ на почту и получаемыхъ оттуда и изъ таможни».

По поводу вообще расходовъ на извозчиковъ надо замѣтить слѣдующее. Два раза въ мѣсяцъ казначей принимаетъ изъ одесскаго казначейства крупныя суммы: въ первыхъ числахъ — стипендіи студентамъ и профессорскимъ стипендіатамъ и жалованье нижнимъ служителямъ университета, въ двадцатыхъ — содержаніе преподавателямъ и прочимъ служащимъ въ университетѣ. Почти всегда суммы эти выдаются изъ казначейства 100 и 25 рублевыми кредитными билетами и каждый разъ, для облегченія расчета при выдачахъ, казначей беретъ 15 — 20 р. мѣдной монетой. Такимъ образомъ, покончивъ съ казначействомъ, онъ имѣетъ при себѣ — въ первомъ случаѣ болѣе 3 тысячъ рублей крупными кредитными билетами и до — или болѣе 20 ф. мѣди, во второмъ — столько же мѣди и до 10 т. р. кредитными билетами. Имѣя только

такія деньги, естественно, нѣтъ возможности удовлетворить не только студентовъ, профессорскихъ стипендіатовъ и нижнихъ служителей университета, но и преподавателей и прочихъ служащихъ, получающихъ большіе оклады. Отсюда является необходимость обмѣнить крупные билеты на мелкіе, что можно сдѣлать только въ конторѣ банка, куда, и помимо этого, казначею надо отправиться за мелкой серебряной монетой, безъ которой также нельзя обойтись при выдачахъ. Не говоря уже о понятномъ неудобствѣ пройти пѣшкомъ изъ казначейства въ контору банка съ мѣшкомъ мѣди въ $\frac{1}{2}$ пуда вѣсомъ и съ сакомъ съ 3 т.—10 т. руб., можно только замѣтить, что это и несовсѣмъ безопасно. Поэтому, расходы на извозчиковъ для этой надобности правленіе всегда признавало необходимыми, имѣя въ виду, что разъ откажи оно казначею въ возвратѣ денегъ имъ на это издержанныхъ — онъ былъ бы поставленъ въ необходимость или просить всѣхъ получателей приносить съ собою мелкіе кредитные билеты и серебро для сдачи при полученіяхъ, или же относить эти расходы на свой собственный счетъ. Притомъ же, утверждая на этотъ предметъ расходы, правленіе принимало во вниманіе и незначительность ихъ: въ текущемъ году, напр., до настоящаго времени, т. е. почти за цѣлый годъ, издержано собственно для этой надобности менѣе 15 рублей. Но расходы на извозчиковъ далеко не ограничиваются этимъ. На имя учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета гг. завѣдывающихъ ими и правленія университета, часто приходятъ посылки большою частью такія, которыя нельзя доставить въ университетъ иначе какъ на извозникѣ. Разсылный, которому поручается привезти или отвезти такую посылку, обращается, естественно, къ казначею за деньгами на из-

возчика; затѣмъ, далѣе, расходы на извозчиковъ бываютъ, и довольно часто, и по такимъ еще случаямъ: на развозку повѣстокъ или приглашеній на какое либо экстренное засѣданіе, когда оно назначается въ тотъ же день, въ какой повѣстка вручается разсылному и ему, слѣдовательно, нѣтъ возможности обойти пѣшкомъ всѣхъ приглашаемыхъ, на отправку экстренныхъ бумагъ и т. п. О возвратѣ денегъ какъ лично имъ израсходованныхъ «на поѣздки въ контору банка», «за различными денежными суммами», такъ и выданныхъ разсылнымъ «по нуждамъ университета» и «по надобностямъ службы» казначей и подаетъ всегда рапортъ въ правленіе, которое, прежде удовлетворенія ходатайства, рассматриваетъ рапортъ, требуя по оному иногда и личныхъ объясненій отъ казначея».

Затѣмъ говорилъ профессоръ Сабининъ: «считаю долгомъ обратить вниманіе совѣта на то мѣсто доклада комисіи, которое назначено ею (см. стр. 11-ю между 6-й и 23-й строками) чтобы, при полной оцѣнкѣ третьей статьи расхода, принять въ соображеніе ту обстановку, въ какой иногда возникали и рѣшались отдѣльные случаи назначенія личныхъ выдачъ, даже въ томъ видѣ, въ какомъ обстановка эта отразилась въ печатныхъ протоколахъ совѣта. Если бы, какъ повѣствуетъ комисія, совѣтъ, въ засѣданіи 3 мая 1871 г., дѣйствительно сдѣлалъ бы постановленіе о выдачѣ профессору Богшичу 200 р. только для той цѣли, чтобы во время путешествія за границей переговорить съ иностранными бібліотекарями о рациональномъ устройствѣ бібліотечнаго дѣла и еслибы за исполненіе только этой цѣли профессоръ Богшичъ дѣйствительно получилъ бы означенные 200 р. — то каждый, конечно, поблагодарилъ бы комисію, согласившись съ нею, что указы-

ваемая ею обстановка дѣйствительно достойна того, чтобы принять ее во вниманіе; но, къ счастью, на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ другое: во 1-хъ, совѣтъ, въ засѣданіи 3-го мая 1871 г (см. 15-ю статью протокола этого засѣданія), опредѣлилъ: просить профессора Богишича осмотрѣть заграницей устройство университетскихъ библиотекъ и замѣчанія свои; по возвращеніи, доставить совѣту, а для покрытія издержекъ его при этомъ—выдать ему 200 р. изъ специальныхъ средствъ; во 2-хъ, передъ отъѣздомъ за границу, 8-го мая того же 1871 г., профессоръ Богишичъ подалъ на имя исполняющаго должность ректора, А. М. Богдановскаго рапортъ слѣдующаго содержанія (см. д. по совѣту № 44, начатое въ 1871 г.): «имѣю честь увѣдомить васъ, что нѣкоторыя обстоятельства, о которыхъ я заявлю въ совѣтѣ въ свое время, по возвращеніи, не позволяютъ мнѣ принять опредѣленные совѣтомъ въ пособіе 200 р. для исполненія заграничнаго порученія, даннаго мнѣ университетомъ, но при этомъ я нисколько не отказываюсь отъ исполненія даннаго мнѣ порученія»;—и профессоръ Богишичъ дѣйствительно не получилъ означенныхъ 200 р. Спрашивается: тотъ, кто проникнуть чувствомъ справедливости, принципомъ гуманности и искреннимъ желаніемъ блага университета, рѣшится-ли дать темный колоритъ какому нибудь университетскому факту, безъ всесторонняго его разсмотрѣнія? Конечно, нѣтъ! Къ сожалѣнію, комисія взяла только голый фактъ опредѣленія совѣта о назначеніи профессору Богишичу 200 р. и не заблагоразсудила изслѣдовать этотъ фактъ — узнать, получили-ли дѣйствительно эти деньги профессоръ Богишичъ. Узнать же комисіи объ этомъ было не трудно, такъ какъ она далеко проникала въ бухгалтерскія книги; но еслибы комисія не обладала такими свѣдѣ-

ніями, которыя могли бы ее удостовѣрить въ томъ, получили-ли означенные 200 р. профессоръ Богшичъ или нѣтъ, то въ такомъ случаѣ комисія не имѣла никакого права дѣлать то указаніе, которое находится въ ея докладѣ на 11-й стр. между 6-й и 23-й строками, тѣмъ болѣе, что профессоръ Богшичъ находится въ настоящее время въ отсутствіи. Но болѣе всего удивительно искаженіе комисією смысла опредѣленія совѣта. Прочитированное мною подлинное опредѣленіе совѣта вполнѣ цѣлесообразно, между тѣмъ какъ опредѣленіе совѣта въ томъ искаженномъ смыслѣ, въ какомъ его рѣшилась представить комисія, даетъ неблагопріятный колоритъ дѣятельности совѣта. Главный недостатокъ доклада комисіи слѣдующій: комисія, указывая на то, что у насъ нѣтъ никакихъ правилъ объ употребленіи суммы, собираемой за слушаніе лекцій, не предлагаетъ съ своей стороны также никакихъ правилъ; между тѣмъ какъ, по моему мнѣнію, главная задача комисіи — предложить на обсужденіе совѣту проектъ такихъ правилъ. Вотъ почему я полагаю, что совѣтъ долженъ признать докладъ комисіи неудовлетворительнымъ».

Послѣ сдѣланныхъ предсѣдателемъ комисіи объясненій и послѣдовавшихъ затѣмъ преній, по постановленнымъ предсѣдательствующимъ въ совѣтѣ на голосованіе вопросамъ рѣшено: 1) записку на очередь денежныхъ выдачъ изъ спеціальныхъ средствъ уничтожить (единогласно); 2) расходованіе спеціальныхъ средствъ на устройство торжественнаго акта 3-го августа отмѣнить [большинствомъ 10-ти голосовъ противъ 6-ти (гг. Патлаевскій, Богдановскій, Сабининъ, Юргевичъ, Некрасовъ, Смирновъ)]; 3) ассигнованіе суммы на корреспонденцію прекратить (единогласно); и 4) не печатать въ газетахъ объявленій о прие-

мѣ въ университетъ студентовъ. *Опредѣлили*: сообщить въ въ правленіе.

27. Было доложено отложенное разсмотрѣніемъ (9-я ст. протокола засѣданія совѣта 18-го ноября) представленіе физико-математическаго факультета о выдачѣ доценту Преображенскому подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ 400 руб. изъ спеціальныхъ средствъ. *Опредѣлили*: отказать.

28. Докладъ комисіи о печатаніи библиотечнаго каталога. *Опредѣлили*: передать для предварительнаго разсмотрѣнія въ библиотечную комисію.

1876 года, декабря 20 дня, члены совѣта Императорскаго новороссійскаго университета: М. П. Смирновъ, И. С. Некрасовъ, Н. А. Головкинскій, Н. Л. Дювернуа, В. Н. Юргевичъ, Е. О. Сабининъ, Л. О. Беркевичъ, Д. Н. Абашевъ, А. М. Богдановскій, О. Н. Шведовъ, Я. Я. Вальцъ, А. А. Вериго, С. П. Ярошенко, В. М. Войтковскій, А. Н. Бударяцевъ, В. Н. Лигинъ, Н. А. Умовъ, А. Н. Волковъ, собравшись, подъ предсѣдательствомъ ректора О. И. Леонтовича, въ 1 ч. пополудни, въ экстраординарное засѣданіе, по выслушаніи двухъ телеграмъ, полученныхъ изъ Елисаветграда 19-го декабря отъ директора тамошняго реальнаго училища, изъ которыхъ въ 1-ой г. Завадскій сообщаетъ, что «19-го числа въ 5 часовъ утра умеръ нашъ Викторъ Ивановичъ Григоровичъ», а во 2-ой спрашиваетъ «не пожелаютъ-ли перевезти тѣло покойнаго Григоровича въ Одессу, — *Опредѣлили*: 1, тѣло покойнаго профессора не перевозить изъ Елисаветграда, и 2, для присутствованія при погребеніи покойнаго профессора и почетнаго члена новороссійскаго

университета Григоровича командировать декана историко-филологического факультета Некрасова и доцента по кафедре славянской филологии Бочубинскаго, которымъ поручить въ то же время, по возможности, осмотрѣть библиотеку покойнаго, обративъ особенное вниманіе на приведеніе въ извѣстность находящихся въ ней рукописей и записокъ, способствовать къ принятію мѣръ мѣръ для охраненія ихъ отъ порчи и утраты и, наконецъ, войти въ предварительныя сношенія съ наследниками о приобрѣтеніи ихъ университетомъ.

ДОКЛАДЪ КОММИССИИ,

образованной Совѣтомъ 4 ноября текущаго года, для разсмотрѣнія вопроса о способахъ расходованія и о состояніи спеціальныхъ средствъ.

Спеціальныя средства Университета вытекаютъ изъ трехъ различныхъ источниковъ: а) сумма сбора со студентовъ за слушаніе лекцій; б) сумма сбора со студентовъ за матрикулы; в) %%% съ капиталовъ, пожертвованныхъ на учрежденіе стипендій. Коммисія подвергла разсмотрѣнію способы расходованія средствъ перваго и втораго источника. Расходование средствъ третьяго источника разъ навсегда неподвижно опредѣлено въ положеніи объ учрежденіи каждаго капитала и въ условіяхъ его пожертвованія.

I. Сборъ со студентовъ за слушаніе лекцій.

Расходование средствъ этого источника должно происходить на основаніи особыхъ *«правилъ объ употребленіи суммы, собираемой за слушаніе лекцій»*, составленныхъ совѣтомъ и утвержденныхъ Попечителемъ, какъ это указано въ § 42 лит. Б. п. 8 университет. устава» Но у насъ никакихъ правилъ нѣтъ и не бывало. Еще въ 1871 году (Протоколъ 1871 г. апрѣля 13, ст. 21) Совѣтъ учреждалъ *«коммисію для составленія правилъ расходования суммы сбора*

за слушаніе лекцій студентами». Но слѣдовъ отъ этихъ правилъ не осталось никакихъ; и на отсутствіе правилъ ректоръ жалуется въ Совѣтъ въ сентябрѣ 1873 г. (Протоколъ 1873 г. сентября 6, ст. 5). При отсутствіи такихъ правилъ не возможна никакая *смыта*; и дѣйствительно, какъ докладывалъ ректоръ совѣту еще въ 1873 г. (Протоколъ 1873 г. сентября 6, ст. 5), наша *смыта* — одна «формальность, съ которой никто не соображается». Безъ правилъ и безъ *дѣйствительно-исполняемой* *смыты*, при расходованіи сбора за слушаніе лекцій самъ собой терялся изъ виду § 109 университ. устава. Отзывъ ректора, высказанный въ Совѣтъ въ 1873 г. (Протоколъ 1873 г. сентября 6, ст. 5) «что вообще хозяйство наше ведется слишкомъ патріархально», былъ высказанъ прежде всего по поводу расходованія суммы сбора за слушаніе лекцій.

Въ замѣнъ правилъ, практикой выработалась извѣстная система, въ которую и отлилось расходование суммы сбора со студентовъ за слушаніе лекцій. Въ этой системѣ явно выдѣляются *три статьи* расходования: а) *расходы регулярно-мѣсячные*; б) *расходы регулярно-годовые*; в) *расходы случайные*: почти все — *назначенія личныхъ выдачъ*.

Ст. 1). *Регулярно-мѣсячные расходы*. Сюда относятся оклады сверштатныхъ должностей. Теперь ихъ два: а) редактору Записокъ (300 р.) 25 р. въ мѣсяць; б) лаборанту зоологической лабораторіи (800 р.), 66 руб. 66 к. въ мѣсяць; итого: 91 р. 66 к. въ мѣсяць, 1100 руб. въ годъ.

Въ прежнее время регулярно-мѣсячными расходами были еще: окладъ регенту хора университетской церкви (240 р.) по 20 р. въ мѣсяць; оклады двумъ писцамъ библиотеки, по 400 р. каждому въ годъ. Оба расхода упразднены въ началѣ 1873—74 учебн. года. (Протоколъ 1873 г.

сентября 6, ст. 5 и 6). Съ 1 іюня текущаго 1876 года, прекратился расходъ въ 1000 руб. въ годъ на добавочное жалованье сверхштатному ординарному профессору,—расходъ, имѣвшій мѣсто съ 1 мая 1873 г. (Протоколъ 1873 г., октября 2, ст. 2; протоколъ 1876 г., мая 6, ст. 13, — профессоръ Сѣченовъ удовлетворенъ былъ по 1 іюня. Главн. книга на 1876 г., ч. I и II.)

Ст. 2). *Регулярно-годовые расходы.* Теперь сюда относятся: а) расходъ на изданіе «Записокъ» университета, 1800 р.; б) расходъ на выписку газетъ и журналовъ, на которую для предстоящаго 1877 г. Совѣтъ въ засѣданіи 18 ноября текущаго года назначилъ 1375 р.; с) расходъ на университетское празднество въ день 30 августа; на него въ текущемъ 1876 году было назначено совѣтомъ 150 р.; d) расходъ на медали, выдаваемые студентамъ; въ текущемъ 1876 г. 322 р. 45 к.; е) расходъ на почтовую и телеграфную корреспонденцію, 150—75 р. въ годъ. Итого, по всей статьѣ 2-й въ ея нынѣшнемъ видѣ 3722 р. 45 к.

Въ своемъ составѣ и въ цифрахъ эта статья сильно колебалась. Такъ, б) въ прежніе годы на выписку газетъ и журналовъ (въ дополненіе къ штатной суммѣ (750 р.) назначалось 500 р. въ годъ. (Протоколъ 1873 г., сентября 6, ст. 5). Съ каждымъ годомъ эта цифра постепенно возрастала; въ прошломъ 1875 г. на годъ истекающій (1876) было назначено 1200 р., въ дѣйствительности издержано 1263 р. 91 к. (нашъ докладъ, утвержденный совѣтомъ 18 ноября текущаго года). На годъ предстоящій назначено 1375 руб. с) Расходъ на университетское празднество въ прежніе годы не выходилъ за предѣлы цифры отъ 13 руб. 93 коп., до 15 р. 85 к. (Протоколъ 1871 г., сентября 20, ст. 8; протоколъ 1872 г. сентября 25, ст. 9); расходъ дѣ-

лался на уборку залы цвѣтами. (Протоколъ 1872 г., августа 18, ст. 6). Но въ 1875 г. (Протоколъ 1875 г., августа 28, ст. 6) Совѣтъ назначилъ на празднованіе акта 100 руб. Вся назначенная сумма сполна уплачена «содержателю ресторана въ Сѣверной гостинницѣ Донати за сервированный завтракъ». (Главная книга на 1875 г. ч. III и IV, сентября 2). Празднество 30 августа 1875 г.; вызвало и другую статью расхода: «участіе архіерейскаго хора пѣвчихъ въ богослуженіи.» На этотъ предметъ Правленіе назначило 50 рублей изъ сбора со студентовъ за матрикулы. (Протоколъ Правл. 1875 г., декабря 5, ст. 12; 11 декабря, ст. 3; главная книга на 1875 г. ч. III и IV, декабря 11). Въ текущемъ, 1876 г., по представленію Правленія (протоколъ Правленія 1876 г., августа 18, ст. 4), Совѣтъ, какъ сказано выше, на празднованіе 30 августа назначилъ 150 р., на завтракъ; издержаны не всѣ 150 р., а лишь 132. (Протоколъ Правленія, 1876 г. августа 28, ст. 13; сентября 4, ст. 4; главная книга на 1876 г., сентября 4). — d) Расходъ на медали и въ прежніе годы приблизительно вращался вокругъ той цифры, какая значится израсходованной въ текущемъ году, 322 руб. 45 к. (Протоколъ Правленія 1876 г., іюня 15, ст. 3; главная книга на 1876 г. ч. III и IV, іюня 17). — e) Расходъ на почтовую и телеграфную корреспонденцію представляетъ слѣдующія колебанія: въ прежніе годы по 150 р. въ годъ. (Протоколъ 1871 г., апрѣля 13, ст. 21; протоколъ 1873 г., сентября 6, ст. 5; главная книга на годы 1871, 1872, 1873 и 1874, ч. III и IV). Но авансъ въ 75 р., выданный 24 мая 1875 года, (Главная книга на 1875 г., ч. III и IV), заявленъ израсходованнымъ 19 октября 1876 года. (Протоколъ Правленія 1876 года, октября 19, ст. 7). Выданный тогда

же, 19 октября, новый авансъ еще незаявленъ израсходованнымъ.

Въ прежнее время регулярно-голичными были расходы въ дополненіе къ штатной суммѣ на содержаніе зданій и наемъ служителей (Проток. 1872 г., марта, 19 ст. 9). Но такое дополненіе стало ненужнымъ съ 1 января 1873 г., когда по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, (22 окт. 1872 г.) на содержаніе нижнихъ служителей къ суммѣ 3000 р. въ годъ добавлено еще 5200, а на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе зданій къ суммѣ 9000 р. добавлено еще 7600 р. (Проток. 1872 г. ноября 20. ст. 1. Государст. Смѣта. Содержаніе университетовъ, дополненіе къ ст. 2). Въ прежніе годы назначались дополненія къ штатнымъ суммамъ на нужды учебно-вспомогательныхъ учрежденій (Проток. 1873 г., сентября 6, ст. 5). Въ послѣдній разъ такое дополненіе, кажется, было сдѣлано въ началѣ 1872 г. (Проток. 1872 г., февраля 14 ст. 25), если не считать незначительной суммы (78 р. 32 к.), назначенной Совѣтомъ въ сентябрѣ 1875 г. изъ сбора за слушаніе лекцій на уплату за продолженія въ бібліотеку (Проток. 1875 г., сентября, 4 ст. 8). Такія дополненія изъ сбора за слушаніе лекцій теперь не нужны, ибо нѣсколько лѣтъ уже они дѣляются изъ остатковъ отъ личнаго состава. — Регулярно-голичный расходъ прежде составляли 100 р. на лѣкарства для бѣдныхъ студентовъ. Уже въ 1871 г. (Проток. 1871 г. апрѣля 13, ст. 21) тогдашняя Коммисія находила «возможнымъ отнести этотъ расходъ на Попечительство о недостаточныхъ студентахъ». Въ 1873 г. Ректоръ заявилъ, что «издержки на лѣкарства для студентовъ (100 р.) могутъ пополняться изъ суммъ, назначенныхъ по штату на пособія студентамъ». (Проток.

1873 г., сентября 6, ст. 5). Дѣйствительно, лѣкарства, отпущенныя изъ аптеки Либека за 1875 г., оплачены 9 марта 1876 г., всего 190 р. 15 коп., изъ того источника, на который указано ректоромъ въ 1873 г. (Проток. Правленія 1876 г. марта 9). На текущій годъ, Правленіе уже ассигновало на лѣкарства 130 р. изъ суммы сбора со студентовъ за матрикулы (Проток. Правленія 1876 г., сентября 6, ст. 4). Это первый случай такого употребленія сбора за матрикулы. — Бывали примѣры еще одного расхода: такъ въ августѣ 1872 г. уплачено редакціи Московскихъ Вѣдомостей за напечатаніе объявленія о приѣмѣ въ студенты Новорос. Университета (Прот. 1872 г., августа 18, ст. 19). Впрочемъ, расходованіе на этотъ предметъ чаще производилось изъ сбора за матрикулы (см. отдѣл. II.)

Ст. 3). *Назначенія личныя выдачи. Третья статья* прежде всего отличается тѣмъ, что ни для какаго пункта времени въ ней нельзя указать ни опредѣленнаго состава, ни опредѣленныхъ цифръ. Она совокупность отдѣльныхъ однородныхъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто за болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени. Такимъ періодомъ здѣсь берутся пять учебныхъ годовъ, предшествовавшихъ наступленію текущаго (1876—77) учебн. года. Въ пятилѣтіе болѣе раннее, начиная съ основанія Университета, расходы по этой статьѣ доходили въ годъ до 8500 р. какъ объ этомъ значится въ докладѣ ректора Совѣту, въ сентябрѣ 1873 г. (Проток. 1873 г. сентября 6, ст. 5). Но въ послѣднее пятилѣтіе такой суммы въ годъ не бывало: за всѣ пять послѣднихъ годовъ въ личныя выдачи назначено 12767 р. 41 коп. (См. Протоколы совѣтскихъ засѣданій за 1871—72 и 75—76 уч. года), т. е. почти одна треть всей суммы (38668 р. 34½ к.), каковую доставилъ

пятилѣтній сборъ за слушаніе лекцій въ распоряженіе совѣта на расходы по всѣмъ тремъ статьямъ, т. е. на расходы регулярно-мѣсячные, регулярно-голичные и расходы случайные. Такое уменьшеніе цифръ ежегодныхъ назначеній въ личныя выдачи объясняется тѣмъ, что въ 1873—74 учебн. году цифра сбора за слушеніе лекцій сразу упала съ 9620 р. на 7400, а въ слѣдующемъ 1874—75 учебн. году, упала до 5020 рублей,—цифра съ которой потомъ не бывало и едвали скоро будетъ какое нибудь значительное повышеніе, напр. на 1000—2000 р. (См. Отчеты за 1873—74, 74—75 и 75—76 уч. годы.) Мало того: сумма 12761 р. 41 к. могла быть назначена въ личныя выдачи не потому, чтобы такую сумму допускало состояніе сбора за слушаніе лекцій въ послѣдніе годы, а потому, что начиная съ 1874 г. окончательно утвердилась система назначеній въ *кредитъ, въ формѣ записки на очередь*, впервые примѣненная 14 февраля 1872 г. (Проток. 1872 г. февраля 14 ст. 7).

Способы расходованія по третьей статьѣ, а равно и вліяніе этой статьи на нынѣшнее состояніе специальныхъ средствъ университета могутъ быть поняты и оцѣнены не иначе, какъ послѣ указанія, по какимъ поводамъ и кому назначались личныя выдачи.

Поводами назначеній личныхъ выдачъ бывали: *литографированіе лекцій* (Проток. 1871 г. августа 19, ст. 14, и еще раньше — Проток. 1871 г., января 18, ст. 7.); *б) печатаніе сочиненія* (Проток. 1872 г., августа 28, ст. 18); *затруднительность матеріальною положенія* (Проток. 1871 августа 19, ст. 19; сентября 20, ст. 27; Проток. 1872 г., февраля 14 ст. 7.; Проток. 1873 г. января 18 ст. 6.; марта 28 ст. 14; апрѣля 27, ст. 3.; Проток. 1875 г. января 25—31, ст. 19); *болѣзнь* (Проток,

1872 г. августа 18, ст. 20; Проток. 1873 г., апрѣля 27, ст. 9; Проток. Правленія 1876 г. марта 28 ст. 1.); *похороны* (Проток. 1871 г. ноября 22, ст. 19; Протокол. 1873 г. ноября 2, ст. 10); *путешествіе* (Проток. 1871 г., ноября 22, ст. 14; Проток. 1872 г. марта 19, ст. 12. декабря 23. ст. 4., Проток. 1873 г., января 26, ст. 9; февраля 7, ст. 9; Проток. 1874 г. марта 21, ст. 7; Проток. 1876 г., мая 29, ст. 14); *ревность по службѣ* (Проток. 1871, декабря 13, ст. 20; Проток. 1874 г. марта 2, ст. 26).

Но отъ всѣхъ поводовъ отдѣляется одинъ: *вступленіе въ личный составъ университета*, если такое вступленіе сопровождалось прїѣздомъ въ Одессу. Этотъ поводъ выдѣляется какъ по крупности назначаемыхъ суммъ, такъ и по своей крайней случайности, — все зависитъ отъ того, какъ часты въ данномъ году случаи вступленія новыхъ лицъ въ личный составъ университета. Потому разсмотрѣніе этого повода назначеній личныхъ выдачъ должно быть сдѣлано отдѣльно.

Въ 1871—72 учебн. году, по случаю прїѣзда въ Одессу на мѣсто новаго служенія назначены выдачи *осьми* лицамъ, на сумму 3500 р. Двѣ изъ этихъ выдачъ называются какъ и прежде (Ср. напр. Проток. Правл. 1869 г., марта 7, ст. 12; марта 14, ст. 9), — *вознагражденіемъ за переездъ въ Одессу*; а шесть другихъ названы *выдачами подъемныхъ денегъ*, — терминъ, который съ этого времени становится постояннымъ. (Проток. 1871 г., августа 31, ст. 17; октября 4, ст. 6; ноября 22, ст. 23; проток. 1872 г., февраля 14, ст. 7). — Въ 1872 — 73 учебн. году назначены двѣ выдачи *подъемныхъ*, всего на сумму 900 руб., (проток. 1872 г., августа 18, ст. 22; августа 28, ст. 4; октября 23, ст. 8). — Въ 1873 — 74 г. на-

значены четыре выдачи подъемныхъ, на сумму въ 1400 р. (проток. 1874 г., марта 2, ст. 26; апрѣля 15, ст. 13); изъ нихъ 400 рубл. до сихъ поръ остаются записанными на очередь (проток. 1875 г., декабря 4, ст. 3; проток. 1876 г., января 19, ст. 10). — Въ 1875—76 учебн. г. назначены двѣ выдачи подъемныхъ на сумму 700 р., (прот. 1875 г., декабря 4, ст. 3; проток. 1876 г., января 19, ст. 10); изъ нихъ 630 р. до сихъ поръ остаются записанными на очередь. — Годъ 1874 — 75 прошелъ безъ назначеній подъемныхъ; годъ 1876 — 77 еще не прошелъ.

За всѣ пять послѣднихъ учебныхъ годовъ, изъ коихъ одинъ (1874 — 75) прошелъ безъ назначеній подъемныхъ, назначено: *шестнадцати* лицамъ — 6500 рублей, при средней цифрѣ назначеній въ 406 р. 25 к.; при высшей цифрѣ въ 600 руб. — для профессора, а низшей въ 200 р. — для лаборанта. Эта цифра, 6500 р., составляетъ болѣе половины той суммы (12767 р. 41 к.), какая, согласно сказанному выше, за послѣднія пять лѣтъ назначена по различнымъ поводамъ въ личныя выдачи. Въмѣсто прежняго обозначенія: «вознагражденіе за переездъ въ Одессу», съ 1871 г. употребляется терминъ: «подъемныя деньги». Но когда два изъ такихъ назначеній подъемныхъ денегъ представлены были на разсмотрѣніе г. Министра, съ ходатайствомъ Совѣта — уплатить по нимъ изъ суммъ министерства, г. Министръ отказалъ въ выдачѣ этихъ . . . «единовременныхъ пособій». (Проток. 1874 г. мая 7, ст. 17, Проток. 1875 г. августа 19, ст. 6). Дѣйствительно, какъ будетъ показано ниже, назначеніе тагъ называемыхъ подъемныхъ денегъ — собственно назначеніе единовременныхъ пособій на расходы по обзаведенію въ мѣстѣ новаго служенія.

Что касается лицъ, которымъ назначались личныя выдачи, и съ этой стороны третья статья расходованія суммы сбора за слушанія лекцій представляетъ большое разнообразіе (Ср. докладъ ректора совѣту, проток. 1873 г., 6 сентября ст. 5). Приведенныя выше ссылки на протоколы совѣта показываютъ, что кромѣ штатныхъ преподавателей и лаборантовъ, такія назначенія дѣлались чиновникамъ и писцамъ канцеляріи, чиновникамъ и писцамъ библиотеки, кандидату и стипендіату, педлею университета, консерваторамъ, садовнику и даже на устройство мастерской механика Буликова (проток. 1871 г., января 18, ст. 7). Высшая цифра этихъ назначеній 250 р., низшая — 30; былъ одинъ только случай, гдѣ чиновнику канцеляріи назначили на болѣзнь 500 р.

Быстрое паденіе цифры ежегоднаго сбора за слушаніе лекцій, и наступившая чрезъ это его недостаточность на расходваніе по третьей статьѣ, не остались безъ вліянія на разнообразіе и количество отдѣльныхъ случаевъ назначенія личныя выдачи. Въ послѣдніе три года сдѣлались однообразнѣе какъ поводы, по которымъ, такъ и лица, которымъ начали производиться назначенія личныя выдачи.

Пріѣзъ въ Одессу на должность въ университетъ изъ повода преобладающаго сталъ поводомъ почти исключительнымъ. Лица однихъ категорій — отпали совсѣмъ, другія обратились къ суммѣ сбора со студентовъ за матрикулы (см. ниже). Получателями изъ суммы сбора за слушаніе лекцій остались одни преподаватели и до нѣкоторой степени лаборанты; послѣдніе, впрочемъ, въ послѣднее время нерѣдко избираются изъ мѣстныхъ.

Къ этой же третьей статьѣ должны быть отнесены и тѣ случаи, гдѣ, повидимому, назначеніе личной выдачи, какъ

пособія, происходитъ въ иной формѣ. Такъ, напр.: назначеніе пособія дѣлается въ формѣ вознагражденія за преподаваніе не только въ мартѣ и апрѣлѣ, но въ маѣ и въ каникулярное время. (Проток. 1873 г., февраля 27, ст. 6; марта 28, ст. 2).

Для полной оцѣнки третьей статьи должна быть принята въ соображеніе та обстановка, въ какой иногда возникали и рѣшались отдѣльные случаи назначенія личныхъ выдачъ, даже въ томъ видѣ, въ какомъ эта обстановка отразилась въ печатныхъ протоколахъ Совѣта. Весной 1871 г. профессоръ Богишичъ предположилъ отправиться на каникулы въ заграничное путешествіе. Въ засѣданіи совѣта 3 мая 1871 г. (проток. 1871 г. мая 3, ст. 15) слушается донесеніе библиотечной комисіи (подъ предсѣдательствомъ г. Богишича) о неудовлетворительномъ состояніи библиотеки. Послѣдствіе этого слушанія такое: Совѣтъ опредѣлилъ: просить г. Богишича — во время путешествія за границей переговорить съ иностранными библиотекарями о рациональномъ устройствѣ библиотечнаго дѣла и выдать ему для этой цѣли 200 рублей. Слѣда отъ этихъ переговоровъ, по крайней мѣрѣ, въ печатныхъ протоколахъ, не замѣтно никакого.

Весной 1873 г. (проток. 1873 г., Марта 28, ст. 2, г. Попечителю доводится до свѣдѣнія, что университетъ не имѣетъ болѣе специальныхъ средствъ; по ст. 14 того же протокола назначаются двѣ выдачи чиновникамъ университета, по 250 р. каждому. Черезъ мѣсяць, 27 апрѣля; (проток. 1873 г., апрѣля 27, ст. 9) слушается представленіе правленія о выдачѣ казначею пособія на лѣченіе 500 р. Справка изъ канцеляріи показала, что «до конца года свободныхъ специальныхъ средствъ предвидится до

1879 р. 65½, в.» Пособіе назначено. Еще чрезъ мѣсяць (Проток. 1873 г., мая 30, ст. 11) въ просьбѣ о выдачѣ пособія тоже на лѣченіе отказывается, ибо справка изъ канцеляріи показала, что свободныхъ суммъ до конца года предвидится только до 234 р. Въ дѣйствительности, судя по даннымъ протоколовъ Совѣта, весной и лѣтомъ 1873 г., начиная съ марта по сентябрь, а слѣдовательно и 27 апрѣля, свободныхъ суммъ, нужно думать, не было ни копейки; былъ, повидимому, только дефицитъ, изъ-за котораго не могли быть выданы пособія двумъ профессорамъ, назначенныя еще 7 февраля 1873 г. (проток. 1873 г., февраля 7, ст. 9; августа 18, ст. 18; сентября 6, ст. 5). Очевидно, справка 27 апрѣля 1873 г., была сдѣлана неточно. Съ неточными справками мы еще встрѣтимся; быть можетъ эта неточность въ справкахъ прекратится на будущее время, послѣ того, какъ въ январѣ текущаго года (проток. правленія 1876 г. января 8, ст. 1) правленіе сдѣлало замѣчаніе своему бухгалтеру и приняло мѣры противъ неточности справокъ канцеляріи.

Но въ другихъ случаяхъ не видно, была или нѣтъ въ виду совѣта неточная справка, которая бы объясняла неточность доведенія до свѣдѣнія министерства о состояніи суммы сбора за слушаніе лекцій. Въ сентябрѣ 1871 г. (Проток. 1871 г. сентября 20, ст. 5.) Совѣтъ постановляетъ довести до свѣдѣнія министерства, «что Новороссійскій университетъ не имѣетъ возможности отнести никакой доли предполагаемаго приватъ-доцентамъ вознагражденія на свои спеціальныя средства, такъ какъ въ текущемъ» (т. е. въ 1871—72) учебн. году «не располагаетъ ими въ достаточной мѣрѣ». Въ то же самое засѣданіе и въ засѣданіе чрезъ двѣ недѣли (Проток. 1871 г. сентября 20, ст. 13 и

17, октября 4, ст. 6); а.) создается сверхштатная должность лаборанта агрономической химии съ окладомъ 800 р. въ годъ; б.) назначаются въ личныя выдачи 850 р., и затѣмъ до конца «текущаго», т. е., того же 1871—72 учебн. года назначено въ личныя выдачи всего на сумму 5579 р. 41 к., а въ добавокъ къ одной должности сверхштатнаго писца библиотеки создана еще другая съ окладомъ въ 400 р. въ годъ. (Проток. 1871 г. декабря 13, ст. 16). Доведенія до свѣдѣнія г. Печсчителя и министерства повторяются не разъ, напр., въ маѣ 1872 г. (Проток. 1872 г. мая 13, ст. 6.); въ мартѣ и въ ноябрѣ 1873 г. (Проток. 1873 г. марта 28, ст. 2.; ноября 2, ст. 10): въ маѣ 1874 г. (Проток. 1874 г. мая 7, ст. 2).

Доведенія до свѣдѣнія министерства о состояніи спеціальныхъ средствъ между прочимъ дѣлались по вопросамъ о привать-доцентурѣ. «Институтъ привать-доцентовъ, сравнительно съ другими университетами, въ нашемъ наименѣе прививается». (Проток. 18 сентября 1875, ст. 5). Дѣйствительно, за 1870—72 годъ на привать-доцентовъ было израсходовано за всѣ три года около 750 р. (Проток. 1873 г. сентября 6, ст. 5); съ 1870—71 учебн. года зачатки привать-доцентуры совершенно исчезаютъ (Проток. 1871 г. февраля 10, ст. 13; марта 22, ст. 9).

Годъ назадъ вопросъ о привать-доцентурѣ возникъ въ Совѣтѣ, и повидимому вызвалъ заботы привить этотъ институтъ въ нашемъ университетѣ, какъ показываетъ приведенная сейчасъ выдержка изъ протокола 1875 г. сентября 18, ст. 5. Только это не та привать-доцентура, какую знаетъ унив. уставъ (§§. 73, 74, 75), по которому привать-доценты даже «не считаются въ государственной службѣ, доколѣ остаются въ должностяхъ» (§ 138). При-

вать-доцентура, возникшая у насъ въ послѣдніе годы, вызвала назначенія изъ сбора за слушаніе лекцій регулярно-мѣсячныхъ или единовременныхъ выдачъ кому нибудь изъ лицъ, занимающихъ такую или иную штатную должность, и слѣдов., состоящихъ на государственной службѣ. Во второй половинѣ 1874—75 учебн. года (Проток. 1875 г. января 25—31 ст. 18) въ Совѣтъ слушается представленіе о выдачѣ въ 400 р. астроному-наблюдателю за лекціи по практической астрономіи, читанныя въ 1873—74 учебн. году. Назначеніе сдѣлано какъ вознагражденіе за трудъ, и за неимѣніемъ наличныхъ денегъ, записано на очередь. Но когда факультетъ повторилъ ходатайство о выдачѣ *наличными*; то первоначальное вознагражденіе получило «видъ пособія» (Проток. 1875 г. марта 6, ст. 8), въ каковомъ видѣ и выдано 200 р. Остальные 200 р., если не 400, все въ томъ же первоначальномъ видѣ вознагражденія остаются записанными на очередь и теперь.

Въ 1875 г. (Проток. 28 августа 1875 г. ст. 3; сентября 4, ст. 9) лаборанту Спиро въ вознагражденіе за лекціи назначается изъ специальныхъ средствъ 450 р. Это вознагражденіе Спиро получалъ съ 19 сентября 1875 г. по 16 марта 1876 г. въ размѣрѣ 56 р. 25 коп. въ мѣсяцъ; но 16 марта выдачу прекратило Правленіе за выѣздомъ Спиро за границу съ пособіемъ отъ казны. (Проток. правл. 16 марта 1876 г.). Это за необязательныя лекціи по зоологіи въ 1875—76 учебномъ году. Но у Спиро были такія же лекціи еще въ 1874—75 учебн. году; Совѣтъ ходатайствовалъ предъ министерствомъ о выдачѣ вознагражденія за лекціи 1874—75 уч. года, всего 300 р. изъ остатковъ отъ личнаго состава Новороссійскаго университета въ 1875 г. (Проток. 1875 г. марта 20, ст. 9). Но ког-

да получился отказъ г. Министра, и по поводу его было выслушано заявленіе, что въ нашемъ университетѣ институтъ приватъ-доцентовъ наименѣе прививается, опредѣлили: «поставить Спиро первымъ получателемъ 300 р. изъ специальныхъ средствъ послѣ удовлетворенія всѣхъ сдѣланныхъ до настоящаго времени изъ нихъ назначеній» (Проток. 1875 г. сентября 18, ст. 5). Теперь онъ стоитъ третьимъ получателемъ (Проток. 1876 г. января 19, ст. 10).

Почти всѣ случаи назначенія личныхъ выдачъ, слагающіе третью статью расходованія сбора за слушаніе лекцій, возникали и возникаютъ не по обращенію самого нуждающагося, адресованному прямо ли въ Совѣтъ, или на имя ректора, не то, — заявленному лично или чрезъ кого другаго, а по представленіямъ Правленія (иногда уже объ утвержденіи сдѣланнаго расхода), когда выдача нужна кому нибудь изъ чиновниковъ или писцовъ, или же по представленію факультетовъ, когда выдача нужна преподавателю или либоранту. Отсюда — возведеніе нуждъ такого или иного лица на степень нуждъ факультета или и всего университета. Благодаря такому ходатайству то правленія, то факультетовъ, въ Совѣтъ вопросы о назначеніяхъ личныхъ выдачъ теряютъ свой подлинный характеръ, т. е. характеръ личныхъ дѣлъ того или другого лица. Особенно этотъ подлинный характеръ закрывается при ходатайствѣ факультетовъ, хотя мимоходомъ, такое ходатайство совершенно не подходитъ ни подъ одинъ изъ тѣхъ «предметовъ занятій факультетскихъ собраній», которыя такъ точно и ограничительно исчислены въ § 23 унив. устава. На такое участіе факультетовъ нужно обратить вниманіе между прочимъ потому, что оно въ значительной степени содѣйствовало установленію того воззрѣнія, будто для каждаго вновь прибыв-

шаго въ университетъ, существуетъ какое то формальное право на выдачу подъемныхъ, т. е. на выдачу пособія для обзаведенія, — что факультету остается лишь довести объ этомъ правѣ до свѣдѣнія Совѣта, а Совѣту—принять къ свѣдѣнію и исполнить, т. е. въ прежнее время — выдать наличными, а теперь—записать на очередь. Неоткуда нельзя вывести такого права, какъ неоткуда нельзя вывести права на выдачи и по другимъ поводамъ надобности въ деньгахъ, — все равно, нужны ли деньги на наемъ квартиры, вообще на обзаведеніе, на уплату долговъ, на лѣченіе, на изданіе сочиненія и т. п.

Разсмотрѣвши всѣ три статьи въ такой полнотѣ и подробности, какая, необходима для полного уразумѣнія каждой изъ нихъ, Коммисія теперь можетъ представить свои соображенія за или противъ расходовъ по той или другой статьѣ.

Противъ нынѣшняго состава и цифръ статьи первой Коммисія ничего не можетъ возразить ни съ точки зрѣнія § 109 унив. уст., ни съ точки зрѣнія цѣлесообразности расходовъ по этой статьѣ. Но принимая во вниманіе, что двухъ писцовъ бібліотеки перевели на остатки отъ личнаго состава (Протоколъ 19 января 1876 г., ст. 7; 18 марта 1876 г., ст. 5.), Коммисія находитъ желательнымъ переводъ и жалованья сверхштатному лаборанту на такія или иные суммы, отпускаемыя изъ государственнаго казначейства. Но пока такой переводъ не состоится, первая статья расходованія суммы сбора за слушаніе лекцій, т. е., расходы регулярно-мѣсячныя, составляетъ въ годъ сумму 1100 р.

Статья вторая, *регулярно-юдиичные расходы*, въ томъ составѣ и видѣ, въ какомъ она представляется въ исте-

бающемъ 1876 г. составляетъ въ годъ сумму 3722 р. 45 к. Расчитывать на то, что въ общей суммѣ этой статьи произойдетъ значительное уменьшеніе, нѣтъ ровно никакого основанія. Даже тѣ измѣненія въ ея составѣ, на которыя будетъ указано ниже, могутъ убавить общую цифру расходованія по этой статьѣ всего на 225 — 300 рублей въ годъ. Но за то въ ней есть одинъ предметъ, расходъ на который съ каждымъ годомъ возрастаетъ — это дополненіе къ штатной суммѣ, ассигнованной изъ казны на выписку газетъ и журналовъ.

И такъ, объ статьи въ ихъ нынѣшнемъ видѣ даютъ цифру въ 4822 р., отбрасывая копѣйки (45). Эту цифру не нужно терять изъ виду, между прочимъ, вотъ почему: въ 1874 — 75 учебномъ году сборъ за слушаніе лекцій былъ 5040 руб. (Отчетъ за 1874 — 75 учебный годъ); въ прошломъ 1875 — 76 учебномъ году сборъ доходилъ до 5240 руб. (Отчетъ за 1875 — 76 года); въ текущемъ учебномъ году, по справкѣ взятой у секретаря по студентскимъ дѣламъ, къ 26 ноября оказывается: уплатившихъ: 116, въ недоимкѣ 24, уволенныхъ за невзносъ 22. По главной книгѣ на 1876 г. значатся внесенными: сентября 6 — 680 руб.; октября 9 — 480 р., ноября 12 — 880 р., а въ засѣданіи Правленія 26 ноября предполагались къ предъявленію внесенными еще 460 рублей, — и того по 26 ноября внесено 2500 руб., при чемъ нѣкоторые уплатили не за одно полугодіе, а за весь текущій (1876 — 77) учебный годъ. По всѣмъ этимъ даннымъ, сборъ за слушаніе лекцій въ текущемъ году не превзойдетъ цифры въ 5200 рублей, и едва ли онъ будетъ выше въ будущемъ 1877 — 78 учебномъ году. Еслибы не существовало другихъ расходовъ, кромѣ расходовъ по первой и второй статьѣ — всего на сумму

4822 руб., — суммы сбора въ два предыдущіе и въ текущемъ учебномъ году были бы съ излишкомъ достаточны для покрытія расходовъ регулярно-мѣсячныхъ и регулярно-годовыхъ. Но именно третья статья, — назначенія личныхъ выдачъ, разрушила равновѣсіе прихода съ расходомъ за предыдущіе годы, а примѣненная въ формѣ записки на очередь, создала дефицитъ не только на годъ текущій, но и на нѣсколько лѣтъ впередъ. Сумма расходовъ по первой и второй статьѣ (4822 р.), вычтенная изъ вѣроятной суммы сбора за текущій учебный годъ (5200 р.), даетъ остатка 378 р. На такой же остатокъ можно рассчитывать и въ будущемъ 1877—78 учебномъ году. Сумма 378 р. и есть тотъ свободный «остатокъ», на который въ нынѣшнемъ и въ будущемъ учебномъ году Совѣтъ можетъ рассчитывать, а) какъ на резервъ для «непредвидимыхъ расходовъ» § 109 унив. устава; б) какъ на ресурсъ погашенія тѣхъ записокъ на очередь, которыя существуютъ теперь, т. е. къ 1 декабря 1876 г. Этими записокъ, если бы даже другихъ не было, кромѣ тѣхъ, которыя обозначены въ ст. 10 протокола 19 января 1876 г., — а ниже будетъ показано, что это обозначеніе неясно, — всего записокъ на очередь теперь не менѣе 1530 рублей. Удерживая изъ суммы 378 р. даже 178 р., въ годъ на «непредвидимые расходы» § 109 устава, — для погашенія уже имѣющихъ записокъ на очередь остается въ годъ 200 рублей. Погашая ежегодно на 200 руб. цифру всѣхъ записокъ, 1530 р., можно погасить ее лишь чрезъ 7 лѣтъ и даже болѣе, т. е. не ранѣе 1883 г. Нѣтъ надобности пускаться въ догадки, какія вызываются сами собой предположеніемъ, что, быть можетъ, Совѣтъ, не стѣсняясь всѣми этими данными относительно состоянія специальныхъ средствъ, произведетъ еще по-

выя записки на очередь. Но вопросъ вотъ въ чемъ: предположивши,—а такое предположеніе легко и скоро можетъ сбыться,— что, при возможныхъ перемѣнахъ въ нынѣшнемъ устройствѣ хозяйственной части университета, сборъ за слушаніе лекцій перестанетъ составлять часть специальныхъ средствъ университета, или что распоряженіе этимъ сборомъ отойдетъ отъ Совѣта,—признаетъ ли новый распорядитель какія нибудь права по запискамъ на очередь?

Чтобы не разрывать связи матерій, здѣсь будетъ сказано все, что Коммисія имѣетъ возразить противъ назначеній личныхъ выдачъ въ формѣ записки на очередь. Такая записка прежде всего есть затрата суммы сбора за нѣсколько лѣтъ впередъ по такимъ поводамъ, возникновеніе которыхъ имѣло мѣсто въ теченіе одного года; въ жертву интересамъ одного, настоящаго года, приносятся во всякомъ случаѣ такіе же интересы нѣсколькихъ годовъ будущихъ. Эта записка на очередь имѣетъ противъ себя, далѣе, то, что она размываетъ тѣ границы, какія сами собой ставятся каждому назначенію личной выдачи современнымъ ему состояніемъ суммы сбора, т. е. состояніемъ кассы, и чрезъ это дѣлаетъ невозможной разграниченность одного счетнаго періода, т. е. учебнаго года отъ другаго,—иными словами: дѣлаетъ невозможнымъ какой бы то ни былъ балансъ и порядокъ годичнаго счетоводства. Далѣе: дѣйствуя въ назначеніяхъ личныхъ выдачъ запиской на очередь, Совѣтъ, конечно, невольно поступаетъ гораздо щедрѣе и великодушнѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы за назначеніемъ слѣдовала выдача наличными; записка на очередь собственно:— выходъ изъ дилеммы, какую представляетъ съ одной стороны желаніе дать, а съ другой — необходимость отказать по неимѣнію денегъ. Съ юридической точки

зрѣнія это какая то невозможная форма кредита; это нѣчто среднее между «имѣть въ виду» и «выдать». Записанный на очередь какой то странный кредиторъ, не то получатель, не то кандидатъ на получение (Ср. напр. Протоколъ 1875 года, января 25—31, ст. 18; августа 19, ст. 6; сентября 18, ст. 5; декабря 4, ст. 3. Протоколъ 1876 г., января 19, ст. 10). Наконецъ когда возникаетъ вопросъ о новой запискѣ на очередь, нужно знать записки прежнія; но трудно возстановить въ памяти записки уже сдѣланныя, а равно и цифры, въ которыхъ онѣ сдѣланы.

Въ этомъ легко убѣдиться, стоитъ только обзрѣть тѣ записки на очередь, которая фиксированы въ рядъ опредѣленіемъ Совѣта 19 января 1876 г. (Проток. 1876 г. января 19 ст. 10). Притомъ же, такое обзрѣніе необходимо и для того, чтобы прослѣдить каждую изъ этихъ записокъ въ ея возникновеніи и въ цифрѣ и черезъ это выяснить, сколько этихъ записокъ въ настоящее время и какъ велика ихъ общая цифра. Опредѣленіе Совѣта 10 января 1876 г. такое: «зачислить гг. Волкова и Блока кандидатами на получение выдачъ изъ спеціальныхъ средствъ, опредѣливъ очередь между всѣми кандидатами слѣдующимъ образомъ: гг. Будрявцевъ, Бовалевскій, Спиро, Блокъ, Воеводскій и Волковъ». Это опредѣленіе состоялось въ отвѣтъ на представленіе физико-математическаго факультета: а) о выдачѣ подъемныхъ денегъ э. о. профессору Волкову въ размѣрѣ 400 р., и б) о выдачѣ астроному-наблюдателю Блоку вознагражденія въ размѣрѣ 400 р. за чтеніе лекцій по практической астрономіи въ 1873—74 академическомъ году. Опредѣленію предшествовала справка канцеляріи, объявившая уже состоящими кандидатами слѣдующихъ лицъ: гг. Будрявцовъ на 200 р., Бовалевскій 200 р., Спиро 300 р.,

и Воеводскій 230 рублей, — всего на 930 рублей. Но эта справка неточна ни въ исчисленіи кандидатовъ, ни въ ихъ порядкѣ, ни даже въ цифрахъ сдѣланныхъ имъ назначеній. Такъ :

1) Что касается гг. Будрявцева и Ковалевскаго,—ихъ записка имѣеть свое начало въ протоколѣ 15 апрѣля 1874 г., ст. 13 и 14. Тамъ значатся выслушанными : а) представленія физико-математическаго факультета о выдачѣ профессору Ковалевскому подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ 300 рублей, а доценту Блименкѣ, командированному за границу безъ пособія, о выдачѣ пособія изъ суммъ университета или изъ суммъ министерства ; б) предложеніе ректора о выдачѣ профессору Будрявцову подъемныхъ же денегъ въ количествѣ 500 р. «Опредѣлили: «передать въ Правленіе». Чрезъ три недѣли Правленіе представило въ Совѣтъ (проток. 7 мая 1874 г., ст. 17), что изъ наличной суммы спеціальныхъ средствъ остается свободныхъ денегъ только 315 р. 90¹/₂ коп. «Опредѣлили: ходатайствовать предъ министерствомъ о выдачѣ подъемныхъ денегъ профессорамъ Будрявцеву и Ковалевскому, а равно и доценту Блименкѣ изъ суммъ министерства въ указанныхъ размѣрахъ». Причемъ относительно пособія Блименкѣ нѣтъ никакого указанія на размѣръ ни въ представленіи факультета, ни въ опредѣленіи Совѣта. 19 августа 1875 года г. Попечитель увѣдомилъ Совѣтъ, что г. Министръ народнаго просвѣщенія отказалъ въ выдачѣ единовременныхъ пособій профессорамъ Ковалевскому и Будрявцеву и доценту Блименкѣ изъ суммъ министерства. «Опредѣлили: увѣдомить факультетъ и ходатайствовать о выдачѣ проф. Будрявцеву прогонныхъ денегъ на основаніи 475 и 480 ст. III т. св. зак., а удовлетвореніе профессора Ковалевскаго и доцента

Клименко имѣть въ виду при первой возможности»; — иными словами, записать гг. Ковалевскаго и Клименко на очередь, послѣдняго — безъ указанія размѣровъ, т. е. безъ цифры. 4 декабря 1875 г. (проток. 1875 года декабря 4, ст. 3) опредѣлили: «раздѣлить 400 р. между Ковалевскимъ и Кудрявцевымъ поровну» а на будущее время считать кандидатами гг. Ковалевскаго, Кудрявцева, Спиро и Воеводскаго». Опредѣленію предшествовала справка, въ которой забыты: а) г. Блокъ записанный въ 400 рублей на очередь для удовлетворенія «при первой возможности» еще 31 января 1875 г. (прот. 25 — 31 января, 1875 г. ст. 18). удовлетворенный потомъ въ мартѣ 200 руб., хотя и «въ видѣ пособія» (проток. 6 марта 1875 г. ст. 8); б) доцентъ Клименко, записанный на очередь 19 августа 1875 г., хотя и безъ цифры. Неточность справки, предшествовавшей опредѣленію 19 января 1876 г. по ст. 10 проток. очевидна: 1) забыть доцентъ Клименко; 2) не сдѣлано указанія на то, что г. Блокъ уже удовлетворенъ 200 рублей, хотя и въ видѣ пособія, что было тѣмъ необходимѣе, что факультетское представленіе, на этотъ разъ третье, требовало все того же вознагражденія за лекціи по практической астрономіи въ 1873 — 74 г. въ суммѣ 400 р.; 3) справка не точна и въ томъ отношеніи, что ссылаясь на очередь, установленную будто бы 4 декабря 1875 г., ставить Кудрявцева прежде Ковалевскаго: наоборотъ; — 4 декабря 1875 г. Ковалевскій былъ поставленъ прежде Кудрявцева. Наконецъ, 4) справка выровняла назначенія гг. Ковалевскаго и Кудрявцева въ 400 р. каждому, полагаясь, повидимому на выраженіе въ опредѣленіи Совѣта 4 декабря 1875 г. «поровну». Вѣрно или нѣтъ такое приравненіе, предоставляется рѣшить Совѣту; для Комисіи этотъ вопросъ не

имѣть никакого интереса, такъ какъ въ запискахъ на очередь по этимъ двумъ назначеніямъ одинаково состоитъ 400 р. въ томъ и въ другомъ случаѣ.

Что касается другихъ кандидатовъ, исчисленныхъ въ опредѣленіи 19 января 1876 г., данныя относительно записки каждаго изъ нихъ сообщены выше; неясность остается лишь относительно г. Блока, — считать ли его записку на очередь на всѣ 400 р. вознагражденія за чтеніе лекцій 1873/74 г., или же вычесть изъ этой суммы 200 рублей, выданные ему въ видѣ пособія 6 марта 1875 г.? Коммисія и здѣсь не беретъ на себя отвѣтственности за разъясненіе неясности въ ту или въ другую сторону.

Приведенныя сейчасъ данныя относительно возникновенія имѣющихся нынѣ записокъ на очередь какъ нельзя лучше характеризуютъ способъ назначенія выдачъ чрезъ записку на очередь. Оказывается: а) одинъ изъ записанныхъ на очередь (доцентъ Клименко), записанный, правда, безъ цифры, утерянъ изъ виду; б) въ отдѣльныхъ назначеніяхъ мѣнялись цифры, — гдѣ было неодинаково, стало одинаково; в) самая очередь колеблется, — кто былъ первымъ (4 октября 1875 г.), чрезъ шесть недѣль становится вторымъ; кто былъ вторымъ — становится первымъ; д) забытый въ одной очереди — чрезъ шесть недѣль вспоминается въ другой.

Этимъ, какъ нельзя лучше подтверждается высказанное выше замѣчаніе, что записанный на очередь — какой то «получатель», средній между кредиторомъ и кандидатомъ. Такъ, повидимому, смотритъ на эту кандидатуру и самъ Совѣтъ. По крайней мѣрѣ, существованіе цѣлаго ряда записокъ на очередь къ полученію изъ суммы сбора за слушаніе лекцій не стѣсняетъ Совѣтъ въ назначеніяхъ выдачъ

наличными по такимъ или инымъ поводамъ. Въ мартѣ 1876 года по распоряженію Совѣта производится «немедленная выдача» въ 350 р. для профессора Вольскаго по случаю болѣзни (Проток. Правл., 1876 г., марта 28, ст. 1). 29 мая 1876 г. (Проток. 1876 г., мая 29, ст. 14) назначается выдача наличными 200 р. г. Блоку по случаю поѣздки за границу, не смотря на то, что еще 6 марта 1875 г., (Проток. марта 6, ст. 4) Совѣтъ принялъ за общее правило — не допускать возбужденія и не рѣшать дѣлъ о выдачахъ изъ спеціальныхъ средствахъ въ засѣданіяхъ послѣ 15 мая и въ августѣ, «во вниманіе къ малочисленности этихъ засѣданій».

Такимъ образомъ, собственно говоря, нельзя даже положительно сказать, на какую сумму до сихъ поръ сдѣлано записокъ, и кого считать записаннымъ на очередь. Неясно, считать или нѣтъ въ числѣ записанныхъ доцента Блименко, и если считать, то на какую сумму, ибо таковая не была опредѣлена. Неясно далѣе, въ какую сумму считать записку г. Блока. Если считать ее въ 200 рублей, тогда общая сумма всѣхъ записокъ будетъ 1530 р.; если же она въ 400 р., то общая сумма будетъ 1730 р. Но принимать ли общую сумму всѣхъ записокъ въ 1530 или въ 1730 р.; но если считать при этомъ и г. Блименко, то ни та, ни другая не опредѣляетъ собой всей суммы записокъ, ибо при той и другой остается еще величина неизвѣстная — записка г. Блименко.

Уже одно то обстоятельство, что записка на очередь какъ форма и средство не стѣсненныхъ состояніемъ кассы назначеній личныхъ выдачъ, возникла по третьей, а не по первой и не по второй статьѣ, которыя и не способны вызвать подобную форму кредита, — одно это обстоятель

ство сильно говорить не въ пользу всей третьей статьи расходования суммъ сбора за слушаніе лекцій. По этой, а не по другой статьѣ, далѣе, случились тѣ факты, которые сообщены выше, какъ обстановка нѣкоторыхъ случаевъ назначеній личныхъ выдачъ. Наконецъ, нынѣшнее состояніе сбора за слушаніе лекцій таково, что этого сбора, какъ было показано выше, едва хватаетъ на расходы по первой и второй статьѣ, и другое состояніе едва ли скоро возможно. Продолжать назначеніе личныхъ выдачъ невозможно иначе, какъ только черезъ записку на очередь; но это значить ни во что ставить равновѣсіе и порядокъ въ способахъ расходования специальныхъ средствъ. И такъ какъ главнымъ поводомъ, который въ послѣднее время вызывалъ назначенія личныхъ выдачъ — остался пріѣздъ въ Одессу на мѣсто штатной службы, то нелишне будетъ сказать еще нѣсколько словъ о назначеніяхъ по этому поводу, или объ этихъ выдачахъ такъ называемыхъ подъемныхъ денегъ.

Назначеніе выдачи подъемныхъ денегъ изъ суммы сбора за слушаніе лекцій есть въ сущности назначеніе «единовременнаго пособія» на обзаведеніе въ новомъ мѣстѣ жительства. Не есть оно вознагражденное за пріѣздъ въ Одессу, ибо поступленіе въ штатъ университета происходитъ по согласію на это самаго вступающаго; пріѣздъ въ Одессу — исполненія желанія, за что никогда и никто не вознаграждается. Не есть оно назначеніе выдачи подъемныхъ денегъ, ибо «подъемныя деньги» выдаются на основаніи III т. свод. законовъ, — и не имѣетъ оно для своего основанія ни одного §. въ университетскомъ уставѣ. Не подходитъ оно и подъ рубрику «непредвидимыхъ расходовъ», § 109 ум., ибо, какъ справедливо замѣтила еще комиссія 1871 г. (Проток. 1871 апрѣля 13, ст. 21), и эти непредвидимые расходы

поставлены подь общій критерій всѣхъ расходовъ изъ суммъ сбора за слушаніе лекцій, выставленный въ томъ же § 109, т. е. отношеніе къ развитію ученой дѣятельности университета. Единственный случай, въ которомъ назначеніе выдачи подъемныхъ можетъ быть оправдано, будетъ тогда, если общаіе выдачи денегъ вошло въ условія, на которыхъ данное лицо согласилось подвергнуться выбору на штатную должность. Тогда такая выдача можетъ быть еще подведена подь § 23, лит. Б. п. 2 унив. устава; она можетъ входить въ составъ мѣры къ замѣщенію штатной должности на факультетѣ. Если же этого нѣтъ, тогда ходатайство факультета о выдачѣ подъемныхъ денегъ пріѣхавшему новому члену факультетнаго личнаго состава совершенно внѣ предѣловъ вѣдомства факультетовъ. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что на факультетѣ не занято мѣсто штатнаго преподавателя: принятіе мѣры къ его замѣщенію—одинъ изъ предметовъ факультетныхъ занятій. Кандидатъ на вакансію найденъ, по представленію факультета избранъ Совѣтомъ, и по избранію Совѣта утвержденъ. Мѣра со стороны факультета принята и удалась; интересъ факультетскій удовлетворенъ, факультетское дѣло кончено; пріѣхать въ Одессу, устроиться на новомъ мѣстѣ и т. д. ужь личное дѣло пріѣхавшаго.

Какъ показано выше, расходы по статьямъ первой и второй въ томъ видѣ и составѣ, въ какомъ эти статьи представляются въ нынѣшнемъ году, составляютъ цифру 4822 р. Комиссія находитъ, что изъ этой цифры можно сдѣлать убавку, если изъ статьи второй,—расходовъ регулярно-годовыхъ, исключить два расхода: расходъ на университетскій праздникъ 30 августа и расходъ на почтовую и телеграфную корреспонденцію. Первый расходъ, насколько онъ необходимъ, безъ особаго затрудненія можетъ быть отне-

сень на сумму, ассигнуемую изъ госуд. казначейства на ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе зданій (16200 р.). *Необходимымъ* комиссія признаетъ этотъ расходъ на 15—20 рублей,—сумма, какая тратилась въ прежніе годы на этотъ предметъ. Но устройство завтраковъ едвали необходимо, и расходованіе на этотъ предметъ спеціальныхъ средствъ должно быть отвергнуто съ точки зрѣнія § 109 унив. устава. Точно также участіе хора пѣвчихъ не имѣетъ никакого отношенія ни къ одному изъ источниковъ спеціальныхъ средствъ; расходъ на этотъ предметъ можетъ быть производимъ изъ тѣхъ суммъ, изъ какихъ, напр., сдѣланъ подобный расходъ въ апрѣлѣ текущаго 1876 г. (Проток. Правленія, 1876 г., апрѣля 13, ст. 20; апрѣля 20, ст. 16), т. е. или изъ церковныхъ суммъ отъ добродетельныхъ приношеній, или изъ суммъ, ассигнованныхъ по § 5 ст. 2. Государственной Слѣдств. на хозяйственные и другіе расходы по университету.

Другой расходъ статьи второй, подлежащей исключенію, — это авансовый расходъ на почтовую и телеграфную корреспонденцію. Этотъ расходъ введенъ опредѣленіемъ Совѣта еще въ 1866 г. (Проток. 1866 г., Ноября 26, ст. 5), но единственно по иностранной корреспонденціи; такимъ онъ остается еще въ 1868 г. (Главн. Книга на 1868 г., ч. III и IV, мая 1). Но къ началу 70 гг. авансы съ 50 р. поднимаются до 75 руб., становятся чаще; вмѣсто только заграничной, иностранной корреспонденціи въ счетъ этого расхода начала ставится вообще всякая корреспонденція, и внутренняя и виѣшняя, почтовая и телеграфная. Въ такомъ видѣ этотъ расходъ остается до сихъ поръ. Комиссія высказывается за исключеніе этого расхода по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Наиболѣе частая корреспонденція по дѣламъ университета —

есть корреспонденція внутренняя; но она идетъ подъ казеннымъ штемпелемъ, т. е. безъ оплаты. Что касается корреспонденціи телеграфной, то случаи послыки телеграммъ дѣйствительно *по дѣламъ* университета чрезвычайно рѣдки, и потому никакъ не могутъ быть признаны основаніемъ сохранять на этотъ предметъ какой бы то ни было регулярно-годовой или регулярно-мѣсячный расходъ. Отправка одной, двухъ телеграммъ, если бы она и случилась иной годъ, можетъ быть оплачена какъ одинъ изъ тѣхъ мелкихъ расходовъ по университету, на которые регулярно каждый мѣсяцъ выдается авансомъ 300 р. казначею Университета. Остается, слѣдовательно, лишь заграничная почтовая корреспонденція, по дѣламъ университета не такъ частая; но она, очевидно, одинъ изъ тѣхъ канцелярскихъ расходовъ, на которые изъ казны ассигновано 750 рублей въ годъ. 2) Расходъ на почтовую и телеграфную корреспонденцію, все равно, удержится ли онъ на цифрѣ 75 р. въ годъ, на которую онъ упалъ въ послѣдній годъ, или опять поднимется до цифры 150 руб., имѣетъ противъ себя и то соображеніе, что на счетъ этого расхода относятся и такіа дѣла, которыя ужъ никакъ не могутъ считаться дѣлами университета. Такъ изъ оправдательныхъ документовъ, представленныхъ въ Правленіе 19 октября 1876 г. (Протоколъ Правленія 1876 г., октября 19, ст. 7), можно видѣть, что насчетъ аванса изъ суммы сбора за слушаніе лекцій относится послыка денежныхъ и рекомендованныхъ пакетовъ преподавателямъ во время ихъ отсутствія изъ Одессы. Но Коммисія вполне убѣждена, что гг. преподаватели не найдутъ для себя затруднительнымъ оплачивать эти пакеты изъ своихъ средствъ. 3) Отчетность по расходованію авансовъ на корреспонденцію, не смотря на незначительность

цифръ, должна быть крайне затруднительна для Правленія. Въ оправданіе этой отчетности представляются такіе документы, которые сами по себѣ не способны оправдывать того, что они должны оправдывать, т. е. по какому основанію тѣ или другія цифры расхода подлежатъ отнесенію на суммы университета. Въ особенности это нужно сказать о телеграфныхъ росписяхъ. Сама по себѣ телеграфная росписка не показываетъ ни того, кому отправлена телеграмма ни того, по какому, и слѣдовательно, *по чьему дѣлу* она отправлена. Потому, вездѣ при отчетности телеграфныя росписки принимаются въ оправданіе не иначе, какъ въ сопровожденіи приложениями копій съ отправленныхъ телеграммъ.

Исключеніе обоихъ расходовъ, на празднество 150 р., и на корреспонденцію 75—150 р., убавить цифру расходовъ по второй статьѣ на 225 — 300 р., такъ что свободный остатокъ, за покрытіемъ расходовъ по двумъ первымъ статьямъ, можетъ быть не 378 р., а 503 — 578 р.

Въ заключеніе Коммисія считаетъ нужнымъ доложить Совѣту о состояніи сбора за слушаніе лекцій въ текущемъ учебномъ году:

АКТИВЪ		ПАССИВЪ	
Къ 1-му іюня 1876 года оставалось . . .	929 13 ¹ / ₂	Выписано въ расходъ съ іюня по декабрь 1876 г.:	
		Іюня 8 — 2 ⁰ / ₁₀₀ вычетъ въ сборъ Ученаго Комитета	48 80
Поступило:		За полгода (съ іюля по декабрь) жалованья редактору Записокъ и лаборанту Видгальму	550 —
Сентября 6-го . . .	680 —	Іюля 21—г. Блоку . . .	200 —
Октября 9-го . . .	480 —		
Ноября 12-го . . .	880 —		
Къ 26-го ноября . .	460 —		

Можеть поступить :	Июня 17 — Монетному двору за медали	322 45
а) За первое полугодіе	100 —	
б) За второе полугодіе	2600 —	
<hr/>		
А всего на 1876/77 учебный годъ	6149 13 ¹ / ₂	
		Июня 17 — Монетному двору за медали
		322 45
		Сентября 4. За угощеніе 30 августа
		132 13
		Октября 19—авансъ на корреспонденцію
		75 —
		Предстоить выписать въ расходъ :
		а) на газеты и журналы
		1375 —
		б) Жалованье редактору и лаборанту, по сентябрь 1877 г., всего на 9 мѣяцевъ (съ декабря 1876 года)
		825 . .
		в) Типографіи за три тома Записокъ (XX, XXI и XXII)
		1500 —
		д) Монетному двору за медали
		322 45
		е) 2 ⁰ / ₁₀₀ вычетъ въ сборъ ученаго комитета съ 5200 рублей
		104 —
		<hr/>
		Итого на 1876/77 учебный годъ
		5454 88
		Но прибавить нужно 435 рублей, которые или выписаны въ расходъ или предстоить къ выпискѣ за XIX т. Записокъ
		435 —
		Остаются записки на очередь (кредиторы), положимъ
		1530 —
		<hr/>
		А всего.
		7419 83

1270 р. 69 к., или для округленія, 1270 р. есть цифра того дефицита, тоторый неизбѣжно перейдетъ въ состояніе сбора за будущій 1877—78 учебный. Этотъ дефицитъ—цифра имѣющихся нынѣ записокъ на очередь, 1530 р., погашенная на 260 р. Предполагая, что въ 1877—78 погашеніе будетъ сдѣлано на 270 р., то къ 1878—79 г. неизбѣженъ дефицитъ на 1000 рублей, и т. д. Равновѣсь между активомъ и пассивомъ можетъ быть возстановленъ не

ранѣе пяти лѣтъ, и то лишь въ томъ случаѣ, если за все это время, начиная съ декабря 1876 г., не будутъ имѣть мѣста расходы на третьей статьѣ, т. е. назначенія личныхъ выдачь.

II. Сборъ со студентовъ за матрикулы.

За пять учебныхъ годовъ, предшествовавшихъ наступленію нынѣшняго 1876—77 учебнаго года, цифры ежегодныхъ поступленій этого сбора слѣдующія: остатокъ къ 1-му іюля 1871 г. 102 р. 72 коп., въ 1871—72 г. 417 р.; въ 1872—73 366 р.; въ 1873—74 249 р.; въ 1874—75 237 р.; въ 1875—76—537 р.; итого за пять лѣтъ (1871—72 75—76) 1908 р. Въ текущемъ 1876—77 учебномъ году по главной книгѣ на 1876 годъ, ч. III и IV, счетъ 2й-значится пока въ поступленіи 408 р. Колебанія въ цифрахъ ежегодныхъ поступленій этого сбора исключительно зависятъ отъ количества вновь поступающихъ студентовъ, такъ какъ отъ платы за матрикулу не освобождается никто.

Расходованіе этого сбора и способы расходованія могутъ быть поняты и оцѣнены, если разсмотрѣнію подвергнутъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени. Такимъ періодомъ здѣсь берется послѣднее пятилѣтіе съ доплатою необходимыхъ данныхъ за годы болѣе ранніе.

Разбитое на три статьи, расходованіе сбора за матрикулы представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Статья первая: расходы регулярно мѣсячные. Такая статья существовала съ января 1866 г. по сентябрь 1872 г. Это жалованье вольнонаемному педелю при инспекціи. (Проток. 1866 г. января 20, ст. 22; Проток. 1872 г. августа 28, ст. 10). Съ 1866 г. по августъ 1869 это жало-

ванье было 15 р. въ мѣсяць (180 р. въ годъ), а съ 1869 г., до конца. т. е. до 1872 г. 20 р. въ мѣсяць (240 р. въ годъ). (Главн. книга на 1869 г. ч. III и IV,). Учрежденіе и упраздненіе этого оклада было сдѣлано по опредѣленію Совѣта вслѣдствіе представленія Правленія. Учреждая этотъ окладъ, на сборъ за матрикулы, Совѣтъ имѣлъ въ виду, что сумма сбора за матрикулы «не имѣетъ опредѣленнаго назначенія»; что имѣлъ въ виду Совѣтъ, уничтожая этотъ окладъ, изъ протокола не видно. Съ этого времени (августа 1872 г.) сборъ за матрикулы вышелъ изъ вѣдома Совѣта, и нашелъ довольно опредѣленное назначеніе, на которое и направленъ Правленіемъ.

Статья вторая: регулярно юдичные расходы. Сюда относятся а) расходы на печатаніе списковъ студентовъ, правилъ для студентовъ, и бланковъ для инспекціи; б) расходы на письмоводство въ инспекціи; в) расходы на извозчиковъ для казначея; г) единовременныя пособія въ видѣ прибавки къ жалованью; е) посылки въ редакцію Московскихъ.

а) Расходъ въ типографію, сдѣланный изъ сбора за матрикулы, впервые встрѣчается въ январѣ 1866 г. (Проток. Правленія 1866 г., января 26), Францову уплочено 4 р. за 1000 бланковъ для отпускныхъ билетовъ. Регулярно-голичнымъ расходъ этотъ становится съ 1868 г. (Главная книга на 1868 г. т. III и IV, счетъ 2-й). За послѣдніе пять учебныхъ годовъ на уплату типографіи за отпечатаніе распредѣленій лекцій, правилъ для студентовъ, списковъ студентовъ, разныхъ бланковъ по инспекціи, израсходовано сбора за матрикулы 803 р. 63 коп. в). Расходъ на письмоводство по инспекціи впервые появляется въ 1872 г. (Главн. книга на 1872 г., ч. III и IV, счетъ 2-й, февраля

8), какъ расходъ на покупку разныхъ принадлежностей для канцелярїи проректора при университетѣ. Въ 1873 г. и 1874 г. расходъ на письмоводство по инспекціи слить въ общую цифру съ расходомъ на извозчиковъ. Этотъ расходъ на извозчиковъ впервые появляется въ декабрѣ 1873 г. (Главн. книга на 1873 г. ч. III и IV, счетъ 2-й, декабря 22), повторяется и въ 1874 году (Главн. книга, ч. III и IV, счетъ 2-й, июня 3), но слито съ расходомъ на письмоводство по инспекціи. Въ 1875 и въ текущемъ 1876 г. расходъ на извозчиковъ въ счетъ сборовъ за матрикулы не значится. Но это не значитъ, что онъ исчезъ совсѣмъ; по крайней мѣрѣ въ текущемъ 1876 года его можно встрѣтить два раза: въ маѣ (Проток. Правленія 1876 г., мая 18, ст. 9) и въ сентябрѣ (Проток. Правленія 1876 г. сентября 24, ст. 17), — оба раза онъ отнесенъ къ хозяйственнымъ расходамъ, т. е. на счетъ государственной суммы. Расходъ на письмоводство по инспекціи и расходъ на извозчиковъ тѣсно связаны между собой и по формѣ: ихъ всегдашняя форма — возвратъ казначею израсходованныхъ имъ собственныхъ денегъ.

d) Единовременныя пособія *въ видѣ прибавки къ жалованью съ вычетомъ 2% въ пенсіонный капиталъ*. Этотъ расходъ впервые появляется въ январѣ 1873 г., (Проток. Правленія 1873 г. января 5, ст. 19), т. е. чрезъ четыре мѣсяца послѣ уничтоженія Совѣтомъ оклада педели, и слѣдовательно, послѣ того, когда расходованіе сбора за матрикулы какъ то само собой отошло отъ Совѣта въ полное распоряженіе Правленія. Этотъ новый періодъ въ расходованіи сбора за матрикулы начался именно съ того, что въ январѣ 1873 г. Правленіе собственной властью выдало пособія двумъ помощникамъ проректора по 50 р. каждому, и пис-

цу библиотеки 50 р.,—всего на 150 рублей. На слѣдующій годъ Правленіе назначаетъ пособія уже на сумму 250 р.: 100 р. одному изъ помощниковъ проректора, и по 50 р. тремъ писцамъ библиотеки. Но на этотъ разъ Правленіе обращается, за разрѣшеніемъ къ г. Попечителю, каковое и послѣдовало, и притомъ, относительно пособія помощнику проректора, какъ разрѣшеніе о одновременномъ пособіи въ видѣ прибавки къ жалованью; во вѣдствіе этого, при выдачѣ удержаны 2% въ пенсіонный капиталъ (Протокъ Правленія 1874 г. декабря 13, ст. 13; декабря 16, ст. 12). Пособія въ видѣ прибавки къ жалованью производятся на слѣдующій 1875 г., носъ разрѣшенія г. Попечителя,—назначается не одному только, но обоимъ помощникамъ проректора, по 100 р. каждому. (Протокъ Правленія 1875 г. декабря 5, ст. 12; декабря 11, ст. 3).

е) Посылки въ редакцію Московскихъ Вѣдомостей. Этотъ расходъ появился впервые въ 1866 (Протокъ Правл. 1866 г., января 26), всего на 5 р. 16 коп., какъ расходъ на припечатаніе объявленій о приѣмѣ молодыхъ людей въ университетъ.; чрезъ четыре года, въ 1870 г. (Главная книга на 1870 г. сентября 2) появляется опять, но уже на 21 р. 28 к., въ 1871 г. доходитъ до 27 р., 27 к., въ 1872 г. появляется въ числѣ расходовъ изъ суммъ сбора за слушаніе лекцій, носъ разрѣшенія Совѣта (Протокъ. 1872, августа 18, ст. 19), затѣмъ опять исчезаетъ изъ счетовъ сбора за матрикулы, и появляется лишь въ мартѣ 1876 (Главн. книга на 1876, ч. III и IV: счетъ 2-й, марта 16).

Статья третья, расходы случайные, куда относятся:
а) одновременныя пособія. Первое одновременное пособіе, сдѣланное изъ сбора за матрикулы, относится къ 1867 г., но оно было назначено Совѣтомъ, всего 40 р. (Протоколъ Совѣта 1867 г., октября 23). Потомъ, въ 1869 г. были

три случая единовременныхъ пособій: секретарю Правленія и казначею—каждому по 100 р., а Мальскому 50 р. (Главная книга за 1869 г. ч. III и IV счетъ 2-й). Всѣ три выдачи имѣли мѣсто по назначенію Совѣта (Протоколъ Правленія 1869 г., мая 20, ст. 1; марта 14, ст. 12). Въ 1871 году выдано: Мальскому 20 р (Протоколъ Совѣта 1871 года, марта 22, ст. 29), и садовнику Рудольфу 100 р.—обѣ выдачи съ утвержденія Совѣта. (Протоколъ Совѣта 1871 г., мая 3, ст. 16). Всѣ эти выдачи назначены Совѣтомъ по представленіямъ Правленія. Уничтоженіе должности писца при инспекціи, имѣвшее мѣсто 28 августа 1872 г. (Протоколъ Совѣта 1876 г., августа 28, ст. 10),— послѣдній случай, когда Правленіе дѣлало представленіе Совѣту относительно суммъ сбора за матрикулы. Вслѣдствіе такого уничтоженія освободилась сумма 240 р. въ годъ. Въ январѣ 1873 года. Правленіе собственной властью назначаетъ три выдачи въ единовременное пособие, изъ коихъ двѣ, какъ сказано выше, повторяются и въ слѣдующіе годы, выростають въ цифрахъ и получаютъ «видъ прибавки къ жалованью». Единовременныя пособія повторяются въ слѣдующіе 1874 и 1875 г. писцамъ библіотеки, между ними — въ 1874 г. — одному такому, которому Совѣтъ назначилъ отъ себя пособие изъ сбора за слушаніе лекцій (Протоколъ 1874 г. марта 2, ст. 26). Размѣръ пособій писцамъ 50 р.; въ 1874 и 1875 г. эти пособія назначены съ разрѣшенія г. Попечителя. (Протоколъ Правленія 1874 г., декабря 13, ст. 3; декабря 16, ст. 12; Протоколъ Правленія 1875 г., декабря 11, ст. 11; декабря 16, ст. 2).—b) За послѣдніе пять лѣтъ одинъ разъ имѣлъ мѣсто расходъ на хоръ пѣвчихъ, 50 р. въ 1875 г. (Протоколъ Правленія 1875 г., декабря 5, ст. 12; декабря 11, ст. 3); расходъ разрѣшенъ г. Попечителемъ. c) Расходъ на

лѣченіе студента (1 р. 80 к.) имѣлъ мѣсто въ нынѣшнемъ году (Протоколъ Правленія 1876 г., Главная книга на 1876 г. ч. III и IV, счетъ 2-й). d) Наконецъ, въ первый разъ, за все время существованія университета, въ сентябрѣ текущаго года. Правленіе ассигновало на лѣкарства для студентовъ 130 р. Если къ этому прибавить, что 20 ноября текущаго года изъ сбора за матрикулы Правленіе уже израсходовало 97 р. 50 коп. за напечатаніе списковъ студентовъ и распредѣленія лекцій, то оказывается, что на устройство студентской читальни не можетъ быть употребленъ весь сборъ за матрикулы въ нынѣшнемъ году, ибо 227 р. 50 коп. уже получили другое назначеніе.

Коммисія полагаетъ, что предположеніе Коммисіи по устройству читальной комнаты для студентовъ — направить расходваніе сбора за матрикулы на устройство и содержаніе читальной комнаты и библіотеки для студентовъ, — что такое предположеніе оправдывается какъ характеромъ сбора за матрикулы, такъ и въ виду признанной Совѣтомъ необходимости — доставить студентамъ болѣе доступные способы чтенія. Но и помимо того, Коммисія имѣетъ многое сказать противъ нынѣшняго расходванія сбора за матрикулы.

1) Что касается статьи второй, то здѣсь: а) печатаніе бланковъ, списковъ студентовъ, распредѣленій лекцій есть нечто иное, какъ примѣненіе печатнаго станка въ замѣнъ переписки въ канцеляріи, есть снабженіе канцеляріи такими принадлежностями, которыя для нея необходимы. Вѣдь нельзя же допустить, что 750 руб., ассигнуемые изъ государственнаго казначейства на канцелярскіе расходы, отпускаются лишь на покупку чистой бумаги и чернилъ.

Примѣчаніе: Обращаясь къ цифрамъ этого расхода, какъ онѣ выписаны въ Главной книгѣ, Коммисія не могла не обратить вниманія на нѣкоторыя непонятныя для нея разнообразія. Такъ, одно напечатаніе списковъ стоитъ 47 р., 50 коп.: столько выписано въ расходъ декабря 2, 1874 г. (Главная книга на 1874 г. ч. III и IV, счетъ 2-й); на одно напечатаніе свидѣтельствъ и удостовѣреній выписывается въ расходъ 16 р. (Главная книга за 1874 годъ ч. III и IV, счетъ 2-й). Напечатаніе правилъ для студентовъ, билетовъ и разныхъ бланковъ даетъ общую цифру расхода 69 р. 53 к. (Главная книга за 1873 г. ч. III и IV, счетъ 2). Но напечатаніе списковъ съ напечатаніемъ бланковъ и «другими работами», въ октябрѣ 1875 г. доводитъ общую цифру расхода до 144 р. 70 к. (Главная книга ч. III и IV, счетъ 2). Эти «другія работы» — конечно, печатаніе какихъ нибудь бланковъ, ибо списки студентовъ печатаются одинъ разъ въ годъ; а правила для студентовъ въ послѣдній разъ печатались въ 1873 году, въ сентябрѣ (Главная книга на 1873 г., ч. III и IV, счетъ 2 й), и теперь почти составляютъ библиографическую рѣдкость, что должно быть неудобно въ виду § 100. Университ. устав. Особенно много бланковъ было отпечатано въ 1871 г.; въ апрѣлѣ за бланки уплачено 110 р. 30 к., и въ сентябрѣ 40 р. 45 к. (Главная книга, на 1871 г. ч. III и IV, счетъ 2), всего въ годъ на 150 р., а черезъ годъ, въ октябрѣ 1872 г. (Главная книга, ч. III и IV, счетъ 2), пришлось ихъ печатать опять, хотя еще раньше, въ февралѣ 1872 г. (Главная книга за 1872 г. ч. III и IV, счетъ 2), «за напечатаніе списковъ студентовъ, распредѣленія лекцій и проч. въ расходъ выписано 127 р. 70 к. Подъ прибавкой и «проч.» опять нужно разумѣть бланки, а не что другое. Въ виду такихъ дан-

ныхъ комисіи и выразилась выше, что для нея цифры расходовъ на печатаніе бланковъ и «проч.», неполнѣ вразумительны. Но все это не мѣшаетъ Комисіи повторить свое мнѣніе, что расходъ этотъ долженъ быть уничтоженъ, какъ расходъ изъ суммы сбора; а въ 1873 году, напр., онъ достигъ за годъ до 224 р 28 к.

Что касается расхода на письмоводство по инспекціи, на карандаши, сургучъ и проч. то Комисіи высказывается и противъ него: а) на канцелярскіе расходы *всего* университета отпускается изъ казны 750 р., а не только на канцелярскіе расходы, дѣлаемые въ одномъ помѣщеніи университета, напр. у насъ въ большой комнатѣ 3-го этажа. б) Отдѣльное снабженіе инспекціи карандашами и бумагой, — которой притомъ же и не можетъ потребоваться много, такъ какъ почти все письмоводство инспекціи ведется на печатныхъ бланкахъ, — обременяетъ казначея не входящими въ кругъ его обязанностей заботами. в) Эти заботы — одинъ изъ поводовъ расхода на извозчиковъ для казначея (главная книга на 1873 г., часть III и IV, счетъ 2). д) Наконецъ, съ основанія университета по 1872 годъ такого расхода не существовало.

с) *Расходъ на извозчиковъ для казначея.* Извозники, какъ видно, употребляются «по надобностямъ инспекціи», вообще «по нуждамъ университета, (Главная книга за 1873, 1874 годы ч III и IV. счетъ 2-й), «на поѣздки въ казначейство и въ Бюро Банка за различными денежными суммами, а равно и другія мѣста по дѣламъ службы» (Проток. Правлен. 1876 г мая 18, ст. 9; сентября 24, ст. 17.) Противъ этого расхода, все равно, изъ какихъ бы суммъ онъ ни покрывался, Комисіи имѣетъ привести слѣдующее: 1) Ни-

кому изъ служащихъ въ университетѣ развѣдныхъ денегъ не полагается. 2) Университетъ не ведетъ никакихъ банковыхъ операцій, которыя бы требовали быстроты и поспѣшности, и что разумѣть подь «различными суммами», за которыми пужно спѣшить въ Контору Банка, для Комисіи остается не совсѣмъ понятнымъ: 3) Надобности по инспекціи не касаются должности казначея, съ котораго онѣ и могутъ быть сняты; 4) Есть одинъ рядъ нуждъ Университета, вызывающихъ частое передвиженіе—это хозяйственныя нужды, относяція къ обязанностямъ эзекутора. Потому странно видѣть, что по нуждамъ Университета на развѣды получаетъ казначей, а не эзекуторъ. Въ другихъ университетахъ для эзекуторовъ держатся даже лошади; но казначей вездѣ—люди наиболѣе сидячіе. 5) Поѣздки «въ другія мѣста по дѣламъ службы» тоже излишни, въ виду § 125 Унив. Устава, по которому сношенія Университета со всѣми мѣстами и лицами ведутся черезъ представленія и отношенія. 6) Наконецъ прекращеніе этихъ поѣздокъ по нуждамъ и дѣламъ Университета имѣетъ за себя и то, что онѣ должны обременять казначея. По своимъ ближайшимъ обязанностямъ казначею нужно бывать въ казначействѣ, и притомъ, напр. для взноса суммъ сборовъ со студентовъ гораздо чаще, чѣмъ одинъ разъ въ мѣсяцъ (Главн. книга за 1876 г., ч. III и IV счетъ 2, сентябри 6, октября 9, ноября 12); но посѣщеніе казначейства—для казначея такая же обязанность служенія, какъ для профессора—посѣщеніе университета, за что тому и другому полагается жалованье.

d) Назначеніе единовременныхъ пособій въ видѣ прибавки къ жалованью, какъ возникшее безъ вѣдома и воли Совѣта, должно быть уничтожено.

е) Публикаціи въ Московскихъ Вѣдомостяхъ о приѣмѣ въ студенты едва ли нужны: и безъ нихъ всѣ знаютъ, когда принимаютъ въ университетъ; это тѣмъ болѣе справедливо, что достаточно публикацій въ мѣстныхъ газетахъ, которыя и дѣлаются на счетъ суммы, ассигнованной на хозяйственные и другіе расходы по университету (Прот. Правл., апрѣль 13, ст. 9), и никогда не относились на сборъ за матрикулы. Да и почему именно Московскія Вѣдомости, а не другая изъ распространенныхъ столичныхъ газетъ, и въ особенности — почему не Правительственный Вѣстникъ?

2) Что касается статьи третьей, то расходы по ней, какъ то: единовременныя пособія писцамъ библіотеки, на архіерейскій хоръ пѣвчихъ 30 августа и проч., не могутъ имѣть мѣста, если Совѣтъ, согласно предположеніямъ Коммисіи по устройству читальной комнаты для студентовъ, обратитъ сборъ за матрикулы на студентскій отдѣлъ библіотеки и на студентскую читальню, какъ это имѣетъ мѣсто, напр. въ Кіевскомъ Университетѣ (Сборникъ постановленій и распоряженій начальства по Университету св. Владимира, стр. 149; правила для студентовъ того же Университета). Нѣтъ надобности, поэтому, дѣлать оцѣнку расходовъ третьей статьи, ибо сами по себѣ, и безъ оцѣнки, расходы эти едва ли кому нибудь могутъ казаться помѣхой — направить сборъ за матрикулы на упомянутое сейчасъ назначеніе.

Въ разныхъ мѣстахъ обоихъ отдѣловъ настоящаго доклада Коммисія указывала, что нужно измѣнить или исключить въ нынѣшнемъ расходованіи обоихъ сборовъ со студентовъ. Не повторяя этихъ указаній, Коммисія считаетъ своей обязанностью еще разъ заявить, что, по ея мнѣнію, *необходимо везти новить равновѣсіе въ приходъ и расходъ*

суммы сбора за слушаніе лекцій. А этого можно достигнуть лишь однимъ способомъ: *не производя никакихъ новыхъ записокъ ни очередь, погасить записки и мѣющіяся.*

Предсѣдатель Комисіи *П. Цитовичъ.*

Члены:

А. Волковъ.

Согласенъ съ докладомъ, но считаю нѣкоторыя подробности излишними.

В. Войтковскій.

1876 года,
Ноября 29.

Печатано по опредѣленію Совѣта 2 го Декабря 1876 года.

Разборъ сочиненія: Константинъ Великій и его отношеніе къ Христіанской церкви,

представленнаго въ историко-филологическій факультетъ для соисканія медали, съ эпиграфомъ: *scribitur non ad narrandum, sed ad investigandum.*

Сочиненіе состоитъ изъ введенія и трехъ главъ. Введеніе озаглавлено: язычество и христіанство въ первые три вѣка послѣ Рождества Христова. Глава 1-я: первые годы царствованія Константина и его отношенія къ христіанству до начала войны съ Максенціемъ. Глава 2-я: ходъ политическихъ событій, слѣдовавшихъ за миланскимъ Эдиктомъ и способствовавшихъ полному торжеству христіанства въ римской имперіи. Глава 3-я: Религіозное міросозерцаніе и церковная политика Константина Великаго.

Авторъ, какъ видно изъ этого дѣленія, обнимаетъ предметъ сочиненія съ его главныхъ и существенныхъ сторонъ. Во введеніи онъ опредѣляетъ задачу, которую предстояло разрѣшить Константину. Въ 1-й главѣ онъ изображаетъ свойства и дѣла Константина до того времени, когда онъ сдѣлался августомъ на Западѣ имперіи и миланскимъ эдиктомъ объявилъ себя покровителемъ христіанъ. Во 2-й главѣ онъ представляетъ Константина у главной цѣли его стремленій — единодержавнымъ властителемъ имперіи и вмѣстѣ ревностнымъ и мощнымъ дѣятелемъ на пользу

церкви. Въ послѣдней главѣ онъ особо еще показываетъ внутреннее и внѣшнее отношеніе Константина къ христіанству.

Изобразивъ въ существенныхъ и яркихъ чертахъ упадокъ язычества въ римской имперіи въ различныхъ его видахъ и проявленіяхъ, — въ вѣрованіяхъ, въ нравственности, въ государствѣ, обществѣ, литературѣ, а съ другой стороны. представивъ христіанство съ его высокими достоинствами и усильями, авторъ опредѣляетъ задачу Константина слѣдующимъ образомъ: «трудную задачу приходилось рѣшать императорамъ конца III и начала IV вѣка. Постоянныя внутреннія возмущенія, частые набѣги варваровъ, отсутствие порядка престолонаслѣдія грозили имперіи скорымъ распаденіемъ. Нужно было отвратить грозившую опасность, нужно было доставить прочную организацію, установить правильный порядокъ въ государствѣ и дать имперіи возможность выйти побѣдительницей изъ множества неблагоприятныхъ условій. Съ великой энергіей и съ великимъ политическимъ тактомъ приступилъ Діоклетіанъ къ выполненію этой задачи: онъ создалъ новую конституцію, которая на будущее время должна была гарантировать государству внѣшнее могущество и внутреннее единство. Но одной конституціи для излеченія всѣхъ ранъ имперіи, для сообщенія ей желанной силы и величія, по справедливому мнѣнію Діоклетіана, было недостаточно; нужно было перевоспитать общество, нужно было поддержать и развить въ немъ единство вѣрованій, сознаніе единства матеріальныхъ и духовныхъ интересовъ. Задача была очень трудная и неразрѣшимая. Тѣмъ не менѣе Діоклетіанъ, со свойственной ему энергіей, принялся за ея выполненіе и, встрѣтивъ въ христіанахъ противниковъ своихъ стремленій, воздвигъ на нихъ

кровавое и истребительное гоненіе. Но жестокая война противъ христіанъ окончилась для правительства самымъ позорнымъ образомъ: гонимые христіане, несмотря на свою сравнительную малочисленность, проникнутые твердою вѣрою, доходившею до фанатизма, высказали необычайное сопротивление; перевѣсъ физической силы на противной сторонѣ вознаграждался въ нихъ тѣмъ энтузіазмомъ, въ борьбѣ съ которымъ должны были оказаться безсильными самыя страшныя казни и физическія страданія; твердая вѣра въ загробную жизнь дѣлала нечувствительными для христіанъ всѣ эти страданія; христіане, по свидѣтельству Евсевія, сами искали себѣ смерти. При такомъ сопротивленіи со стороны христіанъ, правительство должно было сознать свое полное безсиліе въ выполненіи принятой имъ на себя задачи и въ лицѣ Галерія вынуждено было издать въ 311 г. эдиктъ, которымъ христіанство было признано какъ *religio licita*, съ условіемъ не нарушать общественныхъ порядковъ. Религіозный вопросъ остался снова открытымъ; рѣшеніе его еще больше затруднилось тѣми политическими смутами, которыя наступили въ имперіи вслѣдъ за отреченіемъ Діоклетіана отъ престола и которыя доказали всю искусственность и несостоятельность новой государственной конституціи. А между тѣмъ христіанство, пользуясь своимъ спокойствіемъ, продолжало завоеванія съ удвоенной энергіей. Преемникамъ Діоклетіана, насколько они задавались подобными же грандіозными цѣлями, опять представилась альтернатива: или старое, отжившее свой вѣкъ язычество, съ основаннымъ на немъ, но разшатаннымъ государственнымъ и общественнымъ строемъ, — или же новое, полное силъ и свѣжести христіанство съ его непобѣдимостью и стойкостью, доказанными въ послѣднихъ гоненіяхъ. Стремиться ли къ

возстановленію імперіи и сообщенію ей надлежащей прочности и силы и къ перевоспитанію общества на основаніи старыхъ, обветшалыхъ идеаловъ, на старой языческой подкладкѣ и приносить для этого въ жертву спокойствіе и жизнь значительной части населенія, илиже, слѣдую естественному ходу историческаго движенія, стать на сторонѣ новой, нарастающей силы и съ ея помощью приступить къ выполненію указанной задачи? Только одинъ изъ преемниковъ Діоклетіана могъ оріентироваться въ этомъ сложномъ вопросѣ, только одинъ изъ нихъ могъ понять требованія и духъ времени и уразумѣть ту историческую истину, что обреченное смерти, не идущее въ уровень съ данною ступенью развитія, нельзя воскресить никакими мѣрами. Такимъ преемникомъ Діоклетіана былъ Константинъ, прозванный за разрѣшеніе важной исторической задачи великимъ».

Указавъ въ 1-й главѣ на отличныя качества Константина, военныя и государственныя, помогшія ему, помимо воли правителей імперіи, быстро возвыситься до сана августа, авторъ представляетъ Константина, такъ сказать, лицомъ къ лицу съ великимъ историческимъ вопросомъ о христіанствѣ. «Строго говоря, вопросъ этотъ, какъ указано во введеніи къ нашему труду», говоритъ авторъ, «разрѣшила сама исторія, и притомъ въ пользу христіанства; Константину оставалось только санкціонировать это рѣшеніе, дать ему, такъ сказать, юридическую силу закона и привести въ исполненіе непреложный приговоръ исторіи. Нѣтъ сомнѣній, что Константинъ еще задолго до войны съ Максенціемъ, успѣлъ присмотрѣться къ христіанству и понять его внѣшнее положеніе и могущество. Долгое пребываніе Константина при дворѣ Діоклетіана и Галерія въ Никоидіи, гдѣ христіанскій вопросъ поглощалъ главное вниманіе прави-

тельства и откуда легко было изучать состояніе римской имперіи во всѣхъ отношеніяхъ, — это пребываніе не прошло для него даромъ, безъ пользы. Для Константина сдѣлалась очевидно непобѣдимостью христіанства, а слѣдовательно и неизбѣжность его легальнаго признанія. Непобѣдимостью же эта, какъ въ глазахъ христіанъ, такъ и язычниковъ, въ томъ числѣ и Константина, объяснялась весьма просто—могуществомъ и непобѣдимостью самаго христіанскаго Бога. Христіанство оказывалось непобѣдимымъ не въ одномъ только пассивномъ сопротивленіи крутымъ мѣрамъ правительства; могущественная сила его обнаруживалась въ особенности въ неимоверно быстромъ возрастаніи числа его поклѣдователей. Оскорблять могущественнаго христіанскаго Бога преслѣдованіемъ его исповѣдниковъ, съ точки зрѣнія религіознаго направленія Константина, было дѣломъ весьма опаснымъ. Не лучше ли сдѣлать его своимъ союзникомъ? Константинъ рѣшилъ этотъ вопросъ наканунѣ войны съ Максенціемъ. Брѣвныя мѣры противъ христіанъ въ его глазахъ могли казаться опасными и вредными и въ другомъ отношеніи: онѣ поддерживали вѣчную войну внутри государства, деморализировали массу, пробуждали въ ней кровожадные инстинкты и совершенно нарушали правильный порядокъ гражданской жизни. Если само передовое язычество стало, наконецъ, съ отвращеніемъ относиться къ подобнымъ мѣрамъ, то чего же можно было ожидать отъ умнаго и талантливаго императора? Частые и многочисленныя переходы язычниковъ всѣхъ сословій въ христіанство, при полномъ гражданскомъ безправіи исповѣдниковъ послѣдняго, грозили римскому государству быстрымъ уменьшеніемъ числа полноправныхъ гражданъ. Политическая сила, какую представляла въ имперіи христіанская партія, беспо-

коила императоровъ. Въ то же время христіанство представлялось единственной религіей, въ которой религіозное чувство человѣка могло найти полное удовлетвореніе, и если мы примемъ во вниманіе, что оно было живою, свѣжею, обладавшею въ крайней степени напряженности силою, въ противоположность одряхлѣвшему язычеству, и если мы допустимъ, что Константинъ все это хорошо видѣлъ и зналъ, то для насъ весьма понятною сдѣлается рѣшимость Константина свернуть съ традиціоннаго пути, которому слѣдовали его лучшіе предшественники на престолѣ цезарей. Если, при этомъ, Константинъ раздѣлялъ стремленія своихъ великихъ предшественниковъ — вдохнуть въ одряхлѣвшій организмъ имперіи новую жизнь, реформировать общество, поднять слишкомъ низко упавшій уровень его нравственности, то и въ этомъ отношеніи, въ вопросѣ о средствахъ, ему могъ представиться одинъ исходъ. Неудачи этихъ предшественниковъ должны были убѣдить его въ несостоятельности и непрактичности употребленныхъ ими мѣръ и заставить его искать другихъ средствъ. Но гдѣ же онъ могъ найти ихъ кромѣ христіанства? Могущество христіанской общины, ея строгая организація, крѣпкая солидарность и связь, соединявшая христіанъ въ одно цѣлое, несмотря на то, что они были разсѣяны по всей имперіи, ихъ строгая нравственность, способности и добродѣтели, доказанныя ими на различныхъ поприщахъ государственной службы, — все это не могло ускользнуть отъ вниманія Константина. Почему было ему не придти къ мысли утилизировать силу, которую представляло христіанство для государства, и спасти послѣднее первымъ. Несостоятельность и непригодность старыхъ идеаловъ, послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ воскресить ихъ, была очевидна для Константина; по-

выхъ, здоровыхъ элементовъ язычество не заключало въ себѣ. Поднять нравственный уровень общества посредствомъ мудрыхъ законовъ, вѣроятно, для самаго Константина казалось дѣломъ невозможнымъ. Лучшіе законы безсильны въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія общества и весьма рѣдко достигаютъ своей цѣли. Тогдашняя философія не имѣла почти никакого вліянія на умы; о возможности нравственнаго возрожденія подъ ея вліяніемъ и посредствомъ языческихъ суевѣрій не могло быть и рѣчи. Въ такомъ печальномъ положеніи умному правительству оставалось только одно — съ радостью смотрѣть на быстрые успѣхи религіи, которая распространяла между людьми чистую нравственность въ ея приложеніи ко всемъ условіямъ жизни, — нравственность, разсматриваемую какъ безусловное требованіе Бога и поддерживаемую надеждою на награду или наказаніе въ вѣчной будущей жизни. До Константина, безъ сомнѣнія, доходили краснорѣчивые возгласы христіанскихъ писателей, по мнѣнію которыхъ, водвореніе христіанства должно было повести за собою возрожденіе человѣчества, всеобщее благоденствіе и счастье на землѣ, золотой вѣкъ.

Другая сторона въ христіанствѣ должна была особенно привлечь вниманіе Константина, какъ правителя, желавшаго на развалинахъ республиканскихъ учрежденій древняго Рима водворить неограниченную наследственную монархію. Я разумѣю то пассивное повиновеніе, съ которымъ христіане относились къ земной власти, хотя бы эта власть была къ нимъ положительно враждебна. Происхожденіе всякой власти приписывали они промыслу Божію, и всякій царствующій правитель, будь онъ узурпаторъ, убійца, олицетворенное преступленіе, разсматривался, какъ непосредственное орудіе Божіе, посланное въ міръ для наказанія лю-

дей за ихъ грѣхи. Въ злоупотребленіи властью своею онъ отдаеть отчетъ одному только Богу; подданные же ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ возмущаться противъ него. Посланные въ этомъ мірѣ, какъ овцы въ среду волковъ, христіане считали противнымъ духу своего ученія употреблять насиліе для защиты своей вѣры, проливать кровь изъ-за пустыхъ привилегій, изъ за жалкихъ выгодъ кратковременной земной жизни. Вѣрные апостольскому ученію, христіане въ теченіе трехъ первыхъ вѣковъ ни разу не запятали себя ни возмущеніемъ, ни заговоромъ и во время самыхъ жестокихъ гоненій ни разу не пытались защищаться съ оружіемъ въ рукахъ. Константину, безъ всякаго сомнѣнія, не разъ приходилось слышать, еще до своего сближенія съ христіанствомъ, отъ представителей послѣдняго, что, если бы христіанская религія сдѣлалась всеобщою и господствующею, императорскій тронъ былъ бы непоколебимъ, и подданные научились бы слѣпо повиноваться и безропотно переносить всѣ злоупотребленія (?) власти. Только въ христіанствѣ онъ могъ найти высшую санкцію для императорской власти, которая, т. е. власть, съ точки зрѣнія древнихъ республиканскихъ традицій, была узурпаціей и покоилась на одной матеріальной силѣ; только въ христіанствѣ онъ могъ найти твердую точку опоры для своего престола. Таковы были сложные мотивы, которые привели Константина къ христіанству и опредѣлили характеръ и направленіе его политики со времени побѣды надъ Максенціемъ. Очевидно, они носятъ на себѣ характеръ сколько религіозный столько-же политическій и узко эгоистическій (правильнѣе — въ тѣсномъ смыслѣ, личный). Послѣдній даже преобладаетъ. Но это обстоятельство нисколько не уменьшаетъ всемірно-историческаго значенія Константина:

напротивъ, вся его заслуга состоитъ въ томъ именно, что онъ умѣлъ согласовать свои личные интересы съ духомъ и требованіями времени и предоставилъ свободное движеніе новой исторической силѣ, каковою было христіанство».

Нельзя не признать, что авторъ особенно потрудился надъ введеніемъ къ своему сочиненію и надъ первою его частью. Всѣ вопросы и обстоятельства, касающіеся главнаго предмета, разобраны съ большою тщательностью, изложены хорошо и, за немногими исключеніями, вполне вѣрно. Авторъ коротко ознакомился съ первоначальными источниками и съ учеными изслѣдованіями современной иностранной литературы, сохранивъ впрочемъ въ значительной мѣрѣ самостоятельность собственныхъ взглядовъ.

Вторая и третья главы представляются болѣе слабыми. Доведши своего героя до главной цѣли его стремленій, именно до единой державы, авторъ замѣчаетъ: «счастливыя успѣхами, достигнутыми въ предпріятіяхъ военныхъ, политическихъ и религіозныхъ, Константинъ дошелъ до того критическаго періода; обыкновеннаго въ жизни великихъ политическихъ дѣятелей, когда фортуна имъ измѣняетъ, между тѣмъ какъ ихъ гордость, сознаніе собственного величія постоянно возрастаетъ». Затѣмъ авторъ говоритъ о «страсти, съ которою Константинъ принялся обращать въ христіанство, и размножилъ число христіанъ наружныхъ, недостойныхъ», о кровавой драмѣ, разыгравшейся въ императорской семьѣ, именно умерщвленіи старшаго сына Приска, второй жены Фаусты, племянника Ликиніана и проч. Изъ сказаннаго авторомъ видно впрочемъ только то, что счастливый и мудрый въ дѣлахъ государственныхъ, Константинъ былъ не совсѣмъ счастливъ въ дѣлахъ семейныхъ и чисто-церковныхъ.

Сужденія автора о религіозныхъ воззрѣніяхъ Константина и о характерѣ его дѣятельности по отношенію къ церкви, изложенныя въ 3-й главѣ сочиненія, тоже не представляютъ той основательности и законченности, которыми отличается первая половина сочиненія. По его мнѣнію, напримѣръ, Константинъ почти до самой смерти своей не чуждъ былъ политеизма. Основаніе для такого взгляда авторъ видитъ, между прочимъ, въ томъ, что Константинъ оказывалъ особое благоговѣніе богу солнца, свѣта, Аполлону, и будто бы онъ отождествлялъ его съ христіанскимъ Богомъ. Но и ап. Павелъ отождествлялъ съ христіанскимъ Богомъ «невѣдомаго Бога», которому воздвигнуть былъ аеинянами жертвенникъ; и однакожь никому не приходила мысль, считать поэтому ап. Павла нечуждымъ политеизма. Далѣе, напримѣръ, авторъ обращаетъ вниманіе на то, что нѣмецкіе историки производятъ отъ Константина тотъ порядокъ церковногосударственныхъ дѣлъ, который они называютъ «византизмомъ» и «цезарепаціей»; упоминаетъ также о томъ, что, по свидѣтельству Евсевія, Константинъ самъ, въ кругу епископовъ называлъ себя «епископомъ общимъ, вѣшнимъ». Это мнѣніе о Константинѣ новѣйшихъ иностранныхъ историковъ, равно выраженіе о вѣшнемъ епископствѣ Константина, встрѣчаемое у Евсевія, заслуживали бы болѣе глубокаго изслѣдованія въ сочиненіи о Константинѣ великомъ и его отношеніи къ христіанской церкви. Но авторъ разбираемаго сочиненія коснулся этихъ важныхъ точекъ зрѣнія довольно слегка.

Надобно, впрочемъ, согласиться, что предметъ заданнаго сочиненія слишкомъ обширенъ; онъ обнимаетъ собою цѣлую, важнѣйшую въ христіанской исторіи эпоху. Извинительно, кажется, по этому, если въ сочиненіи оказываются нѣко-

торыя части разработанными слабо. Надобно вмѣнить автору представленнаго сочиненія въ заслугу, что онъ съ замѣчательнымъ усердіемъ, по первоначальнымъ источникамъ и по лучшимъ новѣйшимъ пособіямъ, глубоко изучилъ обширнѣйшую и важнѣйшую въ исторіи эпоху, что главнымъ образомъ и имѣлось въ виду при назначеніи темы сочиненія. Надобно также отдать справедливость автору, что онъ, вообще, понялъ и представилъ Константина въ истинномъ его величіи и въ надлежащемъ отношеніи къ христіанской церкви.

Поэтому я полагалъ бы, что разобраннымъ мною сочиненіе могло бы быть удостоено золотой медали.

И. д. профессора по кафедрѣ церковной исторіи
Протоіерей Василій *Войтковскій*.

II. Часть ученая.

II. Часть ученая.

СУДЕБНОЕ ПРИЗНАНИЕ

ВЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ДѢЛАХЪ.

СОЧИНЕНІИ

Михаила Малинина.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение	Стр. 3—5
--------------------	-------------

Глава I.

Понятіе вообще о признаніи въ гражданскихъ дѣлахъ, его сущность и отличіе отъ сродственныхъ съ нимъ процессуальныхъ и вообще юридическихъ институтовъ	7—17
---	------

Глава II.

Понятіе о <i>судебномъ</i> признаніи; оно дѣлается предъ судебною властью и есть процессуальное дѣйствіе, совершаемое въ производствѣ того именно дѣла, котораго оно касается. Процессуальныя формы судебного признанія: а) оно можетъ быть добровольнымъ, по инициативѣ самого признающагося; дѣятельность приетомъ суда, признавшей стороны и противника; б) судъ можетъ дѣлать сторонамъ вопросы и такимъ образомъ вызывать ихъ на признаніе. Принципы, коими руководствовались въ этомъ случаѣ римское право и средневѣковое; теорія по этому предмету законодательствъ—французскаго, общенѣмецкаго, прусскаго, австрійскаго и русскаго. Можетъ-ли быть молчаливое признаніе?	17—42
---	-------

Глава III.

Судебное признаніе дѣлается <i>стороной</i> , т. е. лицомъ дѣйствующимъ въ производствѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика. Значеніе признанія предшественика для преемника въ процессѣ. Признаніе въ качествѣ соучастника въ производствѣ. Признаніе въ качествѣ третьяго привлекаемаго или вступающаго въ производство. Признаніе не вполне дѣеспособныхъ—несовершеннолѣтнихъ, расточителей и несостоятельныхъ. Признаніе представителей сторонъ на судѣ	42—87
---	-------

Глава IV.

Стр.

Основный принцип, опредѣляющій *предметы* признанія. Ограниченіе судебного признанія по отношенію къ предметамъ физически и юридически невозможнымъ, по отношенію къ дѣламъ о законности рожденія, къ дѣламъ о правахъ на недвижимое имущество. Ограниченія въ области предметовъ, подлежащихъ признанію: относительно юридическаго элемента предмета, относительно предметовъ второстепенныхъ, добровольныхъ въ признаніи

87—98

Глава V

Сила и юридическое значеніе судебного признанія по аналогіи съ силой судебного рѣшенія. Юридическое значеніе судебного признанія съ матеріальной стороны и съ процессуальной при возмѣжии съ доказательными средствами, представленными признавшимися, именно свидѣтельскими показаніями, домашними, нотаріальными и тому подобными документами, съ присягой. Судебное признаніе не устраняетъ постановленія судебного рѣшенія по дѣлу

98—103

Глава VI.

Исходная точка зрѣнія въ вопросѣ объ *опроверженіи* судебного признанія. Особными основанія опроверженія по различію признанія, констатирующаго дѣйствительныя обстоятельства дѣла, и признанія, имѣющаго договорный характеръ; различіе въ опроверженіи до постановленія рѣшенія по дѣлу и послѣ рѣшенія, вошедшаго въ законную силу. Постановленія законодательства нѣмецкаго, австрійскаго и французскаго по вопросу объ опроверженіи судебного признанія; особенности русскаго законодательства

103—114

Глава VII.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Теорія законодательствъ римскаго, французскаго, нѣмецкихъ и русскаго по вопросу о *квалифицированномъ* признаніи. Его сущность и юридическое значеніе; условія таковаго юридическаго значенія.

115—141

ВВЕДЕНІЕ.

Одинъ изъ существенныхъ принциповъ современнаго права вообще, принципъ личности въ теоріи процессуальнаго права является опредѣляющимъ принципомъ, ближайшимъ образомъ, въ ученіи о тяжущихся лицахъ, ихъ процессуальныхъ правахъ и обязанностяхъ; въ силу этого принципа, тяжущійся, въ гражданскомъ процессѣ, трактуется какъ личность; это значитъ, съ одной стороны, что государство въ процессѣ, въ лицѣ судебныхъ установленій, дѣйствуетъ въ качествѣ обязаннаго защищать и охранять личность; съ другой стороны, за тяжущимся не только признаются права соотвѣтственно понятію о немъ какъ о личности, но, соотвѣтственно тому же понятію, на него возлагаются и обязанности. Такимъ образомъ, въ процессѣ съ перваго до послѣдняго шага дѣйствія тяжущихся должны имѣть своей внутренней подкладкой нравственное достоинство личности; но само собою разумѣется, что эти требованія о нравственномъ достоинствѣ дѣйствіи тяжущагося должны опредѣляться съ точки зрѣнія процессуальнаго права, т. е. въ томъ смыслѣ, чтобы въ дѣйствіяхъ тяжущагося не было бы нарушенія правъ личности другихъ заинтересованныхъ въ томъ же дѣлѣ; въ этомъ смыслѣ процессуальныя дѣйствія тяжущихся должны быть честны и добросовѣстны; въ этомъ смыслѣ требуется добросовѣстность въ объявленіяхъ и заявленіяхъ стороны относительно обстоятельствъ

спорнаго дѣла. Вопросъ о *судебномъ признаніи въ гражданскихъ дѣлахъ*, специальное изслѣдованіе котораго мы предлагаемъ, болѣе чѣмъ какой либо другой процессуальный вопросъ вводитъ въ глубь современной тенденціи права, болѣе другаго представляеть данныхъ для изслѣдованія, въ сферѣ гражданскаго процесса, вышесказаннаго основнаго принципа. Потребность въ наибольшемъ жизненномъ значеніи, въ сферѣ права, идеи о личности должна искать и можетъ находить себѣ удовлетвореніе, въ области науки, только путемъ изслѣдованія и вскрытія этой идеи въ нормахъ закона, имѣющаго своимъ назначеніемъ охрану личности. Философскій принципъ права является живымъ дѣйствующимъ началомъ по мѣрѣ того, какъ онъ проникаетъ въ сознаніе общества, но онъ становится практически обязательнымъ дѣйствующимъ въ жизни началомъ, слѣдовательно получаетъ наибольшее культурное значеніе по мѣрѣ того какъ формулируется въ положительномъ законодательствѣ и затѣмъ подвергается научнымъ изслѣдованіямъ въ своемъ существѣ и деталяхъ. Потому, въ основу нашего изслѣдованія мы взяли положительныя законодательства главнѣйшихъ европейскихъ государствъ; останавливаясь на римскомъ правѣ и каноническомъ на столько, на сколько они объясняютъ современную теорію вопроса, мы, затѣмъ, рассматривали законодательства нѣмецкія, французское и русское въ ихъ современномъ положеніи и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ приводили историческія данныя. Равнымъ образомъ мы обращали вниманіе на случаи примѣненія законовъ по нашему вопросу въ жизни европейскихъ государствъ, рассматривали практику судовъ французскихъ, нѣмецкихъ и русскихъ. На основаніи указанныхъ источниковъ, на сколько въ нихъ оказалось единства, мы изложили наше изслѣдованіе болѣе въ догматическомъ видѣ, и отгѣняли постановленія отдѣльныхъ законодательствъ и особенно русскаго въ тѣхъ только случаяхъ, когда эти постановленія представляли уклоненія отъ общей теоріи указанныхъ законодательствъ. Что касается литературныхъ пособій, мы ими пользовались на столько, на сколько они уясняютъ источники и основныя начала ихъ. Вышеозначеннымъ путемъ мы рассматрива-

емъ: 1) Понятіе вообще о признаніи въ гражданскихъ дѣлахъ, его *суцность* и отличіе отъ сродственныхъ съ нимъ процессуальныхъ и вообще юридическихъ институтовъ; 2) характеристическія черты *судебнаго* признанія; 3) требованія и особенности *судебнаго* признанія относительно *лицъ*, дѣлающихъ признаніе; 4) относительно *предмета* признанія; 5) юридическое значеніе и *силу* *судебнаго* признанія; 6) *опроверженіе* признанія. Въ заключеніе, въ видѣ прибавленія мы помѣстили изслѣдованіе о дѣлимости и недѣлимости *судебнаго* признанія въ гражданскихъ дѣлахъ, вообще о квалифицированномъ признаніи.

I.

Понятіе вообще о признаніи въ гражданскихъ дѣлахъ, его сущность и отличие отъ сродственныхъ съ нимъ процессуальныхъ и вообще юридическихъ институтовъ¹⁾.

Признаніе въ смыслѣ гражданского судопроизводства можетъ имѣть мѣсто относительно только того, что бываетъ предметомъ судебного спора. Въ анализѣ понятія о признаніи это обстоятельство весьма важно: судебный споръ всегда имѣетъ своимъ пре-

¹⁾ Въ источникахъ, за исключеніемъ *code civil*, мы не находимъ опредѣленія понятія о признаніи въ гражданскихъ дѣлахъ, и только на основаніи отдѣльныхъ постановленій источниковъ о тѣхъ или другихъ чертахъ и свойствахъ признанія можно составить это понятіе, что мы и дѣлаемъ въ первой главѣ. *Code civil art. 1356* такъ опредѣляетъ признаніе: *L'aveu judiciaire est la déclaration que fait en justice la partie ou son fondé de pouvoir special*. Взятое въ буквальномъ смыслѣ это опредѣленіе, какъ увидимъ сейчасъ изъ текста первой главы, болѣе чѣмъ теоретическія опредѣленія, встрѣчаемыя у большинства нѣмецкихъ (*Schneider, Vollständige Lehre vom rechtlichen Beweise in bürgerlichen Rechtsachen, § 72. Weber, Ueber die Verbindlichkeit zur Beweisführung im Civilprocess, IV § 1 n. 1. Bethmann-Hollweg, Versuche über einzelne Theile der Theorie des Civilprocesses, стр. 257*) и французскихъ юристовъ (*Pothier, des obligations n. 831; Toullier, le droit civil français t. X, pag. 337. Aubry et Rau, Cours de droit civil français t. VI, § 751, p. 339. Marcadé, Explication théorique et pratique du code Napoléon t. V, art. 1356 n. 2 и др.*), соответствуетъ существу признанія, но въ немъ нѣтъ указанія на тотъ существенный признакъ, которымъ признаніе отличается отъ сродственныхъ съ нимъ понятій уступки и мировой сдѣлки. Изъ нѣмецкихъ теоретическихъ опредѣленій, наиболее соответствующихъ сущности признанія, нужно указать на опредѣленіе *Langenbeck's*, *Die Beweisführung in bürgerlichen Rechts-*

дметомъ гражданскія правоотношенія существовавшія или существующія, но только нарушенныя. Потому признаніе имѣетъ своимъ предметомъ правоотношенія существовавшія въ прошломъ²⁾ или существующія между данными лицами въ настоящемъ³⁾ и сдѣлавшіяся между ними спорными. Признаніе, слѣд., есть заявленіе стороны о прошломъ или настоящемъ даннаго спорнаго правоотношенія⁴⁾. Далѣе, тяжущіеся имѣютъ такія права и обязанности, которыя также оказываютъ вліяніе на понятіе о признаніи; въ силу того, что спорныя права имѣютъ интересы только для тяжущихся и подлежатъ ихъ частной волѣ, тяжущіеся могутъ представлять бывшія или существующія между ними спорныя правоотношенія такими или иными по своему разумѣнію; отсюда—признаніе есть заявленіе тяжущихся о прошломъ или настоящемъ спорнаго правоотношенія по собственному представленію, понятію и разумѣнію о томъ самихъ заявляющихъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ такія заявленія могутъ вовсе не соответствовать дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла, но все-таки представляются заявленіями о фактахъ какъ бы дѣйствительныхъ⁵⁾. Въ этихъ

streitigkeiten, 1858. стр. 115 § 2: Als Geständniss bezeichnen wir im Allgemeinen die Aeußerungen einer Partei, aus welcher sich entnehmen lässt, dass in Ansehung einer dadurch bewährthen Behauptung einer andern Partei Uebereinstimmung zwischen beiden vorhanden ist. Но изъ текста мы увидимъ, что признаніе можетъ быть единоличнымъ заявленіемъ одной стороны, независимо отъ того было или нѣтъ такое же заявленіе противной стороны. Мы считаемъ болѣе вѣрнымъ изъ всѣхъ извѣстныхъ теоретическихъ опредѣленій понятія о признаніи опредѣленіе Laurent'a — Principes de droit civil français. 1876 tom. XX pag. 189 n. 155. По Laurent'у признаніе есть заявленіе тяжущейся стороны о фактахъ, составляющихъ предметъ спора.

²⁾ Confessus est, servum occidisse L. 4 (42, 2) D. и др.

³⁾ Servum suum esse confitendo. L. 14 (XI, 1) D. и др.

⁴⁾ Источники, говоря о признаніи, всюду трактуютъ о признаніи касательно правоотношенія бывшаго, вообще уже существующаго; когда рѣчь идетъ о признаніи — это всегда значить о томъ, что было или есть, но не о томъ, что вновь должно быть между сторонами; приводить подтвержденія этого положенія — значило бы выписывать всѣ тѣ мѣста изъ источниковъ, гдѣ говорится о признаніи.

⁵⁾ Si is cum quo lege Aquilia agitur confessus est, servum occidisse licet non occiderit, si tamen occisus sit homo, ex confesso tenetur. L. 4 (42, 2) D. или L. 11 § 1, L. 20 (XI, 1) D.

случаяхъ является фикція: хотя предметы, о которыхъ сдѣлано признаніе въ дѣйствительности вовсе не существовали или были не таковы, какими ихъ представляетъ признаніе, но о нихъ говорится какъ бы о дѣйствительныхъ. Двумя означенными чертами характеризуется сущность признанія въ смыслѣ гражданскаго судопроизводства; ими опредѣляются и дальнѣйшія особенности этого понятія. 1) Тяжущійся дѣлаетъ заявленіе о спорномъ правоотношеніи; независимо отъ того согласно оно съ заявленіями противной стороны или нѣтъ, оно, само по себѣ, есть фактъ выраженія собственнаго воспріятія, представленія или понятія тяжущагося, есть единоличное признаніе ⁶⁾. При этомъ у заявляющаго могло быть намѣреніе сказать правду о данныхъ фактахъ дѣла или только сказать свое понятіе о нихъ независимо отъ вѣрности этого понятія съ дѣйствительностью. Во всякомъ случаѣ какъ единоличное заявленіе оно есть прежде всего фактъ, показывающій, что сторона сдѣлала такое то заявленіе и слѣд. должна отвѣчать за него какъ за свое; но въ глазахъ другихъ лицъ оно не достаточно для констатированія дѣйствительности и достовѣрности заявленныхъ фактовъ, и какъ выраженіе субъективныхъ воззрѣній никоимъ образомъ не обязательно для другихъ. 2) Заявленія одного тяжущагося могутъ совпадать съ заявленіями противной стороны, могутъ быть согласны между собою; прежде всего это значить, что обѣ стороны имѣютъ одинаковое понятіе о данномъ обстоятельстве дѣла. Внутренней подкладкой заявленій здѣсь можетъ быть также или на-

⁶⁾ L. 9 (XI, I) D. Есть и другія указанія, что единоличное заявленіе считалось признаніемъ; сюда можно отнести всѣ *responsiones* на *interrogationes*, которые собственно нельзя считать заявленіями стороны допрашивающей, наконецъ въ приведенномъ (1) титулѣ есть примѣры *confessio*. въ которомъ говорилось объ обстоятельствахъ, о которыхъ противникъ не дѣлалъ заявленій и не давалъ вопросовъ или вопросамъ его не соответствовали отвѣты; являясь такимъ образомъ единоличными заявленіями эти отвѣты считались признаніемъ (напр. §§ L. 11 (XI, I) D. *Durantis Speculum juris*, pars II *depositionibus* § 8: *et quidem is est, quod is qui ponitur aliquid. eo ipso, quod ponit, videtur confiteri id quod ponit. nam non debet quis ponendo nisi id, quod scit vel credit.*

иѣреніе признать дѣйствительные факты ^{6а)} или просто согласиться съ заявленіями противника, признать ихъ вѣрными, независимо отъ вѣрности ихъ съ дѣйствительностью. Такимъ образомъ, согласное заявленіе тяжущихся о данномъ обстоятельстве дѣла имѣеть, по отношенію къ спору, то значеніе, что дѣлаеть это обстоятельство безспорнымъ между ними, дѣлаеть излишнимъ доказываніе его ⁷⁾, оно становится юридически извѣстнымъ. Эта *юридическая извѣстность* и дается признаніемъ; въ ней главный смыслъ его ⁸⁾. Потому признаніе не можетъ быть названо доказательствомъ въ собственномъ смыслѣ слова ⁹⁾. Для другихъ лицъ, помимо самихъ тяжущихся, признаніе не дѣлаеть предметъ признанный юридически извѣстнымъ ^{9а)}, не представляетъ даже аналогіи съ доказательствомъ, напр. съ свидѣтельскими показаніями. Если бы другія лица, въ другомъ производствѣ, въ подтвержденіе факта стали бы ссылаться на признаніе этого факта данными тяжущимися, такое признаніе не можетъ разсматриваться какъ свидѣтельское показаніе, ибо оно не всегда констатируетъ фактическую истину; если же въ данномъ случаѣ у признавашагося и было намѣреніе говорить о дѣйствительныхъ обстоятельствахъ, все таки признаніе является показаніемъ лица о своемъ собственномъ дѣлѣ. Далѣе, признаніе существенно отличается отъ присяги ¹⁰⁾; присяга является заявленіемъ стороны только о дѣйствительныхъ фактическихъ обстоятельствахъ дѣла, съ спеціальной гарантіей истинности заявляемаго — призываніемъ Бога въ свидѣтели. Такого характера констатированія дѣйствительныхъ обстоятельствъ дѣла признаніе вовсе не имѣеть.

^{6а)} Langenbeck, стр. 117.

⁷⁾ Brackenhöft, Archiv für die civ. Praxis B. XX стр. 23 п. 5 а; см. ссылку Danz'a Grundsätze des ordentl. Processes, § 239 на Eisnesser, de prob. ac reprob. § 37, стр. 33 Также сравн. L. 23 § 11 D. (9. 2); ст. 480 уст. гражд. судопр.

⁸⁾ Сравн. Brackenhöft, Archiv für die civ. Praxis, B. XX стр. 253 — 257. Langenbeck, стр. 119.

⁹⁾ L. 1 § 17 D. (48. 18). Brackenhöft также № 14 и 6а.

^{9а)} Durantis, de confessionibus, § 3 п. 20.

¹⁰⁾ Brackenhöft, также стр. 256.

Вышеизложенныя существенныя черты признанія опредѣляютъ его съ положительной стороны; при наличности положительныхъ признаковъ признанія не трудно опредѣлить его *отрицательныя* черты. Такимъ образомъ

3) какъ единоличное признаіе одной стороны, такъ и согласное признаіе обѣихъ сторонъ имѣютъ своимъ предметомъ обстоятельства спорнаго дѣла; кодь скоро есть такого рода заявленіе, есть, значить и признаіе; для установленія понятія о признаіи не является существеннымъ вопросъ о невыгодности признаія для признавашаго и о выгодности для противной стороны; не важно, было-ли у признавашаго намѣреніе или вѣдомъ признать обстоятельства не выгодныя для него; невыгоды признаія могутъ обнаружиться впоследствии при рѣшеніи дѣла, но такое невыгодное послѣдствіе можетъ быть, можетъ и не быть. **Итакъ, намѣреніе тяжущагося признаіе невыгодный для себя фактъ, вообще невыгодность для него признаія не составляютъ существенной черты понятія о признаіи¹¹⁾.** Изъ постановленій

¹¹⁾ Писатели (Weber. I. c. IV. § 1 n. 1; Gensler, Archiv für die civilistische Praxis, B. I. стр. 42 n. 1; Schneider I. c. § 72; Bethmann—Hollweg, Versuche, стр. 257; Puchta, Pandekten § 98 a, стр. 154), утверждающіе противное мнѣніе, основываются на томъ, что невыгодность для стороны ея признаія служитъ лучшимъ основаніемъ для убѣжденія судьи въ достовѣрности признанныхъ обстоятельствъ; «въ интересахъ тяжущагося не говорить во вредъ себя, если же онъ дѣлаетъ заявленія во вредъ себя, значить, заявленія эти вѣрны дѣйствительности». Но прежде всего нужно замѣтить, что судья не рассматриваетъ достовѣрность признанныхъ обстоятельствъ; если стороны сдѣлали согласныя заявленія объ одномъ и томъ же спорномъ обстоятельствѣ, для суда, рассматривающаго дѣло, обстоятельство это будетъ бесспорнымъ въ производствѣ, хотя бы онъ даже зналъ, что оно фактически невѣрно. Съ другой стороны признакъ невыгодности не можетъ считаться существеннымъ уже и потому, что сторона умышленно можетъ признать невѣрный вредный для себя фактъ (Langenbeck, I. c. стр. 115 n. 2) и это признаіе будетъ дѣйствительнымъ. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ (при опроверженіи признаія) судъ рассматриваетъ фактическую достовѣрность признанныхъ обстоятельствъ но тогда имѣетъ значеніе не то, вредно-ли признаіе для признавашагося и не то, имѣл-ли онъ намѣреніе признать невыгодное для себя обстоятельство; этихъ признаковъ можетъ и не быть, тѣмъ не менѣе признаіе считается дѣйствительнымъ. Въ этихъ случаяхъ для суда чаще всего имѣетъ важность вопросъ, было-ли у

устава гражданского судопроизводства¹²⁾ нельзя дѣлать заключенія, что онъ считаетъ эту черту существенною въ понятіи о признаніи. Статья 480 говоритъ объ *особомъ* случаѣ признанія («когда» . . .) обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ противника; и имѣетъ въ виду указать не то, что это есть существенный признакъ признанія, а то, что, когда такой признакъ есть, онъ имѣетъ особое процессуальное значеніе для противника, т. е., что признанное обстоятельство считается не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ¹³⁾.

Вторымъ отрицательнымъ признакомъ признанія служитъ то, что для понятія о признаніи не существенно, принято оно противникомъ или нѣтъ¹⁴⁾. Если признаніе является согласнымъ заявленіемъ обѣихъ сторонъ, тогда никакого вопроса о принятіи и быть не можетъ. Истецъ дѣлаетъ такое-то заявленіе о данныхъ обстоятельствахъ дѣла, отвѣтчикъ дѣлаетъ о нихъ тождественное заявленіе, какой смыслъ можетъ имѣть требованіе отъ истца принять это признаніе? Что касается единоличнаго признанія, оно, какъ процессуальный

признавающагося намереніе заявить о дѣйствительныхъ фактическихъ обстоятельствахъ. Seuffert, -Archiv für Entscheidungen der obersten Gerichte in den deutschen Staaten B. 14 n. 183.

¹²⁾ ст. 480: когда одна изъ сторонъ сама признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утверженію правъ ея противника, то оно считается не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ.

¹³⁾ Въ проектѣ устава гр. суд. герм. имперіи не встрѣчается даже указаній на рассматриваемый признакъ признанія § 251. 1874. Berlin, Kortkampff 3 Ausgabe.

¹⁴⁾ L. 6 § 3 (42, 2) D. не говоритъ въ пользу противоположнаго мнѣнія; признаніе въ отсутствіи противника не обязываетъ и не влечетъ присужденія въ пользу отсутствующаго, но не потому что за отсутствіемъ противника признаніе не можетъ быть принято имъ; но потому, что вообще явившійся не можетъ быть присужденъ въ пользу неявившагося — *non solet quis absenti condemnari*? Напротивъ, по общему процессуальному правилу, неявившаяся сторона должна подвергаться невыгодамъ за свою неяву. Въ ученіи каноническаго права по вопросу объ *asserptatio* признанія было много спорнаго, неяснаго. Endemann Beweislehre, стр. 136 n. 23. Большинство французскихъ писателей высказываются въ пользу мнѣнія высказаннаго въ нашемъ текстѣ. Aubry et Vauc, t. VI стр. 338 Lagambière, Théorie et pratique des obligations. t. V стр. 424 n. 30. Laurent, XX стр. 197 и слѣд. n. 168. Но французская практика до послѣдняго времени держалась противнаго мнѣнія.

актъ, берется судомъ во вниманіе при рѣшеніи дѣла, независимо отъ того, заявила или нѣтъ противная сторона о принятіи ею этого признанія¹⁵⁾. Относительно едиличнаго признанія нужно различать случаи, когда признаніе отвѣтчика измѣняетъ въ существѣ исковыя требованія по ихъ основанію, или по предмету, или объему, или когда признаніе истца измѣняетъ въ тѣхъ же отношеніяхъ возраженія отвѣтчика. Въ такихъ случаяхъ принятіе судомъ признанія ставится въ зависимость отъ принятія его противной стороной; иначе признаніе не измѣняетъ общаго порядка доказыванія сторонами своихъ заявленій (подробнѣе объ этомъ см. въ ученіи о квалифицированномъ признаніи).

Третья отрицательная черта понятія о признаніи заключается въ томъ, что для него несущественно указаніе на сауса признаваемого. Когда предметомъ признанія служитъ фактическое обстоятельство о сауса этого обстоятельства нѣтъ надобности и даже иногда возможности говорить. Но когда признаніе касается дѣлага правоотношенія, указаніе на сауса дѣлаетъ признаніе болѣе точнымъ, опредѣленнымъ. Въ этихъ случаяхъ, если въ признаніи сауса не выражена точно, она подразумѣвается согласно съ той сауса, которая указывается противникомъ¹⁶⁾.

Изъ вышеизложеннаго анализа понятія о признаніи, въ заключеніе, мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы: относительно вообще психическаго элемента въ признаніи: общій характеръ психическаго состоянія признавашагося опредѣляется тѣмъ, что ему представляется, что рѣчь идетъ о спорномъ правоотношеніи, которое должно быть рѣшено судомъ¹⁷⁾, слѣд. шутить уже нельзя. Это -сознаніе, эта серьезность¹⁸⁾ опредѣляетъ отдѣльные психи-

¹⁵⁾ L. 9 princ. D. (XI I); Wetzell System des ordentlichen Civilprocesses § 19 n. 8. Seuffert, Archiv, B. 29 n. 186.

¹⁶⁾ Donellus, opera omnia t. 8 стр. 269 n. 7—10 сравн. объ ученіи глоссаторовъ Endemann, Beweislehre, стр. 140 n. 44, 45, также стр. 168 въ концѣ и 169 n. 7.

¹⁷⁾ Мы говоримъ только о судебномъ признаніи; его особенности сравнительно съ внесудебнымъ изложены въ слѣдующей главѣ.

¹⁸⁾ Langenbeck, стр. 142. Endemann, l. c. стр. 153, n. 8,

ческіе моменты признанія. При такомъ представленіи глгущійся при заявленіи или имѣетъ намѣреніе выразить то, что онъ знаетъ о дѣйствительныхъ фактическихъ обстоятельствахъ дѣла ¹⁹⁾; въ этомъ случаѣ рассказъ объ исторіи данного спорнаго правоотношенія представляетъ два отгѣнка въ психическомъ отношеніи: на однихъ обстоятельствахъ мысль болѣе останавливается, на констатированіе ихъ болѣе направлено намѣреніе; другія обстоятельства являются въ рассказѣ добавочными, объясняющими; намѣреніе здѣсь направлено главнымъ образомъ не на то, чтобы констатировать дѣйствительность этихъ обстоятельствъ, но на то, чтобы подтвердить и разъяснить ими главные пункты рассказа. Но внутренней подкладкой признанія можетъ быть не одно намѣреніе, на основаніи имѣющихся свѣдѣній, говорить о дѣйствительныхъ обстоятельствахъ; потому-ли, что у стороны нѣтъ такихъ свѣдѣній, и она не можетъ ихъ приобрести, или по небрежности, по нежеланію вести споръ и т. под. нерѣдко сторона, узнавъ какія заявленія дѣлалъ противникъ, дѣлаетъ тождественныя заявленія; наконецъ, назависимо отъ мысли о фактической достовѣрности обстоятельствъ дѣла, даже вопреки знанію о противномъ, мотивомъ признанія можетъ быть общее намѣреніе обѣихъ сторонъ установить между собою вмѣсто спорнаго новое правоотношеніе, но такое намѣреніе является въ процесѣ въ формѣ восстановленія преждебывшаго спорнаго правоотношенія. Только при этихъ условіяхъ и въ этомъ видѣ, съ точки зрѣнія процессуальнаго права, можетъ быть допускаема и терпима неискренность заявленія сторонъ.

Установивши понятіе о признаніи на основаніи существенныхъ основныхъ его чертъ, рассмотримъ отношеніе этого понятія къ другимъ сродственнымъ съ нимъ процессуальнымъ понятіямъ, къ уступкѣ или отказу и мировой сдѣлкѣ, которыя дѣлаются сторонами въ производствѣ ²⁰⁾. Сущность процессуальной уступки

¹⁹⁾ Endemann, l. с. стр. 153 п. 9.

²⁰⁾ Brackenhöft, Archiv für die civ. Praxis B. XX стр. 268 стр. п. 5.

состоитъ въ томъ, что сторона не совершаетъ и не пользуется, поступаетъ тѣми средствами иска или защиты, какія она могла бы имѣть въ свою пользу²¹⁾. Истецъ можетъ отказаться отъ всего исковаго права (*renunciatio causae factae*)²²⁾, или только отъ части исковыхъ требованій, или же отъ нѣкоторыхъ процессуальныхъ средствъ иска, точно также и отвѣтчикъ можетъ поступаться средствами защиты противъ всего иска или отдѣльными процессуальными средствами²³⁾ напр. отводами, возраженіями, можетъ отказываться отъ пользованія какими либо доказательными документами и т. д. Мотивы, по которымъ дѣлается уступка могутъ быть различны, но это не вліяетъ на понятіе объ уступкѣ²⁴⁾. Уступка или отказъ можетъ происходить въ видѣ одного простаго факта несовершенія или непользованія²⁵⁾, или же въ видѣ прямо выраженного отказа. Приведенныя черты уступки отличаютъ ея по существу отъ признанія: если я не пользуюсь или отказываюсь отъ тѣхъ или другихъ процессуальныхъ средствъ иска или защиты — это мое дѣйствіе далеко нельзя отождествить съ признаніемъ тѣхъ обстоятельствъ или заявленій противника, отъ средствъ опроверженія которыхъ я отказался²⁶⁾, нельзя сказать, что я призналъ эти обстоятельства. Но, съ другой стороны, если сдѣлано признаніе, оно устраняетъ, какъ не нужная, тѣ процессуальныя дѣйствія и средства, которыя могли бы имѣть мѣсто, если бы не было сдѣлано признанія. Т. обр., признаніе, по резуль-

²¹⁾ Carré-Chauveau, Lois de la procédure civile et administrative. t. 3, question. 1451 bis.

²²⁾ L. 13 (48, 16) D. Lindelof, Zeitschrift für Civilrecht und Prozess, B. V стр. 415.

²³⁾ Carré-Chauveau, l. c. question 1455, 1459 ter, стр. 467 Seuffert, Archiv B, V, n. 276, B. 13 n. 199. Linde, Die Lehre vom Verzicht auf Rechtsmittel, въ Archiv für civ. Praxis B. XIV стр. 15.

²⁴⁾ Въ общемъ понятіи *renunciatio in totum* римское право выдѣляло случаи отказа или уступки, когда кто *calumniatae causa* или при убѣжденіи въ неправильности иска предъявилъ его и затѣмъ отказывался. Такой отказъ *desistere, destitisse videtur*. L. 10 (5, 1) D.

²⁵⁾ Молчаливая уступка. Förster, Theorie und Praxis des heutig. gem. preuss. Privatrechts. 1874. t. I стр. 85 n. 39. и стр. 312 n. 8.

²⁶⁾ Сравн. Carré-Chauveau, t. 3 p. 448.

татамъ своимъ, обнимаетъ результатъ уступки, между тѣмъ уступка не дѣлаетъ, какъ дѣлаетъ признаніе, прямо юридически извѣстнымъ то обстоятельство, по отношеніи къ коему въ процессуальныхъ средствахъ была сдѣлана уступка ²⁷⁾.

Признаніе, какъ согласное заявленіе тяжущихся сторонъ о данныхъ обстоятельствахъ спорнаго дѣла, имѣетъ сходство съ процессуальной *мировой сдѣлкой* (*transactio, Vergleich*). Но существенное различіе заключается въ томъ, что мировая сдѣлка не есть согласное понятіе тяжущихся о существовавшихъ или существующихъ обстоятельствахъ спорнаго дѣла; къ ней непримѣнимо то существенное положеніе признанія, по которому стороны дѣлаютъ согласное заявленіе непременно о дѣйствительныхъ обстоятельствахъ дѣла (хотя, на самомъ дѣлѣ, нрѣдко эта дѣйствительность обстоятельствъ не болѣе какъ фикція). Напротивъ при *transactio* чаще всего предполагается, что такого согласія въ заявленіяхъ о фактическихъ обстоятельствахъ не существуетъ между сторонами, что для обѣихъ сторонъ дѣло представляетъ не мало сомнѣній, не мало затрудненій въ самомъ производствѣ, и предстоящій исходъ процесса даже приблизительно не можетъ быть извѣстенъ ²⁸⁾; при такой обстановкѣ имѣетъ мѣсто *transactio*, и основнымъ началомъ для нея служить договорное начало, соглашеніе о томъ, какъ сторонамъ установить между собою это сомнительное и неизвѣстное ²⁹⁾ по своему исходу спорное правоотношеніе ³⁰⁾. Такимъ образомъ путемъ *transactio* создается, вмѣсто спорнаго правоотношенія, новое правоотношеніе, соотвѣтственно взаимному соглашенію тяжущихся ³¹⁾. Взаимное со-

²⁷⁾ Сравни. *V ä h r*, *Die Anerkennung als Verpflichtungsgrund*. 1867. § 54 стр. 231, 232. *S e u f f e r t*, *Archiv*. В. 17 п. 71, 151.

²⁸⁾ *L. 1* (2, 15) *D.* Сравни. *L. 65 § 1* (12, 6) *D. A u b r y et R a u*, *Cours de droit civil t. 3* стр. 476 п. 2.

²⁹⁾ *P u c h t a*, § 294 выше а.

³⁰⁾ Соглашеніе не имѣетъ самостоятельнаго предмета; исходнымъ пунктомъ для него служитъ спорное правоотношеніе. *V ä h r l. c.* § 32 стр. 125.

³¹⁾ *L. 20, L. 24, L. 30, L. 33* (2, 4) *cod. E n d e m a n n*, *Das deutsche Civilprozessrecht*. § 106 стр. 393. сравни. ст. 70, 1362 и 1365 *уст. гр. судопр.*

глашеніе можетъ относиться также къ процессуальнымъ средствамъ иска и защиты³²⁾, насколько нѣтъ къ тому ограниченій въ законѣ³³⁾.

Въ области матеріальнаго гражд. права судебное признаніе, по содержанію своему, нерѣдко приближается къ тѣмъ двустороннимъ договорамъ, коими вновь опредѣляются или видоизмѣняются уже существовавшія между данными лицами правоотношенія. Но признаніе существенно отличается отъ этихъ договоровъ тѣмъ же, чѣмъ оно отличается и отъ процессуальной *transactio*³⁴⁾. По природѣ своей судебное признаніе наибольшее сходство имѣетъ съ *Anerkennungsvertrag*, такъ что по *Bähr's* *man den letzteren, wenn man anders den paradoxen Ausdruck nicht scheut, eine aussergerichtliche confessio in jure nennen könnte*^{34a)}. Къ разсмотрѣнію признаковъ, отличающихъ судебное признаніе отъ вѣдъ судебного, мы и переходимъ.

II.

Понятіе о *судебномъ* признаніи; оно дѣлается предъ судебною властью и есть процессуальное дѣйствіе, совершаемое въ производствѣ того именно дѣла, котораго оно касается. Процессуальныя формы судебного признанія: а) оно можетъ быть добровольнымъ, по инициативѣ самаго признающагося; дѣятельность при этомъ суда, признавшей стороны и противника; б) судъ можетъ дѣлать сторонамъ запросы и такимъ образомъ вызывать ихъ на признаніе. Принципы, коими руководствовалося въ этомъ случаѣ римское право и средневѣковое; теорія по этому предмету законодательствъ — французскаго, общенѣмецкаго, прусскаго, австрійскаго и русскаго. Можетъ ли быть молчаливое признаніе?

Въ римскомъ правѣ и во всѣхъ современныхъ европейскихъ законодательствахъ особенное процессуальное значеніе придается

Рѣш. гражд. касс. деп. 1869 г. № 604. (Думашевскій, Т. II № 1992). *transactio* чаще всего имѣетъ приложеніе при спорахъ о расчетахъ. *Seuffert*, В. 15 п. 194. При *transactio* стороны дѣлаютъ взаимныя уступки. *Puchta*, § 294 с.

³²⁾ L. 11 (2, 15) D. *Aubry et Rau*, t. III. стр. 476 п. 3.

³³⁾ L. 6 (2, 15) D.

³⁴⁾ Въ первой главѣ мы ограничивались опредѣленіемъ существенныхъ элементовъ понятія о признаніи. Съ этой только точки зрѣнія мы разсматривали черты сходства и различія его съ процессуальною уступкою и мировой сдѣлкой.

^{34a)} *Bähr*, l. c. стр. 183, 184.

судебному признанію. Являясь чисто-процессуальнымъ дѣйствіемъ, судебное признаніе представляетъ собою самостоятельный процессуальный институтъ. Мы прежде всего опредѣлимъ смыслъ технического термина *судебное признаніе*, *confessio in iure*. Объясненіе, что значитъ признаніе *in iure* мы находимъ у римскаго юриста Ульпіана. По Ульпіану¹⁾ *confessio in iure* означаетъ признаніе, сдѣланное предъ лицами, облеченными судебною властью, при отправленіи ими своихъ судебныхъ обязанностей, т. е. при производствѣ и рѣшеніи того именно дѣла, котораго касается признаніе²⁾. Такимъ образомъ характеристической чертой судебного признанія служить:

1) то, что оно дѣлается стороною *предъ судебною властью*, причеъ все равно, будетъ-ли сдѣлано признаніе предъ общими судебными установленіями или особенными: важно только то, чтобы судъ, предъ коимъ оно сдѣлано, былъ компетентенъ разсматривать и рѣшать то дѣло, котораго касается признаніе³⁾.

¹⁾ Quod ait praetor: qui in iure interrogatus responderit: sic accipiendum est, apud magistratus populi Romani, vel praesides provinciarum, vel alios iudices: jus enim eum solum locum esse. ubi juris dicandi vel iudicandi gratia consistat; vel si domi vel itinere hoc agat. L. 4 § 1 (XI, I) D. Известное различіе моментовъ римскаго процесса — *in iure* и *in iudicio* по отношенію къ судебному признанію, какъ видно изъ приведеннаго закона, не имѣло значенія. Признаніе было судебнымъ, когда дѣлалось *in iure*, оно также было судебнымъ, когда дѣлалось *in iudicio*. Ульпіанъ для обозначенія допроса (слѣд. и признанія) по однимъ и тѣмъ же предметамъ безразлично употребляетъ выраженіе *interrogatio in iure*, и *interrogatio in iudicio* L. 4, L. 7, L. 9 § 3 и 4 (XI, I) D.

²⁾ Bethmann-Hollweg, *Versuche*, стр. 257, 258; Renaud, *Lehrb. des gemein. deutsch. Civilprozessrechts*, § 104 n. 2; Langenbeck, стр. 116.

³⁾ Durantis, l. c. De confessionibus § 2 n. 3 а, см. также *Additiones Ioann. Andreae. Endemann, Beweislehre*, стр. 136 n. 25 Fügner — Veselsky, *gerichtl. Verf. nach der Oesterr. A. G. Ordn. 1781* стр. 96 а. Dalloz, *Repertoire de legislation, de doctrine et de jurisprudence. Obligations*, n. 5099, въ этомъ случаѣ различаетъ компетентность по *ratione personae* и по *ratione materiae*. Только при некомпетентности послѣдняго рода признаніе не можетъ считаться судебнымъ.

По нашему мнѣнію здѣсь важно установить различіе, является-ли въ данномъ случаѣ признаніе буквальной передачей того, что было сказано стороной предъ некомпетентнымъ судомъ, или же заявленіе было принято и истолковано за признаніе судомъ, который послѣ оказался не компетентнымъ. Въ первомъ случаѣ, такъ какъ некомпетентный судъ непричемъ, и сторона дѣлала признаніе не зная о некомпетентности, слѣд., какъ бы въ нормальномъ производствѣ; потому признаніе должно считаться въ силѣ судебного признанія. Во второмъ же случаѣ въ формулировкѣ признанія принималъ участіе судъ, онъ данное заявленіе стороны счелъ за признаніе; но такъ какъ судъ оказался некомпетентнымъ разсматривать дѣло, то и это дѣйствіе его не должно имѣть юридическаго значенія, заявленіе стороны не должно считаться судебнымъ признаніемъ⁴⁾.

2) Признаніе будетъ судебнымъ, если оно сдѣлано предъ судебною властью *при производствѣ дѣла*⁵⁾, какъ въ общемъ порядкѣ производства, такъ и въ сокращенномъ⁶⁾, исполнительномъ и охранительномъ, также въ частныхъ производствахъ^{6a)}.

⁴⁾ По 479 ст. уст. гр. суд. признаніе можетъ быть сдѣлано предъ судомъ письменно въ одной изъ бумагъ на судъ подаваемыхъ, или словесно во время словеснаго состязанія. Такимъ образомъ, нѣтъ абсолютнаго требованія, чтобы признаніе дѣлалось вообще предъ компетентнымъ судомъ. Потому судъ остается возможность трактовать признаніе, сдѣланное предъ некомпетентнымъ судомъ, какъ судебное признаніе при разсмотрѣніи того же дѣла. Но въ такомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, необходимо предварительно опредѣлить степень участія некомпетентнаго суда, по началу, высказанному въ текстѣ. Это начало проглядываетъ въ рѣш. гр. касс. сената 1869 г. № 308, хотя недостаточно точно сформулировано. Сравни. art. 1356 code civil.

⁵⁾ Здѣсь нужно выдѣлять случаи, когда производство принимаетъ характеръ примирительнаго производства. Въ виду дѣйствій мирового судьи или председателя суда по ст. 70 и 337 уст. гр. суд., сторона можетъ выражаться въ смыслѣ мировой сдѣлки, и потому эти заявленія ей нельзя считать судебнымъ признаніемъ. Сравни. Laurent, l. c. стр. 194, № 162.

⁶⁾ Сравни. Briegleb, Die summarischen Prozesse, стр. 133.

^{6a)} Et si alia quacunq̄ue actione civili vel honoraria, vel interdicto exhibitorio, vel restitutorio, vel prohibitorio, dum quis convenitur, confiteatur — L. 6 § 2 (42, 2) D.

При томъ или другомъ порядкѣ производства признаніе должно быть процессуальнымъ дѣйствіемъ, должно быть выражено или въ словесныхъ состязаніяхъ на судѣ или въ состязательныхъ бумагахъ⁷⁾. Потому нельзя назвать судебнымъ признаніемъ то, которое сдѣлано стороной въ письмѣ къ противнику, хотя бы писанномъ въ теченіи даннаго производства⁸⁾. Далѣе, производство дѣла считается продолжающимся, если дѣло перенесено въ апелляціонную инстанцію; потому въ апелляціонной инстанціи должно разсматриваться какъ судебное признаніе то, которое сдѣлано въ первой инстанціи, если оно можетъ быть, на основаніи данныхъ производства, констатировано апелляціонной инстанціей, и если оно касается пунктовъ, обжалованныхъ въ апелляціи, хотя бы судъ первой инстанціи не обратилъ вниманія на это

⁷⁾ Проектъ герм. имперіи § 251 говоритъ только о признаніи, сдѣланномъ въ словесномъ состязаніи и о признаніи констатированномъ въ протоколѣ суда. ср. тамже § 268. Австрійскій проектъ 1876 г. § 294.

⁸⁾ Aubry et Rau, l. c. t. 6 стр. 335; Lagombière, Théorie et pratique des obligations t. 5, стр. 397 n. 6. Этотъ вопросъ былъ разсмотрѣнъ нашимъ кассад. судомъ: въ касс. жалобѣ П. возражалъ, что палата неправильно приняла за признаніе выраженія, помѣщенныя въ его частныхъ письмахъ и роспискахъ. По мнѣнію сената, «судъ, разсматривая предъявленныя тяжущимся при состязательныхъ бумагахъ счета и документы, неоспоренныя въ подлинности, можетъ найти, что нѣкоторые изъ нихъ заключаютъ признаніе или подтвержденіе событія, въслѣдствіи оспариваемаго сторонами». Очевидно, здѣсь рѣчь идетъ о внесудебномъ признаніи, и суду принадлежитъ право оцѣнки силы его. Это мнѣніе совершенно вѣрно. Но невѣрно дальнѣйшія соображенія сената, что «законъ въ семъ случаѣ не устанавливаетъ никакого различія между словеснымъ и письменнымъ признаніемъ учиненнымъ на судѣ и признаніемъ, сдѣланнымъ на бумагѣ (въ частныхъ письмахъ и роспискахъ) въ подтвержденіе спорнаго событія». 1868 г. № 571. Законъ говоритъ (ст. 479), что признаніе можетъ быть *сдѣлано предъ судомъ*, значитъ— должно быть процессуальнымъ дѣйствіемъ, совершеннымъ предъ судомъ, должно быть выражено предъ судомъ; заявленія предъ судомъ могутъ быть только двойнаго рода—или письменныя, въ одной изъ бумагъ на судъ подаваемыхъ; такими бумагами, въ коихъ дѣлается заявленіе предъ судомъ, могутъ быть состязательныя бумаги и прочія, въ коихъ тяжущійся обращается къ суду, но такими бумагами не могутъ быть названы частныя письма и росписки; — или словесныя во время словеснаго состязанія. Последняя прибавка 479 ст. какъ нельзя лучше подтверждаетъ нашу мысль.

признаніе и хотя бы сама сторона не ссылалась на него. Что касается признанія, сдѣланнаго въ кассационной жалобѣ или въ отвѣтѣ на оную, то, такъ какъ кассационный судъ не разсматриваетъ дѣла по существу и обсуждаетъ правильность рѣшенія съ точки зрѣнія примѣненія закона, то упомянутое признаніе можетъ имѣть значеніе развѣ только въ томъ смыслѣ, что будетъ поддерживать тѣ данныя, на основаніи которыхъ вторая инстанція постановила свое рѣшеніе и на оснваніи которыхъ кассационный судъ долженъ обсуждать рѣшеніе второй инстанціи. Самостоятельнаго значенія такое признаніе не имѣетъ. Если кассационный судъ отменяетъ рѣшеніе и обращаетъ дѣло для новаго производства въ другой судъ, признаніе, сдѣланное въ отменномъ производствѣ, можетъ ли считаться судебнымъ признаніемъ въ новомъ производствѣ? Утвердительный отвѣтъ имѣетъ своимъ основаніемъ то, что это тоже самое дѣло, между тѣми же самыми лицами; съ этой точки зрѣнія обстановка дѣла для тяжущихся была та же, при которой могло быть дано признаніе съ полной юридической силой⁹⁾. Но въ этомъ случаѣ можетъ представиться та особенность, что сила судебного признанія можетъ подлежать ограниченіямъ, кои не имѣютъ мѣста для признанія, сдѣланнаго въ томъ же производствѣ, именно можно представлять доказательства, противныя признанію, доказывать противное тому, что признано¹⁰⁾. Дѣйствительно, съ отменной рѣшенія для стороны не преграждается путь полной защиты своихъ правъ; въ новомъ производствѣ, къ которому дѣло обращено, сторона можетъ пользоваться всѣми средствами иска или

⁹⁾ Касс. рѣш. 1870 г. № 1873. Сенатъ въ этомъ рѣшеніи опирается на ту мысль, что отмена рѣшенія сама по себѣ не уничтожаетъ доказательной силы тѣхъ или другихъ документовъ, представленныхъ сторонами въ отменномъ производствѣ. Сравни. *Bona guidae, summa super offic. advoc. P. IV. t. 3 fol. 56 d.* (*Wunderlich, Anecdota. Durantis, De confessionibus, § 3 n. 3.*

¹⁰⁾ Такой способъ опроверженія не допускается относительно признанія, сдѣланнаго въ томъ же производствѣ. Подробности см. въ главѣ объ опроверженіи признанія.

защиты. Въ этомъ смыслѣ признаніе, сдѣланное въ отмѣненномъ производствѣ является въ новомъ производствѣ того же дѣла, по своему значенію, не вполне тождественнымъ съ судебнымъ признаніемъ, т. е. съ признаніемъ, сдѣланнымъ въ томъ же производствѣ ¹¹⁾. Еще менѣе можно назвать судебнымъ признаніемъ то, которое сдѣлано въ приостановленномъ ^{11а)} и уничтоженномъ (ст. 689 уст. гр. суд.) производствѣ, если на него ссылаются въ производствѣ по вновь предъявленному иску; по ст. 691 уст. гражд. суд. тяжущіеся могутъ воспользоваться внесенными въ протоколъ суда, во время прежняго производства, признаніями противной стороны. Но это не значитъ, чтобы сторона не могла представлять доказательства, противныя тому, что было признано. Уничтоженное производство (по ст. 689 уст. гр. суд.) не составляетъ части производства по вновь предъявленному иску; по этому иску, какъ самостоятельному, стороны имѣютъ право на всѣ обычныя средства иска и защиты, и признаніе, сдѣланное въ производствѣ, впоследствии уничтоженномъ, не можетъ ограничивать этого права ¹²⁾.

3) Признаніе считается судебнымъ, если оно сдѣлано предъ судебною властью при *производствѣ того именно дѣла, котораю оно касается* ¹³⁾. Потому подъ понятіе судебного признанія не будетъ подходить признаніе, сдѣланное въ производствѣ о другомъ спорномъ правоотношеніи, хотя бы между тѣми же лицами, въ томъ же судѣ ¹⁴⁾. Эта черта, характеризующая

¹¹⁾ Seuffert, В. 3, 129; Renaud, § 104 п. 4.

^{11а)} Если приостановленное производство, въ коемъ сдѣлано признаніе, не уничтожено и возобновляется, оно начинается съ того дѣйствія, на которомъ было приостановлено (ст. 688). Слѣд., всѣ предшествующія приостановленію процессуальныя дѣйствія, въ томъ числѣ и признаніе, сохраняютъ полную силу; признаніе предпологается, что, по возобновленіи производства, въ роли признавшей стороны является тоже лице, которое сдѣлало признаніе, но не преемникъ его. О значеніи признанія предшественника для его преемника въ процессѣ см. въ слѣд. главѣ.

¹²⁾ Seuffert, В. 9, п. 352 примѣч. 1.

¹³⁾ Lagombière, t. V, стр. 596 п. 5. Гражд. касс. рѣш. 1870 г. № 1622.

¹⁴⁾ Seuffert, В. 19, п. 281 1 примѣч. къ рѣшенію. Bayer, Vorträge über den germ. ord. Civilprocess. стр. 700, 99). Мы имѣли уже

судебное признаніе, обуславливается тѣмъ, что оно, въ существѣ своемъ, опредѣляется тѣми обстоятельствами, въ какія бываетъ поставленъ тяжущійся въ данномъ именно производствѣ и о данномъ спорномъ правоотношеніи: при данныхъ средствахъ своей защиты, въ виду преимущества таковыхъ на сторонѣ противника, тяжущійся можетъ признать заявленіе противника¹⁵⁾. Независимо отъ того, по какимъ бы то ни было соображеніямъ въ данномъ производствѣ тяжущійся дѣлаетъ признаніе — это съ его стороны будетъ добровольное принятіе процессуальныхъ юридическихъ послѣдствій объявленія безспорными данныхъ обстоятельствъ дѣла. Какъ таковое обязательство, признаніе имѣетъ значеніе только между договаривающимися лицами и по предмету своему далѣе предѣловъ даннаго случая не имѣетъ значенія. Потому, если предметъ, о которомъ сдѣлано признаніе, и будетъ фигурировать въ другомъ производствѣ, признаніе, сдѣланное о немъ въ другомъ производствѣ, въ случаѣ спора, одно не можетъ быть достаточнымъ, дѣлающимъ ненужными прочія доказательства о томъ же предметѣ. Въ такихъ случаяхъ сторона, желающая воспользоваться признаніемъ противника, должна доказывать, что признаніе было констатированіемъ дѣйствительныхъ обстоятельствъ дѣла; съ своей стороны, признавшійся можетъ опровергать это положеніе; такимъ образомъ вопросъ сводится къ обыкновенному

случай (см. выше № 8) рассмотреть мнѣніе касс. сената по вопросу, какъ нужно понимать 179 ст. уст. гр. суд. Тоже нужно сказать и по поводу толкованія сенатомъ ст. 112 уст. гр. суд. именно словъ «при производствѣ дѣла». Рѣш. гр. 1869 г. № 855. Въ данномъ случаѣ было вѣсудебное признаніе. Въ другихъ рѣшеніяхъ сенатъ (1870 г. № 1193) аналогичные случаи прямо причисляетъ къ вѣсудебному признанію.

¹⁵⁾ *Ma g a d é* (t. V, стр. 212) высказывается въ пользу противнаго мнѣнія, основываясь на томъ соображеніи, что *le même fait ne peut pas être vrai dans le premier procès et faux dans le seconde*. Специально противъ этого мнѣнія *A u b r y et R a u* (t. VI, стр. 335 п. 7) замѣчаютъ, что *Ma g a d é a oublié, que la vérité judiciaire est essentiellement relative, que d'un autre côté, la question est bien moins de savoir si le fait avoué dans une première instance est en lui même vraie ou faux, que de savoir si ce fait doit être tenu pour légalement avéré dans une seconde instance, et si, par suite, la partie qui se prévaut de l'aven se trouve ou non déchargée d'une manière absolue du fardeau de la preuve.*

способу доказыванія ¹⁶⁾), и судъ имѣетъ полное право свободно оцѣнить доказательную силу этого признанія въ виду другихъ данныхъ производства ¹⁷⁾); слѣд., здѣсь признаніе, сдѣланное въ другомъ производствѣ, трактуется какъ внѣсудебное.

Равнымъ образомъ для гражданскаго производства будетъ внѣсудебнымъ признаніе, сдѣланное въ уголовномъ судопроизводствѣ, и какъ внѣсудебное, по своей доказательной силѣ, подлежить свободной оцѣнкѣ гражданскаго суда ¹⁸⁾). Но здѣсь мы должны отиѣтитъ случаи, когда, по нашему праву ¹⁹⁾), уголовное производство служитъ преюдиціей для гражданскаго суда. Положимъ, согласно 681 ст. уст. угол. суд. на основаніи признанія обвиняемаго, послѣдуетъ рѣшеніе уголовнаго суда по вопросамъ указаннымъ въ 30 ст. уст. угол. Для суда гражданскаго обязательнымъ здѣсь является не доказательная сила признанія, сдѣланнаго въ уголовномъ судѣ, но рѣшеніе уголовнаго суда. И если бы сторона въ гражданскомъ производствѣ, не довольствуясь ссылкой на уголовное рѣшеніе, стала бы приводить самое признаніе, то судъ гражданскій, принимая обязательнымъ для себя рѣшеніе уголовнаго суда, долженъ обсуждать по своему усмотрѣнію доказательную силу признанія.

Что касается *процессуальныхъ формъ* признанія, вообще производства, то прежде всего нужно замѣтить, что судебное признаніе можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда производство по данному спорному правоотношенію уже началось ²⁰⁾), когда слѣдовательно и судебная власть и тяжущіеся являются уже дѣйствующими процессуально. Затѣмъ въ вопросѣ о процессуальныхъ формахъ судебного признанія важно различать, а) когда оно дѣлается по

¹⁶⁾ Сравни. Aubry et Rau t. 6 стр. 335, п. 7 въ концѣ. Seuffert, B. 12 № 104 примѣч. 2. Wetzell, § 22 п. 15 — 18.

¹⁷⁾ Сравни. Durantis, De confessionibus, § 3 п. 2. Laurent, l. c. стр. 196 № 164. Также рѣш. гражд. касс. деп. 1869 г. № 271; 1870 г. № 1207.

¹⁸⁾ Wetzell, § 22 п. 17.

¹⁹⁾ Ст. 30 уст. угол. суд.

²⁰⁾ L. 1 § 1 (XI, I) D.

собственной инициативѣ признавшей стороны ²¹⁾ и б) когда дѣлается въ отвѣтъ на вопросы суда или противной стороны.

а) *Добровольное признание* можетъ быть изложено въ одной изъ состязательныхъ бумагъ или другихъ, въ коихъ сторона обращается къ суду, или высказано въ словесныхъ состязаніяхъ. Для суда не представляется затрудненій, если признание сдѣлано въ указанныхъ бумагахъ, тутъ оно формулировано самой стороною, и въ такой формулировкѣ оно должно браться судьей при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла. Въ случаѣ, если оказывается надобность въ толкованіи такого признанія, судъ, по аналогіи, можетъ руководствоваться тѣми началами, которыя существуютъ относительно толкованія вообще письменныхъ документовъ ²²⁾; при этомъ, пособіемъ можетъ служить право суда дѣлать сторонѣ вопросы въ видѣ разъясненія смысла даннаго мѣста изъ бумаги. Считая данное мѣсто изъ бумаги признаніемъ, судъ имѣетъ право дать ему полное процессуальное значеніе, хотя бы по поводу этого признанія не было никакихъ объясненій сторонѣ. Далѣе, добровольное признание можетъ быть сдѣлано въ словесныхъ состязаніяхъ въ судебномъ засѣданіи по дѣлу. Все, непосредственно воспринятое судьями въ теченіи судебного засѣданія, должно служить для нихъ основаніемъ убѣжденія о данномъ спорномъ правоотношеніи (ст. 339 уст. гражд. суд.); въ составъ этого общаго матеріала должно входить и признание стороны, которое судьи услышатъ въ судебномъ засѣданіи. Слѣдовательно, нѣтъ надобности, чтобы это признание заносилось судомъ въ протоколь; судъ и безъ этой записи можетъ дать ему процессуальное значеніе; такимъ образомъ, возможно, что судебное признание впервые будетъ письменно оформлено только въ судебномъ рѣшеніи ²³⁾, если оно было для суда однимъ изъ мотивовъ рѣшенія; въ такой формулировкѣ участіе стороны признавшей не имѣетъ мѣста. Потому важно, констатировать-ли

²¹⁾ L. 9 (XI, I) D. in princ.

²²⁾ Сравни. Laurent, Principes de droit civil français. 1876. t. XX n. 179.

²³⁾ Laurent, t. XX, n. 167.

судъ буквально слова стороны, въ коихъ заключается признаніе или онъ просто заявляетъ, что сторона признала такое-то обстоятельство или объясняетъ данное заявленіе стороны въ смыслѣ признанія. Въ первомъ случаѣ признаніе ни чѣмъ не будетъ отличаться отъ признанія, оформленнаго въ составительной бумагѣ или въ протоколѣ; въ остальныхъ же случаяхъ сторонѣ, коей судъ приписываетъ признаніе, должно быть предоставлено право оспаривать точность и вообще формулировку ея заявленій. Конечно, этотъ вопросъ можетъ быть предметомъ состязаній только уже въ апелляціонной инстанціи, рассматривающей дѣло по существу. Но если такая формулировка признанія безъ вѣдома и участія стороны сдѣлана въ апелляціонной инстанціи, есть-ли для этой стороны возможность защищаться отъ произвола судей, если таковой, по ея мнѣнію, имѣетъ мѣсто въ данной формулировкѣ ея заявленій? можетъ-ли сторона подавать кассационную жалобу, а сенатъ рассматривать эту жалобу? Не будетъ вопроса по существу дѣла, если сторона, на основаніи данныхъ, заключающихся въ производствѣ, констатируетъ предъ сенатомъ свое заявленіе и затѣмъ доказываетъ, что судъ неправильно подвелъ это заявленіе подъ статьи закона о признаніи; не будетъ также вопроса по существу дѣла, если сторона, на основаніи данныхъ производства, констатируетъ, что ея состязанія, ея заявленія направлены были вовсе не къ тому, что ей приписываетъ судъ; при этомъ она можетъ сослаться напр. на характеръ и направленіе состязаній и заявленій противной стороны, кои не могли бы имѣть мѣста, если бы было сдѣлано признаніе, словомъ, не касаясь существа дѣла, можетъ обнаружить предъ сенатомъ неосновательность мнѣнія суда о томъ, что будто было сдѣлано признаніе ^{23а)}). Дѣйствія стороны относительно добровольнаго признанія, высказаннаго противникомъ

^{23а)} Сравни. касс. рѣшенія, приведенныя у М а л ы ш е в а, Курсы гражданскаго судопроизводства. 1876. Т. 1. стр. 301, примѣчаніе 1. Несогласно съ нашимъ мнѣніемъ касс. рѣш. 1872 г. № 476. Но «правительствующій сенатъ не отрицалъ (рѣш. 1868 г. №№ 387, 453 и др.) возможности доказывать неправильное изложеніе въ рѣшеніи тѣхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ судъ вывелъ заключеніе о признаніи» и вслѣдствіе «произвольныхъ выводовъ и предположеній суда» отменялъ рѣшенія. Рѣш. 1869 г. №№ 691, 955.

въ словесныхъ состязаніяхъ, по уставу гражд. судопр. (479 ст.) представляется въ такомъ видѣ: если сторона желаетъ воспользоваться признаніемъ противника, оно, по ея просьбѣ, должно быть занесено въ протоколъ. Требованіе о занесеніи въ протоколъ обуславливается необходимостью констатировать признаніе всякій разъ, когда нужно имъ воспользоваться. Потому если признаніе можетъ быть констатировано другимъ равносильнымъ процессуальнымъ способомъ, напр. если оно занесено въ состязательную бумагу признавшимся, противная сторона въ одинаковой мѣрѣ можетъ воспользоваться такимъ признаніемъ. Мы видѣли, что судъ, безъ участія признавагося, можетъ формулировать признаніе въ судебномъ рѣшеніи, видѣли, что такая формулировка можетъ быть оспариваема, потому для стороны, желающей воспользоваться признаніемъ противника, не всегда можно надѣяться на такую формулировку судомъ; тѣмъ болѣе что сторона не имѣетъ права ссылаться на то, что судъ не внесъ въ рѣшеніе или въ протоколъ признаніе, если такового внесенія она не требовала ²⁴⁾; поводъ къ кассации можетъ быть только въ томъ случаѣ, если сторона своевременно просила судъ занести въ протоколъ признаніе противника, а судъ не занесъ. Такимъ образомъ, занесеніе въ протоколъ признанія по просьбѣ противной стороны, желающей воспользоваться этимъ признаніемъ, представляется наиболѣе надежнымъ для констатированія признанія. Кромѣ вышеозначенныхъ, другія доказательныя средства, напр. свидѣтельскія показанія, для констатированія судебного признанія, по смыслу 479 ст. уст. гр. суд., не могутъ быть допускаемы.

б) По римскому праву и по всѣмъ современнымъ европейскимъ законодательствамъ признаніе можетъ быть сдѣлано и не по собственной инициативѣ признавагося: *судъ имѣетъ право дѣлать сторонамъ вопросы* и такимъ образомъ вызывать ихъ на признаніе. Право суда дѣлать сторонамъ вопросы и обязанность сторонъ давать отвѣты — словомъ, юридическое значеніе и юридическія послѣдствія этихъ вопросовъ, въ сущности своей, опредѣляются тѣми правами и обязанностями, какія тяжущіяся стороны имѣютъ по судебной защитѣ своихъ правъ въ гражданскомъ процессѣ. Мы рассмотримъ, какими при-

²⁴⁾ Laurent, t. XX, n. 167.

цами въ этомъ случаѣ руководствовалось римское право, какія особенности внесло средневѣковое право и, наконецъ, въ какомъ видѣ является теорія по этому предмету въ современныхъ законодательствахъ и трудахъ ученыхъ.

Римскій судья дѣлалъ сторонамъ вопросы, (*interrogationes*), когда вообще находилъ, что справедливость того требовала ²⁵⁾). Въ частности, римскій судья находилъ справедливымъ дѣлать *interrogationes*, когда видѣлъ, что на сторонѣ истца есть данныя, указывающія, что онъ имѣетъ право на искъ и когда вмѣстѣ съ тѣмъ для истца трудно доказать свои исковыя претензіи противъ именно даннаго лица ²⁶⁾, когда, съ другой стороны, судья видѣлъ, что допрашиваемый могъ знать то, о чемъ онъ его спрашивалъ, напр. о личныхъ дѣйствіяхъ и обстоятельствахъ допрашиваемаго ²⁷⁾. При устности и отсутствіи особыхъ формальностей ²⁸⁾ римскаго производства, вопросы и отвѣты облекались въ письменную форму только тогда, когда преторомъ, на основаніи производства у него (*in iure*), давалась *formula* для дальнѣйшаго производства *in iudicio*; въ эту *formula* заносилось признаніе, вообще отвѣты стороны ²⁹⁾. Являясь результатомъ началъ справедливости *interrogationes*, соотвѣтственно тому, имѣли свое особое юридическое значеніе; оно состояло въ томъ, что,

²⁵⁾ *Ubiunque iudicem aequitas moverit, aequae oportere fieri interrogationem dubium non est. L. 21 (XI. I) D.*

²⁶⁾ *L. 2 и 3 (XI, I) D.* Сравн. напр. *L. 3 h. t.* Такъ, въ искахъ о вознагражденіи за вредъ и убытки — несомнѣнно, что истецъ имѣетъ право на этотъ искъ, но у него нѣтъ доказательствъ или трудно добыть доказательства, что имущество — рабъ или животное, причинившее вредъ, принадлежитъ и именно въ известной части принадлежить данному лицу — отвѣчику; или, другой примѣръ, когда имущество, изъ коего искъ долженъ быть удовлетворенъ, оказывается наслѣдствомъ и истцу трудно доказать, что наслѣдникъ этого имущества такое-то лице и наслѣдникъ именно въ такой-то части.

²⁷⁾ *L. 1 (XI, I) D. in princ.*

²⁸⁾ *Bethmann-Hollweg, Civil-Process, II § 105 n. 48.*

²⁹⁾ *Rudorff, Römische Rechtsgeschichte. II, стр. 277 n. 24.*

если судья дѣлалъ *interrogatio*, допрашиваемый обязанъ былъ отвѣчать; обязанность обезпечивалась тѣмъ, что, если допрашиваемый не отвѣчалъ, онъ подвергался взысканію по иску во всей суммѣ, хотя бы въ дѣйствительности былъ отвѣтствененъ только въ части. Неотвѣчающій на *interrogationes* судьи разсматривался какъ неявившійся; за неявку же налагалось то наказаніе, что съ него взыскивалась вся сумма иска, такъ какъ неотвѣчающій, какъ и неявившійся, высказываютъ своимъ образомъ дѣйствія неуваженіе къ требованіямъ судебной власти ³⁰). Такимъ же послѣдствіямъ подвергался и тотъ, кто хотя и отвѣчалъ, но отвѣты его были неясны, двусмысленны, вообще таковы, что и послѣ отвѣтовъ, попрежнему, предметъ вопроса оставался неизвѣстнымъ ³¹). Юридическое значеніе *interrogationes* могло быть ослаблено или совершенно устранено, если оказывалось, что оно нарушало тѣ начала справедливости, которыя полагались въ основу *interrogationes*, если оказывалось, что молчаніе или неясный, двусмысленный отвѣтъ не были проявленіемъ недобросовѣстности и лжи ³²). Это главное, — затѣмъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ допрашиваемый могъ доказывать, что онъ не зналъ ³³) о тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ его спрашивали или считалъ себя не въ правѣ ³⁴) отвѣчать; въ образѣ дѣйствій допрашиваемого могла быть и *culpa*, но онъ всетаки могъ быть освобожденъ отъ юридическихъ послѣдствій *interrogatio*, лишь бы онъ дѣйствовалъ *sine dolo malo*, и *culpa* его не была бы *dolo proxima* ³⁵). Такъ проводились начала справедливости въ *interrogationes* римскаго процесса.

³⁰) L. 11 § 4 (XI, I) D.

³¹) L. 11 § 7 (XI, I) D.

³²) L. 11 § 2 (XI, I) D.

³³) L. 11 § 3 in fin. (XI, I) D.

³⁴) L. 12 (XI, I) D.

³⁵) L. 11 § 11 (XI, I) D. Sed et si quis sine dolo malo, culpa tamen responderit, dicendum erit, absolvi eum debere: nisi culpa dolo proxima sit. Подробнѣе объ основаніяхъ опроверженія признанія изложено въ особой главѣ.

В *средневековом* процессъ въ ученіи о допросѣ тяжущагося судомъ мы встрѣчаемъ особый институтъ — *positiones*, которымъ усердно занимались средневековые итальянскіе юристы. По объясненіямъ глоссаторовъ³⁶⁾ то, что прежде дѣлалось въ формѣ вопросовъ (*interrogationes*) въ ихъ время должно быть выражено въ формѣ положительныхъ заявленій, хотя *interrogationes* сохранялись и дѣлались въ теченіи производства³⁷⁾. Появленіе и развитіе *positiones* въ средневековомъ процессѣ, въ сущности, также обуславливалось началами справедливости: въ римскомъ правѣ судья находилъ справедливымъ предлагать *interrogationes*, когда видѣлъ, что истецъ имѣетъ право на данный искъ, глоссаторы пошли дальше: въ силу началъ справедливости они требовали, чтобы истецъ выступалъ въ процессѣ не иначе, какъ съ убѣжденіемъ въ правотѣ своихъ претензій, въ силу этого и форма заявленій его должна быть положительной³⁸⁾. Въ римскомъ правѣ это начало справедливости опиралось на тѣхъ данныхъ, какія представлялись судѣ въ конкретномъ случаѣ; онъ, напр., зналъ, что сторона потерпѣла убытокъ и потому зналъ, что она имѣетъ право на искъ о вознагражденіи; въ средневековомъ процессѣ это начало справедливости опиралось единственно на то, что истецъ долженъ былъ присягать, что онъ убѣжденъ въ правотѣ своихъ претензій³⁹⁾. Юридическое значеніе *positiones* было также то, что отвѣтчикъ *долженъ* былъ давать отвѣтъ; отвѣты различались, смотря по тому, какую присягу приносить отвѣтчикъ *de veritate* или *de crudelitate*; въ

³⁶⁾ *Durantis, De positionibus § 1. Ubertus de Bobio, de positionibus § 2 (Tractatus utriusque juris, vol. IV). Roffredus Epirhanii, de positionibus (тамже) § 1.*

³⁷⁾ *Durantis, De positionibus § 3 a.*

³⁸⁾ *Bartolus, ad l. 2 § 2 Cod. de iurejurando pr. cal. Durantis, De positionibus § 6 n. 8 qui ponit certum ponere debet.*

³⁹⁾ *Glossa, ad l. 1 de interr. ad l. 2 § 2 de jur. propt. cal. Damasi, Summa de ordine iudiciario, tit. 31 (у Wunderlich'a въ anecdota), Durantis, De iuram. calumn. § 1 n. 4; de positionibus § 2 и 4 n. 3. Zimmernann, Der Glaubenseid 1863. стр. 172.*

первомъ случаѣ долженъ былъ отвѣчать *nego* или *confiteor*; во второмъ случаѣ *credo* или *non credo*; въ первомъ случаѣ отвѣчикъ могъ говорить *dubito* и тогда ему назначался срокъ для ознакомленія съ обстоятельствами дѣла, исключая тѣ случаи, когда судья былъ убѣжденъ, что отвѣчикъ можетъ немедленно дать свой отвѣтъ; отвѣтъ *dubito* не допускался, когда присяга была *de credulitate*, такъ какъ отвѣчикъ всегда зналъ добросовѣстными или нѣтъ считаетъ онъ дѣйствія противника и затѣмъ зналъ, какъ самъ будетъ дѣйствовать ⁴⁰⁾. Такіе отвѣты считались признаніемъ или отрицаніемъ и соотвѣтственно тому рѣшался вопросъ объ обязанности доказывать. Но какиимъ началомъ слѣдовали средневѣковые юристы въ вопросѣ, долженъ-ли отвѣчикъ отвѣчать *de veritate* или только *de crudelitate*, или же могъ говорить *dubito*? какое значеніе имѣетъ молчаніе отвѣчика или неясный, неудовлетворительный отвѣтъ? Въ ученіи глоссаторовъ мы не находимъ даже вѣрной и обстоятельной формулировки вышеизложенныхъ началъ римскаго процесса; дальнѣйшаго ихъ развитія и слѣдовъ нѣтъ ⁴¹⁾. Только мимоходомъ указываются нѣкоторые основанія, коими опредѣлялся справедливый образъ дѣйствій суда по нашему вопросу, напр. судья по справедливости могъ требовать прямого отвѣта по иску о контрактѣ, который былъ заключенъ самимъ допрашиваемымъ ⁴²⁾. Глоссаторы по большей части ограничиваются простымъ указаніемъ на то, что юридическое значеніе дѣйствій стороны допрашиваемой, опредѣляется по усмотрѣнію судьи ⁴³⁾.

⁴⁰⁾ *Durantis, De positionibus § 6 n. 7 — 9.* Сравни. *Damasitit. 23. Ubertus de Bobio, De positionibus § 3* въ *Tractatus utriusque juris vol. IV.*

⁴¹⁾ *Damasitit. tit. 22.* въ основу рѣшенія вопроса беретъ присягу. В *onaguidae, summa sup. off. advoc. P. IV, tit. 3 fol. 56 a.* (*Wunderlich, Anecdota*).

⁴²⁾ В *onaguidae, summa sup. off. advoc. P. IV, tit. III, fol. 57a.* *Durantis, De positionibus § 9 n. 8,* различаетъ *proprium factum* допрашиваемаго и *alienum*, также § 6 n. 13.

⁴³⁾ *Durantis. De positionibus, § 9 n. 3, § 6 n. 9.*

Французскій процессъ въ своемъ историческомъ развитіи представляетъ въ высшей степени интересныя данныя для опредѣленія, что собственно понималось подъ началами справедливости, которыми судъ долженъ руководствоваться, дѣлая сторонамъ вопросы и опредѣляя юридическія послѣдствія допросовъ. Французское обычное право представляетъ намъ судей, дѣйствовавшихъ по одному здравому смыслу въ виду данной конкретной обстановки, при отсутствіи постановленій закона. Въ глазахъ судьи тяжущійся представлялся не иначе, какъ обязаннымъ дѣйствовать въ своихъ заявленіяхъ на судѣ честно и добросовѣстно, *loyalement*⁴⁴⁾, излагать ихъ точно и опредѣленно. Судья, призванный рѣшать данный споръ, прежде всего долженъ, на основаніи этихъ заявленій сторонъ, установить спорные пункты, и вотъ при этомъ установленіи въ немъ могли возбуждаться сомнѣнія, что относительно данныхъ пунктовъ намѣрена была сказать сторона. Только при такихъ сомнѣніяхъ судья требовалъ отъ сторонъ объясненій, предлагалъ вопросы съ требованіемъ *dire les vérités*⁴⁵⁾. Такимъ образомъ, по древнему французскому праву, право допроса (*interrogatoire*) обуславливалось тѣмъ, что, прежде чѣмъ дѣло доходило до доказыванія, требовалось словесное изложеніе дѣла, настолько ясное и отчетливое, чтобы для судьи устранялось всякое сомнѣніе о намѣреніи заявленія сторонъ. Въ сущности, слѣд., положеніе сторонъ было таково, что разъ споръ ведется предъ судомъ, онѣ обязаны *dire les vérités*, на основаніи имѣвшихся свѣдѣній независимо отъ того, будутъ-ли представлены противникомъ какія-либо основанія или доказательства его спорныхъ правъ или нѣтъ⁴⁶⁾. Въ противномъ

⁴⁴⁾ Haute Cour de Jerusalem, chap. X de quel manière doit estre le plaideor.

⁴⁵⁾ Grand Coutumier (изданіе Laboulaye). chap. III Maniere de proceder en cas de heritage et de propriété.

Olim, (Beugnot) t. 1 № 947.

⁴⁶⁾ Bouteiller, La somme rurale. Livr. 2. tit 2 стр. 677. Moullez, Coutumes de Laroque Timbant, § 23. Coutumes du pays Lodunois, chap. 13.

случаѣ факты, относительно которыхъ требовались объясненія или отвѣты, считались признанными⁴⁷⁾. Это было общимъ правиломъ, и уже неотвѣчавшая на допросы сторона должна была доказывать, что она дѣйствовала добросовѣстно, должна была изложить основанія, по которымъ не могла давать объясненій и отвѣтовъ⁴⁸⁾, напр. должна была доказывать, что сама находилась въ сомнѣннн относительно допрашиваемыхъ пунктовъ⁴⁹⁾. Только такимъ путемъ сторона могла устранить невыгодныя послѣдствія своего молчанія или отказа дать объясненія. Судѣнные на допросъ заявленія или отвѣты считались или отрицаніемъ или признаніемъ и предполагались добросовѣстными, пока не обнаруживалось противное. Ложность, недобросовѣстность заявленій стороны могли наружиться изъ доказательствъ представленныхъ противникомъ⁵⁰⁾, изъ противорѣчія въ заявленіяхъ отвѣчающаго⁵¹⁾. Уличенный въ недобросовѣстности лишался права судебной защиты по данному дѣлу. Положимъ, отвѣтчикъ отрицалъ существованіе долга; истецъ послѣ доказаль, что долговое обязательство есть; послѣ такого отрицанія отвѣтчикъ уже не допускался къ доказыванію уплаты долга, хотя бы даже представлялъ несомнѣнное доказательство уплаты. За ложное отрицаніе съ него взыскивалась вся сумма долга⁵²⁾. Въ королевскомъ ордонансѣ 1539 г. всѣ вышеизложенные принципы французскаго обычнаго права проведены во всей своей полнотѣ⁵³⁾, при этомъ онъ ввелъ особые штрафы за недобросовѣстныя заявленія и отвѣты допрашиваемаго⁵⁴⁾. Значи-

47) Grand Coutumier, chap. 3. Haute Cour de Jérusalem chap. 62.

48) Haute cour de Jérusalem, ibid.

49) Grand Coutumier, chap. 3.

50) Beaumanoir, T. 1 № 11.

51) Coutumier de Picardie, titr. 27.

52) Beaumanoir, t. I. № 11, t. II, chap. 45 № 6. Grand Coutumier, chap. III. Coutumier de Picardie, tit. 27.

53) Ordon. 1539, art. 37, 38 также Ordon. 1563 de Roussillon art. 6.

54) Ordon. 1539, art. 39, 40, 41.

тельные особенности внесены были знаменитым ордономъ 1667 г. Изъ него затѣмъ перенесены были въ *code de la procédure civile*. По обоимъ этимъ законодательнымъ актамъ сторона можетъ просить судъ сдѣлать противнику *interrogatoire sur les faits et articles*. Особенность прежде всего представляется въ томъ, что это производство можетъ имѣть мѣсто только по просьбѣ стороны (*art. 324 cod. de proc.*) затѣмъ, противнику должны быть сообщены судомъ письменно вопросы по крайней мѣрѣ за 24 часа до засѣданія, въ которомъ должны послѣдовать отвѣты на эти вопросы (*art. 329*); при отвѣтахъ въ засѣданіи не должна присутствовать сторона, требовавшая допроса (*art. 333*). Всѣ эти особенности не соотвѣтствуютъ тѣмъ началамъ, которыя были выработаны древнимъ французскимъ правомъ. При составленіи ордонама 1667 г. были высказаны сильныя возраженія противъ узаконенія этихъ, не соотвѣтствующихъ началамъ справедливости, особенностей; возраженія эти встрѣчаются и въ современной юридической литературѣ⁵⁵). Но для насъ гораздо большій интересъ представляютъ тѣ начала, которыя выработаны французской теоріей и практикой по вопросу объ основаніяхъ, по которымъ сторона можетъ быть освобождена отъ невыгодныхъ послѣдствій ея отказа отвѣчать на *interrogatoire*. М. Pegin, въ своемъ докладѣ законодательному корпусу⁵⁶), такъ излагаетъ принципъ *code de la procédure civile*: отказъ дать отвѣтъ на *interrogatoire* конечно даетъ основаніе предположенію

⁵⁵) Мы не будемъ приводить этихъ возраженій; укажемъ только, что наиболее убедительно они высказаны *La moignon* о мѣ, президентомъ конференціи, составившей ордономъ 1667 г. *Procès — verbal des conférences tenues par ordre du roi pour l'examen de l'ordonnance civile*. Ed. 1740; стр. 208. *Bellot*, exposé des motifs de la loi de Geneve. стр. 147. Также *Wonsenne*, *Théorie de la procédure civile*, t. 4. стр. 517, 518. *Boisdeau* x. *La philosophie de la procédure civile*, стр. 538. Мы ограничиваемся простымъ указаніемъ потому именно, что вышеприведенныя особенности и уклоненія отъ началъ теоріи представляются только въ современномъ франц. процессѣ, и затѣмъ всюду въ Европѣ отвергнуты.

⁵⁶) Pegin, rapport au Corps législatif sur le tit. 15, livr. 2 de code de la pr. civ.

не въ пользу отказывающагося: человѣку, руководящемуся истиною нечего бояться вопросовъ, какіе бы ему ни предлагались на судѣ; въ этомъ случаѣ онъ найдетъ для себя новое средство разъяснить спорное правоотношеніе. Но было бы противно здравой логикѣ придавать этому предположенію такую силу, по которой оно должно непременно служить основой убѣжденія судьи. Можетъ быть множество мотивовъ, оправдывающихъ или по крайней мѣрѣ извиняющихъ отказъ стороны отвѣчать на *interrogatoire*. Гораздо справедливѣе, гораздо разумнѣе положиться въ этомъ случаѣ на просвѣщенное усмотрѣніе и прозорливость судьи. «*c'est sur son esprit qu'agira le refus de répondre; il se repose avec securité sur ce moyen de decision, lorsque les faits concorderont entre eux, lorsque rien ne les contredira, lorsqu'ils se lieront sans aucune contrainte, sans invraisemblance à ce qui d'ailleurs est constant et reconnu dans la cause*». Такимъ образомъ важно, мотивируетъ-ли чѣмънибудь сторона свой отказъ или нѣтъ⁵⁷⁾. Далѣе, среди мотивовъ практика указала болѣе частныя, выдающіяся, уважительныя основанія отказа. Сторона часто ссылается на запятованіе о допрашиваемыхъ обстоятельствахъ дѣла; судъ на основаніи данныхъ производства долженъ обсудить: добросовѣстно или нѣтъ дѣйствуетъ сторона, ссылаясь на запятованіе⁵⁸⁾. Къ такимъ основаніямъ относится также ссылка на то, что факты, о которыхъ допрашиваютъ суть *impertinents*, т. е. такіе, которые не имѣютъ прямаго отношенія и тѣсной связи съ предметомъ спора⁵⁹⁾. Есть факты, которые, хотя и относятся къ предмету спора, но сами по себѣ таковы, что заявленіе о нихъ или признаніе ихъ

⁵⁷⁾ Carré-Chauveau, t. 3 question 1249 № (1).

⁵⁸⁾ Dalloz, Repertoire. jurisprudence générale, Interrogatoire. № 114. Также № 115: quand les faits de dol et de fraude ont été articulés à fin d'enquête et d'interrogatoire, que la parti à la quelle ont les apposent ni les a pas déniés dans les trois jours... c'est le cas de tenir les faits pour avérés. Carré-Chauveau, t. 3 quest. 1250.

⁵⁹⁾ Carré-Chauveau. t. 3 quest. 1225. Dalloz, l. c. interr. № 111.

можетъ служить основаніемъ къ уголовному преслѣдованію допрашиваемаго или раскрываетъ безнравственность его поступковъ. Спрашивается, можно-ли допрашиваемому предоставить право не отвѣчать о такихъ фактахъ и въ случаѣ отказа дать отвѣтъ, не считать ихъ признанными? Французскіе процессуалисты въ рѣшеніи этого вопроса несогласны; одни⁶⁰⁾ исходятъ изъ того положенія, что нѣтъ разумнаго основанія лишать одну сторону выгодныхъ для нея средствъ защиты, признанныхъ закономъ, — лишать только потому, что данные факты, важные для дѣла, могутъ повлечь къ уголовному обвиненію или обезславленію противной стороны. Потому, если такіе факты относятся къ предмету спора и полезны для разясненія дѣла, дать отвѣтъ о нихъ сторона не можетъ отказываться и въ случаѣ отказа фактъ долженъ считаться признаннымъ. Такимъ образомъ должна сторона или нѣтъ отвѣчать объ этихъ фактахъ, опредѣляется не съ той точки зрѣнія, въ какое положеніе ставится допрашиваемый относительно самосохраненія и своего нравственнаго достоинства, но съ точки зрѣнія судебного производства, съ точки зрѣнія интересовъ разясненія обстоятельствъ дѣла⁶¹⁾. Другіе писатели въ рѣшеніи этого вопроса исходятъ изъ противоположнаго начала⁶²⁾; они берутъ во вниманіе положеніе допрашиваемаго; когда его допрашиваютъ о такихъ фактахъ, которые обезчещиваютъ его предъ лицомъ общества, то, если онъ совершилъ эти факты, — ему остается одно изъ двухъ: или самому себя публично бичевать признаніемъ, или лгать, отрицать то, что дѣйствительно было; ставить человека въ такое положеніе было бы противно

⁶⁰⁾ Berriat Saint-Prix, Cours de procédure civile. стр. 312, № 6 n. 3. Pigeau, t. I, стр. 581. Boncenne, Théorie de la procédure civile. t. 4, стр. 534. Dalloz, l. c. interr. № 115.

⁶¹⁾ Boncenne, t. 4, стр. 536: «ce qu'on est convenu d'appeler impertinent dans le monde, — est quelquefois très pertinent au palais.»

⁶²⁾ Chauveau въ своихъ прибавленіяхъ къ lois de la procédure civile, par Carré. t. 3, quest. 1225.

нравственности⁶³). Дѣйствительно, ни судъ ни противная сторона не имѣютъ права требовать, чтобы допрашиваемый публично, на судѣ, исповѣдывался въ своемъ поведеніи. Правда, отъ признанія допрашиваемаго можетъ зависѣть интересъ противной стороны, но требованіе отвѣта выходило бы по своимъ послѣдствіямъ и по своему значенію для допрашиваемаго далеко за предѣлы интересовъ противника. Наконецъ, извѣстно, что законодательства въ уголовномъ судопроизводствѣ не вынуждаютъ обвиняемаго къ признанію, какое же разумное основаніе можно представить въ пользу обязанности отвѣтовъ на допросы въ гражд. производствѣ о такихъ обстоятельствахъ, за которыя допрашиваемому грозитъ уголовное наказаніе или опозореніе?

Interrogatoire sur faits et articles производится не иначе какъ по просьбѣ противной стороны. При допросѣ судъ можетъ предлагать вопросы и отъ себя помимо тѣхъ, какіе были изложены письменно (art. 333), но *code de la procédure civile* сравнительно съ *ордонансомъ 1667 г.* внесъ ту особенность, что предоставилъ суду право вызывать стороны къ личной явкѣ для дачи личныхъ объясненій (art. 119). Пользованіе этимъ правомъ предоставлено усмотрѣнію самого суда⁶⁴). Вызванная сторона допрашивается председателемъ въ засѣданіи, въ присутствіи противной стороны, или отдѣльно⁶⁵), и если рѣшеніе будетъ основываться на нѣкоторыхъ объясненіяхъ явившейся стороны, объ этомъ должно быть упо-

⁶³) См. *La plaidoirie de M. Morin dans la chambre de requêtes въ прибавленіяхъ Chauveau къ Carré t. 3, стр. 151*; въ пользу этого мнѣнія высказались парижскіе адвокаты на конференціи 1837 г. 3 июня, это мнѣніе проводилось и старыми писателями. Mascardus, (de probationibus t. II. conclusio 1183 № 59 и слѣд.) *Positio criminosa non est admittenda, nec si respondendum est, cum nemo cogitur detegere turpitudinem suam.* Rebuffe, de responsionibus t. 3 art. 51. Voët, ad pandect. livr. 11 t. I, вхъ № 5 и слѣд.

⁶⁴) На основаніи *Compte général de l'administration de justice* (съ 1853 г. по 1872 г.) можно сказать, что француз. суды не очень много пользуются правомъ вызова стороны къ личной явкѣ; въ 1870 г. было 679 вызововъ и 629 *interrogatoire*; но вызовы большею частью дѣлаются въ случаяхъ когда того требуетъ законъ.

⁶⁵) Voitard, *Leçons de procédure civile t. I, стр. 466.*

мануто въ мотивахъ рѣшенія ⁶⁶). Юридическое значеніе вызова къ личной явкѣ тождественно съ значеніемъ *interrogatoire sur les faits et articles* ⁶⁷). Неявка стороны вызванной или отказъ дать объясненія, смотря по обстоятельствамъ, могутъ подать суду поводъ считать факты, о которыхъ онъ хотѣлъ спрашивать, признанными ⁶⁸).

Что касается историческаго развитія *Fragerecht* въ нѣмецкомъ процессѣ, то въ общенѣмецкомъ процессуальномъ правѣ не представляется существенныхъ особенностей сравнительно съ разсмотрѣнными законодательствами ⁶⁹). Потому мы переходимъ къ современнымъ нѣмецкимъ законодательствамъ — прусскому, проекту гражд. судопроизводства германской имперіи и австрійскому проекту 1876 г. *Прусское* законодательство даетъ суду право предлагать сторонамъ вопросы для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла ⁷⁰). При этомъ обращается вниманіе на то, какъ себя держалъ въ отвѣтахъ допрашиваемый: упорное отрицаніе дать объясненія объ обстоятельствахъ дѣла, о которыхъ судъ предлагаетъ вопросы, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что, безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, обстоятельства эти считаются признанными ⁷¹). Такой

⁶⁶) Carré-Chaveau t. I, question 502.

⁶⁷) Carré-Chaveau, t. I, quest. 502 bis.

⁶⁸) Объ этомъ выше мы уже имѣли случай говорить подробно. Также см. Boncenne, tom. 2, стр. 468. Voizard, t. I, стр. 466. Toullier, Droit civil français, t. X, № 209.

⁶⁹) Такимъ образомъ по С. G. Ordn. 1555 г. въ общенѣмецкомъ процессѣ была система каноническаго права *positiones*, которые называются у нѣмцевъ *Artikel*. Измѣненія внесены были *Jungst. Reich. Absch.* 1654 г. Онъ отмѣнилъ систему *Artikel* (§ 31) въ томъ смыслѣ, что *wird der Gebrauch solcher Artikel und Antworten doch nicht wie bisher, ohne Unterschied, sondern allein auf die aus dem Klaglibell gezogenen Probatorialartikel daran der Sache Substanz und Hauptwesen hanget.... wie dann auch dem Richter das Arbitrium auf eine oder den andern oder auf allen Punkten die Antworten in jedem Theil des Gerichtes zu erfordern frei und unbenommen bleibet* (§ 41).

⁷⁰) Koch, der preuss. Civil-Process, стр. 318.

⁷¹) A. G. Ordn. Einleitung, § 14. Linde, Abhandlungen, Th. I, стр. 46 n. 99.

бразъ дѣйствій допрашиваемаго указываетъ на неуваженіе къ суду и заставляетъ предполагать, что тяжущійся боится проговориться, высказать невыгодную для него правду. Вообще, предметы допроса считаются признанными, когда судъ въ поведеніи стороны допрашиваемой увидитъ умышленное искаженіе или сокрытіе истины ⁷²⁾. Если этихъ признаковъ недобросовѣстности нѣтъ, то хотя бы сторона отказывалась отвѣчать или давала неясные отвѣты, судъ не считаетъ предметы вопроса признанными. Въ случаѣ совершенной неявки стороны на допросъ, факты приведенныя противникомъ считаются признанными, а если неявился отвѣтчикъ, то вмѣстѣ постановляется и заочное рѣшеніе ⁷³⁾. Новѣйшіе проекты устава гражд. судопроизводства (прусскій 1864 г. общегерманскій 1864 г. и проектъ einer Civil-Process-Ordnung. für d. Reich. 1874), всѣ признають за судомъ право дѣлать сторонамъ вопросы вообще для разъясненія фактическихъ обстоятельствъ дѣла ⁷⁴⁾, даже требовать личной явки сторонъ для дачи этихъ разъясненій. Первые два проекта считаютъ предметы допроса признанными, если сторона *безъ достаточнаго основанія* отказывается дать свои объясненія ⁷⁵⁾. Проектъ германской имперіи даже и на это не указываетъ; ограничивается только § 249, по которому вообще предоставляется свободному убѣжденію суда рѣшать между прочимъ и то, какія должны быть послѣдствія неотвѣта стороны на вопросы суда ⁷⁶⁾. Какъ на ограниченіе полной свободы суда въ этомъ случаѣ нужно указать на то, что судъ долженъ брать во вниманіе заявленіе стороны

⁷²⁾ Allg. Landrecht Th. I, tit. XI, § 743; tit. 15 §§ 39, 40.

Linde, Abhandlungen, l. c. n. 98.

⁷³⁾ A. G. Ordn. Th. I, tit. 8, § 8 — 12; tit. 14, § 69. Steller, Der preuss. Civil-Process стр. 49 f. и 60 n. 3.

⁷⁴⁾ Preuss. Entwurf § 262, мотивы стр. 57, 1864. Entwurf einer allg. deutsch. Civil-Process. 1864. § 146. Entwurf einer Civilprocess—Ordn. für d. Reich § 126.

⁷⁵⁾ Preuss. Entwurf § 265; Entwurf all. deutsch. C. Pr. § 150.

⁷⁶⁾ Мотивы къ § 126 Entwurf für d. Reich.

о незнаніи ея относительно допрашиваемыхъ фактовъ только въ томъ случаѣ, когда факты эти не суть ея личныя дѣйствія или не были предметомъ ея собственныхъ воспріятій. Кромѣ этихъ случаевъ, руководящимъ началомъ для убѣжденія суда по проекту ставится то, что факты, которые прямо не оспариваются противникомъ, должны разсматриваться какъ признанные имъ, если судъ изъ прочихъ заявленій его не усмотритъ намѣренія оспаривать эти факты ⁷⁷⁾).

Такимъ образомъ, нѣмецкое законодательство въ своемъ современномъ видѣ предоставляетъ саободному усмотрѣнію суда пользованіе правомъ допроса и оцѣнку юридическаго значенія дѣйствій стороны при допросѣ. Въ виду этого руководящаго начала теоріи въ данномъ случаѣ имѣютъ особенную важность.

Уставъ гражд. судопроизводства, подобно прочимъ современнымъ законодательствамъ, предоставляетъ суду право дѣлать сторонамъ вопросы ⁷⁸⁾, когда окажется, что стороны выражаются неясно и неопредѣленно, или когда вообще невидно, что намѣрена была сторона выразить о данномъ обстоятельстве — признать его или отвергнуть ⁷⁹⁾. Но уставъ, какъ и всѣ разсмо-

⁷⁷⁾ *Ibidem*, § 125. Относительно Австрійскаго проекта вообще нужно сказать, что давая суду право дѣлать вопросы сторонамъ (§ 214) онъ не указываетъ никакихъ руководящихъ началъ. Сравни §§ 301, 303. Также *Menger*, *System des österreichischen Civilprozessrechtes* 1876. В. I, стр. 275 п. 20.

⁷⁸⁾ Предсѣдатель суда и члены, съ разрѣшенія предсѣдателя, могутъ требовать положительныхъ объясненій отъ стороны выражающей неясно или неопредѣленно или же когда изъ словъ ея не видно: признаетъ-ли она, или отвергаетъ обстоятельства или документы, на коихъ основано требованіе или возраженіе противной стороны (ст. 335).

⁷⁹⁾ Это постановленіе устава приближается болѣе къ теоріи французскаго права (см. стр. 32) и нѣмецкаго (стр. 38 п. 69), чѣмъ римскаго. По римскому праву, мы видѣли (стр. 28), судья предлагаетъ вопросы одной сторонѣ, если убѣжденъ, что другая сторона имѣетъ право на искъ или возраженіе. По современнымъ же законодательствамъ судья предлагаетъ вопросы всякій разъ, если вообще сомнѣвается, что хотѣла выразить сторона относительно даннаго спорнаго обстоятельства. Въ этомъ смыслѣ были рѣшенія гражд. касс. деп. 1867 г. № 204; 1870 г. № 918; особенно 1868 г. № 377.

тѣхъ современныхъ законодательства, не указываетъ прямо, какими началами долженъ руководствоваться судья, если на вопросы его не будутъ даны отвѣты, или будутъ даны неудовлетворительные отвѣты. Слѣд., въ виду постановленій устава, и для русскаго судьи остается открытымъ вопросъ, въ чемъ состоятъ эти руководящія начала, слѣд. и для него имѣетъ особенную важность, какой отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ теорія. Общими началами теоріи являются вышеннеложенныя начала, выработанныя римскимъ⁸⁰⁾, французскимъ⁸¹⁾ и прусскимъ правомъ⁸²⁾. Повторять здѣсь эти начала считаемъ излишнимъ; только замѣтимъ, что русскій судъ можетъ пользоваться этими началами, такъ какъ уставъ гражд. судопр. предоставляетъ ему широкое право основывать свое рѣшеніе на всей совокупности того матеріала, который представляется въ производствѣ по данному дѣлу⁸³⁾.

Мы видѣли, что сторона можетъ дѣлать признаніе въ формѣ устнаго и письменнаго заявленія⁸⁴⁾ по собственной инициативѣ и по допросу суда. Но можетъ ли быть *молчаливое* признаніе? Умолчаніе о фактическихъ обстоятельствахъ дѣла, заявленныхъ противникомъ, не будетъ признаніемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, Заявленія эти остаются голословными и могутъ получить значеніе въ производствѣ, если будутъ доказаны стороной, которая дѣлаетъ такіа заявленія. То начало, что умолчаніе не считается признаніемъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ нашемъ уставѣ; по уставу, когда отвѣтчикъ совсѣмъ не представилъ отвѣта по иску, не явился, судъ присуждаетъ истцу въ заочномъ рѣшеніи всѣ требованія доказанныя имъ (ст. 722). Слѣд., при рѣшеніи берется во вниманіе не то, что отвѣтчикъ

⁸⁰⁾ См. стр. 29 п. 32 — 35.

⁸¹⁾ Стр. 33 п. 48 — 51; стр. 35 — 37.

⁸²⁾ См. п. 71 — 75, 77.

⁸³⁾ Уст. гр. судопр. 339 ст.

⁸⁴⁾ Quae ab adversa parte *expressu* fuerint apud iudices L. 1, § 1.

не отвѣчаетъ по иску, а то, что истецъ доказываетъ свои требованія. Если сторона хранить молчаніе въ томъ случаѣ, когда къ ней судъ обращается съ даннымъ вопросомъ о данномъ обстоятельстве дѣла, то и здѣсь молчаніе нельзя считать признаніемъ; обыкновенно сторона объясняетъ, почему она не можетъ дать отвѣта; принимая въ уваженіе объясненія, судъ не можетъ дать юридическаго значенія отказу отвѣчать на его вопросы, если же такихъ объясненій не будетъ, то нельзя сказать, чтобы допрашиваемыя обстоятельства считались признанными, но является только предположеніе, что не отвѣчающій хочетъ скрыть истину, слѣд. является предположеніе въ пользу противной стороны, что обстоятельства дѣла дѣйствительно таковы, какими она ихъ представляетъ ⁸⁵⁾.

III.

Судебное признаніе дѣлается *стороной*, т. е. лицомъ дѣйствующимъ въ производствѣ въ качествѣ истца или отвѣтника. Значеніе признанія предшественника для преемника въ процессѣ. Признаніе въ качествѣ соучастника въ производствѣ. Признаніе въ качествѣ третьяго привлекаемаго или вступающаго въ производство. Признаніе не исполнѣ дѣеспособныхъ — несовершеннолѣтнихъ, расточителей и несостоятельныхъ. Признаніе представителей сторонъ на судѣ.

Признаніе въ гражданскомъ судопроизводствѣ могутъ дѣлать только *стороны* ¹⁾, т. е. только тѣ лица, которыя въ данномъ производствѣ являются въ качествѣ истца или въ качествѣ отвѣтника; причѣмъ одно и то же лицо въ производствѣ

⁸⁵⁾ Сравни. *Linde*, Abhandlungen aus dem d. gemein. Civilprocesse. B. II, стр. 39 и 40 n. 83. *Bethmann-Hollweg*, Versuche стр. 304 n. 121. Проектъ уст. гр. суд. герм. имп. § 125.

¹⁾ *Alius pro alio non debet respondere cogi, an heres sit, de se enim debet quis in iudicio interrogari, hoc est, cum ipse convenitur* L. 9, § 3, (XI, I) D. Ст. 479, 480 и 481 уст. гражд. судопр.

сперва может сдѣлать признаніе въ качествѣ отвѣтчика, затѣмъ, предъявивъ встрѣчный искъ, можетъ дѣлать признаніе въ качествѣ истца. Далѣе, известно, что одно и то же лицо можетъ являться въ одномъ и томъ же производствѣ какъ бы одновременно и истцомъ и отвѣтчикомъ (раздѣлъ). При раздѣлѣ, участвующіе могутъ дѣлать тѣ или другія заявленія относительно имущества, подлежащаго раздѣлу, или правъ на это имущество²⁾; эти заявленія должны приниматься судомъ въ соображеніе на столько, на сколько они соотвѣтствуютъ другимъ даннымъ производства, или насколько послѣдуетъ согласіе между всеми участвующими и не будетъ возраженій; послѣдняго рода заявленія могутъ быть названы признаніемъ, и опроверженіе со стороны участвующихъ можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда они докажутъ, что участвующій въ раздѣлѣ, сдѣлавшій первый признаніе, дѣлая оное, поступалъ *dolo malo*³⁾. Такимъ образомъ, въ означенномъ случаѣ признанія представляется специальное средство опроверженія его.

Если лицо, являясь въ данномъ дѣлѣ стороной, послѣ, по отводу, было устранено или само устранилось, то заявленія, сдѣланныя этимъ лицомъ въ качествѣ стороны, не могутъ разсматриваться въ дальнѣйшемъ производствѣ того же дѣла, какъ признаніе; мало того, они, сами по себѣ, не имѣютъ силы свидѣтельскаго показанія и могутъ получать доказательную силу только въ той мѣрѣ, въ какой предъ судомъ оказывается, что они соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ обстоятельствамъ⁴⁾. Съ другой стороны, если лицо въ первой инстанціи дѣлаетъ заявленія въ качествѣ свидѣтеля, затѣмъ, въ той же или во второй инстанціи по тому же дѣлу является въ качествѣ стороны, по наслѣдству или другимъ основаніямъ, то, какъ свидѣтельское показаніе, это заявленіе предполагается заявленіемъ о дѣйствительныхъ

²⁾ L. 3, § 1, (X, III) D.

³⁾ L. 3, § 1, L. 4 (X, 3) D. Сравни. L. 28 (X, 3) D. ст. 1332 т. X, ч. I Свод. зак.; ст. 1420 уст. гражд. судопр.

⁴⁾ Сравни. *Wachenhausen*, *Über die Natur des Beweises etc.* Archiv für die civ. Praxis. B. XIII, стр. 137 и слѣд. *Seuffert*, Archiv. B. 3. n. 225 и отчасти B. 3, n. 211.

обстоятельствах дѣла; въ этомъ качествѣ оно имѣетъ силу, когда лице, сдѣлавшее его, стало стороной; но въ силу одной перемѣны въ роли лица основной характеръ заявленія не можетъ измѣняться; потому при дальнѣйшемъ движеніи производства оно не можетъ трактоваться какъ признаніе, и подлежитъ опроверженію не по началамъ опроверженія признанія, но по началамъ опроверженія свидѣтельскихъ показаній.

Въ теченіи производства можетъ происходить замѣна одного лица въ роли истца или отвѣтчика другимъ; можетъ имѣть мѣсто преемство въ роли сторонъ, напр. по наслѣдству и др. основаніямъ⁵⁾. Если первоначальный истецъ или отвѣтчикъ сдѣлалъ признаніе, какое значеніе оно имѣетъ для преемника? По общему правилу, преемникъ принимаетъ производство въ томъ видѣ, въ какомъ оно было оставлено предшественникомъ⁶⁾, процессуальныя дѣйствія предшественника сохраняютъ свою юридическую силу⁷⁾ и вмѣстѣ съ процессуальными дѣйствіями преемника составляютъ одно юридически цѣлое производство. Такимъ образомъ, въ нашемъ вопросѣ важно опредѣлить, какой юридическій видъ имѣетъ признаніе предшественника. Мы видѣли, что судебное признаніе, смотря потому, въ какой процессуальной формѣ оно явилось, представляется или законченнымъ юридическимъ дѣйствіемъ и слѣд., можетъ подлежать опроверженію только по извѣстнымъ основаніямъ, или же не имѣетъ такой законченности и слѣд. можетъ подлежать опроверженію путемъ только противудоказательствъ. Во второмъ случаѣ преемникъ, конечно, имѣетъ полное право представлять противудоказательства. Что же касается перваго случая, т. е. когда признаніе предшественника является юридически законченнымъ процессуальнымъ дѣйствіемъ, то, по нашему мнѣнію, такую юридическую законченность признаніе

⁵⁾ L. 8 § 1 (27, 7), D. L. 22 § 3 (5, 2) D. и др. Ст. 176 т. X, ч. 2 свод. зак., также ст. 23 уст. гражд. суд. 1868 ст. торг. уст. и др.

⁶⁾ Wetzell, System, § 6, стр. 47, n. 18. Renand, Lehrbuch, § 50, стр. 110. Endemann, Das deutsche Processrecht, § 93, IV, стр. 342.

⁷⁾ Ст. 688 уст. гражд. суд.

имѣть только относительно самого признавагося, но не относительно преемника. Мы видѣли, что признаніе можетъ быть сдѣлано въ виду данной конкретной обстановки дѣла⁸⁾, и само по себѣ не даетъ основаній ограничивать средства судебной защиты преемника въ предѣлахъ тѣхъ процессуальныхъ дѣйствій, какія составляютъ продолженіе производства оставленнаго предшественникомъ⁹⁾. Пользуясь средствами защиты въ этихъ предѣлахъ, преемникъ, если находится въ болѣе благопріятной конкретной обстановкѣ дѣла, чѣмъ предшественникъ, можетъ представлять доказательства противныя тому, что было признано предшественникомъ¹⁰⁾. Другое дѣло, когда лице является преемникомъ производства, завершеннаго при предшественникѣ судебнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу. Но въ такомъ случаѣ, если и было сдѣлано предшественникомъ признаніе, то не оно, а судебное рѣшеніе преграждаетъ преемнику путь вновь подвергать судебному разсмотрѣнію обстоятельства дѣла уже рѣшеннаго¹¹⁾.

Въ одномъ и томъ же производствѣ можетъ быть нѣсколько лицъ въ роли истца или въ роли отвѣтчика, или одновременно и въ роли истца и въ роли отвѣтчика по нѣсколькимъ лицъ. Затѣмъ, при производствѣ между данными сторонами могутъ вступать или привлекаться третьи лица. Одновременное и совмѣстное участіе нѣсколькихъ лицъ въ одномъ и томъ же производствѣ въ роли стороны, съ точки зрѣнія процессуальнаго права, представляется чисто формальнымъ, въ сущности же, согласно основному правилу гражданского процесса, каждый изъ соучастниковъ (*consortes*) ищетъ и отвѣчаетъ только за себя. Слѣд., и при-

⁸⁾ См. стр. 28. п. 15.

⁹⁾ Въ этомъ случаѣ значеніе признанія предшественника существенно отличается отъ значенія сдѣланной имъ процессуальной уступки или мировой сдѣлки. Последнія, какъ обязательства, заключенныя предшественникомъ, имѣютъ полную силу для преемника.

¹⁰⁾ Само собою разумѣется, что во всякомъ случаѣ преемнику принадлежитъ право опровергать признаніе предшественника на общихъ основаніяхъ.

¹¹⁾ Справ. I. 26, § 5 (9, 4) D.

знание соучастника имѣеть значеніе только по отношенію къ нему¹²⁾. Особенность представляютъ случаи, когда данное спорное правоотношеніе принадлежитъ къ солидарнымъ¹³⁾. Мы рассмотримъ случаи: а) когда на судѣ искали или отвѣчали всѣ¹⁴⁾ соодарные соучастники¹⁵⁾, и одинъ изъ нихъ сдѣлалъ признаніе; б) случаи, когда въ производствѣ являются соучастники *pro rata*, и одинъ изъ нихъ также сдѣлалъ признаніе.

¹²⁾ *Planck, Mehrheit der Rechtstreitigkeiten im Processrecht.* § 19 стр. 118. *Langenbeck*, стр. 139. Проектъ уст. гр. суд. герм. Имп. § 58; Уставъ гр. судопр. ст. 482.

¹³⁾ Сравни *Planck*, l. c. § 18 *Nothwendigkeit der Vereinigung*.

¹⁴⁾ Конечно, каждый солидарный кредиторъ имѣеть право одинъ предъявить искъ, равно каждый солидарный должникъ обязанъ отвѣчать одинъ за всѣхъ прочихъ солидарныхъ съ нимъ должниковъ по солидарному правоотношенію (L. 8 (9, 4) D. L. 27, § 2 (9, 4) D. *Friedrich von Hahn*, *Kommentar zum allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuch*, art. 112, §§ 4 и 7. Торговый уставъ ст. 763; Т. X, ч. 1, св. зак. ст. 2134). Явившись на судѣ, такой солидарный истецъ или отвѣтчикъ можетъ сдѣлать признаніе, которое, положимъ, имѣло вліяніе на исходъ процесса. Лице, дѣйствующее *in solidum*, является настолько самостоятельнымъ представителемъ спорнаго права, что положеніе его въ процессѣ одинаково съ положеніемъ лица, защищающаго исключительно ему принадлежащія права (*quasi una obligatio, quasi unius damnus*. L. 19 (9, 4) D). Потому процессуальныя дѣйствія, въ томъ числѣ и признаніе, имѣють полную силу, и соучастники не могутъ оспаривать состоявшагося рѣшенія (L. 20 (10, 3) D.; сравни *Dalloz, Obligations* n. 1414). Но имъ остается другой путь — они могутъ предъявить искъ къ сотоварищу, который одинъ велъ процессъ (или защищаться противъ его иска къ нимъ—*actio pro socio*, *Hahn*, l. c. art. 112, § 8) и доказывать, что онъ не употребилъ всѣхъ средствъ защиты, или по своей винѣ подвергся невыгодному рѣшенію, что признаніе его было чисто произвольно и является скорѣе актомъ распоряженія, актомъ единичной воли; за такія дѣйствія солидарные сотоварищи вовсе необязаны отвѣчать (сравни L. 17, L. 14 (9, 4) D. *Hahn*, l. c.). Тамъ болѣе они освобождаются отъ невыгоды такого признанія и рѣшенія, если могутъ доказать недобросовѣстность солидарнаго соучастника, ведшаго дѣло. Если же могутъ доказать, что въ недобросовѣстности сотоварища участвовала противная сторона, то, по рим. праву, противъ нея можетъ имѣть мѣсто *actio doli*. *Savigny, System des heut. röm. Rechts.* t. 6, стр. 480.

¹⁵⁾ L. 17 (XI, I) D. L. 2, *auth.* (8, 40) *cod.* *Nowell.* 99, §§ 1 и 2. Т. X, ч. I, св. зак. ст. 648 — 650; ст. 483 уст. гражд. судопр. *Dalloz, Répertoire de législ. Obligations* n. 1402.

а) Одно то обстоятельство, что солидарные соучастники совместно и одновременно всё ведутъ дѣло, не уничтожаетъ солидаритета между ними; потому дѣйствія одного изъ нихъ въ качествѣ солидарнаго обязательно и для другихъ соучастниковъ, слѣд. и признаніе въ спорѣ о солидарномъ правѣ трактуется судомъ, какъ такое, которое имѣетъ для нихъ полную юридическую силу, все равно какъ для самого признавагося ¹⁶⁾. Есть одна только особенность въ этомъ случаѣ. Солидарные сотоварищи, въ сферѣ матеріальнаго гражданскаго права, могутъ заявлять свое несогласіе съ образомъ дѣйствія своего сотоварища, находить эти дѣйствія несоотвѣтствующими интересамъ ихъ солидарнаго отношенія. Какое же основаніе лишать ихъ такого права и въ томъ случаѣ, когда солидарное отношеніе становится предметомъ судебного спора ¹⁷⁾? Такимъ образомъ, въ виду признанія сотоварища они вообще могутъ доказывать, что, при данной обстановкѣ дѣла, положимъ, при отсутствіи вѣскихъ доказательствъ на сторонѣ противника, при наличности данныхъ на ихъ сторонѣ, говорящихъ въ пользу ихъ права, — при такой обстановкѣ признаніе сотоварища было съ его стороны произволомъ; доказывая произволь сотоварища, они могутъ приводить доказательства того, что признаніе его не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла ¹⁸⁾; тѣмъ болѣе сотоварищи имѣютъ право доказывать, что сотоварищъ, дѣлая признаніе, дѣйствовалъ недобросовѣстно ¹⁹⁾. Такимъ образомъ, солидарные соучастники въ про-

¹⁶⁾ См. соображенія изложенныя въ п. 14; также D alloz, Obligations, n. 1427.

¹⁷⁾ D alloz, Obligations n. n. 1377, 1379.

¹⁸⁾ Этому началу нѣсколько не противорѣчитъ извѣстный законъ Юстиніана (L. 5 (8, 40) cod.). Изъ словъ самого закона можно видѣть, что императоръ имѣлъ въ виду признаніе соучастникомъ дѣйствительныхъ обстоятельствъ дѣла; всѣ данныя, какія имѣлъ императоръ, говорили въ пользу того, что признаніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности; только какъ таковое оно должно было считаться и считается императоромъ за обязательное для прочихъ соучастниковъ; уклоненіе только отъ такого признанія императоръ считаетъ не позволеннымъ для соучастниковъ.

¹⁹⁾ L. 17 (XI, 1) D. D alloz, Obligations, n. 1417 n° 2.

изводствѣ могутъ избавиться отъ юридическихъ послѣдствій признанія, сдѣланнаго однимъ изъ ихъ сотоварищей. Изложенная теорія вполне примѣнима и къ русскому законодательству. Уставъ гражд. судопр. не говоритъ, что соучастники въ дѣлѣ *подвергаются*, онъ говоритъ — «соучастники въ дѣлѣ *могутъ быть подвергнуты* послѣдствіямъ признанія одного изъ нихъ въ такомъ лишь случаѣ, если они обязались круговою съ нимъ поручкою» (ст. 483). Законъ, очевидно, даетъ возможность солидарнымъ соучастникамъ устранить отъ себя послѣдствія признанія одного изъ нихъ, а суду — разсмотрѣть и свободно оцѣнить основанія и доказательства такого устраненія²⁰⁾.

б) Что касается второй категоріи, т. е. когда соучастники дѣйствуютъ *pro rata*, здѣсь, по общему правилу, признаніе одного изъ нихъ не имѣетъ своего юридическаго значенія для прочихъ соучастниковъ²¹⁾. Судъ долженъ разсматривать его какъ признаніе только по отношенію къ признавшемуся. По отношенію къ

²⁰⁾ Такое толкованіе ст. 483 уст. гражд. судопр. находятъ себя подтвержденіе въ тенденціи нашего законодательства, начиная съ Уложенія царя Алексѣя Мих. По уложенію, если одинъ изъ соучастниковъ дѣлалъ признаніе, а другіе нѣтъ, — *безъ суда ихъ по раздѣлкѣ товарища ихъ не слышати*; для нихъ дѣло производилось *по суду, до чего доведется*. Глава X, ст. 184. Въ сводѣ законовъ о судопроизводствѣ и выспаніяхъ гражданскихъ статья Уложенія неповторена, но нѣтъ ничего и противнаго ей. Мысль Уложенія не исчезла, ее мы находимъ въ учрежденіи коммерческихъ судовъ ст. 214. (Полное собраніе зак. 1832 г. № 5360) и затѣмъ въ торговомъ уставѣ ст. 1595: «когда въ дѣлѣ много участниковъ, и одинъ или нѣкоторые изъ нихъ учинили признаніе, а другіе оное оспариваютъ, тогда судъ разсматриваетъ ихъ опроверженія и рѣшитъ достовѣрность или неосновательность признанія по представленнымъ отъ нихъ доказательствамъ». Уставъ гражд. суд. въ анализѣ понятія о значеніи признанія соучастника пошелъ дальше; онъ приводитъ, какъ мы видали, различіе между консортами *pro rata* и консортами по круговой порукѣ и соответственно тому устанавливаетъ юрид. значеніе признанія одного консорта для другихъ, предоставляя притомъ суду право свободнаго усмотрѣнія. Касс. рѣшенія 1870 г. № 1937; 1869 г. № 427 не даютъ основаній заключать о возвращеніяхъ сената по этому предмету.

²¹⁾ Danz, Grundsätze des Ord. Processes, § 292, стр. 435. Brackenhöft, Archiv f. d. civ. Praxis B, XX, стр. 283, п. 31 въ концѣ. См. также вышеуказанное въ п. 12.

прочимъ соучастникамъ о томъ предметѣ, который признанъ, должны быть представлены, обычнымъ порядкомъ, доказательства. Въ числу этихъ доказательствъ, въ глазахъ суда, можетъ относиться признаніе одного изъ соучастниковъ, но оно можетъ являться тогда только въ качествѣ свидѣтельскаго показанія²²⁾; слѣд. можетъ имѣть доказательное значеніе только относительно предметовъ, которые могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, затѣмъ можетъ быть прямо опровергаемо противу-доказательствами, вообще, какъ доказательство, подлежитъ свободной оцѣнкѣ суда²³⁾ въ виду другихъ данныхъ производства. Обязанность доказывать (опровергать) въ этомъ случаѣ лежитъ на соучастникахъ, несогласныхъ съ признаніемъ, такъ какъ противникъ, съ наличностью признанія одного изъ соучастниковъ другой стороны, имѣетъ доказательство въ свою пользу.

Съ этой же точки зрѣнія (б) должно размариваться значеніе признанія одного изъ соучастниковъ въ спорѣ о недѣлимомъ правѣ²⁴⁾, такъ какъ здѣсь въ сущности каждый соучастникъ защищаетъ на судѣ свою часть (идеальную), приходящуюся ему изъ общаго недѣлимаго²⁵⁾.

При полной аналогіи юридическаго положенія соучастниковъ въ процессѣ съ положеніемъ третьихъ, вступившихъ въ производство или привлеченныхъ къ нему, намъ придется сказать о юридическомъ значеніи признанія третьяго для стороны, къ которой онъ присоединился, или признанія по-

²²⁾ Planck, Mehrheit, стр. 410, 411, особенно 412 п. 25. Seuffert, Archiv, B. 4, п. 89.

²³⁾ Часто въ оцѣнкѣ играетъ важную роль свойство и форма заявленія консорта (Planck, l. c.), и проч. См. мотивы къ § 50 проекта уст. гражд. суд. герм. имперіи.

²⁴⁾ Steller, Der preussische Civil-Process, стр. 79, п. 3.

²⁵⁾ Если изъ вѣсколькихъ соучастниковъ недѣлимаго права одинъ, бывъ въ производствѣ, сдѣлалъ признаніе, и затѣмъ послѣдовало невыгодное для нихъ рѣшеніе, послѣдующій искъ прочихъ соучастниковъ о томъ же недѣлимомъ правѣ можетъ встрѣтить *exceptio rei judicatae*; потому имъ въ этомъ случаѣ остается одинъ исходъ — просить сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія въ качествѣ третьихъ, неучаствовавшихъ въ производствѣ.

слѣдней для третьяго, тоже, что мы выше говорили о значеніи признанія одного изъ консортовъ²⁶⁾.

Сторонами въ гражданскомъ процессѣ, могутъ быть лица не вполне правоспособныя; таковыя лица, разъ будучи допущены къ производству, могутъ дѣлать судебное признаніе; спрашивается, какое значеніе можетъ имѣть признаніе этихъ лицъ? Предварительно, мы должны сказать нѣсколько словъ о томъ, могутъ-ли быть допускаемы къ судебному производству, въ качествѣ сторонъ, лица недостижнія полного гражданскаго совершеннолѣтія.

По римскому праву, несовершеннолѣтніе могли быть сторонами въ процессѣ²⁷⁾, юридическое положеніе ихъ въ процессѣ различалось по степени ихъ недѣеспособности; высшимъ критеріемъ въ этомъ случаѣ былъ принятъ возрастъ. Такимъ образомъ, различались *pupilli* и *minores (adulti)*; первые могли быть стороной въ процессѣ только *tutore auctore* или *auctoritate tutoris*; для вторыхъ, когда они хотѣли быть стороной въ процессѣ, какъ условіе, упоминается *consensus curatoris*. Материально это различіе заключалось въ томъ, что процессуальныя дѣйствія пупиловъ могли имѣть мѣсто и значеніе тогда только, когда они совершаемы были при непосредственномъ и постоянномъ участіи опекуна; это участіе опекуна было непремѣннымъ условіемъ дѣйствительности процессуальныхъ дѣйствій пупила. Что касается до *minores (adulti)* то *consensus curatoris* означало разъ выраженное согласіе попечителя на веденіе даннаго иска или отвѣта по иску, предъявленному къ несовершеннолѣтнему²⁸⁾; затѣмъ, дальнѣйшаго непосредственнаго участія куратора

²⁶⁾ Вгауег, Archiv für d. civ. Praxis, B. 24, стр. 455. Махен, Zeitschrift für Civilrecht und Process. II. F. B. 21, стр. 305.

²⁷⁾ L. 1, §§ 3 и 4 (26, 7) D. L. 2 (3, 6) cod.

²⁸⁾ На такое значеніе *consensus curatoris* въ отличіе отъ *auctoritas tutoris* указываетъ противопоставленіе двухъ случаевъ, когда искъ предъявлялся къ *adultus*, и онъ самъ долженъ былъ отвѣчать—*ipsum adultum praesentem in iudicium vocare ut consensu curatoris conveniatur*— и когда искъ предъявлялся *contra curatorem, ut ipse litem suscipiat*, значить такого непосредственнаго участія куратора въ производствѣ въ первомъ случаѣ не было. L. 1, § 3 (26, 7) D.

въ веденіи дѣла несовершеннолѣтнимъ, *consensus curatoris* вовсе не означало. Такимъ образомъ несовершеннолѣтній (*adultus*) самъ могъ совершать всѣ процессуальныя дѣйствія, и они имѣли свое юридическое значеніе. Съ изложенной точки зрѣнія вышеприведенныхъ *lex'овъ* совершенно яснымъ представляется истинный смыслъ тѣхъ отгѣнковъ, которые мы находимъ въ редакціи закона — *l. 6, § 5 (42, 2) D.* — относительно признанія *pupilli* и признанія *minoris* или *adulti*; законъ говоритъ относительно признанія пупила — *in pupillo tutoris auctoritatem exigimus*. Соответственно вышеизложенному это значить, что признаніе не можетъ быть сдѣлано пупиломъ иначе, какъ только при участіи опекуна, когда опекунъ также совмѣстно будетъ дѣлать признаніе, повторяя его или соглашаясь съ признаніемъ пупила. Такимъ образомъ, если пупилъ дѣлалъ признаніе, судъ требовалъ (*exigimus*) *auctoritatem tutoris*, если ее не было, признаніе не имѣло своего юридическаго значенія^{28а}). Относительно признанія *minoris* законъ иначе выражается, — *minorem a confessione sua restituemus*; это значить, что, разъ получивъ согласіе куратора на веденіе даннаго процесса, *minor'у* не нужно было имѣть специальное согласіе куратора на заявленіе признанія; онъ могъ дѣлать это признаніе, и оно было дѣйствительнымъ²⁹). Но римское право открываетъ *minor'у* путь освободиться отъ юридическихъ послѣдствій признанія — *restitutio*. Такое *restitutio* дѣлалось судомъ не *ex officio*, но по просьбѣ заинтересованныхъ. Что такова тенденція римскаго права относительно признанія *pupilli* и признанія *minoris*, — это видно изъ того, по какимъ основаніямъ относительно несовершеннолѣтняго *tutela* переходила въ *cura*. Первоначально такой переход имѣлъ мѣсто, когда семья, въ которой жилъ *pupillus*, находила, что онъ сталъ достаточно развитъ, владѣть достаточнымъ разумѣніемъ; вопросъ о зрѣлости пупила рѣшался каждый разъ соответственно тѣмъ

^{28а}) *Durantis, De confessionibus, § 2 n. 1.*

²⁹) *Accursius, ad l. 11 (XI, I) D.: si minor (interrogatus) respondeat.... praejudicat sibi, nisi restituatur, quod potest, nisi dolus se fecerit, tunc non. Durantis, De confessionibus, l. c.*

даннымъ, какія онъ представлялъ собою. Впослѣдствіи, когда прежніе семейныя нравы измѣнились, когда часто стали возникать споры по поводу перехода *tutela* въ *cura*, когда стали частными злоупотребленія опекуновъ, не хотѣвшихъ отказаться отъ *tutela*, когда между юристами болѣе и болѣе выяснились разнообразія въ возрѣвнѣихъ на этотъ предметъ, — былъ законодательнымъ порядкомъ установленъ Юстиніаномъ вѣшній критерій достаточной зрѣлости пупила, именно извѣстный возрастъ³⁰⁾. Такимъ образомъ, коль скоро лице, съ достиженіемъ извѣстнаго возраста, выходило изъ подъ *tutela* и имѣло надъ собою только *cura*, то съ этимъ соединялось предположеніе, что это лице достаточно развито и можетъ вступать въ гражданскія правоотношенія. Контроль надъ нимъ состоялъ только въ томъ, что попечитель давалъ согласіе на вступленіе *pupilla* въ то или другое правоотношеніе; такое согласіе требовалось и для вчиненія иска *pupilla* и для защиты противъ предъявленнаго къ нему иска. Цѣлью контроля было предостереженіе *pupilla* отъ легкомысленныхъ, опрометчивыхъ дѣйствій, которыя могли бы обременять его имущество, вообще, производить убыль въ его имуществѣ.

Итакъ, возрѣвнѣ римскаго права на признаніе *pupilli* и признаніе *adulti* коренится въ тѣхъ основаніяхъ, по которымъ *tutela* надъ несовершеннолѣтнимъ отличалась отъ *cura* и замѣнялась послѣднею. Изъ сказаннаго вытекаетъ, далѣе, по какимъ основаніямъ преторъ дѣйствовалъ, когда въ конкретномъ случаѣ говорилъ: *pupillam a confessione sua restituemus*. Для *restitutio* недостаточно было доказать одно то, что признаніе было сдѣлано *pupilla*, но нужно было доказать, что *pupilla* дѣйствовалъ явно безъ достаточнаго разумѣнія и не воспользовался всѣми тѣми средствами иска или защиты, которыми могъ располагать, или же нужно было доказать, что признаніе его, по содержанию своему, является не процессуальнымъ дѣйствіемъ, не констатированіемъ дѣйствительныхъ обстоятельствъ дѣла, но что

³⁰⁾ См. напр. Salkowsky, Lehrbuch der Institutionen. 1876. § 53.

подъ формою его скрывается сдѣлка, соглашеніе, уступка и т. д.³¹⁾; согласіе куратора, данное *minor*'у на веденіе процесса, не заключаетъ въ себѣ согласія на подобныя дѣйствія со стороны *minor*'а. Вотъ основанія, по которымъ могло имѣть мѣсто *restitutio* въ случаѣ признанія *minoris* или *adulti*.

Изъ современныхъ законодательствъ по разсматриваемому вопросу ближе всѣхъ подходитъ къ римскому праву французское законодательство. Такъ, лице, не достигшее полнаго гражданскаго совершеннолѣтія, но имѣющее 18 лѣтъ отъ роду, можетъ быть, въ установленномъ порядкѣ, эмансипировано семейнымъ совѣтомъ³²⁾. Это значитъ, что семейный совѣтъ предоставляетъ лицу, имѣющему не менѣе 18 лѣтъ, но не достигшему полнаго совершеннолѣтія, право дѣйствовать въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ вполне правоспособному; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ требуется, для пополненія дѣеспособности, *assistance* куратора или разрѣшеніе *conseil judiciaire*³³⁾. Касательно тѣхъ правоотношеній, въ коихъ эмансипированный дѣйствуетъ какъ *majeur*, онъ имѣетъ полную дѣеспособность, т. е. и матеріальную и процессуальную³⁴⁾, можетъ искать и отвѣчать на судѣ и въ производствѣ дѣлать признаніе³⁵⁾. Для насъ важно только констатировать именно это возрѣніе французскаго права, не входя въ разсмотрѣніе вопроса, въ какихъ правоотношеніяхъ эмансипированный дѣйствовалъ какъ *majeur*, считался такъ же дѣеспособнымъ, какъ и послѣдній. Но мы должны указать, что французское законодательство, опредѣляя

³¹⁾ Сравни. L. 34, § 1 (4, 4) D. На основанія этого закона могло имѣть мѣсто *restitutio* въ томъ случаѣ, когда въ процессѣ несовершеннолѣтніе *compromiserunt*, хотя бы даже съ спеціальнаго на то согласія куратора.

³²⁾ Code civil, art. 478.

³³⁾ Code civil, art. 481.

³⁴⁾ Lagombière, Théorie et pratique des obligations. t. 5, стр. 401; Dalloz, l. c. Obligations, n. 5083.

³⁵⁾ Pigeau, Traité de la procédure civile. t. I, стр. 144, n. 283. Aubry et Léau, Cours de droit civil français. t. I, стр. 548 n. 4. Demolombe, Cours de code Napoléon t. VIII, n. 282. См. также указанна имъ сочиненія.

вообще дѣеспособность эмансипированнаго, даетъ нѣсколько особыхъ постановленій о его процессуальной дѣеспособности. Такъ, эмансипированный не можетъ вчипять исковъ о недвижимомъ имуществѣ, не можетъ и отвѣчать по этимъ искамъ безъ assistance куратора³⁶⁾, а contrario, относительно движимаго имущества эмансипированный одинъ можетъ искать и отвѣчать³⁷⁾, кромѣ указанныхъ въ законѣ ограниченій³⁸⁾.

Но постановленія закона, опредѣляющія предѣлы дѣеспособности эмансипированнаго, на практикѣ не устраняютъ всѣхъ недоразумѣній и сомнѣній относительно дозволенности для эмансипированнаго вступать въ тѣ или другія правоотношенія въ качествѣ вполне дѣеспособнаго и слѣд., безъ согласія попечителя³⁹⁾. Такого рода правоотношенія, если возбуждаютъ только сомнѣнія о дѣеспособности эмансипированнаго, сомнѣнія, пѣтъ-ли здѣсь превышенія дѣеспособности (*d'un cas d'excess*), но не представляютъ прямого нарушенія закона, — такого рода правоотношенія, будучи разъ совершены эмансипированнымъ, считаются дѣйствительными, но могутъ подлежать опроверженію и уничтоженію въ судебномъ порядкѣ, и эмансипированный можетъ быть стороной въ этомъ спорѣ. Французское законодательство указываетъ тѣ начала, которыми судъ въ этомъ случаѣ долженъ руководиться; судъ долженъ принимать въ соображеніе общее состояніе имущества несовершеннолѣтняго, добросовѣстность или недобросовѣстность лицъ, съ которыми онъ вступалъ въ спорныя правоотношенія, полезность или бесполезность для его имущества произведенныхъ имъ затратъ⁴⁰⁾. Предположимъ, что въ судебномъ спорѣ о сказанныхъ правоотношеніяхъ, эмансипированный, являясь стороной, сдѣлалъ признаніе. Признаніе свое въ этомъ случаѣ онъ можетъ опровергать. Судъ, руководясь

³⁶⁾ Code civil art. 482. Другія ограниченія точно указаны въ законѣ. См. Aubry et Rau, t. I, стр. 553. Demolombe, t. VIII, n. n. 304—312

³⁷⁾ Demolombe, t. VIII, n. 283.

³⁸⁾ Aubry et Rau, t. I, стр. 551.

³⁹⁾ Demolombe, t. VIII, n. 286 — 294.

⁴⁰⁾ Code civil, art. 484. Demolombe, t. VIII, n. n. 336, 337, 338.

вышеизложенными основаниями, опредѣляетъ юридическое значеніе признанія не только съ точки зрѣнія соотвѣтствія его съ дѣйствительными обстоятельствами, но главнымъ образомъ съ точки зрѣнія полезности или вредности признанныхъ обстоятельствъ для эмансипованнаго⁴¹⁾.

Русское законодательство по разсматриваемому вопросу представляетъ въ основной идеѣ замѣчательное сходство съ только что изложенными началами французскаго права, хотя въ постановленіяхъ своихъ не имѣетъ желательной опредѣленности, единства, яснаго и послѣдовательнаго проведенія основнаго принципа. Такимъ образомъ, наше законодательство устанавливаетъ различіе въ дѣеспособности лицъ недостигшихъ 17 лѣтняго возраста и достигшихъ. По достиженіи 14 лѣтняго возраста, малолѣтній хотя и можетъ самъ испросить себѣ попечителя для совѣта и защищенія во всѣхъ дѣлахъ, *съ такими же качествами, какъ обз опекунахъ предписано, но права его на распоряже-*

⁴¹⁾ Общенѣмецкое право не заключаетъ въ себѣ постановленій по вопросу о признаніи несовершеннолѣтняго. На практикѣ, если признаніе сдѣлано несовершеннолѣтнимъ, то онъ можетъ получить *restitutio*, и по одному только тому основанію, что признаніе, само по себѣ, составляетъ нарушеніе его правъ по судебной защитѣ, такъ какъ, сдѣлавъ признаніе, онъ лишаетъ себя права требовать отъ противника доказательствъ признанныхъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ, вопросъ сводится къ тому, что признавшійся долженъ доказать, что положеніе его, именно вслѣдствіе признанія, стало не выгоднѣе прежняго (Seuffert, Archiv. B. 18, n. 197.) Иначе долженъ рѣшаться вопросъ относительно прусскаго права; по мнѣнію Коха, нужно различать признаніе всего спорнаго правоотношенія въ томъ видѣ, какъ представилъ его истецъ, и признаніе отдѣльныхъ обстоятельствъ дѣла. Въ первомъ случаѣ признаніе будетъ принятіемъ на себя обязательства, а этого несовершеннолѣтній не можетъ дѣлать безъ согласія опекуна; слѣд., признаніе безъ этого согласія будетъ недействительно; во второмъ случаѣ, признаніе будетъ заявленіемъ о дѣйствительныхъ обстоятельствахъ дѣла, а для такого заявленія достаточно здраваго разумія и воли не растрчивать своего имущества легкомысленнымъ образомъ. Эти качества предполагаются въ лицѣ достигшемъ 18 лѣтняго возраста, потому признаніе этимъ лицомъ въ процессѣ извѣстнаго факта истиннымъ, нужно считать вполне дѣйствительнымъ признаніемъ (Koch, Der preussische Civil-Prozess. § 212, стр. 420, п. 3 и 4. Сравни. Endemann, Beweislehre. стр. 153, п. 19 и 11. Förster, Theorie und Praxis des heut. gem. preuss. Privatrechts. B. 3, стр. 65 п. 9)

не имуществомъ чрезъ то не *увеличиваются*, и всякое даваемое съ его стороны согласіе на какой либо актъ считается по прежнему ничтожнымъ (ст. 219 Т. X, ч. I). Достигшій 17 лѣтняго возраста *вступаетъ въ управление своимъ имѣніемъ* (ст. 220). Итакъ, одни недѣеспособны, другіе дѣеспособны въ предѣлахъ управления своимъ имѣніемъ. Но въ отличіе отъ французскаго права, наше законодательство считаетъ достигшаго 17 лѣтняго возраста дѣеспособнымъ вслѣдствіе одного простаго факта достиженія этого возраста, приближался въ этомъ случаѣ къ поздѣйшему римскому праву. Внутренней подкладкой здѣсь служить также предположеніе, что по достиженіи 17 лѣтняго возраста человекъ, въ среднемъ выводѣ, долженъ быть достаточно развитъ, такъ что его можно допустить къ управленію имуществомъ. Въ кругъ нашего изслѣдованія не входитъ подробное опредѣленіе понятія объ управленіи имуществомъ. Но, въ параллель къ вышеизложенному французскому праву, замѣтимъ, что нашъ законъ, сказавъ вообще, что достигшій 17 лѣтняго возраста вступаетъ въ управление своимъ имѣніемъ, въ той же 220 ст. далѣе перечисляетъ, чего это лице, по вступленіи въ управление, не можетъ дѣлать, безъ согласія попечителя, слѣд., нашъ законъ ограничивается опредѣленіемъ понятія управленія съ отрицательной стороны. Общимъ основнымъ мотивомъ этихъ ограниченій служитъ то, чтобы несовершеннолѣтній не разорилъ своего имѣнія, не отягощалъ его, но чтобы оно оставалось въ томъ хозяйственномъ состояніи, въ какомъ существовало до него. Такимъ образомъ, несовершеннолѣтній не можетъ безъ согласія попечителя распоряжаться капиталами, *идь либо въ обращеніи находящимися* или получать таковыя обратно *изъ кредитныхъ установлений*. Въ виду такой тенденціи нашего закона, нужно въ томъ же смыслѣ понимать и другія ограниченія, — ограниченія, что несовершеннолѣтній *не можетъ дѣлать долговъ, давать письменныхъ обязательствъ и совершать акты и сдѣлки какого либо рода*, т. е. не можетъ совершать эти дѣйствія, когда они не будутъ проявленіемъ управленія имуществомъ въ вышеказанномъ смыслѣ, наур когда долги сдѣланы не для означеннаго управленія, а на другіе предметы, или когда совершены

акты, сдѣлки какаго либо рода внѣ нужды управленія или хотя и по управленію но въ видахъ сокращенія, измѣненія прежняго хозяйственнаго оборота, или въ виду новыхъ промышленныхъ предпріятій. Но, съ другой стороны, давая 17 лѣтнему праву вступать въ управленіе своимъ имѣніемъ, законъ тѣмъ самымъ даетъ ему право вступать въ гражданскія правоотношенія, необходимо составляющія матеріальную сторону управленія⁴²⁾. Положимъ, 17 лѣтній вступаетъ въ управленіе имѣніемъ, которое состоитъ изъ засѣваемыхъ полей и лѣсу; сдѣлки напр. по найму рабочихъ для обработки полей будутъ существеннымъ образомъ входить, какъ составная часть, въ управленіе имѣніемъ⁴³⁾; но 17 лѣтній вышелъ бы изъ предѣловъ своей дѣеспособности, если бы сталъ входить въ договоры о продажѣ лѣса на срубъ, или, вмѣсто обработыванія земли, сталъ бы входить въ договоры о постройкѣ заводовъ, вообще о новыхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Но предъ судомъ вопросъ о томъ, дѣеспособенъ ли былъ несовершеннолѣтній вступать въ тѣ или другія правоотношенія, можетъ тогда только обещаться, когда по формѣ своей письменныя обязательства, акты и сдѣлки будутъ заключать въ себѣ указанія на тѣ признаки правоотношенія, по которымъ законъ

⁴²⁾ По мысли закона, въ этихъ предѣлахъ 17 лѣтній вполне дѣеспособенъ. Указъ цитированный подъ 220 ст. говоритъ: «Малолѣтнему по прошествіи отъ роду 17 лѣтъ устанавливаемъ вступать въ совершеннолѣтство и въ управленіе своего имѣнія; но прежде 20 лѣтъ съ годомъ запрещается ему продажа и закладъ недвижимаго всякаго имѣнія безъ согласія и подписи попечителя и опекуна.» Полн. собр. законовъ 1785 г. № 16,300.

⁴³⁾ Demolombe, по поводу различныхъ хозяйственныхъ предпріятій по управленію, напр. по вопросу о томъ, можетъ-ли эммансипированный дѣлать капиталныя исправленія въ недвижимомъ имуществѣ, новыя большія постройки и т. под., устанавливаетъ слѣдующее начало, которымъ бы можно было руководствоваться при рѣшеніи вопроса, дѣеспособенъ-ли былъ эммансипированный на эти хозяйственныя предпріятія: «эммансипированный имѣетъ право распорядиться доходами съ своего имѣнія, можетъ употреблять ихъ на прожитіе, можетъ а fortiori сберегать ихъ и затѣмъ употребить ихъ на что захочетъ». Но это только когда дѣло идетъ о доходахъ, а не о доставшихся ему капиталахъ; послѣдніе онъ можетъ употреблять только съ согласія и подъ надзоромъ попечителя. t. VIII, n. 293, 294.

относить его къ ряду правоотношеній, въ коихъ несовершеннолѣтній считается дѣеспособнымъ. Если же по формѣ своей обязательства не указываютъ на эти признаки, а просто констатируютъ обязательство, какъ напр. вексель констатируетъ только заемъ, тогда судъ не можетъ уже входить въ разсмотрѣнiе вопроса, что, можетъ быть, несовершеннолѣтній былъ дѣеспособенъ совершить тотъ заемъ, по которому онъ выдалъ вексель. Судъ въ данномъ случаѣ долженъ рѣшать дѣло на основаніи документа, а документъ говоритъ, что былъ сдѣланъ долгъ, слѣд., отягощеніе имущества несовершеннолѣтняго, на что законъ считаетъ несовершеннолѣтняго недѣеспособнымъ. Изъ всего вышеизложеннаго о русскомъ законодательствѣ слѣдуетъ, что оно считаетъ лице, достигшее 17 лѣтняго возраста, дѣеспособнымъ вступать въ извѣстныя правоотношенія, въ отличіе отъ малолѣтнихъ, т. е. лицъ недостигшихъ 17 лѣтъ, которыя считаются недѣеспособными. Но коль скоро лице имѣетъ право вступать въ извѣстныя правоотношенія, оно, по общему юридическому принципу, имѣетъ право и обязанность искать и отвѣчать на судѣ по поводу тѣхъ правоотношеній⁴⁴⁾. Отсюда постановленіе устава гражд. судопроизводства, по которому «за всѣхъ, состоящихъ подъ опекою какъ по несовершеннолѣтію, такъ и по душевнымъ и физическимъ недугамъ, ищущъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны» (ст. 19), нужно понимать не въ томъ широкомъ смыслѣ, что за

⁴⁴⁾ Этой мысли нисколько не противорѣчитъ ст. 222 (Т. X, ч. 1), по которой несовершеннолѣтній, давшій письменное обязательство или совершившій какой либо актъ отъ своего лица, безъ согласія опекуна, не подвергается по онымъ никакому высказанію и отвѣту ни во время малолѣтства его, ниже по вступленіи въ совершенный возрастъ. Въ этой статьѣ имѣются въ виду только тѣ обязательства, которыя составляютъ ограниченія дѣеспособности 17 лѣтняго, перечисляемыя въ разобранной нами 220 ст. Нашему толкованію 220 ст. и мнѣнію изложенному въ текстѣ непротиворѣчитъ также ст. 171 (Т. X, ч. 2): мѣсто малолѣтнихъ . . . вступаютъ въ судѣ опредѣленные къ нимъ опекуны и попечители], такъ какъ попечители могутъ быть не только у достигшихъ 17 лѣтняго возраста, но, по ст. 219 (Т. X, ч. 1), и четырнадцатилѣтніе могутъ испросить себѣ попечителя. Въ виду 220 ст. можно думать, что ст. 171 говоритъ о попечителяхъ послѣдняго рода, т. е. стоящихъ

лицъ, хотя бы имѣющихъ 17 лѣтъ и болѣе, но не имѣющихъ 21 года должны искать и отвѣчать на судѣ ихъ родители или опекуны по всемъ спорнымъ правоотношеніямъ. Эту статью нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ, т. е. въ томъ смыслѣ, что родители или опекуны ищутъ и отвѣчаютъ за несовершеннолѣтнихъ, *состоящихъ подъ опекою*, слѣд., ищутъ и отвѣчаютъ за несовершеннолѣтнихъ въ тѣхъ предѣлахъ, какіе гражданскими законами установлены съ одной стороны для опеки надъ недостижшими 17 лѣтняго возраста, съ другой стороны надъ лицами, достигшими 17 лѣтняго возраста; въ послѣднемъ случаѣ въ тѣхъ предѣлахъ, какіе установлены разобранною нами 220 ст. (Т. X, ч. I). Итакъ, опекуны должны искать и отвѣчать за достигшихъ 17 лѣтняго возраста только въ спорахъ о тѣхъ правоотношеніяхъ, въ которыхъ дѣеспособность этихъ лицъ ограничена закономъ (ст. 220, Т. X, ч. I). Переходя къ вопросу о признаніи несовершеннолѣтняго, намъ остается сказать только, что, являясь стороной въ спорахъ о тѣхъ правахъ, относительно которыхъ дѣеспособность его неограничена, онъ можетъ дѣлать признаніе, и это признаніе имѣетъ юридическое значеніе; въ спорахъ же о правахъ, относительно которыхъ дѣеспособность его ограничена, несовершеннолѣтній не можетъ быть самостоятельно стороной и если бы, фактически участвуя въ судебномъ спорѣ объ этихъ правахъ, сдѣлалъ признаніе, оно не можетъ имѣть юриди-

при лицахъ, недостижшихъ 17 лѣтняго возраста. Вообще, въ тѣхъ статьяхъ X тома, гдѣ говорится о полномъ заступленіи опекуномъ мѣста несовершеннолѣтнихъ, послѣдніе трактуются какъ вполне недѣеспособные, и обязанности опекуна надъ ними отождествляются съ обязанностями опекуна надъ безумными (напр. 180 ст. Т. X, ч. I). Это обстоятельство указываетъ на то, что во всѣхъ этихъ статьяхъ законъ имѣетъ въ виду малолѣтнихъ, т. е. лицъ, недостижшихъ 17 лѣтняго возраста, за которыми онъ не признаетъ дѣеспособности, такъ какъ достигшимъ 17 лѣтъ законъ предоставляетъ известную дѣеспособность и слѣд., ихъ онъ не могъ приравнять въ этомъ отношеніи къ безумнымъ. Замѣтимъ въ заключеніе, что въ упомянутыхъ статьяхъ употребляется терминъ «малолѣтніе»: (Именно относительно представительства опекуномъ на судѣ законъ говоритъ: Опекуны обязаны имѣть ходатайство по всемъ тяжбымъ дѣламъ *малолѣтнихъ*. Т. X, ч. 1, ст. 292).

ческаго значенія. Вопросъ о юридическомъ значеніи судебного признанія лица, достигшаго 17 лѣтняго возраста, можетъ возбуждать свои особенныя сомнѣнія именно тогда, когда возникаетъ сомнѣніе, къ какому роду правъ относится спорный предметъ, къ тому-ли, относительно котораго дѣеспособность 17 лѣтняго ограничена, или къ тому, относительно котораго оный признается закономъ какъ дѣеспособный. Мы видѣли, какиѣмъ началамъ въ рѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ французское право и теорія. Эти же начала могутъ служить руководящими началами и для русскихъ судей примѣнительно къ вышеизложенному смыслу ст. 220 (Т. X, ч. I). Соответственно тому, къ какому убѣжденію въ рѣшеніи этого вопроса придетъ судья, долженъ рѣшаться вопросъ и о юридическомъ значеніи признанія лица, достигшаго 17 лѣтняго возраста ⁴⁵).

Въ уголовномъ судопроизводствѣ обвиняемыми могутъ быть малолѣтніе; по обвиненію напр. въ совершеніи вредоносныхъ дѣйствій они могутъ дѣлать признаніе тѣхъ или другихъ фактическихъ обстоятельствъ. Мы уже имѣли случай говорить о значеніи вообще признанія, сдѣланнаго въ уголовномъ производствѣ, для гражданскаго иска ⁴⁶). Относительно признанія, сдѣланнаго малолѣтнимъ въ уголовномъ производствѣ, за правило должно быть принято то положеніе, что, если на это признаніе дѣлается спеціальная ссылка въ гражд. иску, оно получаетъ значеніе настолько, насколько оказывается соответствующимъ дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла ⁴⁷); такимъ образомъ сила такого признанія подлежитъ свободной оцѣнѣ суда.

⁴⁵) Большая часть рѣшеній гражд. касс. деп. (1868 г. № 369; 1867 г. № 252; 1869 г. № 63) не выражаютъ возвращеній противныхъ мнѣнію, высказанному нами въ текстѣ. Только рѣшеніе 1870 г. № 363 высказываетъ прямо противоположный взглядъ; но этотъ взглядъ представляется голословной ссылкой на статьи, безъ всякаго анализа содержанія этихъ статей, и не соответствуетъ истинному ихъ смыслу.

⁴⁶) См. выше стр. 24.

⁴⁷) L. 9, § 2, (4, 4) D.

Вторую категорию лицъ, процессуальная дѣеспособность которыхъ ограничена, составляютъ *расточители*, находящіеся подъ опекою. Римское право основаніемъ такого ограниченія считаетъ то обстоятельство, что данный субъектъ права относительно употребленія своего имущества совершенно не обращаетъ вниманія на *время и мѣру* ⁴⁸⁾, такъ что вслѣдствіе этого происходитъ растрата его имущества въ несравненно большемъ количествѣ, чѣмъ при своевременномъ и соразмѣрномъ употребленіи его. Такими образомъ, когда даннымъ лицомъ постоянно нарушаются эти два регулятора его имущественныхъ отношеній ^{48a)}, когда такое нарушеніе вошло въ привычку—это, по римскому праву, служитъ признакомъ и доказательствомъ того, что данный субъектъ не имѣетъ разумной воли ⁴⁹⁾; потому онъ приравнивается къ *furius* и какъ такому ему дается кураторъ, который вмѣсто расточителя является правовымъ субъектомъ. Задачей опеки надъ расточителемъ, между прочимъ, служитъ охраненіе имущества отъ разоренія и растраты. Потому, если признанный расточителемъ фактически вступаетъ въ такія гражданскія правоотношенія, которыя выгодны для него, то въ вопросѣ о дѣйствительности ихъ расточитель трактуется какъ *puillus* ⁵⁰⁾. Таковы основанія и размѣры ограниченія дѣеспособности расточителя ⁵¹⁾. Переходя къ вопросу о процессуальной дѣеспособности расточителя, мы, прежде всего, замѣтимъ, что въ римскомъ правѣ прямыхъ постановленій объ этомъ предметѣ нѣтъ ⁵²⁾. Затѣмъ, въ современныхъ законо-

⁴⁸⁾ Solent praetores vel praesides, si talem hominum invenerint, qui neque tempus, neque finem expensarum habet, sed bona sua dilacerando et dissipando profundit, curatorem ei dare exemplo furiosi. L. 1 (27, 10) D.

^{48a)} De molombe, t. VIII, n. 717.

⁴⁹⁾ L. 40 (50, 17) D. Сравни. Förster, Theorie und Praxis des heut. gem. preuss. Privatrechts. t. I, стр. 96, n. 39—41. De molombe, t. VIII, n. 691, 692.

⁵⁰⁾ L. 9, § 7 (12, 1) D. L. 6 (45, 1) D. L. 3 (46, 2) D.

⁵¹⁾ Мы говоримъ о гражданской дѣеспособности расточителя только въ виду вопроса о его процессуальной дѣеспособности.

⁵²⁾ Wetzell, System des ordentlichen Civilprocesses, § 12, n. 8

дательствахъ, именно французскомъ и русскомъ, мы встрѣчаемъ по этому вопросу два различныхъ направленія. По французскому праву, расточителямъ запрещается *plaider, transiger... sans l'assistance d'un conseil, qui leur est nommé par le tribunal* (Cod. civ. art. 513). Такое ограниченіе процессуальной дѣеспособности французскими юристами толкуется въ самомъ широкомъ смыслѣ. Такимъ образомъ, они исходятъ изъ того положенія, что если надъ даннымъ лицомъ учреждена опека по причинѣ расточительности, то, значитъ, это лице признано неспособнымъ⁵³⁾ вообще заботиться объ интересахъ своего имущества, своихъ правъ. Потому, несмотря на то, что опека надъ расточителемъ относится только къ его имущественнымъ правамъ и не касается его личности, assistance куратора требуется въ искахъ и отвѣтахъ по *всѣмъ* гражд. правоотношеніямъ расточителя, касающимся какъ имущества, такъ и лица расточителя⁵⁴⁾. Assistance куратора, ограничивающая процессуальную дѣеспособность расточителя, состоитъ въ томъ, что расточитель и кураторъ одновременно и совместно совершаютъ процессуальныя дѣйствія⁵⁵⁾. Такое участіе необходимо при всякомъ судебномъ дѣйствіи, подъ опасеніемъ не дѣйствительности послѣдняго. Простое согласіе куратора на веденіе дѣла расточителемъ не можетъ замѣнить собою assistance, qui dans les divers incidents qu'un procès peut offrir doit constamment protéger le prodigue⁵⁶⁾. Если расточитель, находясь въ такомъ юридическомъ положеніи, въ производствѣ дѣла сдѣлаетъ признаніе, оно, само по себѣ, не можетъ имѣть юридическаго значенія, если кураторъ не подтвердитъ его, или если оно не подтвердится другими обстоятельствами дѣла.

Русское законодательство держится другихъ началъ въ опредѣленіи процессуальной дѣеспособности расточителя; оно ис-

⁵³⁾ Demolombe, t. VIII, стр. 454.

⁵⁴⁾ Demolombe, t. VIII, стр. 476, п. 723, 724

⁵⁵⁾ Aubry et Rau, t. I, § 139.

⁵⁶⁾ Demolombe, t. VIII, стр. 496, п. 752.

ходить въ этомъ случаѣ изъ понятія объ основаніяхъ и поводахъ опеки надъ расточителями. Вышнимъ поводомъ, какъ мы видѣли, служитъ постоянная склонность лица къ несвоевременнымъ и несоразмѣрнымъ расходамъ, изъ своего имущества; главный смыслъ опеки — охранять имущественные интересы самого расточителя, тѣмъ болѣе его семьи, и вмѣстѣ съ тѣмъ устранять изъ общества безнравственныя явленія мотовства. Стоя на этой точки зрѣнія, наше законодательство опредѣляло процессуальную дѣеспособность расточителя. Такъ какъ процессуальныя дѣйствія имѣютъ свою цѣлю охраненіе существующихъ правъ, то, согласно своему принципиальному назначенію, они не могли быть разсматриваемы законодателемъ, какъ такія дѣйствія, которыя могли бы служить удобнымъ поводомъ къ обнаруженію расточительности. Потому, въ принципѣ, процессуальныя дѣйствія расточителя, по нашему законодательству, должны считаться дѣйствительными. Это воззрѣніе во всей полнотѣ своей выражено въ сводѣ законовъ (Т. X, ч. 2, ст. 172) съ тѣмъ только ограниченіемъ, что расточители о каждомъ возникшемъ ихъ дѣлѣ должны были давать знать опека. Но уставъ гражданскаго судопроизводства, исходя изъ того же начала, стремится предусмотрѣть случаи, когда это начало можетъ подвергнуться нарушеніямъ, т. е. когда процессуальныя дѣйствія, по произволу расточителя, перестаютъ для него служить средствомъ защиты правъ, и въ нихъ начинается обнаруживаться расточительность его. Въ виду этихъ случаевъ уставъ дѣлаетъ такое ограниченіе процессуальной дѣеспособности расточителей, что они безъ согласія опекуна не могутъ избирать повѣреннаго, *оканчивать дѣло примиреніемъ, дѣлать на судъ какимъ либо уступки....* (ст. 20). Изъ изложеннаго нельзя не видѣть, что расточитель, являясь стороной въ процессѣ, можетъ дѣлать признаніе. Но, въ виду указанныхъ ограниченій процессуальной дѣеспособности расточителя, признаніе его можетъ быть оспариваемо; именно, въ виду этихъ ограниченій, можно доказывать, что въ данномъ случаѣ признаніе, въ сущности, было уступкой, что оно обнаруживаетъ беззаботность расточителя въ представленіи доказательствъ съ своей стороны, или

въ опроверженіи доказательствъ противника, обнаруживаетъ слабость и склонность въ расточительности. Потому для опроверженія признанія расточителя нельзя считать достаточнымъ представленіе доказательствъ одного только того, что признаніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла⁵⁷⁾.

Третью категорію лицъ, процессуальная дѣеспособность коихъ ограничена, составляютъ *несостоятельные должники*. Въ ученіи о признаніи, которое дѣлается лицами этой категоріи, важно различать производства, въ коихъ сдѣлано признаніе, и именно а) производства объ объявленіи несостоятельности; б) производства, имѣющія мѣсто по объявленіи несостоятельности и касающіяся конкурсной массы; в) производства по дѣламъ несостоятельнаго внѣ конкурса.

а) Дѣло о несостоятельности не торговой можетъ быть возбуждено, между прочимъ, *заявленіемъ* въ судѣ самого должника о своей неоплатности⁵⁸⁾. Но одного такого заявленія, при производствѣ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, недостаточно; судъ, получивъ такое заявленіе, долженъ вызвать извѣстныхъ ему наличныхъ кредиторовъ. Въ производствѣ, которое имѣетъ мѣсто по явкѣ кредиторовъ, вопросъ разъясняется на основаніи представленныхъ указаній и свѣдѣній⁵⁹⁾; собственное заявленіе должника такимъ образомъ входитъ въ общій составъ указаній и свѣдѣній, и потому обсуждается судомъ съ точки зрѣнія большей или меньшей достовѣрности, правдоподобности предмета заявленій и слѣд., только какъ составная часть матеріала для обсужденія, можетъ служить основаніемъ для дальнѣйшаго движенія дѣла о несостоятельности. Если дѣлу дано будетъ дальнѣйшее движеніе, то отъ должника отбирается подписка въ томъ, что онъ будетъ дѣлать вѣрныя и добросовѣстныя заявленія о дѣйствительномъ

⁵⁷⁾ Сравни. Ко с h, Der greuss. civ. Process, стр. 420, п. 5.

⁵⁸⁾ Временныя правила о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности. Ст. 27.

⁵⁹⁾ Ст. 22 врем. правилъ.

состояніи своего имущества и не будетъ онаго скрывать ⁶⁰). По заявленіи должника и послѣ этого имѣютъ значеніе только матеріала, подлежащаго свободному обсужденію суда. Такимъ образомъ, когда составится общій счетъ имущества и долговъ должника, вновь выслушиваются объясненія должника и заимодавцевъ, и опять только на основаніи всѣхъ представленныхъ свѣдѣній и указаній судъ постановляетъ рѣшеніе о признаніи должника несостоятельнымъ ⁶¹). Что касается производства о несостоятельности торговой, то здѣсь признаніе должника о своей неоплатности имѣетъ рѣшительное значеніе. Должникъ считается несостоятельнымъ по собственному своему признанію ⁶²): 1) когда онъ... въ судѣ, по возникшему на него взысканію, самъ объявитъ, что имѣніе его къ удовлетворенію всѣхъ его долговъ недостаточно; 2) когда тоже признаніе неоплатности или прекращенія всѣхъ платежей, учинитъ онъ до срока платежа, или же по наступленіи онаго предъ судомъ, или предъ однимъ, двумя или болѣе его заимодавцами, а они о семъ донесутъ суду (ст. 1877, 1878 торг. уст.). При этомъ, по мысли торговаго устава, важно, чтобы у должника, дѣлающаго признаніе, было намѣреніе заявить именно о неоплатности по отношенію ко всѣмъ лежащимъ на немъ долгамъ. Потому, признаніе должника, что у него нѣтъ наличныхъ денегъ для покрытія даннаго взысканія не имѣетъ рѣшающаго значенія въ вопросѣ о несостоятельности ⁶³). Если вопросъ о несостоятельности должника возникаетъ въ виду состоянія его имущества (ст. 1879 торг. уст.), то судъ вызываетъ должника

⁶⁰) Ст. 23 и 7 врем. правилъ.

⁶¹) Ст. 25, 24 врем. правилъ.

⁶²) Сравни. Entwurf einer Konkurs-Ordnung nebst Motive zu dem Entwurf ein. Konk. Ordnung. Berlin 1875. § 96 и мотивы къ этому §, стр. 329. Вауег (Theorie des Konkurs-Prozesses nach gemeinem Rechte. 1850) считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы судъ не довольствовался признаніемъ должника, но вызывалъ извѣстныхъ ему кредиторовъ и выслушивалъ ихъ объясненія, такъ какъ объявленіе должника несостоятельнымъ нерѣдко можетъ вредить кредиторамъ. стр. 130, 131 п. 12, 13. стр. 135.

⁶³) Примѣчаніе къ 2 п. ст. 1878 торг. уст.

и выслушиваетъ его словесныя объясненія. Оцѣнка этихъ объясненій предоставляется свободному усмотрѣнію суда. Изъ текста ст. 1881 (торг. уст.) видно, что судъ можетъ принять во вниманіе объясненія должника, опровергающія признаки неоплатности и не объявлять его несостоятельнымъ⁶⁴). Слѣд., если должникъ дѣлаетъ объясненія, которыя подтверждаютъ признаки неоплатности, дѣлаетъ признаніе, то это признаніе имѣетъ рѣшающее значеніе; судъ, на основаніи этого признанія, объявляетъ должника несостоятельнымъ. Такимъ образомъ, въ производствѣ по вопросу объ объявленіи несостоятельности, признаніе должника, на основаніи «временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности» неторговой, имѣетъ значеніе матеріала, подлежащаго свободному усмотрѣнію суда; но признаніе должника въ производствѣ о несостоятельности торговой, на основаніи торговаго устава, имѣетъ рѣшающее значеніе для коммерческаго суда.

б) Въ производствахъ, которыя имѣютъ мѣсто, относительно имущества должника по объявленіи несостоятельности, важно, по нашему законодательству, различать производства, имѣющія мѣсто до учрежденія конкурса, цѣль которыхъ констатированіе дѣйствительнаго состоянія имущества должника, и самое конкурсное производство. Прежде всего нужно замѣтить, что, по общему правилу, съ вступленіемъ опредѣленія суда о признаніи должника несостоятельнымъ въ законную силу, должникъ терлетъ процессуальную дѣеспособность: право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію⁶⁵). Несмотря на такое ограниченіе процессуальной дѣеспособности, для насъ въ вопросѣ о признаніи, которое можетъ дѣлать должникъ, объявленный несостоятельнымъ, важно имѣть въ виду вышесказанное различіе производствъ до учрежденія конкурса и послѣ учрежденія. Въ

⁶⁴) Сравни. вышеприведенный Entwurf § 97 и мотивы къ этому §, стр. 329. Въ случаѣ не признанія проектъ предписываетъ рѣшать вопросъ на основаніи доказательствъ, представленныхъ кредиторами. В а у е г, *Theorie des Konkurs-Processes*, стр. 129 п. 8. стр. 132, 133.

⁶⁵) Ст. 21 уст. гражд. судопр., ст. 1888 Торг. устава.

первомъ случаѣ, по торговому уставу, имѣеть мѣсто производ-ство касательно констатированія дѣйствительнаго состоянія иму-щества должника. Въ этомъ производствѣ несостоятельный при-водится къ присягѣ въ коммерческомъ судѣ относительно того, что онъ при описи имѣнія и счетѣ долговъ откроеть все свое состояніе. Причемъ обнадеживается *дотъ* суда, что если бы пре-жде присяги онъ и покусился бы на какое либо сокрытіе своего имущества, то настоящимъ *признаніемъ* изгладить покушеніе. Если такого признанія со стороны несостоятельнаго не будетъ, а подлогъ послѣ присяги откроется, то несостоятельный тѣмъ са-мымъ обличается въ злонамѣренномъ банкротствѣ ⁶⁶). Очевидно, здѣсь имѣется въ виду признаніе должника въ томъ, что онъ скрылъ свое имущество въ ущербъ кредиторамъ или не скрылъ. Признаніе — самообвиненіе, какъ мы видѣли, получаетъ вѣру, и то, что признано, вносится въ опись или счѣту. При-знаніе отрицательное, отвергающее сокрытіе имущества или подлогъ также принимается за достовѣрное, пока не обнаружит-ся подлогъ. Но задача сказаннаго производства не ограничивает-ся вопросомъ, скрылъ или не скрылъ должникъ имущество свое, она требуетъ, далѣе, чтобы изъ книгъ должника и письменныхъ его документовъ *все положеніе*, какъ въ имуществѣ, такъ и въ долгахъ, было обнаружено съ возможною очевидностью. Съ этою цѣлью *распрашивается обо всема сама должники* ⁶⁷). Распро-сы могутъ касаться, очевидно, имущественныхъ отношеній дол-жника къ другимъ лицамъ, кому онъ долженъ и кто ему дол-женъ и т. д. Спрашивается, какое юридическое значеніе имѣють отвѣты должника, данные на этомъ допросѣ? Эти отвѣты имѣють значеніе составной части матеріала, на основаніи котораго дѣлается *предварительный* валовой счетъ о состояніи актива и пассива конкурсной кассы; счетъ этотъ служить суду только для *вѣдома* ⁶⁸).

⁶⁶) Ст. 1895 торг. устава.

⁶⁷) Ст. 189 торг. устава.

⁶⁸) Ст. 1899 торг. устава. Тоже предписываетъ Entwurf einer Konkurs-Ordnung germ. imperia § 92, § 170.

Слѣдовательно, отвѣты, вообще признаніе должника въ этомъ случаѣ не имѣютъ своего спеціальнаго юридическаго значенія ⁶⁹⁾; признаніе такое можетъ не получить никакого значенія при тѣхъ данныхъ, какія представляются въ дальнѣйшемъ производствѣ.

Далѣе, мы видѣли, что, по общему правилу, по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его вообще искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію. Но съ момента объявленія должника несостоятельнымъ до момента учрежденія конкурснаго управленія есть промежутокъ времени, и вотъ спрашивается, будетъ-ли процессуально дѣеспособнымъ должникъ въ этотъ промежутокъ времени, иначе говоря, какой моментъ считать уничтожающимъ процессуальную дѣеспособность должника — моментъ объявленія его несостоятельнымъ, или моментъ учрежденія конкурснаго управленія? Въ рѣшеніи этого вопроса нужно имѣть въ виду различіе дѣлъ, неначатыхъ производствомъ до объявленія несостоятельности и уже начатыхъ. Въ первомъ случаѣ «всѣ имѣющіе на должника какіе либо искъ по имуществу, какъ и тѣ, кои состоятъ ему чѣмъ либо должны..... обязаны въ тотъ судѣ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности» ⁷⁰⁾. Во второмъ случаѣ производящееся уже дѣло остается для дальнѣйшаго производства въ томъ судѣ, гдѣ начато было ⁷¹⁾. Значитъ, въ нашемъ вопросѣ здѣсь рѣчь можетъ быть только о процессуальной дѣеспособности несостоятельнаго въ дѣлахъ уже производящихся. По ст. 23 уст. гражд. суд. «до учрежденія конкурса надъ несостоятельнымъ должникомъ каждому изъ его кредиторовъ предоставляется на свой счетъ *вступить въ производящееся уже дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго*». Если законъ говоритъ, что кредиторъ можетъ *вступить* въ производящееся уже дѣло, то это можетъ дать основаніе предпо-

⁶⁹⁾ Endemann, Das deutsche Civilprocessrecht, §§ 287, стр. 1116, п. 14, такое признаніе считаетъ однимъ изъ основаній для убѣжденія судьи въ принятіи предварительныхъ мѣръ констатированія имущества должника до учрежденія конкурснаго управленія.

⁷⁰⁾ Ст. 1888 торг. устава.

⁷¹⁾ Сравни. ст. 21 и 23 уст. гражд. судопр.

ложению, что, на время, съ момента объявленія должника несостоятельнымъ, до учрежденія конкурса законъ не считаетъ дѣло приостановленнымъ. Всю эту рѣчь мы ведемъ къ тому, чтобы показать, что въ промежутокъ времени съ объявленія несостоятельности до учрежденія конкурса, несостоятельный, покрайней мѣрѣ фактически, можетъ продолжать дѣйствовать въ качествѣ тяжущейся стороны и дѣлать признаніе ⁷²⁾. Признаніе это имѣетъ значеніе и не можетъ быть опровергаемо доказательствомъ одного того обстоятельства, что въ то время, когда должникъ дѣлалъ признаніе, онъ уже былъ объявленъ несостоятельнымъ; но нужно доказать, что признаніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла, а есть добровольное принятіе должникомъ на себя обязательства ⁷³⁾, тѣмъ болѣе такое признаніе можно опровергать, если оно сдѣлано *in fraude creditorum*. Только когда означенныя обстоятельства будутъ доказаны, признаніе несостоятельнаго можетъ потерять свою силу. И это потому, что объявленіе несостоятельности ограничиваетъ вообще дѣеспособность должника въ тѣхъ видахъ, чтобы охранить конкурсную массу отъ новыхъ отягченій и увеличенія пассива, но оно, само по себѣ, вовсе не даетъ основаній ослаблять выясненное уже на судѣ истинное положеніе спорныхъ правъ должника ^{73a)}. При доказываніи и обсужденіи, что признаніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла, достовѣрность содержанія признанія можетъ умаляться въ глазахъ суда тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе по времени къ открытію конкурса ⁷⁴⁾ оно было сдѣлано и чѣмъ больше изъ обстоятельствъ обнаруживается, что признаніе могло имѣть для признавашагося общій интересъ съ тѣмъ лицомъ, въ пользу котораго оно было сдѣлано ⁷⁵⁾, такъ что одни простые предположенія

⁷²⁾ Сравни. Badisch. Processordn. §§ 757—759; 764—767; 769, 770.

⁷³⁾ Сравни. Seuffert, Archiv, B. XII, n. 222.

^{73a)} Слова ст. 184 уст. гражд. суд., что признаніе несостоятельнаго не имѣетъ силы, нужно понимать такъ: оно не имѣетъ силы такой, какую имѣетъ признаніе лица, необъявленнаго несостоятельнымъ.

⁷⁴⁾ Gunther, Weiske's Rechtslexikon, t. II, стр. 855.

⁷⁵⁾ Bauger, Theorie des Konkurs-Processen. § 61, стр. 173, n. 5.

(*presumptio hominis*) и выводы могут опровергать признаніе несостоятельнаго; слѣд., въ результатѣ значеніе такого признанія является весьма ограниченнымъ ⁷⁶⁾.

Вышеизложенныя начала опроверженія признанія несостоятельнаго должника могут быть прилагаемы и въ томъ случаѣ, когда, хотя признаніе было сдѣлано имъ прежде, чѣмъ онъ былъ объявленъ несостоятельнымъ, но когда въ томъ же производствѣ преемникомъ его сдѣлалось конкурсное управленіе ⁷⁷⁾.

Что касается процессуальной дѣеспособности несостоятельнаго должника, по учрежденіи конкурса, то конкурсное управленіе можетъ выдать несостоятельному свидѣтельство въ томъ, что оно отказывается отъ веденія въ судѣ тѣхъ или другихъ дѣлъ его ⁷⁸⁾. Слѣд. въ веденіи этихъ дѣлъ за несостоятельнымъ остается полная процессуальная дѣеспособность. Такая же дѣеспособность остается при немъ въ искахъ и отвѣтахъ по дѣламъ, не входящимъ въ разрядъ имущественныхъ правъ. О признаніи, какое можетъ сдѣлать несостоятельный въ томъ или другомъ случаѣ, мы будемъ говорить нѣсколько ниже (в). Теперь же рассмотримъ, въ какомъ отношеніи можетъ находиться несостоятельный къ производствамъ, какія, въ качествѣ его преемника, ведетъ конкурсное управленіе, и затѣмъ къ самому конкурсному производству.

Относительно производствъ перваго рода возникаетъ вопросъ, можетъ-ли несостоятельный вступать въ эти производства въ качествѣ третьяго лица? Хотя прямого отвѣта въ нашемъ законодательствѣ мы не находимъ ⁷⁹⁾, но несмотря на ст. 21 уст. гр.

⁷⁶⁾ Вауег, *Theorie des Konk. Processes* стр. 172 ниже п. 3.

⁷⁷⁾ См. сказанное (стр. 44, 45 п. 6—11.) о значеніи признанія предшественника вообще для преемника въ процессъ. Сравни еще Rühl, *Über den Rechtlichen Werth der Zugeständnisse des Gemeinschuldners hinsichtlich der an die Konkursmasse erhobenen Ansprüche. Zeitschrift für Civilrecht und Process.* В. V, стр. 222, 223, *Contra. Langenbeck*, l. c. стр. 139.

⁷⁸⁾ Ст. 21 уст. гр. судопр.

⁷⁹⁾ Code de commerce прямо постановляетъ: le Tribunal lorsqu'il le jugera convenable, pourra recevoir le failli partie intervenante. art. 443-

суд., мы, въ виду ст. 663, въ пользу утвердительнаго отвѣта, такъ какъ въ производящемся дѣлѣ, ближайшимъ образомъ, могутъ быть затронуты интересы⁸⁰⁾ несостоятельнаго какъ имущественные, такъ и тотъ интересъ, что данное производство можетъ имѣть вліяніе впоследствии на опредѣленіе свойства несостоятельности. Признаніе, какое можетъ сдѣлать несостоятельный, дѣйствуя въ качествѣ третьяго вступившаго въ дѣло, подлежитъ опроверженію по тѣмъ же основаніямъ, какія имѣютъ мѣсто при опроверженіи признанія, сдѣланнаго несостоятельнымъ въ качествѣ стороны въ процессѣ⁸¹⁾.

Участіе несостоятельнаго должника въ качествѣ стороны въ самомъ конкурсномъ производствѣ, по существующему общему правилу, не доускается⁸²⁾. Потому заявленія несостоятельнаго въ конкурсномъ производствѣ, если и могутъ имѣть мѣсто, то должны разсматриваться не какъ признаніе, но скорѣе какъ свидѣтельское показаніе; съ этой точки зрѣнія оно подлежитъ оцѣнкѣ по свободному усмотрѣнію суда⁸³⁾.

в) О признаніи, которое можетъ быть сдѣлано несостоятель-

Но Entwurf einer Konkurs-Ordnung germ. imperia, хотя признаетъ, что въ производящемся дѣлѣ могутъ быть затронуты интересы несостоятельнаго, das wäre aber nur ein faktischer, kein rechtlicher Grund zu seiner Zulassung». Вмѣсто того, въ случаѣ ненадлежащаго веденія дѣла конкурснымъ управленіемъ, предоставляетъ несостоятельному жаловаться въ подлежащій судъ на конкурсное управленіе. Стр. 45, мотивы къ §§ 8 и 9.

⁸⁰⁾ Renault, Traité des faillites et banqueroutes t. I, стр. 327.

⁸¹⁾ См. выше п. 72 — 77.

⁸²⁾ Baueg, Theorie des Konkurs-Processes, стр. 173, п. 6. Langenbeck, l. c. стр. 138.

⁸³⁾ Rühl, l. c. Zeitschrift für Civilrecht und Process. V. стр. 228. 229, 230. Endemann, Das deutsche Civilprocessrecht, § 289 п. 10. Нѣмецкая практика вообще не допускаетъ признанія въ этомъ случаѣ, хотя бы вмѣстѣ съ должникомъ и конкурсные кредиторы сдѣлали тѣже признанія (напр. въ пользу приоритета одного изъ нихъ). «Судъ долженъ ex officio разсмотрѣть, соответствуетъ-ли признаніе дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ приоритетъ долженъ быть устанавливаемъ не по согласному заявленію заинтересованныхъ, но по закону.» Seuffert, Archiv. В XIV, п. 86.

нимъ въ производствахъ по дѣламъ внѣ конкурса, намъ не много приходится сказать, такъ какъ въ дѣлахъ, отъ веденія которыхъ конкурсное управленіе отказалось, несостоятельный сохраняетъ полную процессуальную дѣеспособность, и слѣд., признаніе сдѣланное имъ нисколько не можетъ быть ограничиваемо несостоятельностью должника. Тѣмъ болѣе это нужно сказать относительно тѣхъ дѣлъ, которыя по природѣ своей ⁸⁴⁾, или по закону не подлежатъ конкурсному управленію.

Теперь мы переходимъ къ вопросу о признакахъ представителей тяжущихся сторонъ на судѣ.

Ульпіанъ, говоря о признаніи въ процессѣ, въ которомъ дѣйствуютъ представители сторонъ, выражается ⁸⁵⁾ въ такомъ смыслѣ: если самого тяжущагося въ судѣ нѣтъ на лицо, но есть представители его, признаніе, которое сдѣлаетъ противникъ, имѣетъ силу — *certe procuratorem, tutorem, curatoremve praesentem esse sufficit*; но если самого тяжущагося нѣтъ на лицо, а есть только его представители, и они не только выслушиваютъ признаніе противника, но сами дѣлаютъ признаніе, можетъ-ли ихъ признаніе имѣть юридическую силу, равную съ признаніемъ, какое дѣлаетъ правомочный субъектъ въ качествѣ тяжущейся стороны? Ульпіанъ отвѣчаетъ: *et non puto sufficere*, такое признаніе не достаточно для полной юридической силы судебного признанія. Таково мнѣніе Ульпіана относительно признанія, сдѣланнаго вообще представителями сторонъ на судѣ, безъ различія представителей по природѣ, содержанію и свойствамъ представительства. Это послѣднее обстоятельство указываетъ на то, что юристъ исходитъ изъ одного общаго начала, съ точки зрѣнія котораго и обсуждаетъ признаніе вообще представителей

⁸⁴⁾ Renouard, l. c. стр. 318 п. 30.

⁸⁵⁾ Si quis absente adversario confessus sit. videndum numquid non debeat pro iudicato haberi: quia nec qui jurat de operis. obligatur; nec solet quis absenti condemnari? Certe procuratorem, tutorem curatoremve praesentem esse sufficit. Sed an et ipsos procuratores, vel tutores, vel curatores fateri sufficiat, videamus? et non puto sufficere, L. 6., §§ 3, 4, (12, 2) D. Ulpianus.

сторонъ на судѣ. Въ чемъ же состоитъ сущность этого общаго основнаго начала? Мнѣ кажется, сущность этого начала состоитъ въ томъ, что одна личность никогда не можетъ представлять собою всецѣло другую личность. Едва-ли кто захочетъ оспаривать въ принципѣ эту мысль. Но, далѣе, возникаетъ вопросъ, является-ли судебное признаніе такимъ дѣйствіемъ личности, совершая которое одна личность не можетъ представлять собою всецѣло другую личность? Изъ понятія о судебномъ признаніи мы знаемъ, что въ этомъ дѣйствіи проявляются тѣ разнообразныя элементы, которыми, между прочимъ, опредѣляется понятіе о данной конкретной личности, которые могутъ проявляться такъ въ одной личности, и иначе въ другой, — говоря другими словами, признаніе есть дѣйствіе чисто индивидуальное, есть такое проявленіе личности, въ которомъ одна личность не можетъ представлять собою всецѣло другую личность⁸⁶). Въ виду этихъ-то индивидуальныхъ элементовъ признанія, Ульпіанъ и могъ высказать вышеприведенное мнѣніе о признаніи представителей сторонъ на судѣ. Принципъ, высказанный Ульпіаномъ, нисколько не подрывается въ своей истинности тѣмъ обстоятельствомъ, что вообще гражданскій процессъ является совокупностью дѣйствій, которыя могутъ быть совершаемы представителями въ такой же степени, какъ и самими представляемыми. Такимъ образомъ, при конкретной комбинаціи данныхъ, представляющихся въ производствѣ, вообще умъ можетъ получать извѣстное убѣжденіе относительно дѣйствительности этихъ обстоятельствъ. Такого рода убѣжденіе можетъ быть одинаково у всякаго здравомыслящаго человѣка, если онъ будетъ обсуждать тѣ же данныя, и слѣдовательно оно можетъ быть

⁸⁶) Некоторые утверждаютъ, говорятъ *Dugant*, что признаніе представителя все равно, что признаніе представляемаго. *quia ... ac si ego ipse (тяжущійся) fuisset confessus. Ego puto contra. De Confessionibus § 3 n. 1.* Такому толкованію мысли Ульпіана не противорѣчитъ *L. 1 (2,11). Cod. De ergate advocatorum, seu preces concipientium: Ea. quae advocati, praesentibus his. quorum causae agantur allegant, perinde habenda sunt, ac si ab ipsis dominis litium proferantur, такъ какъ здѣсь имѣется въ виду случай, когда представляемый присутствуетъ (praesentibus his) при состязаніяхъ своего представителя. Bethmann-Hollweg, Versuche, стр. 275. n. 35, стр. 276.*

у представителя такое же, какъ и у представляемаго⁸⁷⁾. Потому, признаніе, которое будетъ заявленіемъ убѣжденія о дѣйствительныхъ обстоятельствахъ дѣла, можетъ и должно быть выражаемо представителемъ⁸⁸⁾ и имѣть такую же силу все равно какъ бы оно было сдѣлано самой тяжущейся стороной. Право дѣлать такого рода признаніе необходимо предоставить представителю, иначе онъ не могъ бы защищать своего представляемаго, иначе ему, изъ опасенія сдѣлать признаніе, не пришлось бы вести состязаній, и тогда его можно было бы обвинять, что недостаточно защищаетъ⁸⁹⁾. Это необходимо допустить и потому, что основной процессуальный принципъ требуетъ, чтобы на судѣ защищались только тѣ права, относительно которыхъ представитель убѣжденъ, что они принадлежать представляемому. Слѣд., въ силу принципа нельзя допускать, чтобы на судѣ представитель не признавалъ то, въ существованіи чего онъ убѣжденъ, или утверждалъ какъ истинное то, въ истинности чего не убѣжденъ⁹⁰⁾. Противъ убѣжденія представитель не долженъ дѣйствовать⁹¹⁾, и долгъ совѣсти требуетъ, чтобы онъ лучше отказался отъ представительства, чѣмъ шелъ бы противъ совѣсти⁹²⁾. Такимъ образомъ, существуетъ принципъ относительно признанія процессуальнаго представителя, существуетъ и ограниченіе этого принципа. Спрашивается, сдѣланное представителемъ признаніе, трактуется-ли въ каждомъ данномъ случаѣ прямо съ точки зрѣнія принципа, т. е. считается-ли не имѣющимъ юридическаго значенія, или же съ точки зрѣнія ограниченія принципа, т. е. считается признаніемъ дѣйствительныхъ обстоятельствъ

⁸⁷⁾ L. 5, § 3 (3, 3) D.

⁸⁸⁾ L. 39 (3, 3) D. princ.

⁸⁹⁾ L. 9, § 4, (XI, I) D.

⁹⁰⁾ L. 77, (3, 3) D.

⁹¹⁾ L. 25, (3, 3) D.

⁹²⁾ Carré-Chauveau, Lois de la procédure civile, T. III, Question 1298 3°. Pigeau, Traité de la procédure civile. T. I, стр. 439; также мотивы къ § 75 проекта устава гражд. суд. герм. имперіи.

дѣла, и соответственно тому ему дается юридическое значеніе? Признаніе представителя трактуется съ послѣдней точки зрѣнія, такъ какъ, по общему процессуальному правилу, каждый въ процессѣ, и представитель и тяжущійся, долженъ давать истинныя объясненія и заявленія, слѣд., если представитель дѣлаетъ заявленіе, которое будетъ признаніемъ, это признаніе его, по общему правилу, предполагается какъ соответствующее дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла. Такимъ образомъ, если Ульпіанъ говорить, что признаніе представителя не имѣетъ полного юридическаго значенія, такого, какъ признаніе самого тяжущагося, это значитъ, что признаніе представителя не устраняетъ спора относительно признаннаго обстоятельства въ такой мѣрѣ, въ какой споръ устраняется признаніемъ стороны, т. е. признанный представителемъ предметъ не считается *pro judicato*. Главное значеніе *res judicata*, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что *res judicata* не можетъ уже быть оспариваема болѣе тѣми же лицами. И такъ, признаніе представителя не имѣетъ этого свойства, значитъ оно можетъ быть опровергаемо. А такъ какъ оно, мы видѣли, трактуется какъ заявленіе убѣжденія объ истинности данныхъ обстоятельствъ дѣла, то, слѣд., можетъ быть оспариваемо съ той точки зрѣнія, что оно не есть продуктъ и проявленіе *истиннаго* убѣжденія представителя о дѣйствительныхъ обстоятельствахъ дѣла, иначе говоря, можетъ быть опровергаемо⁹³⁾ не только путемъ доказыванія его неистинности съ дѣйствитель-

⁹³⁾ *Glossa ad L. 6, § 3, (42, 2) D.* Мнѣнія глоссаторовъ, въ общемъ, сводятся къ тому, что признаніе представителей не можетъ вредить представляемымъ только тогда, когда оно будетъ опровергнуто. Глоссаторы разсматриваютъ массу случаевъ, въ которыхъ признаніе представителей можетъ быть опровергаемо. Случай эти, собранные *Азономъ*, приведены въ вышеуказанной *Glossa*. Кроме того въ *Additiones Ioann. Andreae* къ *Dugantis'у* (*De confessionibus* § 4, n 2 подъ буквою d.) приводится рядъ случаевъ опроверженія признанія представителя, заимствованныя у *Супина*. Многіе изъ этихъ случаевъ касаются вообще основаній опроверженія признанія; тѣ же случаи опроверженія, которые относятся собственно къ опроверженію признанія представителей, будутъ приведены нами ниже.

ними обстоятельствами дѣла ⁹⁴⁾, но и путемъ доказыванія того, что представитель въ данномъ случаѣ въ выработкѣ своего убѣжденія не дѣйствовалъ вообще добросовѣстно ⁹⁵⁾, напр. не воспользовался такъ, какъ слѣдовало бы, всеми данными, какими онъ могъ располагать. Изъ вышеизложеннаго общаго обзорѣнія вытекаетъ 1), что признание представителей сторонъ на судѣ не имѣетъ того значенія, какое имѣетъ признание самой стороны, т. е. предметъ признанный представителемъ не считается *res judicata*, слѣд. признание это не имѣетъ свойства неопровержимости; но съ другой стороны 2), признание представителей имѣетъ за собою ту презумцію что оно есть заявленіе о дѣйствительныхъ обстоятельствахъ дѣла; въ этомъ качествѣ оно имѣетъ силу и соотвѣтственно этому своему качеству можетъ быть опровергаемо съ точки зрѣнія неистинности, т. е. можетъ быть доказываема вообще неистинность убѣжденія или неистинность признанныхъ обстоятельствъ.

Мы видѣли, что Ульпіанъ, говоря о признаніи представителей, не дѣлаетъ различія между представителями: онъ одинаково говоритъ о признаніи *procuratores vel tutores vel curatores*, безъ различія представителей физическихъ лицъ и представителей юридическихъ лицъ, безъ различія, является-ли процессуальный представитель въ силу того, что онъ служитъ представителемъ тогоже лица въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній, или въ силу того, что ему дано полномочіе съ спеціальнымъ назначеніемъ искать и отвѣчать на судѣ. Мы видѣли, какимъ основнымъ началомъ можно объяснить это воззрѣніе Ульпіана и какимъ принципомъ опредѣляется значеніе признанія процессуаль-

⁹⁴⁾ *Sed quid est quod dicit domino non praejudicare? Ad hoc dicunt quidam hoc verum si contra probetur; et sic videtur generalis consuetudo. Glossa ad L. 6, § 3 (42, 2) D. Confessio procuratoris et curatoris absenti domino non obest, quod intellige verum, si dominus veniens paratus est probare contrarium, alias non, bene obest domino eorum confessio, si vero sit. Durantis, De confessionibus, § 2, n. 9, также § 4, n. 2. n. 5.*

⁹⁵⁾ *Glossa ad L. 6, § 3 (42, 2) D.... Tercii: Si ipse tutor vel curator interrogatur, praesent minore, non respondeat calumniose quae minori non nocet.*

ныхъ представителей. Этотъ послѣдній принципъ, въ свою очередь, вытекаетъ изъ другаго болѣе общаго принципа, по которому, какъ скоро данное лицо является на судѣ представителемъ другаго лица, оно должно дѣйствовать, т. е. искать или отвѣчать такъ, какъ того требуетъ задача процессуальныхъ дѣйствій, и слѣдовательно въ этомъ отношеніи, въ силу какого бы представительства данное лицо ни дѣйствовало, дѣйствія всѣхъ представителей должны одинаково обусловливаться задачей процессуальныхъ дѣйствій⁹⁶⁾. Потому различіе представительства, важное въ сферѣ матеріальныхъ правоотношеній, не существенно для опредѣленія значенія признанія представителей⁹⁷⁾. Въ современныхъ законодательствахъ и теоріи о каждомъ изъ вышеозначенныхъ родовъ процессуальнаго представительства трактуется отдѣльно; но если все ученіе законодательствъ и теоріи свести въ одно цѣлое, то въ результатѣ оказывается, что и къ современнымъ законодательствамъ римскій принципъ примѣнимъ⁹⁸⁾, и существующее различіе въ процессуальныхъ представительствахъ имѣетъ значеніе только въ частностяхъ и деталяхъ при опроверженіи признанія представителей того или другаго рода. На этихъ то особенностяхъ, обнаруживающихся при опроверженіи признанія того или другаго рода представителей, мы теперь и остановимся.

Процессуальные представители, какъ извѣстно, различаются на такихъ представителей, которые защищаютъ лицъ 1) не вполне дѣеспособныхъ (ошекуны); 2) юридическихъ лицъ

⁹⁶⁾ L. 35 § 3; L. 46 § 4; L. 60 (3, 3) D.

⁹⁷⁾ Вышеприведенныя мѣста изъ источниковъ и глоссаторовъ достаточно указываютъ, что въ сущности здѣсь не различались основы представительства.

⁹⁸⁾ См. напр. Laurent, Principes de droit civil français. T. XX, n. 471—474. Demolombe, Cours de Code Napoléon T. VII, n. 690—633. Boncenne, Théorie de la procédure civile. T. IV, стр. 523. Эти указанія мы дѣлаемъ въ видѣ примѣровъ, изъ коихъ явствуетъ, что римскій принципъ, хотя и не высказанъ прямо во французскомъ правѣ, но, по вопросамъ о значеніи признанія того или другаго рода представителей, обнаруживается съ достаточною ясностью. Подробности ниже.

3) лицъ, кои ввѣрили представителямъ общее управление своимъ имуществомъ; 4) четвертый родъ представителей составляютъ адвокаты.

Прежде всего замѣтимъ, что признаніе представителей, не имѣя того юридическаго значенія, какое имѣетъ признаніе самого тяжущагося, можетъ получить такое же значеніе, если будетъ устранена та причина, по которой признаніе представителя не отождествляется по своему значенію съ признаніемъ самого тяжущагося, а эта причина устраняется двоякимъ способомъ, или тѣмъ, что самъ тяжущійся будетъ принимать участіе въ производствѣ, будетъ на лицо въ судѣ, когда представитель сдѣлалъ признаніе⁹⁹⁾; если онъ не дѣлалъ возраженій^{99а)} противъ признанія представителя, значить его воля совпадаетъ съ волею представителя, значить признаніе представителя есть вмѣстѣ и признаніе тяжущагося¹⁰⁰⁾, — или тѣмъ, что тяжущійся заранѣе заявитъ, что представитель его можетъ дѣлать признаніе¹⁰¹⁾; та-

⁹⁹⁾ L. 1 (2, 11) cod.

^{99а)} Замѣтимъ, что одного голословнаго заявленія стороны, что представитель не долженъ былъ дѣлать признанія, недостаточно. Сравни мнѣнія авторовъ ниже приведенныхъ (п. 100). Weber (стр. 52 ed. 3) считаетъ достаточнымъ голословное заявленіе стороны, но не приводитъ доказательствъ. L. 1 (2, 11) cod.

¹⁰⁰⁾ Weber. Über die Verbindlichkeit zur Beweisführung im Civilprocess. § 13, n. 24. Brackenhöft, Archiv für die civ. Praxis. B. XX, стр. 367. Langenbeck, l. c. стр. 136, 137. Французская теорія обращаетъ вниманіе судей на то, что при обсужденіи, насколько важны присутствія стороны въ засѣданіи суда считаются можетъ согласіемъ ея на признаніе повѣреннаго, нужно основываться на томъ, знала-ли сторона о признаніи, нужно различать предметы признанные, качества стороны тяжущейся и т. под. Saggé-Chauveau, l. c. T. VII, стр. 356, 361, Question 1:19 quater.

¹⁰¹⁾ Donnelus ad tit. De confessis n. 4. Французское законодательство прямо устанавливаетъ, что судебное признаніе можетъ быть сдѣлано стороной ou son fondé de pouvoir spécial (art. 1356 cod. civ.); но art. 352 du cod. de procéd. civ. вноситъ нѣкоторое измѣненіе, онъ говоритъ: Aucun aveu ne pourra être fait sans un pouvoir spécial, à peine de déaveu. Такимъ образомъ, если признаніе сдѣлано безъ pouvoir spécial, его можно опровергать, значить, пока не опровергнуто, считается дѣйствительнымъ; и наоборотъ, если дано съ pouvoir spécial, его нельзя ужъ опровергать. Новые проекты нѣмецкаго гра-

кого рода заявленіе указываетъ на то, что воля тяжущагося въ этомъ отношеніи, отождествляется имъ самимъ съ волею представителя и слѣд., если послѣдній сдѣлаетъ признаніе, оно есть вмѣстѣ и признаніе самаго тяжущагося. Но, очевидно, что такое отождествленіе воли можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда самъ субъектъ представляемый *можетъ*, имѣетъ право проявлять свою волю. Вопросъ о такомъ правомочіи субъекта возникаетъ относительно признанія представителей лицъ состоящихъ подъ опекою, и признанія представителей государственныхъ и общественныхъ учреждений, являющихся юридическими лицами ¹⁰²⁾. Далѣе, въ нашемъ вопросѣ важно различать, является-ли данное лицо процессуальнымъ представителемъ въ силу права представлять данный субъектъ въ сферѣ матеріальныхъ гражданскихъ правоотношеній, или же данное представительство установлено съ спеціальною цѣлью искать и отвѣчать на судѣ за данный субъектъ.

жданскаго процесса представляютъ въ этомъ случаѣ ту особенность, что различаютъ (прусскій и сѣверогерманскій) признаніе представителемъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла и признаніе притязаній противника; признаніе въ послѣднемъ случаѣ тогда только дѣйствительно, когда представителю дано спеціальное полномочіе. Entwurf... für deutsch. Reich считаетъ представителя имѣющимъ право дѣлать вообще признаніе; въ обезпеченіе же довѣрителя проектъ даетъ ему право въ довѣренности указать ограниченія полномочія, и между прочимъ, точно означить, что онъ не даетъ представителю право дѣлать признаніе притязаній противника (§ 77), иначе, значить, сторона, не сдѣлавъ этого ограниченія, не можетъ послѣ опровергата признанія своего представителя. Въ мотивахъ § 75 (Entwurf 1875 ed. 3 стр. 432), это постановленіе выводится изъ широкаго понятія о полномочіи на веденіе дѣла, и оправдывается практическими выгодами; но эти выгоды едва ли можно предпочитать интересамъ довѣрителя. Наше законодательство не упоминаетъ о спеціальномъ полномочіи для признанія, не требуетъ также чтобы въ довѣренности было сказано, что дѣлать признаніе представитель не можетъ, и затѣмъ, считаетъ обязательными для вѣрителя всѣ дѣйствія повѣреннаго, совершенныя въ предѣлахъ данной ему довѣренности. Какія начала по этому вопросу можно извлечь изъ нашего законодательства, мы увидимъ ниже въ п. 117.

¹⁰²⁾ Вопросъ долженъ рѣшаться соотвѣтственно тому, какъ въ гражданскихъ законахъ опредѣляются права опеки или права органовъ управленія того или другаго государственнаго или общественнаго учрежденія. Но и то и другое уже выходитъ за предѣлы процессуальной стороны вопроса.

Въ первомъ случаѣ, въ силу правъ и обязанностей опеки, или въ силу основныхъ законовъ или статутовъ юридическаго лица, или же наконецъ въ силу договора объ управленіи имуществомъ, означенные представители могутъ, въ сферѣ матеріальныхъ гражданскихъ правоотношеній, поступать по своему усмотрѣнію, могутъ такъ или иначе устанавливать извѣстныя правоотношенія. Являясь въ процессѣ, они, въ кругу предоставленныхъ имъ правъ, имѣютъ всѣ условія, чтобы дѣлать признаніе. Отсюда, если и можно опровергать ¹⁰³⁾ ихъ признаніе, то спеціально нужно доказать, что означенные представители, дѣлая признаніе, нарушили обязанности или добросовѣстнаго опекуна ¹⁰⁴⁾ или администратора-представителя государственнаго или общественнаго учрежденія ¹⁰⁵⁾. Въ частности, признаніе опекуна можетъ быть опровергаемо, пока рѣшеніе не вошло въ законную силу, самимъ несовершеннолѣтнимъ ¹⁰⁶⁾, и судъ долженъ принять во вниманіе основанія опро-

¹⁰³⁾ Laurent, l. c. T. XX, стр. 203, n. 173; стр. 204, n. 174 отвергаетъ въ принципѣ признаніе означенныхъ представителей, приводя то основаніе, что представители эти не имѣютъ права распоряженія спорнымъ предметомъ.

¹⁰⁴⁾ При опроверженіи признанія опекуна обсуждается, не выходитъ ли признаніе его по предмету своему за предѣлы правъ, предоставленныхъ ему по опекѣ; затѣмъ, въ-этихъ предѣлахъ опекунъ можетъ дѣлать признаніе; но оно берется во вниманіе par le tribunal tel regard qua de raison. Demolombe, T. VII, стр. 431. Въ частности указывается на признаніе опекуномъ личныхъ его дѣйствій, входящихъ въ спорное правоотношеніе; такое признаніе получаетъ значеніе, насколько оно соответствуетъ дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла. Demolombe; T. VII, стр. 467. Aubry et Rau, T. VI, § 751, n. 15, 16. T. I, § 115, n. 19. Dalloz, l. c. Obligations n. 5086 1°.

¹⁰⁵⁾ Французская практика совершенно отвергаетъ за представителями государственныхъ и общественныхъ учреждений право дѣлать признаніе, такъ что можно думать, что такое признаніе не можетъ имѣть значенія въ главахъ суда даже какъ одно изъ средствъ разъясненія фактическихъ обстоятельствъ. Община отыскивала право проѣзда; въ состязаніяхъ представитель общины сдѣлалъ признаніе, на которое послѣ ссылался противникъ. Судья рѣшилъ, что претензіи исковыя не могутъ быть combatus par des aveux qui auraient été passés à l'audience par le maire, aveux qui, dans aucun cas, ne pourraient préjudicier à la commune. Dalloz, l. c. Obligations, n. 5086 (1).

¹⁰⁶⁾ Если припомнимъ сказанное (стр. 55 — 60) нами о процессуальной дѣеспособности несовершеннолѣтняго.

верженія. Далѣе, по нашему законодательству ¹⁰⁷⁾, прокуроръ долженъ давать свое заключеніе по дѣламъ лицъ, перечисленныхъ въ законѣ. И вотъ, имѣя въ данномъ случаѣ своей задачей охранять интересы подопечныхъ, прокуроръ, оставаясь въ предѣлахъ своей обязанности, можетъ въ своемъ заключеніи опровергать признаніе опекуна, приводя основанія, по коимъ оно можетъ быть опровергаемо. Тоже право принадлежитъ прокурору и относительно признанія представителей тѣхъ юридическихъ лицъ, по дѣламъ которыхъ прокуроръ долженъ давать свое заключеніе ¹⁰⁸⁾. Относительно признанія послѣдняго рода представителей, нужно имѣть въ виду, что повѣренные казенныхъ управленій, по закону, (ст. 1285 и 1289) не могутъ кончать порученныхъ имъ судебныхъ дѣлъ примиреніемъ; очевидно, законъ хочетъ ограничить повѣреннаго, хочетъ, чтобы всѣ процессуальныя дѣйствія повѣреннаго направлялись бы къ тому, чтобы дѣло рѣшалось на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя имѣются для защиты спорнаго права. Отсюда понятно, что признаніе здѣсь можетъ имѣть цѣну настолько, насколько оно соответствуетъ дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла. Это воззрѣніе по аналогіи можетъ быть отнесено къ случаямъ признанія представителей всѣхъ вообще общественныхъ учрежденій ¹⁰⁹⁾.

Чтобы закончить съ вопросомъ о признаніи процессуальныхъ представителей, дѣйствующихъ на основаніи представительства по матеріальнымъ гражданскимъ правоотношеніямъ, намъ нужно сказать нѣсколько словъ о признаніи представителей торговаго дома и товарищества полного. Представители эти являются

¹⁰⁷⁾ Ст. 343 уст. гр. судопр.

¹⁰⁸⁾ Ст. 343 п. 1 и 2 уст. гражд. судопр.

¹⁰⁹⁾ Рѣш. гражд. касс. деп. 1869 г. № 1081 указываетъ на то, что признаніе повѣреннаго городской думы можетъ имѣть значеніе, на сколько оно подтверждается другими доказательствами (въ данномъ случаѣ купчей). Но только редакция рѣшенія не вполне выдерживаетъ эту мысль; прибавка, что признаніе считается не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ, совершенно излишня и только затеняетъ вѣрную мысль рѣшенія.

на судъ въ качествѣ уполномоченныхъ непосредственно управлять и распоряжаться дѣлами товарищества, и отъ нихъ не требуется особаго полномочія на веденія дѣла (ст. 26 уст. гр. суд.), такъ что въ силу своего положенія въ данномъ учрежденіи (товариществѣ, торговомъ домѣ и т. д.) они на судѣ по дѣламъ этого учрежденія являются полномочными представителями, какими они есть въ матеріальной сферѣ даннаго учрежденія. Отсюда, понятно, что они могутъ дѣлать признаніе въ процессѣ, и оно имѣетъ значеніе неопровержимаго, исключая случая *dolus* со стороны представителя ¹¹⁰⁾.

Особаго рода представителями являются присяжные попечители и кураторы надъ несостоятельнымъ. Признаніе, какое можетъ быть сдѣлано ими въ конкурсномъ производствѣ, подлежитъ опроверженію не только со стороны несостоятельнаго, но и конкурсныхъ кредиторовъ ¹¹¹⁾.

Наконецъ, что касается процессуальныхъ представителей, которые вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ полномочіе на общее управленіе имуществомъ, то нашъ законъ ¹¹²⁾ требуетъ отъ нихъ довѣренности на веденіе въ судѣ дѣлъ тѣхъ лицъ, у кого они состоятъ управителями и слѣд., эта категорія, по нашему вопросу, относится къ категоріи адвокатовъ.

Мы рассмотрѣли основанія опроверженія признанія возможныхъ въ гражданскомъ процессѣ представителей тяжущихся сторонъ; намъ остается рассмотреть опроверженіе признанія *novi-*

¹¹⁰⁾ Съ такимъ же характеромъ являются представители вообще торговыхъ товариществъ. *Hahn*, l. c. T. I, zu art. 111, 112, 164, 227, 234, 235, des *Handelsgesetzbuchs*. Представительство ихъ обнимаетъ всѣ предметы, по которымъ оно возможно по общему и специальному полномочію и *sie kann nicht beschränkt, noch so lange dem Gesellschafter die Befähigung die Gesellschaft zu vertreten nicht überhaupt entzogen ist, zurückgezogen werden.* *Hahn*, l. c. art. 117. § 2.

¹¹¹⁾ Сравн. *Code de commerce* art. 487: «Les syndics pourront avec, l'autorisation de juge commissaire et le failli dument appelé transiger sur toutes contestation qui interessent la masse.» *Renouard*, *Traité des faillites et banqueroutes*. t I, стр. 515. *Entwurf einer Konkurs-Ordnung* герм. имп. § 176, 179, 121.

¹¹²⁾ Ст. 389 учрежд. суд. установленій.

ренных на судъ. Мнѣнія писателей по этому вопросу несогласны. Одни ¹¹³⁾ утверждаютъ, что повѣренный не иначе можетъ дѣлать признаніе, какъ только имѣя специальное на то полномочіе отъ довѣрителя; въ противномъ случаѣ признаніе его не дѣйствительно ¹¹⁴⁾. Другіе ¹¹⁵⁾, напротивъ, для признанія повѣренного не считаютъ необходимымъ такое специальное полномочіе. Мы должны прежде всего обратить вниманіе на то, есть-ли какія нибудь особенныя основанія, по которымъ бы вышеизложенныя (стр. 72—79) общіе принципы оказывались несостоятельными въ примѣненіи къ признанію повѣренныхъ на судѣ? Такихъ основаній нѣтъ. Общеизвѣстныя соображенія ¹¹⁶⁾, что полномочіе повѣренного дѣлать признаніе вытекаетъ изъ понятія о довѣренности на веденіе дѣла, также изъ обязанности повѣренного не отрицать въ производствѣ то, что дѣйствительно вѣрно и т. д. Всѣ эти соображенія блистательнымъ образомъ подтверждаютъ ту мысль, что повѣренный можетъ дѣлать признаніе; но изъ этихъ соображеній никоимъ образомъ нельзя вывести заключенія о неопровержимости этого признанія въ смыслѣ неопровержимости признанія самой стороны. И съ процессуальной точки зрѣнія не будетъ нецѣлесообразнымъ допускать опроверженіе признанія повѣренного; особеннаго замедленія въ производствѣ опроверженіе не можетъ причинять. Если однимъ, подлежащимъ разсмотрѣнію суда вопросомъ въ производствѣ и больше будетъ, за то интересъ довѣрителя будетъ гарантированъ отъ произвола повѣренного; законъ вовсе не ставитъ быстроты производства выше интересовъ

¹¹³⁾ Ba u e r, Vorträge über den deutschen gemeinen Ordentl. Civilprocess. стр. 349. R e n a u d, Lehrbuch des gen. deutsch. Civilprocessrechts. § 69 n. 9.

¹¹⁴⁾ С р а в а. L a u r e n t. Principes de droit civil français t. XX, стр. 202 n. 172.

¹¹⁵⁾ W e t z e l l, System des ordentl. Civilprocesses, § 10 стр. 69. S t e l l e r, Der Preuss. Civilprocess. стр. 79. K o c h, Der preuss. Civilprocess, стр. 420.

¹¹⁶⁾ Они съ достаточной подробностью изложены въ мотивахъ къ § 75 проекта устава гр. суд. герм. имперіи.

тяжущихся сторонъ, въ ущербъ имъ; известно, что законъ позволяетъ въ одномъ и томъ же производствѣ соединять нѣсколько производствъ, если того требуетъ интересъ тяжущагося; тѣмъ болѣе въ нашемъ случаѣ производство опроверженія должно быть допущено, такъ какъ, въ самомъ дѣлѣ, произвольнымъ, недобросовѣстнымъ признаніемъ можетъ быть существеннымъ образомъ нарушенъ интересъ довѣрителя, и искъ его къ повѣренному, который онъ можетъ предъявить послѣ, вовсе не представляетъ для него достаточнаго обезпеченія за нарушенное признаніемъ право. Другое дѣло, когда признаніе повѣреннаго въ принципѣ уравнено съ признаніемъ самаго тяжущагося, именно когда въ процессѣ воля его будетъ тождественна съ волею довѣрителя. Болѣе частымъ и обыкновеннымъ внѣшнимъ признакомъ такого тождества, служить, какъ мы видѣли, специальное полномочіе, данное довѣрителемъ повѣренному, дѣлать признаніе ¹¹⁷⁾;

¹¹⁷⁾ Наше законодательство, перечисляя случаи, когда повѣренный необходимо долженъ имѣть специальное полномочіе, не упоминаетъ, что и для признанія повѣренному необходимо имѣть специальное полномочіе. Потому, говорятъ, повѣренный можетъ дѣлать признаніе. Конечно можетъ. Но наше законодательство нигдѣ не говоритъ, чтобы довѣритель не могъ опровергать признанія повѣреннаго. На это возражаютъ, что по ст. 2326. (Т. X. ч. 1) «довѣритель въ довѣренности изъясняетъ, что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣрить, спорить и прекословить не будетъ». Потому, все сдѣланное повѣреннымъ «на основаніи данной ему довѣренности.... остается въ своей силѣ.» Но эта статья указываетъ вмѣстѣ и условія, при которыхъ дѣйствіе повѣреннаго не подлежитъ опроверженію со стороны довѣрителя, именно говорить, что остается въ силѣ все, *сдѣланное на основаніи довѣренности, по точному содержанію оной.* Въ виду этихъ, указанныхъ самимъ закономъ, условій неопровержимости дѣйствій повѣреннаго, на какомъ основаніи можно запретить довѣрителю доказывать, что повѣренный не исполнилъ довѣренности, вышелъ за предѣлы ея точнаго содержанія? Въ нашемъ случаѣ довѣритель даетъ полномочіе повѣренному на защиту въ судѣ данныхъ его, довѣрителя, правъ, значитъ—даетъ полномочіе совершать всѣ тѣ процессуальныя дѣйствія, которыя должны имѣть своей цѣлью защиту этихъ правъ. Если, потомъ, довѣритель видитъ, что повѣренный дѣлаетъ признаніе, которое вовсе не вызывалось данными, имѣющимися въ дѣлѣ, и скорѣе есть результатъ небрежности, нераднія или прямо недобросовѣстности, на какомъ основаніи можно не допускать довѣрителя къ доказыванію, что данное признаніе повѣреннаго не соответствуетъ точному содержанію довѣрен-

въ такомъ случаѣ призваніе повѣреннаго можетъ быть опровергаемо только въ томъ смыслѣ, въ какомъ можетъ быть опровергаемо признаніе самаго тяжущагося. Такимъ образомъ, постановка вопроса по отношенію къ ученію о судебномъ признаніи повѣреннаго такова: повѣренный являясь въ процессѣ представителемъ тяжущагося, можетъ дѣлать признаніе; но это признаніе его довѣритель можетъ опровергать въ томъ же производствѣ; признаніе повѣреннаго тогда только можетъ быть неопровергаемо въ смыслѣ неопровергаемости признанія самой стороны, когда повѣренный имѣетъ специальное полномочіе дѣлать признаніе. Спрашивается, но какими основаніямъ и какъ можетъ быть опровергаемо довѣрителемъ признаніе повѣреннаго? Если въ довѣренности есть специальное ограниченіе не дѣлать признанія, или если нѣтъ ни полномочія, ни ограниченія, то довѣритель, узнавъ о признаніи повѣреннаго, которое вредитъ защитѣ правъ его, довѣрителя, можетъ заявить при словесныхъ состязаніяхъ, если же признаніе было сдѣлано въ состязательной бумагѣ, то въ слѣдующей состязательной бумагѣ или въ засѣданіи суда, что повѣренный не имѣлъ основанія дѣлать признаніе. Мы знаемъ¹¹⁸⁾, что въ пользу признанія повѣреннаго существуетъ презумпція, что оно соответствуетъ дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла. Потому, обязанность доказывать въ этомъ случаѣ лежитъ на довѣрителѣ; онъ долженъ доказывать, что при данныхъ комбинаціяхъ производства не было необходимости дѣлать признаніе¹¹⁹⁾, что тѣ документы, которые онъ далъ повѣренному не представляютъ къ тому ни-

ности? Наконецъ, право довѣрителя опровергать признаніе своего повѣреннаго находитъ себѣ подтвержденіе въ ст. 2328 (т. X, ч. 1), по которой «за живое показаніе, повѣреннымъ učinенное, довѣритель не отвѣчаетъ. если онъ къ сему показанію повѣреннаго именно не уполномочилъ». Прямой смыслъ статьи по отношенію къ нашему вопросу такой: довѣритель можетъ избавиться отъ юридическихъ послѣдствій признанія, учиненнаго на судѣ его повѣреннымъ, если докажетъ, что признаніе это ложно, невѣрно, неистинно.

¹¹⁸⁾ Стр. 73. 74.

¹¹⁹⁾ Сравни. В r a s k e n h ö f t, Archiv für die civil. Praxis, B. XX; стр. 391.

какихъ данныхъ ¹²⁰⁾, равно не даютъ такихъ данныхъ докумен-
ты представленныя противникомъ ¹²¹⁾ что вообще, если взять во
вниманіе всѣ данныя, представляющіяся въ дѣлѣ, то признаніе не
является необходимымъ логическимъ выводомъ изъ этихъ дан-
ныхъ ¹²²⁾. Такимъ образомъ, довѣритель можетъ опровергать при-
знаніе повѣреннаго, не будучи обязанъ доказывать противное
тому, что признано ¹²³⁾, развѣ самъ найдетъ въ этомъ доказы-
ваніи болѣе удобное средство опроверженія признанія. Само со-
бою разумѣется, опроверженіе будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе
изъ доказательствъ довѣрителя будетъ видно, что повѣренный,
дѣлая признаніе, поступалъ нерадиво, небрежно, или недобросо-
вѣстно, злоумышленно, словомъ, что повѣренный дѣйствовалъ не
такъ, какъ слѣдовало бы добросовѣстному защитнику и призна-
ніе его есть скорѣе произвольное распоряженіе спорнымъ правомъ,
на что по довѣренности онъ вовсе не имѣлъ права ¹²⁴⁾. Опро-
верженія свои довѣритель можетъ представлять какъ при произ-
водствѣ его дѣла въ первой инстанціи, такъ и въ апелляціонной,
и суду принадлежить полная свобода въ обсужденіи основаній

¹²⁰⁾ Carré-Chauveau, Lois de la procédure civile, t. III, Ques-
tion 1297 10°. Berriat-Saint-Prix, Cours de procédure civile
стр. 243 2°.

¹²¹⁾ Pigeau, Traité de la procédure civile, стр. 229 (2), на основаніи
французской практики, утверждаетъ, что признаніе можетъ быть опроверга-
емо, если документы были получены повѣреннымъ не отъ довѣрителя, а отъ
кого нибудь другаго.

¹²²⁾ Carré-Chauveau, l. c. question 1298 а 3°. Сравни. Seuffert,
Archiv B. 1, n. 14°.

¹²³⁾ Dalloz, Obligations, n. 5090. Touiller Le droit civil fran-
çais t. X, n. 294. Avoué не можетъ доказывать, что фактъ признанный въ-
рвенъ. И понятно. Иначе повѣренный перешелъ бы на сторону противника и
защищалъ его что по общему правилу немыслимо. Эти доказательства могутъ
быть представляемы повѣреннымъ послѣ, если онъ будетъ привлеченъ къ
дисциплинарной отвѣтственности. Сравни. Carré-Chauveau, l. c. que-
sion 1317 bis.

¹²⁴⁾ Сравни. Endemann. Das deutsche Civilprocessrecht. § 89 n. 25.
Koch, der preuss. Civilprocess. стр. 120.

опроверженія ¹²⁵). Можетъ-ли вопросъ объ опроверженіи признанія повѣреннаго быть поводомъ кассациі? На практикѣ мыслимы такія комбинаціи, что будутъ въ наличности всѣ требуемыя закономъ признаки повода кассациі. Напр. поводы кассациі будутъ на лицо, если въ довѣренности было сказано, что повѣренный не долженъ дѣлать признанія, а онъ сдѣлалъ, и судъ принялъ во вниманіе это признаніе и мало того — изъ производства видно, что на этомъ признаніи основалъ свое рѣшеніе ¹²⁶).

IV.

Основной принципъ, опредѣляющій *предметы* признанія. Ограниченія судебного признанія по отношенію къ предметамъ физически и юридически невозможнымъ, по отношенію къ дѣламъ о законности рожденія, къ дѣламъ о правахъ на недвижимое имущество. Ограниченія въ области предметовъ, подлежащихъ признанію: относительно юридическаго элемента предмета, относительно предметовъ второстепенныхъ, добавочныхъ въ признаніи.

Изъ понятія о судебномъ признаніи мы видѣли, что оно, будучи согласнымъ заявленіемъ сторонъ о данномъ предметѣ, устраняетъ споръ между ними объ этомъ предметѣ, дѣлаетъ предметъ въ этомъ смыслѣ въ глазахъ суда юридически извѣстнымъ. Отсюда слѣдуетъ, что предметъ признанія можетъ быть только та-

¹²⁵) Напр. касс. рѣшеніе 1870 г. № 764. Вообще касс. сенатъ признаетъ за судомъ право свободнаго обсужденія степени обязательности (въ процессуальномъ смыслѣ) для довѣрителя дѣйствія повѣреннаго. см. Дума шевскій, сводъ Т. II, № 595.

¹²⁶) Кассационный сенатъ выражается по этому поводу слишкомъ абсолютно, говоря, что рѣшеніе вопроса объ опроверженіи признанія повѣреннаго довѣрителемъ относится къ существу дѣла и разсмотрѣнію въ кассац. порядкѣ не подлежитъ; см. вышеприведенное рѣшеніе.

кой, юридическое отношеніе сторонъ къ которому можетъ быть опредѣляемо судомъ на основаніи одного только ихъ заявленія. Такимъ образомъ, все ученіе о предметъ судебного признанія въ гражданскихъ дѣлахъ сводится къ вопросу, къ какимъ предметамъ юридическое отношеніе тяжущихся опредѣляется судомъ на основаніи только ихъ заявленій, и къ какимъ предметамъ отношеніе ихъ опредѣляется судомъ не на основаніи ихъ заявленій, но на основаніи доказательствъ? Къ первой категоріи относятся всѣ тѣ предметы, которые подлежатъ свободному распоряженію частныхъ лицъ, имѣютъ частный гражданскій характеръ; ко второй категоріи принадлежатъ тѣ правоотношенія, которыя не могутъ быть предметомъ свободныхъ распоряженій частныхъ лицъ и болѣе имѣютъ государственный характеръ. Къ этой же категоріи, по нашему мнѣнію, нужно отнести недвижимыя имущества. Предметы первой категоріи могутъ быть предметами судебного признанія, и оно имѣетъ по отношенію къ нимъ свое полное юридическое значеніе, по отношенію же къ предметамъ второй категоріи такового значенія оно не имѣетъ ¹⁾.

Мы рассмотримъ предметы, относительно которыхъ судебное признаніе не можетъ быть дѣлаемо, по крайней мѣрѣ не имѣетъ полного своего юридическаго значенія. Затѣмъ, относительно предметовъ, подлежащихъ признанію, мы укажемъ, что въ нихъ можетъ быть признаваемо, какія части и элементы.

Къ предметамъ, къ которымъ юридическое отношеніе сторонъ не можетъ быть опредѣляемо судомъ на основаніи одного только судебного ихъ признанія, принадлежатъ вообще *права состоянія* ²⁾. Такимъ образомъ, предметомъ признанія

¹⁾ Wetzell, System, § 14 n. 9. Bethamann-Hollweg, Versuche, стр. 274, 275 и 309. Французскіе писатели не допускаютъ признанія по этимъ предметамъ главнымъ образомъ въ виду того, что они близко касаются государственнаго интереса. Pigeau, l. c. стр. 81. Carré-Chauveau, l. c. t. III question 1226. Bonnier, Théorie des preuves t. I n. 352 Dalloz, l. c. Obligations, n. 5061.

²⁾ Wetzell, l. c. § 19 n. 6. Endemann, Beweislehre, стр. 155 n. 28.

не может быть то обстоятельство, что рождение было незаконно или законно. Римское право въ этомъ случаѣ исходило изъ того естественнаго соображенія, что одно заявленіе, т. е. признаніе, само по себѣ, не можетъ создать факта рожденія даннаго ребенка отъ данныхъ лицъ, равно признаніе отрицательное не можетъ уничтожить такового факта, если онъ есть ³⁾). Въ частности тоже нужно сказать и о признаніи законности рожденія ⁴⁾), т. е. о признаніи относительно тѣхъ условій, при которыхъ, по закону, рожденіе отъ данныхъ лицъ называется законнымъ рожденіемъ. Такимъ образомъ, если ребенокъ былъ рожденъ внѣ условій законности рожденія ⁵⁾), напр. до брака или былъ вовсе чужой, то претендующіе быть законными родителями этого ребенка, хотя бы и сдѣлали признаніе, что онъ рожденъ ими въ законныхъ условіяхъ, признанія этого недостаточно для суда, на немъ нельзя основать рѣшенія о законности рожденія ⁶⁾). Но за то, когда есть условія для презумціи законности рожденія, тогда признаніе мужа, что ребенокъ, рожденный его женою, есть законный, это признаніе имѣетъ весьма важное значеніе. «Если младенецъ въ метрической книгѣ записанъ законнорожденнымъ и при сей записи росписался мужъ матери младенца или кто либо другой по его просьбѣ, то споръ противъ законности рожденія младенца не долженъ быть допускаемъ ⁷⁾). Далѣе, если мужъ ⁸⁾ матери объявилъ ⁹⁾, что признаетъ младенца ея законнымъ ¹⁰⁾), то по ст.

³⁾ L. 5 (6, 23) Cod. Соображенія Marcadé, Explications théorique et pratique du code Napoléon. t. II. стр. 35 и 76.

⁴⁾ L. 14 (4, 9) Cod.

⁵⁾ L. 1. (7, 16) Cod.

⁶⁾ L. 12 (37, 14) D.

⁷⁾ Ст. 127 Т. X, ч. 1 ст.; 1349 уст. гражд. судопр.

⁸⁾ Заявленіе родильницы, при запискѣ въ метрическую книгу, что новорожденный есть ея ребенокъ, служить основаніемъ презумціи дѣйствительности факта рожденія ею этого младенца, пока не будетъ обнаруженъ подлогъ.

⁹⁾ Признаніе это можетъ быть сдѣлано въ самыхъ равнообразныхъ формахъ. Сравни. ст. 125 Т. X, ч. 1. Marcadé l. c. t. II, стр. 16.

¹⁰⁾ Ст. 130 Т. X, ч. 1. ст. 1352 уст. гражд. судопр. Сравни. Code civil art. 336, 337.

130 (Т. X. ч. 1), наследники уже не могут предъявлять искъ о незаконности рожденія. Если мужъ матери призналъ законность рожденія ея ребенка, то, по смыслу ст. 127 Т. X. ч. 1, это признаніе имѣетъ такую рѣшительную силу, что даже самъ мужъ ни по какимъ основаніямъ ¹¹⁾ не можетъ послѣ оспаривать законность рожденія ребенка, котораго онъ разъ призналъ законнорожденнымъ. Что же касается отрицательнаго признанія, т. е. признанія незаконнорожденности ребенка, то, если это дѣлаетъ мужъ матери, оно не имѣетъ никакого значенія, нужны доказательства ¹²⁾; равнымъ образомъ нельзя на признаніи матери, что ребенокъ зачатъ ею отъ посторонняго мужчины, не отъ мужа, основывать рѣшенія о незаконнорожденности ребенка, рожденнаго въ законномъ бракѣ ¹³⁾. По нашему законодательству ¹⁴⁾ матери младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, дозволяется объявлять о незаконности его рожденія лишь въ томъ случаѣ, когда, при производствѣ начатаго уже о томъ дѣла, отъ нея будетъ требуемо судомъ, въ подкрѣпленіе представленныхъ доказательствъ, признаніе въ винѣ ея. Но уставъ гражд. судопр. не повторяетъ этой статьи; строго держась принципа состязательности, онъ не могъ допустить, чтобы въ производствѣ о законности рожденія судъ требовалъ отъ матери признанія въ ея винѣ. Но и по своду законовъ, какъ видно изъ текста 128 ст., признаніе матери о незаконности рожденнаго ею ребенка не имѣло рѣшительнаго значенія, а только могло подкрѣплять другія доказательства ¹⁵⁾. Но въ виду того, что уставъ гражд.

¹¹⁾ Нѣмецкая практика допускаетъ въ этомъ случаѣ споръ о законности рожденія, если такимъ признаніемъ нарушены права состоянія другаго лица. *Seuffert, Archiv, V. XIII, n. 232.*

¹²⁾ Ст. 127, Т. X, ч. I. *Seuffert, Archiv, V. II, n. 296; V. V, n. 176.*

¹³⁾ L. 29 § 1 (22, 3) *D. Seuffert, Archiv, V. XII, n. 36.*

¹⁴⁾ Ст. 128, Т. X, ч. 1.

¹⁵⁾ *Förster, Theorie und Praxis des heut. gemein. preuss. Privatrechts. V. III, стр. 595, n. 8,* утверждаетъ, что признаніе матери ни за, ни противъ законности рожденія ея ребенка не должно имѣть никакого значенія.

судопр. не упоминаетъ о признаніи матери, признанію ея, въ случаѣ оно фактически было бы сдѣлано ею, тѣмъ болѣе, нельзя придавать рѣшительнаго значенія въ вопросѣ о законности рожденія¹⁶⁾, и если въ дѣлѣ нѣтъ другихъ болѣе или менѣе вѣскихъ доказательствъ, то признаніе матери не должно считаться восполняющимъ доказательства въ такой мѣрѣ, чтобы склонять колеблющееся убѣжденіе судьи къ произнесенію рѣшенія о незаконности рожденія¹⁷⁾. Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что въ случаѣ спора о незаконности рожденія признаніе (мужа матери) имѣетъ значеніе въ предѣлахъ указанныхъ закономъ; кромѣ этихъ случаевъ вопросъ рѣшается на основаніи представленныхъ доказательствъ согласно убѣжденію въ матеріальной истинѣ¹⁸⁾ и роль признанія совсѣмъ ничтожная: оно не даетъ перевѣсъ убѣжденію судьи въ незаконности рожденія. Что касается судебного признанія въ дѣлахъ о законности брака и о разводахъ, то, такъ какъ эти дѣла изъяты изъ вѣдомства общихъ судебныхъ установлепій и подлежатъ вѣдомству духовнаго суда, мы ограничимся только однимъ общимъ замѣчаніемъ,

¹⁶⁾ Въ нѣмецкой практикѣ въ искѣ объ алиментахъ такое признаніе можетъ имѣть рѣшающее значеніе даже когда искъ предъявленъ при живомъ мужѣ. Seuffert, Archiv, B. II, n. 186.

¹⁷⁾ L. 29, § 2 (22, 3) und L. 11, § 9 (18, 5). D. über die unzureichende Beweiskraft vom Bekenntnissen der Ehefrau, welche nicht aussprechen, dass solchen Bekenntnissen unter allen Umständen keinerlei Gewicht beigelegt werden solle, sind. der Natur der Sache und allgemeinen Principien nach, nur dahin zu verstehen, dass durch Geständnisse der Ehefrau der Beweiss der Illegitimität des Kindes nicht erbracht werden kann. enthalten aber nicht, dass dergleichen Bekenntnisse überhaupt ganz unerheblich sind, womit aber nicht ausgeschlossen ist, dass dieselben nach den Umständen eine unterstützende gemeine Vermuthung begründen können. Такъ рѣшаетъ нѣмецкій судъ вопросъ о значеніи признанія матери о незаконности ея ребенка. Seuffert, Archiv, B. XXIX, n. 1.

¹⁸⁾ L. 1 (7, 16) cod.: ut causa agatur secundum ordinem juris. L. 22 (7, 16) cod.: Ratione certa non confessione constituentur. Seuffert, Archiv, B. I, n. 162, B. XX, n. 198. Вообще доказательства должны быть таковы, чтобы дѣлали очевиднымъ, что данный субъектъ не могъ быть отцомъ ребенка, законность рожденія котораго оспаривается. Seuffert, Archiv, B. II, n. 296. Endemann, Beweislehre, стр. 157.

что и въ этихъ дѣлахъ признаніе сторонъ не имѣетъ своего юридическаго значенія; рѣшеніе постановляется на основаніи доказательствъ.

Что касается судебного признанія относительно правъ на *недвижимое имущество*, то въ римскомъ правѣ мы находимъ указаніе на то, что признаніе дѣлалось о владѣннн недвижностью, разнѣрахъ владѣемой земли¹⁹⁾, вообще извѣстны были случаи, когда отвѣтчикъ *fundum dare se oportere confiteatur*²⁰⁾, и такое признаніе имѣло полное значеніе, вопросъ о недвижимомъ имуществѣ рѣшался въ смыслѣ признанія²¹⁾. Въ современныхъ законодательствахъ мы не находимъ прямыхъ указаній, что предметомъ судебного признанія могутъ быть права на недвижимое имущество, равно нѣтъ и прямо выраженаго запрещенія рѣшать споры объ этихъ правахъ на основаніи одного судебного признанія. Въ судебной практикѣ мы встрѣчаемъ случаи, когда въ производствѣ дѣлалось судебное признаніе о правахъ на недвижимое имущество и полагалось въ основу рѣшенія²²⁾. Мы позволяемъ себѣ высказать сомнѣніе²³⁾ относительно правильности такого воззрѣнія. Если нѣтъ постановленій закона, запрещающихъ судебное признаніе о правахъ на недвижимое имущество, если нѣтъ постановленій, дозволяющихъ такое признаніе, за то есть постановленія, точно опредѣляющія основанія, по которымъ права на недвижимое имущество могутъ переходить отъ одного лица къ другому. Такимъ образомъ, при утвержденнн актовъ о недвижимомъ имуществѣ старшій нотаріусъ *обязанъ* удостовѣриться, что данное недвижимое имущество дѣйствительно прина-

¹⁹⁾ L. 20 § 1 и 2 (XI, 1) D.

²⁰⁾ L. 6, § 1 (42, 2) D.

²¹⁾ L. 6, § 2 (42, 2) D.

²²⁾ Dolloz, l. c. Interrogatoire sur les faits et articles n. 22 3°. Касс. рѣшеніе сената 1869 г. № 1081. Думашевскій, Сводъ, т. II, высказывается за судебное признаніе о такихъ правахъ. Стр. 319, 320.

²³⁾ Малышевъ, Курскъ гражд. судопр. Т I, стр. 303, не высказывается прямо объ этомъ вопросѣ; можно, однако, думать, что онъ допускаетъ судебное признаніе о правахъ на недвижимое имущество.

длежитъ сторонѣ, его отчуждающей, или соглашающейся на ограниченіе своего права собственности (ст. 167 нотар. положенія). Для такого удостовѣренія старшій нотаріусъ обязанъ справиться въ крѣпостныхъ запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, а также въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ и въ указателяхъ къ этимъ книгамъ и реестрамъ, или потребовать представленія другихъ доказательствъ на принадлежность имущества, согласно съ правилами, въ гражданскихъ законахъ установленными ²⁴). Слѣд., если такихъ доказательствъ не будетъ, ограниченіе или отчужденіе не должно имѣть мѣста. Мотивы, по которымъ законъ требуетъ такого удостовѣренія, вполне примѣнимы и къ тому случаю, когда вопросъ объ ограниченіи или отчужденіи права на недвижимое имущество рѣшается не у нотаріуса, но въ судѣ ²⁵). Иначе цѣль закона, лежащая въ основаніи приведенныхъ статей, не достигалась бы; всегда будетъ возможность обойти законъ, и отчужденіе или ограниченіе, котораго нельзя сдѣлать у нотаріуса, будетъ достигаться путемъ предъявленія иска; въ такомъ искѣ одна сторона, предварительно условившись съ противникомъ, можетъ дѣлать признаніе (фиктивное), на основаніи котораго судъ и будетъ присуждать за истцомъ права на недвижимое имущество. Что подобнаго рода заранѣе условленные иски и фиктивные признанія могутъ имѣть мѣсто, если допустить полное юридическое значеніе судебного признанія о правахъ на недвижимое имущество, это несомнѣнно. Но въ такомъ разѣ практика не будетъ отвѣчать основной мысли нашего законодателя ²⁶), именно той, чтобы обставить всякіе переходы

²⁴) Ст. 168 нотар. положенія.

²⁵) Прямое примѣненіе этихъ мотивовъ въ судопроизводствѣ мы видимъ въ статьяхъ закона, требующихъ въ спорахъ о недвижимомъ имуществѣ письменныхъ доказательствъ, и не допускающихъ свидѣльскихъ показаній (за немногими исключеніями), также присяги, которая, замѣтимъ, по уставу вообще допускается только по взаимному соглашенію сторонъ.

²⁶) Та же мысль болѣе и болѣе обнаруживается въ реформахъ современныхъ европейскихъ законодательствъ.

права на недвижимое имущество отъ одного лица къ другому, всякія ограниченія этого права строгими формами, поставитъ внѣ всякихъ случайностей, неопредѣленности и колебаній. Съ другой стороны, допуская полную силу судебного признанія о правахъ на недвижимое имущество, судебная практика даетъ возможность тяжущимся дѣйствовать прямо въ ущербъ третьимъ лицамъ, напр. можетъ быть предъявленъ искъ объ арендѣ на известное время, за известную плату, отвѣтчикъ, собственникъ имущества, предварительно условившись съ истцемъ дѣлаетъ признаніе исковыхъ требованій, и вотъ судебное рѣшеніе, постановленное на основаніи такого признанія, можетъ повредить интересамъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ, положимъ, залоговое право на это имущество. Наконецъ, могутъ быть фигтивные иски и признаніе относительно недвижимаго имущества, которое вовсе не принадлежитъ ни истцу, ни отвѣтчику, а между тѣмъ рѣшеніе, состоявшееся на основаніи признанія, будетъ приводиться въ исполненіе, спокойствіе дѣйствительнаго собственника будетъ нарушено, теченіе его хозяйственныхъ предпріятій будетъ приостановлено и т. д., словомъ, будутъ причинены убытки, для отысканія вознагражденія которыхъ дѣйствительному собственнику нужны лишніе хлопоты, время, новыя издержки, а надежда на полученіе вознагражденія въ этихъ случаяхъ, обыкновенно, очень плохая. Итакъ, по нашему мнѣнію, судебное признаніе не можетъ имѣть своего полного юридическаго значенія относительно правъ на недвижимое имущество и ограниченій права собственности на эти имущества, крайней мѣрѣ относительно тѣхъ правъ и ограниченій, какія указаны въ ст. 158 и 159 нотаріальнаго положенія.

О предметахъ, относительно которыхъ можно дѣлать признаніе, нужно сдѣлать то общее замѣчаніе, что каждая данная комбинація изъ области этихъ предметовъ должна быть физически²⁷⁾ и

²⁷⁾ L. 13 (XI, I) D. et si eum, qui in potestate patris esset, respondissem, filium meum esse, ita me obligari, si aetas ejus pateretur, ut filius meus esse possit, quia falsae confessiones naturalibus convenire deberent.

юридически ²⁸⁾ возможной. Затѣмъ, по отношенію къ предметамъ и юридически и физически возможнымъ, важно установить различіе элементовъ, изъ коихъ они состоятъ, именно элемента фактическаго и элемента юридическаго. Въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній, съ одной стороны, представляются извѣстныя фактическія обстоятельства, съ другой стороны юридическія нормы, къ которымъ, по положительному законодательству, должны приурочиваться эти фактическія обстоятельства; въ силу того, что данное фактическое обстоятельство приурочивается къ извѣстной юридической нормѣ, оно получаетъ юридическое значеніе, сопровождается извѣстными юридическими послѣдствіями. Въ этомъ смыслѣ можетъ быть признаніе о правѣ, или юридическомъ фактѣ, о томъ, что было установлено такое-то правоотношеніе²⁹⁾. Признаніе здѣсь касается правоотношенія въ его цѣльномъ видѣ — фактической и юридической его стороны; можетъ быть признано, что было такое-то правоотношеніе между данными лицами, безъ означенія, пріэтомъ, тѣхъ обстоятельствъ, которыя составляютъ фактическую сторону правоотношенія, и которыя въ такомъ разѣ подразумѣваются³⁰⁾, и наоборотъ признаніе фактическихъ обстоятельствъ въ томъ видѣ, съ тѣми признаками, въ какомъ и по какимъ они составляютъ по закону извѣстное правоотношеніе, — такое признаніе заключаетъ въ себѣ виѣстѣ и признаніе этого правоотношенія³¹⁾. Но бываютъ такія комбинаціи фактическихъ обстоятельствъ, къ которымъ можетъ быть приложена или та, или другая юридическая норма, и слѣд., то, или

²⁸⁾ L. 11, особенно § 1 (XI, I) D. In totum autem confessiones ita rae sunt, si id, quod in confessionem venit et jus et naturam recipere potest.

²⁹⁾ L. 9 § 6 (XI, I) D. Illud quaeritur, an quis cogatur respondere, utrum ex testamento an heres sit, et utrum suo nomine ei quaesita sit hereditas, an per eos, quos suo juri subjectos habet, vel per eum, cui heres extitit? Summatim igitur praetor cognoscere debet, cum quaeretur, an quis respondere debeat, quo jure heres sit. Bethmann-Hollweg, Versuche, стр. 304.

³⁰⁾ Savigny, System des heut, röm. Rechts. B. VII, стр. 17.

³¹⁾ Savigny, System l. c.

другое правоотношеніе можетъ имѣть мѣсто по произволу тяжущихся. Здѣсь опять юридическая сторона правоотношенія можетъ быть предметомъ признанія. Только въ вышеуказанныхъ предѣлахъ, только въ вышесказанномъ смыслѣ признаніе можетъ имѣть своимъ предметомъ право. Потому не можетъ быть и рѣчи о признаніи въ томъ случаѣ, когда сторона признаетъ, что, при данныхъ фактическихъ обстоятельствахъ, было установлено такое-то правоотношеніе, между тѣмъ, по закону, изъ этихъ фактическихъ обстоятельствъ непременно должно возникнуть не то правоотношеніе, которое признается стороной, но другое (напр. не ссуда, а заемъ). И это совершенно понятно. Иначе такимъ признаніемъ сторона посягала бы на отиѣну дѣйствія положительнаго закона ³²⁾. Равнымъ образомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ рѣчь въ производствѣ идетъ объ интерпретаціи закона, признаніе, что должно такъ, а не иначе прилагать законъ, не имѣтъ своей юридической силы ³³⁾. Это не будетъ признаніе въ смыслѣ гражданского судопроизводства, но выраженіе личныхъ юридическихъ воззрѣній стороны ³⁴⁾. Когда въ данномъ случаѣ юридическая норма относится не къ положительному, дѣйствующему въ государствѣ закону, а къ обычному праву, то вопросъ о признаніи сторонами этой нормы долженъ рѣшаться со-

³²⁾ Bonnier, *Thaîtés des preuves*, T. I, n. 352. *Larombière Théorie et pratique des obligations*, T. V, стр. 386, n. 2.

³³⁾ *Margadé, Explications Théorique et pratique du code Napoléon*. T. V, art. 1356, n. 2. *Seuffert, Archiv*, B. VIII, n. 193. Въ нѣмецкой практикѣ при производствѣ одного дѣла возникъ вопросъ, торговое-ли данное товарищество или нѣтъ? открытое или командитное? Для рѣшенія этихъ вопросовъ требуется изслѣдованіе другаго вопроса, можно-ли назвать торговые дѣйствія, совершаемыя даннымъ товариществомъ, можно-ли ихъ назвать дѣйствіями, свойственными открытому товариществу или командитному въ смыслѣ торговаго закона. Изслѣдованіе этихъ вопросовъ не можетъ быть навязано судѣ. Если же здѣсь допустить признаніе, то приговоръ судьи не былъ бы результатомъ изслѣдованія, судья былъ бы поставленъ въ необходимость, независимо отъ собственныхъ соображеній, принять правовое воззрѣніе, признанное сторонами. *Seuffert, Archiv*, B. XXVII, n. 73.

³⁴⁾ *Seuffert, Archiv*, B. XIII, n. 196, B. I, n. 146.

ответственно тому, какъ въ законѣ опредѣляется значеніе обычнаго права ³⁵⁾.

Разсматривая психическіе моменты въ признаніи, мы видѣли (стр. 14), что, при разсказѣ стороны объ исторіи даннаго спорнаго правоотношенія, въ психическомъ отношеніи представляются два отгѣнка: на однихъ обстоятельствахъ мысль тяжущагося болѣе останавливается, на константированіи ихъ болѣе направлено намѣреніе; другія обстоятельства являются въ разсказѣ добавочными, объясняющими; намѣреніе здѣсь направлено главнымъ образомъ не на то, чтобы констатировать дѣйствительность этихъ обстоятельствъ, но на то, чтобы подтвердить и разъяснить ими главные пункты разсказа. По отношенію къ этимъ предметамъ, второстепеннымъ, добавочнымъ въ признаніи, оно не должно имѣть полнаго юридическаго значенія ³⁶⁾, но за судьей остается право оцѣнить силу заявленій о такихъ предметахъ ³⁷⁾. Равнымъ образомъ нужно имѣть въ виду психическія моменты признанія, когда оно сдѣлано въ шутливомъ тонѣ или въ формѣ ироніи ³⁸⁾; не всегда шутка или иронія даютъ основаніе предположенію, что предмета шутки или ироніи не было; сторона можетъ въ шутливомъ тонѣ или съ ироніей говорить о томъ, что дѣйствитель-

³⁵⁾ По уставу гражд. судопр. ст. 130, при постановленіи рѣшенія мировой судья можетъ по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ руководствоваться общезвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда признаніе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ положительно не разрѣшаемыхъ закономъ. Очевидно здѣсь признаніе сторонъ можетъ имѣть значеніе для убѣжденія судьи только при наличности другихъ условий, т. е. общезвѣстности обычая и дозволенія закона прилагать обычай или при отсутствіи постановленій закона по данному предмету. См. по теоріи вопроса о признаніи по отношенію къ обычному праву *Ubertus de Bobio*, l. c. n. 53, 54. *Brinckmann*, *Das Gewohnheitsrecht im gem. Civilrechte und Civilprocessse*. стр. 33 — 35.

³⁶⁾ *Dalloz* l. c. *Obligations* n. 5059. «Часто въ системѣ преній предъ судомъ *faits avancés* стороной, или *moyens discutés* ne le sont que *hypothetiquement* et dont on peut se departir ensuite». *Aubry et Rau*, l. c. T. VI, стр. 344.

³⁷⁾ *Marcadé*, l. c. T. V, стр. 211.

³⁸⁾ *Lagombière*, l. c. T. V, стр. 387.

но было, и шутка или иронія указываютъ только на субъективное отношеніе стороны къ данному предмету.

V.

Сила и юридическое значеніе судебного признанія по аналогіи съ силой судебного рѣшенія. Юридическое значеніе судебного признанія съ матеріальной стороны и съ процессуальной — при коллизіи съ доказательными средствами, представленными признавшимъ, именно свидѣтельскими показаніями, домашними, нотаріальными и тому подобными документами, съ присягой. Судебное признаніе не устраняетъ постановленія судебного рѣшенія по дѣлу.

Приступая къ изложенію ученія о силѣ и юридическомъ значеніи судебного признанія, мы должны предварительно замѣтить, что въ этой главѣ мы не будемъ останавливаться на тѣхъ особенностяхъ признанія, которыя имѣютъ вліяніе на опредѣленіе его силы и юридическаго значенія. Особенности эти нами были рассмотрѣны въ предшествующихъ главахъ, и тамъ каждый разъ мы указывали вліяніе ихъ на юридическое значеніе признанія. Потому въ настоящей главѣ намъ приходится сказать не многое; мы ограничимся ученіемъ объ общихъ основныхъ началахъ, опредѣляющихъ силу и юридическое значеніе признанія, предполагая его удовлетворяющимъ всеѣмъ условіямъ необходимымъ для полной его силы. Такъ какъ судебное признаніе есть чисто процессуальный актъ, то и рѣчь о его силѣ и юридическомъ значеніи можетъ быть только по отношенію къ тому судебному производству, въ которомъ оно было сдѣлано. Римское право такъ опредѣляетъ силу судебного признанія: *confessi debitores pro iudicatis habentur*¹⁾. Такимъ образомъ признавшійся трактуется въ процессѣ, по вопросу о признанномъ предметѣ точно такъ же, какъ трактуется тяжущійся, по отношенію къ которому судебное рѣшеніе вошло въ законную силу. Отсюда судебное признаніе

¹⁾ Pauli sententiae Lib. V, tit. 5a, § 2, также L. 11, § 1 (XI, I) D.

имѣть юридическое значеніе въ производствѣ по отношенію къ тяжущимся сторонамъ, предмету признанія и суду аналогичное²⁾ съ тѣмъ, какое имѣетъ судебное рѣшеніе³⁾, говоря другими словами — юридическое значеніе признанія состоитъ въ томъ, что предметъ признанный ставится внѣ спора между сторонами, и слѣд., оказываются излишними дальнѣйшія доказательства⁴⁾ онаго, съ другой стороны предметъ признанный становится юридически извѣстнымъ въ глазахъ судьи. Въ этомъ заключается суть юридическаго значенія судебного признанія⁵⁾ по современнымъ законодательствамъ и теоріи⁶⁾. При такомъ юридическомъ значеніи судебного признанія само собою опредѣляется, далѣе, юридическое положеніе сторонъ въ производствѣ. Сторона признававшаяся⁷⁾ *tenetur, obligatur*. Въ чемъ же состоитъ это обязательственное отношеніе?

²⁾ Donellus, Opera omnia, Comment. ad tit. de confessis n. 12: Et primum illud animadvertatur, hoc dici, confessum *pro judicato esse*, non autem esse *judicatum*. Далѣе, Donellus развиваетъ ту же мысль, n. 13—20.

³⁾ Endemann, Beweislehre, стр. 15.

⁴⁾ Litigatoribus *sufficiant ad probationes* ea quae ab adversa parte expressa fuerint apud iudicos. L. 1, § 1, (XI, 1). D. L. 56 (42, 1) D.

⁵⁾ Мы здѣсь ограничиваемся изложеніемъ вопроса, въ чемъ состоитъ и какъ обнаруживается юрид. значеніе судебного признанія. На внутреннюю основу такого значенія мы указывали выше. Здѣсь мы приведемъ только слова Вебера въ которыхъ кратко и ясно опредѣляется эта основа. Das Bekenntnis ist Verpflichtend, insofern Jemand *dadurch* schuldlich wird, das als wahr und richtig gelten zu lassen, *was er selbst*, oder der, an dessen fakta er gebunden ist, *einmal dafür annerkannt hat* Weber, Über die Verbindlichkeit zur Beweisführung im Civilprocess. T. IV, § 6.

⁶⁾ Code civil, art. 1356: L'aveu judiciaire fait *pleine foi* contre celui qui l'a fait. Entwurf ein. civ. Pr. Ordn. für d. Reich, § 251: Die von einer Partei behaupteten Thatzache bedürfen insoweit *keines Beweises*, als sie im Laufe des Rechtsstreits von dem Gegner... zugestanden sind. Уст. гражд. судопр. ст. 480.

⁷⁾ Что касается до противной стороны, она также *tenetur, obligatur*, но если признаніе не вполне соответствуетъ ея заявленіямъ, и она не доказывается тою юридическою извѣстностью, какая создается даннымъ признаніемъ, она обязана тогда представлять доказательства въ смыслѣ своихъ заявленій. См. о квалицированномъ признаніи.

Съ матеріальной стороны оно прежде всего состоитъ въ томъ, что признавшійся долженъ въ производствѣ подчиниться всѣмъ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя будутъ вытекать изъ того, что данный предметъ сталъ юридически извѣстнымъ; если отвѣтчикъ въ искѣ о легатѣ призналъ, что онъ дѣйствительно наследникъ въ такой то части, онъ тѣмъ самымъ обязался нести послѣдствія этого признанія, т. е. обязался отдать истцу должное, соотвѣтственно своей наследственной части. Въ этомъ смыслѣ имѣетъ значеніе для современной процессуальной теоріи слова римскаго юриста, что признавшійся считался *quasi ex contractu obligatus* ⁸⁾. Но матеріальное значеніе судебного признанія, по современной теоріи, проявляется въ связи съ его *процессуальнымъ значеніемъ*. Процессуальное значеніе признанія, какъ мы сказали, состоитъ въ томъ, что предметъ признанный считается состоящимъ внѣ спора между сторонами, а въ глазахъ судьи — юридически извѣстнымъ. Отсюда, коль скоро есть судебное признаніе, противникъ освобождается отъ обязанности доказывать ⁹⁾. Но этимъ не исчерпывается вопросъ о процессуальномъ значеніи признанія. Относительно одного и того же предмета въ производствѣ могутъ находиться на лицо другія доказательныя средства, представленныя признавшимися, и, главное, такія, которыя констатируютъ противное тому, что признано. Каково въ такомъ случаѣ процессуальное значеніе судебного признанія? Значеніе судебного признанія въ этомъ случаѣ опредѣляется соотвѣтственно тому, съ какимъ доказательнымъ средствомъ оно вступаетъ въ коллизію. Свидѣтельскія показанія, заключенія свѣдущихъ людей, осмотръ на мѣстѣ должны уступить въ силѣ признанію, т. е. по отношенію къ признанному предмету берется во вниманіе признаніе, какъ опредѣляющее юридическую извѣстность предмета, а

⁸⁾ По римскому праву *confessio* еще ближе подходило къ обязательству, (*qui interrogatus responderit, sic tenetur, quasi ex contractu obligatus, pro quo pulsabitur, dum ab adversario interrogatur*. L. 11. § 9 (XI, 1) D.), такъ какъ *confessio* могло служить основаніемъ для предъявленія иска, какъ служитъ обязательство. L a n g e n b e c k, 1. с. стр. 122.

⁹⁾ Насколько это общепризнанное начало терпитъ ограниченія, увидимъ изъ ученія о квалифицированномъ признаніи.

не эти доказательныя средства; они направляются къ констатированію матеріальной истины, но, по принципу состязательности, не болѣе какъ въ той мѣрѣ, въ какой направлено къ тому усилію самого тяжущагося и притомъ не обнаруживается ограниченій съ его стороны въ пользованіи ими. Дѣлая признаніе тяжущійся тѣмъ самымъ указываетъ, что онъ не считаетъ нужнымъ дальнѣйшее раскрытіе матеріальной истины по данному предмету. Такимъ образомъ моментъ воли тяжущагося играетъ опредѣляющую роль, и отношеніе стороны къ тому, что уже сдѣлано указанными средствами опредѣляется этими, вновь наступающимъ моментомъ воли ¹⁰⁾. Судебное признаніе можетъ прійти въ коллизію съ домашнимъ документомъ. Если болѣе выгодно для противной стороны судебное признаніе, если оно полнѣе отвѣчаетъ требованіямъ ея, то оно, а не документъ берется судомъ за основаніе рѣшенія по признанному предмету ¹¹⁾, въ противномъ случаѣ основой берется документъ. Что касается нотаріальныхъ и подобныхъ документовъ, то, по общему правилу, все, что констатируется ими, считается вѣрнымъ и спору не подлежитъ, развѣ будетъ предъявленъ споръ о подлогѣ документа. И вотъ можетъ быть коллизія судебного признанія съ такимъ документомъ: относительно одного и того же предмета документъ констатируетъ одно, судебное признаніе — другое. Для разрѣшенія коллизіи представляется существеннымъ установить различіе, таково-ли разногласіе между признаніемъ и документомъ, что можетъ служить обвиненіемъ напр. нотариуса въ неисполненіи своихъ обязанностей при совершеніи документа, или такихъ уликъ не будетъ вытекать изъ разногласія ¹²⁾. Въ послѣ-

¹⁰⁾ Сравни. Weber, l. c. T. IV, § 6.

¹¹⁾ Сравни. касс. рѣшеніе 1867 г. № 287.

¹²⁾ Pigeau приводитъ слѣдующій примѣръ: si Pierre a souscrit une obligation devant notaire au profit de Paul sans en recevoir la valeur. et que ce dernier le poursuiवे pour le payement, Pierre peut le faire interroger sur les circonstances du prêt pour tirer des ses reponces un aveu qu'il n'a pas fait ce prêt; et s'il parvient à obtenir cet aveu de Paul, l'obligation sera anéantie.

днемъ случаѣ документъ теряетъ свою силу въ спорѣ, и вопросъ рѣшается на основаніи признанія ¹³⁾; въ первомъ случаѣ признаніе не можетъ уничтожить силы документа ¹⁴⁾; для этого необходимо обвиненіе въ подлогѣ. Но по нашему законодательству ¹⁵⁾, по предъявленіи спора о подлогѣ акта, сторонѣ, представившей актъ, дается возможность изъять его изъ производства, онъ устраняется изъ производства и въ томъ случаѣ, когда эта сторона въ срокъ не предъявитъ отзыва, хочеть или не хочеть она воспользоваться актомъ. Подобное нежеланіе стороны воспользоваться актомъ можно усматривать и въ ея признаніи обстоятельствъ несогласныхъ съ актомъ, — обстоятельствъ даже криминальнаго характера. Потому, въ нашемъ вопросѣ, если сторона сдѣлала признаніе, несогласное съ актомъ, представленнымъ ею, это признаніе должно быть взято судомъ за основанія рѣшенія по предмету признанія, такъ какъ здѣсь можно видѣть молчаливое устраненіе стороной акта, представленнаго ею. Наконецъ, можетъ быть коллизія судебного признанія съ присягой. Здѣсь вопросъ о юридическомъ значеніи признанія рѣшается соотвѣтственно исключительному характеру присяги, какъ доказательнаго средства. По закону ¹⁶⁾ присяга принимается *въ доказательство* того, въ чемъ она učinена, и *не можетъ быть опровергаема никакими другими доказательствами*. Такимъ образомъ еслибы и послѣдовало признаніе противнаго тому, въ чемъ принесена присяга, оно не можетъ имѣть юридическаго значенія, и спорное обстоятельство должно быть рѣшено на основаніи присяги, а не признанія. Оно можетъ служить только основаніемъ для уголовнаго преслѣдованія за клятвopеcтупленіе.

Что касается юридическаго значенія судебного признанія въ дальнѣйшемъ, за доказательствами, производствѣ, то по современ-

¹³⁾ Berriat-Saint-Prix, Cours de Procédure civile, стр. 218 [6]. Carré-Chauveau, l. c. T. III, question 1226. стр. 156.

¹⁴⁾ Dalloz, l. c. Interrogatoire sur les faits et articles, n. 23.

¹⁵⁾ Ст. 558 уст. гражд. судопр.

¹⁶⁾ Ст. 498 уст. гражд. судопр.

ними законодательствамъ ¹⁷⁾ она не устраняетъ необходимости судебного рѣшенія по тому дѣлу, по которому было сдѣлапо, хотя бы все цѣликомъ исковое притязаніе было признано. ¹⁸⁾ Такимъ образомъ рѣшеніе, хотя бы постановленное на основаніи одного только судебного признанія, можетъ быть обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ, и затѣмъ, если будутъ поводы, то можно просить и о кассациіи. Таково юридическое значеніе судебного признанія въ производствѣ того дѣла, въ которомъ оно было сдѣлапо. Значеніе его въ другихъ производствахъ, равно значеніе его хотя и въ томъ же производствѣ, по послѣ приостановки производства или по возобновленіи уничтоженнаго производства или въ случаѣ преемства въ роли стороны — всѣ эти случаи, модифицирующіе значеніе судебного признанія, были уже рассмотрѣны нами.

VI.

Исходная точка зрѣнія въ вопросѣ объ *опроверженіи* судебного признанія. Особенности основанія опроверженія по различію признанія, констатирующаго дѣйствительныя обстоятельства дѣла, и признанія, имѣющаго договорный характеръ; различіе въ опроверженіи до постановленія рѣшенія по дѣлу и послѣ рѣшенія, вошедшаго въ законную силу. Постановленія законодательствъ нѣмецкаго, австрійскаго и французскаго по вопросу объ опроверженіи судебного признанія; особенности русскаго законодательства.

Эту главу, какъ и предшествующую, мы начинаемъ оговор-

¹⁷⁾ Въ нѣмецкой литературѣ ведется съ давняго времени споръ, если есть признаніе всего исковаго притязанія, нужно-ли еще постановить рѣшеніе. См. указанія на литературу у Brackenhöft'a Archiv für d. s. Praxis B. XX, стр. 387, 388 п. 7 — 9. Изъ новѣйшихъ см. Langenbeck I. с. стр. 121, 125. Конечно, то или другое рѣшеніе этого вопроса было бы весьма важно по своимъ послѣдствіямъ. еслибы положительныя законодательства давали возможность такого или инаго рѣшенія по усмотрѣнію суда, но за немногими исключеніями, приведенными Langenbeck'омъ (стр. 126a) законодательства не указываютъ, чтобы признаніе устранило судебное рѣшеніе, какъ они это указываютъ относительно мировой сдѣлки.

¹⁸⁾ Иначе было по римскому праву. Bethmann-Hollweg. Versuche, стр. 262 — 264. Wetzell, System, § 14, п. 6—8. Brackenhöft, Archiv für die civ. Praxis B. XX, стр. 278, 279.

кой, что въ ней будемъ излагать только общія основныя начала опроверженія судебного признанія; особенности опроверженія, вытекающія особенностями, которыя иногда бывають въ судебномъ признаніи, указаны нами въ своемъ мѣстѣ Основной принципъ, опредѣляющій силу судебного признанія, устанавливаетъ, что, по общему правилу, оно не подлежитъ опроверженію — *nimis enim indignum esse judicamus, quod sua quisque voce dilucide protestatus est, id in eundem causam infirmare testimonioque proprio resistere*¹⁾. Принципъ этотъ трактуетъ тяжущагося съ точки зрѣнія нравственныхъ требованій²⁾. Въ юридической сферѣ приложеніе его обнаруживается³⁾ въ томъ, что признавшійся не можетъ по одному своему произволу опровергать признаніе. Положимъ, что тяжущійся сдѣлалъ признаніе въ отвѣтной бумагѣ, затѣмъ, вслѣдствіе представившихся благопріятныхъ для него данныхъ, онъ чувствуетъ себя въ силѣ оспаривать тотъ предметъ, который призналъ. Но вотъ въ силу выше-сказаннаго принципа такое простое противудоказываніе и не допускается въ процессѣ⁴⁾. Стало бытъ нужны особенныя основанія, по которымъ бы опроверженіе судебного признанія могло

¹⁾ L. 13 (4, 30) Cod.

²⁾ Сравни. Laurent, Principes de droit civil français. Т. XX, стр. 209.

³⁾ Въ юридической сферѣ этотъ нравственный принципъ прилагается вообще на столько, чтобы дѣйствія одного тяжущагося не нарушали бы правъ противной стороны. Эту именно особенность нравственнаго принципа въ процессуальномъ правѣ хочеть выразить Celsus, говоря о тяжущемся сдѣлавшемъ въ своемъ отвѣтѣ признаніе: *licere responsi poenitere, si nulla captio ex ejus poenitentia sit actoris*. L. 11, § 12 (XI, I) D.

⁴⁾ Puchta, Pandekten § 97, 3. «Mit Unrecht lassen die neueren Processualisten ohne weiteres einen Gegenbeweis des Geständigen.» Langenbeck, l. c. § 9, стр. 131 — 134. Marcadé, l. c. Т. V, стр. 215. Aubry et Rau, l. c. Т. VI, стр. 338. Dalloz, l. c. Obligations n. 5144. Указанные французскіе писатели опровергаютъ установившееся во французской практикѣ и поддерживаемое нѣкоторыми учеными воззрѣніе, что признаніе можно брать обратно, безъ всякихъ опроверженій, пока не было асертатіо его съ противной стороны. Къ нѣмецкимъ авторамъ, противъ которыхъ говорить Пухта, относятся Bethmann-Hollweg, Versuche, стр. 311, 312. Brackenhöft, l. c. стр. 377 и нѣкоторые другіе.

быть допущено ⁵⁾. Разсмотрѣнію этихъ основаній мы предпослѣмъ одно общее замѣчаніе: такъ какъ признаніе имѣетъ свое юридическое значеніе только для производства того дѣла, по которому оно сдѣлано, то и вопросъ объ опроверженіи признанія можетъ имѣть мѣсто только до постановленія рѣшенія по существу дѣла ⁶⁾, коль скоро постановлено рѣшеніе вопросъ объ опроверженіи признанія усложняется условіями опроверженія состоявшагося рѣшенія ⁷⁾. Итакъ, по какимъ особеннымъ основаніямъ признаніе можетъ быть опровергаемо?

Въ римскомъ правѣ исходнымъ моментомъ въ обсужденіи основаній опроверженія брались основанія, по которымъ тяжущійся дѣлалъ то или другое заявленіе или признаніе; бралось во вниманіе, руководствовался-ли тяжущійся, дѣлая признаніе, *justa ratione* ⁸⁾, былъ *scriptura ductus*, вообще дѣлалъ-ли признаніе на основаніи имѣющихся данныхъ, *quod in praesentiarum videbatur* ⁹⁾, значить бралось во вниманіе, было-ли признаніе констатированіемъ дѣйствительныхъ обстоятельствъ дѣла. Но если нѣтъ признаковъ того, что, дѣлая признаніе, тяжущійся хотѣлъ констатировать дѣйствительныя обстоятельства, тогда, значить, основаніемъ его признанія считается то, что онъ хотѣлъ добровольно принять на себя юридическія послѣдствія признаннаго обстоятельства ¹⁰⁾. Въ первомъ случаѣ, т. е. когда есть признаки, что признаніемъ своимъ тяжущійся хотѣлъ констатировать дѣйствительныя обстоятельства дѣла, основаніемъ опроверженія можетъ быть то, что признавшійся *не зналъ* точно объ обстоятельствахъ, относящихся къ дѣлу, и потому высказалъ невѣрное, ошибочное

⁵⁾ L. 11, § 8 (XI, I) D. : *Ex causa accuri ei, qui interrogatus respondit, non dubitamus.*

⁶⁾ Wetzell, System, § 19, n. 4, 5.

⁷⁾ Если есть въ наличности условія апелляціи, то судебное признаніе можетъ быть опровергаемо и въ апелляціонной инстанціи. Seuffert, Archiv, V, XXVIII, n. 174; Weber, l. c. стр. 49, 50.

⁸⁾ L. 11, § 3 (XI, I) D.

⁹⁾ L. 11, § 8 (XI, I) D.

¹⁰⁾ Larombière, Théorie et pratique des obligations. T. V, стр. 425.

признаніе¹¹⁾. При этомъ, обязанностью опровергающаго признаніе было представить доказательства того факта, по невѣднію о которомъ онъ вообще сдѣлалъ признаніе¹²⁾. Съ другой стороны при обсужденіи этого основанія опроверженія бралось во вниманіе, не было-ли недобросовѣстности, умышленнаго искаженія въ изложеніи фактовъ; это главное, а затѣмъ незнаніе, на которое ссылается сторона не было ли въ данномъ случаѣ результатомъ culpa; culpa въ этомъ случаѣ не могла служить препятствіемъ къ опроверженію признанія только тогда, когда она была извинительна^{12a)}, не была culpa dolo proxima¹³⁾. Въ ученіи объ основаніяхъ опроверженія судебного признанія римское право различаетъ, далѣе, было-ли незнаніе, слѣд., и ошибка относительно фактическихъ

¹¹⁾ *Quid enim si nescit sibi partem adcrevisse, vel ex incerta parte fuit institutus, cur ei responsum poseat?* L. 11, § 3 (XI, I) D.

¹²⁾ Напр. отвѣтчикъ призналъ, что онъ наследникъ, но потомъ въ опроверженіе своего признанія указываетъ, что, послѣ его признанія, обнаружилось духовное завѣщаніе, которымъ онъ лишень былъ наследства — *hic quidem et alia ratione, quod ea, quae postea emergunt auxilio indigent.* L. 11, § 8 (XI, I) D. *Bethmann-Hollweg, Civil-Process.* T. II, стр. 547, 549.

^{12a)} *Seuffert, Archiv.* B. IX, n. 261. Нѣмецкая практика въ опредѣленіи извинительной ошибки исходитъ изъ того общаго соображенія, что «знаніе безконечнаго разнообразія фактовъ, взятыхъ въ ихъ взаимодействіи, не можетъ быть ни въ комъ предполагаемо. Достаточно, если тяжущійся знаетъ тѣ факты, которые имѣютъ отношеніе къ его собственной правовой сферѣ, и здѣсь можно предполагать въ немъ знаніе только такихъ фактовъ, которые отъ него исходили. Кромѣ того отъ него можно требовать знанія тамъ, гдѣ онъ самостоятельно хочетъ осуществлять какія либо права, въ этомъ случаѣ онъ долженъ знать тѣ фактическіе моменты, которые могутъ оказывать вліяніе на значеніе и послѣдствіе его дѣйствій. Во всѣхъ этихъ случаяхъ достаточно, если признавшійся былъ на столько осмотрителенъ и внимателенъ, насколько это можно ожидать отъ человѣка не вполне безпечнаго. Если признавшійся будетъ ссылаться на фактическую ошибку, на незнаніе фактовъ, и эти факты, по исключенію, не были такого рода, чтобы знанія о нихъ можно было требовать отъ признавашагося, то презумція всегда служитъ въ пользу извинительности ошибка. Если же при этомъ противникъ настаиваетъ на неизвинительности незнанія, онъ и долженъ доказывать основательность своего заявленія и грубую небрежность или безпечность признавашагося.» *Сравни. однако Seuffert, Archiv.* B. XV, n. 89.

¹³⁾ L. 11, § 8 (XI, I) D. *Сравни. Savigny, System,* T. VII, § 308 стр. 42.

обстоятельствъ дѣла, или же относительно права, юридическихъ нормъ. Въ первомъ случаѣ незнаніе и ошибка могли служить основаніемъ опроверженія признанія, во второмъ случаѣ только при особенномъ условіи¹⁴⁾. Предположимъ такую комбинацію: тяжущійся сдѣлалъ признаніе о фактическихъ обстоятельствахъ, вообще невыгодныхъ для него; но существуютъ юридическія нормы, пользуясь которыми тяжущійся могъ бы игнорировать эти обстоятельства и не подвергаться невыгоднымъ послѣдствіямъ. Зная, что обстоятельства дѣйствительно были, но не зная, что существуютъ выгодныя для него юридическія нормы, онъ сдѣлалъ признаніе. Узнавъ о юридическихъ нормахъ, онъ предъ судомъ ссылается на свою ошибку въ правѣ. Но можетъ-ли такая ссылка служить основаніемъ опроверженія признанія? — Факты, признанные не являются не дѣйствительными, остаются по прежнему вѣрными, и ссылка на ошибку въ правѣ оказывается только прикртіемъ недобросовѣстнаго отрицанія истины¹⁵⁾.

Мы видѣли, что основаніемъ, по которому было сдѣлано признаніе можетъ быть вовсе не то, что дѣйствительно таковы были фактическія обстоятельства, но одно согласіе съ заявленіями противника, причемъ подразумѣвается согласіе принять на себя юридическія послѣдствія признанныхъ обстоятельствъ; основаніе

¹⁴⁾ L. 2 (42, 2) D. Non fatetur qui errat, nisi jus ignoravit.

¹⁵⁾ Сужасіус (ad. L. 2, de confessis) въ этомъ смыслѣ говоритъ, что незнаніе права не можетъ уничтожать силы признанія, иначе вышло бы такъ — я положимъ, причинилъ ущербъ чужому имуществу, и въ то же время, какъ будто не причинялъ ущерба. Domat, Les lois civiles, livr. III, Section VI, § 3 Сравни. Donellus ad L. non fatetur, tit. de confessis. Этому возвращенію держатся и новѣйшіе французскіе ученые Toullier, l. c. n. 310. Bonnier, Traite, des preuves, T. I, n. 355; Dalloz, l. c. Obligations, n. 5117. Также Laurent, l. c. n. 183. Между тѣмъ при обсужденіи, въ законодательномъ порядкѣ, code civil, ораторы Bigot-Priameneu и Jaubert, слѣдую Pothier, (obl. n 834) признаніе, основанное на ошибкѣ въ правѣ, считали неопровержимымъ потому, что каждый долженъ знать законы своей страны и если не знаетъ, долженъ нести невыгоды за свое незнаніе. Въ смыслѣ возвращенія Куяція мы встречаемъ рѣшенія нѣмецкихъ судовъ. Seuffert, Archiv. B. XIV, n. 183.

признанія имѣеть здѣсь характеръ договора. Потому, когда, какъ мы сказали, въ производствѣ не будетъ признаковъ того, что признавшійся хотѣлъ заявить о дѣйствительныхъ обстоятельствахъ, тогда и опроверженіе не можетъ имѣть мѣста по тѣмъ основаніямъ, по какимъ опровергается признаніе о дѣйствительныхъ обстоятельствахъ¹⁶⁾. Такимъ образомъ послѣдняго рода признаніе можетъ быть опровергаемо доказательствомъ незнанія и ошибки, вслѣдствіе которыхъ въ признаніи обстоятельства являются иными, чѣмъ они были на самомъ дѣлѣ. Но признаніе, являющееся результатомъ одного формальнаго согласія, независимо отъ реальной истины, очевидно не можетъ быть опровергаемо доказательствомъ ошибки въ этой истинѣ, такъ какъ послѣдняя, часто умышленно, не берется во вниманіе, при такого рода признаніи¹⁷⁾. Потому, нисколько не опровергаетъ этого признанія то, что будетъ доказана недѣйствительность признанныхъ фактическихъ обстоятельствъ¹⁸⁾. Если ошибка и незнаніе и могутъ служить основаніемъ опроверженія (договорнаго) признанія, то только въ томъ смыслѣ, насколько ошибка препятствовала или опорочиваетъ процессуальное соглашеніе; (договорное) признаніе можетъ быть опровергаемо, если отвѣтчикъ призналъ совсѣмъ не то, о чемъ дѣйствительно заявлялъ истецъ¹⁹⁾. Здѣсь основаніемъ опроверженія будетъ ошибка именно относительно заявленій противника, но не ошибка относительно дѣйствительныхъ свойствъ спорнаго обстоятельства²⁰⁾. Въ римскомъ правѣ мы находимъ еще нѣсколько *lex'овъ*, затрогивающихъ вопросъ объ опроверженіи договорнаго признанія. Такъ, если въ искѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные рабомъ, отвѣтчикъ признаетъ, что рабъ его, между тѣмъ рабъ чужой, такого рода признаніемъ онъ беретъ

¹⁶⁾ *Endemann*, Das deutsche Civilprocessrecht, § 198, n. 17.

¹⁷⁾ *Savigny*, System, T. VII, стр. 32.

¹⁸⁾ L. 13 (XI, 1) D. L. 20 (42, 2) D.

¹⁹⁾ Сравни. L. 116, § 2 (50, 17) D. особенно L. 76 (50, 17) D.

²⁰⁾ *Bethmann-Hollweg*, Versuche, стр. 272.

на себя обязанность вознагражденія ²¹⁾, вступаетъ въ обязательственное отношеніе и трактуется какъ одинъ изъ соучастниковъ общаго права (собственности на раба) ²²⁾. Опровергать этого признанія онъ не могъ тѣмъ, что сталъ бы доказывать одно то, что рабъ не его, но чужой; нѣтъ, для опроверженія онъ долженъ доказать, что ошибался относительно заявленій истца, ошибался въ томъ, что понялъ ихъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ они высказаны были истцомъ ²³⁾. Вообще нужно имѣть въ виду, что судебное признаніе есть процессуальный актъ, а потому, хотя представляетъ собою нѣкоторые элементы договорнаго свойства, но въ опроверженіи его нельзя всецѣло проводить тѣ же начала, какія имѣютъ мѣсто при измѣненіи, отмѣнѣ, или опроверженіи договоровъ ²⁴⁾. Его значеніе, какъ процессуальнаго акта, имѣющаго свое специальное юридическое значеніе, должно браться во вниманіе всякій разъ, когда возникаетъ вопросъ объ опроверженіи его ²⁵⁾. Наконецъ, по какимъ бы основаніямъ ни было

²¹⁾ L. 13. (XI, I) D. Confessionibus falsis respondentes, ita obligantur si ejus nomine, de quo quis interrogatus sit, cum aliquo sit actio: quia quae cum alio actio esset, si dominus esset, in nosmet confessione nostra conferemus.

²²⁾ L. 20 (XI, I) D.

²³⁾ Сравн. два несогласныхъ между собою мнѣнія — Weber'a, l. c. T. IV, § 10, стр. 46 и Bethmann-Hollweg'a, Versuche, стр. 272. Мы позволяемъ себѣ выписать слова Brackenhöft'a, (Archiv für die civ. Praxis, B. XX, стр. 372): «es lässt sich keine Geständnisse auch darin ein Irrthum denken, dass der ein Theil die Behauptung des andern richtig und in seinem Sinne versteht, und eben dasselbe zum Gegenstande seiner Erklärung macht, also mit ihm übereinstimmt, aber, darin irrt, dass er es für wahr hält. Da der Gegenstand der confession in jure eine Verbindlichkeit ist, so kann dieser Irrthum entweder... oder ein error facti sein, so dass der Gestähende über ein natürliches factum irrt, oder ohne darüber zu irren dasselbe falsch, wie wohl nach in thesi richtigen Rechtsregeln, beurtheilt. Подчеркнутыя нами слова показываютъ, что Brackenhöft имѣетъ въ виду ошибку въ дѣйствительныхъ обстоятельствахъ. Но тогда опроверженіе договорнаго признанія сводится къ основаніямъ опроверженія вообще признанія о дѣйствительныхъ обстоятельствахъ. Между тѣмъ мы видѣли, что въ ученіи объ опроверженіи общая теорія различаетъ эти два рода признанія.

²⁴⁾ Renaud, Lehrbuch des gem. deutsch. Civilprocessrecht. § 104 n. 23.

²⁵⁾ Savigny, System, T. VII, стр. 30, 31.

сдѣлано признаніе, признавшійся можетъ въ свою пользу приводить всякаго рода *exceptiones*, которые имѣютъ мѣсто вообще въ гражданскомъ процессѣ²⁶⁾.

Разсмотримъ, насколько вышензложенныя начала проводятся въ современныхъ европейскихъ законодательствахъ. Если взять прусское законодательство, то оно хотя и не содержитъ точной формулировки вышеприведенныхъ началъ, но въ теоріи прусскій процессъ²⁷⁾ въ общихъ чертахъ очень приближается къ нимъ. По новому проекту устава гражданского судопроизводства германской имперіи «опроверженіе имѣетъ вліяніе на значеніе судебного признанія только тогда, когда опровергающій докажетъ, что *признаніе несоотвѣтствуетъ истинѣ и было сдѣлано вслѣдствіе ошибки*. Въ этомъ случаѣ признаніе теряетъ свое значеніе»²⁸⁾. Такимъ образомъ требуется наличность одновременно двухъ условій для опроверженія — несоотвѣтствія съ истиной и ошибки, первое безъ послѣдней недостаточно для опроверженія. Но въ чемъ можетъ заключаться ошибка, въ фактическихъ ли обстоятельствахъ дѣла или въ томъ, что признавшійся ошибался относительно *заявленій* противника? Вопросъ остается открытымъ, и слѣдовательно, теоретическія начала опроверженія судебного признанія соотвѣтственно тому, какое оно — констатирующее дѣйствительныя обстоятельства или договорное — эти начала сохраняютъ свое полное значеніе и при новомъ проектѣ. Далѣе, не упоминается различіе ошибки относительно фактовъ и относительно права, слѣд., и злѣсь опредѣляющими должны являться теоретическія начала. Въ дѣйствующемъ австрійскомъ *Gerichts-Ordnung*²⁹⁾ нѣтъ никакихъ особыхъ постановленій объ опроверженіи судебного признанія. Но по новому проекту³⁰⁾ предостав-

²⁶⁾ L. 12, § 1 (XI, I) D.

²⁷⁾ Ewelt, Die Gerichts-Verfassung und der Civil-Process. стр. 115; Koch, Der preuss. Civil-Process. стр. 421.

²⁸⁾ Entwurf einer Civil-Process-Ordnung für deutsche Reich. art. 253.

²⁹⁾ F ü g e r - W e s s e l y, Gerichtliches Verfahren; стр. 95. Österr. allg. G. Ordn. 1781, §§ 107 — 110.

³⁰⁾ Entwurf einer Civil-Process-Ordnung für Österr. 1876 §, 294.

ляется свободному усмотрѣнію суда каждый разъ опредѣлять на сколько опроверженіе основательно. Французское законодательство допускаетъ опроверженіе судебного признанія, если будетъ доказано, что признаніе было слѣдствіемъ d'une erreur de fait³¹⁾. Конечно, можно думать, что законъ здѣсь говоритъ объ ошибкахъ въ фактическихъ обстоятельствахъ дѣла, но французская теорія³²⁾ различаетъ опроверженіе признанія констатирующаго дѣйствительность и признанія договорнаго; въ послѣднемъ случаѣ, значить берется во вниманіе ошибка признавающаго касательно именно заявленій противника. Но далѣе французское законодательство формулируетъ извѣстное въ римскѣхъ правѣхъ, затѣмъ принятое и развитое Буаціемъ, особенное основаніе, по которому по одной ошибкѣ въ правѣ нельзя опровергать судебное признаніе: il ne pourrait être révoqué sous prétexte d'une erreur de droit³³⁾.

Русское законодательство³⁴⁾ въ вопросѣ объ опроверженіи судебного признанія представляетъ ту особенность, что различаетъ относится-ли предметъ признанія къ личнымъ дѣйствіямъ признавающаго или нѣтъ; признаніе свое онъ можетъ опровергать только въ томъ случаѣ, когда оно относилось не къ личнымъ его дѣйствіямъ. Подъ дѣйствіями личными, конечно, прежде всего нужно понимать дѣйствія, совершенныя самимъ признавшимся. Уставъ исходитъ изъ того предположенія, что, если человѣкъ предъ судомъ говоритъ о дѣйствіяхъ, совершенныхъ имъ самимъ, то эти заявленія его, это признаніе имѣетъ данныя въ пользу достовѣрности признавающаго; здѣсь человѣкъ говоритъ о томъ, что ему должно быть хорошо извѣстно—о своихъ собственныхъ дѣйствіяхъ. Съ другой стороны если и можно допустить, что и свои собственные дѣйствія иногда изглаживаются изъ памяти, но крайней мѣрѣ нѣкоторыя черты, нѣкоторыя подробности этихъ дѣйствій, то законъ предполагаетъ, что, не помня хорошо о своихъ дѣй-

³¹⁾ Code civil, art. 1356.

³²⁾ La rombière, Théorie et pratique des obligations, T.V, стр. 425.

³³⁾ Code civil art. 1356 и вышеприведенн. н. 15.

³⁴⁾ Ст. 482 уст. гражд. судопр.

ствіяхъ, тяжущійся не долженъ о нихъ заявить ничего положительнаго; если же дѣлаетъ заявленіе, признаніе, то дѣлаетъ или по небрежности или изъ желанія принять на себя юридическія послѣдствія признанія. И въ томъ и въ другомъ случаѣ нельзя видѣть основаній къ допущенію опроверженія признанія. Мы видѣли, по какимъ основаніямъ допускается опроверженіе договорнаго признанія. Но въ признаніи тяжущагося о своихъ собственныхъ дѣйствіяхъ, хотя и можетъ проявляться договорный характеръ, основанія же опроверженія вообще договорнаго признанія не могутъ имѣть приложения; основанія эти, какъ мы видѣли, заключаются въ томъ, что признавшійся ошибается относительно заявленій противника; при опроверженіи признанія тяжущагося о своихъ собственныхъ дѣйствіяхъ, если бы онъ сталъ ссылаться, что ошибался относительно заявленій противника объ этихъ дѣйствіяхъ, то вопросъ, все таки сводился бы къ тому, что онъ ошибся въ своихъ заявленіяхъ относительно своихъ собственныхъ дѣйствій. А такая ошибка можетъ разсматриваться не иначе какъ результатъ небрежности признавашагося къ своимъ собственнымъ интересамъ, за что онъ и долженъ нести невыгоды, не допускаться къ опроверженію своего признанія. Другое дѣло, когда тяжущійся, хотя сдѣлалъ признаніе о своихъ собственныхъ дѣйствіяхъ, но желаетъ опровергать признаніе въ томъ смыслѣ, что самыя признанныя имъ его дѣйствія должны быть, по его мнѣнію, опровергнуты. Вопросъ въ этомъ случаѣ долженъ рѣшаться соответственно тому, покрываются-ли въ конкретномъ случаѣ судебнымъ признаніемъ тѣ недостатки, по которымъ можно было бы уничтожить разъ совершенное частно-гражданское правоотношеніе.

Далѣе, къ личнымъ дѣйствіямъ, признаніе о которыхъ не подлежитъ, по уставу, опроверженію, нельзя вполне относить то, что, хотя и не было совершено самимъ признавшимся, но составляетъ его личное дѣйствіе въ томъ смыслѣ, что было воспринято имъ посредствомъ его внѣшнихъ чувствъ. Здѣсь возможна ошибка, которая не можетъ быть поставлена въ вину признавшемуся въ одинаковой мѣрѣ съ ошибкой въ признаніи о своихъ

дѣйствіяхъ; потому опроверженіе признанія на основаніи таковой ошибки могутъ быть допускаемы. Затѣмъ, заисключеніемъ опроверженія признанія тажущагося о своихъ личныхъ дѣйствіяхъ, признаніе о прочихъ предметахъ можетъ быть опровергаемо въ томъ случаѣ, когда признавшійся докажетъ, что онъ *былъ введенъ въ заблужденіе невѣдѣніемъ того обстоятельства, которое открылось лишь впоследствии*. Сравнительно съ вышеизложенной общей теоріей и съ положительными законодательствами уставъ представляетъ только ту особенность, что болѣе точно опредѣляетъ, какаго рода заблужденіе признавашагося можетъ быть извинительно и слѣд., признаніе, сдѣланное по такому заблужденію, можетъ быть опровергаемо. Заблужденіе считается, по уставу, извинительнымъ, когда оно произошло отъ извинительнаго невѣдѣнія; невѣдѣніе же будетъ извинительнымъ тогда, когда произошло не отъ нерадѣнія и невниманія, но когда самое обстоятельство, предметъ невѣдѣнія, было во время производства *оныхъ матеріаловъ*, подлежавшихъ воспріятію признавашагося, и *открылось*, т. е. стало возможнымъ матеріаломъ для воспріятія со стороны признавашагося только *впоследствии*, т. е. послѣ сдѣланнаго признанія. Здѣсь мы прежде всего должны замѣтить, что этотъ моментъ возможности опроверженія признанія длится только до постановленія рѣшенія по дѣлу въ апелляціонной инстанціи. Послѣ, вопросъ объ опроверженіи можетъ разсматриваться только съ точки зрѣнія тѣхъ основаній, какія допускаются закономъ для отиѣны рѣшенія, вошедшаго въ законную силу. Такимъ образомъ, законъ имѣетъ въ виду опроверженіе признанія только до рѣшенія апелляціонной инстанціи³⁴²). При опроверженіи признанія въ этотъ періодъ времени въ понятіе объ обстоятельствахъ, невѣдѣніе коихъ было причиной заблужденія признавашагося, входятъ не только обстоятельства, относящіяся къ фактической сторонѣ спорнаго

³⁴²) Такимъ образомъ признаніе, сдѣланное въ первой инстанціи, можетъ быть опровергаемо въ апелляціонной инстанціи, nam appellatio suspenditur pronunciatum, et ita non potest adhuc negotium dici finitum. Nec potest dici res iudicata, ubi est a sententia appellatum. *Durantis*, l. c. *De confessionibus* § 4 n. 9. См. выше, стр. 105 n. 7.

правоотношения, но и обстоятельства, составляющія доказательныя средства. Что касается опроверженія признанія послѣ того, какъ рѣшеніе по дѣлу вошло въ законную силу, то нужно руководствоваться ст. 794 уст. гр. судопр., по которой просьба о пересмотрѣ рѣшенія возможна въ случаѣ *открытія новыхъ обстоятельствъ* по дѣлу или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано. Нужно замѣтить, что законъ специально указываетъ одинъ случай пересмотра на основаніи порока доказательнаго средства. Такимъ образомъ, можно думать, что законъ подъ новыми обстоятельствами не разумѣетъ обстоятельствъ, относящихся къ доказательнымъ средствамъ, иначе онъ не говорилъ бы специально объ обнаруженіи подлога въ актѣ, на ко-емъ рѣшеніе основано. Эту же мысль мы встрѣчаемъ и въ римскомъ правѣ, по которому рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, не могло быть отмѣнено по одному тому основанію, что послѣ найденъ новый, бывший неизвѣстнымъ при производствѣ, документъ³⁵). Такимъ образомъ, основаніемъ пересмотра рѣшенія не можетъ быть заблужденіе признавашагося, происшедшее отъ невѣдѣнія того доказательнаго средства, которое открылось лишь впоследствіи.

³⁵) L. 4 (7, 52) Cod. Сравни. L. 27, (44, 2) D. Bethmann-Hollweg, Civil-Process, T. II, стр. 716, n. 37.

VII.

ПРИВАВЛЕНІЕ.

Теорія законодательства римскаго, французскаго, нѣмецкихъ и русскаго по вопросу о квалифицированномъ признаніи. Его сущность и юридическое значеніе; условия такого юридическаго значенія.

Ученіе о *квалифицированномъ признаніи* съ давнихъ поръ въ юридической литературѣ вызвало спеціальныя изслѣдованія. Въ нѣмецкой литературѣ такихъ изслѣдованій въ настоящее время можно насчитать нѣсколько десятковъ*). Несмотря на безчисленное множество спеціальныхъ изслѣдованій, вопросъ о квалифицированномъ признаніи остается спорнымъ въ самыхъ существенныхъ своихъ частяхъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ процессуалистовъ пришли наконецъ къ тому убѣжденію, что, начиная съ глоссаторовъ, всѣ многочисленныя попытки ученыхъ по этому вопросу представляютъ собою рядъ ошибокъ¹⁾. Въ виду такого положенія вопроса въ ученой литературѣ, мы считаемъ необходимымъ еще строже слѣдовать разъ принятой нами системѣ, т. е. изложить ученіе только на основаніи положительныхъ законодательствъ,

*) Укажу только главнѣйшія изъ этихъ изслѣдованій, бывшихъ у меня подъ рукой: Bornemann, Confessio qualificata, 1806. Linde, Abhandlungen I, 3. Schütz, Dissertatio de confessione qualificata 1826, Francke, Versuche über das qualifizierte Geständnis 1832. Mittermayer, въ Archiv für die civ. Praxis B. XVI. Breckenhöft тамъ же B. XXII. Pöschmann: Über die Natur des s. g. qualificierten Geständnisses im civ. Process, 1863. Bolgiano, Gesammelte Abhandlungen 1869. VII.

¹⁾ Renaud, l. c. § 104, n. 42 — 45. Bolgiano, l. c. стр. 138.

не входя въ разборъ отдѣльныхъ мнѣній ученыхъ, но пользуясь трудами ихъ только въ той мѣрѣ, въ какой они объясняютъ положительныя законодательства.

Въ римскомъ правѣ мы находимъ указанія на то, что въ гражданскомъ процессѣ не рѣдко одна тяжущаяся сторона дѣлала такія заявленія ²⁾, которыя не исполнѣ соответствовали заявленіямъ противной стороны. Такимъ образомъ, на вопросъ наслѣдникъ-ли всего имущества наследодателя, отвѣтчикъ могъ сказать да, наслѣдникъ, и прибавить ³⁾, что не всего имущества, а только той или другой части имущества, или прибавить, по какому праву онъ наслѣдникъ и т. под. Какое юридическое значеніе имѣла эта прибавка, эта квалифікація? Прежде всего замѣтимъ, что, по римскому праву, если отвѣтчикъ сдѣлалъ заявленіе, согласное съ заявленіемъ истца, *pec adjecerit ex qua parte heres est*, онъ считается признавшимъ заявленіе истца исполнѣ *ex asse respondisse dicendum est*. Отсюда исполнѣ правильнымъ будетъ выводъ, что, если отвѣтчикъ сдѣлалъ прибавку, то обязывается не въ объемѣ заявленія истца, но въ предѣлахъ своего заявленія ⁴⁾. Такимъ образомъ, если въ данномъ спорѣ основой рѣшенія должно было служить только признаніе, то правоотношеніе спорное устанавливалось въ такомъ видѣ, въ какомъ оно является въ признаніи отвѣтчика. Далѣе, въ римскомъ правѣ мы встрѣчаемъ не мало случаевъ, когда сдѣланная отвѣтчикомъ въ признаніи прибавка оказывается болѣе выгодной для него, чѣмъ даютъ на то ему право дѣйствительныя обстоятельства дѣла, оказывается невѣрной. Какимъ образомъ обнаруживалось въ процессѣ, что признаніе отвѣтчика невѣрно? Для насъ этотъ вопросъ важенъ потому, что онъ ведетъ къ рѣшенію вопроса, кто, по римскому праву, долженъ былъ доказывать, если противникъ выражалъ сомнѣніе относительно прибавки въ при-

²⁾ L. 4, L. 9, §§ 5 и 6 (XI, I) D.

³⁾ L. 11, § 6 (XI, I) D. и друг.

⁴⁾ L. 20, §§ 1 и 2. L. 11 § 1 и 2 (XI, I) D.

знаніи отвѣтчика. Въ случаѣ, когда прибавка оказывалась невѣрной — признаніе отвѣтчика называется ложью, признавшійся лжецомъ⁵⁾. Если предположить, что, въ случаѣ сомнѣнія относительно прибавки, доказывать вѣрность ея долженъ былъ признавшійся, то въ такомъ разѣ одно бы могло послѣдовать, что онъ или доказалъ бы ея вѣрность, или не доказалъ бы; но въ послѣднемъ случаѣ можно было бы говорить только о бездоказательности заявленія, но никоимъ образомъ нельзя было выражаться о немъ, какъ выражается римское право, что онъ лгалъ, говорилъ недобросовѣстно. Если же о немъ римское право такъ выражается, то болѣе правильнѣе, намъ кажется, сдѣлать такой выводъ, что, если противникъ подвергалъ сомнѣнію вѣрность признанія и по разсмотрѣніи оно дѣйствительно оказывалось ложнымъ и недобросовѣстнымъ, то это могло произойти только вслѣдствіи того, что истецъ доказывалъ невѣрность признанія. Это мнѣніе о доказываніи истцомъ невѣрности признанія отвѣтчика подтверждается и тѣмъ, что невѣрное признаніе, считаясь недобросовѣстнымъ, влекло по римскому праву, невыгодныя, карательныя послѣдствія для отвѣтчика: съ него тогда взыскивалась вся сумма иска, безъ всякаго отношенія къ тому, сколько онъ дѣйствительно долженъ. Такая кара представлялась бы крайне несправедливой, если бы была послѣдствіемъ только одного того, что отвѣтчикъ не доказалъ вѣрность своего признанія, когда оно было подвергнуто сомнѣнію истцомъ, не представившимъ, съ своей стороны, никакихъ доказательствъ. Наконецъ, изложенное мнѣніе, что противникъ долженъ былъ доказывать, въ случаѣ если выражалъ сомнѣніе относительно достовѣрности квалифицированного признанія, подтверждается тѣмъ, что въ римскомъ правѣ, представляются однозначущими, тождественными случаи, когда квалифицированное признаніе оказывалось ложнымъ, недобросовѣстнымъ и когда простое прямое отрицаніе оказывалось ложнымъ, недобросовѣстнымъ⁶⁾. Мы не находимъ въ данномъ

⁵⁾ L. 11, § 3 (XI, 1) D.

⁶⁾ L. 17, (XI, 1) D.

лех'ѣ указаній, чтобы производство въ этихъ двухъ случаяхъ было неодинаково; напротивъ, какъ прямое отрицаніе, такъ и квалифицированное признаніе если оказывались ложными, влекли одно и тоже послѣдствіе — взысканіе всей суммы иска. Но, само собою разумѣется, что, если отвѣтчикъ заявлялъ прямое отрицаніе претензій истца, ни съ чѣмъ несообразно было бы требовать отъ него доказательствъ его отрицанія, и за неуспѣхомъ оныхъ обвинять его въ недобросовѣстности и наказывать, тѣмъ болѣе, если претензій истца были бездоказательны. Такъ какъ оба сказанные случая отождествляются, то, если въ одномъ случаѣ оказывается крайней несообразностью, при отрицаніи со стороны отвѣтчика, требовать отъ него представленія доказательствъ, точно также въ случаѣ сомнѣнія о его квалифицированномъ признаніи представлялось несообразнымъ требовать отъ него доказательствъ этого признанія. Такимъ образомъ противникъ, подвергающій признаніе сомнѣнію, долженъ съ своей стороны доказывать основательность своихъ заявленій, въ чемъ они несогласны съ признаніемъ.

Итакъ, римскому праву извѣстно было такого рода судебное признаніе, которое не вполне соответствовало заявленіямъ противника, но заключало въ себѣ нѣкоторыя измѣненія, прибавки, квалифицировало данный предметъ нѣсколько иначе, чѣмъ какимъ онъ является по заявленіямъ противника. Далѣе, въ случаѣ возраженія противника противъ этихъ квалифицирующихъ пунктовъ, онъ, противникъ признавагося, долженъ доказывать основательность своихъ возраженій. Такимъ образомъ, спорное правоотношеніе устанавливалось рѣшеніемъ или на основаніи судебного признанія, и въ такомъ случаѣ устанавливалось въ томъ видѣ, въ какомъ представлялось оно въ признаніи, — или, если признаніе оспаривалось, тогда вопросъ рѣшался уже не на основаніи однихъ заявленій, но на основаніи доказательствъ, какія приводились сторонами, каждой въ пользу своихъ заявленій ⁶²).

⁶²) Срвн. напр. Francke, *Versuche über das qualif. Geständniss* стр. 8. Linde. l. c. стр. 115, 116. У него же можно найти изложеніе возрвннй нѣмецкихъ ученыхъ по этому вопросу; самъ онъ въ свою очередь предпочитаетъ имѣть свое возрвннѣ.

Вопросъ, есть-ли въ наличности доказательства у тяжущагося въ пользу вообще его заявленій, въ частности, въ пользу тѣхъ пунктовъ его заявленія, съ которыми не исполнѣ согласно признаніе, сдѣланное противникомъ, — этотъ вопросъ представляется, такимъ образомъ, весьма важнымъ въ ученіи о юридическомъ положеніи квалифицированнаго признанія. Здѣсь берутся во вниманіе не одни только доказательныя средства, но вообще всѣ тѣ основанія, по которымъ данное обстоятельство можетъ считаться дѣйствительнымъ, каковы напр. презумціи. Презумція достовѣрности, вообще доказанность заявленій, положимъ, истца въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они сдѣланы, можетъ существовать въ производствѣ или до момента квалифицированнаго признанія, независимо отъ онаго, или же возникаетъ съ момента этого признанія. Для насъ особенно важенъ второй случай, когда *вслѣдствіе самого квалифицированнаго признанія* отвѣтчика возникаетъ презумція въ пользу заявленій истца въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они имъ сдѣланы. При наличности такой презумціи оказывается, что заявленіе истца имѣетъ правдоподобность, между тѣмъ квалифицирующіе пункты признанія отвѣтчика остаются голословными. Отсюда слѣдуетъ измѣненіе въ распредѣленіи обязанности доказывать: отвѣтчикъ долженъ доказывать квалифицирующія части своего признанія. Вопросъ, значить, въ томъ, въ какихъ случаяхъ, съ квалифицированнымъ признаніемъ соединяется большая или меньшая доказанность заявленій истца въ ихъ первоначальномъ видѣ.

Въ римскомъ правѣ мы находимъ нѣкоторыя указанія на эти случаи. Такъ, если часть квалифицированнаго признанія, согласная съ заявленіемъ истца, имѣетъ своимъ предметомъ такого рода фактъ, съ наличностью котораго возникаетъ презумція достовѣрности и другихъ фактовъ, которые въ другой части того же квалифицированнаго признанія отрицаются или видоизмѣняются, то оказывается, что одна часть его создала презумцію, другая же часть противна этой презумціи; какъ голословное заявленіе эта часть сама по себѣ не можетъ разрушить презумціи, потому, если признавшійся хочетъ настаивать на своемъ признаніи во всей его

пѣлости, то на него должна быть возложена обязанность доказывать⁷⁾. Замѣтимъ, что, при обсужденіи этого вопроса судомъ, могутъ имѣть значеніе не только презумціи законныя, но и простыя⁸⁾).

Другая существенная для нашего вопроса сторона, обращающая на себя вниманіе въ вышеприведенныхъ *lex*'ахъ, заключается въ томъ, что квалифицирующія части признанія представляются имѣющими юридическую связь съ даннымъ спорнымъ правоотношеніемъ, входящими *въ юридическое понятіе* о спорномъ дѣлѣ; въ противномъ случаѣ эти квалифицирующія части признанія могутъ быть отдѣлены отъ тѣхъ частей признанія, которыя согласны съ заявленіемъ противника, и засимъ признаніе трактуется какъ простое, неквалифицированное. Въ объемъ юридическаго понятія о спорномъ правоотношеніи входятъ вопросы о лицахъ — субъектахъ правоотношенія, объектѣ его, количествахъ, свойствахъ, родахъ и видахъ объекта, о мѣстѣ, времени и моментахъ возникновенія, продолженія и прекращенія правоотношенія, наконецъ о свойствахъ и родѣ самого правоотношенія. Если возраженія и отводы (*exceptiones*) которые, положимъ, будутъ составлять квалифицирующую часть признанія, если они будутъ также имѣть юридическую связь съ спорнымъ правоотношеніемъ, будутъ входить въ юридическое понятіе о немъ, они также не составляютъ исключенія и должны трактоваться по изложеннымъ началамъ квалифицированнаго признанія. Утверждая, что возраженія и отводы, при указанныхъ условіяхъ, не составляютъ исключенія изъ общихъ началъ, опредѣляющихъ юридическую природу квалифицированнаго признанія, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ относительно одного *lex*'а⁹⁾, на который о-

⁷⁾ L. 5, § 1 (22, 3) D.

⁸⁾ L. 25 (22, 3) D.

⁹⁾ L. 9 (8, 36) Cod. *Si quidem intentionem actoris probationem deficere confidis, nulla tibi defensio necessaria est. Si vero de hac confitendo exceptione te munitum asseveras, de hac tantum agi convenit. Nam si etiam de intentione dabitas: habita exceptionis contestatione, tunc demum, cum intentionem (suam) secundum asseverationem suam petitor probaverit, huic esse locum monstrari convenit.*

быкновенно ссылаются въ подтвержденіе того мнѣнія, что если квалифицирующая часть признанія есть, сама по себѣ, возраженіе или отводъ (exsertio), то другая часть признанія должна быть принята въ пользу противника, а эта отдѣлена, и ее долженъ доказывать признавшійся. Буквальный смысл означеннаго lex'a тотъ, что въ гражданскомъ процессѣ отвѣтчику нѣтъ необходимости въ какой бы то ни было защитѣ, если онъ находитъ, что притязанія истца не имѣютъ въ свою пользу доказательствъ. Si vero de hac confitendo — если же отвѣтчикъ признаетъ ихъ доказанными, значить основательными въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они представлены истцомъ, но затѣмъ защищается посредствомъ exsertio, то объ этой только exsertio и должна быть рѣчь въ производствѣ, т. е. притязанія истца считаются установленными, констатированными, exsertio же должна быть доказываема отвѣтчикомъ. Nam si etiam de intentione dubitas, т. е. (въ виду первыхъ словъ lex'a) если отвѣтчикъ имѣлъ сомнѣніе также о самыхъ исковыхъ притязаніяхъ, т. е. не признавалъ ихъ такими, какими заявлялъ ихъ истецъ то онъ обязанъ подтверждать свои сомнѣнія только тогда, когда истецъ доказалъ свои исковыя требованія въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ихъ заявлялъ, secundum asseverationem suam. Мнѣ кажется, буквальный смыслъ закона даетъ право утверждать, что здѣсь вовсе нѣтъ изъятія изъ вышеизложеннаго ученія о юридической природѣ квалифицированнаго признанія. Если квалифицирующая часть признанія будетъ представлять собою exsertio, то она отдѣляется отъ другой части признанія и должна быть доказываема отвѣтчикомъ только тогда, когда въ этой другой части отвѣтчикъ признаетъ, что исковыя притязанія въ томъ видѣ, въ какомъ заявлены истцомъ, имѣютъ доказательства въ свою пользу^{9а}). Въ такомъ смыслѣ понимали этотъ

^{9а}) Такимъ образомъ нужно думать, что здѣсь рѣчь идетъ о такого рода exsertio, которое можетъ имѣть мѣсто тогда, когда исковое право съ своей стороны имѣетъ презумцію дѣйствительности.

lex нѣкоторые изъ глассаторовъ ¹⁰⁾. Съ другой стороны, независимо отъ такого толкованія, означенный lex представляетъ и другія данныя въ пользу общихъ началъ ученія о квалифицированномъ признаніи. Такимъ образомъ, lex говоритъ, что если отвѣтчикъ будетъ сомнѣваться также относительно исковыхъ притязаній, тогда истецъ долженъ доказывать ихъ *secundum asseverationem suam*, и только послѣ этого наступаетъ и для отвѣтника обязанность доказывать свои сомнѣнія. Если мы возьмемъ любое квалифицированное признаніе, имѣющее свои существенныя черты и условія, то оно будетъ непременно заключать въ себѣ сомнѣніе относительно претензій истца въ томъ ихъ видѣ и значеніи, въ какомъ они представлены истцемъ. А если такъ, то означенный lex не только не противорѣчитъ вышеизложеннымъ началамъ, но вполне подтверждаетъ ихъ. Такимъ образомъ, въ результатѣ, начала, опредѣляющія юридическую природу квалифицированного признанія сводятся къ одному основному процессуальному принципу— равенства тяжущихся сторонъ при доказываніи. Въ силу этого принципа вопросъ о фактическихъ обстоятельствахъ дѣла рѣшается или на основаніи однихъ заявленій сторонъ, и тогда заявленіямъ обѣихъ сторонъ должна даваться равная вѣра, или же вопросъ рѣшается на основаніи не однихъ только голословныхъ заявленій, но на основаніи доказательствъ, и тогда принципъ равенства обнаруживается въ томъ, что обѣ стороны одинаково обязаны представлять доказательства, каждая въ пользу своихъ заявленій.

Современныя законодательства по вопросу о квалифицированномъ признаніи представляютъ, при сравненіи ихъ другъ съ другомъ, слѣдующія особенности: *французское законодательство* ¹¹⁾ выставляетъ основной принципъ ученія о квалифициро-

¹⁰⁾ *Salicetus Ad. L. 9 (8, 36) Cod. ista est difficilis lex et quasi difficilior in materia, nec reperitur utilior ista. Si reus est certus quod actor non potest probare, debet denegare, non excipere; sed si dubitatur, potest utrumque culumare, scilicet negando, et si probetur excipiendo (secundum Baldum). Vel sic: reo non expedit exceptionem opponere, si credit actorem non probare; alias debet exceptionem sub conditione opponere, et post probatam intentionem actoris illam probare.* Тоже *Vivianus*, ad. L. 9 (8, 36) Cod.

¹¹⁾ Cod. civil. art. 1356.

ванномъ признаніи въ видѣ такой формулы: *l'aveu judiciaire ne peut être divisé contre celui qui l'a fait*. Что лежитъ въ основѣ такой заботливости законодателя объ интересахъ признавашагося, по какимъ мотивамъ законодатель хотѣлъ общій принципъ формулировать въ нормѣ положительнаго закона? Появленіе такой принципиальной нормы закона легко объясняется тѣмъ, что, по идеѣ законодателя, признавшійся представляется достойнымъ особенной защиты: законодатель имѣлъ въ виду такого тяжущагося, который, несмотря на отсутствіе доказательствъ противъ него, несмотря, слѣд., на то, что онъ легко могъ бы отрицать притязанія противника и безъ хлопотъ избавиться отъ взысканія, тѣмъ не менѣе заявляетъ о своихъ обязательствахъ по отношенію къ противнику, въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они должны быть по его убѣжденію, дѣйствуетъ, слѣд., добросовѣстно. Въ виду этого законодатель считалъ несправедливымъ, противнымъ принципу равенства тяжущихся сторонъ на судѣ, если бы судѣ, основываясь на однихъ только заявленіяхъ сторонъ, неподкрѣпленныхъ другими доказательствами, сталъ бы дѣлать квалифицированное признаніе, бралъ во вниманіе то, что согласно съ заявленіями противника и на этомъ основывалъ свое рѣшеніе, а то, что несогласно, оставялъ бы безъ вниманія или требовалъ отъ признавашагося доказательствъ; въ результатѣ оказалось бы, что судѣ безъ всякаго основанія и въ противность справедливости отдавалъ бы предпочтеніе заявленіямъ и интересамъ одной стороны и игнорировалъ бы заявленія, наносилъ ущербъ интересамъ другой стороны. По означеннымъ мотивамъ французскій законодатель въ огражденіе добросовѣстнаго тяжущагося и формулировалъ принципъ недѣлимости судебного признанія. Но само собою разумѣется, что принципъ недѣлимости не можетъ имѣть приложенія тамъ, гдѣ не будетъ существеннаго условія его приложенія — т. е. гдѣ въ пользу заявленій противника или противъ квалифицирующихъ частей признанія будутъ въ наличности доказательства. Съ другой стороны принципъ, выраженный во французскомъ законодательствѣ, подразумѣваетъ и другое условіе, необходимое для его приложенія: *l'aveu ne peut être*

divisé contre celui qui l'a fait. Рѣчь о *недѣлимости* непремѣнно предполагаетъ, что предметъ признанія представляетъ собою *одно цѣлое*. Единство, цѣлостность правоотношенія обуславливается юридическою связью всѣхъ частей его, о которыхъ говорить признаніе. Въ чемъ состоитъ эта связь — опредѣлить ее дѣло процессуальной теоріи.

Составители проекта гражданскаго судопроизводства германской имперіи высказались противъ принципа недѣлимости судебного признанія, говоря, что онъ не имѣетъ въ свою пользу убѣдительныхъ доказательствъ ¹²⁾. Мы съ своей стороны должны замѣтить, что едвали это мнѣніе основательно, такъ какъ въ нѣмецкой юридической литературѣ, несмотря на многочисленныя изслѣдованія о квалифицированномъ признаніи, научной критики принципа недѣлимости, формулированнаго во французскомъ законодательствѣ, мы не встрѣчаемъ. ^{12а)}

Такимъ образомъ по мнѣнію составителей проекта принципъ долженъ быть совсѣмъ устраненъ изъ тѣхъ мѣстностей имперіи, въ которыхъ онъ былъ извѣстенъ. Нѣмецкіе законодатели думаютъ устранить этотъ принципъ слѣдующимъ постановленіемъ: «значеніе судебного признанія не ослабляется тѣмъ, что къ нему будетъ присоединено заявленіе, которое заключаетъ въ себѣ самостоятельное основаніе иска или защиты». «Насколько заявленіе, сдѣланное предъ судомъ, должно, независимо отъ другихъ добавочныхъ и ограничивающихъ его заявленій, разсматриваться какъ судебное признаніе — это опредѣляется по свойствамъ каждаго отдѣльнаго случая» ¹³⁾. Если первой половинѣ параграфа и можно дать нѣкоторое значеніе въ вопросѣ о квалифицированномъ признаніи, за то вторая половина не имѣетъ никакого значенія, не даетъ никакихъ руководящихъ началъ для суда. Съ другой стороны, мнѣніе составителей проекта объ устраненіи изъ нѣмецкаго процесса принципа недѣлимости оказывается пустою фра-

¹²⁾ Мотивы къ новому проекту, стр. 476.

^{12а)} Напр. вышеприведенные мотивы (п. 12) ограничиваются одною голословною фразой; или напр. *Linde, Abhandlungen*, стр. 100 — 109.

¹³⁾ § 252 Entwurf einer Civil-Process-Ordnung für d. Reich.

зой, обличающей одно только желаніе составителей во что бы то ни стало заявить о своей самостоятельности и независимости отъ французской теоріи. Такимъ образомъ, въ результатъ, мы должны сказать, что проектъ уст. гражд. судопр. герм. имперіи не внесъ свѣта въ ученіе о квалифицированномъ признаніи; § 252, можно сказать, одинъ изъ самыхъ слабыхъ въ проектѣ.

Итакъ, французское законодательство смѣло формулируетъ съ положительной стороны основной принципъ ученія о квалифицированномъ признаніи; только что рассмотрѣнный проектъ гражданского судопроизводства герм. имперіи старается указать ограниченія этого принципа. И отъ того и отъ другаго отличаются законодательства *прусское* и *русское*.

Въ прусскомъ законодательствѣ нѣтъ постановленій, прямо относящихся къ квалифицированному признанію. Но вопросъ стоитъ такъ: судья долженъ установить, какіе пункты между сторонами спорны и какіе внѣ спора¹⁴⁾, если какіе либо пункты остаются спорными между сторонами, эти пункты должны быть доказываемы въ обыкновенномъ порядкѣ¹⁵⁾. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, насколько квалифицированное признаніе ставить заявленія противника внѣ спора, иначе говоря, вслѣдствіе того, что заявленія противника признаны съ извѣстными ограниченіями и прибавками, дѣлаются-ли эти заявленія безспорными, и остаются-ли прибавки подлежащими спору, словомъ можетъ-ли быть дѣлимо квалифицированное признаніе и при какихъ условіяхъ — всѣ эти вопросы при дѣйствующемъ прусскомъ законодательствѣ должны быть разрѣшаемы теоріей¹⁶⁾. Тоже воззрѣніе мы встрѣчаемъ въ новѣйшихъ (1864 г.) работахъ по реформѣ прусскаго гражданского процесса. Исходнымъ пунктомъ также принято воззрѣніе, что коль скоро заявленія сторонъ о данныхъ обстоятель-

¹⁴⁾ All. Ger. Ordn. tit. X, § 27 c.

¹⁵⁾ All. Ger. Ordn. tit. VIII, §§ 17, 18. L i n d e, Abhandlungen, § 14.

¹⁶⁾ Насколько равнообразны и противорѣчивы взгляды теоріи прусскаго процесса, см. напр. Koch, Der preuss. Civil-Process, стр. 417, 418. Сравни. L i n d e, Abhandlungen, стр. 123.

ствах несогласны между собою, значить это обстоятельство остается спорнымъ и какъ таковое должно разсматриваться и дозваться обыкновеннымъ порядкомъ. Потому, прусскій проектъ 1864 г. не заключаетъ въ себѣ постановленій о квалифицированномъ признаніи, предоставляя суду и теоріи рѣшать вопросы, при какихъ условіяхъ тѣ пункты, о которыхъ трактуеть квалифицированное признаніе, могутъ считаться юридически извѣстными¹⁷⁾. Что касается русскаго законодательства, то комиссія, составлявшая уставъ гражданскаго судопроизводства, «признала, что правило о нераздробляемости признанія имѣетъ *важное значеніе съ теоретической точки зрѣнія*, но безусловное его приженіе на практикѣ было бы не только неудобно, но почти невозможно»¹⁸⁾. Самъ собою представлялся вопросъ, въ чемъ же заключаются условія, при которыхъ приженіе правила о нераздробляемости можетъ быть вполне справедливымъ. Существующее разнообразіе, шаткость и непрочность мнѣній въ западной литературѣ по этому вопросу были причиной того, что составители устава, отказались отъ мысли формулировать въ законѣ какія либо руководящія начала по вопросу¹⁹⁾. Такимъ образомъ, по нашему процессуальному праву, все ученіе о квалифицированномъ признаніи нуждается въ теоретическихъ началахъ, которыя были бы въ этомъ случаѣ руководящими началами для суда. Потому, мы считаемъ необходимымъ нѣсколько подробнѣе изложить общіе основныя принципы о квалифицированномъ признаніи. Изъ анализа римскаго и французскаго права по этому вопросу, хотя въ общихъ чертахъ, но достаточно выяснились предъ нами эти начала; въ нѣмецкомъ правѣ мы не находимъ опроверженія ихъ; въ русскомъ правѣ составители устава признали весьма *важное значеніе* этихъ началъ.

¹⁷⁾ Motive zu dem Entwurf einer Process-Ordnung in bürg. Rechtstreitigkeiten für den preuss. Staat. 1864. Стр. 93 — 95. Тоже и въ австр. проектѣ § 294.

¹⁸⁾ Объяснительная записка къ уставу гражданскаго судопроизводства. Стр. 283.

¹⁹⁾ Объяснительная записка. Стр. 284.

Въ ученіи о квалифицированномъ признаніи мы должны рассмотретьъ; 1) юридическую природу и процессуальное значеніе его; 2) условія, при которыхъ квалифицированное признаніе можетъ имѣть свое юридическое значеніе.

1) Существенное, чѣмъ квалифицированное признаніе отличается отъ вообще признанія, заключается въ томъ, что оно есть заявленіе тяжущагося о данномъ обстоятельстве спорнаго дѣла не *вполнѣ* тождественное съ заявленіями о томъ же противника ²⁰⁾, такъ что эти заявленія въ признаніи являются въ такомъ видѣ, съ такой квалификаціей, какой они не имѣли. Специальное юридическое значеніе квалифицированнаго признанія состоитъ въ томъ, что предметъ его считается юридически извѣстнымъ не только въ тѣхъ частяхъ и отношеніяхъ, которые согласны съ заявленіями противника, но и въ тѣхъ, которыя составляютъ собственно квалификацію ²¹⁾. Въ силу такого юридическаго значенія квалифицированнаго признанія въ производствѣ, въ которомъ оно сдѣлано, обязанность доказывать опредѣляется такъ: противникъ признавашагося, если не желаетъ, чтобы спорное правоотношеніе устанавливалось согласно съ квалифицированнымъ признаніемъ, долженъ доказывать свои притязанія въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они были первоначально заявлены имъ, или же долженъ доказывать ихъ въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ признаніе представляется несогласнымъ съ ними, или же, наконецъ, долженъ опровергать эти части признанія. Мы уже имѣли случай говорить, какииъ основнымъ принципомъ опредѣляется указанное юридическое значеніе квалифицированнаго признанія. Потому повторять сказанное о немъ считаемъ излишнимъ.

2) Что касается *условій*, при которыхъ квалифицированное признаніе имѣетъ свое юридическое значеніе, то они представля-

²⁰⁾ Laurent, l. c. T. XX, стр. 212 такъ опредѣляетъ его: tout aveu qui n'est pas pur et simple est un aveu qualifié.

²¹⁾ Pothier, l. c. n. 833. Laurent, l. c. T. XX, стр. 212. Рѣшеніе гражд. касс. сената, 1870 г. № 788: «судебное признаніе надлежитъ принимать во *всемъ составѣ*, и *въ такомъ видѣ* оно можетъ служить доказательствомъ въ пользу противной стороны того событія, которое имъ сознано».

ють собою строго логическіе выводы и приложеніе сказаннаго принципа. Принципъ этотъ есть принципъ равенства тяжущихся сторонъ на судѣ; потому, если суду приходится рѣшать споръ о данномъ обстоятельстве на основаніи *однихъ только заявленій сторонъ*, онъ долженъ давать одинаковую вѣру какъ заявленіямъ истца, такъ и заявленіямъ отвѣтчика; тѣмъ болѣе заслуживаетъ довѣрія сторона признавшаяся, — предполагается, что она сказала правду, такъ какъ дѣлаеть заявленіе все таки невыгодное для себя, между тѣмъ могла бы просто отрицать притязанія противника, даже вовсе ничего не говорить, такъ какъ эти притязанія бездоказательны ²²⁾. Отсюда означенный принципъ не можетъ имѣть приложенія, если судъ въ производствѣ дѣла имѣетъ не одни только голословныя заявленія сторонъ, не одно признаніе, но и другія данныя, могущія служить основаніемъ для рѣшенія. Въ такомъ случаѣ принципъ равенства будетъ заключаться въ томъ, чтобы судъ какъ по отношенію къ одной, такъ и по отношенію къ другой сторонѣ, въ рѣшеніи о данномъ обстоятельствѣ основывался на доказательствахъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что первымъ существеннымъ, необходимымъ условіемъ для полнаго юридическаго значенія квалифицированнаго признанія служить отсутствіе всякихъ другихъ, кромѣ признанія, основаній юридической извѣстности о тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ сдѣлано квалифицированное признаніе ²³⁾. Не представ-

²²⁾ Carré-Chauveau l. c. T III, question 1262 n. 2. On doit présumer que celui-là a rendu hommage à la vérité qui a déposé contre lui-même, lorsqu'il pouvait contester ou se dispenser de parler, aucune preuve ne lui étant opposée et conséquemment on devait admettre l'indivisibilité de la confession.

²³⁾ Pothier (l. c. n. 833) такъ формулируетъ это условіе: *Lorsque je n'ai d'autre preuve que votre confession, je ne puis la diviser*. Cour de Cassation въ последнее время (Dollot, 1873, I, 135) въ такомъ видѣ трактуетъ это условіе: *L'aveu, quand il est la seule preuve produite, ne peut être divisé contre celui qui l'a fait*. Laurent (l. c. T. XX, стр. 215) по поводу этого вопроса замѣчаетъ: «La question à décider était très simple et ne méritait pas d'être portée devant la cour suprême». Въ русской кассационной практикѣ также придается полное юридическое значеніе квалифицированному признанію при означенномъ условіи. «Судъ при совершенномъ

ляется затрудненій въ разсмотрѣніи вопроса о юридическомъ значеніи квалифицированнаго признанія, если заявленія противника имѣють въ производствѣ доказательства въ свою пользу помимо и независимо квалифицированнаго признанія.

Здѣсь для насъ представляютъ интересъ только два вопроса: 1) какіе наиболѣе извѣстны случаи, когда, съ наличностью квалифицированнаго признанія, заявленія противника получаютъ большую или меньшую юридическую извѣстность, или, говоря другими словами, когда, съ наличностью квалифицированнаго признанія, заявленія противника являются болѣе доказанными, а квалифицирующія части признанія остаются безъ всякаго юридическаго значенія; далѣе, 2) для насъ важенъ вопросъ, если заявленія противника имѣють въ пользу своей юридической извѣстности нѣкоторыя основанія, но недостаточныя, можетъ-ли квалифицированное признаніе восполнять этотъ недостатокъ?

1) Извѣстно, что въ гражданскомъ судопроизводствѣ, при установленіи вопроса, какіе пункты спорны въ данномъ дѣлѣ, какіе нѣтъ, важную роль играютъ факты очевидные (*notorium*), и вотъ квалифицирующая часть признанія можетъ отрицать или видоизмѣнять такого рода фактъ. Здѣсь прибавка не можетъ имѣть юридическаго значенія, между тѣмъ въ остальномъ признаніе устанавливаетъ юридическую извѣстность заявленій противника ²⁴⁾.

отсутствіи доказательствъ со стороны истца, раздѣливъ признаніе отвѣтчика и на этомъ собственно основаніи обвинивъ его по иску..... очевидно поступилъ въ явное нарушеніе точнаго смысла 31 и 366 ст. уст. гражд. судопр. и тѣхъ разъясненій, какія указаны были въ рѣшеніяхъ гражд. касс. департ. правит. сената». Рѣш. 1869 г. № 366, также 1870 г. № 165.

²⁴⁾ Напр. по вопросу о несвоевременной доставкѣ товаровъ отвѣтчикъ признавалъ, что онъ дѣйствительно не доставилъ товаръ, но прибавилъ, что онъ обязался доставить товаръ ко времени наступленія ярмарки, а это время не совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда, по мнѣнію истца, долженъ быть доставленъ товаръ. Но въ данномъ случаѣ въ глазахъ суда былъ очевиднымъ фактъ, что временемъ наступленія ярмарки былъ день подторжья, въ который по заявленію истца не былъ доставленъ товаръ. Здѣсь квалифицирующая часть признанія, какъ противная очевидному факту, не можетъ имѣть юридическаго значенія, между тѣмъ вслѣдствіе другой части признанія обязанность доставить товаръ устанавливается въ смыслѣ заявленій истца. См. *Dolloz* I с. п. 5107 n° 5.

Далѣ, квалифицированное признаніе можетъ служить основаніемъ законной презумціи въ пользу заявленій противника въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они были имъ сдѣланы. Возникшая законная презумція устраняетъ квалифицирующія части признанія, онѣ, являясь голословными, не могутъ имѣть юридической силы, ограничивающей законную презумцію, и получаютъ эту силу, только если будутъ доказаны признавшимися²⁵⁾. Что касается тѣхъ случаевъ, когда квалифицированное признаніе служитъ *основаніемъ простой презумціи* въ пользу заявленій противника, то здѣсь вопросъ сводится къ тому, какое вообще значеніе имѣютъ въ гражданскомъ процессѣ простые презумціи²⁶⁾. Судебная практика и теорія указываютъ болѣе выдающіеся случаи, когда въ силу простой презумціи квалифицирующія части признанія теряютъ свое юридическое значеніе. Такимъ образомъ, если квалифицирующая часть признанія стоитъ въ явномъ противорѣчьи съ фактами, заявленными тою же стороною, то эта часть не получаетъ юридическаго значенія, между тѣмъ другія части признанія принимаются въ пользу заявленія противника. Явное противорѣчіе по необходимости уничтожаетъ то довѣріе, которымъ по основному принципу должно пользоваться квалифицированное признаніе, при отсутствіи доказательствъ со стороны противника; явное противорѣчіе подрываетъ вѣру въ совершенную искренность признанія²⁷⁾. Съ другой стороны юридическое значеніе квалифицирующей части

²⁵⁾ *Linde*. Abhandlungen, § 13, стр. 119. Положимъ отвѣтчикъ, мужъ призналъ, что, истица есть его жена, что онъ не былъ въ отсутствіи въ тотъ періодъ времени, въ который должно было послѣдовать зачатіе ребенка, не прибавляетъ, что ребенокъ зачатъ не отъ него. Здѣсь квалифицированное признаніе подтверждаетъ законную презумцію; вслѣдствіе чего прибавка не имѣетъ никакого юридическаго значенія, и слѣд., первая половина должна быть принята, вторая — отвергнута. См. также *Larombière*, l. c. T. V, стр. 419 (2); *Dalloz*, l. c. n. 5107 n° 7 и n. 5136.

²⁶⁾ *Code civil*, art. 1353. *Larombière* l. c. T. V, стр. 418. Сравни однако *Sarré-Chauveau*, l. c. T. III, question 1262, стр. 186.

²⁷⁾ *Dalloz*, l. c. n. 5135. Напр. отвѣтчикъ сдѣлалъ заявленіе, что получилъ уплату по вкладной, послѣ онъ призналъ, что получилъ уплату, но прибавилъ, что это была уплата другого долга.

признанія подрывается, если по предмету своему она будет *неправдоподобна*. Понятіе о неправдоподобности въ высшей степени относительное, эластичное, если каждый будетъ опредѣлять его по своему усмотрѣнію; въ такомъ случаѣ открывается широкій просторъ произволу. Потому, въ нашемъ вопросѣ недостаточно, чтобы квалифицирующая часть признанія судѣй казалась неправдоподобной²⁸⁾; нужно, чтобы эта неправдоподобность была такого рода чтобы въ глазахъ всякаго здравомыслящаго человѣка она представлялась абсурдомъ и дѣйствительной невозможностью²⁹⁾.

Кромѣ того квалифицирующая часть признанія можетъ быть оставлена судомъ безъ вниманія, а другимъ частямъ придано полное юридическое значеніе въ томъ случаѣ, когда изъ производства дѣла судѣй усмотритъ *обманъ* и вообще *недобросовѣстность* стороны, сдѣлавшей квалифицированное признаніе. Убѣдившись въ такомъ обстоятельствѣ, судѣй не можетъ имѣть того довѣрія къ признавшемуся³⁰⁾, въ силу котораго заявленіямъ его дается юридическое значеніе³¹⁾.

Вторымъ существеннымъ вопросомъ мы поставили вопросъ, насколько квалифицированное признаніе можетъ служить къ исполненію недостаточныхъ доказательныхъ средствъ противника, иначе говоря, насколько квалифицированное признаніе даетъ основаніе, открываетъ возможность противнику представлять до-

²⁸⁾ Devilleneuve et Carotte, Recueil général des lois et des arrêts 1851 — 1860. Aven, № 12.

²⁹⁾ Такого воззрѣнія держится французская практика. Dalloz, l. c. n. 5134.

³⁰⁾ Devilleneuve et Carotte, l. c. n. 67. Dalloz, l. c. n. 5138. Lagombière l. c. T. V, стр. 111 (1).

³¹⁾ Французской практикѣ извѣстенъ еще одинъ случай, когда квалифицированное признаніе не имѣетъ своего юридическаго значенія, именно когда въ производствѣ даннаго дѣла есть commencement de preuve par écrit противъ признавашагося, и когда въ силу этого противникъ можетъ представлять свидѣтельскія показанія въ пользу своихъ заявленій или въ опроверженіе квалифицирующихъ частей признанія. Dalloz l. c. n. 5139. Что во французскомъ процессѣ понимается подъ commencement de preuve par écrit, увидимъ ниже.

казательныя средства, которыя иначе не могли бы быть допущены. Во французскомъ процессѣ существуетъ, въ системѣ доказательствъ, особое доказательное средство, такъ называемое commencement des preuves par écrit. Этимъ терминомъ обозначается всякой письменное доказательство, исходящее отъ того лица, противъ котораго оно представляется или отъ того, кого это лицо представляетъ или къъму это лицо представляется, — такое доказательство, которое по природѣ своей дѣлаетъ заявляемый фактъ правдоподобнымъ³²⁾. Коль скоро есть такого рода документъ, сторонѣ, которая хочетъ воспользоваться этимъ документомъ, открывается возможнымъ представлять свидѣтельскія показанія и въ тѣхъ случаяхъ, когда, по общему правилу, свидѣтельскія показанія не допускаются³³⁾. Такимъ commencement de preuve par écrit можетъ быть для противника квалифицированное признаніе³⁴⁾, такъ какъ оно можетъ заключать въ себѣ такого рода указанія, которыя дѣлаютъ заявленія противника до нѣкоторой степени *впрямьными*³⁵⁾. Квалифицированное признаніе такимъ образомъ даетъ возможность противнику представлять въ пользу своихъ заявленій свидѣтельскія показанія, которыя, сами по себѣ, не могли бы быть представляемы въ пользу этихъ заявленій³⁶⁾. Хотя въ русскомъ законодательствѣ нѣтъ постановленій³⁷⁾ по которымъ бы признаніе ризматривалось

³²⁾ Code civil, art. 1347.

³³⁾ Aubry et Rau l. c. T. VI, § 764.

³⁴⁾ Aubry et Rau § 764 n. 16, 17.

³⁵⁾ Aubry et Rau l. c. § 764 n. 38, 43 — 45.

³⁶⁾ Carré-Chauveau, l. c. T. III, question 1262 стр. 186, 187.

Впрочемъ мы должны замѣтить, что нѣкоторые французскіе писатели отрицаютъ за квалифицированнымъ признаніемъ значеніе commencement de preuve par écrit, допуская такое значеніе только въ томъ случаѣ, когда противникъ хочетъ опровергать квалифицирующія части признанія и когда виѣсть съ тѣмъ есть вышеупомянутыя презумціи. Dalloz, l. c. n. 5120. Сравн. Deville-neuve l. c. n 11.

³⁷⁾ Но уставъ гражд. судопр. допускаетъ свидѣт. показанія въ нѣкоторыхъ такихъ случаяхъ, гдѣ вообще требуются письменныя доказательства (ст. 409).

как commencement de preuve par écrit, но нѣтъ основаній, почему бы не допускать подобнаго же значенія квалифицированнаго признанія и въ русскомъ гражданскомъ процессѣ. Только, по нашему мнѣнью, нужно при этомъ брать во вниманіе слѣдующее соображеніе: уставъ гражданского судопроизводства говоритъ, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній. Потому, гдѣ требуется письменное удостовѣреніе, тамъ свидѣтельскія показанія не могутъ быть допускаемы. Положимъ квалифицированное признаніе относится къ такому спорному праву, которое по закону должно быть удостовѣрено письменными документами; строго логическое примѣненіе этого закона нисколько не пострадаетъ, если, въ виду квалифицированнаго признанія, будутъ допущены свидѣтельскія показанія *въ опроверженіе* квалифицирующихъ частей признанія. Строгое требованіе закона о письменномъ удостовѣреніи нарушалось бы въ томъ случаѣ, если допускались бы свидѣтельскія показанія *въ подтвержденіе*, положимъ, той сдѣлки, которая должна быть удостовѣряема письменными документами³⁸).

³⁸, Объяснимся примѣромъ. Въ кассационной практикѣ сената встрѣчается такое дѣло: купецъ С. предъявилъ искъ въ Е. о деньгахъ за отпущенный чай, отвѣтчикъ призналъ, что онъ забиралъ чай, но прибавилъ, что слѣдующія деньги уплатилъ. Изъ сенатскаго изложенія дѣла видно, что при наличности такого признанія судъ допустилъ истца доказывать заборъ чая свидѣтельскими показаніями и копіею неподписаннаго отвѣтчикомъ счета и на основаніи этихъ доказательствъ призналъ доказаннымъ заборъ чая. Сенатъ кассировалъ это рѣшеніе 1870 г. № 911. Кассация согласна съ изложенными въ нашемъ текстѣ соображеніями; сенатъ, очевидно, не придаетъ квалифицированному признанію того значенія, по которому оно могло бы давать возможность истцу представить доказательства спорнаго правоотношенія, недопускаемая закономъ для подтвержденія даннаго рода правоотношеній. Но, дажде, въ объясненіе нашего текста, предположимъ, что купецъ С. послѣ того какъ отвѣтчикъ заявилъ, что онъ забиралъ чай, но деньги уплатилъ, сталъ бы просить судъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что отвѣтчикъ въ то время, когда, по его заявленію, онъ произвелъ уплату, положимъ, отсутствовалъ; здѣсь доказательства направлены не къ тому, чтобы подтвердить заборъ чая (для этого законъ требуетъ письмен-

Мы рассмотрѣли одно существенное условіе, опредѣляющее собою юридическое значеніе квалифицированнаго признанія. Теперь перейдемъ къ рассмотрѣнію другаго условія, которое въ опредѣленіи юридическаго значенія квалифицированнаго признанія можетъ имѣть самостоятельное значеніе, независимо отъ перваго условія. Мы уже имѣли ³⁹⁾ случай замѣтить, въ чемъ заключается это второе условіе, именно оно состоитъ въ томъ, что части признанія, составляющія его квалификацію, должны, по предмету своему, представляться имѣющими *юридическую связь* съ спорнымъ правоотношеніемъ, входящими въ юридическое понятіе о спорномъ правоотношеніи ⁴⁰⁾. Опредѣлимъ точнѣе понятіе о юридической связи, какъ условіи юридическаго значенія квалифицированнаго признанія. Анализъ тѣхъ *lex'овъ* изъ римскаго права, въ которыхъ мы указывали признаки квалифицированнаго признанія, прежде всего приводитъ къ мысли, что квалифицирующія части признанія по предмету своему относились къ той или другой составной части спорнаго правоотношенія, вообще такъ или иначе представляются связанными съ спорнымъ правоотношеніемъ, безъ различія важнѣе или нѣтъ предметъ квалифицирующей части признанія ⁴¹⁾. Такимъ образомъ если квалифицирующая часть при-

ныхъ документовъ), но къ тому, чтобы констатировать нарушеніе договора; для доказыванія нарушенія правоотношенія, по общему правилу, законъ не требуетъ письменныхъ документовъ. Слѣд., судъ могъ бы допустить такого рода доказательства и на основаніи ихъ отвергнуть вторую часть признанія отвѣтчика.

³⁹⁾ Стр. 120, 123.

⁴⁰⁾ Французскіе писатели слишкомъ неопредѣленно выражаются объ этомъ второмъ условіи. Напр. *Margadé* l. c. T V, стр. 214, называетъ эту связь *liaison intime et naturelle*; *Dalloz*, l. c. n. 5118, считаетъ ее существующей, если *est rapport intime, une connexité toute naturelle ou bien lorsque les différentes parties forment un tout continu, unique et complet*. Такого рода опредѣленія не указываютъ существенныхъ признаковъ юридической связи. Впрочемъ ниже мы увидимъ, что въ отдѣльныхъ случаяхъ французскіе писатели вѣрно рѣшаютъ вопросъ.

⁴¹⁾ Сравни. *Bornemann*, *Über die confessio qualificata im Civil-Process*, § 14. *Linde*, l. c. стр. 116.

знанія будетъ заключать въ себѣ заявленіе, что невѣрно указанъ субъектъ спорнаго правоотношенія ⁴²⁾, именно, что указанъ не тотъ, кто есть на самомъ дѣлѣ субъектъ, или указанъ не въ томъ качествѣ, то такая прибавка должна считаться имѣющей юридическую связь съ спорнымъ правоотношеніемъ. Далѣе, прибавка можетъ относиться къ размѣру или количеству и качеству объекта спорнаго правоотношенія ⁴³⁾. Квалифицирующая часть признанія можетъ указывать, что объектъ спорнаго правоотношенія не тотъ, какой указываетъ истецъ, а другой ⁴⁴⁾, что самое правоотношеніе не то, которое указывается истцемъ ⁴⁵⁾. Во всѣхъ означенныхъ случаяхъ квалифицирующія части признанія представляютъ имѣющими юридическую связь съ спорнымъ правоотношеніемъ потому именно, что являются частями, входящими въ юридическое понятіе *одного и того же* спорнаго правоотношенія. Какими же признаками, съ процессуальной точки зрѣнія, въ данномъ вопросѣ, опредѣляется понятіе о единствѣ спорнаго правоотношенія, о томъ, что части квалифицированнаго признанія имѣютъ своимъ предметомъ части единаго, одного и того же спорнаго правоотношенія? Это опредѣляется единствомъ правоваго момента, тѣмъ, что части признанія относятся, по своему предмету,

⁴²⁾ Сравни. L. 14 и 19 (XI, 1) D. При этомъ въ избѣжаніе всякихъ недоразумѣній напомнимъ, что очень часто прибавка признанія, говорящая о субъектѣ спорнаго правоотношенія не имѣетъ значенія, но только потому, что часто въ такихъ случаяхъ бываетъ законная презумція въ пользу заявленія противника. Сравни. Savigny, Obligat. Recht B. II, стр. 61. Тутъ руководящими началами въ каждомъ данномъ случаѣ чаще всего бываютъ начала гражданского права.

⁴³⁾ L. 20 § 1, L. 4, L. 9 § 4 и 5, L. 11 § 3 и 6 (XI, 1) D. Dalloz, l. c. n. 5118 n° 3. Seuffert, Archiv, B XVIII, n. 185.

⁴⁴⁾ L. 7 (XI, 1) D. Code civil art. 1924: Lorsqu'il n'y a pas de preuve par écrit du dépôt le dépositeur est cru sur sa déclaration soit sur *le fait même* du dépôt. soit pour *la chose* qui en faisait l'objet, soit pour le fait de *sa restitution* Dalloz, l. c. n. 5121.

⁴⁵⁾ L. 9 § 6 и 8 (XI, 1) D. Dalloz, l. c. n. 5114 n° 4: отъѣтчикъ признаетъ, что получалъ отъ истца извѣстную сумму денегъ, mais en toute propriété moyennant une rente viagère et à titre de prêt. Также n. 5116, 5115 n° 1.

къ одному и тому же правовому моменту⁴⁶⁾. Единство правового момента опредѣляется понятіемъ воли и намѣренія, какія служили внутреннимъ основаніемъ правоотношенія, въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они являются регуляторами этого правоотношенія.

Коль скоро квалифицирующія части признанія будутъ от носиться, по своему предмету, къ этому элементу, опредѣляющему въ данное время понятіе правоотношенія, коль скоро признавшійся утверждаетъ, что, по волѣ субъектовъ правоотношенія, оно должно было возникнуть, съ такими то частями, въ такомъ, а не въ иномъ видѣ, съ такими, а не съ иными качествами и свойствами и т. д. составныя части его признанія будутъ имѣть юридическую связь съ спорнымъ правоотношеніемъ; связующимъ элементомъ, дающимъ цѣльность и единство правовому моменту является *воля субъектовъ правоотношенія*⁴⁷⁾. Воля эта, опредѣляющая понятіе о правовомъ моментѣ и слѣд. понятіе о юридической связи отдѣльныхъ обстоятельствъ, заявляемыхъ въ квалифицированномъ признаніи, воля эта не можетъ быть разсматриваема такъ, что была вообще воля вступить въ данное правоотношеніе, и затѣмъ воля болѣе конкретная, напр. вступить въ правоотношеніе, ограниченное такими-то условіями; въ данный моментъ воля можетъ быть по содержанію своему такая или иная. Если отвѣтчикъ признастъ, что въ данный моментъ воля была такая, что создала правоотношеніе, обставивъ его такими то условіями, — это значить, что воля была условная. Фактъ этотъ есть единый цѣльный фактъ⁴⁸⁾. Потому, признаніе здѣсь должно разсматриваться какъ выраженіе той воли субъектовъ, которая была основой правоотношенія, сдѣлавшагося потомъ спорнымъ, и какъ выраженіе таковой единой, цѣльной воли должно браться во всей его полнотѣ, иначе значило бы искажать и отрицать

⁴⁶⁾ Сравн. Linde, Abhandlungen, § 13.

⁴⁷⁾ Сравн. мнѣніе грейесвальдскаго юридическаго факультета по поводу вопросу, приведенное у Seuffert'a, въ его Archiv, B. XIV n. 173, въ концѣ. Также Seuffert, Archiv, B. XIV n. 253.

⁴⁸⁾ Windscheid, § 86 n. 4. Seuffert, Archiv, B. X, 300.

эту волю, которая установила правоотношение⁴⁹⁾. Взявши исходнымъ пунктомъ анализъ тѣхъ мѣстъ изъ источниковъ, которые трактуютъ о квалифицированномъ признаніи, мы пришли къ тому результату, что вторымъ существеннымъ условиемъ юридическаго значенія квалифицированнаго признанія въ полномъ его объемѣ, служить юридическая связь квалифицирующихъ частей признанія съ спорнымъ правоотношеніемъ. Дальнѣйшимъ шагомъ было установленіе понятія, что юридическая связь опредѣляется единствомъ правоваго момента, которое въ свою очередь опредѣляется единствомъ, цѣльностью воли субъектовъ права, служившей основаніемъ правоотношенія⁵⁰⁾. Получивъ путемъ сказаннаго анализа основной принципъ, мы въ частности скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ случаяхъ квалифицированнаго признанія, которые или въ судебной практикѣ, особенно русской или въ литературѣ болѣе всего возбуждали сомнѣнія и споры.

По вышеизложенному принципу воля субъектовъ права, лежащая въ основѣ даннаго правоотношенія, должна разсматриваться какъ единый цѣльный, недѣлимый моментъ, въ томъ ея видѣ, въ какомъ она относится къ данному спорному правоотношенію. Потому, весьма важно точно опредѣлить, какова та воля, о которой говоритъ квалифицированное признаніе; основаніемъ для такого опредѣленія служить это признаніе, слѣд., прежде всего долженъ быть точно установленъ смыслъ признанія. Съ этой точки зрѣнія должно разсматривать юридическое значеніе

⁴⁹⁾ Seuffert, Archiv, B. XIII n. 189: Willenserklärungen gestatten nur in ihrer Vollständigkeit die Auffassung der wahren Bedeutung des Gewollten und können nur in dieser Bedeutung für die Begründung von Rechtsverhältnissen in Betracht kommen.

⁵⁰⁾ Это мнѣніе находитъ себѣ подтвержденіе въ известной Glossa ad l. 9 (8, 36) Cod. Glossa указываетъ два мнѣнія; по одному нужно дѣлать кваліф. признаніе во вредъ признавшемуся—*duo videtur dixisse*, и что имъ признано *contra se—ei habetur fides*; по другому мнѣнію и истцу и отвѣтчику должно оказывать одинаковое довѣріе. Но Glossa заключаетъ такъ: *Ita si diceremus esse duo, scilicet puram et conditionalem, hoc non potest esse, nisi alternative, nam conjuncta scriptura, scilicet promisi: sed sub conditione, faceret tantum, ac si diceret hoc aut illo modo promisi.*

признанія, если квалифицирующія части его будутъ заключать въ себѣ указаніе на несогласныя съ заявленными противникомъ условія и обстоятельства ⁵⁰⁾ возникновенія продолженія и прекращенія даннаго спорнаго правоотношенія. Такимъ образомъ, если отвѣтчикъ говоритъ, что данное спорное правоотношеніе должно было возникнуть при такихъ то условіяхъ, которыя въ моментъ иска еще не наступали, то это его признаніе трактуется, по предмету своему, объ одномъ и томъ же правовомъ моментѣ, т. е. и квалифицирующія части признанія характеризуютъ ту правовую волю, которая лежитъ въ основѣ правоотношенія. Слѣд., это признаніе должно быть принято въ полномъ своемъ объемѣ, съ квалифицирующими частями ⁵¹⁾. Тоже нужно сказать о томъ признаніи, квалифицирующія части котораго будутъ имѣть предметомъ своимъ условія и обстоятельства продолженія ⁵²⁾ и прекращенія ⁵³⁾

⁵⁰⁾ Сравн. Francke, l. c. стр. 43 — 49. Dalloz, l. c. n. 5113. Que la vente n'a été faite que sous conditions — un tel aveu ne peut être scinder, cela résulte de la nature même des choses et n'a besoin de démonstrations. Bonnier, l. c. n. 293. Aubry et Rau, l. c. T. VI стр. 360.

⁵¹⁾ Bayer. G. Ord. Cap. 12 § 1, № 10. Seuffert. Archiv. V. VIII n. 311 третье изъ приведенныхъ рѣшеній; V. XIV, n. 173 въ концѣ, V. XIV n. 253. V. XIII, n. 189. Въ этомъ рѣшеніи въ видѣ общаго положенія, принятаго нѣмецкой практикой, высказывается, «что истецъ долженъ доказывать безусловность, если она оспаривается». Но мы должны сказать, что положеніе это не всеми нѣмецкими судами принято, см. Seuffert, Archiv, V. I, 370. V. VIII n. 311 второе рѣшеніе. Въ литературѣ за обязанность признавашагося доказывать заявленныя имъ успешныя и револютивныя условія, также *oexceptio non rite adimpleti contr. et non ad. contr.* высказывается Vogelpand, l. c. стр. 41, 48. Французская теорія единогласно проводитъ возвращеніе, изложенное въ текстѣ. Dalloz, l. c. n. 5113 n. 1—4 n. 1163.

⁵²⁾ Seuffert, Archiv V. III, n. 223.

⁵³⁾ Dalloz, l. c. n. 5114 n° 8 (2) Отвѣтчикъ призналъ, что взялъ въ наемъ домъ у истца, но прибавилъ, что, при заключеніи словеснаго о томъ договора, онъ точно обозначилъ условіе, по которому оставилъ за собою право прекратить договоръ, въ случаѣ, если домъ будетъ продаваться. Касс. судъ рѣшилъ, что объ части признанія имѣютъ между собою *evidente corrélation*, что онѣ относятся *à un point de contestation unique* и что судъ, возлагая на отвѣтчика обязанность доказывать эту вторую часть признанія подѣ *предполож.*, что въ ней заключается самостоятельное *возраженіе*, поступилъ прямо

спорнаго правоотношенія, напр. будутъ относиться къ условіямъ мѣста и времени совершенія или исполненія обязательства⁵⁴⁾. Далѣе, мы должны замѣтить, что квалифицирующія части признанія имѣютъ свое юридическое значеніе и тогда, когда предметъ ихъ относится ко времени послѣ возникновенія правоотношенія, но такъ или иначе, непосредственно приурочивается къ тому же правоотношенію⁵⁵⁾. Такъ напр. когда отвѣтчикъ признаетъ, что долговое отношеніе существовало, но что оно послѣ замѣнено новымъ словеснымъ обязательствомъ, или что отвѣтчикъ подписалъ новый долговой документъ, въ сумму котораго вошло и прежнее обязательство⁵⁶⁾. Наконецъ, судъ, разсматривая квалифицированное признаніе съ точки зрѣнія той правовой воли, которая въ немъ выражена, безъ особенныхъ затрудненій можетъ рѣшать и тѣ случаи, когда квалифицирующія части признанія будутъ указывать на совершенное прекращеніе того правоотношенія, которое служитъ предметомъ иска. Судъ въ этихъ случаяхъ изъ точнаго смысла заявленій отвѣтчика непремѣнно придетъ къ убѣжденію, что смыслъ его заявленій, намѣреніе, которое въ нихъ заключается, направлено къ отрицанію претензій; признаніе здѣсь относится къ тому, что *было* такое то правоотношеніе, по смыслъ всего заявленія таковъ, что въ моментъ иска такого правоотношенія *больше не существуетъ*⁵⁷⁾. Но коль скоро при разсмотрѣніи квалифицирующихъ частей признанія окажется, что онѣ по предмету сво-

въ нарушение той юридической нормы, которая подлежала его обсужденію». Seuffert. Archiv, B. XII n. 203, въ этомъ рѣшеніи высказано ничѣмъ не мотивированное мнѣніе, что при квалифицированномъ признаніи признавшійся долженъ доказывать заявленныя имъ резолютивныя условия.

⁵⁴⁾ Seuffert, Archiv, B. III n. 222.

⁵⁵⁾ Aubry et Rau l. c. T. VI, стр. 342 n. 25. Larombière, art. 1356 n. 15 стр. 406.

⁵⁶⁾ Dalloz, l. c. n. 5132.

⁵⁷⁾ Это скорѣе *мотивированное отрицаніе*, какъ его и называютъ нѣкоторые процессуалисты напр. Langenbeck l. c. стр. 331. Сравни. Wetzell, System, § 19. Въ этомъ же смыслѣ было множество рѣшеній гражд. касс. деп. сената. Напр. 1869 г. ЖЖ. 364, 436, 691, 856.

ему не имѣютъ сказанной юридической связи съ спорнымъ правоотношеніемъ, тогда, понятно, эти части признанія не могутъ имѣть юридическаго значенія въ производствѣ; иначе отвѣтчика пришлось бы, въ силу одного только его заявленія, признавать кредиторомъ истца⁵⁸⁾. Послѣ всего вышесказаннаго объ условіяхъ юридическаго значенія квалифицированнаго признанія мы ограничимся однимъ общимъ замѣчаніемъ относительно того, очень распространеннаго воззрѣнія⁵⁹⁾, что если квалифицирующая часть признанія въ сущности есть *exsertio* (*einrede*), возраженіе, то эта часть должна быть отдѣлена, и ея долженъ доказывать отвѣтчикъ. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, если при обсужденіи квалифицированнаго признанія брать за основу понятіе объ *einrede*; понятіе это не всегда можетъ привести къ справедливому рѣшенію. По нашему мнѣнію при обсужденіи всякой квалифицирующей части признанія нужно брать исходнымъ пунктомъ не понятіе объ *einrede*, но два вышесказанныя условія, и насколько въ каждомъ данномъ случаѣ будутъ приложимы они, настолько *einrede* будетъ имѣть то или другое значеніе, т. е. или какъ часть признанія съ юрид. значеніемъ, или какъ самостоятельное средство защиты, нуждающееся въ доказательствахъ

Въ заключеніе ученія о квалифицированномъ признаніи намъ остается связать нѣсколько словъ о томъ чисто *процессуальномъ* дѣйствіи, которое должно имѣть мѣсто, если противникъ признавагося не будетъ представлять доказательствъ въ пользу своихъ первоначальныхъ заявленій, равно не будетъ представлять доказательствъ, опровергающихъ прибавочныя части признанія. Въ этихъ случаяхъ, какъ мы видѣли, дѣло должно рѣшати-

⁵⁸⁾ Напр. отвѣтчикъ призналъ, что онъ былъ долженъ, но что долгъ его погашенъ тѣмъ, что истецъ ему долженъ равную сумму; прибавка не имѣетъ юридическаго значенія, *car la créance qui fait naître cette compensation n'a aucun rapport avec la dette avouée*. *Dalloz*, l. c. 5133; см. также другіе примѣры, приведенные у *Lagombière* l. c. T. V, стр. 413. Въ этомъ смыслѣ были рѣшенія сената.

⁵⁹⁾ См. напр. *Röschmann*, l. c. § 18 — 2). *Volgiano*, l. c. стр. 143.

ся соответственно признанію. Но мы видѣли также, что квалифицирующая часть признанія можетъ измѣнять исковыя притязанія въ существенныхъ частяхъ, напр. измѣнять основанія иска, самое право спорное, объектъ и т. д. слѣд. въ этихъ случаяхъ исковое прошеніе подлежитъ существеннымъ измѣненіямъ, которыя, по принципу состязательности, судомъ не могутъ быть допущены на основаніи заявленія одного отвѣтчика; молчаливаго соглашенія со стороны истца здѣсь нельзя допустить; потому, въ случаѣ такого рода признанія истецъ долженъ точно предъ судомъ заявить о своемъ согласіи рѣшить спорное дѣло на основаніи признанія.

ОТЧЕТЪ

(ЧЕТВЕРТЫЙ)

О занятіяхъ славянскими нарѣчіями командированнаго за-границу
доцента А. Кстубинскаго

съ 1-го февраля по 1-е юня 1876 года.

Получивъ разрѣшеніе Министерства остаться еще за-границей на четыре мѣсяца для окончанія моихъ работъ по славянской филологіи, я посвятилъ это время на пополненіе моихъ свѣдѣній по языкамъ сѣверо-западныхъ славянъ и на спеціальную разработку нѣкоторыхъ вопросовъ по историко-сравнительной фонетикѣ всего круга славянскихъ нарѣчій. Для работъ того и другаго рода я не могъ найти болѣе удобнаго мѣста, чѣмъ Прага: здѣсь въ моемъ свободномъ пользованіи находились бібліотеки чешскаго музея, чешскаго ученаго общества наукъ, университета и богатое собраніе книгъ по славистикѣ г. кustosа музея, А. О. Патеры, за что почитаю своимъ долгомъ принести мою глубочайшую признательность г. Патерѣ, г. университетскому бібліотекарю, Цейдлеру, и завѣдывающему бібліотекой ученаго общества г. Вегенеру, — вотъ почему, въ виду этихъ обстоятельствъ, я остался и на дальнѣйшее время въ Прагѣ.

Сѣверо-западная группа славянскихъ нарѣчій состоитъ изъ языковъ мильчанъ (верхнелужичанъ), лужичанъ (нижнихъ), лютичей (Поморье и Мекленбургъ) и полабцовъ (бодричи по нижнему теченію Лабы)—этими языками я и занимался.

Мильчане и лужичане, какъ извѣстно, сохранились еще до нашихъ дней въ видѣ небольшого этнографическаго острова въ восточной Саксоніи и югозападной Пруссіи по верхнему теченію Спрѣвы (Spree); отъ другихъ двухъ племенъ не осталось и слѣду. Естественно поэтому, занятіе языками лужицкими представляеть болѣе благоприятныя условія, чѣмъ занятіе рѣчью давно исчезнувшихъ славянъ Мекленбурга, Шлезвига, Ганновера, подъ тяжелыми ударами судьбы не успѣвшихъ даже оставить сколько нибудь точнаго образа своего славянскаго языка въ какомъ нибудь литературномъ памятникѣ на поученіе потомству: объ языкѣ ихъ можно судить лишь по географической номенклатурѣ ихъ нѣкогдашней страны, по разбросаннымъ отдѣльнымъ словамъ и выраженіямъ въ средневѣковыхъ латинскихъ грамматахъ Мекленбурга, Балтійскаго Поморья, Ганновера, да по отрывкамъ пѣсенъ и молитвъ, глосаріямъ, записаннымъ небрежно, неумѣло.

Въ своемъ второмъ отчетѣ я имѣлъ честь донести, что при поѣздкѣ моей въ Берлинъ лѣтомъ прошлаго года у меня было въ виду — изучить нижнелужицкій переводъ новаго завѣта половины XVI вѣка, появленіе котораго вызвано было проповѣдью протестантизма среди славянъ Брандбургской марки;—но къ сожалѣнію, этой рукописи я не нашелъ въ королевской бібліотекѣ—она была взята лейпцигскимъ профессоромъ Лескиномъ, который приготовлялъ ее къ изданію. Я долженъ былъ отложить знакомство съ нею — до выхода въ свѣтъ изданія Лескина. Оно вышло весной этого года въ 2-мъ выпускѣ журнала берлинскаго профессора Ягича «Arch. für die slawische Philologie», съ ученымъ предисловіемъ, гдѣ издатель старается опредѣлить родину языка рукописи, его отношеніе къ современному лужицкому языку. Но, къ сожалѣнію, рукопись 1548 года издана лишь въ отрывкѣ—одно евангеліе отъ Марка, такъ что изданіе г. Лескина предлагаетъ немногимъ больше матеріала для знакомства съ состояніемъ лужицкаго языка XVI вѣка, чѣмъ изданный еще въ 1867 году Лотце (+ 1875) отрывокъ изъ той-же рукописи: «Der Brief des Jacobus» (Leipzig).

Но какъ-бы то ни было, изданія Лескина и Лотце, взятая въѣсть, были достаточны на-столько, чтобы на основаніи ихъ начертать довольно правильную картину состоянія нижнелужицкаго языка въ такую, относительно раннюю эпоху — какъ XVI вѣкъ—древнѣйшіе памятники польскаго языка, не смотря на его богатую литературу, всего на полтора вѣка старше перевода пастора Николая Якубицы 1548 года. Языкъ перевода Якубицы, не смотря на сильное вліяніе на него чешскаго перевода библіи (напр. *krat*, *prorok*, *kral*, *zgnо* и др.), какъ рѣчь уже вымершихъ лужичанъ жаровскаго (Sargau) округа, на востокъ отъ области, занимаемой нынѣ лужичанами, есть звѣно, связывающее двѣ столь близкія вѣтви, какъ вѣтвь польская и вѣтвь лужицкая. Понятно, изучая переводъ Якубицы, необходимо имѣть всегда въ виду точки соприкосновенія его съ польскимъ языкомъ: напр. *а = u*, гдѣ въ польскомъ онъ = *ą*: *rozwuezal* (Mark. I. 7). Имятъ Якубицы поясняется (и въ свою очередь поясняетъ), трудами младшаго современника переводчика 1548 года — пастора Альбина Молера, издавшаго въ 1574 году лютеровъ катехизисъ, а черезъ восемь лѣтъ составившаго небольшой ботанической словарь — латинно-лужицко-лужицкій (рукопись королевской бібліотеки въ Берлинѣ),—оба на нарѣчій лужичанъ, также уже вымершихъ — струпицкаго округа (Straupitz). Интереснѣйшей точкой соприкосновенія обонхъ нарѣчій — это замѣщеніе носоваго *а* вокаломъ *ѣ*: у Молера: *wuhlowy gÿssÿck*, *ressowÿ gÿssÿck* («*Namenn*» № 103. 106); у Якубицы: *knys*, *switti*, *se vliknutz*, *pokliknutz* etc. Но замѣчательно, что слово *дзвѣкъ* у Якубицы съ *и*: «*dotknu se iogo iusika.*» (Mark. VII. 33).

Для языка болѣе ранняго періода—до XVI вѣка — одинъ источникъ—латинскія грамматы; но, къ сожалѣнію, не имѣвъ подъ рукою никакого собранія средневѣковыхъ документовъ, относящихся къ Нижнимъ Лужицамъ, я отложилъ знакомство съ ними до другаго времени, и занялся грамотами съ XI—XV вѣвъ, касающимися маркграфства Верхнихъ Лужицъ. Онѣ изданы сгорѣльскимъ (Görlitz) ученымъ обществомъ, какъ приложение къ журналу общества—«*Neues Lausitzisches Magazin*»—подъ загла-

виѣтъ: «Codex diplomaticus Lusatiae Superioris» (1850—54 I и II томы; втораго тома одинъ выпускъ). I-й томъ съ 27³ по 30³ томъ «Магазина». Менѣ матеріала для стараго верхне-лужицкаго языка мнѣ дали: «Scriptores regum lusaticarum» (первые три тома) и упомянутый ученый журналъ сгорѣльскаго общества (книги 33, 34, 36).

Перехожу къ языку былыхъ славянъ Поморья и Мекленбурга. Памятниковъ языка этихъ славянъ—знаменитыхъ лютичей и велетовъ—никакихъ; слабыя свѣдѣнія о немъ даютъ старыя латинскія грамматы, особенно церковныя. Онѣ собраны и изданы въ послѣдній разъ Losche подъ заглавіемъ: «Meklenburgisches Urkundenbuch»; четыре тома, (786—1300 г. 1863—1867), изъ которыхъ для меня были важны первые три. Граматами богаты XII и XIII вѣка. Не только собственные имена лицъ, мѣстъ, но и цѣлыя краткія выраженія встрѣчаются промежъ словъ латинскаго текста и они—то драгоценные свидѣтели давно загибшаго языка.

Что касается до языка исчезнувшихъ уже на нашихъ дняхъ славянъ нижняго теченія Лавы,—то, какъ извѣстно, прежде всего благодаря любознательности знаменитаго Лейбница его не постигла участь его сосѣда—на востокъ: на закатѣ дней своихъ онъ сдѣлался предметомъ вниманія нѣмецкихъ пасторовъ и нѣкоторыхъ сельскихъ патриотовъ—чиновниковъ, которые успѣли записать, хоть съ грѣхомъ пополамъ, съ устъ вымиравшаго народа значительный запасъ словъ его языка и тѣмъ спасти языкъ отъ забвенія. Съ хорошимъ знаніемъ нарѣчій основной половины славянства—т. е. славянъ сѣверо-западно-восточныхъ, филологическая критика, хотя съ трудомъ, но можетъ разобраться въ томъ мусорѣ, который покрывалъ языкъ въ неумѣлыхъ записяхъ неопытныхъ послѣднихъ читателей его, и тѣмъ открыть из-подъ него его болѣе или менѣе вѣрный образъ. Естественно, въ этомъ разбирательствѣ менѣ всего можетъ служить ариадниною нитью языкъ старо-словенскій, какъ это попытался было сдѣлать знаменитый Шлейхеръ въ своей «Фонетикѣ и морфологіи полабскаго языка»—въ ущербъ ближайшихъ сосѣдей полабцевъ—лужичанъ, поморянъ и кашубовъ. Только съ точки зрѣнія историко-сравнительной

грамматики нарѣчій основной половины славянства возможна установка правильного взгляда на такое напр. явленіе полабской вокализациі, какъ образованіе формъ *varna*, *vorna*, *kurva*, въ параллель съ кашубскими *varna*, *karva*, *sarka* и польскими *wrona*, *krówa*, *svoka*. Заключать о протѣнической старинѣ этихъ формъ полабскихъ столь-же справедливо, какъ видѣть такую-же старину въ сербскихъ *iark*, *karst*, изъ *zreka*, *krstva*, болгарскомъ *iorka* изъ тогоже *zreka*. Полное собраніе сохранившихся памятниковъ полабскаго языка сдѣлано извѣстнымъ серболужицкимъ лингвистомъ—Пфулемъ—въ журналѣ будышинскаго ученаго общества—«*Časopis towařtwa Mařicy Serbskeje*»: 1863 годъ — выпуски 27 и 28; 1864 годъ — вып. 29. Этимъ собраніемъ г. Пфуля и пользовался я главнымъ образомъ при своихъ занятіяхъ полабскимъ языкомъ.

Мои занятія втораго рода — спеціальные — вращались въ области фонетики славянскихъ нарѣчій. Два пункта въ массѣ явленій, предлагаемыхъ сравнительнымъ рассмотрѣніемъ фонетическаго состава каждаго изъ десяти славянскихъ языковъ, были для меня особенно интересны. Языкъ отрывковъ, напечатанныхъ акад. Миклошичемъ въ «Мемуарахъ вѣнскаго академіи наукъ» въ 1856 году, и пештской рукописи, о которой я сообщилъ въ 3-мъ отчетѣ — т. е. языкъ недавно вымершихъ славянъ южной Трансильваніи, я, въ согласіи съ новымъ выводомъ вѣнскаго академика, считаю самостоятельнымъ членомъ въ мірѣ славянскомъ, близкимъ къ болгарскому, но не болгарскимъ, такъ какъ чахоточные слѣды носовыхъ звуковъ въ современномъ болгарскомъ, идутъ слишкомъ въ разрѣзъ съ нѣсовымъ характеромъ языка славянъ Трансильваніи, чтобы заключать о тождествѣ обояхъ языковъ. Эти пункты—вокализациа въ плавныхъ сочетаніяхъ: *kons.* + *л*, *р* + *х* — *ь* + *kons.*, варирующая на множество ладовъ на пространствѣ современныхъ славянскихъ нарѣчій и ихъ исторической жизни, и судьбы зубныхъ *t*, *d* въ соединеніи съ *j*, также весьма различны въ каждомъ изъ членовъ славянской семьи. Какая внутренняя связь этихъ варирующихся формъ, какая и гдѣ ихъ тема, основная или первая форма—дать посильный отвѣтъ на эти вопросы, при-

навъ въ соображеніе весь по возможности матеріалъ, предлагаемый современною и исторической жизнью каждаго изъ славянскихъ нарѣчій, — въ этомъ заключалось цѣль моихъ занятій специальныхъ въ области славянской лингвистики. На-сколько успѣлъ я въ разъясненіи указанныхъ вопросовъ — покажетъ дальнѣйшее будущее, когда я буду въ состояніи собранные мною матеріалы, въ одномъ связномъ очеркѣ, издать особой монографіей. Правда, въ высшей степени сложенъ, а потому и труденъ вопросъ о взаимномъ отношеніи славянскихъ нарѣчій — рѣшать его я не берусь, — но, будучи сопоставлены вмѣстѣ, собранные мною матеріалы изъ почти тысячелѣтней жизни славянскихъ языковъ не могутъ не привести къ одному убѣжденію, что представлявшій доселѣ въ наукѣ славянство — старословенскій языкъ церковныхъ книгъ, — опуская славистовъ, вспомнимъ труды Боппа, Шлейхера, Курціуса, Фика — далеко не всегда истинный представитель славянства, выразитель его особенности, какъ члена индо-европейской семьи; что, кажется, въ жилахъ русскаго языка, доселѣ игнорируемаго въ угоду другимъ его собратьямъ (при сравненіи напр. мнимыхъ вокаловъ *r, l*, прямо съ санскритомъ въ словахъ какъ *кровь, волкъ* etc.), течетъ болѣе чистая, болѣе славянская, болѣе аристократическая кровь, чѣмъ какъ это полагаютъ обыкновенно, и здравыя мысли славянскихъ и неславянскихъ ученыхъ — Потебни, Гейтлера, Шнидта — получаютъ новую силу — силу фактической убѣдительности....

20/2 июля 1876.

Прага.

Krakovská. 16.

ЗАМѢТКА

о способѣ Кемпе для механическаго рѣшенія уравненій.

Проф. В. Липина.

Замѣчательное открытіе Поселье и Липкина, которыми была рѣшена въ первый разъ кинематическая задача о преобразованіи круговаго движенія въ точное прямолинейное посредствомъ системы шестовъ, соединенныхъ между собою шарнирами, привело въ послѣднее время къ изобрѣтенію множества различныхъ системъ сочлененныхъ шестовъ, имѣющихъ весьма разнообразныя примѣненія (1). Пытались между прочимъ примѣнить эти приборы и къ механическому рѣшенію уравненій. Кемпе, указавъ еще въ 1872 году (2), въ совершенно общемъ видѣ, на одинъ остроумный методъ механическаго разысканія вещественныхъ корней алгебраическихъ уравненій всѣхъ степеней, предложилъ въ 1874 году (3) механизмъ изъ сочлененныхъ шестовъ для практическаго осуществ-

(1) Сравн. мою статью «Sur les systèmes de tiges articulées» въ Nouvelles Annales de Mathématiques за 1875 годъ и статью Кемпе «On a general method of producing exact rectilinear motion by linkwork» въ Proceedings of the Royal Society, № 163, 1875 годъ.

(2) См. Kempe «On the solution of equations by mechanical means», Messenger of Mathematics за 1872 годъ.

(3) См. Kempe, «On some new linkages», Messenger of Mathematics за 1874 годъ.

вления высказанной имъ общей мысли. Но приборъ его пригоденъ, въ указанной имъ формѣ, лишь для уравненій весьма частнаго вида, коэффициенты которыхъ находятся въ особенной зависимости между собой. Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлью подтвердить справедливость послѣдняго замѣчанія и показать, что механизмъ Кемпе легко можетъ быть видоизмѣненъ такимъ образомъ, чтобы онъ могъ служить для нахождения вещественныхъ корней какого угодно алгебраическаго уравненія n -ой степени.

Изложимъ предварительно общія соображенія, на которыхъ Кемпе основываетъ свой механический способъ рѣшенія уравненій.

Предположимъ, что требуется найти вещественные корни уравненія

$$a_0 + a_1 x + a_2 x^2 + \dots + a_n x^n = 0. \quad (1)$$

Пусть a будетъ верхній, — b нижній предѣлъ корней ур. (1) какъ извѣстно, эти предѣлы легко могутъ быть разысканы. Назовемъ чрезъ c большую изъ величинъ a и b и положимъ

$$x = c \cos \theta. \quad (2)$$

Вставляя это значеніе x въ ур. (1), получимъ уравненіе вида

$$b_0 + b_1 \cos \theta + b_2 \cos^2 \theta + \dots + b_n \cos^n \theta = 0,$$

которое, въ свою очередь, на основаніи извѣстныхъ тригонометрическихъ зависимостей

$$2 \cos^2 \theta = \cos 2 \theta + 1,$$

$$4 \cos^3 \theta = \cos 3 \theta + 3 \cos \theta,$$

$$8 \cos^4 \theta = \cos 4 \theta + 4 \cos 2 \theta + 3,$$

.....

можетъ быть приведено къ виду

$$c_0 + c_1 \cos \theta + c_2 \cos 2\theta + \dots + c_n \cos n\theta = 0. \quad (3)$$

Ясно, что если мы будемъ въ состояніи найти всё заключенныя между 0 и π значенія угла θ , которыя удовлетворяють уравненію (3), то, подставляя эти значенія въ рав. (2), мы получимъ всё вещественныя значенія x , удовлетворяющія данному уравненію (1).

Упомянутыя значенія угла θ могутъ быть опредѣлены механически помощью приборовъ, которыхъ общее геометрическое основаніе заключается въ слѣдующемъ. Пусть XOX' , YOY' (фиг. 1) будутъ двѣ взаимно перпендикулярныя прямыя, AB, BC, CD, \dots, MN — n шестовъ неизмѣняемой длины, сочлененные между собою въ B, C, D, \dots, M и которые, вслѣдствіе какого-либо особеннаго механическаго приспособленія, при вращеніи шеста AB около конца A , какъ около неподвижной точки, движутся во все время этого вращенія такимъ образомъ, что каждый изъ нихъ постоянно составляетъ съ смежнымъ шестомъ такой же уголъ, какой AB составляетъ съ AX . Сверхъ того предположимъ, что длины $OA, AB, BC, CD, \dots, MN$ избраны такъ, что

$$OA = c_0, AB = c_1, BC = c_2, \dots, MN = c_n.$$

Если бы постоянный членъ c_0 въ ур. (3) былъ отрицательный то точку A надо было бы взять по другой сторонѣ отъ O на прямой XOX' , а если бы нѣкоторые изъ коэффициентовъ $c_1, c_2, c_3, \dots, c_n$ были отрицательны, то соответствующимъ шестамъ надо было бы дать направленіе противоположное тому, которое они имѣютъ на нашемъ чертежѣ.

Теперь ясно, что если AB составляетъ уголъ θ съ AX , то разстоянія концовъ A, B, C, \dots, M, N отъ прямой YOY'

будутъ соотвѣтственно равны

$$c_0,$$

$$c_0 + c_1 \cos \theta,$$

$$c_0 + c_1 \cos \theta + c_2 \cos 2 \theta,$$

.....

$$c_0 + c_1 \cos \theta + c_2 \cos 2 \theta + \dots + c_{n-1} \cos (n-1) \theta,$$

$u,$

разумѣя подъ u величину первой части ур. (3).

Слѣдовательно, если шестъ AB будетъ вращаться около A въ сторону противоположную движению часовой стрѣлки, такъ чтобы уголъ θ измѣнялся отъ 0 до π и величина x измѣнялась отъ c до $-c$, то каждый разъ, когда конечная точка N будетъ ложиться на прямую YOY' , будемъ имѣть $u = 0$, и соотвѣтствующее такому положенію прибора значеніе x , т. е. $c \cos \theta$ будетъ корень даннаго ур. (1); и это совпаденіе точки N съ прямой YOY' повторится столько разъ, сколько ур. (1) имѣетъ вещественныхъ корней, такъ что мы получимъ всѣ вещественные корни этого уравненія.

Остается описать приспособленіе, предложенное Кемпе для практическаго осуществленія упомянутого выше движенія системы шестовъ $ABCD \dots MN$, подчиненнаго условію постояннаго равенства угловъ между каждыми двумя смежными шестами.

Для большей простоты допустимъ, что требуется найти вещественные корни уравненія 4-ой степени

$$a_0 + a_1 x + a_2 x^2 + a_3 x^3 + a_4 x^4 = 0, \quad (4)$$

которое, помощью изложеннаго выше приѣма, можетъ быть приведено въ виду

$$c_0 + c_1 \cos \theta + c_2 \cos 2 \theta + c_3 \cos 3 \theta + c_4 \cos 4 \theta = 0. \quad (5)$$

Пусть на черт. 2 прямая XOX' , YOY' представляют два неподвижные взаимно перпендикулярные шеста. На шестѣ XOX' возьмемъ двѣ точки A и L , изъ которыхъ первая отстоитъ отъ O на разстояніи $OA = c_0$; на отрѣзкѣ AL построимъ такъ называемую трапецію Гарта $ANML$, т. е. систему четырехъ неизмѣняемыхъ шестовъ, расположенныхъ по непараллельнымъ сторонамъ и діагоналямъ равнобедренной трапеціи, такъ что $AL = MN$, $AN = ML$, уг. $LAN = \text{уг. } NML$, уг. $ALM = \text{уг. } MNA$; и соединенныхъ шарнирами въ вершинахъ A, L, M, N . На шестѣ AN отложимъ отъ A длину $AB = c_1$; на отрѣзкѣ BN и на сторонѣ NM первой трапеціи построимъ новую трапецію Гарта $BPMN$, подобную первой и сочлененную съ ней въ точкахъ B, N, M . На шестѣ BP отложимъ отъ B длину $BC = c_2$; на отрѣзкѣ CP и на сторонѣ PM второй трапеціи построимъ третью трапецію Гарта $CQMP$, подобную второй и сочлененную съ ней въ точкахъ C, P, M . На шестѣ CQ отложимъ отъ C длину $CD = c_3$; на отрѣзкѣ DQ и на сторонѣ QM третьей трапеціи построимъ четвертую трапецію Гарта $DRMQ$, подобную третьей и сочлененную съ ней въ точкахъ D, Q, M . Наконецъ, на шестѣ DR отложимъ отъ D длину $DE = c_4$ (когда данное уравненіе выше 4-ой степени, то надо точно такъ же продолжать далѣе указанное построеніе, пока число трапецій не сдѣлается равнымъ степени уравненія). Такимъ образомъ получимъ систему шестовъ, въ которой сочлененный многоугольникъ $OABCDE$ имѣетъ стороны, соответственно равныя коэффициентамъ c_0, c_1, c_2, c_3, c_4 , уравненія (5), и при своемъ вращеніи вокругъ точки A удовлетворяетъ условію, что въ каждое мгновеніе углы между всякими его двумя послѣдовательными сторонами все равны между собой; послѣднее обстоятельство вытекаетъ изъ подобія всѣхъ трапецій $ALMN, BNMP, CPMQ, DQMR$, которое влечетъ за собой постоянное равенство угловъ $LAN = NBP = PCQ = QDR = \theta$. Слѣдовательно, на основаніи прежде доказаннаго, каждый разъ, когда послѣдняя вершина E многоугольника, при вращеніи его по направленію стрѣлки около A , будетъ совпадать съ неподвижнымъ шестомъ YOY' , соответственное значеніе угла θ , будучи подставлено въ

равенство $x = c \cos \theta$, дасть намъ вещественный корень ур. (4).

Легко убѣдиться, что описанный тотчасъ механизмъ Кемпе предполагаетъ существованіе особенной зависимости между коэффициентами ур. (4) и потому пригоденъ въ такой формѣ лишь для уравненій весьма частнаго вида. Дѣйствительно, полагая $AN = a$, $AL = b$, согласно сдѣланному на черт. 2 и поясненному выше построению, будемъ имѣть

$$AN = a, \quad BN = b \left(\frac{b}{a} \right) = \frac{b^2}{a},$$

$$BP = MN = AL = b, \quad CP = \frac{b^2}{a} \left(\frac{b}{a} \right) = \frac{b^3}{a^2},$$

$$CQ = MP = BN = \frac{b^2}{a}, \quad DQ = \frac{b^3}{a^2} \left(\frac{b}{a} \right) = \frac{b^4}{a^3},$$

$$DR = MQ = CP = \frac{b^3}{a^2}, \quad ER = \frac{b^4}{a^3} \left(\frac{b}{a} \right) = \frac{b^5}{a^4},$$

и, слѣдовательно,

$$AB = AN - BN = a \left(1 - \frac{b^2}{a^2} \right),$$

$$BC = BP - CP = b \left(1 - \frac{b^2}{a^2} \right),$$

$$CD = CQ - DQ = \frac{b^2}{a} \left(1 - \frac{b^2}{a^2} \right),$$

$$DE = DR - ER = \frac{b^3}{a^2} \left(1 - \frac{b^2}{a^2} \right),$$

откуда

$$AB = \frac{a}{b} BC, \quad BC = \frac{a}{b} CD, \quad CD = \frac{a}{b} DE,$$

такъ что если длины AB , BC , CD , DE представляютъ, какъ предполагалось въ изложенномъ построеніи, коэффициенты c_1 , c_2 , c_3 , c_4 ур. (5), то

$$c_1 = \frac{a}{b} c_2, \quad c_2 = \frac{a}{b} c_3, \quad c_3 = \frac{a}{b} c_4,$$

или

$$\frac{c_1}{c_2} = \frac{c_2}{c_3} = \frac{c_3}{c_4},$$

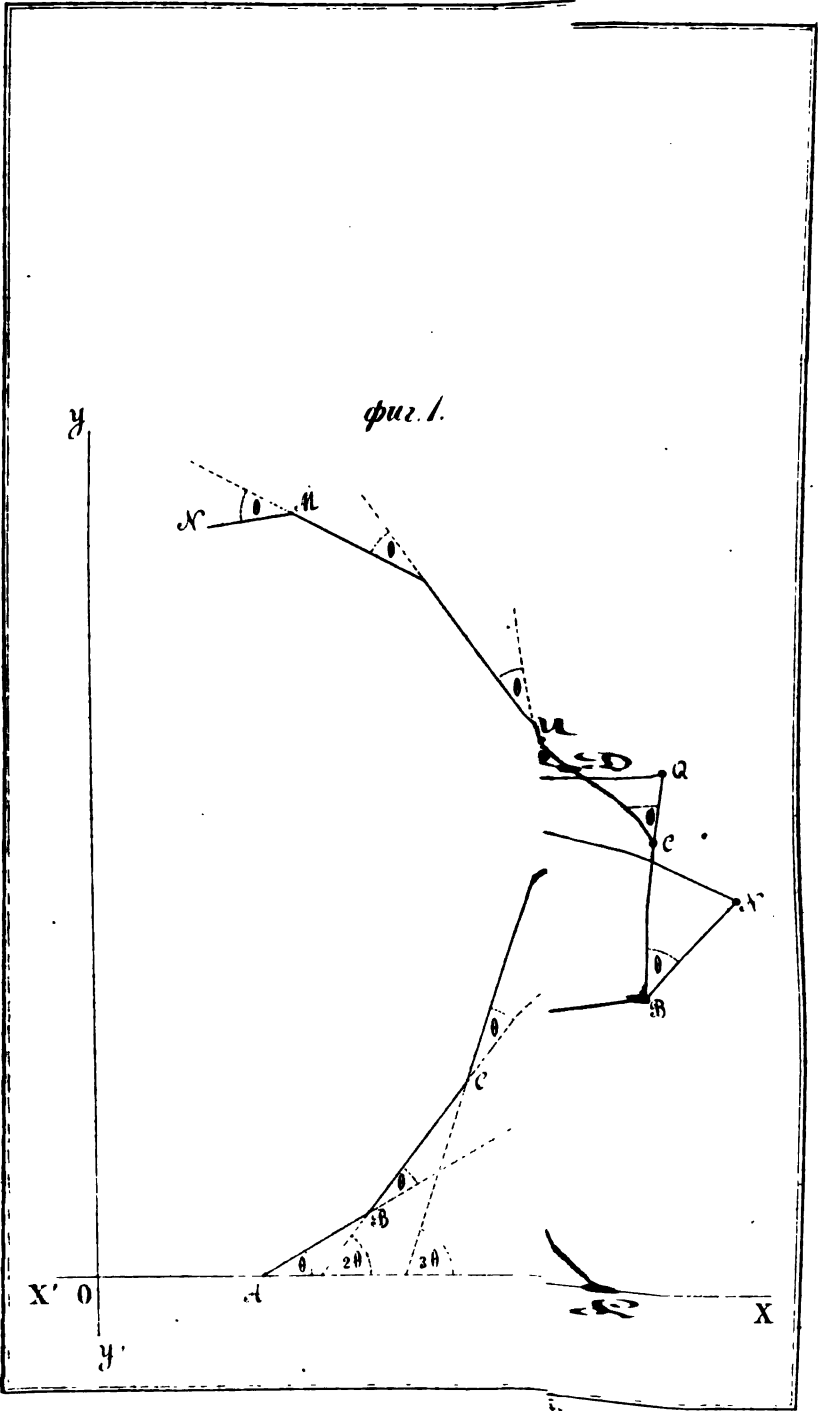
т. е. приборъ, представленный на фиг. 2, можетъ служить для рѣшенія только такихъ уравненій, для которыхъ каждый изъ коэффициентовъ c_1 , c_2 , c_3 , c_4 преобразованнаго уравненія (5) есть средній пропорціональный между коэффициентами предыдущаго и послѣдующаго члена.

Для рѣшенія ур. (4) въ общемъ случаѣ какихъ бы то ни было вещественныхъ коэффициентовъ можетъ служить приборъ, изображенный на фиг. 3 и представляющій лишь видоизмѣненіе описаннаго механизма Кемпе. Въ этомъ новомъ приборѣ трапеція Гарта $ALMN$, $BNPQ$, $CQRU$, $DUVT$ также подобны, но отношеніе подобія для каждой двухъ послѣдовательныхъ трапецій уже не равно одному и тому же числу $\frac{b}{a}$, какъ въ случаѣ фигуры 2; основное свойство постояннаго равенства угловъ между шестами OA и AB , AB и BC , BC и CD , CD и DE очевидно имѣетъ мѣсто и въ настоящемъ случаѣ, но точки B , C , D , E не имѣютъ уже опредѣленнаго положенія на шестахъ AN , BQ , CU , DT , а могутъ быть избраны на нихъ произвольно, такъ чтобы разстоянія AB , BC , CD , DE были соответственно пропорціональны коэффициентамъ c_1 , c_2 , c_3 , c_4 уравненія (5), каковы бы ни были эти коэффициенты.

Чтобы одинъ и тотъ же приборъ могъ служить для рѣшенія различныхъ уравненій опредѣленной степени, при дѣйствительномъ его построеніи надо будетъ шесты XOX' , AN , BQ , CU , DT , снабдить продольными прорѣзами, въ которыхъ можно было бы

передвигать различные шарниры механизма и укрѣплять ихъ каждый разъ на разстояніяхъ, соответствующихъ численнымъ значеніямъ коэффициентовъ даннаго уравненія. Для облегченія такой установки, края прорѣзовъ должны быть снабжены дѣленіями.

Въ заключеніе замѣтимъ, что приборъ Кемпе, изображенный на фиг. 2, представляетъ весьма простое средство для механическаго дѣленія даннаго угла на произвольное число равныхъ частей. Какъ для рѣшенія уравненія n -ой степени, такъ и для дѣленія угла на n равныхъ частей нужно $2n + 2$ шеста, не считая неподвижнаго бруска YOY' въ фиг. 3.



ОТЧЕТЪ

доцента Новороссійскаго университета В. Успенскаго о занятіяхъ въ теченіи минувшаго полугодія (май — октябрь 1876 г.) заграничной командировки.

Свое путешествіе я началъ съ Берлина. Берлинскій университетъ по многимъ причинамъ привлекаетъ особенное вниманіе преслѣдующаго историческія задачи. Прусское министерство народнаго просвѣщенія стремится соединить въ Берлинѣ крупнѣйшихъ представителей по разнообразнымъ отраслямъ знаній. И иніціатива министерства не остается тщетными: ученыхъ привлекаетъ въ Берлинъ не только штатное содержаніе, превышающее оклады профессорскаго содержанія въ другихъ германскихъ университетахъ, но и широкая свобода, предоставленная университетской коллегіи, равно какъ гуманныя отношенія къ наукѣ и ея служителямъ нынѣшняго министра Фалька. Историческія знанія разрабатываются и преподаются здѣсь многими, безспорно лучшими германскими учеными. При доброй волѣ и желаніи учиться изъ добрыхъ примѣровъ, можно не только съ пользою прослушать нѣсколько общихъ и специальныхъ курсовъ, но и найти авторитетныхъ представителей и руководителей по такимъ отдѣламъ, какъ палеографія, эпиграфика, дипломатика и др. Полезно даже видѣть, что и какъ дѣлается въ лучшемъ германскомъ университетѣ, хотя бы небыло ни времени, ни силъ — все слы-

шать и слышанное усвоить; полезно видѣть потому, что приобретаешь возможность ставить себѣ задачи практическаго и теоретическаго веденія преподавательскаго дѣла и — не могу скрыть — потому что находишь основательныя причины съ большимъ уваженіемъ относиться къ русской университетской наукѣ.

Половина лѣтнихъ курсовъ была уже прочитана, когда въ срединѣ іюня (новаго стиля) я началъ посѣщать лекціи. Лѣтній семестръ, и вообще по содержанію уступающій зимнему, въ нынѣшнемъ году въ особенности не былъ счастливъ для историковъ. Профессоръ Момсенъ, хотя и объявилъ чтенія по римской исторіи и латинской эпиграфикѣ, пробылъ все лѣто въ Италіи и не открывалъ курса; ничего не читали также профессора Ранке и Вайцъ: обстоятельство, тѣмъ болѣе достойное сожалѣнія, что гг. Момсенъ и Вайцъ извѣстны также своими историческими семинаріями, участіе въ которыхъ я находилъ для себя еще болѣе необходимымъ, чѣмъ слушаніе ихъ университетскихъ чтеній. Чтобы отклонить отъ себя весьма возможную упреки въ пристрастіи, для оправданія нижеслѣдующаго, считаю необходимымъ сдѣлать оговорку. Наше университетское преподаваніе болѣе страдаетъ въ качественномъ, чѣмъ въ количественномъ отношеніи: и въ русскомъ университетѣ наука преподается по тѣмъ же источникамъ и пособіямъ и съ не меньшимъ знаніемъ профессорами своего дѣла, какъ и въ германскомъ; бывають исключенія, но таковыя встрѣтятся и въ любомъ германскомъ университетѣ. За недостаткомъ ученыхъ силъ, какъ рѣдкое исключеніе, читается у насъ курсъ, подобный палеографіи или дипломатикѣ. Но не нужно опускать изъ виду, что это обуславливается количествомъ ученыхъ силъ и недостаточнымъ развѣтвленіемъ историческихъ знаній. Главнѣйшій нашъ недостатокъ, по моему мнѣнію, заключается въ способахъ веденія преподаванія. Кто сдавалъ университетскій экзамень, тотъ знаетъ, что, при нѣкоторомъ напряженіи, можно приготовить любой курсъ въ двѣ недѣли и даже менѣе. Въ правѣ ли университетскій преподаватель считать исполненною свою задачу, если онъ усердно готовится къ лекціямъ и исправно читаетъ ихъ? Много-ли пользы принесетъ университетское о-

бразованіе, если студентъ и основательно приготовить къ экзамену прочитанный ему курсъ? Коротче говоря: какъ руководить и направлять студентскія занятія въ теченіи семестра?

Насколько возможно было въ краткій срокъ, я желалъ ознакомиться съ постановкой учебнаго дѣла въ Берлинѣ именно въ этомъ направленіи. Посему посѣщалъ по преимуществу лекціи, объявленныя *privatim* и *privatissime*. И — да не будетъ мнѣ въ грѣхъ и въ осужденіе — то, что я видѣлъ и въ чемъ принималъ личное участіе, оказывается такъ же мало приспособленнымъ и удачнымъ, какъ это бываетъ и въ нашихъ университетахъ. Профессоръ безспорно знаетъ свое дѣло, обдумалъ и записалъ — что нужно сказать (чтенія по тетрадѣмъ обычныя, даже у такихъ опытныхъ и увѣнчанныхъ профессоровъ, какъ фонъ-Зибель); но отъ студента онъ не требуетъ никакой подготовки, самъ исполняетъ даже черновую работу, напр. въ теченіе получаса читаетъ цѣлыя главы изъ писателей. Мало того, страннымъ образомъ у слушателя отняты даже способы и средства слѣдить за чтеніями и готовиться къ лекціямъ. Профессоръ Ваттенбахъ, читая палеографію, собралъ въ свой кабинетъ, т. е. въ свое личное распоряженіе если не всѣ, по крайней мѣрѣ тѣ палеографическія изданія, которыя я заказывалъ въ королевской и университетской библіотекахъ. Правда, онъ является въ лекторію какъ разъ послѣ звонка, и мы имѣли возможность въ теченіи четверти часа перелистывать указываемыя имъ изданія; но, само собою разумѣется, въ четверть часа можно только записать нѣсколько заглавій, а не приготовить къ лекціи и еще болѣе — не заняться палеографіей. Но профессоръ Ваттенбахъ — человѣкъ доступный, явно не желавшій держать себя далеко отъ слушателей, не рѣдко вызывающій ихъ на вопросы: почему вѣдь онъ дѣло такимъ образомъ, что цѣлая половина его лекцій посвящена была простому чтенію рукописей? Мы очень медленно привыкали къ почерку писца, а это потому, что сами не упражнялись, послѣднее же часто было невозможно, при всей доброй волѣ. Было такъ легко, по видимому, упростить дѣло: стоило только профессору Ваттенбаху открывать хоть часа на два въ день свой

кабинетъ, помѣщающійся рядомъ съ лекторіей: тогда бы излишне было посвящать цѣлыя недѣли разбору одного и того же рода рукописей; прослушавъ его курсъ, можно бы дѣйствительно достигнуть мастерства въ палеографіи. Ибо несомнѣнно, г. Ваттенбахъ владѣеть громаднымъ палеографическимъ матеріаломъ и читаетъ очень хорошій курсъ.

Другой курсъ, въ постановкѣ и веденіи котораго также или еще болѣе замѣтна рутинна и странная невнимательность, былъ курсъ объ источникахъ исторіи крестовыхъ походовъ. Лекторъ, приватъ-доцентъ Пруцъ, спеціально занимающійся исторіей перваго похода, *privatissime* занимался исторіей Вильгельма Тирскаго. Я слушалъ также чтенія г. Пруца по исторіи крестовыхъ походовъ и имѣлъ случай убѣдиться какъ въ начитанности его и знакомствѣ съ литературой и источниками, такъ и въ способности живо и наглядно излагать предметъ. Но его курсъ *privatissime* веденъ былъ просто неудачно. Во второй половинѣ семестра я вступилъ третьимъ въ коллегію. Нѣкоторыя лекціи впрочемъ все-таки читались двумъ слушателямъ, когда изъ трехъ одинъ не приходилъ. Каждый изъ насъ имѣлъ подъ руками Вильгельма Тирскаго или въ послѣднемъ парижскомъ изданіи (*Recueil des Historiens des Croisades*), или въ старомъ (*Gesta Dei per Francos*); книгу можно было приобрѣтать за пять минутъ до начала лекціи въ кабинетѣ лектора, послѣ лекціи должно было препровождать ее обратно. На сколько можно было замѣтить, лектора по преимуществу занимаетъ вопросъ объ источникахъ Вильгельма и объ отношеніяхъ его къ Фульکو, Роберту Ножанскому и Якову. Но занятія наши заключались въ чтеніи текста Вильгельма и соответствующихъ главъ изъ другихъ писателей о первомъ крестовомъ походѣ. Изрѣдка чтеніе прерываемо было такими или подобными замѣчаніями: эту подробность писатель взялъ неизвѣстно откуда, здѣсь онъ сократилъ, а здѣсь распространилъ и т. п. Такъ какъ вся коллегія состояла изъ трехъ лицъ, и предметъ чтеній былъ не сложной, то легко было бы распределить всю работу между слушателями. Каждый изъ насъ могъ прочесть дома нѣсколько главъ, въ случаѣ нужды

далъ бы отчетъ въ прочитанномъ, а профессору оставалось бы только сдѣлать выводы и заключенія. Казалось бы такъ просто сдѣлать занятія полезными и интересными.

По моему мнѣнью, было бы нѣкоторою излишнею роскошью для университетскаго преподавателя тратить много времени на слушаніе общихъ курсовъ въ заграничныхъ университетахъ. Какъ бы ни была несложна подобная задача, выполненіе ея отнимаетъ лучшее время и нарушаетъ строй занятій дома и въ бібліотекахъ. Конечно, не бесполезно было прослушать курсъ средней исторіи, читанный профессоромъ Зибелемъ. Прекрасная, достойная подражанія дикція, увѣренность и спокойствіе, какимъ онъ владѣетъ на кафедрѣ, мастерскіе обзоры періодовъ, яркія характеристики лицъ и положеній — все это неотъемлемыя качества чтеній профессора Зибеля. Къ тому же его чтенія и поучительны, ибо онѣ дышутъ *ira et studio* и запечатлѣны политическими убѣжденіями.

Меня весьма опечалилъ недостатокъ объективности въ такомъ ученюмъ, котораго я ставилъ весьма высоко за его ранніе историческіе труды. Еще можно было бы мириться съ его *Deutsches Wesen*, въ которомъ онъ видитъ единственнаго и могущественнаго дѣятеля средневѣковой исторіи; уступаемъ также ему право сѣтовать на распаденіе нѣмецкаго единства въ XIII и XIV вв., хотя въ общемъ курсѣ слѣдовало бы менѣе давать мѣста подобнымъ сѣтованіямъ. Но и послѣ подобныхъ уступокъ, встрѣчаешь еще не мало странныхъ вещей въ курсѣ профессора Зибеля. Извѣстные факты борьбы славянъ съ нѣмцами въ Польшѣ и Паморьѣ онъ излагаетъ въ умышленно невѣрномъ освѣщеніи, какъ латинскій лѣтописецъ XII — XIII вв.; хладнокровно и безпристрастно не можетъ говорить о чешскихъ событіяхъ XV в., въ которыхъ онъ видитъ интриги *der Tschechischen Partei*; разливъ азіятскихъ хищниковъ по Европѣ въ XIII в., по его словамъ, пріостановленъ былъ могуществомъ нѣмецкаго генія. Внутренней исторіи профессоръ Зибель почти совсѣмъ не касался, объ источникахъ и пособіяхъ не было и помину. Не бесполезно прослушать нѣсколько и такихъ курсовъ, хотя полученные от-

того результаты далеко не соответствовали бы тратѣ времени и средствъ и не удовлетворили бы цѣлямъ командировки.

Можетъ быть, мнѣ удалось бы вынести болѣе благоприятное впечатлѣніе о постановкѣ учебнаго дѣла и съ болѣею пользою провести время въ Берлинѣ, если бы я имѣлъ возможность ознакомиться съ историческими семинаріями профессоровъ Мошисена и Вайца, которые, въ моему несчастью, не имѣли чтеній въ лѣтній семестръ. Последнее обстоятельство приводитъ меня въ немалое смущеніе. Если бы не удалось мнѣ и въ Парижѣ, гдѣ на-жриваюсь провести зиму, найти того, чего напрасно искалъ въ Берлинѣ, т. е. правильной постановки специальныхъ и практическихъ курсовъ по разнымъ отраслямъ историческихъ знаній, то я считалъ бы для себя необходимымъ вновь посѣтить Берлинъ для зимнаго семестра 1877 — 78 г. Ибо нѣтъ другаго университета, который бы сравнялся съ Берлинскимъ по количеству и качеству ученыхъ силъ: *est de tota Europa civitas, tamen tam multa doctrina?* Но въ такомъ случаѣ весьма естественно желаніе по-временить съ заключеніемъ или, по крайней мѣрѣ, не высказывать его печатно.

Независимо отъ университетскихъ лекцій, Берлинъ представляетъ много выгодныхъ условій для правильныхъ занятій. Получивъ доступъ въ королевскую и университетскую бібліотеки, что обуславливается ручательствомъ (Bürgschaft) или со стороны профессора, или студентскаго общества, имѣешь возможность располагать значительнымъ количествомъ книгъ не только въ бібліотекѣ, но и на дому. Въ открытыхъ шкафахъ читальной залы въ свободное распоряженіе публики предоставлены не только справочныя книги, но и специальныя изданія, какъ Pertz, Montfaucou, Fasti Latini, Jaffé. Нельзя не отозваться въ особенности съ похвалою о королевской бібліотекѣ: мнѣ удавалось тамъ отыскивать изданія, которыхъ не могъ достать ни въ императорской, ни въ академической бібліотекахъ въ Петербургѣ.

Проведя нѣсколько недѣль въ Вѣнѣ, я имѣлъ случай ознакомиться съ хранящимися въ придворной бібліотекѣ рукописями Никиты Акомината изъ Хонъ. Предварительное изученіе этого

писателя по существующимъ изданіямъ породило во мнѣ разнаго рода предположенія, догадки и запросы, разрѣшить которые можно только посредствомъ ознакомленія съ рукописями. Даже бѣглый взглядъ на боннское изданіе Никиты, въ которомъ не рѣдко встрѣчаются выноски съ значительными разночтеніями, извлеченными изъ разныхъ рукописей, можетъ навести на мысль — предварительно свести счеты съ этими разночтеніями, а потомъ уже разбирать факты, сообщаемые писателемъ. Какъ появились разночтенія, въ какой мѣрѣ отступаютъ онѣ отъ первоначальнаго текста, есть ли необходимость соображаться съ ними при изученіи писателя, т. е. даютъ ли онѣ что новаго противъ содержанія изданнаго текста; наконецъ, какія рукописи представляютъ подлинный текстъ и какія парафразы? Таковы были первоначальные запросы, съ которыми я обратился къ рукописямъ, хранящимся въ Вѣнѣ. Но именно на эти запросы я не могъ получить удовлетворительнаго отвѣта, ибо вѣнскія рукописи не относятся къ числу тѣхъ, которыя богаты разночтеніями. Тѣмъ не менѣе занятія въ Вѣнѣ позволяютъ мнѣ высказать нѣсколько мыслей и соображеній о текстѣ Никиты Акомината по существующимъ изданіямъ. Вопросъ же о разночтеніяхъ въ настоящее время весьма достаточно разъясненъ новымъ изданіемъ греческихъ историковъ. Сначала объ этомъ изданіи, потомъ нѣсколько *desiderata*.

Recueil des Historiens des Croisades, publié par les soins de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Historiens Grecs. Vol. 1. Paris. 1875.

Этотъ первый томъ византійскихъ источниковъ для эпохи крестовыхъ походовъ приготовляемъ былъ къ изданію въ теченіи сорока лѣтъ. Надъ собираніемъ матеріала и ученой обработкой его трудились гг. академики Газе, Александръ и наконецъ Миллеръ; послѣднему принадлежитъ и окончательная редакція и бѣольшая половина трудовъ по изданію, которое будетъ состоять изъ двухъ томовъ. Кромѣ большихъ извлеченій изъ Анны Комниной, Киннама и Никиты Акомината, здѣсь находимъ и цѣльныя сочиненія, какъ описаніе св. земли Іоанна Фоки, повѣство-

ваніе о бѣдствіяхъ на островѣ Кипрѣ пресвитера Неофита и другія, которыя хотя и были прежде опубликованы, но въ рѣдкихъ и недоступныхъ изданіяхъ. Текстамъ предшествуетъ странное введеніе, посвященное исторіи Византіи предъ первымъ крестовымъ походомъ, гдѣ помѣщены и нѣсколько запоздавшіе отрывки изъ Атталіоты и Пселла. Византинисму нельзя не привѣтствовать живѣйшей радостію и искренними благожеланіями появленіе перваго тома греческихъ писателей. Изданіе академіей текста — не простая перепечатка. Напротивъ, на нихъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на новый и удачно сдѣланный шагъ въ изученіи византійскихъ историковъ; въ особенности труды по изданію текста Анны Комниной и Никиты, украсивъ изданіе, дѣлаютъ его незамѣнимымъ.

Уже ранѣе было замѣчено византинистами, что рукописи нѣкоторыхъ писателей, частію во всемъ составѣ, частію въ немногихъ мѣстахъ дошли до насъ разнообразными измѣненіями въ словахъ и выраженіяхъ, также съ дополненіями и распространеніями. Послѣдніе иногда вносились издателями въ текстъ, измѣненія въ словахъ и выраженіяхъ находили себѣ мѣсто подъ чертой какъ варианты. Такіе варианты къ тексту нѣкоторыхъ писателей представляютъ собой или парафразъ, проведенный иногда послѣдовательно чрезъ все сочиненіе, или имѣютъ видъ риторическаго распространенія той или другой мысли въ текстѣ, или же размышленія и замѣтки. Со всѣми подобными наростами и прививками нельзя не считаться при изученіи писателей хотя бы для того, чтобы знать, что въ издаваемомъ текстѣ, не все имѣетъ одинаковую важность, не все принадлежитъ одному и тому же времени и лицу. Происхожденіе вариантовъ въ текстѣ напр. Анны Комниной и Никиты Акомината объясняютъ состояніемъ литературнаго языка у средневѣковыхъ грековъ. Замѣчено, что ученые греки, бывъ воспитаны на языкѣ греческихъ писателей, въ своихъ литературныхъ трудахъ слѣдовали излюбленному образцу какъ со стороны формы изложенія, такъ и языка. Византійскіе греки обрабатывали историческіе системы по образцу авторитетнѣйшихъ писателей древности и выражали современныя

имъ мысли и отношенія не на живомъ употребительномъ языкѣ, но на языкѣ школы, условномъ и, слѣдовательно, весьма ограниченномъ по запасу словъ. Литературныя произведенія, написанныя такимъ языкомъ, для общедоступности и общепонятности ихъ, переводимы были на живой народный языкъ (*lingua graecobarbara*). Сохранившіяся рукописи то въ большей, то въ меньшей степени представляютъ слѣды переложенія условнаго языка на народный. Въ отрывкахъ, напечатанныхъ французской академіей, парафразъ приведенъ вполне и представляетъ собой связный и цѣльный рассказъ, какъ текстъ оригинала. Можно полагать, что парафразъ иногда появляется въ слѣдъ за оригиналомъ; парафразъ приписывали даже самому автору сочиненія. *Salmasius in funere linguae Hellenisticae p. 208: Nicetae historici tempore, qui sub Andronico vixit et res eius scripsit, adeo diversa fuit vulgaris graeca illius aevi ab antiqua, ut duplex volumen historiae scripserit utraque lingua, graecobarbara quae tunc vigebat, et antiquiore, quae ab usu recesserat. Volumen graecobarbara scriptum in bibliothecis reperitur (Fabricii Bibliotheca Graeca ed. Harles VII. p. 730).* Многими счастливыми вариантами и поправками въ самомъ текстѣ издатели обязаны лейденской рукописи для Анны Комниной и флорентинской для Никиты.

Хотя вторичный текстъ (парафразъ) сопутствуетъ далеко не всѣмъ отрывкамъ, которые вошли въ *Historiens Grecs*, все же онъ представляетъ достаточный матеріалъ для сравненія его съ текстомъ. Не перечитывая даже всего, не трудно убѣдиться, что вариантъ *graecobarbara* заключаетъ въ себѣ матеріалъ въ тѣсномъ смыслѣ лингвистическій, а не историческій. Вариантъ претендуетъ на рабскую вѣрность оригиналу; а если допускаетъ незначительныя отступленія и отгѣнки, то послѣднія объясняются не свободно-сознательнымъ отношеніемъ къ дѣлу толкователя-парафраста, а скорѣй невѣдѣніемъ его или недостаточной внимательностію. Изданный парафразъ не можетъ даже равняться съ переводомъ, ибо хорошій переводъ необходимо ограничивалъ идею автора оригинала, не можетъ частію не принести и новаго содер-

жанія: парафразъ же есть не что иное, какъ передача даннаго содержанія иными; болѣе простыми, но менѣе удачными оборотами и словами. Если бы академикъ Миллеръ приписывалъ важное значеніе парафразу, то онъ сказалъ бы объ немъ нѣчто болѣе, чѣмъ такую фразу: *on y trouvera quelquefois des erreurs singulières, qui ne font pas grand honneur à l'intelligence de l'interprète (Préface VII)*. Сличивъ многія мѣста текста съ подстрочнымъ его пересказомъ, мы приходимъ къ заключенію, что послѣдній не можетъ служить средствомъ ни къ ознакомленію съ писателемъ (какъ хорошій переводъ), ни къ разъясненію или постановкѣ нѣкоторыхъ историко-критическихъ задачъ. Мы считали бы даже излишнимъ дѣлать сопоставленія и сноски; лишь для полноты и точности приводимъ нѣсколько мѣстъ.

Hist. Grecs 1. p. 343 (ed. Bonn. Nic. p. 710.)

δέον δὲ μὴ πάντῃ ἀμελήσαι τῆς
φυλακῆς αὐτοῦ, ὃ δὲ λαθόμενος
ἢ οὐ νοήσας ὡς ἐγκαίονται τοῖς
πλείστοις αἱ συμφοραὶ καὶ εἰσὶν
ἀναπόνητοι, οὔτε μὴν ἡ δίχη
διόλου τίς ἐστὶν ἀδιύπνιστος καὶ
ταῖς χροναῖς φιληδοῦσα μετα-
βολαῖς, ἀλλ' ἔπεισι καὶ ταχύπους
καὶ ἀφύφως ἐπιπίπτειν φιλεῖ τοῖς
ἔργα βέζουσιν ἄδικα . . .

Καὶ ἴν' ἀρέπον προσέχειν αὐτὸν
καὶ μὴ ἀμελήσαι τῆς αὐτοῦ ἀσ-
φαλείας, ἐπιλαθόμενος τὸ ὅτι
εἰς τοὺς πολλοὺς αἱ συμφοραὶ
αἱ παρὰ τινῶν γινόμεναι, ὡς
πῦρ καίόμενον κεῖνται ἐν ταῖς
καρδίαις αὐτῶν, καὶ ὅτε καιρὸν
εὗρωσιν, ἐξάπτουσι τοῦτο, ἄλλως
τε καὶ ἡ δίχη οὐ παντελῶς
ἐστὶ βραδεία καὶ κοιμᾶται διόλου,
ἀλλὰ καὶ σύντομός ἐστι πολλά-
κις καὶ γρήγορος, καὶ ἐκ τοῦ
ἀπεντεῦθεν εἰσέρχεται καὶ ἀπο-
δίδει τοῖς ἔργα κακὰ πράττουσιν.

Текстъ Никиты только выигрываетъ изъ сопоставленія съ такимъ парафразомъ; послѣдній снимаетъ поэтическую оболочку картины и притомъ не передаетъ въ точности мысль писателя; сравнимъ еще

p. 378. 380 (Bonn. 741. 743).

Ἡβούλοντο γὰρ οἱ τῶν χρημάτων εἰσπράκτορες τῆς τῶν Ῥωμαίων εὐθηλείας κατατροφῶντες καὶ τῆς τῶν κρατούντων ἡλιθιότητος καταπαίζοντες, τοὺς μὲν τὰς τιμίας ὄλας ἀποφορτίζεσθαι παρ' αὐτοῖς.

τὸ λεῶδες τῆς πόλεως... ὡς λέβης ἐκ πυρὸς... κατὰ τῶν κρατούντων ἀτμοὺς ἀνιέναι ὄβρων καὶ τὴν πάλαι ὄφαλόν τε καὶ ἄγνωστον γνώμην ἐκζέειν πρὸς φῶς.

Ἡθελον γὰρ οἱ κακοὶ πράκτορες, οἱ τοὺς Ῥωμαίους ἐκπαίζοντες καὶ τῆς χαυνότητος τῶν βασιλέων καταγελῶντες, ἵνα οἱ μὲν φέροντες ἐκκομίζωσι χρήματα.

καὶ καθάπερ τὸ κάκαβιν βράζον ἀναπέμπει ἀτμόν, οὕτω καὶ οὗτοι ὑπὸ τῆς μανίας ἐξαφθίνοντες καὶ τοῦ θυμοῦ ἤρξαντο ὄβρεις κατὰ τοῦ βασιλέως ἐκφέρειν, καὶ ὅσα ἐν κρυπτῷ ἐμελέτων καὶ φανερώς ἐβόων.

p. 461 (Bonn. 831).

Ἐκ δὲ τούτου Ἰωάννης μὲν τὸ οἰκτεῖον στρατεύμα ἔχων ἀδῶσιν ἐνελόχα καὶ φάραγγας ὀπεδύετο καὶ τόποις ἐπηρμένοις εἰς γήλοφα παρεδύετο, μὴδ' εἰ πάρεστιν εἰδέναι σπεύδων τοὺς ἀντιπίπτοντας. ἐκ δὲ τῆς Σκυθίδος φάλαγγος ἧς ὁ Κοτζᾶς ἡγεμόνευεν, αὐτὸν πάλιν ἐπελαύνειν τῷ στρατοπέδῳ τῶν Λατίνων διαφῆκε συχνοῦς...

Ἐκ δὲ τούτου ὁ Ἰωάννης τὸ οἰκτεῖον στρατεύμα κατατάξας καὶ κατακρύψας εἰς τόπους ἐγκρυματώδεις καὶ λογγώδεις πέμπει ἕνα ἀρχηγὸν τῶν Κομάνων Κοτζᾶν καλούμενον μετὰ μιᾶς συντάξεως ὅπως ποιήσῃ καθῶς καὶ τὸ πρότερον, παραγγείλας αὐτῷ, εἶπερ παρὰ τῶν Φράγγων διώκεται...

Приведенныя мѣста, полагаемъ, могутъ оправдать слѣдующее положеніе: матеріалъ, находящійся въ академическомъ изданіи, не позволяеть сдѣлать какихъ либо новыхъ заключеній къ критикѣ текста Никиты Акмината, равно не представляеть новыхъ дан-

ныхъ для характеристики лицъ и положеній, т. е. не имѣетъ исторической важности. Правда, располагая тѣми немногими вариантами, которые приведены въ боннскомъ изданіи, нельзя составить себѣ точнаго понятія объ ихъ значеніи и отношеніи къ тексту. Но, разъ имѣя ихъ подъ руками и притомъ въ такомъ обильномъ количествѣ, какое даетъ академическое изданіе, приходишь также къ весьма естественному вопросу: въ этомъ ли состоитъ задача новаго изданія Никиты?

Прежде чѣмъ перейти къ desiderata, позволяемъ себѣ указать на нѣкоторыя мѣста, остановившія на себя наше вниманіе:

1) р. 250. *Nac de secunda Crucigenorum expeditione a Cinnamo tradita, juvat nunc cum ejus aemuli ac saepe plagiarii Nicetae narratione conferre, partim aucta partim contracta, nec ubique felecciter*; ср. также стр. 215. Вопросъ объ отношеніи Никиты къ Киннаму остается далеко еще не выясненнымъ; мысль объ неудачномъ плагиаторствѣ Никиты во всякомъ случаѣ не вѣрна.

2) р. 319, *Nec nec quidquam amplius! Adeo Graecos animos Latini nominis invidia a christiano sensu abalienaverat. Quum tamen illa tanta calamitas licet obduratas eorum mentes tangere debuisset, quippe mox tertiam Latinorum expeditionum provocatura...* Никита несомнѣнно стоитъ выше подобнаго упрека и доказалъ это многими мѣстами своей исторіи. Правда, что онъ страннымъ образомъ пропустилъ въ своемъ положеніи палестинскія событія 1187 и мало сказалъ о походѣ Конрада III. Но самое естественное объясненіе тому заключается въ скудости доступныхъ ему источниковъ; ср. однако стр. 762 боннск. изд.

3) *De illo homine seu potius hominis monstro quid dicamus, nisi cum post omnimoda flagitia et scelera, summis tandem quae per totam vitam concupiuerat fortunae expletum fuisse bonis, quo clariore divinae justitiae exemplo per crudelissima supplicia turpissimam vitam exhalaret!* Дѣятельности императора Андроника дано уже нѣкоторое освѣщеніе Фаллмерайеромъ, Тафелемъ и Финлеемъ. Такъ говорить и писать объ немъ теперь просто непозволительно; можетъ быть,

Вилькенъ или Гиббонъ имѣли еще основаніе такъ говорить объ Андроникѣ...

4) p. 316 *Magis sollicitabant byzantinos animos perpetuae in Europa simultates cum Hungaris et Valachis et Serbis aliisque barbaris.* Въ концѣ XII вѣка выступилъ на сцену болгарскій вопросъ, вызвавшій не менѣе политическихъ и дипломатическихъ комбинацій, опасеній и всякаго рода интригъ, чѣмъ какими обставленъ славянскій вопросъ въ настоящее время. Угры въ болгарскомъ вопросѣ играли роль теперешней Австріи; король угорскій и царь болгарскій — *barbari!*

5) p. 341. *Nimia hac fiducia factum est ut regno expulsus 8 apr. anni 1195 a fratre Alexio, in vincula coniectus oculorumque lumine privatus, post IX annorum, VI mensium, dierumque XXVI regnum e vita decesserit.* Рѣчь идетъ о сверженіи императора Исаака Ангела въ 1195 г. — что правда; но въ 1203 году онъ снова возведенъ былъ на престолъ крестоносцами IV похода!

Ближайшія цѣли, къ которымъ должно направляться изученіе византійскихъ писателей, заключаются въ очищеніи текста. Слѣдуетъ прежде всего дать себѣ отчетъ, въ какомъ видѣ представленъ текстъ Воннскимъ изданіемъ и по какимъ рукописямъ онъ изданъ. Есть рукописи, передающія текстъ Никиты въ парафразѣ, есть рукописи съ сокращеннымъ и пространнымъ текстомъ. Въ исторіи Никиты встрѣчаемъ повторенія, иногда путаницу фактовъ, пропуски и не рѣдко противорѣчія. Понятны вытекающіе отсюда запросы и требованія.

Изъ трехъ кодексовъ, хранящихся въ Вѣнѣ — *Kollar Supplem. ad Lamb. Comment. 1. p. 669, NN CXIV, CXV, CXVI* — обращаетъ на себя вниманіе кодексъ 114, какъ по сравнительной полнотѣ, такъ и по предпочтенію, которое по справедливости оказывали ему издатели Никиты (*ed. Bonn. p. 872*) Вольфъ говоритъ объ немъ: *qui si integer fuisset, eum solum et in exscribendo et in convertendo secutus essem: videtur enim ex germano auctoris archetypo bona fide descriptus, et eam simplicitatem prae se fert quae in hoc pro-*

oemio promittitur, ne barbaris quidem vocabulis evitatis. Колларъ также свидѣтельствуеъ о важности рукописи: *vel a Niceta ipso, vel ab eius librario esse exaratum et esse sui generis omnium facile principem.* Излишне было бы описывать эту рукопись, съ ней обстоятельно знакомить и Фабрицiй, и Колларъ и Вольфъ. Я читалъ ее въ разныхъ мѣстахъ по нѣскольку листовъ къ ряду, имѣя въ виду провѣрить нѣкоторыя мѣста Боннскаго изданiя казавшiяся мнѣ или непонятными, или же ошибочными. Не могло при этомъ не обратить на себя вниманiя слѣдующее обстоятельство: рукопись даетъ материалъ не для пополненiя изданнаго текста, а на оборотъ — для его возвращенiя; изданный Никита словоохотливѣй, пространнѣй и подробнѣй, чѣмъ Никита по важнѣйшей рукописи, «списанный можетъ быть съ автографа.»

Не будемъ указывать мелочей, т. е. отдѣльныхъ словъ и выраженiй. Издатели могли предпочесть то или другое выраженiе, найденное ими въ другихъ спискахъ и внести его въ текстъ безъ обозначенiя рукописи, изъ которой оно взято и причинъ оказаннаго ему предпочтенiя. Важнѣе подтвердить во многихъ случаяхъ провѣренное замѣчанiе, что изданный текстъ подробнѣе текста рукописи № 114, и что эти подробности въ большинствѣ случаевъ имѣютъ видъ асессуаровъ, которые, бывъ опущены, не нарушаютъ смысла и не лишаютъ исторiю относительной полноты. Въ особенности вторая половина рукописи, прочитанная почти сплозна, представляетъ много фактовъ такого рода. Листъ, 175, соотвѣтствующiй 415 стр. боннскаго изданiя, представляетъ пропускъ отъ *δεῖσαν ἐπιβροθήσουσαι* до *ἵστε καὶ τῶν παρ' αὐτοῦ θηρωμένων ἐλάφων τὰ κέρατα*, т. е. отъ 415. 3. до 418 1^о., при чемъ послѣднiя слова читаются такъ: *ἀλλὰ καὶ τὰ κέρατα τῶν παρ' αὐτοῦ...* Все, что изложено на стр. 488 — 491, въ рукописи читается короче; послѣ *πρόρρησιν* 488. 8 *οἱ δὲ περὶ τὸν Ἀσάν ἐς τὴν Μυσίαν αὐθις ἐπανῆκον μετὰ Σχυθῶν. Οὐκοῦν οὐδ' ἠγάπων εἰ τὴν ἑαυτῶν ἔχουσι σὺζειν, ἀλλὰ καὶ κατὰ Ῥωμαίων ἐπῆρσαν. Καὶ τοὺς πολεμίους λυπήσας οὐχὶ βραχέα τὸν στρατηγὸν ἀποζώννυται, ὑποβλεπόμενος βασιλείαν. Διαδέχεται τὴν*

ἡγεμονίαν δ Βραυῶς Ἀλέξιος и проч. какъ на стр. 491.; стр. 560.16 до 561.7 представляетъ вставку противъ рукописи. Царствование Алексѣя Комнина.—Ангела начинается такъ: Καὶ τὸν δὲ μὲν τὸν τρόπον δ Ἄγγελος Ἰσαάκιος τῆς ἀρχῆς καταστρέφεται (какъ въ изданномъ текстѣ), потомъ выпущено цѣлыхъ три страницы и продолжается: Ἐπεὶ δὲ πρὸς τὸ μέγιστον ἀρχεῖον ἢ δοῦκαινα Εὐφροσύνη—см. 597—600 стр. боннскаго изданія. Первые страницы этого царствованія весьма любопытны по сокращеніямъ: вотъ какъ кратко наримѣръ положено содержаніе 601 и 602 стр. συναπτῶς τὸ τῆς ἐκκλησίας πλήρωμα τὸν Κομνηνὸν Ἀλέξιον ἀνείπεν αὐτοκράτορα, οὐδεὶς ἦν ἐκ τούτου γνωσιμαχῶν, ἀλλὰ πάντες τὸ μέγιστον ἀρχεῖον καταλαμβάνοντες τὴν δοῦκαιναν Εὐφροσύνην τὴν καθήκουσαν τιμὴν ἀπένειμαν καὶ τοιαύτη μὲν ἢ προεισόδιος ἐτοιμασία τοῦ βασιλέως ἦν Ἀλεξίου, ἀναίμακτος πάντῃ καὶ μηδένα τῶν ὄλων εἰς οὐσίαν ἀδικήσασα. Ἐπάνεισι δὲ τὸ Βυζάντιον μεθ' ἡμέρας τινῶς καὶ αὐτὸς οὐ πᾶσιν ἀσπάσιος — вотъ и все! Или содержаніе 605 — 609 стр. εἰς γέλων διεκινήθησαν, τότε πρώτως ἀκριβῶς φιλοκορσὴν τὸν Δούκαν γνωρίσαντες. Ἐνδιατρίψας δὲ τοῖς ἀρχείοις δ βασιλεὺς καὶ πολλοὺς δωραῖς πιάνας, ἐς τὴν ξω διαπεραιούται, καὶ τὴν τῶν Βιθυῶν παραβάλλει ἐπαρχίαν, ἠκηκίει γὰρ δ Ἀλέξιος τῆς Κιλικίας δρμώμενος.. τῷ τῆς πόλεως Ἀγκύρας σατραπεύοντι Πέρσῃ προσεληλύθει καὶ ὑπ' αὐτοῦ προσδεχθεὶς ἀσμένως σύναρσιν δέχεται πρὸς τὸ Ῥωμαίοις ἀντιφέρεισθαι. Далѣе согласно съ изданнымъ текстомъ р. 609.1. ἀφικόμενος. Стр. 612—617: πλεῖω δ βασιλεὺς τῶν πρὸς ἐσπέραν χωρῶν τὸ θέμενος τημελούχησιν, μετὰ συχνῆς χειρὸς τὸν Ἀσπίτην Ἀλέξιον πέπομφε τοῖς ἐκ τοῦ αἵμου βαρβάροις ἀντιταξόμενον. Μὴ διαστρατηγήσας, ὑπὸ τῶν Βλάχων κεχειρώτο. Βασιλεὺς δὲ μὴ καὶ μετέπειτα τοιοῦτὸν τι διαπραχθεῖη προμηθοῦμενος, τὸν ἑαυτοῦ γαμβρὸν Ἰσαάκιον τὸν σεβαστοκράτορα μετὰ μεζονος ἐπαφῆκε στρατεύματος; νέος ὦν οὗτος καὶ προσεχει τινὶ κατορθώματι ἐπαρθεὶς καὶ φανεὶς ἐντεῦθεν ἑαυτοῦ θρασύτερος, μὴ προεξετάσας τὴν τῶν πολεμίων δύναμιν ὡς εἰς κυνεγέσιον κνοδαλίον μεθορμήσας οὖν ἀνέτηφ βυτῆρι ἔνθα τὸ διά-

φορον ἐναυλιζετο, καὶ μάχην ὡς εἶχε συνάπτει. Ὅδ' Ἄσαν οὗτος ἀντιπολεμῶν ἦν τῷ σεβαστοκράτορι εἰς ἐνέδρας καὶ λόχους τὸ οἰκεῖον διελόμενος στρατεύμα διαμερίζεται, τέλος δὲ καὶ αὐτὸς ἐάλω ζωγρίας παρὰ Σχυθοῦ τινός. Τότε δὲ καὶ... какъ 617.11.

Сокращеній подобныхъ вышеприведеннымъ, такъ много въ рукописи, что намъ приходилось отмѣчать ихъ почти на каждомъ листѣ боннскаго изданія. Въ одномъ мѣстѣ замѣтили большой выпускъ — именно въ рукописи нѣтъ рассказа о церковныхъ дѣлахъ и доглатинскомъ спорѣ (ed Bonn. p. 637—653). Иногда въ рукописи факты передаются въ иной послѣдовательности, чѣмъ въ изданномъ текстѣ: листъ 287, соответствующій 653 стр. боннскаго изданія и слѣдующимъ, не представляетъ однако того, что находится на этихъ страницахъ; но на листъ 261 находимъ факты, соответствующіе 658 стр. Листомъ 88 начинается тетрадь въ 6 листовъ перевернутая. Вторая книга императора Алексѣя Ангела начинается тамъ, гдѣ третья по боннскому изданію; третья книга рукописи начинается 8 главой третьей книги изданія.

Рукопись, отмѣченная у Коллара № СХV, не сохранилась вполне, она обрывается на событіяхъ, соответствующихъ 685 стр. боннскаго изданія (cod. СХIV доводитъ рассказъ до 803.13. того же изданія), нѣсколькихъ листовъ не достаетъ въ срединѣ. Весьма понятно, что не находя въ рукописи 114 того, что читается въ изданномъ текстѣ, мы сличали и рукопись 115. Но она оказывается ближе къ рукописному тексту (114), чѣмъ къ изданному: общій характеръ ея — также неполнота; что касается до отдѣльныхъ словъ и выраженій — онѣ заставляютъ предполагать прямую зависимость рукописи СХV отъ СХIV. Особенность этой рукописи заключается еще въ томъ, что всѣ поля на ней исписаны красными чернилами и помѣтками. Разъ эти замѣтки были уже напечатаны (въ базельскомъ изданіи); содержаніе ихъ такъ маловажно, что новые издатели Никиты имѣли полное право отбросить ихъ.

Πέρσις Χριστῷ πρὶν τῷ βροτεργάτῃ λόγῳ δῶρα κομίζει
λίβανον, χρυσόν, σμύρναν, σοὶ δ' αὖ βασιλεῦ περσικῶν ἀρχοὶ φύ-

λιων χρυσόν φέρουσι καὶ λίθους καὶ μαργάρους, ἐν οἷς φαεινός ἦν ξενίζων λυχνίτης τὴν σταυρικὴν μόρφωσιν ἀτεχνῶς φέρων, ᾧ τεχνικὴ χεὶρ καὶ γραφίς θείῃ πόδιφ εἰς κάλλος ἐξύφανε γραμμάτων τύπους, οὗ κρεῖττον οὐδέν, οὐ δ' ἴσον τὸ ἐν βίῳ (замѣтка соотвѣтствующая 41 стр. ed. Bonn.) ἀρτιφυῆς ἀκανθα δημῶδης λόγος τῇ καλλιφυᾷ δεικνυσὶν παραυτίκα καὶ καρποβριθῆς δένδρον, ἀπαλὴ λόγος καὶ κράσπεδον ὄφασμα τῆς παροιμίας, ἴδοι δ' ὁ προσχὼν καὶ βασιλικωτάτην ψυχὴν ἀριστόχειρα δωρεοβρότιν ἐν μύρακι μένουσαν ἀνακτος σκύμνφ βυσίπτολις. τοῖος γὰρ ὄπῃν ἐκ βρέφους Κομνηνιαδῆς Μανουὴλ μέγας ἀναξ. (соотвѣтствуетъ 47 стр. ed. Bonn.) ἀναξ Μανουὴλ τί παθῶν ὄδτω τρέπη; σὺ γὰρ βασιλεύτατος εἶναι τῶν ὄλων εὐχῇ κρατούντων, καὶ φοβῇ περσοσχύθας. Μισεὶ θεὸς γὰρ ὑπερηφάνους φρένας, καὶ τοῖς ταπεινοῖς ἀφθονον χάριν νέμει. μυζῶσιν ἀναξ ὡς βδέλαι σοῦ τὰ βέλη, καὶ λειποδρανεῖς ἐξ ἀνηκέστον πάθους, τὴν πευκεδανὴν ἐν ψυχῇ βαλὼν λύπην (232 стр. ed. Bonn.).

Еще одно замѣчаніе. Въ рукописи CXIV на 211 листѣ есть приписка: δέσποτά μου οὐκ οἶδε τί λέγει. Здѣсь идетъ рѣчь объ одной сектѣ Хасѣисιοι (р. 517 ed. Bonn.) Нѣсколько странное извѣстіе Никиты Акмината можетъ быть сопоставлено съ тѣмъ, что читается у Іоанна Фоки, Historiens Grecs. р. 530: περὶ δὲ τὸ μεσόγειον διέρχεται ζυγὸς μέγας, εἰς ὃν οἰκοῦσιν οἱ λεγόμενοι Χασῆισιοι, ἔθνος Σαρακηνικόν, μήτε χριστιανίζον, μήτε τὰ τοῦ Μουχουμέτη φρονοῦν, ἀλλ' ἴδιαν ἔχων αἴρεσιν τὸν Θεὸν ὁμολογεῖν καὶ τὸν ἐν τούτοις πρωτεύοντα πρέσβυν ὀνομάζειν Θεοῦ, οὗ τῇ κελεύσει πρὸς μεγάλων χωρῶν ἐκπεμπόμενοι ἄρχοντας κατακτείνουσι τούτους μαχαίραις, ἐκ τοῦ ἀπροσδοκῆτως ἐκείνοις ἐπιπηδᾶν, καὶ συναποθνήσκουσι τῷ τολμήματι, ὅπῃ τῶν πολλῶν μετὰ τὴν τοῦ δράματος ἐγχείρησιν οἱ ὀλίγοι κτενόμενοι. τοῦτο μαρτύριον ῥηγνται καὶ ἀθανασίας περιβολήν.

Обращаясь снова къ первому тому Historiens Grecs, въ заключеніи позволяемъ себѣ замѣтить слѣдующее. Относительно нѣкоторыхъ византийскихъ историковъ существуютъ опредѣленнаго рода задачи, вытекающія изъ состоянія изданныхъ текстовъ. Требуется выяснитъ вопросъ о происхожденіи изданнаго и рукопис-

наго текста и взаимномъ ихъ отношеніи. Желательно вновь пересмотрѣть: въ какой послѣдовательности передаются факты въ изданномъ текстѣ и въ рукописномъ; нѣтъ-ли путаницы и повтореній, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ сборному характеру изданнаго текста. Не располагая пока достаточными фактами, чтобы обосновать послѣднюю мысль, мы имѣемъ однако кое-какія данныя, чтобы рѣшиться высказать ее. Можно бы уже отмѣтить подлинныя акты, вошедшіе въ лѣтопись (разумѣемъ въ тѣсномъ смыслѣ писателя Никиту): грамоты и письма; тогда подвинулся бы вопросъ объ источникахъ и о хронологіи.

Предварительный комитетъ Высочайше разрѣшеннаго IV археологическаго съѣзда спѣшитъ извѣстить всѣхъ желающихъ въ немъ участвовать лично или присылкою своихъ трудовъ и находокъ, что съѣздъ положено открыть въ Казани 31-го іюля 1877 года, и проситъ посылать всѣ заявленія для съѣзда на имя предсѣдателей предварительнаго комитета, его сіятельства, графа А. С. Уварова — въ Москвѣ (въ московское археологическое общество) и его превосходительства, попечителя казанскаго учебнаго округа, П. Д. Шестанова — въ Казань, а посылки — въ Казань, на имя секретаря предварительнаго комитета, доцента ИМПЕРАТОРСКАГО казанскаго университета Д. А. Корсакова.

Подробная программа съѣзда будетъ опубликована въ непродолжительномъ времени.

скомъ новороссійскомъ университетѣ.—4) Обзоръ преподаванія предметовъ въ Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ въ 1875/76 академическомъ году.—5) Къ вопросу объ ассимиляціи. *А. Волкова*.—6) Нѣкоторые вопросы, касающіеся исторіи развитія предростцевъ папоротниковъ. *А. Шельтима*.—7) Опытъ понятія военной контрабанды. *Князя М. Кантакузина—Графа Сперанскаго*.

ТОМЪ XVІІІ. Содержаніе: 1) Протоколы засѣданій совѣта съ 19 августа по 14 декабря 1875 г. 2) О влияніи свѣта на нѣкоторые процессы растительной жизни. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ новорос. унив. 30 августа 1875 года орд. проф. *Я. Я. Вальцемъ*. 3) О кожно-мышечныхъ рефлесахъ. *П. Спиро*. 4) Способъ вычисления орбитъ двойныхъ звѣздъ. *А. Кононовича*. 5) Мысли о прошедшемъ и будущемъ нашей планеты. *Н. Головкинскаго*. 6) Вліяніе тепла на растенія. *А. Шельтима*. 7) Отчетъ о занятіяхъ заграничей съ 1-го марта по 1-е сентября. *А. Кондакова*. 8) Прибавленіе къ статьѣ «о кожно-мышечныхъ рефлесахъ». *П. Спиро* 9) Отчетъ о занятіяхъ заграничей славянскими нарѣчіями, съ 1 августа 1874 г. по 1 февраля 1875 г. *А. Кочубинскаго*.

ТОМЪ XIX. Содержаніе: Протоколы засѣданій совѣта съ 19-го января по 29-е мая 1876 года. 2) Докладъ комиссіи, назначенной совѣтомъ по вопросу о перенесеніи библіотеки. 3) Способы вычисления орбитъ двойныхъ звѣздъ (Продолженіе). *А. Кононовича*. 4) Матеріалы для исторіи молочной и шривиноградной кислотъ. *Е. Клименко*. 5) Вопросъ о кодификаціи международнаго права. *Князя Кантакузина—Графа Сперанскаго*. 6) О такъ называемыхъ «Гомеровскихъ поэмкахъ». *Л. Ф. Воеводскаго*. 7) Приложеніе теоріи функций. *К. Карастелева*.

ТОМЪ XX. Содержаніе: 1) Браткій отчетъ о дѣятельности новороссійскаго университета за 1875/76 учебный годъ. 2) Отзывъ о докторской диссертаціи магистра ботаники *А. Н. Волкова*. *Я. Вальца*. 3) Отчетъ за первую половину заграничной командировки 1874—75 г. *М. Малинина*. 4) Отчетъ о поѣздѣ въ С-Петербургъ съ 25 іюня по 8 октября 1875 г. *В. И. Григоровича*. 5) Объ участіи сербовъ въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ. *В. И. Григоровича*. 6) Отчеты (второй и третій) о занятіяхъ славянскими нарѣчіями съ 1-го февраля 1875 по 1-е февраля 1876 г. *А. Кочубинскаго*. 7) Отчетъ о занятіяхъ заграничей съ 1 сентября 1875 г. по 1-е марта 1876 г. *Н. Кондакова*. 8) Къ вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи. *В. Н. Палаузова*. 9) О размноженіи растеній частями сѣмянъ. *Я. Вальца*. 10) Мохаммеданская религія въ ея происхожденіи, существѣ и отношеніи къ религіи христіанской. *А. Н. Кудряцева*.

ТОМЪ XXI. Содержаніе: 1) Протоколы засѣданій совѣта съ 18-го августа по 7-е октября 1876 года. 2) Исторіи византійскаго искусства и иконографіи по миниатюрамъ греческихъ рукописей. *Н. Кондакова*. 3) Отчетъ о занятіяхъ заграничей съ 1-го марта по 1-е августа 1876 г. *Н. Кондакова*. 4) Index seminum anno 1876 collectarum quae hortus botanicus universitatis Novae Rossiae mutuo commutanda offert.

Цѣна за каждый томъ 2 р. 50 коп.

Редакціи періодическихъ изданій могутъ получать Записки Императорскаго Новороссійскаго университета въ обмѣнъ на свои изданія. Заявленія объ этомъ сообщаются въ канцелярію Университета.

18
7

LS 3885,151

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

БИБЛИОТЕКА	ЦЕНТРАЛЬНАГО
ОДЕССКАГО	УНИВЕРСИТЕТА
МИНИСТРА	10 ЮЛЬ 89
ШКАФЪ	76
ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ	16929

№ 1

издается под редакціею ордин. проф. С. П. Яковлева

ОДЕССА,

печатно въ типографіи и шпалеріи, въ впадомъ переулку, дома Шарфа № 2

1877



28mo Въ редакціи „Записокъ Императорскаго Новороссійскаго университета“ имѣются предыдущіе томы этого изданія, именно:

ТОМЪ XIII. Содержаніе: 1) Протоколы засѣданій совѣта съ 4-го января по 2-е марта 1874 г.—Записка о путешествіи по славянскимъ землямъ. Доцента *А. Кочубинскаго*. (Приложеніе къ 13-й ст. протокола засѣданія совѣта 2-го марта).— 3) Статья 6-я протокола засѣданія физико-математическаго факультета 17-го января 1873 года (приложеніе къ 18-й статьѣ протокола засѣданія совѣта 2-го марта).— 4) Федонъ, разговоръ Платона. Переводъ съ объяснительными примѣчаніями. *Д. Лебедева*.— 5) Замѣчательнѣйшія рукописи каноническаго содержанія въ московской синодальной (бывшей патриаршей) библіотекѣ. *А. Павлова*.

ТОМЪ XIV. Содержаніе: 1) Каталогъ дублетовъ библіотеки новороссійскаго университета (Приложеніе къ 28-й ст. протокола засѣданія совѣта новороссійскаго университета 2-го марта 1874 года).— 2) Вступительная лекція по православному богословію, проф. *А. Кудрявцева*. 3) Анализъ Платонова діалога «Федонъ». Доцента *Лебедева*.— 4) Матеріалы для исторіи народнаго продовольствія въ Россіи. Доцента *М. Шпилевскаго*.

ТОМЪ XV. Содержаніе: 1) Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго новороссійскаго университета въ 1873/74 академическомъ году.—2) Историческій очеркъ изобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ новороссійскаго университета 30-го августа 1874 года профессоромъ *В. Дилинъ*.— 3) Къ вопросу объ иннерваціи дыхательныхъ движеній. *П. Спиро*.—4) Кинематика. Часть I. Чистая кинематика. *В. Дилинъ*.

ТОМЪ XVI. Содержаніе: 1) Протоколы засѣданій совѣта съ 20 сентября по 23 декабря 1874 г. 2) Значеніе византийскихъ занятій въ изученіи средневѣковой исторіи. *Ө. Успенскаго*.— 3) Отзывъ о сочиненіи г. Дювернуа: «основная форма корреляльнаго обязательства», составленный профессоромъ *П. Цитовичемъ*.— 4) Отчетъ объ экскурсіяхъ, предпринятыхъ въ 1874 году въ губерніяхъ саратовской и сарарской. *М. Силкова*.—5) Польщійское право, какъ самостоятельная отрасль правовѣдѣнія. *М. Шпилевскаго*.—6) Замѣчанія на программу изданія, въ русскомъ переводѣ, церковныхъ правилъ съ толкованіемъ. *А. Павлова*.— 7) Объ изданіи «Извѣстій» Императорскаго русскаго географическаго общества.

ТОМЪ XVII. Содержаніе: 1) Протоколы засѣданій совѣта съ 25-го января по 12-е мая 1875 г. 2) Краткій отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго новороссійскаго университета въ 1874/75 академическомъ году.—3) Личный составъ служащихъ въ Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ.—4) Обзорніе преподаванія предметовъ въ Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ въ 1875/76 академическомъ году.—5) Къ вопросу объ ассимиляціи. *А. Волкова*.— 6) Нѣкоторые вопросы, касающіеся исторіи развитія предростцевъ папоротниковъ. *А. Шельтима*.— 7) Опытъ понятія военной контрабанды. *Князя М. Кантакузина—Графа Сперанскаго*.

ТОМЪ XVIII. Содержаніе: 1) Протоколы засѣданій совѣта съ 19 августа по 18 декабря 1875 г. 2) О вліяніи свѣта на нѣкоторые процессы растительной жизни. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ новорос. унив. 30 августа 1875 года орд. проф. *Я. Я. Вальцельмъ*.

△
L 500 39259 155

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

н 6164

БИБЛИОТЕКА	ЦЕНТР НАУЧНОГО
СТАТИСТИКА	ПО
МАНЯСЯ	10 ЮЛЬ 39
ШКАФ 7	96
ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИ	1692

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИ

Изданный под редакцією ордин. проф. С. П. Ярошенко.

102145

ОДЕССА,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИП. УЛЬРИХА И ШУЛЬЦЕ, ВЪ КРАСНОМЪ ПЕРЕУЛКЪ, ДОМЪ ШВАРЦА № 3.

1877

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
26 JAN 1968

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію совѣта Императорскаго Новороссійскаго
университета. Ректоръ А. Н. Головкинскій.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Часть официальная.

	Стран.
Протоколы засѣданій совѣта съ 20-го января по 10-е марта 1877 года.	1—31
Браткій отчетъ за 187 ⁶ / ₇ академическій годъ . . .	1—35

II. Часть ученая.

А. Кочубинскій. Въ вопросу о взаимныхъ отноше- нійхъ славянскихъ нарѣчій.	1—222
Ф. Врунъ. О разныхъ названіяхъ Керчи и ея окрест- ностей въ древности и среднихъ вѣкахъ	227—258
Е. Клименко. Отвѣтъ на замѣтку прое. Алексѣева по поводу брошюры «Матеріалы для исторіи молочной и пировиноградной кислотъ»	259—270

I. Часть официальная. .

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 20 января 1877 г.

Присутствовали 21 профессоръ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 22 декабря за № 9499 объ освобожденіи студентовъ IV курса математическихъ и естественныхъ наукъ отъ полугодичныхъ контрольныхъ испытаній.

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3. Отъ того же числа за № 9500 о замѣнѣ для студентовъ III и IV курсовъ юридическаго факультета полугодичныхъ устныхъ испытаній письменными работами.

Доложено, что сообщено уже въ юридическій факультетъ *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

4. Отъ того же числа за № 9501 о томъ, что, сверхъ статей протоколовъ засѣданій совѣта въ августѣ и сентябрѣ 1876 г., которыя совѣтъ предположилъ непечатать, по мнѣнію его, г. попечителя, вовсе не слѣдуетъ печатать

и 28 ст. протокола засѣданія совѣта 21 октября 1876 г.
Опредѣлили: принять къ исполненію.

5. Отъ 3-го января за № 56 о разрѣшеніи г. министра учредить при новороссійскомъ университетѣ, съ 1-го января 1877 г., должность сверхштатнаго лаборанта, съ производствомъ ему содержанія по 800 руб. въ годъ изъ суммы, ассигнуемой на личный составъ новороссійскаго университета.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе университета. *Опредѣлили:* увѣдомить физико-математическій факультетъ.

6. Отъ 14 января за № 341 о перемѣщеніи доцента демидовскаго юридическаго лица, магистра Посникова въ новороссійскій университетъ доцентомъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики съ 1-го тек. января.

При этомъ доложено, что о перемѣщеніи Посникова сообщено въ юридическій факультетъ, а въ правленіе университета передана копія настоящаго предложенія г. попечителя. *Опредѣлили:* сдѣлать распоряженіе о вызовѣ г. Посникова къ мѣсту новой службы въ законенный срокъ.

7. Отъ 19-го января за № 456 о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ выдачу 600 руб. изъ суммъ министерства кандидату И. Болдакову на напечатаніе магистерской диссертациі. *Опредѣлили:* сообщить въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе университета.

8. Представленіе правленія о пожертвованіи умершимъ штабсъ-капитаномъ Вѣршховскимъ 12/т. руб. на учрежденіе въ новороссійскомъ университетѣ двухъ стипендій имени Генриха Борчака. *Опредѣлили:* поручить правленію

составить проект положенія о стипендіяхъ Генриха Борчака и внести въ совѣтъ.

9. Представленіе его же «въ виду дѣлаемыхъ одесскою контрольною палатою начетовъ, правленіе университета признало необходимымъ пріостановиться съ исполненіемъ опредѣленія совѣта по 10-й ст. 18-го ноября 1876 г. о выдачѣ г. Бондакову на изданіе рисунковъ 400 руб. изъ общихъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава университета 1876 г., такъ какъ это опредѣленіе совѣта своею редакціею можетъ подать поводъ контрольной палатѣ принять ассигнованіе на учебную надобность, какъ понимаетъ это правленіе по изложенію его во второй половинѣ, въ смыслѣ личной выдачи г. Бондакову въ пособіе, по буквальному изложенію начала опредѣленія; а § 33 л. Б. Высочайше утвержденныхъ правилъ о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ запрещаетъ выдачу пособій чиновникамъ изъ остатковъ, образующихся отъ некомплекта преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ.

Донося объ этомъ, правленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ пояснить свое опредѣленіе яснымъ указаніемъ, что 400 р. назначены совѣтомъ университета на изданіе рисунковъ г. Бондакова къ его сочиненію, печатаемому на счетъ и отъ имени университета въ университетскихъ запискахъ». *Опредѣлили:* сообщить правленію, въ разъясненіе опредѣленія совѣта по 10-й статьѣ 18-го ноября 1876 г., что совѣтъ при этомъ не имѣлъ въ виду личнаго назначенія означенной суммы въ видѣ пособія г. Бондакову, но назначилъ ее на изданіе снимковъ въ университетскихъ запискахъ.

10. Представленіе его же о распредѣленіи остатка отъ

содержанія личнаго состава новороссійскаго университета въ 1876 г. *Опредѣлили*: передать въ правленіе съ тѣмъ, чтобы оно представило въ совѣтъ свой проектъ распредѣленія суммы. При этомъ совѣтъ считаетъ необходимымъ внести въ таблицу срочныхъ донесеній постановленіе свое о томъ, чтобы къ 1-му ноября правленіе дѣлало какъ запросы факультетамъ о ихъ нуждахъ, такъ и представленія въ совѣтъ о предвидящемся свободномъ остаткѣ отъ штатныхъ суммъ.

11. Представленіе его же по поводу дѣлаемыхъ одесскою контрольною палатою начетовъ при ревизіи университетской отчетности въ израсходованіи суммъ. *Опредѣлили*: предварительно разсмотрѣнія вопроса, циркулировать представленіе правленія между членами совѣта.

12. Предложеніе г. ректора о покупкѣ рукописей, оставшихся послѣ смерти профессора В. И. Григоровича.

При этомъ сообщена была телеграмма, адресованная директоромъ елисаветградскаго реальнаго училища Завадскимъ, на имя декана историко-филологическаго факультета Некрасова, слѣдующаго содержания: «купить-ли университетъ рукописи? Тихонравовъ предлагаетъ купить московскому университету. Братъ Григоровича уѣзжаетъ сегодня въ Москву. Отвѣчайте немедленно». *Опредѣлили*: ходатайствовать предъ министерствомъ о приобрѣтеніи рукописей и книгъ покойнаго профессора Григоровича, представляющихъ для новороссійскаго университета особый интересъ, какъ потому, что Григоровичъ часть свой библіотеки пожертвовалъ новороссійскому университету, часть, очевидно, находившуюся въ связи съ доставшейся его наслѣдникамъ, такъ и потому, что Григоровичъ былъ профессоромъ, а за выходомъ въ отставку почетнымъ членомъ новороссійскаго

университета и уроженцемъ здѣшняго края. При этомъ совѣтъ просить, чтобы министерство или само вошло въ соглашеніе съ наслѣдниками, или предоставило бы это университету.

13. Докладъ библіотечной комиссіи о раздѣлѣ библіотечной суммы: «комисія полагаетъ, что, при раздѣлѣ библіотечной суммы 4500 руб. необходимо отчислить, согласно заявленію бібліотекаря: 1) на выписку продолженій и пополненіе дефектныхъ сочиненій 1000 р., 2) на переплетъ книгъ 650 р., на уплату за пересылку книгъ, доставляемыхъ Брокгаузомъ для просмотра 180 р.; кромѣ того, еще слѣдуетъ отчислить на пополненіе студенческаго отдѣла бібліотеки 300 р., итого 2130. Такимъ образомъ для раздѣла остается 2370 р. Остатокъ этотъ, по мнѣнію комисіи, долженъ быть раздѣленъ между факультетами пропорціонально числу каедръ, считая каедру, по которой имѣется 2 или 3 преподавателя, за 2 или 3 каедры, и причисляя къ общему числу каедръ каедру православнаго богословія и, по примѣру прежнихъ лѣтъ, каедру географіи. Сверхъ того, необходимо также отдѣлить нѣкоторую сумму въ распоряженіе лекторовъ. Придерживаясь этого правила, сумма въ 2370 руб. распределится слѣдующимъ образомъ: 1) на *филологическій факультетъ*—14 каедръ по 45 р.—630 руб. (считая каждую изъ каедръ: греческой словесности, славянской филологіи и всеобщей исторіи за двѣ); 2) на *юридическій факультетъ*—14 каедръ по 45 р.—630 р. (считая каедру гражданскаго права за двѣ); 3) на *физико-математическій факультетъ*—21 каедра по 45 р.—945 руб. (считая каждую изъ каедръ: механики, физики, астрономіи, химіи и ботаники за двѣ, а зоологіи и чистой математики за три); на каедру богословія 45 руб.; 5) на каедру географіи 45 руб., и 6)

для трех лектеровъ по 25 руб.—75 р.;—итого 2.370 р.

Что касается 300 руб., назначенныхъ на пополненіе студенческаго отдѣла библіотеки, то, раздѣляя ихъ сообразно тому же правилу между факультетами и присчитывая каведру богословія, прійдется: на филологическій факультетъ 84 р., на юридическій 84 р., на физико-математическій 126 руб. и на каведру богословія 6 руб.,—всего 300 руб. *Опредѣлили*: утвердить и сообщить въ правленіе.

14. Докладъ ея же по вопросу о печатаніи библіотечнаго каталога. *Опредѣлили*: предварительно циркулировать между членами совѣта.

15. Представленіе ея же съ составленнымъ ею проектомъ правилъ для ея руководства. *Опредѣлили*: циркулировать.

16. Представленіе физико-математическаго факультета о выпискѣ на 1877 годъ нѣкоторыхъ изданій, исключенныхъ изъ списковъ комисіей, которой совѣтомъ поручено было рассмотреть этихъ списковъ и обсужденіе вопроса о выпискѣ журналовъ и газетъ на 1877 годъ. *Опредѣлили*: увѣдомить факультетъ, что сочиненія эти выписываются на счетъ суммъ, ассигнованныхъ на выписку продолженій и на пополненіе дефектовъ.

17. Представленія историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ о назначеніи на текущее полугодіе стипендій студентамъ, удостоеннымъ къ тому факультетами на основаніи полугодичныхъ контрольныхъ испытаній.

При этомъ деканъ юридическаго факультета заявилъ, что не означенный въ представленіи факультета студентъ Боввачъ, по сочиненію имъ представленному, также заслу-

живасть стипендіи *Опредѣлили*: передать въ правленіе, зачисливъ между представленными и студента Боввача.

18. а) Представленіе физико-математическаго факультета о прибавленіи одной лекціи въ недѣлю по механической теоріи теплоты и теоріи термическихъ машинъ и одной—по аналитической химіи, сверхъ часовъ, назначенныхъ для этихъ предметовъ въ первомъ полугодіи.

б) — юридическаго факультета объ измѣненіи часовъ преподаванія уголовного права, о назначеніи трехъ дополнительныхъ лекцій по исторіи русскаго права и о замѣнѣ лекціи по полицейскому праву, въ субботу отъ 12 до 2 часовъ, лекціею по государственному праву. *Опредѣлили*: утвердить.

19. Представленіе физико-математическаго факультета о переводѣ студента В. Отмарштейна съ III на IV курсъ. *Опредѣлили*: перевести.

20. Представленіе его же о допущеніи сторонняго слушателя (бывшаго студента III курса разряда математическихъ наукъ) И. Юрченка къ экзамену вмѣстѣ съ студентами первыхъ двухъ курсовъ означеннаго разряда. *Опредѣлили*: допустить.

21. Представленія факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго объ утвержденіи въ степени кандидата гг. Ястребова, Заіончевскаго и Базака. *Опредѣлили*: утвердить и выдать дипломы.

22. Прошенія бывшихъ студентовъ университета св. Владиміра, Зельницкаго и Войцеховскаго о приѣмѣ ихъ въ новороссійскій университетъ.

При этомъ доложены свѣдѣнія о нихъ, сообщенныя ректоромъ университета св. Владиміра въ отношеніи отъ

31 декабря за № 3224. *Опредѣлили*: по надлежащемъ сношеніи принять на соответствующіе курсы.

23. Прошеніе декана физико-математическаго факультета, ординарнаго профессора Н. Головкинскаго объ увольненіи его отъ должности декана вслѣдствіе большого скопленія научныхъ и преподавательскихъ занятій. *Опредѣлили*: прошенію г. Головкинскаго дать ходъ и назначить избраніе новаго декана въ слѣдующемъ ординарномъ засѣданіи.

24. Прошеніе ординарнаго профессора Барастелева: «имѣю честь покорнѣйше просить совѣтъ предоставить мнѣ право получить отдѣльные оттиски изъ типографіи Ульриха и Шульце 13-й ст. протокола засѣданія совѣта 7 октября и 1 ст. протокола 21 октября прошедшаго года. Въ вышеупомянутыхъ статьяхъ рѣчь идетъ объ оцѣнкѣ моихъ ученыхъ трудовъ; и такъ какъ эти статьи предназначены къ печати, то ввиду этого я считаю необходимымъ разослать отдѣльные оттиски специалистамъ. Сумма, слѣдующая типографіи за напечатаніе 100 экземпляровъ мною будетъ уплачена». *Опредѣлили*: разрѣшить.

25. Прошеніе вдовы лектора Маріи Вишневской де-Турнефоръ о выдачѣ ей единовременнаго пособія въ размѣрѣ годоваго оклада содержанія, которое получалъ ея покойный мужъ.

Справка: 1) Законъ: 128, 129, 468 ст. III т. св. зак. (изд. 1857 г.) устава о пенс. и единоврем. пособ.; 2) лекторъ Вишневскій де-Турнефоръ по день смерти, послѣдовавшей 21 мая 1876 года, состоялъ въ учебной службѣ, какъ видно изъ формулярнаго о службѣ его списка, 14 лѣтъ, два мѣсяца и 10 дней; 3) получалъ содержанія: 800 р. жалованья, 100 руб. столовыхъ и 100 руб. квартирныхъ.

Опредѣлили: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о назначеніи вдовѣ покойнаго лектора Маріи Вишневои де-Турнефоръ, на основаніи указанныхъ статей закона, единовременнаго пособія въ 800 руб. съ отпускомъ сихъ денегъ изъ одесскаго казначейства.

26. Отношеніе императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству съ просьбою разсмотрѣть докладъ объ улучшеніи водяныхъ сообщеній на западныхъ прибрежьяхъ Кавказа. *Опредѣлили*: просить профессора Шпилевскаго и доцента Посникова разсмотрѣть докладъ и дать отзывъ.

27. Рапортъ проректора о томъ, что въ истекшемъ декабрѣ 1876 г. не читали лекцій: а) *по бользни*: М. П. Смирновъ 4 л., И. С. Некрасовъ 3 л., А. М. Богдановскій 2 л., Ѳ. Н. Шведовъ 2 л., А. А. Вериго 1 л., Е. Э. Блокъ 6 л., Н. П. Бондаковъ 7 л., С. П. Ярошенко 2 л., Л. Ф. Воеводскій 4 л., А. Н. Будрявцевъ 4 л., Д. П. Лебедевъ 2 л.; б) *по случаю отпуска*: И. И. Мечниковъ 6 л.; в) *по случаю командировки*: Ѳ. И. Леонтовичъ 11 л.; г) *по случаю назначенія въ число присяжныхъ зисъдателей*: И. Ф. Синцовъ 10 л.; д) *по неявкѣ студентовъ*: Н. А. Умовъ 2 л. *Опредѣлили*: внести въ протоколъ.

28. Секретарь совѣта доложилъ списокъ лицъ, подавшихъ прошенія о предоставленіи имъ вакантнаго въ университетѣ мѣста бухгалтера. *Опредѣлили*: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

Засѣданіе 27 января.

Присутствовали 20 профессоровъ.

Слушали:

1. Согласно опредѣленію совѣта 20 января (ст. 23), въ засѣданіи физико-математическаго факультета произошло, въ присутствіи совѣта, избраніе декана факультета; въ результатѣ оказался избраннымъ, большинствомъ 14 голосовъ противъ 2, ординарный профессоръ Головкинскій, а за его отказомъ ординарный профессоръ Шведовъ большинствомъ одиннадцати голосовъ противъ пяти.

По выслушаніи донесенія объ этомъ физико-математическаго факультета, *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ увольненіи ординарнаго профессора Головкинскаго отъ должности декана физико-математическаго факультета и объ утвержденіи въ этой должности ординарнаго профессора по кафедрѣ физики, статскаго совѣтника Шведова.

3. Представленіе правленія за № 174: «правленіе новороссійскаго университета, рассмотрѣвъ переданныя изъ совѣта ходатайства факультетовъ объ обращеніи прошлогоднихъ остатковъ на нужды, указанныя въ тѣхъ представленіяхъ, и имѣя въ виду §§ 34 и 35 Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1862 г. правилъ о составленіи, рассмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ, признаетъ возможнымъ обратить остатки, въ количествѣ 6029 р. 47 к. только на слѣдующіе предметы: а) на уплату за употребленный лабораторіями въ прошломъ году газъ, по имѣющимся счетамъ (съ 1 августа по 31 декабря) 848 р 75 к.; б) за устройство

приспособлений по проведенію газа въ лабораторіи, на основаніи данныхъ правленіемъ въ прошломъ году разрѣшеній, 355 р. 93 к.; в) на уплату книгопродавцамъ Дейбнеру и Бѣлому за доставленные ими въ прошломъ году продолженія сочиненій 392 р. 98 к.; г) на изданіе въ университетскихъ запискахъ рисунковъ къ сочиненію доцента Бондакова, на основаніи постановленія совѣта, послѣдовавшаго 18 ноября 1876 г., 400 р.; д) на уплату по счетамъ химической и технической лабораторій и кабинета практической механики, по заказамъ прошлаго года, утвержденнымъ правленіемъ, 2850 р., 49 к.; е) за исправленіе оранжереи ботаническаго сада, произведенное въ прошломъ году, 525 р.; ж) на уплату по счетамъ зоотомическаго кабинета, по заказамъ прошлаго года, 49 р. 60 к. и з) на приобрѣтеніе библіотеки покойнаго профессора Вольскаго (согласно протоколу совѣта университета отъ 16 сентября 1876 г., ст. 9-ая) 607 р. 72 к.

Чтоже касается до указанныхъ факультетами нуждъ, на которыя потребуется 5300 руб., именно: а) на приобрѣтеніе микроскоповъ для зоотомическаго кабинета 800 руб., б) на практическія занятія студентовъ по зоотомическому и зоологическому кабинетамъ 300 р.; в) на устройство галереи при астрономической обсерваторіи 1000 р.; г) на пополненіе недостающихъ въ библіотекѣ нумеровъ и томовъ нѣкоторыхъ періодическихъ изданій 1000 р.; д) на приобрѣтеніе микроскоповъ для геологическаго кабинета 200 р. и ботаническаго 300 р.; е) на пополненіе библіотеки: по кафедрѣ греческаго языка и словесности 300 руб., по славянской филологіи 300 р.; ж) на палеографическіе снимки 200 р. и з) на книги по юридическому факультету 900 р. —то всѣ эти нужды могутъ быть удовлетворены на счетъ

предвидящагося въ этомъ году остатка отъ содержанія личнаго состава въ количествѣ 8890 рублей, если остатокъ этотъ въ этой цифрѣ будетъ сохраненъ до конца года;— о чемъ правленіе имѣетъ честь представить на усмотрѣніе совѣта университета». *Опредѣлили*: проектъ распредѣленія остаточныхъ суммъ 1876 г. утвердить, а относительно остаточной суммы текущаго года сообщить въ факультеты и въ правленіе.

4. Прошеніе экстраординарныхъ профессоровъ Лигина и Умова и астронома-наблюдателя Блока о разрѣшеніи имъ взять изъ типографіи Ульриха и Шульце отдѣльные оттиски ст. 13-й протокола засѣданія совѣта 7-го октября 1876 года и 1-й статьи 21 октября для разсылки нѣкоторымъ специалистамъ. *Опредѣлили*: разрѣшить на счетъ просителей.

5. Представленіе юридическаго факультета о назначеніи половинныхъ стипендій студентамъ II курса Барановскому Ивану и Шургаевичу Александру. *Опредѣлили*; назначить, о чемъ и сообщить въ правленіе.

6. Согласно опредѣленію совѣта 20 января (ст. 28) происходило избраніе бухгалтера изъ числа 29 лицъ, подавшихъ прошенія объ опредѣленіи на эту должность. Оказался избраннымъ, большинствомъ 14 голосовъ противъ 5, отставной капитанъ Зенченко. *Опредѣлили*. просить г. попечителя объ утвержденіи отставнаго капитана Зенченко въ должности бухгалтера съ 1 марта 1877 года.

1877 года, февраля 1 дня, члены совѣта Императорскаго новороссійскаго университета: И. С. Некрасовъ, Н. А.

Головгинскій, В. Н. Юргевичъ, Е. О. Сабининъ, Л. О. Беркевичъ, Д. Н. Абашевъ, А. М. Богдановскій, О. Н. Шведовъ, И. И. Мечниковъ, И. I. Патлаевскій, Я. Я. Вальцъ, С. П. Ярошенко, В. М. Войтковскій, А. Н. Будрявцевъ, Н. А. Умовъ и А. Н. Волковъ, собравшись подъ предсѣдательствомъ ректора О. И. Леонтовича, *Слушали*: прошеніе на имя г. ректора вдовы ординарнаго профессора новороссійскаго университета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Смирнова, Маріи Константиновны Смирновой; «прилагая при семъ свидѣтельство врачей, разновременно пользовавшихся моего покойнаго мужа, изъ коего ваше превосходительство изволите усмотрѣть, что преждевременная смерть его послѣдовала отъ усиленныхъ ученыхъ занятій, — я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбой, принявъ это обстоятельство во вниманіе, исходатайствовать мнѣ, вмѣстѣ съ моими малолѣтними дѣтьми, полную пенсію за свыше 20-ти лѣтнюю службу моего мужа по министерству народнаго просвѣщенія — сперва въ должности профессора въ бывшемъ рижельскомъ лицейѣ, а затѣмъ, со дня открытія новороссійскаго университета — въ таковой же должности въ этомъ заведеніи».

Въ вышеупомянутомъ свидѣтельствѣ, выданномъ университетскимъ врачомъ П. А. Ивановымъ, и подписанномъ разновременно пользовавшимися покойнаго профессора Смирнова, докторами медицины: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ г. Мейеромъ и коллежскимъ совѣтникомъ Н. Бернштейномъ и ординаторомъ одесской городской больницы Мачутковскимъ, значится: «ординарный профессоръ Императорскаго новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Павловичъ Смирновъ, въ концѣ лѣта 1867 года возвратился изъ командировки съ ученою

цѣлю въ Вильну въ крайне изнуренномъ и болѣзненномъ состояніи, вслѣдствіе перенесеннаго имъ тамъ тифа; по возвращеніи въ Одессу его лечилъ врачъ Генрихъ Михайловичъ Мейеръ совместно со мною около двухъ мѣсяцевъ отъ катара легкихъ; причиною упорности болѣзни было, безъ сомнѣнія, продолжительное пребываніе г. Смирнова въ архивахъ, бумажная пыль которыхъ вредно дѣйствуетъ на легкія, въ особенности не слишкомъ крѣпкія, и притомъ, по его словамъ, тамъ часто бывалъ сквозной вѣтеръ. Послѣ этого полнымъ здоровьемъ онъ уже не пользовался; при наступленіи холодовъ зимою катаръ обыкновенно усиливался, притомъ развитію его болѣзни способствовало чтеніе лекцій—я не разъ былъ свидѣтелемъ какъ онъ вслѣдствіе пяти—или десяти минутнаго разговора закашливался сильнымъ спазмотическимъ кашлемъ. Ему оставалось или неглижировать своими лекціями или пожертвовать своими легкими для службы: онъ избралъ послѣднее и болѣзнь легкихъ свела его преждевременно въ могилу. Въ теченіи послѣднихъ девяти лѣтъ онъ много разъ обращался за совѣтами ко мнѣ, а также и къ другимъ врачамъ, и леченіе приносило ему временную пользу, но служебныя занятія парализировали пользу леченія».

Справка: дѣйствительный статскій совѣтникъ Смирновъ состоялъ въ учебной службѣ, какъ видно изъ формулярнаго его списка, съ 24 ноября 1855 г. по день смерти, послѣдовавшей 1 февраля 1877 года, 21 годъ, 2 мѣсяца и 7 дней.

Законъ: стт. 31, 100, 101, 110, 468, 490 (по продолж. 1868 года), 512 III т. св. зак. (изд. 1857 г.) уст. о пенс. и единовременныхъ пособіяхъ. *Опредѣлили*: хотя по силѣ приведенныхъ въ докладной части протокола ста-

тей закона вдовѣ Смирновой съ тремя малолѣтними дѣтьми причиталась бы только половинная пенсія, но во вниманіи къ тому обстоятельству, подтвержденному и медицинскимъ свидѣтельствомъ, что смерть покойнаго профессора послѣдовала отъ усиленныхъ ученыхъ и преподавательскихъ занятій, просить особаго ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ испрошеніи назначенія вдовѣ Смирновой съ ея дѣтьми полной пенсіи въ размѣрѣ 1200 р. въ годъ, съ отпускомъ этихъ денегъ г-жѣ Смирновой изъ одесскаго казначейства.

Засѣданіе 17 февраля.

Присутствовали 22 профессора.

Слушали:

2. Предложеніе г. попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 2 февраля за № 972 о томъ, предполагается ли производить сверхштатному лаборанту при минералогическомъ кабинетѣ содержаніе и изъ какого источника. *Опредѣлили*: довести г. попечителю, что сверхштатному лаборанту при минералогическомъ кабинетѣ предполагается производить содержаніе по 800 руб. въ годъ изъ общихъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава.

4. Переданное правленіемъ новороссійскаго университета предложеніе г. попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 14 ист. января за № 266, на имя ректора университета, слѣдующаго содержанія: «на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія нерѣдко поступаютъ ходатайства по»

печителей учебных округовъ о перечисленіи остатковъ отъ смѣтныхъ кредитовъ изъ одной статьи въ другую для покрытія такихъ расходовъ въ кредитѣ, на удовлетвореніе которыхъ предвидится недостатокъ. При чемъ въ представленіяхъ попечителей учебных округовъ по сему предмету неоднократно замѣчались отступленія отъ дѣйствующихъ смѣтныхъ правилъ.

Имѣя въ виду, что, при исполненіи финансовыхъ смѣтъ, замѣна недостатковъ сбереженіями допускается только по второстепеннымъ подраздѣленіямъ смѣты, а главные ея подраздѣленія должны оставаться въ теченіи всего смѣтнаго періода неизмѣнными, и что перечисленіе изъ одной статьи смѣты въ другую, находящуюся въ одномъ параграфѣ съ первою, прямо указываетъ и предметы расхода, на которые можетъ быть обращена перечисляемая сумма и которые показаны въ номенклатурѣ статьи, г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія предлагаетъ, въ представленіяхъ по одесскому учебному округу о перечисленіи суммъ, не допускать впредь никакихъ отступленій отъ дѣйствующихъ смѣтныхъ правилъ и тѣмъ не затруднять министерство излишнею перепискою, вызываемою отказами въ неправильныхъ ходатайствахъ.

Сверхъ сего, усматривая изъ производящейся по министерству народнаго просвѣщенія переписки, что попечители учебных округовъ, при испрошеніи кредитовъ на строительныя и другія надобности, съ представленіемъ при этомъ смѣтъ и плановъ построекъ, или другихъ какихъ-либо подробныхъ расчетовъ суммъ, подлежащихъ ассигнованію, допускаютъ вполнѣ отступленія отъ такихъ смѣтъ и исчисленія, испрашивая дополнительные кредиты и иногда даже по нѣскольку разъ, что ставитъ министер-

ство народного просвѣщенія въ затруднительное положеніе при испрошеніи новыхъ суммъ и вызываетъ справедливыя сомнѣнія въ правильности составленныхъ въ округѣ смѣтъ и расчетовъ,—его сіятельство просить меня, при представленіи въ министерство народного просвѣщенія смѣтъ и другихъ исчисленій суммъ, испрашиваемыхъ къ отпуску на надобности одесскаго учебнаго округа, строго держаться установленныхъ на сей предметъ узаконеній и никоимъ образомъ не допускать необходимости составленія дополнительныхъ смѣтъ и расчетовъ и ассигнованія новыхъ суммъ въ пополненіе преждеотпущенныхъ и оказавшихся недостаточными при выполненіи тѣхъ расходовъ, на удовлетвореніе коихъ онѣ были назначены, а также при выполненіи строительныхъ работъ не отступать отъ указаннаго въ законѣ порядка.

Получивъ объ этомъ предложеніе тайнаго совѣтника, князя А. П. Ширинскаго-Шихматова, отъ 18 декабря 1876 года за № 14554, сообща вашему превосходительству объ ономъ для надлежащаго и точнаго исполненія. *Опредѣлили*: принять къ руководству и исполненію.

5. Предложеніе г. ректора о необходимости избранія новаго проректора по случаю кончины проректора Смирнова.

По единогласному рѣшенію приступлено было къ избранію, въ результатѣ котораго оказался получившимъ наибольшее число избирательныхъ голосовъ (15 противъ 9) ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологіи, статскій совѣтникъ А. Бовалевскій. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив. уст. л. В. п. 1-ый просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народного просвѣщенія объ утвержденіи ординарнаго профессора Бовалевскаго проректоромъ новороссійскаго университета на три года.

6. Представленіе историко-филологическаго факультета о томъ, что заслуженный профессор Юргевичъ, при баллотировкѣ его на новое пятилѣтіе съ 1-го марта сего года, получилъ два голоса избирательныхъ и столько же неизбирательныхъ.

По выслушаніи сего донесенія г. ректоръ доложилъ совѣту заявленіе профессора Юргевича о желаніи его баллотироваться только на 2 1/2 года, а въ результатѣ произведенной засимъ баллотировки г. Юргевича получилось 9 голосовъ избирательныхъ и 14 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: представить г. попечителю объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора Юргевича отъ службы, за выслугою установленнаго срока.

7. Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи избраннаго онымъ доцента Ближенка и. д. секретаря факультета на три года. *Опредѣлили*: просить г. попечителя объ утвержденіи доцента Ближенка исправляющимъ должность секретаря физико-математическаго факультета.

8. Представленіе юридическаго факультета о напечатаніи въ запискахъ университета сочиненія покойнаго доцента Пригары, подъ заглавіемъ «исторія развитія федеративныхъ учреждений». *Опредѣлили*: напечатать и просить юридическій факультетъ представить для приложенія къ настоящему протоколу докладъ профессора Патлаевскаго.

9. Представленіе того же факультета объ увеличеніи стипендіи до размѣра полной студенту г. Бурочкину. *Опредѣлили*: передать въ правленіе.

10. Представленіе историко-филологическаго факультета о порученіи преподаванія русской исторіи профессору Некрасову и объ измѣненіи часовъ преподаванія по философіи.

Опредѣлили: 1) сдѣланное факультетомъ распоряженіе о порученіи чтенія лекцій русской исторіи профессору Некрасову утвердить; 2) перенесеніе лекцій по философіи на другой часъ разрѣшить.

11. Представленія физико-математическаго и юридическаго факультетовъ объ измѣненіи часовъ преподаванія практической астрономіи и каноническаго права. *Опредѣлили*: разрѣшить.

12. Представленіе физико-математическаго факультета объ освобожденіи студентовъ 1-го курса разряда естественныхъ наукъ отъ переходныхъ испытаній по опытной физикѣ, ботаникѣ и зоологіи, а студентовъ II-го курса разряда математическихъ наукъ — по дифференціальному исчисленію. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

13. Заслушанное въ засѣданіи совѣта 20-го января ст. 11-ая, представленіе правленія по поводу начетовъ, дѣлаемыхъ контрольною палатою. *Опредѣлили*: отложить.

14. Докладъ библиотечной комисіи о печатаніи библиотечнаго каталога.

При этомъ профессоръ Ярошенко обратился къ совѣту съ просьбой освободить его отъ обязанностей члена библиотечной комисіи. *Опредѣлили*: 1) рассмотрѣніе доклада отложить; 2) профессора Ярошенка, согласно его желанію, освободить отъ обязанностей члена библиотечной комисіи.

15. Представленіе библиотечной комисіи съ проектомъ правилъ для ея руководства. *Опредѣлили*: отложить.

16. Рапортъ помощника проректора Маньковскаго о томъ, что въ истекшемъ январѣ не читали лекцій: а) *по болѣзни*: гг. Богдановскій 1 л., Петріевъ 1 л., Головкинскій 2 л., Рандель 2 л., Блименко 1 л., Ярошенко 2 л., Абашевъ 2 л., Барастелевъ 2 л., Вальць 2 л., Волковъ 2 л.,

Патлаевскій 1 л., Воеводскій 1 л., б) по случаю отпуска: Цитовичъ 8 л., Бондаковъ 5 л., в) по домашнимъ обстоятельствамъ: Вальцъ 2 л.; г) по случаю назначенія присяжнымъ заседателемъ: Малиничъ 6 л., д) назначенія экспертомъ въ судъ: Вериго 1 л., е) по неизвестной причинѣ: Лебедевъ 2 лекціи. *Опредѣлили*: занести въ протоколъ.

17. Прошеніе профессора Цитовича объ увольненіи его, для излеченія болѣзни, засвидѣтельствованной университетскимъ врачомъ, въ заграничный отпускъ на 29 дней. *Опредѣлили*: ходатайствовать о заграничномъ отпускѣ.

18. Прошеніе бывшего студента с. петербургскаго университета М. Лазо о приемѣ его въ новороссійскій университетъ. *Опредѣлили*: зачислить на II-й курсъ юридическаго факультета.

19. Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ новороссійскаго университета за 1876-й годъ. *Опредѣлили*: утвердить и представить г. попечителю.

20. Заявленіе редактора университетскихъ записокъ о желаніи доцента Бочубинскаго получить отдѣльные отписки приложения въ 7-й ст. протокола засѣданія совѣта 18-го ноября 1876 года. *Опредѣлили*: разрѣшить на счетъ г. Бочубинскаго.

Засѣданіе 10-го марта.

Присутствовали 17 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.
2. Отъ 21 февраля за № 1441 объ утвержденіи до-

цента Блименка и. д. секретаря физико-математического факультета.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ факультетъ *Опредѣлили*: копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе.

3. Отъ тогоже числа за № 1442 объ утвержденіи отставнаго капитана Зенченко бухгалтеромъ университета съ 1-го текущаго марта.

Доложено, что, по распоряженію г. ректора, Зенченко вступилъ уже въ должность. *Опредѣлили*: передать копію настоящаго предложенія въ правленіе университета.

4. Отъ 28 февраля за № 1632 о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ его, г. попечителя, что веденіе переговоровъ съ наслѣдниками покойнаго профессора Григоровича, относительно приобрѣтенія оставшейся послѣ смерти его библіотеки, зависитъ вполне отъ усмотрѣнія совѣта университета, если онъ располагаетъ денежными средствами для приобрѣтенія той библіотеки. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5. Отъ того же числа за № 1633 о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ производство стипендіи кандидату Бершадскому еще на 9 мѣсяцевъ съ 1-го января сего года, съ выдачею таковой изъ правленія с.-петербургскаго университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

6. Отъ 2-го марта за № 1722 о сообщеніи, въ возможно скорѣйшемъ времени, не имѣются-ли молодые люди, кончившіе курсъ наукъ по механической спеціальности, желающіе приготовиться въ учителя механики въ реальныхъ училищахъ.

Доложено, что г. ректоромъ сообщено уже въ физико-

математическій факультетъ о скорѣйшемъ доставленіи затребуемыхъ свѣдѣній. *Опредѣлили*: по полученіи свѣдѣній отъ факультета, донести г. попечителю.

7. Отъ того же числа за № 1721, при которомъ приложена выписка изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія отъ 7-го февраля сего года (№ 2) слѣдующаго содержанія: слушали: (ст. I.) представленіе попечителя харьковскаго учебнаго округа отъ 30 декабря 1876 г. за № 6436 по ходатайству совѣта харьковскаго университета объ увольненіи ординарнаго профессора Пѣховскаго отъ службы, за выслугою срока. Обстоятельства дѣла слѣдующія: г. министръ народнаго просвѣщенія, усмотрѣвъ изъ донесеній начальства харьковскаго учебнаго округа: а) что катедра греческой словесности въ тамошнемъ университетѣ болѣе 8-ми лѣтъ не имѣетъ штатнаго преподавателя и долго еще можетъ оставаться вакантною, такъ какъ университетъ не имѣетъ въ виду никого изъ ученыхъ для замѣщенія этой кафедры и б) что бывшій профессоръ московскаго университета Пѣховскій принадлежитъ къ числу лучшихъ преподавателей греческой словесности, — признавъ справедливымъ, въ видахъ устраненія ущерба въ преподаваніи столь важнаго студентамъ предмета, опредѣлить Пѣховскаго ординарнымъ профессоромъ въ харьковскій университетъ по кафедрѣ греческой словесности, на основаніи § 72 уст. унив. вмѣстѣ съ тѣмъ, за неимѣніемъ тогда на историко-филологическомъ факультетѣ харьковскаго университета свободной вакансіи ординарнаго профессора, его сіятельство, г. министръ испросилъ Высочайшее соизволеніе на производство Пѣховскому содержанія ординарнаго профессора, по 3000 р. въ годъ, изъ остаточной суммы отъ некомплекта экстраординарныхъ профессоровъ впредь до освобожденія

оклада ординарнаго профессора. Высочайшее о семъ повелѣніе послѣдовало 22 сентября 1871 г. и съ того же числа Пѣховскій назначенъ ординарнымъ профессоромъ. При наступленіи въ сентябрѣ 1876 года срока выслуги профессоромъ Пѣховскимъ пятилѣтія, совѣтъ харьковскаго университета постановилъ подвергнуть его баллотированію съ цѣлію оставленія на службѣ на 5 лѣтъ, но Пѣховскій не желалъ баллотироваться, почему совѣтъ вошелъ съ представленіемъ къ начальству округа объ увольненіи Пѣховскаго отъ службы за выслугою срока съ званіемъ заслуженнаго профессора. Между тѣмъ Пѣховскій, въ поданномъ попечителю округа донесеніи, изъяснивъ, что хотя по нѣкоторымъ причинамъ онъ и отказался отъ баллотированія, тѣмъ не менѣе желаетъ продолжать службу при харьковскомъ университетѣ. Попечитель харьковскаго учебнаго округа, имѣя въ виду порядокъ опредѣленія на службу профессора Пѣховскаго въ харьковскій университетъ, представилъ о вышеизложенномъ на усмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія.

Совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, по обсужденіи изъясненныхъ обстоятельствъ, принялъ на видъ, что въ 1867 году разсматривался въ совѣтѣ возбужденный начальствомъ с. петербургскаго учебнаго округа вопросъ о томъ: подлежатъ-ли опредѣляемые министерствомъ, на основаніи § 72 унив. устава, сверхштатные профессора, по выслугѣ установленныхъ сроковъ, баллотированію наравнѣ съ профессорами, опредѣляемыми по собранію совѣта университета, и рѣшенъ совѣтомъ отрицательно, между прочимъ, въ виду того, что было бы несогласно съ общеустановленнымъ служебнымъ порядкомъ, чтобы должностное лицо, опредѣляемое непосредственно высшимъ начальствомъ,

было лишено права на предложеніе службы подчиненною этому начальству инстанціей. Принимая во вниманіе, что это же обстоятельство примѣнимо въ равной мѣрѣ и къ профессору, опредѣленному министромъ на основаніи приведеннаго § университетскаго устава, на вакантную въ теченіи болѣе года каведру, совѣтъ призналъ, что и профессоры этой категоріи, не подлежатъ баллотированію въ совѣтъ университета на оставленіе, по выслугѣ установленныхъ сроковъ, на службѣ, и что увольненіе такихъ лицъ зависитъ непосредственно отъ усмотрѣнія г. министра. Опредѣлено: заключеніе совѣта министра сообщить начальству харьковскаго учебнаго округа для предложенія совѣту харьковскаго университета къ исполненію, а начальствамъ прочихъ университетскихъ учебныхъ округовъ — для предложенія совѣтамъ университетовъ къ свѣдѣнію и руководству. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію и руководству.

8. Отъ 7-го марта за № 1925 о томъ, что г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія, не предвидя никакого успѣха въ полученіи согласія г. министра финансовъ на испрошеніе Высочайшаго разрѣшенія о зачетѣ статскому совѣтнику Бруну частной преподавательской его службы въ новороссійскомъ университетѣ въ срокъ пенсіонной выслуги, къ сожалѣнію, не находить возможнымъ удовлетворить ходатайству объ этомъ совѣта университета. *Опредѣлили*: сообщить заслуженному профессору Бруну.

9. Отъ 4 марта за № 1826 съ препровожденіемъ утвержденнаго г. министромъ народнаго просвѣщенія новаго устава общества естествоиспытателей, состоящаго при новороссійскомъ университетѣ. *Опредѣлили*: передать обществу новый уставъ для руководства.

10. Представленіе историко-филологическаго факультета

о возведеніи доцента Бондакова въ экстраординарные профессоры по кафедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, въ какое званіе г. Бондаковъ избранъ въ факультетѣ единогласно.

Въ приложенномъ къ представленію факультета донесеніи декана факультета, ординарнаго профессора Некрасова изложено слѣдующее: «доцентъ Н. И. Бондаковъ представилъ въ факультетъ свидѣтельство о томъ, что онъ утвержденъ совѣтомъ московскаго университета въ степени доктора теоріи и исторіи искусствъ. Степень эту г. Бондаковъ получилъ за сочиненіе «исторія византійскаго искусства и иконографіи по миниатюрамъ греческихъ рукописей». Выборъ предмета изслѣдованія, для занимающаго кафедрю исторіи искусства въ русскомъ университетѣ, самый счастливый, потому что вся древнерусская иконографія составляетъ, такъ сказать, отдѣлъ или продолженіе иконографіи византійской. Въ сочиненіяхъ подобнаго рода очень важную роль играетъ самый матеріалъ, его количество, трудъ, положенный авторомъ на его собраніе. Какъ видно изъ самаго сочиненія, г. Бондаковымъ осмотрѣно множество миниатюръ въ городахъ Италіи, Парижѣ, Лондонѣ и многихъ другихъ. Воспользовавшись учеными трудами западныхъ ученыхъ, положившихъ основаніе изученію византійской миниатюры, трудами Даженкура, Лабарта, Румора, Вагена и Пипера, а также съ серьезными изслѣдованіями русскихъ ученыхъ — Буслаева, Герца, Виноградскаго, онъ, съ одной стороны, дополняетъ матеріалъ новыми рукописями съ миниатюрами, а съ другой — представляетъ цѣльный систематически — изложенный трудъ. Въ сочиненіи его послѣдовательно изложены три періода византійской миниатюры: а) періодъ процвѣтанія ея (VI—IX в.), б) періодъ вторичнаго процвѣтанія (XI—XIII в.) и в) періодъ паденія (отъ XIII в. до па-

денія имперіи). Въ такомъ историческомъ порядкѣ по періодамъ, книга предлагаетъ описанія множества рукописей съ миниатюрами. Описанія миниатюръ отличаются въ своей работѣ тщательностью и вкусомъ. Авторъ анализируетъ византійскую миниатюру со стороны художественной, отыскивая въ ней черты сходства съ живописью классической, помпейской. Эта сторона вопроса очень подробно исчерпана въ книгѣ г. Бондакова. Не менѣе подробно разсматривается въ ней и другая не менѣе важная сторона—выработка иконописныхъ типовъ, новыхъ христіанскихъ иконописныхъ сценъ изъ исторіи мученичества. Въ этомъ отношеніи книга г. Бондакова представляетъ много важныхъ и любопытныхъ данныхъ. Впрочемъ на обобщеніи иконописнаго типа авторъ останавливается главнымъ образомъ въ IV отдѣлѣ своей книги, въ періодѣ вторичнаго процвѣтанія византійской миниатюры (стр. 42 и 43). Указавъ на крупныя достоинства изслѣдованія Н. П. Бондалова, не могу не пожалѣть о томъ, что въ исторіи византійскаго искусства не говорится о главной отрасли византійскаго искусства—объ архитектурѣ, хотя бы по миниатюрамъ, въ исторіи иконографіи — не говорится объ иконѣ, фрескѣ и подробно объ иконописной мозаикѣ, о русской миниатюрѣ и иконописи—этомъ византійскомъ отдѣлѣ. Не могу не пожалѣть также, что, въ этомъ почтенномъ трудѣ мало обращено вниманія на громадное количество снимковъ съ афонскихъ миниатюръ Севастьянова, на которые обратилъ вниманіе въ нѣсколькихъ замѣткахъ профессоръ Буслаевъ, и тѣмъ болѣе, что они находятся въ Россіи. Наконецъ, не могу не пожалѣть, что въ книгѣ не помянуто самое роскошное изданіе византійскихъ миниатюръ въ Россіи, извлеченныхъ изъ рукописей бібліотеки патриаршей. Но богатство

собраннаго авторомъ матеріала и изслѣдованіе въ области византійской миниатюры и древней архитектуры Грузіи даютъ мнѣ полное право ходатайствовать предъ факультетомъ объ избраніи автора упомянутыхъ трудовъ въ званіе экстраординарнаго профессора».

Въ спискѣ ученыхъ трудовъ г. Бондакова, приложенномъ къ донесенію факультета, значится, что имъ напечатано: въ Сборникѣ общество древнерусскаго искусства за 1866 г.: Древнехристіанскіе храмы. По Гюбшу; православное искусство въ Сербіи. По Банитцу; Англосаксонскій крестъ. По Дитриху; въ Запискахъ новороссійскаго университета: т. VIII: Наука классической археологіи и теорія искусства; т. XII: Памятникъ Гарпій изъ Малой Азіи и символика греческаго искусства; т. XVIII: Отчеты о занятіяхъ за границею; т. XXI: Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миниатюрамъ греческихъ рукописей. Съ атласомъ; въ Запискахъ одесскаго общества исторіи: т. X: Мраморный рельефъ изъ Пантикапей; въ Трудахъ московскаго археологическаго общества: т. VI: Древняя архитектура Грузіи; въ трудахъ 2-го Петербургскаго археологическаго съѣзда: О мелкихъ предметахъ древности изъ Аккермана; въ трудахъ Кіевскаго 3-го археологическаго съѣзда: Древности кубанской и терской области.

Въ результатѣ произведеннаго засимъ баллотированія г. Бондакова въ экстраординарные профессора получилось 14 голосовъ избирательныхъ и 7 неизбирательныхъ *).

Послѣ постановки резолюціи профессоръ Вальцъ просилъ сдѣлать надпись въ книгѣ рѣшеній объ исполненіи

*) Отсутствовавшіе прое. Карастелевъ, Беркевичъ, Веригъ и Волковъ передали свои голоса: первый прое. Синцову, второй — Патлаевскому, третій — Ковалевскому и послѣдній — Дювернуа.

состоявшагося рѣшенія до подписанія протокола. Профессоръ Абашевъ возразилъ, что рѣшененія совѣта считаются состоявшимися окончательно только по подписаніи протокола и слѣд. исполнять ихъ до подписи незаконно, что соблюденіе этого принципа необходимо въ особенности въ такихъ важныхъ дѣлахъ, какъ избраніе преподавателей и т. п.

Профессоръ Вальцъ отвѣчалъ, съ просьбою занести въ протоколъ, что принципъ недѣланія представленій до подписи у насъ до сихъ поръ не соблюдался; по поводу ходатайства объ утвержденіи г. Бондакова нѣтъ основанія наблюдать этотъ принципъ, тѣмъ болѣе, что касательно этого дѣла никакихъ преній не было, а потому и при чтеніи протокола никакихъ возраженій быть не можетъ. Все дѣло заключилось въ томъ, что были прочтены: предложеніе факультета, представленіе профессора Некрасова, списокъ сочиненій, напечатанныхъ г. Бондаковымъ и затѣмъ, безъ дебатовъ, было единогласно опредѣлено баллотировать, была произведена баллотировка и баллотировочный листъ подписанъ.

Профессоръ Мечниковъ заявилъ, что онъ вполне раздѣляетъ мнѣніе профессора Вальца, тѣмъ болѣе, что самъ профессоръ Абашевъ заявилъ о неимѣніи никакихъ возраженій по дѣлу г. Бондакова. Г. Мечниковъ прибавилъ къ этому, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ профессора Абашева объ отмѣнѣ ускоренія хода дѣлъ путемъ представленія ихъ до подписанія протокола засѣданія, но желаетъ, чтобы нововведеніе это вошло въ силу не иначе, какъ съ будущаго времени. Принятіемъ мнѣнія профессора Абашева въ такой формѣ мы выгородимъ предлагаемый имъ принципъ отъ всякой связи съ личными вопросами.

Профессоръ Абашевъ заявилъ, что въ настоящемъ

случаѣ вопросъ объ исполненіи постановленія совѣта до подписанія протокола засѣданія, въ которомъ оно состоялось, не имѣеть личнаго значенія: доцентъ Бондаковъ ни по отношенію къ жалованью, ни по отношенію къ службѣ ничего не потеряетъ отъ того, что приказъ объ утвержденіи его въ званіи профессора придетъ 2—3 недѣлями позже — онъ во всякомъ случаѣ будетъ утвержденъ со дня избранія. Поэтому, я желаю обратить вниманіе совѣта на незаконность обычая, ввравшагося у насъ—разрѣшать исполненіе постановленій даже очень важныхъ до подписанія протокола; такимъ образомъ совѣтъ лишаетъ себя права и возможности вторичнаго обсужденія рѣшенія; между тѣмъ законъ именно требуетъ двукратнаго обсужденія дѣла, въ виду того, конечно, что при первомъ обсужденіи иногда можетъ быть недосмотръ и вслѣдствіе того неправильное и даже незаконное рѣшеніе. Я думаю, что совѣтъ не имѣеть права отказываться отъ вторичнаго обсужденія дѣла. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив. устава л. В. п. 1 просить ходатайства г. почечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи доцента, доктора теоріи и исторіи искусства Бондакова экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ теоріи и исторіи искусства съ 10-го марта 1877 г.

11. Представленія: правленія, историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ о хозяйственныхъ и учебныхъ нуждахъ, которыя предполагается удовлетворить изъ остатковъ отъ содержанія личнаго совѣта университета въ 1877 года.

Послѣ состоявшагося по этому дѣлу рѣшенія, г. ректоръ просилъ уволить его отъ занятій въ комисіи, по болѣзни. *Опредѣлили*: назначить комисію изъ членовъ пра-

влєнія и профессоровъ Дювернуа, Сабинина, Синцова и Войтковскаго, поручивъ ей разсмотрѣть необходимость работъ по ремонту зданій и необходимость расходовъ на научныя нужды факультетовъ и (по рѣшенію большинства 9 голосовъ противъ 7-и) просить ее доставить докладъ къ четвергу будущей недѣли.

12. Представленія историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ объ утвержденіи въ степени кандидатовъ гг. Леонтовича и Харченко. *Опредѣлили*: утвердить и выдать дипломы.

13. Представленіе физико-математическаго факультета объ освобожденіи студентовъ II и III курсовъ отъ экзамена по геологической части физической географіи въ виду незаконченности названнаго предмета. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

14. Представленіе того же факультета о продолженіи выдачи стипендіи студенту Геницѣ впредь до его выздоровленія. *Опредѣлили*: продлить и сообщить объ этомъ въ правленіе.

15. Выработанный правленіемъ проектъ положенія о стипендіяхъ имени Генриха Борчака. *Опредѣлили*: проектъ положенія утвердить и представить, чрезъ г. попечителя, г. министру народнаго просвѣщенія при ходатайствѣ объ учрежденіи въ новороссійскомъ университетѣ стипендій имени Генриха Борчака.

16. Представленіе правленія университета о затрудненіяхъ къ своевременному полученію книгъ и періодическихъ изданій изъ-заграницы, происходящихъ отъ новаго порядка цензурнаго досмотра. *Опредѣлили*: передать въ бібліотечную комисію. При этомъ, по предложенію г. ректора, въ

члены библиотечной комисіи, на мѣсто выбывшаго профессора Ярошенка, избранъ профессоръ Дювернуа.

17. Прошеніе и. д. профессора православнаго богословія, священника Бударявцева о назначеніи въ будущемъ учебномъ году часовъ преподаванія по занимаемой имъ кафедрѣ отъ 10 до 11 часовъ по понедѣльникамъ и вторникамъ. *Опредѣлили*: сообщить въ факультетъ.

18. По предложенію г. ректора объ установленіи срока для начала переходныхъ и окончательныхъ испытаній въ настоящемъ году, — *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа пачать экзамены съ 20 числа будущаго апрѣля мѣсяца.

19. Докладъ секретаря о томъ, что приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 26 истекшаго февраля ординарные профессеры Головинскій и Дювернуа, уволены, согласно прошенію, отъ должности декана — первый физико-математическаго, а второй юридическаго факультета, а ординарные профессеры Шведовъ и Богдановскій утверждены деканами факультетовъ — первый физико-математическаго, а второй юридическаго. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.



КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

За 1876/, академическій годъ.



КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

За 1876/7 академическія годъ.



I. Личный составъ университета.

А. Въ личномъ составѣ преподавателей Новороссійскаго университета въ истекшемъ одиннадцатомъ отъ основанія университета году произошли слѣдующія перемѣны:

1) Вновь назначены: магистръ Преображенскій доцентомъ по кафедрѣ чистой математики, профессоръ Берлинскаго университета, докторъ Ягичъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ славянской филологіи, магистры Посниковъ и Церетятъвичъ доцентами, — первый по кафедрѣ политической экономіи и статистики, а второй по кафедрѣ русской исторіи, учитель Рихельевской гимназіи Шапеллонъ — лекторомъ французскаго языка.

2) Изъ прежде служившихъ: а) доценты Кондаковъ, Кочубинскій и Малининъ возведены въ званіе экстраординарныхъ профессоровъ; б) ординарный профессоръ Карасталевъ, по выслугѣ установленнаго срока, г. министромъ народнаго просвѣщенія назначенъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ на 5 лѣтъ, заслуженный профессоръ Брунъ оставленъ при университетѣ, въ качествѣ сторонняго преподавателя еще на одинъ годъ; в) выбыли: заслуженный ординарный профессоръ Григорѣвичъ, вышедшій въ отставку по прошенію, — исправлявшій должность экстраординарнаго профессора Орбинскій, уволенный отъ службы, согласно его прошенію, за выслугою опредѣленнаго срока, заслуженный ординарный профессоръ Юргевичъ, уволенный отъ службы при университетѣ, за выслугою установленнаго срока, и скончавшійся ординарный профессоръ Смирновъ.

3) За означенными переменными число наличных преподавателей состоитъ въ настоящее время изъ 22 ординарныхъ профессоровъ, 7 экстраординарныхъ, 9 доцентовъ и 1 астронома-наблюдателя. По факультетамъ преподаватели эти распределяются слѣдующимъ образомъ: по историко-филологическому 3 ординарныхъ профессора, 3 экстраординарныхъ и 4 доцента, по физико-математическому 12 ординарныхъ профессоровъ, 3 экстраординарныхъ, 4 доцента и 1 астрономъ-наблюдатель, по юридическому 7 ординарныхъ профессоровъ, 1 экстраординарный и 1 доцентъ.

Кромѣ того состоятъ вообще при университетѣ: 1 профессоръ православнаго богословія и 3 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ.

4) Остаются незамѣщенными слѣдующія кафедръ:

въ историко-филологическомъ факультетѣ.

- 1) Сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ.
- 2) Исторіи всеобщей литературы.
- 3) Римской словесности и
- 4) Философіи.

въ физико-математическомъ:

- 5) Физической географіи.

въ юридическомъ:

- 6) Энциклопедіи права.
- 7) Государственнаго права.
- 8) Международнаго права.
- 9) Церковнаго законовѣдѣнія.

По перечисленнымъ здѣсь кафедрамъ совершенно не читались въ отчетномъ году лекціи сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, исторіи всеобщей литературы и международнаго права, послѣдняго потому, что студенты 4 курса слушали этотъ предметъ, будучи на 3 курсѣ въ 1875/6 академическомъ году, да кромѣ того не читались: исторія славянскихъ законодательствъ, такъ какъ занимающій эту кафедру ординарный профессоръ Богишичъ находится въ заграничной командировкѣ, физиологія животныхъ, чтеніе которой, по выходѣ проф. Съченева, факультетъ на-

шелъ возможнымъ отложить, безъ ущерба для всего хода преподаванія этого предмета, до слѣдующаго года, и политическая экономія и статистика, за смертію проф. Вольскаго и послучаю замѣщенія этой каяедры только къ концу учебнаго года.

В. Въ составѣ должностныхъ лицъ по учебно-административной и другимъ частямъ произошли слѣдующія перемены: По избранію совѣта утверждены: ординарный профессоръ Головкинскій ректоромъ университета, на мѣсто выслужившаго срокъ ординарнаго профессора Леонтовича, ординарный профессоръ Ковалевскій проректоромъ, ординарные профессора Богдановскій и Шведовъ деканами, — первый юридическаго факультета, а второй физико-математическаго, экстраординарный профессоръ Малининъ секретаремъ юридическаго факультета, доцентъ Клименко и. д. секретаря физико-математическаго факультета, докторъ Геттингенскаго университета Пономаревъ и. д. лаборанта химической лабораторіи, кандидатъ Новороссійскаго университета Прендель сверхштатнымъ лаборантомъ при минералогическомъ кабинетѣ и отставной капитанъ Зенченко бухгалтеромъ на мѣсто перешедшаго изъ университета на другую службу тит. сов. Сухомлинова.

II. Учебная и ученая дѣятельность университета.

1) Съ 1-го іюня 1876 по 1-е іюня 1877 года историко-филологическій факультетъ имѣлъ 20 засѣданій, въ томъ числѣ 2 публичныхъ, физико-математическій 21 засѣданіе, юридическій 24 засѣданія, изъ нихъ 2 публичныхъ, совѣтъ университета 23 засѣданія.

2) Желая по возможности устранить ущербъ въ преподаваніи отъ незамѣщенія вакантныхъ каяедръ, а также усилить преподаваніе болѣе важныхъ факультетскихъ предметовъ, факультеты поручали, съ разрѣшенія совѣта, чтеніе по вакантнымъ каяедрамъ наличнымъ преподавателямъ другихъ предметовъ и распредѣляли преподаваніе по важнѣйшимъ каяедрамъ между нѣсколькими преподавателями. Такъ, на историко-филологическомъ факультетѣ ординарный профессоръ римской словесности Юрге-

вичъ читаль двѣ дополнителныя лекціи по кафедрѣ греческаго языка и словесности (исторія греческой литературы), при 2 различныхъ преподавателяхъ этого предмета, ординарный профессоръ русской исторіи Смирновъ — двѣ лекціи всеобщей исторіи (исторія Пруссіи въ XIX вѣкѣ), сторонній преподаватель, заслуженный экстраординарный профессоръ Брувъ — четыре лекціи по тому же предмету (исторія востока до персидскихъ войнъ — 2 лекціи и исторія среднихъ вѣковъ — 2 лекціи); доцентъ по кафедрѣ греческой словесности Воеводскій 2 лекціи по вакантной кафедрѣ философіи (исторія греческой философіи). Подъ конецъ отчетнаго года ординарный профессоръ русской словесности Некрасовъ читаль 2 лекціи въ недѣлю по кафедрѣ русской исторіи, сдѣлавшейся вакантною по смерти профессора Смирнова; на *физико-математическомъ факультетѣ* преподаваніе практической астрономіи и теоріи вѣроятностей (способъ наименьшихъ квадратовъ) было поручено астроному-наблюдателю Блоку; преподаваніе по вакантной кафедрѣ физической географіи было раздѣлено между двумя преподавателями такимъ образомъ, что чтеніе геологической части физической географіи поручено было ординарному профессору минералогіи Головкинскому, а физической ея части астроному-наблюдателю Блоку; преподаваніе чистой математики распредѣлялось между ординарными профессорами Сабининимъ и Ярошенко и доцентомъ Преображенскимъ, преподаваніе аналитической химіи было поручено доценту технической химіи Петріеву; на *юридическомъ факультетѣ* чтеніе энциклопедіи права поручено было ординарному профессору финансоваго права Пятлаевскому, — русскаго государственнаго права ординарному профессору полицейскаго права Шпилевскому, — каноническаго права и. д. профессору православнаго богословія Кудрявцеву.

За отсутствіемъ преподавателя исторіи славянскихъ законодательствъ, которая, по распредѣленію, должна читаться на I и II курсахъ, за смертью профессора политической экономіи и статистики, которыя должны читаться на тѣхъ же курсахъ, въ 1876/77 учебномъ году на I и II курсахъ предстояло чтеніе только энциклопедіи права и исторіи русскаго права, при чемъ

чтеніе послѣдней могло быть начато не ранѣе втораго полугодія, такъ какъ ординарный профессоръ по этой кафедрѣ Леонтовичъ въ первое полугодіе былъ командированъ, какъ ректоръ, въ Петербургъ для участія въ трудахъ комиссіи по пересмотру университетскаго устава. Въ виду крайней необходимости усилить преподаваніе на означенныхъ двухъ курсахъ, доцентъ по кафедрѣ гражданскаго судоустройства и судопроизводства Малининъ, по предложеніи факультета, одновременно съ своимъ предѣломъ преподавалъ на I и II курсахъ институціи римскаго права. Въ тѣхъ же видахъ русское государственное право, обыкновенно преподаваемое, по распредѣленію, только въ III и IV курсахъ, въ отчетномъ году читалось студентамъ I и II курсовъ.

Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ на историко-филологическомъ факультетѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ зимнѣ устныхъ контрольныхъ полугодичныхъ испытаній стипендіатамъ были назначены въ началѣ учебнаго года темы для письменныхъ работъ — на первыхъ двухъ курсахъ по три, а на остальныхъ по одной, соответствующей спеціальности, избранной студентомъ. Сочиненія на эти темы представлены 52 студентами. Сверхъ того на практическія занятія со студентами заслуженный ординарный профессоръ Юргевичъ посвятилъ одинъ часъ въ недѣлю (упражненія въ переводахъ съ русскаго на латинскій языкъ), экстраординарный профессоръ Кондаковъ одинъ часъ (демонстративныя занятія по исторіи искусствъ въ музеѣ) и экстраординарный профессоръ Кочубинскій одинъ часъ (славянскій семинарій: толкованіе Лужицкаго перевода Новаго Завѣта 1518 г.). Точно также на юридическомъ факультетѣ давались студентамъ темы для письменныхъ работъ. Кромѣ того ординарный профессоръ Леонтовичъ занимался со студентами переводами и толкованіемъ памятниковъ исторіи русскаго права; экстраординарный профессоръ Малининъ имѣлъ вечернія практическія занятія со студентами IV курса по гражданскому судопроизводству. Занятія эти были направлены къ тому, чтобы студенты могли, подъ руководствомъ преподавателя, сами непосредственно ознакомиться съ источниками и литературой по вопросамъ наиболѣе важнымъ и

спорнымъ въ теоріи гражданского процесса; вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлось въ виду, чтобы студенты путемъ строгаго анализа источниковъ самостоятельно составляли себѣ понятіе по тому или другому процессуальному вопросу и, затѣмъ, получивъ точный критерій, могли самостоятельно и критически относиться къ спеціальной литературѣ даннаго вопроса. На физико-математическомъ факультетѣ болѣе и болѣе развивается и поддерживается стремленіе къ самостоятельнымъ работамъ студентовъ въ кабинетахъ и лабораторіяхъ, подъ руководствомъ преподавателей.

4) По разсмотрѣніи представленныхъ студентами сочиненій на преміи, присуждены, согласно удостоенію подлежащихъ факультетовъ и съ утвержденія совѣта, медали: *золотая* студенту 3 курса юридическаго факультета Евгенію Полетаеву, за сочиненіе на тему «ученіе о юридическомъ лицѣ въ римскомъ правѣ», *серебряная* студенту 2 курса историко-филологическаго факультета Фердинанду Черховскому за сочиненіе «Характеристика Оемистокла», а сочиненіе на ту же тему студента 1 курса Владиміра Городецкаго удостоено *почетнаго отзыва*.

На наступающей академической годъ назначаются темы:

По *славянской филологіи* «Очеркъ языка славянъ балтійскаго поморья и Бранденбурга, по соответствующимъ средневѣковымъ грамотамъ и дѣтописямъ»;

По *астрономіи* «О способахъ опредѣленія орбиты кометъ съ приложеніемъ къ опредѣленію элементовъ 3-й кометы 1877 года наиболѣе подходящихъ къ наблюденіямъ, сдѣланнымъ надъ этой кометой»;

По *зоологіи* «Объ общихъ чертахъ въ строеніи нервной системы позвоночныхъ животныхъ и кольчатыхъ червей»;

По *гражданскому судоустройству и судопроизводству* «О письменныхъ доказательствахъ въ гражданскомъ судопроизводствѣ.»

5) Ученая дѣятельность преподавателей и другихъ служащихъ въ университетѣ выразилась въ слѣдующихъ печатныхъ трудахъ:

И. д. профессора православнаго богословія Кудрявцевъ на-

печаталъ: 1) въ Запискахъ Императорскаго Новороссійскаго университета трочтенную имъ публичную лекцію «Мухаммеданская религія въ ея происхожденіи, существѣ и отношеніи къ религіи христіанской»; 2) въ христіанскомъ чтеніи «Рождественскій вечеръ у славянъ»; 3) въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: а) «Христіанскія обязанности въ отношеніи къ войнѣ и взаимному обращенію между юпошами и старцами»; б) «нѣсколько словъ и рѣчей, произнесенныхъ при разныхъ случаяхъ».

Заслуженный ординарный профессоръ Юргевичъ занимался изданіемъ X тома Записокъ Од. Общ. Ист. и древностей, въ которомъ помѣстилъ нѣсколько статей о греческихъ надписяхъ.

И. д. ординарнаго профессора Войтковскій напечаталъ въ XXII т. Записокъ Новороссійскаго университета разборъ сочиненія на медаль «Константинъ Великій и его отношеніе къ христіанской церкви».

Заслуженный экстраординарный профессоръ Брунъ напечаталъ: «Die Verwandlungen des Presbyters Johann» въ Берлинской Zeitschrift für Erdkunde и «о разныхъ названіяхъ Керчи etc. въ XXIII Записокъ Новороссійскаго университета.

Ординарный профессоръ Карастелевъ — «примѣненіе теоріи функций мнимаго переменнаго къ разложенію въ ряды координатъ эллиптическаго движенія и пертурбаціонной функціи», въ XIX т. университетскихъ записокъ.

Ординарный профессоръ Ковалевскій — «Ueber die Morphologie des Nervensystems der wirbel- und wirbellosen Thiere», О морфологіи нервной системы позвоночныхъ и безпозвоночныхъ животныхъ, въ Archiv für Microscopische Anatomie Bd. XI.

Ординарный профессоръ Головинскій — «мысли о прошедшемъ и будущемъ нашей планеты» — публичная лекція, въ XVIII т. университетскихъ Записокъ.

Ординарный профессоръ Шведовъ — 1) «отраженіе электрическихъ лучей отъ выпуклой дуги круга» въ Журналъ С. Пб. физическаго общества; 2) «последній отвѣтъ г. Хвольсону» тамъ же и 3) «Idées nouvelles sur l'origine des formes cométaires, Odessa 1877 г.

Ординарный профессор Вальцъ вмѣстѣ съ ученымъ садовникомъ Рудольфомъ—«Index seminum, quae hortus botanicus Universitatis Novae Russiae mutuo commutando offert».

Ординарный профессоръ Леонтовичъ—«древніе города Россіи» по поводу сочиненія Д. Я. Самоковасова въ сборникѣ государственныхъ знаній, т. II и «возраженіе Самоковасову» въ томъ же сборникѣ, т. III.

Ординарный профессоръ Патлаевскій—«о подоходныхъ налогахъ» въ сборникѣ государственныхъ знаній, т. IV.

Экстраординарный профессоръ Лигиъ—1) «Sur les systèmes de tiges articulées» (О системахъ сочлененныхъ шестовъ), въ *Repertorium für reine und angewandte Mathematik*, Band I.; 2) «Note sur l'origine de l'idée de la Cinématique» (замѣтка о происхожденіи кинематики), въ *Nouvelles Annales de Mathématique*, t. XV; 3) «Доказательство одной теоремы Лезана» въ *Nouvelle correspondance Mathématique*, t. II; 4) «Доказательство одной теоремы Неймана, тамъ-же; 5) «Замѣтка о способѣ Кемпе для механическаго рѣшенія уравненій», въ *Запискахъ Новороссійскаго университета*, т. XXII.

Экстраординарный профессоръ Кондаковъ—1) «Древняя архитектура Грузіи». Москва, 1876 г.; 2) «Исторія византийскаго искусства и иконографіи по миниатюрамъ греческихъ рукописей» съ атласомъ (*Planches pour servir à l'histoire de l'art byzantin etc.*), Одесса, 1877 г.

Экстраординарный профессоръ Кочубинскій—1) «Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій. Основная вокализація», Одесса 1877 г.; 2) Три рѣчи: у могилы профессора В. И. Григоровича, у гроба проф. Смирнова, въ собраніи Одесскаго славянскаго общества св. Кирилла и Меѳодія, 11 мая; 3) «Отчетъ (четвертый) о заграничной командировкѣ», въ XXII т. *Записокъ Новороссійскаго университета*.

Экстраординарный профессоръ Малининъ—1) «Судебное признаніе въ гражданскихъ дѣлахъ» въ XXII т. университетскихъ *Записокъ*, 2) «Отчетъ о заграничной командировкѣ», тамъ-же т. XX, 3) рецензію на сочиненіе Миловидова: законная сила

судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ, въ Судебномъ Вѣстникѣ.

Доцентъ Клименко — 1) «Ueber die Bildung des Lactidbromats» (Объ образованіи Лактидбромена), въ 12 тетр. Berichte des deutschen Chemischen Gesellschaft zu Berlin, 2) «объ этилимолочной кислотѣ изъ мяса», въ протоколахъ V съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Варшавѣ.

Лаборантъ Прендель — «Геологическій очеркъ мѣловой формации и словесъ переходныхъ отъ этой формации къ эоцеловымъ образованіямъ» въ IV т. Записокъ Новороссійскаго общества Естествоиспытателей.

Консерваторъ Ршави — «Einige Versuche über die Athmung der Pflanzen» (Нѣкоторые опыты надъ дыханіемъ растений) въ Landwirtschaftlichen Versuchsstation 1876г. XIX.

Консерваторъ Рѣпяховъ — замѣтку о развитіи головного ганглія при бесполовомъ размноженіи олигохэтъ, въ Запискахъ Новороссійскаго общества Естествоиспытателей.

6) И. д. профессора православнаго Богословія Кудрявцевъ прочиталъ въ пользу славянъ Балканскаго полуострова одну публичную лекцію «Мухаммеданская религія въ ея происхожденіи, существѣ и отношеніи въ религіи христіанской», — ординарный профессоръ зоологіи Мечниковъ прочелъ въ пользу же славянъ публичную лекцію, содержаніемъ которой былъ «очеркъ воззрѣнія на человѣческую природу»; ординарный профессоръ ботаники Вальцъ прочелъ въ пользу кассы попечительства о недостаточныхъ студентахъ одну лекцію «о зависимости растений отъ постороннихъ дѣятелей». Кромѣ того многими преподавателями университета читались публичныя лекціи при Новороссійскомъ обществѣ Естествоиспытателей, именно: ординарный профессоръ Головкинскій читалъ минералогію, ординарный профессоръ Вальцъ — ботанику, ординарный профессоръ Мечниковъ — зоологію, по 2 часа въ недѣлю; ординарный профессоръ Веригъ — органическую химію, по 3 часа, экстраординарный профессоръ Умовъ — физіку, профессорскій стипендіатъ, кандидатъ математическихъ наукъ Слещинскій — математику, по 2 часа въ недѣлю.

7) Произведены были въ физико-математ. факультетѣ устные и письменныя испытанія на степень магистра химіи: кандидата Новороссійскаго университета Шебетія Такатара и доктора Геттингенскаго университета Ивана Пономарова и окончены съ успѣхомъ, но диссертеціи еще не представлены. Магистрантъ уголовного права В. Палаузовъ представилъ въ юридической факультетъ, на степень магистра уголовного права сочиненіе «къ вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи». Сочиненіе это признано факультетомъ достойнымъ искомой степени и автору предоставлено право приступить къ защитѣ своего сочиненія въ публичномъ засѣданіи факультета. Тѣмъ же факультетомъ рассмотрѣны и одобрены сочиненія, представленныя магистрами гражданского права Малиннинымъ и Азаревичемъ на степень доктора гражданского права, первымъ подъ заглавіемъ «Судебное признаніе въ гражданскихъ дѣлахъ», а вторымъ «Прекаріумъ по римскому праву». Послѣ публичнаго защищенія своихъ сочиненій, признаннаго факультетомъ удовлетворительнымъ, оба соискателя удостоены степени доктора.

8) Изъ окончившихъ въ университетѣ курсы студентовъ, а равно и подвергавшихся окончательнымъ испытаніямъ постороннихъ лицъ, удостоены: а) степени кандидата: 8 по историко-филологическому факультету, 9 по физико-математическому и 13 по юридическому; б) званія дѣйствительнаго студента: 8 по историко-филологическому факультету, 7 по физико-математическому и 25 по юридическому; изъ нихъ 18-ти предоставлено право въ установленный срокъ представить диссертаціи на степень кандидата.

9) Кандидаты Хаимъ Гохманъ и Овсянниковъ-Буликовскій оставлены при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію—первый по механикѣ, на два года, а второй по сравнительному языкознанію, на 3 года, съ откомандированіемъ за границу на его собственный счетъ.

10) Независимо отъ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей нѣкоторые преподаватели имѣли особыя занятія и исполняли: особыя порученія начальствъ Такъ совѣтомъ рассмотрѣны были

по требованію министерства «проектъ положенія о преміи графа Сперанскаго», по просьбѣ херсонскаго земства «проектъ положенія о херсонскомъ земскомъ сельско-хозяйственномъ училищѣ»; — историко-филологическій факультетъ занимался разсмотрѣніемъ двухъ драматическихъ произведеній, представленныхъ для соисканія преміи И. Г. Вучина за лучшее драматическое сочиненіе, написанное для народнаго театра. Факультетъ не призналъ ни одно изъ нихъ удовлетворяющимъ условіямъ конкурса.

Бывшій ректоръ университета Леонтовичъ, по предложенію г. попечителя, управлялъ одесскимъ учебнымъ округомъ съ 1-го по 14 іюня, съ 17 іюня по 2 сентября и съ 16 сентября по 20 декабря 1876 года; проректоръ А. О. Ковалевскій съ 14 апрѣля по 1 іюня исправлялъ должность ректора; ординарный профессоръ Карастеловъ присутствовалъ, по предложенію г. попечителя, при перевольныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ въ Одесскомъ Реальномъ училищѣ.

III. Хозяйственно-распорядительная часть.

1) Новороссійскій университетъ съ 1-го іюня 1876 г. по 1 іюня 1877 года имѣлъ во своемъ распоряженіи слѣдующія денежныя средства:

Оставалось къ 1 іюня 1876 года отъ суммы, ассигнованной по § 5 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на тотъ годъ на содержаніе университета:

а) по ст. 1 на содержаніе личнаго состава	76369 р. 13 к.
б) по ст. 2 на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы	29522 р. 38 к.
в) по ст. 3 на стипендіи и пособія студентамъ	7950 р. 8 к.
Итого	<hr/> 113841 р. 59 к.

Изъ этой суммы израсходовано:

а) на жалованье, столовые и квартирные служащимъ	63737 р. 46 к.
б) на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы	38236 р. 80 к.
в) на стипендіи и пособія студентамъ университета	7990 р. 8 к.
Сверхъ этого причитается еще къ выдачѣ разнымъ лицамъ за сдѣланные университетомъ заказы	3877 р. 25 к.
Итого	113841 р. 59 к.

По финансовой сметѣ министерства народнаго просвѣщенія 1877 года на содержаніе Новороссійскаго университета въ этомъ году назначено:

по § 5.

а) по ст. 1 на содержаніе личнаго состава	134601 р. —
б) по ст. 2 на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы	49400 р. —
в) по ст. 3 на стипендіи и пособія студентамъ университета	18000 р. —

по § 18.

По ст. 10 на пособіе обществу естествоиспытателей при университетѣ	2500 р. —
Итого	204501 р. —

Сверхъ того ассигновано дополнительнаго кредита:

по § 15.

По ст. 1 на приготовленіе молодыхъ людей къ профессорскому званію и на ученныя командировки	882 р. —
По ст. 2 на біологическую станцію въ городѣ Севастополѣ	2110 р. —
Итого	2992 р. —
А всего	207483 р. —

Изъ этой суммы по 1 июня 1877 г.
израсходовано:

а) на содержаніе личнаго состава.	52590 р. 50 к.
б) на учебныя пособия, хозяйствен- ныя и другіе расходы.	16606 р. 71 к.
в) на стипендіи и пособия студентамъ. г) на пособие обществу естествоис- пытателей при университетѣ	9787 р. 67 к. 2500 р. —
д) на содержаніе приготовляющихся къ профессорскому званію кандидатовъ и на ученія командировки	882 р. —
е) на содержаніе биологической стан- ціи въ Севастополѣ	1500 р. —
Итого	83866 р. 88 к.

Затѣмъ къ 1 июня 1877 года со- стоятъ въ остаткѣ	123616 р. 12 к.
Балансъ	207483 р. —

Сверхъ суммы, отпускаемой изъ каз-
ны, университетъ имѣетъ и свои спеці-
альныя средства, состоящія: а) изъ сбора
платы съ студентовъ за слушаніе лекцій;
б) изъ сбора со студентовъ за матрикулы; и
в) въ пожертвованныхъ капиталахъ на
учрежденіе стипендій.

1) Сбора платы съ студентовъ за слушаніе лекцій къ 1 июня 1876 года ос- талось	929 р. 13½ к.
Съ 1-го июня 1876 года по 1-е июня 1877 года поступило	5440 р. —
Итого	6369 р. 13½ к.

Изъ нихъ перечислено 2% въ сумму
ученаго комитета министерства народнаго
просвѣщенія
 103 р. 60 к. |

Израсходовано на разные предметы, по опредѣленіямъ совѣта.	4901 р. 15 к.
Итого	5004 р. 75 к.

Затѣмъ къ 1 іюня 1877 года ос- талось	1364 р. 38 ¹ / ₂ к.
2) Сбора за матрикулы къ 1 іюня 1876 года оставалось	12 р. 31 ¹ / ₂ к.
Съ 1-го іюня 1876 года по 1 іюня 1877 года поступило	420 р. —
Итого	432 р. 31¹/₂ к.

Изъ этой суммы въ отчетномъ году израсходовано	202 р. 49 к.
Затѣмъ къ 1 іюня 1877 г. осталось .	229 р. 82 ¹ / ₂ к.

3) Пожертвованныхъ капиталовъ на содержаніе изъ % оныхъ стипендіатовъ къ 1 іюня 1876 года оставалось:	
наличными деньгами	3724 р. 61 ³ / ₄ к
въ процентныхъ бумагахъ	105050 р. —
Итого	108774 р. 61³/₄ к.

Съ 1-го іюня 1876 года по 1 іюня 1877 года поступило:	
пожертвованныхъ капиталовъ	27300 р. —
процентовъ на пожертвованныя ка- питалами	7952 9 ¹ / ₂ к.
Итого	35252 р. 9¹/₂ к.
А всего	144026 р. 71¹/₄ к.

Изъ этой суммы съ 1 іюля 1876 г. по 1 іюля 1877 года выдано стипендій студентамъ университета	5394 р. 82 к.
Куплено процентныхъ бумагъ на усиленіе капитала	6000 р. —
Затѣмъ къ 1 іюня 1877 г. осталось:	
наличными деньгами	281 р. 89 ¹ / ₄ к.
процентными бумагами	132350 р. —
Итого	132631 р. 89¹/₄ к.
Балансъ	144026 р. 71¹/₄ к.

2) Съ 1 іюня 1876 по 1 іюня 1877 года поступило пожертвованій: а) *деньгами*: капиталъ въ 12 т. руб. за-

включающійся въ 3-хъ билетахъ государственнаго 5% внутренняго займа перваго выпуска, безъ вытрышей, пожертвованный умершимъ штабъ-капитаномъ Генрихомъ Вѣревскимъ на учрежденіе въ Новороссійскомъ университетѣ двухъ стипендій имени Генриха Корчака; б) книгами—отъ ординарнаго профессора Новороссійскаго университета П. П. Цитовича 148 названій различнаго рода сочиненій, въ числѣ коихъ есть довольно цѣнныя и рѣдкія книги; отъ экстраординарнаго профессора А. А. Кочубинскаго — новый и полный словарь, первое отдѣленіе, нѣмецко-россійско-французскій словарь, изданный Ив. Геймомъ; Москва 1796 г.; отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, князя В. Д. Дабижа—нѣсколько сочиненій по отдѣламъ славянорусской филологіи и по естествовѣдѣнію, заключающихъ въ себѣ 93 книги и двѣ рукописи начала прошедшаго столѣтія, именно: отъ вѣты архіепископу Питириму старцевъ Александра, Іосифа и Герасима и молитвословъ по вся дни; в) разными принадлежностями — отъ предводителя дворянства одесскаго уѣзда И. И. Куриса для оранжереи ботаническаго сада — богатая коллекція орхидей, древовидные папоротники *Todea africana* и *Blechnum trigonadense*, три вида *Selaginella*, *Echekeria metallica* и огромный стволъ умершаго древовиднаго папоротника *Balanium antarcticum*; 2) церковною утварью отъ г-жи Скаржинской — чистая шелковая пелена на аналой подъ Евангеліе, представляющая, по нязществу работы и цѣнности матеріала, значительную стоимость и отъ г-жи Струве — шесть подвѣсокъ къ лампадамъ, шитыхъ по голубому репсу шелкомъ и золотомъ, подарковъ весьма цѣнныхъ.

3) Правленіемъ Новороссійскаго университета, на основаніи предоставленнаго ему § 51 общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ права, заключены условія: 1) на ремонтъ университетскихъ зданій, суммою въ 5949 руб. 63 к., и 2) на поставку какъ для университета, такъ равно и для нѣкоторыхъ, находящихся въ Одессѣ, вазонныхъ учебныхъ заведеній 14200 пуд. грушеваго антрацита, по 43¹/₂ коп. за пудъ.

IV. Обь учащихся.

1) Сравнительная таблица числа студентовъ и постороннихъ слушателей, состоявшихъ въ университетѣ въ 1876 — 77 академическомъ году.

Въ Новорос- сійскомъ уни- верситетѣ.	1876		Въ 1876 — 77 академическомъ году поступило.						въ теч. 1876-77 академическ. года выбыло	
	къ 1-му юня года состоялось.	къ 1-му юня года состоялось.	Изъ гимназій.	Изъ семинарій.	Изъ университет.	Изъ Демидовск. Лицея.	Изъ Технологи- ческаго инстит. Всего посту- пило.	До окончанія курса.	До окончанія курса.	
Студентовъ.	286	313	50	60	20	4	1	135	63	45
Посторон. слушателей.	15	11								

2) Вѣдомость о числѣ учащихся въ университетѣ къ 1-му юня 1877 года.

	Число студентовъ.					Число постороннихъ слушателей.	Всего
	Въ историко-фило- логическомъ факультѣ.	Въ естественн.-мате- матическомъ фа- культѣ.	Отдѣленіе есте- ственныхъ наукъ	Отдѣленіе есте- ственныхъ наукъ	Въ юридическомъ фа- культѣ.		
Студентовъ и по- стороннихъ слу- шателей	83	29	92	109	313	11	324

3) Вѣдомость о числѣ студентовъ освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій въ 1876—77 академическомъ году.

	Всѣхъ студент.	Число освобожденныхъ			% общаго числа студентовъ.
		На годъ (вполнѣ).	на полугодіе (на половину).	ВСЕГО.	
Изъ числа бывшихъ въ теченіе академическаго года студентовъ въ Новоросійскомъ Университетѣ	421	206	42	238*)	56%

Въ теченіе академическаго года было стипендіатовъ: на сумму, назначенную по штату университета—96, на сверхштатную сумму, ассигнованную для кавказскихъ стипендіатовъ—10; пансіонеровъ Государя Императора—2; славянскихъ стипендіатовъ—2; кубанскаго казачьяго войска—5; на счетъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ на стипендіи: имени графа Д. А. Толстаго—1; тайнаго совѣтника Тройницкаго—1; И. Т. Ягницкаго—4; М. Д. Микрюковой—4; Л. Ефруси—2; бывшаго профессора Рафаловича—1; доктора Мазія—1; барона И. К. Унгернштернберга—1; М. Гр. Криворотова—1; имени Его Величества, учрежденной болгарскими колонистами—1; на счетъ Бессарабскаго земства—3; духовнаго вѣдомства—1; князя Абамелика—1; Маринаки—1; русскаго общества пароходства и торговли—1; общества сельскаго хозяйства южной Россіи—1; всего стипендіатовъ состояло 140.

*) Въ томъ числѣ освобождены: по прошеніямъ—120, стипендіатовъ университета, на основаніи § 108 общаго устава университетовъ 1869, и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ—9.

V. ВЪДОМОСТЬ

о числѣ и наименованіи учебно-вспомогательныхъ учрежденій при
Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ и состояніи оныхъ
въ 1876-7 академическомъ году.

Число учреждений

Наименованія и составъ учебно-вспомогательныхъ учреждений.

1

Университетская библіотека

Книгъ русскихъ и иностранныхъ { сочиненій . . .
томовъ

Періодическихъ изданій { названій
томовъ

Рукописей (томовъ или тетрадей). { названій . . .
томовъ

Картъ, рисунковъ, портретовъ и { названій . . .
чертежей (листовъ) } томовъ

2

Студентская библіотека.

Книгъ { названій
томовъ

Періодическихъ изданій { названій
тетрадей и томовъ

Рукописей, картъ, гравюръ, рисунковъ и плановъ (лис.)

Въ нихъ состояло къ 1-му января 1876 года.		Вновь приобретено въ 1876 году.			Втеченіи 1876 года выбыло.		За симъ состояло къ 1 января 1877 года.				
Нуме- ровъ.	Экзем- пляровъ	Нуме- ровъ	Экзем- пляровъ	НА СУММУ		Нуме- ровъ.	На сумму	Нуме- ровъ.	Экзем- пляровъ	НА СУММУ.	
				РУБ.	К.					РУБ.	К.
34932	—	1608				28	} 70 р.	36512			
59828	—	5581				42		62267			
697	—	6				—	—	703			
13047	—	403				—	—	13450			
	149180 94 К.			6108	8					155119	2
112	—	3				—	—	115			
112	—	3				—	—	115			
584	—	—				—	—	584			
592	—	—				—	—	592			
3689		307				—	—	3996			
6212		461				—	—	9673			
85	3756 Р. 20 К.	4		521	85	—	—	89		4278	5
1204		60				—	—	1264			
31		3				—	—	34			

Число учреждений

Наименованія и составъ учебно-вспомогательныхъ
учрежденій.

3

Астрономическая обсерваторія.

Инструментовъ астрономическихъ и геодезическихъ .

— топографическихъ

— физическихъ

— механическихъ

Книгъ и журналовъ

Моделей

Подвижной утвари и другихъ принадлежностей . .

4

Кабинетъ практической механики.

Моделей

Подвижной утвари и другихъ принадлежностей . .

Книгъ

5

Физическій кабинетъ съ лабораторією.

Инструментовъ и приборовъ

Химическихъ препаратовъ

Въ нихъ состояло къ 1-му января 1876 годз.		Вновь приобрътено въ 1876 году.				Втеченіи. 1876 года выбыло		За симъ состояло къ 1 января 1877 года.			
Нуме- ровъ	Экзем- плярвъ	Нуме- ровъ	Экзем- плярвъ	НА СУММУ		Нуме- ровъ.	На сумму	Нуме- ровъ.	Экзем- плярвъ	НА СУММУ.	
				РУБ.	к.					РУБ.	к.
31	31	—	—	—	—	—	—	31	31	13120	34
16	16	—	—	—	—	—	—	16	16	341	50
62	62	3	4	125	93	—	—	65	66	492	93
1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	100	—
1	21	—	—	—	—	—	—	1	21	320	40
24	24	—	—	—	—	—	—	24	24	74	56
109	109	2	2	60	—	—	—	111	111	1026	69
196	—	30	—	1092	36	—	—	226	—	9424	4
21	—	2	—	70	—	—	—	23	—	455	58
—	—	3	—	12	—	—	—	3	—	12	—
510	631	68	68	1297	68	1	1	577	699	15687	98
1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	216	4

Число учреждений

Наименованія и составъ учебно-вспомогательныхъ
учрежденій.

Разнаго рода посуда и мебель
Книгъ, атласовъ и моделей

6 **Химическая лабораторія и кабинетъ.**

Химическихъ препаратовъ, реактивовъ и другихъ
принадлежностей

7 **Минералогическій кабинетъ съ лабораторією.**

Минераловъ
Геологическихъ и географическихъ картъ
Подвижной утвари и другихъ принадлежностей

8 **Кабинетъ физической географіи.**

Книгъ, атласовъ, глобусовъ и картъ
Инструментовъ

Въ нихъ состояло нъ 1-му января 1876 года.		Вновь приобрѣтено въ 1876 году.				Втеченіи 1876 года выбыло.		За симъ состояло нъ 1 января 1877 года.			
Нуме- ровъ.	Экзем- пляровъ	Нуме- ровъ	Экзем- пляровъ	НА СУММУ		Нумеровъ.	На сумму	Нуме- ровъ.	Экзем- пляровъ	НА СУММУ.	
				РУБ.	К.					РУБ.	К.
8	9	1	1	28	—	—	—	2	10	120	10
43	54	4	4	41	60	—	—	47	59	244	17
1430	1489	5	8	837	66	—	—	1435	1497	22529	98
605	—	—	—	—	—	—	—	605	—	7958	19
21	—	—	—	—	—	—	—	21	—	919	26
95	—	18	—	858	8	—	—	113	—	3469	38
56	72	—	—	—	—	—	—	56	72	930	19
35	40	—	—	—	—	—	—	35	40	1971	77

Число учреждений

Наименованія и составъ учебно-вспомогательныхъ учреждений.

9

Метеорологическая обсерваторія.

Инструментовъ и снарядовъ
Книгъ, атласовъ и моделей

10

Кабинетъ геологическій и палеонтологическій.

Книгъ и другихъ изданій
Гипсовыхъ моделей
Коллекцій разныхъ окаменѣлостей послѣтретичныхъ
позвоночныхъ животныхъ
Подвижной утвари и другихъ принадлежностей . .

Ботаническій кабинетъ.

11

Сухихъ растений
Инструментовъ и приборовъ
Коллекцій гипсовыхъ и восковыхъ моделей, препара-
товъ и проч.
Книгъ
Подвижной утвари, посуды и проч.

Въ нихъ состояло къ 1-му января 1876 года.		Вновь приобрѣтено въ 1876 году.				Втеченіи 1876 года выбыло.		За симиъ состояло къ 1 января 1877 года.			
Нумеровъ.	Экземплярвъ	Нумеровъ	Экземплярвъ	на сумму		Нумеровъ	на сумму	Нумеровъ	Экземплярвъ	на сумму.	
				руб.	к.					руб.	к.
38	52	—	—	—	—	—	—	38	52	1455	79
8	8	—	—	—	—	—	—	8	8	36	30
на сумму	452 р. 4 к.	—	—	697	16	—	—	—	—	1149	20
»	103 р. 36 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	103	36
»	3031 р. 19 к.	—	—	84	46	—	—	—	—	3115	65
»	1717 р. 36 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	1717	38
49300	49300	—	—	—	—	—	—	49300	49300	3013	—
20	—	—	—	—	—	—	—	20	—	1113	9
30	—	—	—	—	—	—	—	30	—	25	50
30	—	43	52	87	80	—	—	73	82	619	40
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2509	97

Число учреждений

Наименованія и составъ учебно-вспомогательныхъ
учрежденій.

12

Ботаническій садъ

- Оранжерейныхъ растений
- Кустарныхъ и травъ
- Подвижной утвари и другихъ принадлежностей . .

13

Зоологическій кабинетъ съ лабораторіею.

- Книгъ и другихъ изданій
- Чучель и препаратовъ въ спиртѣ
- Инструментовъ
- Подвижной утвари и другихъ принадлежностей . .

14

Зоотомическій кабинетъ съ лабораторіею.

- Скелетовъ и препаратовъ въ спиртѣ
- Книгъ и другихъ изданій
- Инструментовъ
- Подвижной утвари и другихъ принадлежностей . .

Въ нихъ состояло къ 1-му января 1876 года.		Вновь приобретено въ 1876 году.				Втеченіи 1876 года выбыло.		За симиъ состояло къ 1 января 1877 года.			
Нуме- ровъ.	Экзем- пляровъ	нуме- ровъ	Экзем- пляровъ	на сумму		Нумеров.	на сумму	Нуме- ровъ.	Экзем- пляровъ	на сумму.	
				руб.	к.					руб.	к.
640	—	—	—	—	—	—	—	640	—	—	—
1252	—	—	—	—	—	—	—	1252	—	—	—
49	—	—	—	—	—	—	—	49	—	388	85
138	—	72	—	300	—	—	—	210	586	—	—
2785	—	850	—	189	92	—	—	3685	—	18548	34
53	—	70	—	109	6	—	—	123	—	—	—
48	—	1	—	16	—	—	—	49	—	—	—
380	—	—	—	—	—	—	—	380	—	} 6527	82
72	72	1	5	10	—	—	—	73	77		
77	119	13	55	205	81	—	—	90	174		
207	—	—	—	—	—	—	—	207	—		

Число учреждений	Наименованія и составъ учебно-вспомогательныхъ учреждений.
15	Физиологическій кабинетъ.
	Приборовъ и лабораторной мебели Реактивовъ и препаратовъ
16	Техническій кабинетъ съ лабораторією.
	Разныхъ техническихъ изданій и принадлежностей. химическихъ препаратовъ, реактивовъ и посуды
18	Агрономическій кабинетъ съ лабораторією.
	Точныхъ измѣрительныхъ приборовъ Платиновой и серебряной посуды Разныхъ инструментовъ, фарфоровой и прочей посуды Книгъ и другихъ изданій Подвижной утвари и другихъ принадлежностей

Въ нихъ состояло къ 1-му января 1876 года.		Вновь приобретено въ 1876 году.			В теченіи 1876 года выбыло.		За снѣгъ состояло къ 1 января 1877 года.				
Нуме- ровъ.	Экзем- плярновъ	Нуме- ровъ	Экзем- плярновъ	НА СУММУ		Нумеровъ.	На сумму	Нуме- ровъ	Экзем- плярновъ	НА СУММУ.	
				РУБ.	к.					РУБ.	к.
140	—	15	—	537	—	—	—	159	—	2871	72
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	106	87
274	4601	Стекловъ и реактивовъ		715	—	—	—	274	4601	7919	45
52	145	—	—	—	—	—	—	52	145	} 10383 90	
15	24	—	—	—	—	—	—	15	24		
442	1164	12	44	177	8	—	—	454	1208		
26	26	—	—	—	—	—	—	26	26		
51	71	1	4	204	75	—	—	52	75		

**Названия и составъ учебно-вспомогательныхъ
учрежденій**

18

Музей изящныхъ искусствъ.

- Изданій съ эстампами, сочиненій съ рисунками и атласовъ
- Гипсовыхъ слѣпковъ: статуй, бюстовъ, барельефовъ, облесковъ и утвари
- Коллекцій слѣпковъ съ работъ изъ слоновой кости .
- Иконъ, картинъ и фотографій
- Хромолитографій, литографій и гравюръ (листовъ)
- Амфоръ древнихъ и ручекъ съ клеймами
- Древнегреческихъ живописныхъ вазъ
- Оригинальныхъ скульптуръ
- Дактилютека Липперта
- Мелкихъ древностей
- Утвари

19

Минцъ-кабинетъ

- Монетъ: золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ
- Медалей русскихъ и иностранныхъ

Въ нихъ состояло къ 1-му января 1876 года.		Ново приобретенно въ 1876 году.				Втеченіи 1876 года выбыло.		За симиъ состояло къ 1 января 1877 года.			
Нуме- ровъ.	Экзем- плярвъ	Нуме- ровъ	Экзем- плярвъ	на сумму		Нумеровъ.	на сумму	Нуме- ровъ.	Экзем- плярвъ	на сумму	
				руб.	к.					руб.	к.
170	—	8	10	486	40	—	—	178	—	4445	88
100	100	—	—	—	—	—	—	100	100	2366	43
1	125	—	—	—	—	—	—	—	125	160	—
433	433	235	235	393	87	—	—	668	668	833	86
90	—	14	124	37	50	—	—	104	—	37	50
169	169	—	—	—	—	—	—	169	169	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	10	—	659	85
77	77	—	—	—	—	—	—	77	77	—	—
2000	2000	—	—	—	—	—	—	2000	2000	112	50
184	—	—	—	—	—	—	—	184	—	—	—
31	—	1	1	170	—	—	—	32	—	833	—
2637	2637	91	91	94	—	—	—	2728	2728	1650	50
1125	1125	4	4	—	—	—	—	1129	1129		

II. Часть ученая.

КЪ ВОПРОСУ
О ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ
СЛАВЯНСКИХЪ НАРЪЧІЙ.

ОСНОВНАЯ
ВОКАЛИЗАЦІЯ

ПЛАВНЫХЪ СОЧЕТАНІЙ: ВОНС. + л, р + ж — ь + ВОНС.

I.

ИССЛѢДОВАНІЕ

А. КОЧУБИНСКАГО,

доцента императорскаго новорос. университета, непремѣннаго члена императ. общества любителей
естествознанія, антропологіи и этнографіи въ Москвѣ.

ИМПЕРАТОРСКОМУ ОБЩЕСТВУ

ЛЮБИТЕЛЕЙ

ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

при

ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

въ знакъ признательности

сочинитель.

КЪ ВОПРОСУ

О ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

СЛАВЯНСКИХЪ НАРЪЧІЙ.

ОСНОВНАЯ ВОКАЛИЗАЦІЯ

ПЛАВНЫХЪ СОЧЕТАНІЙ: КОНС. + л, р + з · ъ + КОНС.

«Ἔστι δὲ καὶ μὴ ἐκατέρωσ φωνή».
Proc. Caes. «De bel. got» III. 14.

«Развь русскіе не суть кров-
ныя дѣти знаменитыхъ сла-
вянъ, искони обитателей стра-
ны, досель ихъ носящей и
питающей». Каченовскій.
«Вѣстникъ Европы». 1830. I.
46.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Результатъ моихъ нѣскольколѣтнихъ работъ въ области историческаго изученія славянскихъ языковъ, результатъ моихъ разновременныхъ шатаній межъ славянъ, предлагаю я на судъ людей, интересующихся судьбами славянскаго міра, въ моемъ настоящемъ изслѣдованіи.

Изслѣдованіе это — этнографическій очеркъ членовъ нашей славянской семьи со стороны языка.

Переводя свои работы въ область лингвистическихъ занятій, я былъ убѣжденія, что въ нихъ едино правый путь для пониманія кардинальныхъ вопросовъ исторической жизни данной исторической особи.

Если справедливо, что ни форма черепа, ни растительность волосъ, ни цвѣтъ кожи не образуютъ

еще людей или народъ — его образуетъ языкъ и жизнь; что чѣмъ меньшее значеніе получаетъ зоологическое описаніе, тѣмъ большее выпадаетъ на долю языка и исторіи — вспомнимъ хоть признаки, входящіе въ этнографическое понятіе мадьяра: то столь же справедливо, что изъ двухъ факторовъ — языка и жизни, первый есть рѣшающій, основной. Языкъ сплочаетъ людей, какъ животныхъ индивидуумовъ, въ одну этнографическую особь, которую мы называемъ народомъ.

Смѣю думать, что и мои лингвистическіе этюды не безъ пользы и для историческаго знанія. Этнографія лингвистическая предшествуетъ исторіи.

Вопросъ о родствѣ членовъ славянской семьи, точнѣе, вопросъ о пониманіи этого родства, безспорно, кардинальный въ наукѣ славяновѣдѣнія, въ одно и тоже время и весьма старій, и весьма новый. Позади его уже цѣлое столѣтіе, а подвинулся онъ на шагъ. Если, послѣ моего изслѣдованія, можно будетъ сказать — онъ подвинулся на два — я достигъ своей цѣли.

Я остановился на явленіи или рядѣ явленій, которыя при всякой попыткѣ къ уясненію отмѣченнаго выше вопроса были въ тѣни: я разумѣю здѣсь плавныя сочетанія *лз*, *рз* межъ консонантовъ, и съ точки зрѣнія ихъ я старался уяснить понятіе родства языковъ, или, точнѣе, нарѣчій славянской семьи. Правда, точка эта не впервые мною употреблена въ дѣло — она уже въ трудахъ Максимовича, Пфуля, Потемни, Матценауера, Гейтлера, Шмидта: но при недостаточно полномъ собраніи матеріала изъ исторической жизни славянскихъ языковъ, которая опредѣляется пространствомъ отъ 8 до 9 вѣковъ, и діалекто-

логіи, эта точка не была достаточно выяснена и освѣщена. Восполнить это — цѣль моего труда.

Какъ необходимое вступленіе — очеркъ шатающагося положенія вопроса о размѣщеніи вообще членовъ аріоевропейской семьи, въ которой не на послѣднемъ мѣстѣ славянскіе языки, и критика основъ ходячей систематизаціи этихъ языковъ. Какъ часть общаго, лингвистика славянская жила и живетъ въ тѣсной связи съ общимъ языкознаніемъ.

Методъ мой, естественно, сравнительно-исторической.

Быть возможно полнымъ и краткимъ — правило, которому я слѣдовалъ. Отсюда всѣ мелкія выкладки только отмѣчены; процесса самага я обычно избѣгалъ.

Прійдя къ нѣкоторымъ результатамъ, которые идутъ въ разрѣзъ съ общепринятыми воззрѣніями, я обязанъ прежде всего тому, что я подбиралъ и собиралъ во-едино крупницы, падавшія со стола господей моихъ. Я повторялъ слова М. Бреая: «en réunissant en un faisceau tous les idiomes de même famille on peut les compléter l'un par l'autre et expliquer la plupart des faits que les grammaires spéciales enregistrent sans les comprendre». («Grammaire comparée des langues indo-européennes par Fr. Bopp». t. I. introduction XL).

Согрѣшилъ бы, если бы въ заключеніе позабылъ о тѣхъ, которые были охочими помощниками въ моихъ занятіяхъ: о грекоунитскомъ крилошанинѣ, Ант. Степ. Петрушевичѣ, во Львовѣ; гг. Патерѣ, Вѣртяткѣ, Небескомѣ, Эмлерѣ, членахъ «Музея королевства чешскаго», и Цейлерѣ, бібліотекарѣ имп. кор. университета, въ Прагѣ; свящ. Горникѣ и Смолярѣ, въ Буди-

шинѣ; проф. Ягичѣ, въ Берлинѣ; Ад. Ив Добрянскомѣ, въ Чертыжномѣ (землин. ком. въ Венгрии); Ст. Новаковичѣ, Даничичѣ, Я. Шафарикѣ (†), въ Бѣлградѣ; кан. Ф. Рачкомѣ, Матковичѣ и Ганелѣ, въ Загребѣ,—
«ať jim ráni bŭh zaplatí.»

А. К.

Прага — Одесса.

8/20 авг. 1876 — 8 февр. 1877.

Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій.

ОСНОВНАЯ ВОКАЛИЗАЦІЯ

главныхъ сочетаній: коно. + л, р + х — ъ + коно.

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

ГЛАВА I.

Размѣщеніе членовъ арійской семьи.

Если не въ той мѣрѣ, какъ классификація человѣка и его рѣчи — морфологическая система довольствуется тремя группами, генеалогическая (матеріальная) требуетъ признанія (приблизительно) ста разрядовъ человѣка и его рѣчи ¹⁾; то тѣмъ не менѣе, и каждая частная классификація — вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ языковъ въ семьѣ, насчитывающей въ средѣ своей извѣстное значительное число членовъ — оторванныхъ-ли когда-то другъ отъ друга и разнесенныхъ по лицу земли, или образовавшихся

¹⁾ Критика морфологическихъ теорій — отъ Шлегеля до М. Миллера — и прозрѣть генеалогической классификаціи, упускающей изъ виду особенное положеніе рѣчи дикарей, могущей въ теченіе немногихъ поколѣній измѣниться почти до неузнаваемости — въ книгѣ Фр. Миллера «Grundriss der Sprachwissenschaft» I (Wien. 1875). 63 — 77. 82 — 98.

внѣ первоначальной семейной связи, вопросъ этотъ — одинъ изъ самыхъ сложныхъ и темныхъ вопросовъ науки объ языкѣ—языкознаніи.

Не мала по численности своихъ членовъ наша семья—семья индо-европейскихъ народовъ, и вопросъ объ отношеніяхъ членовъ ея между собой — доселѣ еще открытый въ наукѣ, не смотря на то, что рѣшеніе его имѣетъ свою уже длинную исторію: она идетъ съ перваго основанія сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ.

Для знаменитаго основателя сравнительной грамматики основной опредѣленія взаимныхъ отношеній языковъ нашей семьи была тѣснѣйшая связь группъ: литовско-славянской и арійской (зендо-персо-санскритъ) ¹⁾. Обстоятельнѣе и полнѣе ту же мысль развилъ Кунъ: онъ особенно напиралъ на близость въ мѣстоименіи: *тою* = санскр. *tasja*, инд. *tahé*; *азъ* = с. *aham*, з. *azem*; *мене, тебе* = з. *tana*, *tana* и др. ²⁾. Но указанія Боппа, Куна не нашли сочувственной встрѣчи, не смотря на всю вѣскость ихъ: они не соотвѣтствовали поэтическому направленію новой науки, лучшимъ выразителемъ котораго была книга Пикте «*Les origines indo-européennes*», въ которой на основаніи немногихъ данныхъ создавалась цѣлая жизнь праотцевъ нашей семьи, и мысли Боппа, Куна безъ труда заглушила блестящая, быстро рѣшившая столь темный вопросъ, какъ вопросъ объ взаимныхъ отношеніяхъ языковъ нашей семьи, теорія А. Шлейхера — Шлейхерово родословное древо. Древо ясно и просто указало, гдѣ, кто чья мать, отецъ; ходъ доисторической исторіи нашего племени являлся какъ на ладони, и древо — чрезъ нѣсколько лѣтъ по своему появ-

¹⁾ Bopp «*Vergleichende Grammatik*». 3 изд. I. § 11, 14, 88, особенно 21, гдѣ: «*Die lettischen und slavischen Sprachen, welche länger als die klassischen, germanischen und keltischen mit dem Sanscrit vereinigt geblieben sind...*» Ср. прим. стр. 39. Боппъ былъ этого взгляда уже при первомъ изданіи своей книги — въ 1835 году. Основной мотивъ—судьба звука *k*: одна у аrio-славянъ (с, z), иная у остальныхъ (*k*, *p*).

²⁾ «*Къ древнѣйшей исторіи индо-европейскихъ народовъ*» въ «*Indischen Studien*» Вебера. I.

леніи, сдѣлалось ходячей, обыденной «истиной», перейдя даже въ учебники для школьниковъ ¹⁾. По древу, литво-славяне и нѣмцы одного рода-племени; наоборотъ, межъ славянами и арійцами родство, какъ говорятъ русская поговорка—десятая вода на киселѣ.

Но въ дѣйствительности, мотивы, указанные Шлейхеромъ, далеко не такого рѣшительнаго характера, чтобы сразу подорвать значеніе доводовъ, приводимыхъ Боппомъ и Куномъ въ доказательство ближайшаго родства литво-славянъ и арійцевъ и болѣе далекаго — литво-славянъ и нѣмцевъ: заманчивость цѣльности системы дала мыслямъ Шлейхера общее легкое распространеніе. Мѣня *a* на *i* (*трѣдѣ*, но лит. *trėdzu*, сѣв.-нѣм. *drita*) знакома не однимъ нѣмцамъ и славянамъ, — напр. въ греческомъ и латинскомъ языкахъ (*лжкѣ*, лит. *lėnkti*, лат. *linguiet*; *хелѣдѣ* — *hirundo*). Тоже справедливо и относительно вокализаціи носовыхъ (скр. *santi* = рс. *сутѣ*). Измѣненіе первоначальнаго *bi* на *m* въ склоненіи именномъ (лит. *sunimtis* вм. * *sunubhis*)—кульминаціонный пунктъ въ доводахъ Шлейхера — не позволяетъ еще заключать объ абсолютной необходимости нѣмецко-славянскаго единства ²⁾. Мѣня *m*—*n*, вставка *t* между *sonz.* и *r* (*строуѣ*, *√sru*) — явленія обычныя и внѣ сферы нѣмецко-славянскихъ языковъ. Потеря аугмента, аблатива не ограничивается нѣмецкими и славянскими языками; различеніе въ *adj.* т. н. *опредѣленной* и *неопредѣленной* формъ — есть сходство синтаксическое, такъ какъ способы образованія славянской формы: осн. + *z*, *ь* + *u* и

¹⁾ Теорія Шлейхера въ «Beiträge zur vergl. Sprachforsch.» I, «Compendium» и въ русскихъ брошюрахъ.

²⁾ Исхоня могла бытовать и форма *bhis.* и *mis.* (G. Meyer «Zur Geschichte der indogermanischen Stammbildung». 1875. 3.) Впрочемъ, даже для I. Шмидта, о которомъ ниже, согласіе нѣмецкаго и славянскаго консонантизма въ измѣненіи *hh* на *m* — фактъ первой важности («Die Verwandtschaftsverhältnisse der indogermanischen Sprachen»). О возможности совместнаго бытованія двухъ и вообще нѣсколькихъ формъ первоначально одного явленія въ правыхъ—см. критику пріемовъ школы Шлейхера франц. лингвиста Мишеля Бресса «Langue indo-européenne» въ «Journal des Savants». 1876 oct. 633 и сл.

нѣмецкой «слабой»: осн. + *n* (изъ *an*) не имѣютъ ничего общаго ¹⁾. Напротивъ, славянскій (литовскій) способъ находить вполне сочувственный отзывъ въ звуцѣхъ — въ т. наз. *kesra descriptionis*: «*khu-rem jīm ašavanem*» (ас. *s.*) = слав. *свѣтъ* + *и осѣль*.

Позднѣе, теорія Шлейхера подверглась видоизмѣненію въ томъ смыслѣ, что, сохранивши обоихъ Шлейхеровыхъ прародителей, Лотнеръ и Фикъ размѣстили ихъ иначе: одного исключительно для Азіи, другаго исключительно для Европы, тогда какъ у Шлейхера азіатскій прародитель захватывалъ и большую часть языковъ Европы ²⁾.

Среди общаго господства взглядовъ Шлейхера на доисторическую жизнь индо-европейскаго племени, одинъ старый Поттъ поддерживалъ мысли основателя сравнительной грамматики ³⁾, пока

¹⁾ Schmidt «Die Verwandtschaftsverhältnisse». 5. Образование нѣмецкой опредѣленной формы — посредствомъ суффикса *an* (= *en* лицо дѣйствующее) обстоятельно изложено у *Herm. Osthoff'a* «Forschungen im Gebiete der indogerm. nominalen Stammbildung» 2 часть — «Zur Geschichte des schwachen deutschen adjectivums». Iena 1876. p. 119. 121.

²⁾ Первый высказалъ мысль объ общемъ европейскомъ прародителѣ — Лотнеръ въ «Zeitschrift für vergl. Sprachfor.» Kuhn'a (1858). Языкъ — G. Curtius на основаніи судьбы *a* въ языкахъ Европы (= *o, e*) — «Über die Spaltung des A-lautes im griechischen und lateinischen» въ «Berichte über die Verhandlungen d. k. Sächs Gesel. d. Wiss. zu Leipzig. Phil.—hist. Classe.» XVI 1864 p. 9—12. Но мысль эту можно доказать съ натяжками, ибо самъ Курціусъ указываетъ, что въ звуцѣ *a* = *e, o* (р. 9). слѣд. нѣтъ *однобразія* и въ Азіи. Обстоятельное развитіе таже мысль Фикомъ въ его полемическомъ сочиненіи: «Die ehemalige Spracheinheit der Indogermanen Europa's.» 13. 3. По новой схемѣ родословнаго древа составилъ Фикъ и свои словари языковъ — «Vergleichende Wörterbücher der indogerm. Sprachen sprachgeschichtlich (!) angeordnet» 3 тома — *mutatis mutandis*. иллюстрація въ «Compendium» у Шлейхера. Матеріалъ полезный. О приемъхъ же Фика, механическихъ, Curtius замѣтилъ справедливо: «Фикъ слишкомъ смѣлъ и многие его выводы слишкомъ воздушны» — «Grundzüge d. Griech. Etym.» 4. p. 59. 61 прим. О томъ, съ какою осторожностью можно и должно пользоваться индукціей при реституціи древнѣшаго неизвѣстнаго языка изъ болѣе новыхъ его отпрысковъ — см. критичу приемовъ Шлейхеро—Фика, школы «безграничной свободы», у Бреала: «Langue indo-européene» (ср. выше).

³⁾ См. его «Wurzelwörterbuch d. indgtrm. Sprachen». 1867. I. 10: «славянскіе языки могутъ заключать въ себѣ черты весьма тѣсной связи съ азіатскими вѣтвями нашего племени — что и идетъ въ разладъ съ географичес-

наконецъ ученіе Шлейхера не нашло обстоятельнаго, и энергическаго протеста со стороны даровитѣйшаго изъ его учениковъ—Иоанна Шмидта. Я разумѣю здѣсь его небольшое, но блестящее по своей документальности сочиненіе—«О родственныхъ отношеніяхъ индо-европейскихъ языковъ», о которомъ мы уже упоминали выше.

«Славяне съ литовцами одинаково близки и къ нѣмцамъ, и къ арійцамъ Азии» — таковъ основной выводъ, къ которому пришелъ Шмидтъ, сдѣлавши сравнительную провѣрку доводамъ старыхъ учителей нашей науки — Воппа, Куна, Потта, и ихъ противниковъ — Шлейхера и его школы. Пригодное у Шлейхера объ отношеніяхъ славянъ и нѣмцевъ Шмидтъ сохранилъ и у себя; старыя указанія Воппа, Куна, Потта о необходимо долгомъ и тѣсномъ общеніи славянъ и арійцевъ сведены въ одну связаную и ясную картину. Отъ себя Шмидтъ прибавилъ доказательства, взятая изъ словаря — сравнилъ матеріально съ одной стороны языка литовско-славянскіе и нѣмецкіе, съ другой тѣже и арійскіе, отдѣльно литовско-славянскіе, отдѣльно нѣмецкіе. Принимая свой основной выводъ къ вопросу о самомъ генезисѣ многочисленныхъ языковъ нашей семьи, Шмидтъ, вмѣсто того чтобы одни языки соединять въ насильственномъ бракѣ, другіе, соединяемые самой природой, также немилостиво разъединять, въ географическомъ размѣщеніи ихъ указалъ готовый, даваемый самой природой образъ ихъ родственныхъ отношеній: природа не знаетъ рѣзкихъ демаркаціонныхъ линій между территоріями народовъ, строго очерченныхъ областей; также точно природа не знаетъ строгихъ разграниченій между языками-сосѣдами. Одинъ типъ языка незамѣтно переходитъ въ другой чрезъ рядъ посредствующихъ членовъ; но въ исторической борьбѣ многіе посредствующіе члены погибли — здѣсь-то причина нерѣднаго несходства двухъ близкихъ географически типовъ въ *настоящую минуту*. «Славяне съ литовцами ни арійцы, ни европейцы. Какъ Европо

ниъ положеніемъ ихъ—черты, которыя указываютъ на болѣе позднее отдѣленіе славянъ отъ арійцевъ. Основанія тѣже. что у Воппа: с. *hita* = з. *zima*, сл. *зима*; с. *čatur* = *четыре*.

—Азія географически не знаетъ границы: такъ точно исчезаетъ строго проводимая пограничная линия между европейцами и арійцами»¹⁾.

Такимъ образомъ, на мѣсто субъективныхъ идей и послѣшнихъ, страстныхъ выводовъ Шлейхера, Шмидтъ поставилъ болѣе объективный и всесторонній разборъ реальныхъ фактовъ, такъ, какъ ихъ знаетъ дѣйствительность, и послѣдній выводъ этого анализа — невозможность родословнаго древа, предложеннаго Шлейхеромъ: нѣтъ отцовъ-языковъ, нѣтъ дѣтей-языковъ.

Понятно, ясная и остроумная критика Шмидта — качества, признаваемые самими противниками (ср. *L. Meyer* «Götting. gelehr. Anzeigen» 1873. I. 184), встрѣчена была озлобленными нападками со стороны приверженцевъ школы Шлейхера, — сочувствіемъ со стороны людей безпристрастной науки — лучший знакъ, что цѣль была достигнута — поколебать «истину» родословнаго древа.

Но иной вопросъ, можно-ли согласиться со взглядомъ Шмидта о *безразличномъ* отношеніи славяно-литовскихъ языковъ къ языкамъ нѣмецкой и арійской группъ.

Сравнительная оцѣнка доводовъ славяно-нѣмецкой близости съ одной стороны и славяно-арійской съ другой, показываетъ, что доводы одни и доводы другіе — явленія не одинаковой величины. Близость славянъ и арійцевъ ясна до очевидности, о-

¹⁾ «Die Verwandtschaftsverhältnisse» 18. Здѣсь разобрано ученіе Шлейхера, и предложены доводы въ пользу системы автора. Въ позже вышедшемъ сочиненіи «Zur Geschichte des indogerm. Vocalismus» I Abth. (Weimar. 1875). Шмидтъ собралъ новыя данныя въ подтвержденіе своей теоріи. Стр. 30): «въ образованіи сварабанти (этимъ именемъ Шмидтъ называетъ вокаль - паразитъ, развивающійся самостоятельно при *r, l*) старобактрійскій яз. болѣе всего приближается къ праславянскому, или, чтобы оставаться внутри историческаго изложенія, старорусскому, превосходя послѣдній въ развитіи вокализма позади конечнаго и впереди начальнаго *r*». Стр. 298: «старобактрійскій подиалъ призвукъ при *r* на степень полнаго вокала съ тою же правильностью, какъ и славинскій. Ничего подобнаго не представляютъ другіе языки—вакъ, который при опредѣленіи родственныхъ отношеній языковъ нашей семьи не долженъ быть упускаемъ изъ виду и вполне согласуется съ моимъ выводомъ о положеніи славянскихъ языковъ къ сранскимъ».

связательна: вспомнимъ только судьбу основныхъ звуковъ *k*¹⁾, *g*, *gh*, *kesra* descriptionis, *dvanda-compositum*— всѣ эти доводы и осязательны, и вѣски. Но въ рядъ ли какое либо изъ этихъ качествъ приложимо къ тѣмъ основаніямъ, которыя вынуждаютъ Шмидта признать и въ отношеніяхъ между языками славянской (литво) и нѣмецкой семей ту же славяно-арійскую близость. Т. е. литво-славяне не одинаково близки къ арійцамъ и нѣмцамъ: въ ихъ отношеніяхъ къ однимъ и другимъ есть существенная разница. Они дѣйствительно близки къ арійцамъ: къ своимъ же сосѣдямъ на западъ они не болѣе близки, чѣмъ къ сосѣдямъ на югъ — грекамъ или италійцамъ — близки по общности происхожденія. Но для Шмидта этой разницы нѣтъ; для него отношенія литво-славянъ къ арійцамъ тѣже, что и отношенія къ нѣмцамъ: «должны ли мы — спрашиваетъ онъ — славяно-литовскій языкъ тѣснѣ связывать съ арійской вѣтвью, чѣмъ съ нѣмецкой? Отнюдь нѣтъ — въ виду измѣненія *bh* на *t* въ доблинаціи, относящаго

¹⁾ Значеніе одинаковаго измѣненія нач. *k* въ санскритѣ, вендѣ, славянскомъ и литовскомъ въ вопросѣ объ отношеніяхъ членовъ нашей семьи рѣшающее — по словамъ самихъ противниковъ теоріи Шмидта. «Сила доказательства этого дѣйствительнаго звуковаго согласенія (с. в. *çata*, лит. *szimtas*, сл. *сто*; с. в. *daçan* и *dészimtis*, сл. *десять*; но гр. *ἑκατόν*, лат. *centum*; гр. *δέκα* и *δεσμή* и др.) настолько значительна, что оно предполагаетъ одновременно наступившее измѣненіе голосоваго органа, которое наступаетъ и получаетъ силу лишь въ органически соединенныхъ народностяхъ». (Fick «Die ehemalige Sprach einheit» 3) Ясно, чтобы спасти подрываемую теорію Шлейхера — родословное древо — защитники ея должны были употребить всѣ усилія, чтобы такъ или иначе ослабить указанную гармонию между литовско-славянскими и арійскими языками. Дѣйствительно, Фикъ старается показать, что всѣ языки, знающіе *k*, какъ противень славяно-арійскому *ç*—*s*, различаютъ, и строго, двойное *k*: *k* никогда не мѣняющееся — когда оно соответствуетъ славян. *с*, и перемежное, когда и въ слав. тоже *k*; слѣд. двойное *k* должно принадлежать уже праязыку индо-европейскому (*πῶς* — *quis*, *кто*), а не есть результатъ отдѣльной совместной жизни литвы, славянъ и арійцевъ. Но этимъ Фикъ только поддержалъ Шмидта: хотя у всѣхъ было двойное *k*, но только славяне и арійцы перевели *k* въ палатальный и язычный звуки, тогда какъ остальные остались при *k*—звукѣ. Если одна судьба *k* у славянъ и арійцевъ, то это обстоятельство столько же ихъ единитъ въ одну семью, сколько отличаетъ отъ другихъ. Курциусъ, естественно, соглашается съ Фикомъ. («Zur Chronologie der indogerm. Sprachforschung». 2-е изд. 3⁰ пр. 19).

славянскій языкъ къ нѣмецкому, гармоніи въ числѣ *тысяча* и другихъ чертъ, извѣстныхъ только славянскои и нѣмецкой вѣтвляхъ¹⁾. Очевидно, безъ натяжки, нельзя отождествлять двухъ столь различныхъ отношеній, какъ отношенія славянъ къ арійцамъ Азіи и славянъ къ нѣмцамъ: *k, g, gh* и *bh—m*.

Но эти отождествленія необходимы Шмидту, чтобы и въ данномъ частномъ случаѣ — на взаимныхъ отношеніяхъ языковъ арійцевъ, славянъ и нѣмцевъ — трехъ географическихъ сосѣдей — оправдать тотъ процессъ постепеннаго образованія языковъ нашей семьи, который предложенъ авторомъ: языки нашей семьи, что звеня въ цѣпи; каждое звено одинаково близко къ своему сосѣду на-лѣво и на-право — естественный переходъ между каждыми двумя сосѣдями. Но дѣло въ томъ, что самъ Шмидтъ настаиваетъ, что многія посредствующія звеня -нарѣчія безслѣдно гибнутъ въ борьбѣ за образованіе языка — почему же не допустить, что эта борьба была упорнѣе на-лѣво отъ славянъ — къ западу, чѣмъ на-право — къ востоку? Впрочемъ, неравенство отношеній славянъ-арійцевъ и славянъ-нѣмцевъ долженъ былъ признать и самъ Шмидтъ въ своемъ новѣйшемъ трудѣ: «Къ исторіи индо-европейскаго вокализма» (2-й т.), говоря, что въ вокализации при плавномъ *r*, — санскритскому напр. *pūrva* (изъ *parva*) отвѣчаетъ въ староперсидскомъ форма *parwa* — на одинъ вокаль, слогъ больше — отношеніе, что между общерус. *полно* и нарѣчнымъ *полонъ* (ср. кашубско-полабско-албанскоболгарское *gard—gord* и русск. *городъ*)²⁾ — еранскіе языки (староперсид., вендъ) представляютъ столь *разительное* сходство съ славянскими, что *ничего подобнаго* не могутъ указать никакіе другіе языки (см. выше стр. 6 прим. 1).

Оставивъ въ сторонѣ мысли Шмидта объ образованіи исто-

¹⁾ «Verhältnisse». 16.

²⁾ О сочетаніи *ar* на мѣстѣ русск. *оро* у болгаръ нѣкогда въ Албаніи см. указанія пок. Гильевердинга въ приложеніи къ его изслѣдованію объ исторіи болгаръ — «Старинными поселенія славянъ на греческой землѣ». Собр. сочиненій I. 283 пр. 2. 286 пр. 2.

рическихъ языковъ и приведа на память его наблюденія надъ фактическимъ взаимоотношеніемъ языковъ индо-европейской семьи, въ частности—языковъ славяно-литовскихъ, нѣмецкихъ и арійскихъ, и общіе выводы, пошедшіе отсюда, мы видимъ, что если Шмидтъ расшаталъ родословное древо Шлейхера, то главнымъ образомъ благодаря тому, что снова ввелъ въ дѣло тѣ классическія указанія, которыя уже слишкомъ 40 лѣтъ назадъ сдѣланы были Боппомъ, т. е. пришелъ къ старому результату основателя сравнительной грамматики: славяне съ литовцами и собственно арійцы (персы, зендъ) всегда были близки другъ къ другу языкомъ—происхожденіемъ.

Этотъ легкій очеркъ изъ исторіи рѣшенія вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ языковъ индо-европейской семьи и въ частности—языковъ аріо-славяно-нѣмецкой группы—можетъ служить достаточнымъ оправданіемъ мысли, высказанной нами въ началѣ, что связь членовъ нашей семьи, ихъ взаимныя отношенія, въ наукѣ сравнительной грамматики—вопросъ не порѣшенный. «Родословное древо Шлейхера стоитъ на твердой почвѣ, во всѣхъ его деталяхъ; оно не потрясено ничѣмъ»—говорятъ и въ настоящую минуту съ гордостью, въ укоръ Шмидту, приверженцы Шлейхеровой школы¹⁾: «сторонники теоріи индо-европейскаго родословнаго

¹⁾ Jolly «Zeitschrift für Völkerpsychologie» VIII 21: «nicht nur den Dogmatismus will Schmidt bekämpfen, mit welchem sein Lehrer Schleicher den Stammbaum unserer Sprachfamilie bis ins Einzelne hinein festgestellt hatte...»; ib. 193: hält Whitney die herrschende Stammbaumtheorie ebenso wenig durch den von M. Müller darauf gerichteten Angriff für erschüttert». При появленіи въ свѣтъ книги Фика «О быломъ единствѣ языковъ Европы»—отвѣтъ на атаку Шмидта противъ «истины» Шлейхера въ лагерь шлейхерианцевъ раздалась клика победы (см. привѣтъ Фикю въ «Zeitschrift für deutsche Philologie» V. 1874 p. 354); но о книгѣ Фика была рѣчь выше; жесточайшему анализу основанія Фика въ пользу европейскаго единства подверглись въ только что появившейся статьѣ I. Шмидта: «Что доказываетъ европейское е для принятія единого европейскаго произношенія?» въ Куновомъ «Zeitschrift für vergl. Sprachforschung» XXIII (1876) 4. p. 333 — 375. Оказывается по счету Шмидта, что греч. сохранила 11 словъ основнаго а, нѣмецкій — 4 (p. 342) — гармоніи нѣтъ; да и самый звукъ е есть нечто иное, какъ приблизительный выразитель многихъ соприкасающихся звуковъ (напр. ea, ae и т. д.), въ разныхъ языкахъ разныхъ — Фиково согласіе есть мнѣе. Ранѣе,

дрова кривляются такъ, какъ будто теорія эта была аксіомой, которую нечего доказывать» отвѣчаетъ имъ Шмидтъ, въ защиту

но сдержаннѣе Jolly, повторилъ Л. Мейеръ, что всякое дѣйствительное родство покоится на Stammbaum'ѣ, прибавляя, что родство языковъ нашей семьи — одинъ изъ самыхъ видныхъ фактовъ сравнительной грамматики («Götting. gel. Anz. 1873 I. 173»), какъ будто Боппъ — Шмидтъ ставятъ подъ сомнѣніе самый фактъ родства языковъ аrio-европейскихъ. Замѣчательно, что даже весьма скептической америк. лингвистъ, Whitney, отрицающій напр. за Азіей значеніе колыбели нашей семьи, вѣруеть древу Шлейхеру см. «Language and the study of language» 3 изд. 203. ср. также «Leben und Wachsthum der Sprache»—XX томъ «Internationale wissenschaftliche Bibliothek». Leipz. 1876 182: «einen solchen grossen Zusammenhang in verschiedenen Graden verwandter Sprachen pflegt man einen Sprachstamm zu nennen»; но выраженіе «in verschiedenen Graden» понимать въ смыслъ Шлейхера? ср. *ib* 192: «die slawische Abtheilung lag immer in engster Nachbarschaft östlich von der germanischen»,—рѣшительнѣе *ib* 204: «что касается большей или меньшей взаимности отдѣльныхъ членовъ нашей семьи, то вотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ первые языковѣды пришли къ мысли, что отдѣленіе пяти европейскихъ членовъ другъ отъ друга должно было наступить позже, чѣмъ отдѣленіе ихъ отъ обоихъ азіатскихъ, которые въ свою очередь почти въ началѣ историческаго періода составляли одинъ народъ... Внутри великой европейской семьи германскій и славянскій члены рассматриваются почти есмь, какъ самые близкіе родичи...» Возраженія Шмидта противъ Шлейхера Витней готовъ объяснять ребяческимъ желаніемъ автора сказать что-нибудь новое («Zeitschr. f. Völkerrech.» VIII 192). Мы видимъ, что историческія возвращенія Шмидта весьма стары.

Для исторіи науки и вопроса не безынтересенъ фактъ, что въ то время какъ славяно-литовская семья пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе широкое значеніе въ наукѣ—въ теоріи Шмидта она съ рѣшающимъ значеніемъ: одинъ изъ самыхъ яростныхъ противниковъ Шмидта—Jolly болѣе чѣмъ слабъ въ славянскихъ языкахъ, а творецъ невозможныхъ «праязыковъ», Фигъ, много если умѣетъ разбирать кирилловскій шрифтъ, что не мѣшаетъ ему однако создавать для славянскихъ нарѣчій ихъ «праформы». Какимъ путемъ? Очень просто — механически—по указаніямъ спеціально литовскаго языка. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, его выводы согласны съ дѣйствительностью: Фигъ попадаетъ, но случайно. Но Jolly не только слабъ in slaviciis — онъ презираетъ ихъ и свое убожество прикрываетъ наукой — выводами науки: «das Slawische viel zu abgeschliffen und unursprünglich ist» восклицаетъ Jolly въ своей безобразной «передѣлкѣ для нѣмецкой публики» труда Витнея—«Language etc.» — «Die Sprachwissenschaft. W. D. Whitney's Vorlesungen über die Principien der vergleichenden Sprachforschung für d. dest. publicum bearbeitet. .» (München 1874) 319, влагая эги слова отъ себя иначе думающему Витнею. О «первобытности» слав. нарѣчій ср сочиненія—Алѣкс. Людвига—«Infinitiv im Veda» (1871), «Agglutination» (1874) и нашего юнаго, но явственнаго санскритолога, В. Ф. Миллера, въ журналѣ Куна «Beiträge z. vergl. Sprachf.» B. VII p. 156—174: «Ueber den lettoslaw. infinitiv».

мыслей Вопша, Буна, Потта ¹⁾. Рѣзкій тонъ, съ которымъ относится Шмидтъ къ своимъ противникамъ, объясняется той надменной заносчивостью, съ которой встрѣтили критику ученія Шлейхера тѣ изъ шлейхеріанцевъ, что Шмидтъ обозвалъ «непогрѣшимыми папами на каедрѣ» ²⁾.

Мы видимъ, родословное древо Шлейхера живетъ еще и будетъ жить. Долго еще будутъ кроить по немъ отношенія языковъ индо-европейской семьи и реституировать пра- и прапраязыки—Фики, Ферстеманы ³⁾ — въ силу привычки, традиціи, косности убѣжденія; но значеніе ходячей истины оно потеряло безповоротно. Правда, прежде съ Шлейхеромъ въ рукахъ мы были на почвѣ, и твердой, теперь же на распутии; но это распутиѣ ведетъ и выведетъ насъ на прямую дорогу, зане «ищите истину и вся приложится вамъ».

Въ 1875 году извѣстный Г. Курціусъ, осторожнѣйшій изъ сторонниковъ родословнаго древа, предложилъ отъ имени Общества князя Аблоновскаго въ Лейпцигѣ тему на соисканіе обычной награды: «Объ отношеніи языковъ литовско-славянской группы къ германскимъ». Очевидно, тема эта вызвана шатающимся положеніемъ теоріи, такъ долго принимаемой за абсолютную истину. Въ отвѣтъ на эту тему появились два труда, и оба увѣнчанные наградой. Одинъ, задуманный въ широкихъ размѣрахъ, новичкомъ своего дѣла, но исполненный въ весьма скромномъ объемѣ, хотя и добросовѣстно, и безъ притязаній, — это трудъ *Гассенкампа*: «Ueber den Zusammenhang des letto-slawischen und germanischen Sprachstammes». Другой — антитеза перваго: задуманный въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, человѣкомъ опытнымъ въ области изслѣдованій, но исполненный мастерски, онъ удовлетворяетъ самымъ широкимъ и притязательнымъ требованіямъ науки — это

¹⁾ «Zur Geschichte d. indogerm. Voc». II 183.

²⁾ *Ib.* 185 прим.

³⁾ «Geschichte des deutschen Sprachstammes» I. Критика этого труда Ферстемана — въ «Jenaeer Literaturanzeiger» 1874 (октябрь)—Сиверса—убійственная для автора.

книга *Лескина*: «Die declination im slawisch-litauischen und germanischen»¹⁾).

Гассенкампъ, въ своемъ добросовѣстномъ собраніи всѣхъ наличныхъ данныхъ сравнительной грамматики за и противъ теоріи Шлейхера-Фика, послѣ возможной для автора, при слабомъ знаніи — славянскихъ нарѣчій, т. е. предмета — который и составляетъ яблоко раздора²⁾, сравнительной оцѣнки достоинства тѣхъ и другихъ доводовъ, пришелъ къ заключенію, что ученіе Шлейхера — славяне и нѣмцы составляютъ одну группу въ семьѣ индоевропейскихъ народовъ — есть фактъ жизни, науки.

Если сравнительное обозрѣніе системы склоненія въ славяно-литовскихъ и нѣмецкихъ языкахъ для Гассенкампа — доказательство существованія въ исторіи образованія языковъ нашей семьи нѣмецко-славянскаго періода и слѣд. нѣмецко-славянскаго праязыка (гл. V съ патетическими возгласами), — то тотъ же самый моментъ, при болѣе основательномъ и всестороннемъ разсмотрѣ-

¹⁾ Къ глубокому сожалѣнію, мои свѣдѣнія о трудѣ прое. Лескина ограничиваются рецензіей на него въ «Literarisches Centralblatt» 1877. № 2. р. 47. Рецензентъ — противникъ теоріи Шлейхера, тогда какъ Лескинъ былъ доселѣ только глашатаемъ ученія своего учителя — Шлейхера.

²⁾ Авторъ немногимъ сильнѣе Джолли въ славянскихъ нарѣчяхъ. Укажу на слѣд. ошибки въ ограниченномъ славянскомъ матеріалѣ книги Гассенкампа: р. 16. «*hazej* ви. слов. *казедамъ*», но послѣдняго слова нѣтъ въ церк.—словен. съ знач. чеш. 30. «пол. *raz*—русск. *раза*». 43. «*жовати* или *жавати*». 61. *ljod* транскрипція русск. *люди*; очевидно, авторъ принялъ букву *ю* за іотацію *о*. Неточности: р. 22. въ славян. не только бытуетъ суф. *iska* но и простой *ika*: *куческій*, но *кунецкій*; *молодеческій*—*молодецкій* и др. 25. авторъ сближаетъ нѣм. и слав. языки по суф. *на*—*нд*, означающему де-начинаемость дѣйствія; но его нѣтъ въ литовскомъ, а въ греческомъ и латинскомъ онъ обозначаетъ продолжительность дѣйствія. (*Whitney* «*Leben und Wachsthum*» 215). Гдѣ авторъ чувствуетъ, что его защита ученія Шлейхера слаба прогивъ напора фактовъ, онъ прибѣгаетъ къ обороту: «современныя спеціалістскія черты, родящія славяно-литовцевъ и арійцевъ, *вропялло*, раздѣляли нѣкогда и другіе языки нашей семьи» (р. с. 11). Если факты ослабляютъ доводы близости славянъ и нѣмцевъ, авторъ устраняетъ факты также легко: переходъ ряда *a* въ *e* извѣстенъ и греческому, и латинскому языкамъ, но тѣмъ не менѣе онъ вполне годенъ, чтобы утвердить ближайшее родство славянъ и нѣмцевъ. — ни греч., ни лат. языки не знаютъ дѣтонга отъ такого *e*» (р. 13).

ни, при надлежащемъ освѣщеніи его, приводитъ къ результату, прямо противоположному. Таковъ выводъ Лескина: «die Verwandtschaft ist keine so enge, wie man gemeinhin angenommen hat.»

Понятно поэтому, что сторонній безстрастный наблюдатель, какъ Бреаль, въ критикѣ приемовъ послѣднихъ трудовъ школы Шлейхера—возсоздавать праязыки—«La langue indo-européenne» могъ, и то весьма осторожно, говорить лишь о «la langue mère», но не позволяя пускаться ни въ какія дальнѣйшія дефиниціи—какимъ путемъ выросла, сгруппировалась многочисленная семья индо-европейскихъ языковъ, какимъ путемъ размѣстить въ порядкѣ возраста членовъ этой семьи¹⁾. Цикло не сомнѣвается въ родствѣ, общности происхожденія языковъ нашей арійской семьи; не отрицаетъ факта родства и отрицательная школа Шмидта, выросшая изъ сравнительной школы Вонпа. Но вопросъ о степеняхъ родства, о внутреннемъ размѣщеніи членовъ—вопросъ непорѣшенный,—его рѣшать, какъ мнѣ кажется, лишь труды отрицательнаго направленія Вонпо-Шмидта, а пока достовѣрно одно—его мнѣе всего рѣшила догматическая школа Шлейхера, объявившая его порѣшеннымъ, откуда вытекаетъ вторая достовѣрность—родословное древо есть мифъ.

¹⁾ И десять лѣтъ тому назадъ, издавая свой знаменитый переводъ «Grammaire comparée des langues indo-européennes par Fr. Vopp». (1-й т. 1866 г.), Бреаль былъ того же взгляда на этнографическіе вопросы сравнительной грамматики нашей семьи: «всѣ языки сближаются въ силу общаго происхожденія, которое единитъ всѣ нарѣчія индо-европейскія» (t. I. Introduction XVI пр. 1). Но не соглашаясь съ великимъ учителемъ въ его взглядъ на отношеніе славянскихъ языковъ къ арійскимъ, Бреаль въ то же время признаетъ, что знакомство съ славяно-литовскими языками было для Вонпа «un surcroît de richesse et une mine pleine d'agréables surprises, car ces langues très riches en formes grammaticales, se sont mieux conservées à quelques égards, que le reste de la famille» (ib. XXXIII). *Kesara descriptionis* въ вендѣ и персидскомъ языкѣ и для Бреалья тождественно славянорусскому различію *опредѣленной* и *неопредѣленной* формъ въ имени прилагательномъ; но онъ это тождество понимаетъ въ томъ смыслѣ, что подобныя явленія могутъ развиваться въ языкахъ—въ одномъ независимо отъ другаго (ib. t. III. Introduction X).

ГЛАВА II.

Размѣщеніе членовъ славянской семьи.

Естественно, при значительномъ представительствѣ славянской семьи въ общей арійской семьѣ, и взаимныя отношенія членовъ ея также не легко поддаются опредѣленію, какъ и отношенія между собой народовъ и языковъ арійскаго племени, и отношеніе славянина къ его сосѣду на западъ и востокъ — германцу и арійцу Азіи, въ частности, — не смотря на болѣе ограниченную область изученія, на почти вѣковое сравнительное изученіе самихъ нарѣчій.

Знаменитый основатель славянскаго языковѣдѣнія, въ теченіе полувѣковой своей дѣятельности не перестававшій работать надъ вопросомъ о родственныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій, результатъ своихъ сравнительныхъ работъ формуловалъ въ известной классификаціи двухъ порядковъ, по девяти признакамъ.

Еще въ 1786 году Добровскій писалъ: «чешскій, моравскій, словацкій языки — одинъ языкъ и одинъ изъ видныхъ діалектовъ славянскаго языка; кромѣ чешскаго, по тщательномъ сравненіи всѣхъ нарѣчій между собой, главными я считаю — польское, русское и илирійское (сербское, славянское, далматинское)» ¹⁾. Здѣсь уже намѣчена въ общихъ чертахъ будущая классификація. Но рѣдкій аналитическій умъ, Добровскій былъ поразительно

¹⁾ «Literarisches Magazin von Böhmen und Mähren». II 161 примѣч.

чуждъ пониманія историческаго движенія языка, и сравненіе безъ историческаго момента приводило его къ весьма одностороннимъ выводамъ. «Употребленіе *em* вм. *u*, *i* сближаетъ словака болѣе съ хорватомъ, чѣмъ съ чехомъ» пишетъ Добровскому его словацкій корреспондентъ (Ribaу), и Добровскій соглашается съ нимъ: «чешскій и словацкій языки стоятъ на срединѣ между хорватскимъ и польскимъ, но такъ, что чехъ ближе къ поляку, словакъ къ хорвату» ¹⁾. Естественно, основанія классификаціи Добровскаго могли быть того же непосредственнаго эмпирическаго характера, какъ напр. указанное сопоставленіе словака и хорвата: рядъ словъ, различающихся какою нибудь частью своей формы въ группахъ славянскихъ языковъ или неизвѣстныхъ тамъ или здѣсь (основанія лексическія — *звѣзда* — *gwiazda*, *десница* — *pravice*) и нѣкоторыя явленія звуковыя, группирующія одни языки на лѣво, другіе на право (основанія грамматическія) *a* — *o*, *l*, *dl*, *ě* — *c* ²⁾.

Возраженія, могущія быть сдѣланными противъ каждой непосредственной эмпирической классификаціи, необходимо имѣютъ мѣсто и по отношенію къ двупорядковой или дуалистической классификаціи славянскихъ языковъ Добровскаго: указываемымъ признакомъ дается несоотвѣтствующее значеніе. Случайное историческое несходство въ словарь возведено на степень принципиальнаго различія (*десница* и пр.), подобно тому, какъ въ наши дни желаютъ обосновать тотъ же дуализмъ словами *пѣтухъ* и *когуть* ³⁾; явленія одного порядка изъяты изъ ихъ генетической связи (*звѣзда*, *цвѣтъ*); обобщенія неточныя — *l* epentheticum объявлено общимъ явленіемъ серіи языковъ, тогда какъ оно, какъ увидимъ позже, вовсе не имѣетъ значенія общаго момента. Напротивъ, черты болѣе существеннаго различія и единенія ускользали изъ подъ анализа классификатора. Я разумѣю здѣсь напр. вокализацию плавнаго сочетанія: языкъ формы *гордый* шелъ объ *руку* съ языкомъ формы *ирди* и одинаково отрывался отъ языковъ, какъ

¹⁾ Ї. 163.

²⁾ «Slawin». 1808. 364 sq.

³⁾ F. Helm «Kulturpflanzen».

тождественной формѣ (верхнелужицкѣй — *hordy*), такъ различной (чешскѣй — *hrdý*), въ силу уклоненія его въ первыхъ признакахъ.

Предъ глазами Добровскаго носились образы іорнандовыхъ и прокопѣевыхъ антовъ и славиновъ, и географическѣй дуализмъ историковъ VI вѣка онъ воскресилъ въ наши дни, упустивъ изъ виду тутъ же замѣтку Прокопія, что у обихъ—антовъ и славиновъ—«одинъ языкъ».

Неточность своей системы видѣлъ самъ основатель, но система была необходима для развитія науки, и въ случаѣ столкновенія признаковъ Добровскѣй рѣшалъ его большинствомъ голосовъ: «если русскіе говорятъ *разумъ* вм. *розумъ*, *вилы* вм. *widly*, *земля* вм. *zemia*, *ночь* вм. *nos*, *цѣпъ* вм. *kwiet*, то, очевидно, они не могутъ быть отнесены къ польско-чешскому порядку; только стносительно *вы* они склоплются ко второму порядку»¹⁾.

Но не смотря на неточность въ установленіи признаковъ для систематизаціи славянскихъ языковъ, дупорядковая классификаціа Добровскаго имѣла и имѣетъ глубокое историческое значеніе и значеніе удобнаго практическаго руководства²⁾: она успѣла соединить хоть въ искусственной картинѣ *membra disjecta* былого единства славянъ, котораго не могъ не понимать Добровскаго³⁾, показала, какъ относятся славянскіе языки между собой въ *настоящую минуту*, съ точки зрѣнія непосредственнаго ма-

¹⁾ «Slowanka» I. 162. Отвѣтъ Катанчичу. Замѣчанія Востокова извѣстны.

²⁾ Но самъ Добровскѣй глядѣлъ иначе на значенія своей системы: для него—его система рѣшала генезисъ славянскихъ нарѣчій (см. Schafarik «Geschichte der slawischen Sprache und Literatur», p. 31.

³⁾ «Славянскія нарѣчія образовывали одинъ языкъ, какъ долго славяне составляли одинъ небольшой народъ. Когда же раздѣлились и избрали новыя жилища, они должны были болѣе и болѣе разниться языкомъ. Каждое племя образовывало языкъ сообразно съ обстоятельствами и потребностями, подъ постояннымъ вліяніемъ климата на ихъ голосовые органы, независимо отъ другихъ. Отсюда главные діалекты. Чѣмъ ниже спускаемся мы въ старину, тѣмъ ближе должны являться теперь весьма далекія нарѣчія». «Literarisches Magazin» II. (1786 г.) 167.

теріального сравненія, точнѣе, *сопоставленія* ихъ въ извѣстныхъ моментахъ, и хотя утверждала несоответствующій дѣйствительности способъ распадаенія былаго единого языка на нарѣчія, но, устранивъ старый хаосъ мнѣній, она тѣмъ расчистила путь къ уразумѣнню процесса образования языковъ славянской семьи. Своею слабой стороною систематизація Добровскаго показала будущимъ изслѣдователямъ генезиса славянскихъ языковъ, куда они не должны обращаться за указаніями для разрѣшенія вопроса о взаимномъ отношеніи славянскихъ языковъ — въ словарь; на какой сторонѣ языка они имѣютъ остановиться, чтобы получить искомыя указанія — на исторіи языка.

Значеніе отрицательнаго результата класификаціи Добровскаго, значеніе благодѣтельное, сказалось скоро въ славянской наукѣ.

Если при жизни Добровскаго, Шафарикъ еще цѣликомъ повторилъ взгляды знаменитаго абата, («Исторія славянскаго языка и литературы» въ 1825 г.), то позже, обратившись спеціально въ своихъ занятіяхъ къ вопросу о взаимности славянскихъ языковъ, онъ удержалъ схему Добровскаго, а изъ его основаній сохранилъ лишь два: группу $t, d+l$ и l epentheticum, прибавивъ отъ себя группу $t, d+n$ («Národopis» § 4). Изъ словаря Шафарикъ позаимствовалъ одно доказательство — \sqrt{mat} = лит. *mat* въ *matyti* = *смотреть*; здѣсь еще отголосокъ лексическихъ приемовъ Добровскаго; но этому доказательству самъ Шафарикъ придавалъ менѣе всего значенія, поставивши его въ конецъ (ср. *ib* § 3.)

Но рѣшилъ ли генезисъ славянскихъ языковъ Шафарикъ своею класификаціей?

Она съ тѣмъ же *приктическимъ* характеромъ, систематизація славянскихъ языковъ въ данную минуту, съ точки зрѣнія внѣшняго сравненія въ формѣ данной минуты, безъ обращенія вниманія на историческій моментъ, — и тѣломъ, и душой класификація Добровскаго, но упрощенная.

Оставляя въ сторонѣ историческій моментъ, а безъ него не можетъ быть и рѣчи о генезисѣ языковъ нашей семьи, — даже

съ точки зрѣнія практической — современнаго состоянія славянскихъ языковъ — оба старыя основанія и третье новое, Шафарика, не имѣютъ рѣшающаго значенія для утвержденія двухъ порядковъ, проектированныхъ Добровскимъ и принятыхъ Шафарикомъ. Мы войдемъ въ болѣе частное разсмотрѣнiе этихъ основанiй Добровскаго и Шафарика.

1) Звуковая группа *t, d + l*. Она не безъизвѣстна въ языкахъ «юговосточной» вѣтви (I порядокъ у Добровскаго); она не безусловно господствуетъ въ языкахъ «сѣверо-западной» вѣтви (II пор. у Добровскаго).

Не говоря о русскихъ словахъ: *метла* — *помело*, *сѣдло*, *подла*, группы *tl, dl* въ самой чистой чешской или польской формѣ являются въ языкѣ словенскомъ, не только въ старую пору, но и въ наши дни. Въ грамотахъ Штирии X — XI вѣковъ: *Tudleip* = чеш. *Dudleby*, р. Дульбы. Въ фрейзингенскихъ отрывкахъ: *modlim* II. 37. Германизованныя мѣстныя имена *Zedl* = *Sedlo*, *Jedlonig* = *jedla*. Въ нарѣчiи зильскомъ — глухой альпийской долины: *šidlo*, *motovidlo*, *kridlo*, *močidlo*, *kropidlo*, *widle*, *kresadlo*; въ подрѣчiи юнскомъ: *jedla*. Помимо нарѣчiй: *vedlost* = *velost*, *medleti*, *kradljiv*. Въ part. perf. act. I всегда *dl, dla, dlo*. Впрочемъ, обычно при *l* развивается призвукъ *e*, какъ въ словацкомъ *o*: *sedel*, *pletel*.¹⁾ У македонскихъ болгаръ: *дадел* изъ *дадл*²⁾. Въ старословенскомъ языкѣ: *падла*, *цѣтмлз*.

Напротивъ, рассматриваемыя группы *tl, dl* и въ сѣверо-западной вѣтви или упрощаются до обычной формы ихъ въ вѣтви юговосточной: въ нижнелужицкомъ — *kšičo* при *kšidčo*, *žrěčo* при *žrědčo*, *wiču* при *widču*; въ верхнелужицкомъ — *šol* и т. д.; въ

¹⁾ *Zahn* «Unkundenbuch» подъ 860, 890, 891. 971. *Schmidt* «Zur Geschichte des Indogerm. Vocalismus». II. 179 изъ Миллошичева «Slav. Ortsnamen» въ «Wiener Denkschriften» XXI. *Wolf* «Deutsch-Slovenisches Wörterbuch» (Laibach. 1860) s. v. *Wolkheit*, *Stehlerisch. Lesar* «Slovenska Slovnica» (Ljubl. 1863) 12. *Jarnik*, «Kolo». I. 54. 49. *Kopitar*, «Krainische Grammatik». 338. Въ резыанскомъ говорѣ: *dedla* = *яла*, *svocla*, *vadlo*, *kradla* (*Бодушн.* «О резыанскомъ нарѣчiи». 20. 23).

²⁾ *Верковичъ*. Народне песме макед. буг. » 28.

рѣчи ганаконъ (Моравія) — «plela mila, plela len», словаковъ—«plela len»¹⁾; въ липтовскомъ комитатѣ: *saĽo, myĽo*, — или устраняють трудное сочетаніе *mlta cum liq.*, то жертвуя плавнымъ, то развивая новую вокализацию при *l*: въ мазурскомъ нарѣчьи — *siad, krad, spad, jad*; въ словацкомъ — *krad-o-Ľ, sadol*; въ полабскомъ: *krodohl, jedal*²⁾.

Такимъ образомъ, съ точки съ зрѣнія существующихъ отношеній славянскихъ языковъ, на сколько эти отношенія опредѣляются сочетаніями *tl, dl*, дуалистическое дѣленіе не можетъ имѣть мѣста: мы видимъ, что разматриваемыя сочетанія бытуютъ на всемъ пространствѣ славянской территоріи, но въ одномъ языкѣ — на одномъ мѣстѣ, въ большей степени, въ другомъ — на другомъ мѣстѣ — въ меньшей. Это отношеніе славянскихъ языковъ въ настоящую минуту къ соединенію зубныхъ съ плавнымъ *l* показываетъ, что сочетанія *t, d+l* есть фактъ общеславянской, есть элементъ эпохи праславянскаго единства; они — общее достояніе всѣхъ языковъ, но каждый старался отдѣлаться отъ нихъ въ своей *отдѣльной* исторической жизни. Только успѣхи этого освобожденія были не вездѣ одинаковы: въ то время какъ потеря сочетаній *t, d+l* — почти общее явленіе на юго-востокѣ, на сѣверо-западѣ — она явленіе частное. Это значитъ, одни языки оказываются болѣе консервативными, менѣе индивидуальными, другіе — менѣе консервативными; что степень консервативности или, что тоже, степень индивидуализаціи, есть опредѣлитель существующей разницы и сходства славянскихъ языковъ съ точки зрѣнія сочетаній *tl, dl*. Если такъ обр. разница въ сочетаніяхъ *t, d+l* славянскихъ языковъ въ данную минуту опредѣляется какъ ре-

¹⁾ Hauptmann «Nieder-Lausitzsche Wendische Grammatica» (1761) 10; «Pfuhl» «Hornolužiska serbska rječnica» въ журналѣ: «Časopis towafstwa macicy serbskeje» 1861 р. 76; Čelakovský «Slovanské národní písně» III. 69; I. 86.

²⁾ O. Kolberg. «Lud. Serya V. Krakowskie». I. (1871) 266. 287 и пр. Ср. мой «первый отчетъ изъ-заграницы» въ «Зап. Новор. Унив.» т. XVIII. Zejszner «Pieśni ludu podhalan» (въ Карпатахъ) Warszawa 1845. № 251. «Sbornik Slovenských národních písní» Словенской матицы. I. (Вѣна 1870) р. 23. 20. Schleicher «Laut- und Formenlehre der Polabischen Sprache», §. 12

зультатъ неодинаковаго историческаго движенія — въ одномъ оно сильнѣе, въ другомъ слабѣе, то это обстоятельство невольно наталкиваетъ на мысль, что и вообще различіе славянскихъ нарѣчій не есть ли слѣдствіе тѣхъ же силъ — силы задерживающей и силы движущей — неодинаковости взаимнаго отношенія этихъ силъ на разныхъ пунктахъ территоріи нарѣчій. Если это такъ, если существующее отношеніе славянскихъ нарѣчій понимать именно въ такомъ смыслѣ, тогда разница между ними будетъ заключаться не въ присутствіи извѣстныхъ признаковъ въ одномъ языкѣ или группѣ языковъ и въ отсутствіи тѣхъ же признаковъ въ другомъ или другой группѣ, а въ степени консервативности или индивидуальности даннаго языка въ каждомъ любомъ пунктѣ его звуковаго или морфологическаго строю; а въ такомъ случаѣ — дѣленіе на порядки, вѣтви, какъ это было доселѣ, не возможно, такъ какъ весьма естественно, что съ точки зрѣнія каждаго другаго явленія можетъ получаться всякій разъ иная группировка, иное размѣщеніе языковъ. Другими словами, обычная классификація — и тѣмъ болѣе детальная, обычное пониманіе существующихъ отношеній славянскихъ языковъ становится немислимою: возможна лишь общая систематизація, размѣщеніе на сорты, по степени консервативности или индивидуальности языка, а эта степень опредѣлится въ общей суммѣ признаковъ преобладаніемъ того или другаго начала. Обращусь къ примѣру. Если для языка праотцевъ историческихъ славянъ мы, по сравненіи извѣстныхъ намъ славянскихъ нарѣчій съ языками родственными, допустимъ извѣстный рядъ явленій, то количество этихъ чертъ славянскаго языка, сохраненное каждымъ изъ славянскихъ нарѣчій, опредѣлитъ степень его консервативности, что тоже, степень его приближенія къ языку-источнику, его мѣсто въ ряду.

Если это справедливо по отношеніи къ языкамъ, то оно имѣетъ мѣсто и по отношенію къ нарѣчіямъ, говорамъ любого языка.

Чтобы покончить съ значеніемъ сочетаній *t*, *d* + *l*, какъ указателей различія и сходства славянскихъ нарѣчій, я остановлюсь на одномъ явленіи латинскаго языка. Если мы вспомнимъ, что слова *lis*, *locus*, *latus* въ древнѣйшую пору языка имѣютъ форму:

stlis, *stlocus*, *stlatus* (изъ *stratus*), то, очевидно, отношеніе формъ позднѣйшей и старѣйшей указанныхъ словъ есть тоже, что отношеніе напр. русскихъ *мыло*, *рало* и чешскихъ *mydlo*, *radlo*. Но лат. *lis* и *stlis* формы одного и того же языка, лишь различной исторической даты—*stlis* принадлежитъ къ эпохѣ владычества въ латинскомъ языкѣ консервативнаго начала, *lis*— есть результатъ борьбы, историческаго движенія: такъ и рус. *мыло*, чеш. *mydlo*, говоря строго, формы одного языка, но не одного датованья. О чешской формѣ можно со полнымъ правомъ сказать, что это русская форма, но эпохи древнѣйшей, какъ о русской, что она можетъ или могла бы стать достояніемъ чешскаго языка. Какъ форма *lis* не можетъ быть отнесена къ языку одного «порядка», а форма *stlis*— другого: такъ невозможно на основаніи л. в.м. *dl* въ русскомъ языкѣ относить послѣдній къ первому «порядку», а изъ чешскаго, потому что въ немъ русскому л отвѣчаетъ *dl*, создавать второй «порядокъ». Формы русская и чешская представляютъ такое же тождество, какъ обѣ латинскія; русская форма фактъ позднѣйшей поры языка, чешская—древнѣйшей. Создавать же родословное древо и развѣтвлять его на основаніи между прочимъ различнаго отношенія русскаго и чеха къ сочетаніямъ *t*, *d+l*: на вѣтвь одного *l* и на вѣтвь *tl*, *dl* попытка, очевидно, невозможная ¹⁾.

¹⁾ Латинскій языкъ устраняетъ встрѣчу *t*, *d+l* одинаково какъ русскій, при чемъ безразлично— принадлежитъ ли зубной къ корню, или къ суффиксу. Такъ *кралъ*: *ralo* = *sella* (= *sedla*), *coelum* (= *caedlum*), *pullus* (в.м. = *put-lus* отъ *put-us* = рус. *пот-акъ*, *пат-ка*): с.уе. *clum*, *crum* изъ *trum* (= гр. *τρον*). Ср. *Fick* «Die ehem. Einheit» 198. 341. 380. ср. 254. *H. Osthoff* «Forschungen etc.» I. 23, 21—23. 181. Какъ въ словацкомъ развивается паразитный вокаль предъ *l* при встрѣчѣ *t*, *d+l*: *krad-o-l*, *rad-o-l*, такъ тотъ же вокаль предлагаетъ и латинскій языкъ въ суффиксѣ: *tulum*, *culum* изъ — *tlum*, — *clum* (*Osthoff*. о. с. 3 и др.); напримѣръ: *po-sulu-m*, древнѣе *po-colo-m*, гдѣ первое *o* (въ *ol*) есть ливидальный паразитъ (*ib.* 14 и слѣд.). Я пользуюсь трудомъ *Остгофа*, такъ какъ въ немъ ясно и обстоятельно указана судьба с.уе. *tru-m* въ лат. языкѣ, сравнительно даже съ славянскими нарѣччiami, и тѣмъ облегчено пониманіе ученія *Корсева*, которое у *Остгофа* подверглось всесторонней критикѣ. Сохранивши праславянское сочетаніе *tl*, *dl*, чешскій и отчасти польскій языки

2) *L epentheticum*. Сказанное о сочетаніях *t, d+l* имѣетъ значеніе и для вставочнаго *l*, какъ основы дѣленія славянскихъ языковъ. Отсутствие его не рѣдкость въ языкахъ восточной вѣтви, гдѣ по теоріи Шафарика, или позже, по родословному древу Шлейхера, оно необходимо должно быть, и, наоборотъ, оно является интегральнымъ элементомъ въ нѣкоторыхъ словахъ сѣверо-западной вѣтви. Но судьба *l* различна отъ судьбы соч. *tl, dl* въ томъ смыслѣ, что *l* рѣшительнѣе, чѣмъ эти сочетанія, говоритъ противъ дуалистическаго пониманія взаимныхъ отношеній славянскихъ языковъ и за пониманіе ихъ, какъ результата неодинаковой консервативности различныхъ членовъ нашей семьи, неодинакой даже одного и того же языка—напр. русскаго, такъ какъ «исключеніе» изъ «правила» въ вопросѣ о *l* даетъ чувствовать себя сильнѣе, чѣмъ въ вопросѣ о соч. *tl, dl*.

Если отсутствіе *l* при губныхъ въ малорусскомъ нарѣчій Россіи: *робю* и пр. можно разсматривать, какъ явленіе новое, по его спорадичности; то этого нельзя сказать о непосредственномъ смяченіи *n, b, v* въ языкѣ карпатскихъ русскихъ, гдѣ оно общее явленіе: *робью, стью* (= *роб'юу* и пр.) ¹⁾. Тоже непостоянство мы видимъ въ болгарскомъ языкѣ: въ македонскомъ нарѣчій губные смягчаются непосредственно—«на мене първо *любень*», «земля ке дели...», «ка да земемъ отъ Господъ *кључови*» ²⁾.

Говорить ли о томъ, что особенность карпаторусскаго и македонско-болгарскаго нарѣчій есть общее явленіе въ такихъ памятникахъ старословенскаго языка, какъ *кљоціева глаголита*,

охотно вставляють зубной предъ одиночнымъ *l*, и такъ путемъ это сочетаніе подтягиваетъ подъ себя явленія, едва соприкасающіяся съ нимъ. Старое *uščennyky* (Легенда XII апост. Dobrowský «Geschichte der böhm. Literatur» IV. 15) — теперь *uščelnyky* изъ *uščelnik, uščenik*; въ псалтыри влемеитинской: *anu podstaŭi rozkodlucyuznyusъ, rozkodlucskis. obnowatedlucis. sliffitedlen etc.* (131a. 143a. 38b. 47b).

¹⁾ См. мой «первый отчетъ» въ «Зап. Нов. Унив.» т. XVIII р. 43—233.

²⁾ *Верковицъ* «Народне песме Мак. буг.». I. № 217, 218. Ср. *Миладиновци* «Български народни пѣсни»: *земл. остри саби. кога бѣше цар* — отъ на *ло'емъ. оставена. поробети* (№ 53, 54, 95, 87. др.)

(губн. + *ʃ*): Но будь оно даже явленіемъ эпохи позднѣйшей въ общей исторіи славянскихъ языковъ (извѣстно, что сербскій языкъ не допускаетъ непосредственнаго смятченія губныхъ и въ иностранныхъ словахъ) — главный выводъ останется тотъ же: съ точки зрѣнія *l* взаимное отношеніе славянскихъ языковъ опредѣляется различною степенью консервативности каждаго изъ нихъ, но отнюдь не дуалистическимъ родословнымъ древомъ. Тотъ же выводъ мы получили и изъ обзора судьбъ сочетаній *t, d+l* въ славянскихъ языкахъ.

3) Сочетаніе *t, d+n*. Фактическое состояніе славянскихъ языковъ съ точки зрѣнія этихъ сочетаній то же, что и съ точки зрѣнія сочетаній *t, d+l*: оно не безусловно неизвѣстно на югъ-востокахъ, не безусловно бытуетъ и на сѣверо-западѣ. Такъ, съ одной стороны, въ русскомъ языкѣ сочетаніе *t, d+n* очень входу: *лотноуть, свистнуть* и *свиснуть* (нѣкоторая разница въ значеніи) *тверднуть*; въ сербскомъ: *свитняк*¹⁾, *паднути* — *днем*, *прднути*, *отверднути*; въ болгарскомъ: «*треки патъ летнала*», «*зоби испаднале*»²⁾; въ словенскомъ: при *oberniti* ($\sqrt{\text{верт}}$) *obertnija* (промыселъ), *terdni* = твердый (ср. у Трубера: «*terdni veri*» апостолъ 1577 г. XXIII); *past* и *padniti*, *veniti* и *vedniti*, *zveniti* и *zvedniti*³⁾ — безразлично. Не забудемъ, что и въ старословенскихъ памятникахъ — позднѣйшихъ — встрѣчается сочетаніе *d+n*: *кранднѣти*, *паднѣти* при *охлаждѣти*, *свѣждѣти*.

Наоборотъ, стремленіе къ упрощенію сочетаній *t, d+n* — неприятнаго стеченія двухъ консонантовъ, имѣетъ мѣсто и въ слав. языкахъ сѣверо-запада, и безспорно древнѣйшія сочетанія *t, d+n* являются въ формѣ одинаковаго *n*. Въ чешскомъ при *vádnũ*, *svítũ* — *jit*, *vim*, *dám* (*m = n*): «*Vrni, vrni kolovrátek*», но «*Až ten dub pokvete bílou ratolesti*». *Erben*. «*České písně*» (1864) р. 5. 188. Въ нижнелужицкомъ разсматриваемое сочетаніе еще въ процесѣ упрощенія: одинаково

¹⁾ См. Вуков «Речникъ» з. о. Ср. «искрднѣга» въ апостолѣ перевода Далматина (1563) стр. 31.

²⁾ Младеновци «Пѣсни» № 2 и др. ср. Верковичъ: *пустне, порастимне* № 11, 8 и др.

³⁾ Wolf «Deutsch-sloven. Wörterbuch» р. 482, 1870 з. о. *fallen, welken*.

правильны формы: *ksadnuš* и *ksanuš*, *predni* и *preni*¹⁾, *padnuš* и *panuš*²⁾ Верхнелужицкій языкъ давно уже выработалъ форму *n* вмѣсто *dn*: у Варихія въ XVI ст.: *kranucz* = нижелужиц. *ksanuš*³⁾. Въ полабскомъ: *pitgeine* = *покинетъ* при *krodne*; но *krodene*⁴⁾ Въ польскомъ: *świstać* — *świsnąć*, *Gniezno* вм. *Gniezdno*.

Такимъ образомъ, современное состояніе сочетаній *tn*, *dn* въ славянскихъ языкахъ показываетъ, что бытованіе ихъ не ограничено западомъ, равно какъ и наоборотъ; что всякая попытка между языками запада и востока провести демаркаціонную линію — съ точки зрѣнія разсматриваемаго сочетанія, противорѣчитъ дѣйствительности. Различіе славянскихъ языковъ въ данномъ случаѣ заключается лишь въ томъ, что одинъ языкъ бережнѣй сохранилъ старину — праславянское сочетаніе *tn* или *dn*, другой очень рано сталъ шлифовать это довольно неуклюжее сочетаніе. Если ст. сл. *бронз*, чеш. *brunaty* (ср. *candidus bron* «Mater verborum». f. 98) предполагаетъ основную форму *brodna* скр. *bradhna*, какъ утверждаетъ Фикъ («Vergl. Wört.» II 622), то шлифованіе сочетанія *dn* ведетъ свое начало съ праязыка славянскаго. Малорус. *сѣмий* уже изстари: «въ *сѣмзи* да празноуютъ» (сборникъ до 1200. *Срезневскій* «Памятники русск. письма и языка». 201). Въ русск. языкѣ на слово отшлифованное приходится одно нешлифованное. Есть наконецъ языки, гдѣ одинаково бытуеетъ слово то съ *t*, *d*, то безъ него, такъ что на нашихъ глазахъ совершается процессъ упрощенія — измѣненіе сочетаній *t*, *d* + *n* на *n*, процессъ, который давно начался въ области русскаго языка и который не чуждъ и тѣмъ языкамъ, гдѣ по теоріи дуалистической имѣетъ мѣсто лишь форма *t*, *d*, + *n*. Другими словами, и съ точки зрѣнія сочетанія *t*, *d*. + *n* — третьяго признака Шафарика — взаимныя отношенія славянскихъ языковъ въ насто-

¹⁾ *Hauptmann* op. c. 11. «Обыкновенно — *ksanuš*» — говорить *Zwahr*. («Niedl.—wend. Wörterbuch» p. 170).

²⁾ *Zwahr*, op. c. 23.

³⁾ «Der kleine Catechismus» 1597 г. p. 176.

⁴⁾ *Schleicher* op. c. § 255.

лшую минуту опредѣляются степенью консервативности каждаго изъ нихъ: различная степень дифференцируетъ языкъ, такъ какъ по существу дѣла нарѣвїа славянскїа—одинъ языкъ. (ср. выше *lis: stlis*). Отсюда самъ собой вытекаетъ и второй выводъ: славянскїе языки не позволяютъ предполагать двухъ славянскихъ адамовъ, изъ которыхъ одинъ бы родилъ леха и чеха, другой руса и серба. Попытки объяснять отношенїа славянскихъ языковъ родословнымъ древомъ совершенно не соответствуютъ реальному состоянїю самихъ языковъ.

Въ поясненїе только что сказаннаго позволю внести нѣсколько указанїй изъ исторїи латинскаго языка. Мы видѣли выше, что латинскїй языкъ предложилъ намъ весьма цѣнную аналогїю для лучшаго освѣщенїа отношенїа чеш. формъ *tl, dl* въ русской—одного *л*: тотъ же латинскїй языкъ даетъ намъ данныя изъ своей исторической жизни и для уясненїа отношенїа сочетанїй *tn, dn* и ихъ русской формы *н*. Такъ выраженїа: *casūmen, frēnum, pēnna, rāmentum, gēmus* пошли отъ *casud-men, frēd-num, pet-na, rad-mentum, ret-mus* ¹⁾. Разница между обѣими формами указанныхъ словъ очевидно таже, что между р. *вянуть* и чешск. *vadnouť*: *frēnum* изъ *frēdnum*, какъ *вянуть* изъ осн. *вяднуть*, т. е. *п* изъ *tn, dn*. Но путь, который прошли въ латинскомъ языкѣ формы *n* изъ формъ *tn, dn* есть, очевидно, асимилация: она ясна въ усиленїи кореннаго вокала (*ē* изъ *ě*), въ удвоенїи *n* (*pēnna*), тогда какъ между формами: *ksadnuš* и *ksanuš* въ нижнедужицкомъ, *vedniti* и *veniti* въ словенскомъ нѣтъ количественнаго различїа. Но какъ *frēnum* и *frēdnum* суть факты одного и того же языка, но различнаго историческаго датованїа: такъ точно р. *вянуть* и чешск. *vadnouť* — факты одного и того же языка, но различныхъ поръ, т. е. разница между ними опредѣ-

¹⁾ Fick «Die ehem. Einheit» 190. 192. 299 или *сло-же* «Vergl. Wörterbuch d. indogerm. Spr.» I. 542. 632. 658. 710. 495. Лат. *fundus* — при предполагаемой праформѣ *bhudhna*—путемъ метатезиса избѣжало сочетанїа *dm. ib.* р. 702. Ср. *abié-gnus* вм. *abiet-gnus*.

ляется болѣею консервативною въ разсматриваемомъ явленіи чешскаго языка и меньшею — русскаго.

Мы разобрали, такимъ образомъ, основныя положенія Шафарика въ пользу раздѣленія славянскихъ языковъ на двѣ вѣтви. Видѣли, что дуализмъ есть искусственная теорія, не отвѣчающая реальному отношенію славянскихъ языковъ, которые не знаютъ двухъ различныхъ отцовъ, но относятся между собою, какъ *варианты одного и того же языка*. Существующая разница есть необходимое слѣдствіе исторической мѣняемости языка, обусловливаемой первымъ назначеніемъ языка — быть возможно удобнѣйшимъ орудіемъ, слугою для взаимнаго общенія людей, результатъ неодинаковаго или неравномѣрнаго историческаго движенія славянскаго праязыка на различныхъ пунктахъ его территоріи, которая и въ эпоху славянскаго единства не могла не быть значительной уже въ виду возможности образованія такой массы нарѣчій славянскихъ изъ одного праязыка, какую знаетъ исторія и современная жизнь, и нарѣчій, специфическія черты которыхъ, образующія ихъ физиогномію, переходятъ за предѣлы историческаго времени.

Безспорно, дуалистическое дѣленіе, предложенное и обоснованное Добровскимъ, усиленное Шафарикомъ, имѣло и всегда будетъ имѣть глубокое практическое или педагогическое значеніе, когда напр. русскій учится чешскому языку, чехъ русскому и т. д.; но видѣть въ немъ выраженіе сущности взаимныхъ отношеній славянскихъ языковъ, картину историческихъ судебъ ихъ, ихъ генезисъ, не позволяетъ наличное состояніе славянскихъ языковъ, живыхъ и мертвыхъ, которые, по всему праву, мы можемъ и должны называть *нарѣчiami* и не болѣе, какъ необходимыя проявленія ранняго дифференцирующаго момента въ исторіи славянскаго праязыка, какъ и въ исторіи каждаго другаго языка, продолжающаго жить въ обширной семьѣ своихъ потомковъ.

ГЛАВА III.

Судьбы з и сочетаній $t, d, + j$, какъ основа классификаціи.

Вникая въ современное состояніе славянскихъ нарѣчій, мы можемъ найти и другія явленія, помимо указанныхъ Добровскимъ и Шафарикомъ, и съ тѣмъ же значеніемъ въ вопросѣ о взаимныхъ отношеніяхъ или внутренней связи языковъ нашей семьи. При нѣкоторой искусственной подтасовкѣ ихъ — они скажутъ свое слово за дуализмъ и тѣмъ сильнѣе утвѣдятъ теорію двухъ адамовъ; разсмотрѣвъ же ихъ поближе, такъ, какъ ихъ знаетъ фактическое состояніе славянскихъ нарѣчій, мы получаемъ старый выводъ: дуализмъ съ его родословнымъ древомъ невозможенъ, — онъ фикція, на мѣсто которой необходимо поставить теорію *постепеннаго* образованія славянскихъ нарѣчій отъ одного языка — отъ одного адама, образованія, опредѣляющагося неодинаковой исторической мѣняемостью нѣкогда единаго славянскаго языка на разныхъ точкахъ его территоріи.

Я имѣю въ виду судьбы звука *з* и первичныхъ сочетаній $t, d + j$. Представленіе этихъ звуковыхъ явленій на исторической почвѣ славянскихъ нарѣчій столь же поучительно, сколько и судьбы сочетаній $t, d + l, n$, смягченія плавныхъ. На сочетанія $t, d + j$ было уже обращено вниманіе Добровскимъ, но обстоятельно оно разсмотрѣно лишь въ наше время Ю. Даничи-чемъ. Шафарикъ упустилъ ихъ изъ виду, какъ моменты, которые не могли идти въ ладъ съ теоріей дуализма.

Ъ. Выходя изъ точки зрѣнія теоріи дуалистической и обративъ вниманіе на представленіе звука *z*, который въ старославянскихъ памятникахъ является секундарнымъ выразителемъ звука *o* (уже въ глаголитѣ *клицевой*—*кровѣжъ*, *начатокъ*), въ главнѣйшихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, съ которыми обыкновенно считаются, какъ съ историческими членами нашей семьи, можно утверждать, что юговосточная «вѣтвь» остановилась на *o*, какъ на эквивалентѣ *z*, тогда какъ западная отождествила *z* съ *ь-рю*, т. е. перевела *o* въ *e*: *leb*, *leb* etc.. Что *z*, какъ равносильный звуку *o*, есть фактъ изъ древнѣйшей исторіи славянскихъ нарѣчій, показываетъ сравненіе ихъ съ языкомъ ближайшаго родства — литовскимъ (употребляю общее наименованіе для цѣлой семьи), и языками родства отдаленнѣйшаго — латинскимъ, греческимъ, арійскимъ: слав. *z* — *o* отвѣчаютъ *a*, *u*, *o*: лит. *navas*, *givas*. лат. *domus*. гр. *δῆμος*. с. *dama*, а вокалы *a*, *u*, *o* указанныхъ языковъ, по общему закону, являются на почвѣ славянской въ видѣ *o*, по исключенію, въ видѣ *i* (*шо* = *judit*. *имя* = *naman*). Соотвѣтствіе это было найдено и утверждено еще Воппомъ; обстоятельнѣе обследовано Курціусомъ въ извѣстной монографіи «О расщепленіи звука *A*»¹⁾. Очевидно, если въ какомъ славянскомъ нарѣчій *z* = *e*, то предъ нами фактъ болѣе новой эпохи въ жизни славянскихъ нарѣчій. Если въ современномъ сербскомъ *z* = *a*, то это *a* пошло изъ *z* = *o*, какъ указываетъ и новый, и старый языкъ: *носи́мо*. *вук*. *муни́ја*. *любовь* старыхъ грамотъ; рукописей, ошибочно относимыхъ въ разрядъ русскихъ²⁾.

Так. обр., на юговостокѣ *z* = *o*, на сѣверозападѣ = *e* — новое основаніе для принятія теоріи первоначальнаго распада славянскихъ нарѣчій на двѣ «вѣтви», теоріи родословнаго древа съ двумя адамами. Но болѣе тщательное отношеніе къ современному состоянію славянскихъ нарѣчій позволитъ ли остановиться на этомъ выводѣ? Дѣйствительно ли судьбы *z* идутъ въ согласіе съ теоріей Шафарика?

¹⁾ «Vergl. Grammatik» I^o § 103. Сочиненіе Курціуса см. выше.

²⁾ См. мой «третій отчетъ» и ниже. *Данничій* «Основе» 178. 55.

Отвѣтъ отрицательный: и судьбы λ въ жизни славян. нарѣчій, какъ и указываемыя Шафариковъ основы классификаціи этихъ нарѣчій въ двѣ «вѣтви» — сочетанія t , $d+l$, n , смягченіе губныхъ, ясно показываютъ всю искусственность и потому фальшивость теоріи дуализма. Въ нарѣчійхъ востока λ можетъ облечься въ чешскую форму — e , въ нарѣчійхъ запада — въ русскую форму — o .

Въ болгарскомъ языкѣ, не смотря на крайнюю и старую уже порчу въ немъ славянскаго вокальнаго организма при развитіи всезаглушающаго темнаго звука λ , мы находимъ еще примѣры замѣны λ звукомъ e и, главн. образ., въ нарѣчій Македоніи: «Кой ке му носе *тенка* та пушка на рамо?» отвѣтъ: «Онъ ке ми носе *тенка* та пушка на рамо». (изъ рукоп собр. моего ученика болгар. Каранова). Масса примѣровъ употребленія формы *тенки* въ пѣсняхъ Верковича: (№ 14, 30, 39, 42, 44). У Миладиновцевъ — *тонки* (№ 88, 102 и др.).

Новый вокаль, служащій для разъединенія группы консонантовъ, въ видѣ e , по западному, гдѣ въ русскомъ o : *воиеньо*, *юиеньо*, *даделя* (Верк. № 14, 44, 43, 20). Русское *сонъ* = *сынъ* (В. № 59) = чеш. *sen*¹⁾. Въ 1 Plur. *ме* при *мо*, какъ въ западныхъ нарѣчійхъ, въ противность малорусскому *мо* = стсл. *мз*: *допуциме*, *земиме*, *заминаме*, *фатихме* (Верк. № 2, 17, 38). *сме* = серб. *јесмо* (Милад. № 139 и др.). Наконецъ, глухой звукъ въ живой рѣчи приближается болѣе всего къ звуку e : «*отидо'е* и *си з зедо'е*» (Милад. № 17)²⁾.

Въ кайкавскомъ нарѣчій, что между Дравой и Савой, обычнѣе, чѣмъ въ болгарскомъ, является e гдѣ мы бы ожидали,

¹⁾ Въ одномъ памятникѣ среднеболгарскомъ: *трѣсть* = рус. *трость*, *трѣсть*, чешск. *trest* (содержаніе и камышь). Miklosich «Lexicon» в. в.

²⁾ Aug. Dostal. въ своемъ собраніи болгарскихъ пѣсень (Paris. 1875) глухой звукъ изображаетъ французскимъ *eu*: *дежде*—*deuschde*, *река*—*reukar*. 345. Можетъ быть, и обычное въ западныхъ нарѣчійхъ e , гдѣ въ русскомъ o , въ старословъ λ — o , образовалось изъ общеславянскаго o (и a) тѣмъ же путемъ, что болгарское e въ глухомъ звукѣ изъ o , a , y , т. е. пройда ступень глухаго звука: чеш. *sen* изъ *son* чрезъ *sm*.

о: въ корнѣ—*kesno* = серб. *каснo*; суф. *ок* = *ек*: *vtorek*, *pe-tek*, *nizek*, *kratek*; при *l*, если впереди консонантъ, развивается *e*: *mogel*, *rekel*, *sprekel*, *pokel*, *pasel*; въ склоненіи именномъ *g. pl. f.* темы *a* — *ev* вм. *ov*: *bukev* (*bukva*); въ склоненіи мѣстоименномъ, въ согласіе съ польскимъ и чешскимъ языками, *e*, гдѣ въ русскомъ *o* — *dat.*, *loc. s. m. n. adj. emu, et* при *omu, ot*: *pri velikem* = *velikom*; тѣ же надежи *fem.* имѣютъ *i, oj*, при чемъ *i* скорѣй всего изъ *ej*: *veliki, — koj*²⁾; предлоги *k, v, s, z* предъ именемъ съ тѣмъ же звукомъ получаютъ *e*: *ke klopi, se sestro*³⁾.

Mutatis mutandis, тоже отступленіе мы встрѣчаемъ въ нарѣчіяхъ сѣверо-запада, но съ тою разницей, что здѣсь цѣлая группа языковъ *окаеть* среди сосѣдей *екающихъ*, не говоря о несогласіи, что встрѣчается между вѣтвью извѣстнаго нарѣчія и имъ самимъ. Начну съ этого несогласія.

Языкъ словаковъ принято считать вѣтвью или нарѣчіемъ чешскаго языка. Когда говорятъ о нарѣчіи малорусскомъ, въ противность великорусскому, то подразумѣвается, что взаимныя ихъ отношенія и отношеніе каждаго изъ нихъ къ идеальному общерусскому языку опредѣляются разницей въ вопросахъ вторыхъ и согласіемъ въ вопросахъ основныхъ. Только подъ этимъ условіемъ возможно допустить существованіе русскаго праязыка — отца обоимъ русскимъ нарѣчіямъ, хотя и это обстоятельство не отрицаетъ возможности діалектическихъ варіацій уже въ области идеальнаго праязыка, какъ этого требуетъ и понятіе жизни языка. Дѣйствительно,

²⁾ Примеры беру изъ собранія Валявца «*Narodne pripovjedke u i okolo Varaždina*» (1858. X + 315). Ср. *Kristianovitch* «*Grammatik der kroatischen Mundart*» (Agram. 1837) въ разн. мѣст.

³⁾ *Janežič* «*Slovenisches Sprach- und Uebungsbuch*». (Laiibach 1872) § 1 пр. Кайлавское нарѣчіе весьма близко къ языку словенцевъ, почему исленія обоихъ языковъ у меня выѣсть. О склоненіи мѣстоименномъ у словенцевъ см. *ib.* § 10. Прибавлю нѣсколько указаній изъ стараго языка. У меня подъ руками «*Szveti Evangeliumi z koterimi szveta sztolna czirkva Zagrebchka szlovenszko-Horvaczka chez leto po nedyelyah i szvetkeh sive*» (ву Zagrebu. 1730 in 8): *pochetek. szvetek. napiszek. teknul szv. rekel. razepni, — ite. zdehnul. sitek. laket* в др. (р. 21. 38. 53. 22. 32. 51. 52. 94. 95. 99).

въ основныхъ пунктахъ между малорусскимъ и великорусскимъ нарѣчiami болѣе или менѣе полная гармонiя: вспомнимъ сочетанiя *t, d + l, n*, вставное *l, z*, сочетанiя *t, d + j*, вокализацию плавныхъ группъ (о послѣднихъ двухъ явленiяхъ ниже).

Но этой гармонiи нѣтъ между чешскимъ языкомъ и его словацкимъ нарѣчiемъ, и, главнымъ образомъ, въ судьбѣ *z*. Въ корняхъ, суффиксахъ, флексiяхъ, въ явленiяхъ новой, поздней вокализации чешскому *e* — *z* отвѣчаетъ словацкое *o*: *son, piatok, mohol* и т. д., т. е. словакъ раздѣляетъ вокализацию своего русскаго сосѣда на востокъ, и продолжаетъ ее на западъ, гдѣ она не имѣла бы права быть ¹⁾. Но вокализациа *z* — *o* несомнѣнно древнѣе вокализациа *z* — *e*, слѣдов. въ этомъ случаѣ чешскiй языкъ имѣетъ значенiе нарѣчiя, а словацкое нарѣчiе — значенiе языка. Но вмѣсто того, чтобы чеха дѣлать отцемъ словака, или наоборотъ, естественнѣе и справедливѣе, принявъ во вниманiе фактическое отношенiе словацкаго и чешскаго нарѣчiй въ вопросѣ о звукѣ *z*, понимать это отношенiе, какъ результатъ неодинаковой консервативности одного языка на разныхъ пунктахъ его территорiи: на западѣ *o* измѣнилось въ *e*, на востокѣ оно сохранилось. Так. обр. словацкое нарѣчiе своимъ еканьемъ, въ противность чешскому еканью, ясно показываетъ, что нѣтъ возможности дѣлить славянскiя нарѣчiя на двѣ категорiи, порядка, вѣтви съ точки зрѣнiя *z*. Но принявъ во вниманiе, что окающiй словакъ по мѣрѣ отдаленiя на западъ болѣе и болѣе переходитъ въ окающаго чеха и наконецъ сливается съ нимъ (Нитра, Тренгинъ), естественный выводъ, что какъ здѣсь, на частномъ примѣрѣ отношенiя словацкаго нарѣчiя къ чешскому языку, жизнь не знаетъ скачковъ, а знаетъ лишь постепенное, почти неумовное перелитье или переходъ одного типа языка въ другой, разность между каждыми двумя сосѣдями опредѣляется разностью или неодинаковостью ихъ исторической жизни—одинъ болѣе консерва-

¹⁾ См. мой 2 и 3 отчетъ въ «Запискахъ Имп. Новорос. Унив.» т. XX; мою «Записку о путеш. по слав. землямъ» ib. т. XIII.

тивень, другой менѣе; такъ и во взаимныхъ отношеніяхъ цѣлаго круга славянскихъ нарѣчій должна существовать также постепенность перехода, неразрывность, цѣпность, внутренняя связь. А это послѣднее условіе исключаетъ систематизацію славянскихъ нарѣчій по шаблону родословнаго древа, которое для языковъ—сосѣдей тотчасъ же выставляетъ прародителя — невозможнаго.

Только что сказанное станетъ еще болѣе яснымъ, когда мы обратимся къ языку славянъ, населявшихъ нѣкогда страну на сѣверъ отъ чешскихъ горъ къ Балтійскому морю и на западъ отъ Одры (Oder). Отъ этого многочисленнаго племени сохранились двѣ этнографическія крупныя — верхніе и нижніе лужицане или сербы (200 т. чел.). Одно нарѣчіе—верхнее или мильчанское, сближаютъ съ чешскимъ языкомъ, другое — собственно лужицкое, съ польскимъ; но въ практической жизни оба нарѣчія сближаются почти до отождествленія; книги, газеты почти исключительно на верхнелужицкомъ—но идутъ повсюду. Но обратимся къ фактическому изложенію—къ представленію жъ въ обоихъ нарѣчіяхъ.

Въ этомъ пунктѣ оба нарѣчія одинаково тѣсно сближаются другъ съ другомъ, и одинаково различаются отъ своихъ сосѣдей — чеха и леха: жъ въ обоихъ лужицкихъ = *o*, какъ въ русскомъ и восточнословацкомъ. Такъ полск. *wesz, reż, łeb* = нижнелуж. *voš, rož, łob*. Тоже въ суффиксахъ, деklinаціи и т. д. Исключеніе составляютъ слова съ *l, r*: тогда верхнелужицкое знаетъ и здѣсь *o* = слов. *z* — *pełny, hordy, trostka*, нижнелужицкое—обыкновенно *e, ja: pełny giardy* (хотя, несомнѣнно, въ древнѣйшую пору *el* напр. замѣщалось *ol*) т. е. идетъ въ согласіе съ польскою вокализацией (см. ниже). Такъ обр. полную русскую вокализацию мы видимъ въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ нарѣчій сѣверозапада—верхнелужицкомъ, и это согласіе не позволяетъ и мысли о двупорядковой классификаціи. Но какъ въ небольшой области верхнелужицкаго нарѣчія при общемъ господствѣ *o* бытуетъ, діалектическая варіація *e* — въ говорѣ мужаковскомъ (граница между верхнимъ и нижнимъ): *močh = mečh*¹⁾; такъ точно

¹⁾ См. «Časopis tow. Mać. serbsk». 1869.

и въ массѣ славянскихъ нарѣчій есть такія, гдѣ $x = e$, гдѣ работаль тотъ же духъ діалектизаціи, который обусловиль уклоненіе мужаковскаго говора отъ типа лужицкихъ нарѣчій. Т. е. отношеніе чешскаго или польскаго языка къ русскому съ точки зрѣнія x есть отношеніе діалекта къ своему языку.

Въ языкѣ или нарѣчіяхъ вымершихъ славянъ Германіи x отвѣчалъ звукъ o или o съ нѣскольکو глухимъ отгвнкомъ, сблжавшимъ его съ a (какъ въ южносербскомъ): *doost, doast, dâst. wauk* изъ *volk*¹⁾, т. е. языкъ той же «ляшской» или польской вѣтви отстываетъ отъ своего рода-племени и втораго порядка и идетъ въ чужой огородъ — русскій или перваго порядка.

Так. образомъ, хотя на основаніи двойной судьбы звука x и можно бы было подмѣтить въ славянскихъ нарѣчіяхъ два типа языка — типъ o и типъ e , но это дуалистическая классификація была бы совсѣмъ не та, что препоручается дуалистами — классификація на вѣтви юго-восточную и сѣверо-западную: ибо группировка нарѣчій съ точки зрѣнія x были бы совершенно иная, чѣмъ напр. съ точки зрѣнія l *epentheticum*, такъ какъ указываемые обыкновенно признаки различія и сродства внутренней, причиной связи между собою не имѣють, и каждый признакъ можетъ и даетъ свою дуалистическую группировку. Если же многообразіе группировокъ есть фактъ современнаго отношенія славянскихъ нарѣчій и есть необходимое законное слѣдствіе ихъ историческихъ судебъ (оно можетъ быть страннымъ лишь при механическомъ взглядѣ на жизнь славянскихъ нарѣчій по идеалу родословнаго древа), то ясно, что мечтать о разсѣченіи единаго славянскаго тѣла на двѣ полсти нельзя. Но это многообразіе сейчасъ же приводится къ единству, коль скоро разнообразіе взаимныхъ отношеній мы поймемъ какъ результатъ неодинаковости историческихъ измѣненій на разныхъ пунктахъ нѣкогда единой

¹⁾ *Pfuhl* «Čas Mâc. serbak.» 1864. 161. 171. ср. у насъ ниже.

славянской территорій, *единого* славянского тѣла, а въ основу классификаціи поставимъ принципъ большей или меньшей консервативности, большей или меньшей способности къ измѣняемости тѣхъ частей славянского тѣла, на почвѣ которыхъ выросли славянскія нарѣчія, какъ ихъ знаетъ наука.

Сочетаніе зубныхъ съ небными j: t, d, + j. Съ сочетаніемъ $t + j$ я соединяю сочетанія горт. $k, g, x + t$, такъ какъ измѣненія сочетаній обоого рода въ ихъ послѣдней стадіи тождественны въ каждомъ изъ славянскихъ нарѣчій. Я не вхожу въ разсмотрѣніе причины совпаданія столь различныхъ сочетаній какъ $t + j$ и $k, g, x + t$, и констатирую его какъ фактъ ¹⁾.

Сочетаніе tj въ славянскихъ нарѣчіяхъ даетъ слѣд. серію формъ:

ш (т. е. *шч*) въ старословенскомъ: *сѣшца*.

шт (изъ *шч*, какъ показываетъ наприм. исторія чешскаго языка—современному, съ XV стол., *št* отвѣчаетъ старое *šc*: *ještě* = *ješcě*; въ нарѣчіяхъ чешскаго языка доселѣ еще *šc*) въ болгарскомъ (восточномъ) и дабо-славянскомъ (см. ниже).

къ (т. е. *kj, k'*) въ болгарскомъ (западномъ, македонскомъ), отчасти сербскомъ (на югозападѣ), но особенно въ старосербскомъ;

ть (т. е. *t'*) въ болгарскомъ (македонскомъ), отчасти сербскомъ (Босна);

ѣ (т. е. мягкое *ч* или *тьчъ*) въ сербскомъ и отчасти болгарскомъ;

ч въ кавказскомъ, словенскомъ, русскомъ;

с въ польскомъ, чешскомъ, отчасти русскомъ (бѣлорусскомъ) и сербскомъ ²⁾, обоихъ лужицкихъ и полабскомъ (и вообще въ языкѣ славянъ прибалтійскихъ).

Столь же многочисленную серію формъ даетъ и сочетаніе dj :

¹⁾ Объясненіе, предложенное г. Даничичемъ нѣсколько искусственно; но пока можно остановиться и на немъ. (*h i ĵ u istoriji slovenskih jezika* въ повременномъ изданіи Загребской Академіи наукъ «Rad » I. 119).

²⁾ Именно въ чкавскомъ у Рѣки *h* = *ц*: *хоуу*. *Караджичъ* «Српске народне пословице» Беч. 1849. XXXI. примѣч.

жд въ старословенскомъ, болгарскомъ (востокъ), отч. сербскомъ.
зь въ болгарскомъ (македонскомъ) и старосербскомъ.

ђ (т. е. *дъж* или *дъж'* = итл. *giorno*) въ сербскомъ и отчасти въ македонско-болгарскомъ, вайкавскомъ и старословенскомъ (gl. sloz. assem. и др.)

ј въ вайкавскомъ, словенскомъ, отчасти въ чаковскомъ.

ж въ русскомъ и отчасти въ болгарскомъ, сербскомъ и старословенскомъ (gl. sloz. Срезн. 203).

дж въ русскомъ нарѣчіи Карпатъ, Черной Руси, бѣлорусскомъ и отчасти въ черногорскомъ ¹⁾.

dz, *дз* въ польскомъ верхнедужицкомъ, словацкомъ и отчасти въ болгарскомъ (макед.) чакавскомъ ²⁾ и бѣлорусскомъ.

z, *з* въ чешскомъ, верхнедужицкомъ, нижнедужицкомъ ³⁾, отчасти старословенскомъ (*розъство*. gl. sloz. Срезн. 203) и малорусскомъ (*розъство*).

Обративъ вниманіе, что въ языкахъ т. наз. юговосточной вѣтви оба праславянскія сочетанія *t*, *d+j* выражаются главнымъ образомъ шипящимъ звукомъ—будетъ ли это сложный звукъ или сочетаніе—*ц*, *шт*, *ћ*, *ч*, *жд*, *ђ*, *ж*, *дъж*, а въ сѣверо-западной свистящимъ—*с*, *dz*, *z*, естественно прийти къ заключенію, что неодинаковая судьба нѣкогда одного сочетанія, но такъ, что измененіе его съ одной стороны сближаетъ между собой нарѣчія юговостока, съ другой—сѣверозапада, есть новое достаточное основаніе для принятія двухъ основныхъ токовъ въ исторіи славянскихъ нарѣчій, двухъ основныхъ вѣтвей, а потому двухъ порядковъ. Дѣйствительно, это основаніе было принято Добровскимъ (пятый признакъ). Но болѣе частное, болѣе мелкое разсмотрѣніе

¹⁾ *Потебля* «О звуковыхъ особенностяхъ рус. нарѣчій» отг. ст. 71. *Жителскій* «Очеркъ звуковой исторіи малорус. нарѣчій» 306. Мой перв. отчетъ въ «Зап. Нов. Ун.» р. XVIII. 43—233. *Вук* «Речникъ» в. ч. *срдъмба*.

²⁾ *Караджичъ* «Пословице». XXXI. Польское *dz* теперь почти какъ сербское *ђ*; верхнедужицкій языкъ имѣетъ собственно *dž* серб. *ђ*; но оно язъ *dz*.

³⁾ *Pfuhl* «Laut-und Formenlehre» р. 16. *horoza*. *horyjazy*. Нижнедужицкое *ž* = почти *ж* какъ *z*, *dz*.

представительства доисторических сочетаний *tj*, *dj* въ славянскихъ нарѣчіяхъ показываетъ, что свистающа форма знакома юговостоку (*ц*, *дз* въ чакавскомъ діалектѣ и бѣлорусскомъ нарѣчіи), что нерѣдко рядъ формъ, а не одна, представляетъ каждое изъ сочетаній *tj*, *dj* въ области одного и того же языка, или, что тоже, одинъ языкъ владѣетъ нѣсколькими формами, такъ что измѣненіе соч. *tj*, *dj* не можетъ служить отличительной чертой даже отдѣльно взятаго славянскаго нарѣчія, по крайней мѣрѣ, если мы не преслѣдуемъ цѣлей практическихъ. Мало того, какъ показываетъ чакавскій вариантъ сербскаго языка (въ большинствѣ случаевъ), еще болѣе — кайкавскій — извѣстное нарѣчіе или языкъ формой сочетанія *tj* можетъ относиться къ одному типу, — сочетанія *dj* къ другому.

Если такъ обр. съ точки зрѣнія сочетаній *tj*, *dj* нарѣчія т. наз. юговостока переплетаются съ нарѣчіями запада, если вмѣсто устанавливаемаго теоріей однообразія мы видимъ фактическое разнообразіе въ каждомъ изъ предполагаемыхъ двухъ основныхъ стволовъ или вѣтвей славянства; то, очевидно, двупорядковой классификаціи не отвѣчаетъ дѣйствительное состояніе славянскихъ нарѣчій, ихъ взаимныя отношенія не оправдываютъ ее. И здѣсь, какъ и въ моментахъ, рассмотрѣнныхъ выше, жизнь не знаетъ тѣхъ условій, которыя навязываются ей теоріей: родословное древо переходитъ въ область свободныхъ предположеній.

Если двупорядковая классификація не уясняетъ взаимныхъ отношеній славянскихъ нарѣчій съ точки зрѣнія соч. *tj*, *dj*, то спрашивается, какъ понять разницу и сходство, предлагаемыхъ нарѣчіями въ переработкѣ первичныхъ, праславянскихъ сочетаній зубныхъ съ небнымъ *j*?

Вопросъ этотъ подвергся уже критикѣ въ извѣстной монографіи знаменитаго сербскаго слависта Ю. Даничича: «О Ъ, Ы въ исторіи славянскихъ языковъ» («Rad» I. 1867 г. см. выше). Остановимся на ней, чтобы видѣть, что можетъ дать генезисъ славянскихъ представителей проэтническихъ сочетаній *tj*, *dj* для пониманія взаимныхъ отношеній славянскихъ нарѣчій, от-

пошеній, которны не опредѣляются теорією дуализма и выведеннымъ изъ нея родословнымъ древомъ.

Даниичичъ, задавшисъ мыслю опредѣлить генезисъ славянскихъ нарѣчій изъ паличныхъ формъ первичныхъ сочетаній *tj, dj*, выходитъ изъ основнаго положенія, что современныя сербскія формы этихъ сочетаній: *Ћ, Ъ* тождественны праславянскимъ *tj, dj*, т. е. сербскій языкъ стоитъ въ этомъ случаѣ на ступени общеславянской; его формы *Ћ, Ъ* основныя формы, и онъ самъ — основной языкъ. Второе положеніе Даниичича: въ исторіи славянскихъ нарѣчій звуки *с, з, s, z* абсолютно старше соответствующихъ имъ шипицъ *ш, ж, š, ž*. Выйдя изъ этихъ положеній, Даниичичъ составилъ проектъ новаго, «генетическаго» размѣщенія слав. нарѣчій: въ неодинаковости отношеній ихъ къ сочетаніямъ *tj, dj* онъ попытался указать внутреннюю связь ихъ историческихъ путей.

Изъ праславянскихъ сочетаній *tj, dj*, сохранившихся неприкосновенно въ сербскихъ *Ћ* и *Ђ*, путемъ постепенной асибиляции небнаго *j* въ *s* и *z* развились формы *ts, dz* или *с, z*, на каковой ступени стоятъ нарѣчія чешское и польское, и наконецъ чрезъ отвердѣніе *s, z* образовались формы *tš, dž* или *ч, ж* (дж), составляющія принадлежность русскаго языка. Другими словами, въ исторіи образованія славянскихъ нарѣчій фаза русскаго языка самая новая; она предполагаетъ для своего образованія фазу чешскаго или польскаго языка, а эта послѣдняя фаза древнѣйшую — общеславянскую, фазу сербскаго языка. Ходъ генезиса славянскихъ нарѣчій былъ бы слѣдующій: изъ общеславянскаго языка выдѣлилась вѣтвь чешско-польско-русская, между тѣмъ какъ основной языкъ продолжался въ нарѣчій, что мы называемъ сербскимъ ¹⁾, а уже изъ вѣтви чешско-польско-русской отдѣлилась вѣтвь русская, между тѣмъ какъ вторая главная вѣтвь продолжала жить въ нарѣчій чешско-польскомъ, и т. д. Так. образ. родословное древо Шафарика или Шлейхера оста-

¹⁾ Для меня слова: *сербскій, хорватскій* тождественны, ибо выражаютъ одно и то же этнографическое понятіе. Разница является, когда мы становимъ на точку зрѣнія исторіи, культуры. Такъ понимаютъ и сами хорваты.

лось и у Даничича, только развѣтвленію его дано иное направленіе ¹⁾).

Дѣйствительно-ли сербскій языкъ съ точки зрѣнія сочетаній *tj, dj* есть общеславянскій — изъ сѣдой старины, а русскій — пленецъ, вчера еще только что оперившійся. Дѣйствительно ли хронологическая пропасть лежитъ между сербскимъ и русскимъ языками? Дѣйствительно-ли, польскій и чешскій языки на ступени болѣе древней, чѣмъ русскій?

Разсмотримъ основанія проекта Даничича: 1) *ћ, ђ* = праслав. *tj, dj*; 2) изъ зап. слав. *c (ts), z (dz)* пошло рус. *ч (tš), ж (dž)*.

1) Вглядѣвшись въ природу *ћ* и *ђ*, я не могу признать ихъ эквивалентами праславянскихъ сочетаній *tj, dj*.

а) *ћ*. Что слышится въ *ћ*, когда сербъ произноситъ свое *плаћа, сејећа*? Слышится звукъ, нѣсколько трудно схватываемый, мѣняющійся болѣе или менѣе съ лицомъ, но тѣмъ не менѣе въ немъ звучитъ т. ск. нота звука *ч*; *ч* окрашиваетъ *ћ*; *ћ* = рус. *ч*, но болѣе мягкаго, болѣе нѣжнаго выговора. О близости *ч* и *ћ* говорятъ и взглядъ самаго народа. Въ хорватскомъ приморьѣ—у Сены и Рѣки (*Zengg, Fiume*), при «мазуракань» тамошнихъ хорватовъ, оба звука — *ч* и *ћ* даютъ одинъ и тотъ же звукъ *ц*, напр. *соцу* ²⁾): отъ тождественности слѣдствій естественно заключать, по крайней мѣрѣ, къ особенной близости основаній *ч* и *ћ*. Обратимся къ сербамъ Венгріи—Баната, Бачки: у нихъ *ћ* перешло въ *ч*. Ср. Вук «Рјечникъ» *врчати врчати*. Произношеніе это сербу княжества справедливо кажется нѣск. грубымъ. Въ Бѣлградѣ я не разъ слышалъ насмѣшки надъ бачаниномъ по поводу *ћ*.

Правописанію итальянское Далмаціи — *ch*, гдѣ теперь *с*, говоритъ о той же звуковой близости *ћ* и *ч*: у сосѣднихъ кай-

¹⁾ Если сербская форма есть обще- или праславянская, если сербскій языкъ поглощаетъ т. обр. собой понятіе праславянскаго, то мнѣ не вполне ясно, какимъ образомъ можетъ быть рѣчь о *выдѣленіи* сербскаго изъ общеславянскаго: «*a odatle izlazi da se ot zajedničkoga jezika slovenskog, koji ostaju po što se naš odvojo od njega*» и т. д. («Rad.» I. 121. 22).

²⁾ Караджичъ «Пословице». XXXI прим.

кавцевъ и словенцевъ тоже *ch* = *č*, напр. у Габделича: *serchet* — *secuigo*, шепчу.

Остановимся на мѣнѣ *šc* и *št* т. е. *š* и *t* (въ корнѣ или въ окончаніи) въ хорватскихъ словахъ: *šuka*— *štuka*, *plašč* = *plajt* (изъ плахта), *igrišće* = *igrište* (основная форма *igrisko*, какъ въ польскомъ и карпаторусскомъ)¹⁾. Начнемъ съ послѣдняго слова. Если основная форма суффикса — *isko* (а это вѣ сомнѣніи), то при измѣненіи (јотациі) *o* на *e*, *k*, встрѣтившись съ *jo* или *e*, могло дать лишь *č* (*č*), т. е. *isko* = *išće*, *išče*; но въ хорватскомъ мы имѣемъ вм. *išče*, *išće* — мѣна *č* на *ć* (*č* на *š*) мыслима лишь при всегда сознаваемой близости обоехъ звуковъ. Что касается второй формы того же суффикса — *ište*, то, какъ показываетъ историческое движеніе славянскаго консонантизма, *št* предполагаетъ для своего образованія *ši*, *šc*. Этимологически необходимое *шч* даетъ въ древнѣйшихъ старословенскихъ памятникахъ *шт*: *штадие* при *ицадие* въ Остромирѣ, *штезнѣти* вм. *изв(ис)чезнѣти* въ глаголитѣ клоціевой; само начертаніе *ш* указываетъ, кажется, свои составныя части: *ш* и *у*, т. е. что въ рѣчи изобрѣтателя кириллицы слышались звуки *ш*, + *ч*, гдѣ позже *шт*. Ср. описки въ пражскихъ глагольскихъ отрывкахъ *шч* вм. *ш*: *шчедроты* (*Срезн.* «Глаг. пам.» 53). Еще яснѣе изъ начертанія *šcz* старочешскихъ памятниковъ: около XV вѣка оно переходитъ въ *št*, т. е. *šc* въ *št*²⁾. Даже въ болгарскомъ языкѣ, для котораго *шт* — излюбленная форма, есть консервативные говоры во Фракіи съ *шч* вм. *шт*³⁾. Если допустимъ, что *ište* развилось изъ *išč'e*, т. е. послѣ того какъ *č* (изъ *kj*) перешло въ *c'*, то результатъ одинъ: *c'*, *š* близко къ *č*, *ч*.

Обратимся къ словамъ: *šc'uka*, *plašč'*. Какъ показываетъ сравненіе современнаго чешскаго языка съ старымъ, формы --

¹⁾ *Mažuranić* «Slovnica hervatska» § 61.⁵

²⁾ Ср. мой второй отчетъ въ «Зап. Имп. Нов. Ун.» XX. 3—81 и др. *zaloščziemi. radoščziemi* въ *Passional'а Муз.* XIII—XIV в. р. 348. 468 и др.

³⁾ Ср. пѣсни Миладиновцевъ, Верковича и Дринова («Период. списаніе» жн. XI).

šika, plaši, развились изъ формъ: *šuka, plašč* — сочетаніе *tj* эпохи исторической не имѣетъ ничего общаго съ онимъ эпохи доисторической: ибо *tj* въ *plašč* изъ * *plastja* даетъ *č*, какъ въ русскомъ, а не *c*, какъ мы бы ожидали. Если же *tj* въ *plaši* давало *č* въ чешскомъ, то въ виду несомнѣннаго перехода *č* въ *c'* въ окончаніи *isc'e* изъ *iskjo*, естественно заключать, что и въ сербскомъ языкѣ сочетаніе *tj*, въ основной формѣ словъ какъ *plašč'*, сначала дало *č*, а уже позже это *č* перешло въ *c'*, *ћ*. Мы получаемъ старый выводъ: *c'*, *ћ* близко къ *č*, *ч*, можетъ быть даже разсматриваемо, какъ его вариация, можетъ предполагать для себя древнѣйшее *č*, *ч*.

Если такъ образомъ серб. *ћ* близко и въ произношеніи, и въ пониманіи народа къ русскому *ч*, такъ что оба звука могутъ взаимно мѣняться; если *ћ* въ одномъ случаѣ предполагаетъ древнѣйшій звукъ *ч*, какъ свою исходную точку, въ другомъ—подобное предположеніе не невозможно; то необходимо слѣдуетъ тотъ простой выводъ, что *ћ*, *c'* не имѣетъ ничего общаго съ протническимъ славянскимъ сочетаніемъ *tj*; съ другой стороны, что между нимъ и соотвѣтствующей русской формой (*ч*) нѣтъ пропасти; и что *ћ* можно даже понимать какъ своеобразное, позднѣйшее видоизмѣненіе *ч*.

Въ виду этихъ данныхъ, первое основное положеніе Даничича—сербское *ћ* = праславянскому *tj*, сербскій языкъ стоитъ на ступени праславянской, есть базисъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій, я не могу считать вѣрнымъ. А сомнительно основаніе, сомнительенъ и выводъ—постройка генезиса славянскихъ нарѣчій—Даничичево родословное древо.

Но если я утверждаю, что *ћ* есть звукъ *ч*, съ легкой вариацией, что его можно, а, можетъ быть, и должно, выводить изъ *ч*, то этимъ я не отрицаю возможности звуковаго совпаденія современнаго сербскаго *ћ* и праславянскаго *tj*, но совпаденія *случайнаго*—въ діалектахъ. Слишкомъ извѣстны случаи, когда языкъ фазы самой новой повторяетъ у себя явленія самой ранней доисторической жизни: таково сербское *a* изъ *ъ*, сближающее серб-

скій языкъ съ санскритомъ (сан = *svarnas*); таково неударяемое великорусское *о* на югѣ, того-же значенія.

Дѣйствительно, въ діалектическихъ сербскихъ представителяхъ основнаго соч. *tj* есть и *tj*, *тъ*, и главнымъ образомъ въ Боснѣ: напр. *kerštjenje*, *bratjo*, *smertju*, *razkerštje* в.м. *kpruĥenje*, *браћо* и пр. ¹⁾, хотя *tj* не исключаетъ и Ъ: «*ja bi ući ako si nedoći*» ²⁾. Хорватскій письменный языкъ, какъ и боснійскій говоръ, отступаютъ отъ сербскаго въ употребленіи *tj* в.м. *ć* = Ъ: *bratja*, *vratjati*, кажется, подъ влиянемъ народной вайкавской рѣчи: *cvetja*, *listja*. Но кромѣ *tj* есть еще вариантъ *kj*—и такъ же на западѣ: въ грамотахъ сербскихъ, съ самаго ранняго времени, *къ* есть постоянный замѣститель Ъ—*хокю*, имена на *иъ*; греч. трѣиха дало *прикиа*, теперь *прѣија*. Формы *ti* и *kj* при Ъ, въ соотвѣтствіе русскому *ч*, *тъ*, знаетъ и болгарскій языкъ въ своемъ македонскомъ нарѣчїи, но съ тою разницею отъ сербскаго языка, что въ немъ свободно, въ устахъ одного и тогоже человѣка, слышится то *tj*, то *kj*: *хокју*, *хотју*; *цвекје*, *цветје* (см. пѣсни Верковича, Миладиновцевъ, изъ сборника Каранова въ моей «Запискѣ о путеш. по слав. землямъ» р. 44. Ср. «Мене боленъ, сестро, *младаки*, или дворю, сестро, *метеки*» Милад р. 242). При незамѣтномъ переходѣ болгарскаго языка въ сербскій въ Старой Сербїи (Ипекъ = Пеĥ) — жизнь не знаетъ демаркаціонныхъ линїи — намъ понятно, почему современное болгарское *kj* встрѣчается въ грамотахъ Дубровника и вообще старыхъ грамотахъ сербскихъ ³⁾, такъ какъ центръ исторической жизни сербовъ былого времени — южная, пограничная съ Македонїей Сербїя.

¹⁾ *Jukić* «*Narodne pjesme bosanske*» Osiek. 1853. 41. 5), 38.

²⁾ *ib.* 53. Въ нѣкоторыхъ говорахъ велико-русскихъ *ч* въ *тъ* при тѣхъ же условїяхъ, какъ въ сербскомъ Ъ въ *tj*: *ноть* (*Потебня* «О звуковыхъ особенностяхъ рус. яз.» отд. стр. 90).

³⁾ *Šafařík* «*Památky*». *Mitlosich* «*Monumenta Serbica*». Отмѣтимъ выраженіе дубровн. грам. 1129: «кнезу Радичу Стѣпковикуемъ». гдѣ *ч* в.м. *kj* Тоже *kj* (= *č*) мы встрѣчаемъ даже въ памятникахъ латинскихъ Далмаціи. *Vekenege*, *Vekemir*, *Vecemiro*, *Vilkari* (*Kukulević* «*Codex diplomaticus*» I. 1066. 1070. 72, 77 г. р. 125, 133, 141, 144, 177, 174 и др. Ср. *Šafařík* «*Geschichte der südslawischen Literatur*» III¹ р. 154.

Ясно поэтому, въ виду указаній македонскаго нарѣчія, что *kj* старыхъ грамотъ не есть придуманная писцами формула для выраженія-де сербскаго *ћ*, а истинный выразитель живаго явленія языка.

Взаимная свободная мѣна *tj* и *kj* не ограничивается южными нарѣчїями: она болѣе или менѣе извѣстна на цѣлой територїи славянства, и имѣетъ потому общее физиологическое основаніе. Въ нижней Краинѣ: *kej=tej*, *kejdan=tejdan*; въ старословенскомъ: *блѣстьти* вм. *блѣскѣти*; loc. sing., nom. pl. adj. павс. и др.: *іоудействѣмь*,—*тїи* вм. *скѣмь*, *скїи*; въ фрейзингенскихъ отрывкахъ: *choku*, *prigemlioki*, *criskeni* (=крескѣни); въ чешскомъ—*slovenšti*, но въ словацкомъ еще *-skї*; въ прибалтійскомъ (полабскомъ): *tjaurin*—корень, *tjaurerōtka*—куропатка; *skiona*=стѣна; въ русскомъ (въ Карнатахъ—бойки): *kjeжко*. *кісто*=тѣсто ¹⁾.

Итакъ, *tj*, *ть* при обычномъ *с*, *ћ* есть только вариантъ, находящій сочувственный отголосокъ и внѣ области сербскаго языка. Степень же сербскаго языка въ исторїи развитія первоначальной группы *tj* есть степень, если не тождественная, то болѣе чѣмъ близкая ступени русскаго языка: *ч=tš*, *ћ=tš'*. Допустимъ ли, что *ч* (*tš*) изъ *ћ* (*tš'*), по аналогїи чеш. *však* изъ *všiak*, или наоборотъ (что справедливѣе по моему мнѣнію, въ виду общераспространенности измѣненія *tj* въ *ч*—оно въ чешскомъ вм. *с* въ словахъ: *plašć*, *radošćati*, и одиночности сербскаго *ћ* въ тѣхъ же случаяхъ) *ћ* есть вариация *ч*, оба эти звука — *ч* и *ћ* нельзя разводить; они явленія одного порядка; межъ ними нѣтъ пропасти ²⁾. Ставъ на эту точку зрѣнія, антагонизмъ въ

¹⁾ *Metelko*, «Lehrgebäude der slov. Sprache» p. 11. въ нижней Краинѣ. *Hattala* «Slovenska mluvnica» § 163. *Pfuhl*, памятники полабскаго языка въ «Сазорису towafstwa Maćicy serbskeje.» 1869. 181. 171. *Wahlewicz* въ «Саз. Муз. král. českého» 1840. 50. *Головацкий* «Росправа о языцѣ южнорусскомъ» p. 71. 72.

²⁾ Проф. Ягичъ говоритъ: «*ћ* состоитъ изъ *тс* или, по болѣе грубому кайнавскому выговору, изъ *тш*» «Grammatika hervatska» p. 67; но *тш* = *ч*, слѣд. *ћ* = *с*, *ч*.

исторія развитія сочетанія *tj*, являющійся между сербскимъ языкомъ и его кайкавскимъ нарѣчіемъ, исчезаетъ, и искусственное примиреніе его, предложенное Даничичемъ, становится напраснымъ¹⁾: серб. *ћ* = кайкав. *ѣ* = рус. *ч*.

б) *Ђ*. Какъ *ћ* примыкаетъ тѣснымъ образомъ къ категоріи звука *ч*, такъ и сербская форма начальнаго слав. сочетанія *dj* не только столь же тѣсно сближается съ русской формой той-же группы (*дж*—*ж*); но необходимо предполагаетъ ее, какъ такую, для своего образованія.

Въ нормальномъ сербскомъ языкѣ *Ђ* звучитъ, какъ первый звукъ первого слога въ итальянскомъ словѣ *giorno* (изъ *diurnum*), т. е. въ немъ слышится мягкое *ж* съ предшествующимъ *д*, но оба звуки сливаются въ *однопріемное* *армоническое* *цѣлое*: *меЂа* = *меджа*. Понятно, есть разница въ произношеніи *dj* и *Ђ*.

Что *Ђ* есть своеобразное произношеніе комплекса *дж*, говоритъ пониманіе народа.

Турецкія слова съ *dž* то остаются съ тѣмъ же сочетаніемъ, то мѣняютъ грубое *dž* на мягкое *Ђ*; въ Боснѣ: *odžak*, *giemie*, *bukagie*²⁾. Наоборотъ, у черногорцевъ *дж*. вм. *Ђ*: *срджаба*.

Въ нарѣчій Сеня и Рѣки въ соотвѣтствіе переходу *ч*, *ћ* въ *ц*, *дж* и *Ђ* мѣняются на *дз* (или *дц*): *додзи* вм. *доЂи*³⁾.

Если же *дж* и *Ђ* взаимно мѣняются, если они могутъ давать одинъ и тотъ же звукъ, при извѣстномъ физиологическомъ измѣненіи голосоваго органа, то, очевидно, и въ пониманіи на-

¹⁾ «Я не сказалъ ни слова—говоритъ знаменитый славистъ—при этомъ дѣленіи объ языкѣ наиболее близкихъ къ намъ словенцевъ. Изъ того, что онъ не мѣняетъ *j* послѣ *d*, какъ поступаетъ и нашъ языкъ, но только теряетъ *d* (см. выше), съ другой стороны имѣетъ *ѣ* изъ *tj*, какъ русскій, я полагаю, выходитъ тотъ результатъ, что онъ былъ той вѣтвью на общемъ стволѣ языковъ славянскихъ, на которой былъ и нашъ языкъ, но эта вѣтвь, послѣ того какъ нашъ языкъ отдѣлился, осталось на стволѣ до послѣдняго (=русскаго) дѣленія.» («Rad.» I. 122) Образъ этотъ и отношенія частей его для меня туманны.

²⁾ Јukić «Вос. рјезме». 56, 54.

³⁾ Караджичъ «Пословице» XXXI. пр.

рода они величины, сближающіяся до тождества. Наконецъ, форма *ж* вм. *Ђ* въ *ложже*, *ложжак*, *ложжити*, *сржба* прямо относятъ *Ђ* къ черногор. *дж*, какъ ея исходной точкѣ.

Но если *Ђ*, какъ = *дж'*, не имѣетъ ничего общаго съ праславянскимъ соч. *dj*, то тѣмъ не менѣе есть говоры, гдѣ сербскому *Ђ* отвѣчаетъ *dj*. Въ Боснѣ (ссылаюсь на собраніе пѣсенъ Юкича) нерѣдко *dj* вм. сербскаго *Ђ*, а для послѣдняго звука у Юкича начертаніе *gj*: *djevojka*, *dievoika*, *rokaluđerio* (стр. 64 и др.) Ср. Вуковъ «Рѣчникъ» в. v. *rodjak*. Но *dj* легко можетъ смѣшиваться съ *tj*, почему понятно, что въ старыхъ сербскихъ грамотахъ *Ђ* означаетъ и *tj*, и *dj*¹⁾. Мало того: *dj* также легко мѣняется съ *gj*, какъ *tj* съ *kj*; отсюда въ восточныхъ краяхъ Черногоріи говорится напр. *je* вм. *Ђе*²⁾. Эта мѣна объясняетъ намъ значеніе *ь* (*ij*) въ старосербскихъ грамотахъ: *мею*, *соуение* и пр., гдѣ въ нынѣшнемъ сербскомъ *Ђ*; въ нихъ *ь* (*ij*) — соответствуетъ *kj* = *Ђ* (тамъ же). Сопоставивъ черногорское *ij* и *ij* грамотъ, ясно, что это *ij* грамотъ выражало настоящее произношеніе, а не было пустой формулой для сербскаго *Ђ*. Спустимся внизъ на югъ—отъ Старой Сербіи въ Македонію, и въ языкѣ македонскихъ болгаръ мы и въ настоящую минуту видимъ свободное употребленіе въ устахъ одного и того человѣка—то *dj*, то *ij*, даже *Ђ*, не говоря о другихъ формахъ, болѣе рѣдкихъ, о чемъ будетъ рѣчь ниже. Примѣры въ собраніяхъ Верковича и др. Ср. мою «Записку»³⁾. Такъ обр. македонское нарѣчіе, представляя цѣлый рядъ формъ для основнаго *dj*, повторяющихся и въ области сербскаго языка — хотя и не столь свободно, опредѣляетъ значеніе сербскаго *dj*, какъ побочной, діалектической формы, такъ какъ основно-болгарская форма для сочетанія *dj* есть *жд* или *ж* (изъ *дж*).

¹⁾ *Jagić* «Грам.» § 4b въ концѣ. См. *Miklosich* «Monum. serbica».

²⁾ *Караджичъ* «Пословице» XXXII.

³⁾ Русскому языку не безызвѣстенъ переходъ *ij* въ *dj*: «иди въ лѣзъ бо въ дрлэдъ смрътъѣѣ» Евгеніева Псалтырь XI в. *Срезневскій* «Пам. р. пис.» 155. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 664 год.: «Гюри поведе къ Бѣзев8.. и приѣд и князь Дюри».

Итакъ, въ виду сказаннаго о серб. звукахъ Ћ и Љ я не нахожу достаточныхъ оснований для того, чтобы видѣть въ сербскихъ представителяхъ праславянскихъ сочетаній *tj*, *dj* отголосокъ глубокой старины — отголосокъ изъ протѣническаго состоянiя нынѣшнихъ славянскихъ языковъ, когда не было ни чеха, ни леха, и видѣть въ исторiи сербскаго и русскаго консонантизма разницу основной формы и ея самой поздней передѣлки. Сами собою ясны тѣ отрицательныя слѣдствiя, которыя вытекаютъ отсюда для «генетическаго» родословнаго древа Даничича.

2) Обратимся ко второй аксиомѣ Даничича: *ч*, *ж* изъ *с*, *з*, т. е. ступень русскаго языка предполагаетъ напр. ступень польскаго: *ч* = *tš* изъ *ц* = *ts*; *ж* = *dš* изъ *з* = *ds*.

Даничицъ обосновываетъ свое положенiе указанiемъ, что въ исторiи любого языка арійской семьи шип. *š* (а онъ второй элементъ въ консонантномъ дифтонгѣ *ч*, *ж*) предполагаетъ свист. *s*, что только *з* является въ корняхъ, что въ исторiи формъ славянскихъ языковъ шипящее *š* опредѣляется «часто» древнѣйшимъ *ś* (Rad. I. 121). Указанiя вѣрны: вспомнимъ напр. литов. part. p. act. *kéres* и сл. *penkš*, тема *penkš*; чешск. склоненiе мѣст. *vesь*: *všeho* и пр. Но явленiе, наблюдаемое какъ въ исторiи начальнаго фонетическаго развитiя — выработки звуковаго разнообразiя, такъ и въ позднѣйшей исторiи группы или одного языка, не есть безусловно-необходимое вездѣ и всегда, не исключаетъ возможности явленiя прямо противоположнаго: развитiя свистящаго звука изъ шипящаго.

Дѣйствительно, въ той самой группѣ слав. нарѣчiй, которая имѣетъ свистящаго представителя для праформъ *tj*, *dj* въ соответствии русскому шипящему, главнымъ образомъ извѣстенъ и переходъ шипящихъ въ свистящiе: *cas*, *zona*, *piše*. Для краткости, это явленiе я назвалъ *мазураканьемъ*, по имени племени, которое особенно привязано къ свисту (см. мой «первый отчетъ»). Оно имѣетъ мѣсто, помимо рѣчи мазуровъ, въ силезскомъ говорѣ, въ нижнедулицкомъ нарѣчiи, полабскомъ, отчасти въ словацкомъ (Нижний Тренчинъ. *Šembera* «Dialectologie» 70) и верхне.

лужицкомъ (*Šafarik* «*Národopis*» 103)¹⁾. Особнякомъ у болгаръ: *чюзди* (*Безсоновъ* «*Пѣсни*» II. 19. Ср. *Верковичъ*. р. 225. 247); у сербовъ (о Черногоріи см. выше) *чри*, *чрлѣн* при *чри*, *чрлѣн* у хорватовъ западныхъ комитатовъ Венгріи (*Wasserkroaten* см. Курелца «*Jaške pesme*»); даже въ старословенскомъ (*рожьство* при *рожьство* въ *glag. sloz. цѣстити. surg.*), сѣверновеликорусскомъ, въ древнемъ новгородскомъ (*ночь*). Т. е. съ теченіемъ времени въ группѣ языковъ, какъ и въ отдѣльномъ языкѣ, могутъ развиваться *свои* явленія, которыя могутъ совпадать съ приемами далекой старины, но могутъ и не совпадать. Переходъ свистящаго въ шипящій въ исторіи чешскаго языка въ такихъ выраженіяхъ, какъ *však* изъ *vsiak*, идетъ согласно съ приемомъ праязыка нашей арійской семьи, когда онъ измѣнялъ свое *z* въ корняхъ на *š*. Чешскій, словац., отчасти сербскій вокализмъ при *l*, *r* (*vlk*, *črn*) совершенно напоминаетъ санскритскій при тѣхъ же *l*, *r*²⁾ — тождественность слѣдствій при одинаковости причины; но и мысли не можетъ быть о какой либо генетической связи между ними; въ мазураканьѣ же славянскія нарѣчія предлагаютъ явленіе *своего* рода, идущее въ разрѣзъ съ приемомъ старины общеарійской. Это значитъ, ссылка на отношеніе *z* — *š* въ эпоху напр. формациі фонетическаго состава арійскихъ языковъ не можетъ говорить ни за, ни противъ въ опредѣленіи генетической связи элементовъ *z* и *š* въ западно-славян. с т. е. *ts* и рус. ч т. е. *tš*: что рус. ч есть необходимо результатъ болѣе древняго *s*. Напротивъ, принявъ во вниманіе явленіе мазураканья, можно полагать, что и отношеніе между *ночь* и *нос* тоже, что между *čas* и *cas*, *žona* и *zona* — фактъ относит. поздней дати³⁾.

¹⁾ Въ говорѣ будышинскомъ *š* = *s*. *Pfaff*. «*Lautlehre*». § 6. 10.

²⁾ Я разумѣю здѣсь т. назв. вокалы *l*, *r*. Известно кумованіе славянскихъ глухихъ еормъ *sl*, *sr* подъ видомъ вокаловъ *l*, *r* съ вокалами санскрита. Говлакъ говоритъ прямо: «*A nos yeux cette voyelle (т. е. r) est organique et doit être prononcée à peu près comme le r vocal du croato-serbe*». А *Novelaque* «*Mémoire sur la primordialité et la prononciation du r vocal sanscrit*» (Paris 1872) р. 5. О повтореніи вазисовъ развитія — ср. замѣчанія *Neumann'a*: «*Das l der indogerm. Sprachen*» (Weimar 1873) р. 3.

³⁾ Обратное явленіе — шипящіе вм. свистящихъ — весьма спародически:

Переходъ шипящихъ въ свистящiе мы видимъ и внѣ славянскихъ нарѣчiй—въ языкахъ романскихъ. Такъ въ провансальскомъ нарѣчiи *Albu g'* или *j* обращаются въ *dz* или *ds*: *gentilha—dzantio*, *jorn—dsoun*. Тоже въ нарѣчiи лемузинскомъ: франц. *ch* (š)=*ts* (с): *charmer—tsarmá*; *sachez—sotsas*; *g'*, *j*=*dz*: *gage—gadze*, *jour—dzour*¹⁾.

Если же есть возможность объяснять свистящiе изъ шипящихъ, не выводить безусловно послѣднiе изъ первыхъ, то въ виду того, что характеръ шипящаго звука носятъ представители протническихъ сочетанiй *tj*, *dj* въ языкѣ большинства славянъ²⁾, я полагаю бы, что много ближе къ православянской формѣ сочетанiй *tj*, *dj*, съ точки зрѣнiя историческаго развитiя языка, ихъ русскiе или южно-славянскiе представители, чѣмъ чешскiе или польскiе, что естественно—для формъ *с*, *z* допустить посредствующую ступень русскаго языка, чѣмъ для *ч*, *ж* (*дж*) ступень напр. польскаго языка.

Основныя положенiя Даничича так. обр. не могутъ имѣть безусловнаго значенiя, по крайней мѣрѣ, для меня, а съ тѣмъ и его родословное древо—съ сербскимъ языкомъ, какъ краеугольнымъ камнемъ. Я уже не говорю о томъ, что въ схему Даничича не владываются третiй членъ сербскаго языка и нарѣчiе словенское, съ своимъ русскимъ *ч* вмѣсто ожидаемаго *ћ* (что по Даничичу = *tj*), хотя съ *j* вм. *ж* (а форма *j* по Даничичу механически изъ *dj*=*ћ* чрезъ отпаденiе *d*); что необходимо въ старословенскомъ и болгарскомъ заставлятъ *š* и *ž*, что въ *tš* = *ч*, *dž* = *ж*, ска-

на Моравѣ нарѣчiе одерское, кое-гдѣ у словенцевъ (*Sembera* «Dialectol.» 55. 77), у черногорцевъ (*Карадж.* «Пословице» XXVIII) *з*, *с* въ *ж*, и въ рѣчи ославившихся цыганъ (см. ст. Богшича въ Ausland'ѣ, 1874 № 21. «Die slavisirten Zigeuner in Montenegro.»: *šit*, *šunse* = *sit*, *sunse*). Ср. новгородское нарѣчiе, уже съ XI в. *Срезневскiй* «Памяти. рус. письма и ямыа» 148, 151 и т. д.

¹⁾ *Diets* «Grammatik der romanisch. Sprachen» I² 109. 110.

²⁾ Старослов. *ш* = *ш* + *ч* т. е. развилось изъ *ч* чрезъ постепенное нарощенiе впереди *ч* шипящаго паразитнаго консонанта; кажется, тѣмъ же путемъ старослов. и болгар. *дж*: *dj* = *дж* = *медж* = *мед*. Объ этомъ ниже. Кайтавско-словенское *j* = *dj* изъ *š* или *ž*.

вать на-дѣво отъ *t*, *d*, хотя форма для основнаго *tj* въ старословенскомъ была *ш*, т. е. *ш* + *ч* — слѣдов. дальнѣйшее развитіе *ч* (*tš*), безъ прыжковъ, а для *dj* — *жд* изъ *дж* (*жс*) тѣмъ же порядкомъ. Но къ этому мы возвратимся ниже.

Если древо Даничицево не исчерпываетъ отношеній *tj*, *dj*, какія предлагаютъ намъ славянскія нарѣчія — формамъ старословенскимъ и болгарскимъ дано не соответствующее объясненіе; если построено оно на основаніяхъ условныхъ — серб. *Ѣ* уравниено съ праславянскимъ *tj*, *Ѣ* съ *dj*: то естественно, оно не опредѣляетъ взаимныхъ отношеній языковъ слав. семьи съ точки зрѣнія сочетаній *tj*, *dj*, или генезисъ ихъ, и вопросъ — какъ обнять сходства и несходства, предлагаемая въ данномъ случаѣ славянскими нарѣчіями — остается вопросомъ.

Отказавшись отъ мысли о древѣ, разсмотримъ историческія формы доисторическихъ сочет. *tj*, *dj* такъ, какъ ихъ знаетъ дѣйствительная жизнь; попытаемся такъ путемъ опредѣлить процессъ образованія существующихъ формъ и тѣмъ — ихъ историческую послѣдовательность.

tj) Мы видѣли, серб. *Ѣ* есть звукъ тона *ч* (*tš*), такъ что въ такъ наз. третьемъ нарѣчій сербо-хорватскаго языка — кайкавскомъ — ему отвѣчаетъ чистое русское *ч*; разница лишь въ болѣе мягкомъ выговорѣ противу русскаго *ч*: если *ч* = *tš*, то *Ѣ* = *tš'*. Эта близость выговора и промежутое положеніе кайкавскаго нарѣчія, помимо другихъ моментовъ, необходимо требуютъ признать и близость *генетическую* — т. е. ступень сербскаго языка тождественна ступени русскаго; формы обонихъ языковъ одного образованія — путемъ обращенія *j* въ прасочетаніи *tj* въ шипящій звукъ — *š*. Если *š* изъ *š'*, то сербскій языкъ нѣсколько консервативнѣе русскаго, если наоборотъ — то и выводъ обратный.

Обратимся къ языкамъ старословенскому, давославянскому и болгарскому. У нихъ для *tj* одна форма *шт* = *ст*: *хоцшж*; *prostenie*, *parstai* (=шт), *karštiena*, *obrenstēm* (=ст)¹⁾; *шз* или *штз*

¹⁾ Памятникъ языка славянъ Дакіи въ рукописи пещтскаго музея, зап. гав. № I стр. V 14; VI 5; IV 3; IX 1. Ср. мой третій отчетъ въ «Зап. Новор. Унив.» т. X, стр. 48—126 и слѣд.

=русск. хочу. Но употребленіе отдѣльнаго начертанія *щ* въ кириловскихъ рукоп., *щ* въ глагольскихъ (ср. глаг. *щ* = кир *ч*), и притомъ древнѣйшихъ и чистой крови—начертанія, которое и своей формой, кажется, указываетъ на свои составныя части: *Щ* — т. е. *ш + ч*; отступленіе въ супрасльской рукописи: *сжитиимъ вопльчениимъ* (243), гдѣ *ч* изъ *tj*, какъ въ современномъ словенскомъ, кайкавскомъ; наблюденіе надъ историческимъ движеніемъ славянскаго консонантивизма: старочешское *šc* (XIII—XIV в.) даетъ позже *št*, *št*; серб. суф. *шше* изъ *иско* (рус., пол.), слѣд. посредствующая форма *шче* = *шчч*; — все это показываетъ, что если въ старословенскомъ *tj* = *щ*, то это начертаніе выражало звуковой комплексъ *ш + ч*, который легко могъ перейти въ шт—въ «легализованную» форму; что если въ болгарскомъ существуетъ форма *шт* для доисторическаго сочетанія *tj*, то и она предполагаетъ ступень *шч* т. е. *щ*. Дѣйствительно, описки въ родѣ *шч* вм. *щ*, *шт* (пражскіе глагол. отрывки и др. пам.), переходъ этимологическаго *ш* (с, з) + *ч* въ *щ*, *шт* (ицадине) фактически подтверждаютъ значеніе *щ* какъ комплекса *ш* и *ч*, а не *ш* и *т*; друг. словами, *tj* давало на почвѣ старослов. языка *шч*—т. е. *štš*. Македонскіе говоры показываютъ, что проектируемая для болгарскаго языка древнѣйшая ступень *ш* = *šc* и теперь еще не чужда ему: ср. «*шчо* ми метеш мои рамни дворе»¹⁾.

Чѣмъ же разнится ст.слов., болг. *ш* = *štš*, давослав. *шт*, *шт* (изъ *ш*) отъ кайкавскаго, русскаго и сербскаго *ч* (*tš*)? Очевидно, лишнимъ шипящимъ звукомъ впереди, элементомъ паразитнымъ. Первое *š* въ *ш* = *štš* (*ш + ч*) не можетъ быть объяснено этимологически; его основаніе необходимо фізіологическое: шипящій звукъ послѣ *t* въ *ч* (= *tš*) вызвалъ впереди второе шипѣніе, и так. пут. языки старословенскій и болгарскій отда-

¹⁾ Не имѣя иного примѣра, беру этотъ—изъ собранія пѣсенъ пр. Дринова.—Периодическо списаніе на българското книжно дружество. I кн. XI р. 159. Пѣсня изъ Дебря. По поводу этого *шч* вм. *шт* въ *шч*. г. Дриновъ замѣчаетъ: «въ Дебърско и въ много други Македонски страна явговарятъ *шч* на мѣсто *шт* (*ш*)» ib. прим. 2. «Македонскіе болгары говорятъ не *шт*, но *шч* и *сч*.» ib. 204.

лились отъ своего типа — ч, какъ выразителя прасочетанія *tj*, сохраненнаго остальными языками востока и юга славянства — русскимъ, кайбавскимъ, словенскимъ, сербскимъ. Ср. второе шипѣніе въ малорусскомъ *шчо* = р. *что*, карп. рус. *што* изъ *чо* (*tšo*) = словацкому *šo*, чакавскому *ча*, польск., чешск. *со* и т. д. ¹⁾

Так. образ., *ш* = *шч* предполагаетъ ступень ч, а не наоборотъ. Можетъ быть, при большой извѣстности весьма консервативныхъ македонскихъ говоровъ, найдется нарѣчіе, гдѣ еще доселѣ бытуеть ч вмѣсто шч, какъ первый славянской исторической выразитель доисторическаго сочетанія *tj*, нарѣчіе — мость между русскимъ языкомъ (+ другія, согласныя съ нимъ нарѣчія) и значительно отступающими отъ него старословенскимъ. (если не обратитъ вниманія на супрасльское *въплъченима*) и болгарскимъ. На эту мысль наводитъ меня выраженіе: *тпчеше*, тема *тпчат* въ единственной *дебрьской* пѣсни изъ собранія Дринова ²⁾; а Дебрь самый глухой, малодоступный уголь югозападной Македоніи (Албаніи): тамъ сохранилось и *з* = *о*, *ь* = *е*, часто *ж* вм. *жд* (что и въ цѣлой Македоніи), — все это моменты, которые даютъ ясный образъ болгаро-русскаго единства въ языкѣ. Въ пѣсняхъ макед. Верковича: остро *нокче* (Серезъ р. 131 и др.) вм. *ноктје*.

Было время, когда ступень русскаго языка въ исторіи развитія прасочетанія *tj* была ступенью и для болгарскаго. Между удалившимися отъ общенія съ Русью въ Прикарпатахъ югославянами (IV — VII в., по Р. X.) у однихъ задержалась неизмѣнно старина *tj* = ч — кайбавцы, словенцы; у другихъ она измѣнилась, но слабо-сербы съ своимъ Ъ, изъ котораго развились вторныя формы: *tj*, *kj*; это *tj* случайно совпало, какъ это нерѣдко замѣчается въ исторіи языковъ, съ протѣнческимъ, праславянскимъ *tj*; наконецъ, у третьихъ сильнѣй работалъ духъ индивидуализаціи — развилось *шч* изъ ч — это были старословенцы (въ Панноніи), болгары, дакославяне; но съ теченіемъ времени произошло упро-

¹⁾ Въ Сильвестр. сборникѣ до 1350 г. «речъ чъ тобѣ Аврааме». *Среднескѣ* «Пам. рус. п. и яв.» 251. чъ = чо или че = что.

²⁾ «Периодич. спис.» XI. XII. р. 163.

щеніе (асимиляція), огрубѣніе, и изъ *шч* явилось *шт* (изъ *штт*) — процесъ, осязательно ясный въ исторіи чешскаго языка, въ отношеніи словацкаго нарѣчія къ чешскому и т. д.

То есть, рус. *ч* = *tj* есть точка отправленія для сербск. *ћ*, для болгар. *шт*, есть основная историческая форма для востока и юга славянства: разница и сходство между нарѣчіями этихъ частей славянскаго тѣла есть результатъ неодинаковаго историческаго движенія, неодинаковой консервативности нѣкогда единаго языка на разныхъ пунктахъ его области—отношеніе вполне ясное безъ всякой мысли: Авраамъ роди Исаака—сербъ роди руса.

Обратимся къ литовскому языку. Какую форму онъ знаетъ для доисторическаго сочетанія *tj*? Основная форма для *tj*, *dj* въ литовскомъ: *č* (ср. *sz*) *dž*; но какъ и въ славянскихъ нарѣчіяхъ — по говорамъ литовскимъ эти основныя формы мѣняются на *ts* (= *c*), *dz* (въ южнолитовскомъ), *tj*, *dj* (въ нижнелитовскомъ): inf. *pūs-ti* вм. *put-ti*—1 s. рг. *puszi* = *платить*—*плачу*; inf. *bandyti*—1 s. praeter. *bandžai* вм. *bandiau* = *будить* — *буджу* (въ карпаторусскомъ), *бужу*¹⁾.

Итакъ, русскій языкъ въ обращеніи основнаго соч. *tj* въ *ч* идетъ рука объ руку съ литовскимъ языкомъ,—кажется, моментъ достаточный, чтобы признать за русской формой значеніе формы общеславянской, по крайней мѣрѣ, для востока и юга славянства. Но если *tj* даетъ *č* въ литовскомъ, если при томъ же условіи получается *ч* (ч) и въ русскомъ, то эта гармонія требуетъ полагать, что и въ эпоху тѣснѣйшаго союза литовцевъ и славянъ—т. наз. литовско-славянскаго единства, уже бытовало *č*, какъ историческій представитель доисторическаго *tj*: русская форма по-

¹⁾ Schleicher «Lithauische Grammatik» I. § 10. 2. § 22. 1. Kurschat «Grammatik der littauischen Sprache» (Halle 1876) § 117, 118. Для Куршата *tj*, *dj* въ *č*, *dž* механически — чрезъ вставку *z*, *ž*. Какъ въ сербскомъ или болгарскомъ одиночные говоры знаютъ *tj*, *dj* — случайное совпаденіе съ формами доисторическими, такъ и въ литовскомъ языкѣ, но-смотря на массу нарѣчій—господствующая форма *č*, *dž*; но въ мемельскомъ нарѣчій — *tj* вм. *č*, *dj*, вм. *dž*. (Kurschat «Wörterbuch d. litauischen Sprache» I. 1. предисловіе р. IX). *t'* или *t + ja* даетъ *č*; *d'* или *d + ja* даетъ *dž*. *ib.* XI.

лучаетъ еще большее значеніе. Уже въ виду этого одного обстоятельства является справедливое сомнѣніе — удобно ли русской формѣ ч въ *свѣча*, *плачу* предпосылать западнославянскую с (*svisce. place*), какъ ея источникъ: не естественнѣе ли предположить отношеніе обратное? Это предположеніе тѣмъ необходимѣе, тѣмъ ближе оно къ значенію факта, что бѣльшая половина славянства — нарѣчія востока и запада, знаютъ шипящую форму для основн. соч. *tj*, тогда какъ только меньшая противопоставляетъ ему свое с (*ts*); что это с, въ виду нерѣдкаго въ нарѣчійхъ измѣненія шипящихъ въ свистящія (нижнелуж. *cas* = *часъ et*), въ виду аналогіи романскихъ языковъ, въ виду словацк. *čo* = чеш. *so*, чеш. *čest* при ген. *cti*, въ виду неутеряннаго и этими языками способности обращать соч. *tj* въ *č*, помимо посредствующей ступени с: старочешск. *ješče*, *radošcamí*, какъ въ малорусскомъ или старорусскомъ — *радоуци* (ср. у Влад. Моном. «*млюущами* внезапно бо человекъ погыбаеть»), наконецъ, въ виду измѣненія соч. *tj* въ *č* и въ литовскомъ, — по всему праву можетъ разсматриваться, какъ относительно новое замѣненіе старой формы *č*. Т. е. бытованіе формы свм. *č* въ нарѣчійхъ запада не можетъ говорить противъ глубокаго по своей старинѣ или датѣ значенія русской формы ч, которая, находя полное сочувствіе въ литовскомъ языкѣ, имѣетъ право быть возведенной къ эпохѣ литовско-славянскаго единства.

dj). Мы видѣли, что въ сербскомъ языкѣ ему отвѣчаетъ нинимый претендентъ на праславянскую (или до—) форму *ǰ*, въ сущности = согласному мягкому дифтонгу *ǰж'* или *ǰжь*, произносимому въ одинъ пріемъ. Какъ показываютъ его составныя части, онъ обязанъ своимъ образованіемъ соединенію *d* + *ž*. Сравнивъ *dž* съ основной формой *dj*, ясно, что между формой сербскаго языка и формой праславянскаго языка связь по прямой нисходящей линіи, а разница въ измѣненіи небнаго *j* на шипящее *ž*, если только подобное измѣненіе возможно въ жизни славянскихъ языковъ. Но при *tj* мы видѣли, что сербская форма тѣсно примыкаетъ къ русской: существуетъ ли подобная связь между сербской формой дославянскаго сочетанія *dj* и ея русскимъ противнемъ?

Для соч. *dj* русской языкъ на всей своей громадной территории знаетъ форму *ж*. Если *Ђ* изъ *дж*, то, очевидно, русская форма предполагаетъ тоже *дж*, какъ свой источникъ: *ж* пошло изъ *дж*, какъ и въ *свиснуть* изъ *тн*, а въ *мыло* изъ *дл*, путемъ облегчительнаго упрощенія—фактъ индивидуальной жизни языка. И серб. *Ђ*, и русск. *ж* возводятся къ одному общему источнику — *dž* изъ *dj*, послѣ мѣны *j* на *ž*: обѣ формы явленія *сopодчиненныя*. Отношеніе между ними тоже, что между итал. *giorno* и франц. *jour*: обѣ формы *gi* = серб. *Ђ*, и *j* = рус. *ж* предполагаютъ общую форму *dž* изъ *dj* въ *diurnum*. Эта предполагаемая для сербскаго и русскаго языковъ общая форма существуетъ и доселѣ — и именно въ области русскаго языка: въ карпато-русскомъ нарѣчій (по сю и по ту сторону Карпатъ) и въ нарѣчій холмской Руси рус. *ж* отвѣчаетъ *дж*, грубо произносимое; таже форма въ бѣлорусскомъ говорѣ Виленской и Гродненской губерній: *виджу*, *роджу*.

Так. образомъ, необходимый источникъ для сербскаго *Ђ* — *дж* нашелся—въ русскомъ языкѣ; слѣд. съ точки зрѣнія соч. *dj* русской языкъ стоитъ на ступени болѣе древней, сербскій на болѣе новой, т. е. отношеніе далеко не то, что установилъ Даниичичъ, отведши русскому языку въ совокупности славянскихъ нарѣчій мѣсто позади всѣхъ другихъ. Но и рус. форма *ж* изъ *дж*, слѣд. малорусская форма *дж* для основнаго соч. *dj* была нѣкогда общимъ достояніемъ цѣлаго русскаго языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ она была обязательна и для сербскаго языка—т. е. ступени обоихъ языковъ были тождественны, оба языка взаимно покрывались. Только съ теченіемъ времени, грубоватая форма *дж* стала упрощаться въ каждомъ изъ обоихъ языковъ, но въ одномъ независимо отъ другаго, а потому результатъ упрощенія былъ различенъ въ каждомъ изъ обоихъ языковъ: въ сербскомъ языкѣ сочетаніе *d + ж* дало дифтонгъ *Ђ*, въ русскомъ—первый консонантъ отпалъ. Но новый законъ, какъ бы онъ ни былъ удобенъ для языка, могъ расширяться постепенно, то въ одной части его области, то въ другой,—отсюда понятно, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ территории каждаго изъ разсматриваемыхъ языковъ онъ могъ остаться безъ примѣне-

нія, или его могъ вытѣснить иной законъ. И дѣйствительно, мы видимъ, упрощеніе *ж* изъ *дж* не коснулось западныхъ окраинъ русскаго языка: кое-гдѣ въ бѣлорусскомъ, но особенно въ карпатскихъ говорахъ живетъ еще въ своемъ испоконномъ видѣ сочетаніе *дж*; наоборотъ, въ старомъ сербскомъ языкѣ, не говоря о новомъ, встрѣчается нерѣдко *ж* вм. *ѣ*, т. е. какое нибудь южное или западное нарѣчіе остановилось на русскомъ способѣ упрощенія, но, конечно, совершенно не зависимо отъ самого русскаго языка. Новой примѣръ того, какъ догматизмъ науки нерѣдко стоитъ въ разрѣзѣ съ фактическимъ положеніемъ предмета.

Въ грамотахъ сербскихъ, изданныхъ Шафарикомъ и Миклошичемъ, старослов. *рождество* почти постоянно является съ формой *ж* и его видоизмѣненіями: *ш*, *щ* вм. *ѣ*: *рожьства*. М. N CCVI, CCXXVI, VII, VIII, CCXLIII, CCLIV и др. *рожаства* *иб*. LXXXIX—CCV, CCXLV, CCLVI, CCLXIV и др. *рошьства* *иб*. CCCXXX. *роштва* *иб* CCXLI, *роштва* *иб* CCLXVI, LXXII—CCCXLIV, *рошва* *иб*. CCCLV, ср. *роженомоу* (Дубр. гр. 1253. *Šafařtk* «*Рамátку*» N. XVI). Въ зетской (=михановичевой, иловичской) кормчей 1263 года: *пръже*. *дажь* (рукуп. Загр. Ак. Наукъ *f* 1 в. 17 в.). Въ словахъ Григорія Воголова, серб. ред. XV в. *рожество* (*Востоковъ* «Описаніе руц. Румянц. Музея» N LXXXV). Даже въ нынѣшнемъ языкѣ: *рожанство* (*Вук* «*Рјеч.*» ср. *ложје*. *срѣба*). Могутъ замѣтить, что это явленіе (*ж*) въ сербскомъ языкѣ слишкомъ одиночно: но мы съ нимъ встрѣтимся и на почвѣ болгарскаго языка — въ Македоніи, при *ѣ*; слѣд. *ж* при *ѣ* явленіе не невозможное и для сербскаго языка, который, какъ мы видѣли при *ѣ*, предлагаетъ разительное сходство съ своимъ болгарскимъ сосѣдомъ на югъ.

Итакъ, сербское *ѣ* подчиняется карпато-русскому *дж*, имѣя въ немъ свою точку отправленія. Это подчиненіе не можетъ удивлять насъ уже по тому, что исторія знаетъ сербовъ, какъ выходцевъ именно изъ прикарпатскихъ странъ — земли нынѣшней бойковъ и лемковъ¹⁾. Выходя изъ Карпатъ, сербы могли выне-

¹⁾ *Хорватъ*—*хрватъ*, *Карпатъ* (въ народѣ *Горбы*), *хрватъ*—*хрѣба*
слова эти Шафарикъ сводилъ въ одну семью, видя въ имени *хорватъ* свое-

сти еще карпато-русское *дж*, и только осѣвшисъ на новыхъ земляхъ, измѣнили *дж* на дифтонгъ *ѣ*. На позднѣйшую работу *ѣ* карпатскими выселенцами на Балканъ, кажется, указываетъ и то обстоятельство, что *ѣ* есть исключительная принадлежность юго-восточныхъ сербовъ, но не распространилась на западъ — на т. наз. чакавцевъ, которые знаютъ *ј* вм. *ѣ*. Если *ѣ* можетъ подтвердить свидѣтельство исторіи — выходъ сербовъ изъ при-Карпатъ, то наоборотъ, карпато-русское *дж* — безусловный источникъ для серб. *ѣ*, есть свидѣтельство исконнаго житія - бытія русиновъ — бойковъ и лемковъ — на землѣ, занимаемой ими и до-нынѣ — въ Карпатахъ.

Чакавцы имѣютъ *ј* вм. ожидаемаго *ѣ*; тоже *ј* = русск. *ж*, у кайкавцевъ и словенцевъ. Но въ то время какъ словенцы съ кайкавцами отдаляются отъ сербовъ своимъ чисто русскимъ ч вм. серб. *ѣ*, чакавцы стоятъ на ступени сербской — съ своимъ *ѣ*. *Ј* уже въ самыхъ древнихъ памятникахъ чакавскаго нарѣчія. Въ винодолльскомъ законѣ 1280 г. «да су нени *неуръени*» («Чтен. Моск. Общ.» 1846. 4 стр. 12); въ легендѣ о св. Екатеринѣ, XIV в.: *poroijenija. rogen. teu gniti* и др. (f. 1 b. 3 a. 1 b). Также *ј* и въ старѣйшихъ свидѣтельствахъ кайкавскаго нарѣчія и словенскаго языка: въ фрейзингенскихъ отрывкахъ — *choife* (III. 23) = ст. слов. *хождѣше*.

Какъ понять, что не только столь близкіе языки, какъ сербскій и словенскій, но и нарѣчія самого сербскаго языка — кайкавское и чакавское — не согласны между собой въ переработкѣ первичнаго соч. *dj*? Какое отношеніе между *ј* = *dj* и серб. *ѣ* для того же сочетанія?

образное измѣненіе имени центральнаго русско-славянскаго хребта — *Карпаты Горбы* («Starožitnosti» I 532). Но противъ этого мнѣнія пр. Гейтлеръ: онъ отождествляетъ имя *хорваты* съ литов. словомъ *žalgivolas* = вооруженный («Etimologija imena hrvat» въ Rad'а XXXIV). Но какъ бы то ни было — страна у Карпатъ прародина сербо-хорватовъ. Къ этому заключенію пришелъ и загребскій академикъ Шулекъ, перебирая названія растений у славянъ. Къ сожалѣнію, мои свѣдѣнія объ этомъ интересномъ культурномъ очеркѣ ограниваются резерватомъ секретаря академіи о дѣятельности послѣдней за 1876 годъ («Обзоръ» 1876 № 279). Выйдетъ въ Rad'а XXXVIII.

Даничиѣ объясняетъ просто: въ $\text{Ђ} = dj$ отпалъ первый членъ d , и такъ путемъ, т. е. непосредственно изъ серб. Ђ развилось словенское j . Но такъ какъ серб. $\text{Ђ} = dj$, а dj вм. Ђ есть лишь діалектическая вариация; поэтому между j и Ђ никакой непосредственной связи быть не можетъ. Если же Ђ предполагаетъ на болѣе древней ступени карпато-русское $дж$, то естественный вопросъ — не имѣеть-ли и j въ языкѣ словенскомъ и нарѣчійхъ кайкавскомъ, чакавскомъ связи съ карпатскимъ $дж$?

Откуда и какъ могло образоваться j какъ замѣститель основнаго сочетанія dj ? Обратимъ вниманіе на слѣдующія явленія въ жизни славянскихъ и другихъ языковъ.

Словенское нарѣчіе измѣняетъ свистящ. z въ j : ген. в. м. п. *druziga* = *drujiga* (Metelko «Lehrgebäude»), т. е. j изъ z . Ср. серб. *юспоја* (— Ђа). *проја* = *прозница*.

Въ исторіи чешскаго языка извѣстенъ переходъ древнѣйшаго z въ j — въ сравн. степени: въ музейномъ псалтыри въ Прагѣ, XIV в. — «*naumlazffieho*» (л. 287), но въ клементинскомъ: *f mlaffymy* (122 а), гдѣ j опущена; тема *слад.*: *slaffi nad med* (Clem. 12 b), *nauslayffy* («Modlitby» р. пр. унив. б. XVII. F. 30 л. 3 а, XIV в). Опять j изъ z . Безусловно j изъ z : *prodej* вм. *prodeja*, *naděje*, *oděj* изъ **prodeze* (а) = р. *продажа*, *надѣзе* (а), *одѣзе* (а).

Въ краковскомъ говорѣ иногда j вм. dz (= z): *raja* вм. *radza* (Kolberg «Lud.» V². р. 135), т. е. j изъ dz (z).

Въ словацкомъ нарѣчій въ сравн. степ. свистящій или шипящій звукъ передъ суффикснымъ щ переходитъ въ j : «*husku najkrajsiu*, *chochlatu*» («Sbornik piesni Matice slovenské» № 39). Тоже явленіе въ прил. *terajši* вм. *terazši*.

Наконецъ, аналогическое явленіе предлагаютъ романскіе языки. Въ неаполитанскомъ нарѣчій: *jentele* вм. *gente*; *leje* вм. *legge*; въ сардинскомъ: *taju* вм. *maggio*, миланск. *mazore*; въ гасконскомъ нарѣчій франц. языка: *yoye* вм. *joya* (Dietz. op. с. I. 81. 83. 85. 112). Вездѣ здѣсь j предполагаетъ древнѣйшій шипящій или свистящій звукъ.

Обратное явленіе — переходъ j въ шипящій z или щ — обна-

руживается въ известномъ измѣненіи мягкаго *r*—т. е. *ř*, въ славянскихъ нарѣчіяхъ сѣверо-запада: пол. *rzeka* изъ стараго (до XII—XIII в.) *řeka* (см. мой «перв. отчетъ»); ниже-луж. *tsava* изъ *trava* т. е. *trava*, гдѣ ясно, что мягкой топь звука *r* перешелъ въ шипящій (свистящій), помимо слѣд. вокала. Ср. *řavo*, *křivo*, *řěni* и т. д. Въ ниже-лужицкомъ языкѣ XVI ст. еще чистое *r* т. е. *ř*, на-сколько объ этомъ можно судить напр. по переводу новаго завѣта Н. Явубицы 1548 года (отрывки въ журналѣ пр. Ягича: «Archiv für slaw. Philologie» 1876 вып. 2-ой¹⁾). Это измѣненіе, утверждая тѣснѣйшую связь между *j* и шипящимъ, въ свою очередь поясняетъ выше указанный переходъ шипящаго или свистящаго звука въ *j*.

Если такимъ образомъ и съ точки зрѣнія общеславянской, и спеціально словенской, возможно понимать *j* какъ замѣну свистящаго или шипящаго звука, то позволительно спросить: не скрывается ли и за чакавско-кайкавско-словенскимъ *j* = русск. *ж* = первич. *dj* въ словахъ, какъ *meja*, *mej*, *rojen*, свистящій или шипящій звукъ—*z* или *ž*, подобно чеш. *prodej*,—*ja* изъ *prodeža*?

Для меня возможенъ отвѣтъ положительный, въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ:

1) Въ нарѣчій Истрии при *mej* = *межъ* бытуетъ форма *mez* (Mikl. «Vergl. Gr.» I, 328).

2) Пов. нар. отъ наст. *пль вльмь*, *дамь*, *вд. вѣд* — *ječ*, *ječte*; *roveč*, *rovečte*²⁾. Если здѣсь *č* равносильно смягченію *dj* (ср. старослов. *въждь*, *даждь*; рус. *пль* т. е. *пльж*), то

¹⁾ Въ греческомъ языкѣ хорошо известенъ переходъ основной *j* въ *z* (*z* или *dz*): санскр. *jūṣa*, рус. *южа* (позже *ужа*), лат. *jus* = греч. *ζύμη* санскр. *jug* (*judž*) сл. *ю* (= *jugo*), л. *jugum* = гр. *ζυγυ* и т. д. Curtius. «Gr. Etym.» 551. Vorr «V. Gr.» I. § 19. Ср. монографію Schulze «Ueber das Verhältniss des *z* zu den entsprechenden Lauten der verwand. Sprachen» (Berlin 1867). При соединю еще указанія Ебеля: прл. *nocht* = нимвр. *noith* (ночь); испан. *noche* = португ. *noite* въ подтвержденіе мысли, что между основн. *kt*, *gt* и слав. *ц*, *ч* стоятъ промежуточные формы: *xt*, *jt* («Zeitchr. f. vergl. Spr. for.» XIV. 241.)

²⁾ *Vašavec* «Nar. prip.» 83. 85.

замѣна смягченія отъ *dj* смягченіемъ отъ *tj* при близости *ж* и *ч* указываетъ, что *dj* даетъ *ž* (или *z*).

3) Въ «словѣнскомъ» языкѣ при *жд* существовали формы *ж*, *з*: въ влоц. глаголитѣ—*рожьство*, *розьство* (последняя форма 2 раза). Ср. союзъ *жде* и *же* въ супр. рук., ассеман. ев. (Срезневскій «Глаг. пам.» 144), одного происхожденія съ греч. *δέ*, англ. сакс. *to* = нѣм. *zu*. Въ словенскомъ *т* вм. *že*: *kakor*; слѣд. союзъ *жде* (изъ *d'e*) и на почвѣ словенской—*же* (*т* — *ž* ср. рус. *неборака* вм. *небожак*; серб. *морем* и др.).

4) Въ фрейзинг. отрывкахъ: *vuuraken* (I. 13), т. е. *k'* или *č*—извѣстная форма прасоч. *tj* вм. формы для соч. *dj* *vuuraken* вм. *vuuradjen*, *√rad*, *rod*. Ср. *ječ* выше.

5) При обычномъ *j* въ кайкавскомъ нарѣчій на в. слышится *ѣ* и *дж*:¹⁾ — явленіе, прямо связывающее кайкавское нарѣчіе съ карпато-русскимъ, съ его *дж* вм. русск. *ж*.

6) Естественное соответствіе съ *č*=рус. *ч* для *tj*: если соч. *tj* идетъ по русскому пути, то не зачѣмъ отступать отъ него и сочетанію *dj*.

7) Общезвѣстность *ж* въ семьѣ юго-славянской: *ж* сербскихъ грамотъ Далмаціи (сосѣдство съ чакавцами) при обычномъ *ѣ* изъ *дж* (см. выше); *ж*—форма для *dj* и въ языкѣ славянъ Дакіи: «*nadeŕen faf nego*»²⁾.

8) Согласіе русскаго *ж*, *дж* съ литовскимъ *dž* (*džj*): *bandžai* отъ *bandyti*, и болгарскомъ (см. ниже).

Итакъ, въ виду указаній кайкавско-словенскаго нарѣчія и значенія *ж* какъ исторической формы основнаго сочетанія *dj* и для языковъ юго-славянскихъ, *j* въ *теја*, *ројен* странно вести непосредственно изъ доисторическаго сочетанія *dj* чрезъ отброску *d*: эта форма естественнѣй всего можетъ быть понята, какъ вариантъ *ж* или *з* (*з* діалектическое отступленіе), а это *ж*, какъ историческое замѣненіе *дж*—извѣстной первоисторической формы.

¹⁾ *Kristianovich* «Grammatik der croatischen Mundart» (Agram) 1837.
2. *Šafařík* «Národopis» 64. *Miklosich* «Vergl. Gr.» I. 253.

²⁾ Паштская рук. см. выше, IV. 12, XI 7, 10.

Это значитъ, отношеніе между частно-сербскимъ *j* и обще-сербскимъ *Ђ* можетъ быть лишь такое, какъ между русскимъ *ж* и сербскимъ *Ђ*, а каждая изъ этихъ формъ порознь относится къ карпатской формѣ *дж*, такъ къ своей исходной точкѣ. Такъ путемъ, сербскія и словенско-кавказская формы предполагаютъ бытіе русской (карпато-) формы, а не наоборотъ: ступень русская — основная для нихъ; обще-сербская—результатъ дальнѣйшей индивидуализирующей дѣятельности языка; частно-сербская (=кавказская, чакавская) и словенская—еще одинъ шагъ дальше по пути индивидуализаціи.

Что скажутъ другія славянскія нарѣчія объ устанавливаемомъ нами отношеніи формъ: *ж*, *Ђ*, *j*, *дж*?

Въ старословенскомъ языкѣ на мѣстѣ основ. соч. *dj жд*; въ болгарскомъ *жд*, при указанныхъ выше діалектическихъ вариантахъ—*Ђ*, *дъ*, *ь*; въ языкѣ славянъ Дакіи *ж*, насколько позволяютъ судить памятники этого языка (см. выше *nadešen = надежена*). Какое можетъ быть отношеніе между этими формами основнаго соч. *dj* и разсмотрѣнными выше?

Сербская форма *Ђ* есть своеобразная обработка карпато-русского *дж*; общерусская—*ж* имѣетъ тоже значеніе; кавказская и т. д. *j*—дальнѣйшее развитіе *ж* изъ *дж*. Ясно, что и болгарск. *Ђ*, *дъ*, *ь*, и дакослав. *ж* могли образоваться тѣмъ же путемъ, что и соответствующія имъ формы въ только что упомянутыхъ языкахъ, т. е. имѣютъ для себя основу въ карпато-русской формѣ *дж*. Естественно полагать, что и особнякомъ стоящая форма *жд* въ старословенскомъ и болгарскомъ имѣетъ тоже непосредственное отношеніе къ *дж*. Дѣйствительно, принято учить, форма *жд*—*метатезисъ*, т. е. предполагаетъ основную форму *дж*.

Но въ старословенскомъ, какъ и въ болгарскомъ, бытуетъ форма, которая ограничивая единодержавіе формы *жд*, указываетъ, что жизнь не знаетъ предписаній, что одинъ и тотъ же языкъ на разныхъ точкахъ своей области свободно избираетъ то одинъ, то другой пріемъ. Дѣло въ томъ, что въ обоихъ языкахъ—слабо въ старословенскомъ, сильнѣй въ болгарскомъ—знакома и общерусская форма *ж* для доисторич. соч. *dj*.

Форма *ж* въ старословенскомъ утверждается извѣстнымъ мѣстомъ влоціевой глаголиты: *рожьство* = *розьство*. Ср. *оржмие*, осн. *оржд*, съ *ж* и въ болгар. *Миладиновци* 80. 249 и др. Востокъ указываетъ еще: *неоурошьишиса*, но въ памятникѣ нейтральнаго характера (въ объясненіяхъ въ фрейз. отр. «Фил. наблюд.» 37).

Въ пѣсняхъ болгаръ Македоніи: Панагюришта, Струга, Охрида, мы имѣемъ *ж* вм. ожидаемаго *жд*:

осн. *град.*: граждане (*Миладиновци* «Пѣсни» стр. 149. 150).

осн. *дод* (дѣд): вѣрвавъ дѣжъ *ib* 125 дош (28). Ср. серб. *дажд*. *дихдевица* на западѣ (*Вук.* s. v.)

осн. *клад*: клажать (*ib.* 117).

осн. *нуд*: нужда дотерала (*ib.* 89, 117, 184, 303).

осн. *род*: рожаше (*ib.* 81). рожба (*ib.* 113, 133 и др.)

осн. *туд* (тјуд): чужи, —жл, —жа, —жо, —жина (*ib.* 81. 24, 246, 454, 466 и др.).

осн. *нд*: не ѣште (*ib.* 200).

Ср. однош = серб. *дваш*, *дважде*. триш. (*ib.* 268, 342 и др.) гдѣ *ш* изъ *ж*, *жд*.

Старина *ж* въ болгарскомъ утверждается весьма древними памятниками языка. Въ сказаніи Іоанна Богослова *прѣже* (Срезн. «Памят. юсов. письма» II. 411). Въ пергаменной книгѣ XIII в. въ библ. Новороссійскаго университета № 32 (собрание пр. В. И. Григоровича): *единого рожена видѣще* f. 233^b. Въ сборникѣ поученій XVI в. той же библіотеки, писанныхъ на простонародномъ болгарскомъ языкѣ, № 63: *краж'би*. 141^b. *краж'ба* 144^a. *рож'би* 145^b. 179^{a, b} *рож'ба* 178^b. Въ простонародномъ сборникѣ той же библіотеки XVII в. № 65: *кражба* 293^b. Въ люблянскомъ сборникѣ XVII вѣка: *рожба* 1).

Если вспомнимъ, что славяне, жившіе нѣкогда въ Эпирѣ и потерявшіе свою славянскую національность уже весьма давно — XII—XIII вѣкъ, оставивъ память о себѣ въ географическихъ именахъ страны, живущихъ и доселѣ, необходимо были и этно-

1) «Отчетъ о XV присужденіи наградъ графа Уварова» 1874 г. 336. 341 (статья акад. Срезневскаго).

графически близки къ своимъ сѣверовосточнымъ сосѣдямъ — болгарамъ Македоніи, продолжали болгаръ на югъ: то встрѣча формъ *ж* въ *жд*, при *шт* (ст) для соч. *tj*, въ мѣстныхъ именахъ Эпира поясняетъ съ одной стороны бытованіе формы *ж* въ современномъ языкѣ македонскихъ болгаръ, уничтожая ея изолированность, съ другой — ставитъ внѣ спора ея глубокую старину въ языкѣ. Я пользуюсь матеріаломъ, собраннымъ покойнымъ Гильфердингомъ, въ приложеніи къ его исторіи болгаръ («Собраніе сочиненій» I): *Μεζοιοράνι* = *Межоюрание* (р. 285). *Μεγβέζα* = *Медвежа* (286).

Это болг. *ж* = русск. *ж* изъ *dj* необходимо пошло изъ основнаго *дж* путемъ простаго упрощенія. Если так. обр. форма *дж* утверждается у славянъ Македоніи формой *ж*, то и болѣе обычная въ болгарскомъ языкѣ форма *жд* не есть ли также результатъ постепеннаго измѣненія первоисторической формы *дж*, помимо метатезиса? Метатезиса въ сочетаніяхъ *tj*. *dj* не знаетъ ни одно нарѣчіе; метатезисъ легко устраняется и въ пониманіи формы *шт* для осн. соч. *tj*: естественно сомнѣніе и относительно предполагаемаго метатезиса *жд* изъ *дж*.

Tj, измѣняясь въ *tš*, откуда ч (č), чрезъ вызовъ впереди *t* паразитнаго свистящаго или шипящаго звука дало и въ болгарскомъ обычное сочетаніе *шч* (*štš*): а что имѣетъ мѣсто по отношенію къ сочетанію *tj*, то можетъ быть примѣнено къ его брату родному — сочетанію *dj*. Другими словами, основное соч. *dj*, мѣняя свое *j* на шипящій звукъ (какъ изъ *rj* — *rž*), превратилось въ *dž* (*дж*) изъ *dš*; теперь *j* — *ž* вызываетъ впереди *đ* второй шипящій, и получается новое сочетаніе *ждж*, какъ въ малорусскихъ словахъ *дожджъ*, *зайжджій*¹⁾; но тяжелый сложный звукъ *ждж* подвергся упрощенію — второе *ж* отпало, и явилась форма *жд* на мѣстѣ основ. соч. *dj*. Понятно, въ этомъ случаѣ ступень *жд* вполне тождественна ступени *шт*: *tj*: *tš*: *štš*: *št* = *dj*: *dž* (*dš*): *ždž*: *žd*.

¹⁾ «Шлюй му въ очи, вѣнъ ті каже, що дожджъ иде» (Галька «Звичай и обычаи въ по-надъ Збруча», Львовъ 1862) II. 49.

Остается коснуться еще одной формы болгар. языка. Въ отличающемся разнообразіемъ своихъ формъ нарѣчій македонскихъ болгаръ изрѣдка встрѣчаются формы *зд* и *шк*, — обѣ простое видоизмѣненіе формы *жд*: 1) *чужди, чуждина*. (Верковичъ. 38, 295, 262) *чюзди доза*. (Безсоновъ. II 19), 2) *вешки = вежди* (Верковичъ 209); *д* мягкое въ *ь, къ*, а предъ гортаннымъ *жс* перешло въ *ш*. Форма *зд* имѣетъ спеціальнѣйшій интересъ, какъ указатель отношенія между западнославянскою формою *dz*, *z* и русскою *дж*, *жс*.

Итакъ, отношеніе между *жд* (= *ждж*) и *жс* тоже, что между *щ* = *шч* и *ч*. Эти болг. формы основ. сочетанія *dj*, вмѣстѣ съ формами *ѣ*, *де*, *ь*, *зд*, показываютъ, что разница между ними есть слѣдствіе неодинаковаго историко-діалектическаго движенія на цѣломъ пространствѣ даннаго языка, разности движенія на разныхъ пунктахъ его: на одномъ мѣстѣ языкъ оказался болѣе консервативнымъ, на другомъ менѣе. Но такъ какъ тѣже формы встрѣчаются и въ цѣлой совокупности славянскихъ нарѣчій, то и взаимное отношеніе этихъ формъ, ихъ связь опредѣляется тѣмъ же неравномѣрнымъ діалектическимъ дифференцированіемъ въ исторической жизни славянскихъ нарѣчій вмѣстѣ.

Не разсмотрѣны еще представители славянскихъ нарѣчій запада и сѣвера: *dž* въ польскомъ, *dz* въ словацкомъ, *z* въ чешскомъ, *dz* (почти *джь*) въ верхне- и нижне-лужицкомъ, то *dz*, то *z* въ рѣчи полабскихъ славянъ (у Шлейхера § 100 только *dz*, но правописаніе памятниковъ утверждаетъ и *z* — *tzejze* = *чужой*). Всѣ эти формы сводятся прежде всего къ двумъ: *dz* и *z*, а эти послѣднія къ одной основной *dz*, т. е. отношеніе между ними тоже, что между карпато-русскимъ *дж* и общерусскимъ *жс*; разница между ними и русскими въ неодинаковости измѣненія *j* въ основномъ сочетаніи *dj*. Для Даничича, какъ мы видѣли, отношеніе этихъ измѣненій опредѣляется первенствомъ свистящаго предъ шипящимъ, т. е. карпато-русское *дж* пошло напр. изъ словацкаго *dz*, или, что тоже, *дж* на древнѣйшей ступени звучало также *dz*, какъ у словака, и *dz* было общею формою для всѣхъ славянъ запада, сѣвера, востока и отчасти юга (болгары). Но мы съ этой теоріей согласиться не можемъ, послѣ того какъ

мы высказали свой взгляд на отношеніе формъ ч (*tš*) и с (*ts*) въ основн. сочетанія *tj*: въ развитіи соч. *dj* мы можемъ искать аналогическое явленіе.

1) Языки большинства славянъ сводятъ свои многообразныя историческія формы соч. *dj* къ одной формѣ — *дж*: естественно, эта форма, не можетъ такъ легко уступить своего первенствующаго значенія своему противнику — *dz* — въ слав. языкахъ запада и сѣвера.

2) Сомнѣніе это тѣмъ вѣроятнѣе, если примемъ во вниманіе свойственную этимъ языкамъ мѣну шипящихъ на свистящіе — мазураканье.

3) Это вѣроятіе тѣмъ ближе къ необходимости, что *j* на глазахъ исторіи измѣняется у славянъ запада и сѣвера въ *ž*, а это *ž* въ *z*. Я имѣю въ виду историческую судьбу *r* мягкаго (*rj* или *ř*) у поляковъ, чеховъ и т. д.: *řeka* = *řeka* т. е. *ržeka*; но у лужичанъ верхнихъ *tšava*, нижнихъ — *tsava*, т. е. *trava*, *třava* = *tržava* = *tšava* = *tsava*.

4) Полякъ сохранилъ еще способность измѣнять *dj* именно въ *dž*, если предъ *d* коренное *z*, при чемъ это *z* переходитъ въ *ž*, очевидно, подъ вліяніемъ *ž* послѣ *d*: *gwizdżę*, *jeź-dżę* и пр.¹⁾

5) Приоритетъ формы *дж* предъ *dz* необходимо признать въ виду литовскаго языка: *dj* въ литовскомъ даетъ *dž* (*джь*) — *bandžiai* вм. *bandiaū* отъ *bandyti*, т. е. литовскій языкъ возводитъ карпато-русское *дж* къ эпохѣ литовско-славянскаго единства, имѣя *dž*, *dj*, вм. *dž* какъ мѣстный, діалектический вариантъ (см. выше), какъ *tj* даетъ *č* (т. е. *tš*) въ томъ же литовскомъ²⁾.

Итакъ, въ виду этихъ соображеній и фактовъ, не русская

¹⁾ Бодуэнъ де Куртене «О древне-польскомъ языкѣ» § 37. Нашего взгляда на отношеніе пол. *dz* и рус. *ж* и Бодуэнъ (*ib*); но онъ опустилъ изъ виду существованіе формы карпато-русской *дж*, имѣющей столь поучительное и рѣшающее значеніе.

²⁾ Пр. Лескинъ, разбирая теорію Даничича, и соглашаясь съ первымъ положеніемъ, отрицаетъ второе, что рус. ч, ж (изъ *дж*) развилось изъ зап. слав. с, z (*dz*). («Beiträge zur vergl. Sprforsch.» VII p. 135.)

форма *дж*, не русской языкъ предполагаетъ пол. форму *dz'*, и польскій языкъ, какъ условіе своего образованія, а наоборотъ: русская форма *дж* обязательна въ качествѣ основной столько же для нарѣчій сѣвера и запада, сколько и для нарѣчій юга; она потому есть общеславянская, и языкъ, носитель ея, сохранилъ въ своей формѣ доисторическаго соч. *dj*, какъ и въ формѣ сочетанія *tj*, наслѣдіе эпохи протѣническаго состоянія славянскихъ нарѣчій. Всѣ славянскія *нарѣчія*, на-сколько они разнятся отъ русскаго *языка* въ вопросѣ о сочетаніяхъ *tj*, *dj*, тяготеютъ къ русскому языку, какъ къ своему центру: ихъ формы суть варианты русскихъ. Была пора, когда всѣ славяне знали русское *ч* и *дж* (*жс*); затѣмъ, съ теченіемъ времени, сталъ сказываться индивидуализирующій духъ говоровъ, и—гдѣ больше, гдѣ меньше, духъ сепаратической индивидуализаціи ¹⁾.

Мы окончили съ сочетаніями *tj* и *dj*, какъ основами различенія славянскихъ нарѣчій, основами ихъ классификаціи.

Понятно, родословное древо Даничича теряетъ все свое значеніе, и всякая мысль о древѣ невозможна, какъ противная природѣ языка, характеру развитія, исторіи, образованія языковъ. Мы могли только вездѣ слѣдить за *генеалогіей формъ*, но отнюдь не за *генеалогіей языковъ* или *нарѣчій* этихъ формъ, — мы можемъ изъ генеалогіи формъ заключать лишь: въ *хронологіи* языковъ — видѣть, кто древнѣе, кто новѣе, кто консервативнѣе, кто съ бѣльшимъ стремленіемъ къ индивидуализаціи. Но одиакъ языкъ не родилъ другаго, — всюду на цѣломъ просторѣ славянскаго міра одинъ и тотъ же языкъ: лишь въ одномъ пунктѣ его территоріи одна и таже нѣкогда форма подверглась одному измѣ-

¹⁾ Есть мнѣніе, что карпато-русское *дж* изъ *жс* (въ родѣ того, какъ въ нарѣчій болгарско-дебьскомъ *лѣджа* вк. *лѣжи*. «Период. Спис.» XI. 151) —напр. у г. Житцакаго «Очеркъ звуц. исторіи малорусскаго нарѣчія» 239; —но оно можетъ быть выставлено лишь при неполной оцѣнкѣ слав. нарѣчій и общаго историческаго движенія сложныхъ консонантовъ. Въ подтвержденіе себя я могу сослаться на такого глубокаго и тонкаго знатока русской діалектологіи, какъ пр. Потебня, утершаго не мало поту въ работахъ изъ этой области («Филологич. Зап.» 1876. I. 40. прим.)

ненію, въ другомъ другому, и эта неодинаковость измѣненій обусловила образованіе существующихъ нарѣчій. Сходство и различіе есть результатъ неодинаковаго историческаго движенія, діалектическаго дифференцированія, на разныхъ точкахъ славянскои территоріи, при чемъ измѣненіе каждой точки шло независимо отъ измѣненія другой, въ силу чего возможна близость двухъ нарѣчій, далекихъ географически, и отдаленность — при географической близости (кайкавское *č* = русское *ч*, но польское *с*).

Славянскія нарѣчія не выходили одно изъ другаго, не отдѣлялись, какъ отдѣляются вѣтви отъ ствола. Было время, когда предки русскихъ, поляковъ, чеховъ, сербовъ и т. д. находились въ состояніи этнографическо-лингвистическаго безразличія, языки ихъ были на одной ступени; но мало-по-малу, въ разныхъ мѣстахъ нѣкогда единой территоріи языка и одновременно, подъ вліяніемъ различныхъ условій: психическихъ (облегченіе, упрощеніе) или матеріальныхъ (вліяніе природы, культурныхъ отношеній, смѣшенія), стала обнаруживаться сепаратическая индивидуализація, гдѣ сильнѣе, гдѣ слабѣе, и послѣднимъ результатомъ ея — была современная историческая индивидуальность каждаго изъ слав. нарѣчій. Но, усвоивъ новый духъ, формирующееся нарѣчіе не могло эманципироваться всецѣло отъ старины, — отсюда палеонтологическія явленія, фармаціи въ каждомъ нарѣчій (русское *дж*, *дн*, *тл* и т. д.).

Вопросъ — которое изъ слав. нарѣчій старѣе, консервативнѣе, рѣшается простымъ большинствомъ голосовъ при перечнѣ рассмотрѣнныхъ доселѣ точекъ сходства и различія. Съ точки зрѣнія судьбъ *z*, *tj*, *dj* право на старѣйшинство — за русскимъ языкомъ, который свѣжѣй, чѣмъ кто другой изъ его собратьевъ, сохранилъ память о языкѣ благо единства славянъ и несетъ въ характерѣ своемъ въ наибольшей степени черты *общеславянтвенности*. Въ исторіи сочетаній *tj*, *dj* чѣмъ ближе форма извѣстнаго нарѣчія къ русской, тѣмъ ближе оно къ языку праславянскому, и наоборотъ. Такъ точно, съ точки зрѣнія сочетаній *t*, *d*, + *n*, *l*, чѣмъ ближе какое нарѣчіе къ чешскому или польскому нарѣчію, тѣмъ ближе оно и къ праславянскому языку.

L. epentheticum признакъ нейтральный, хотя есть основаніе полагать, что это явленіе было знакомо и праславянскому языку, по крайней мѣрѣ—въ извѣстныхъ корняхъ.

Так. обр., повторяемъ, современныя разница и сходство нарѣчій, на-сколько они опредѣляются разсмотрѣнными явленіями, короче-ихъ взаимныя отношенія—есть результатъ взаимодействія двухъ силъ: косности и индивидуализированья или діалектическаго дифференцированья, силъ положительной и отрицательной. Перевѣсъ того или другаго начала обусловилъ степень индивидуальности, такъ сказать степень нарѣчности, силу изолирующаго дифференцированья. «Исторія развитія языковыхъ особей—говоритъ Фр. Миллеръ—есть ни что иное, какъ звуковое дифференцированье одной и той же формы, причемъ бóльшая или мѣньшая сумма задержанныхъ формъ опредѣляетъ дальнѣйшее различеніе между отдѣльными языками»¹⁾.

¹⁾ Fr. Müller «Grundriss der Sprachwissenschaft» I¹. (Wien 1876) p. 133.

ОСНОВНАЯ ВОКАЛИЗАЦІЯ

главныхъ сочетаній: коно. + л, р + з — ь + коно.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Въ интересѣ возможнаго опредѣленія взаимныхъ отношеній славянскихъ нарѣчій мы разсматривали доселѣ тѣ явленія ихъ жизни, которыя принимаютъ обыкновенно въ наукѣ, какъ основы, исходныя точки для систематизаціи нарѣчій. Мы видѣли, какъ невозможна общепринятая классификація языковъ славянской семьи, и видѣли, что такое въ существѣ дѣла основаніе различія, какъ понимать фактъ различія и сходства, когда идетъ рѣчь о многочисленныхъ историческихъ представителяхъ единого до-историческаго языка.

Теперь мы обратимся къ серіи звуковыхъ комплексовъ, которые упускаются изъ виду при обычномъ разиѣщеніи славянскихъ нарѣчій, но которые болѣе дифференцируютъ славянскія нарѣчія, по существу одного изъ своихъ элементовъ, чѣмъ явленія—признаки патентованныя, чтобы на судьбахъ этихъ комплексовъ въ жизни славянскихъ нарѣчій, на-сколько они дадутъ себя понять—прослѣдить, провѣрить, въ какой степени наше пониманіе взаимныхъ отношеній славянскихъ нарѣчій—ихъ моментовъ различія и сходства, удобопріемлемо съ точки зрѣнія этихъ комплексовъ.

Я здѣсь имѣю въ виду рядъ сочетаній, которыя, весьма разнообразны въ живыхъ и мертвыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, въ памятникахъ старословенскаго языка изображались просто—однооб-

разно: конс. + л + з — к + конс., конс. + р + з — к + конс. напр. влзкз, жлзтз; грздз, врзка и др. Прибавка к означает: или к въ рукописяхъ. По существу среднего консонантнаго члена я эти сочетанія назову *плавными*.

И только что упомянулъ, что однообразной формѣ плавныхъ сочетаній старословенскихъ памятниковъ л, р, съ глухимъ вокаломъ послѣ, другія славянскія нарѣчія противопоставляютъ крайне разнообразныя формы, и каждое — въ предѣлахъ своей ограниченной территоріи. Сравнимъ напр. слова старословенскихъ памятниковъ, какъ влзкз, влзха, жлзтз, слзза съ ихъ русскими противными: *волкъ, блоха, желтъ, слеза*, мы видимъ, что одному сочетанію лз отвѣчаютъ въ русскомъ языкѣ четыре: *ол-ло, ел—ле*. Сравнимъ слова, какъ грздз, крзвъ, врзка, крзтз съ ихъ русскими противными: *гордъ, кровь, верба, крестъ*, мы получаемъ тоже соотношеніе — одной формѣ старословенской отвѣчаютъ четыре русскія: *ор — ро, ер — ре*. Если бы другія славянскія нарѣчія раздѣляли вокализацию плавныхъ сочетаній л, р русского языка, т. е. владѣли бы четырьмя формами для старословенскаго сочетанія лз и четырьмя для рз, тогда отношеніе славянскихъ нарѣчій и старословенскаго языка, съ точки зрѣнія плавныхъ сочетаній, было бы довольно просто и ясно. Но этого согласія нѣтъ: съ одной стороны, четыремъ формамъ русскаго языка другія славянскія нарѣчія противопоставляютъ и свои; съ другой, каждая изъ четырехъ русскихъ формъ можетъ найти нѣсколько формъ въ любомъ нарѣчій — слова одной вокализациі въ русскомъ языкѣ распредѣляются по нѣсколькимъ семьямъ въ другомъ языкѣ. Немногіе примѣры пояснятъ только что сказанное.

Возьмемъ слово *волкъ* т. е. вокализациі *ол-лз*. Въ польскомъ языкѣ *wilk*, въ прибалтійско-полабскомъ *volk, wauk*, въ нижнедужицкомъ *velk*, въ верхнедужицкомъ *vouk (= volk)*, въ чешскомъ *vlk* (въ старомъ *wilk* т. е. *valk*), въ словенскомъ *volk*, въ сербскомъ *вуk*, наконецъ въ болгарскомъ *вълк* и *вл'к*. Т. е. немногіе согласны съ вокализацией русскаго языка: прибалтійскій, верхнедужицкій и словенскій; что до другихъ, то рус. формѣ *ол* они противопоставляютъ свои: *vl, el, vl, y, vl-lz*.

Тотже многообразіе формъ, какое мы только что видѣли въ словахъ сочетанія *ол* — *лз*, мы получаемъ, если послѣдовательно проведемъ чрезъ всѣ славянскія нарѣчія слова какъ *жазѣ*, *грѣдѣ*, *връка* и т. д. старословенскихъ памятниковъ, т. е. такія слова, сочетанію *лз* которыхъ русскій языкъ противопоставляетъ свои *ел*, *ор*, *ер* и т. д. Но каждое нарѣчіе, одно сильнѣй, другое слабѣй, мѣняется въ границахъ своей области по говорамъ, мѣнялось въ своей исторической жизни, которая для большинства славянскихъ нарѣчій опредѣляется пространствомъ 8—9 вѣковъ; слѣдов. вполне естественно, что любое плавное сочетаніе даннаго нарѣчія увеличить число своихъ формъ, если принять во вниманіе діалектическія варіаціи и историческій словарь этого нарѣчія. Дѣйствительно, литературно-польскому напр. *wilk* отвѣчаютъ кашубское *vilkk*, и въ области того же кашубскаго діалекта при *vilkk* бытуютъ формы: *velkk*, *volkk*; въ старосербскомъ яз. *волк*, *воук*, теперь *вук*.

Но этого мало: до какой степени мѣняемость свойственна языкамъ славянскимъ, какъ скоро рѣчь идетъ о плавномъ сочетаніи, видно напр. изъ того, что слова одной семьи, напр. семьи *волк* въ русскомъ языкѣ, имѣютъ нѣсколько формъ — вокализаций, т. е. распадаются на нѣсколько гнѣздъ, въ ближайшемъ къ нему языкѣ польскомъ: *polkk*, *putkk*, *pełny*, *ślońce*, *długi*, *wilk* при кашубскомъ *vilkk*.

Сравнивая между собой формы словъ четырехъ русскихъ вокализаций для старосл. сочетаній *лз*, *рз* въ цѣлой области славянскихъ нарѣчій, мы наблюдаемъ слѣдующія соотношенія:

1) Формы, и соотвѣтствующія имъ нарѣчія, различаются между собой вокализацией плавныхъ *л*, *р* двойко: а) *материально* — качествомъ вокала, б) *позиціонно* — мѣстомъ вокала. Ср. для а) *волк*, *wilk*, *vilkk*, *vlk*, *voik*, *вук* изъ *вулк* и др.; для б) *долг*, *dług*, *полк*, но *pluk*; *кровь*, *krew*, но *krv*, *крв*, *карв* и пр.

2) Хотя формъ различной *материальной* вокализации и много, но ихъ можно разбить на двѣ категоріи: однѣ болѣе любятъ полный, чистый звукъ вокальный предъ *л*, *р*, другія — темный, глухой. Так. пун. одни языки остановились на вокальной

полнотѣ, другіе усвоили глухой выговоръ. Сравни *волкъ*, *wilk*, *volk*, *valk*, *гордый*, *hardy*, съ одной стороны и *vlk*, болг. *вѣлк* (*вѣлк*, какъ написалъ бы сербъ, ср. болгарскія пѣсни у Караджича въ «Додатци к петр. сравн. рѣчнику», и какъ, къ сожалѣнію, сталъ писать мой ученый другъ, пр. Дриновъ), *hrdy*, *врдан*, съ другой. Формы первой категоріи принадлежатъ языкамъ: русскому, польскому, лужицкимъ, полабскоприбалтійскимъ, т. е. рѣчи тѣхъ славянъ, которые если и удалились отъ общей прародины славянской—Карпаты-Днѣпръ, то не далеко, оставшись на великой «сарматской» равнинѣ; формы второй: чешско-словацкому, словенско-кайивавскому (*gvrdy*, *prst*), сербскому, болгарскому и, кажется, дакославянскому, т. е. рѣчи славянъ-выселенцевъ далеко ¹⁾).

3) Языки, различающіе въ плавныхъ сочетаніяхъ вокализацию матеріальную и позиціонную, принадлежатъ къ первой категоріи; по крайней мѣрѣ, они соблюдаютъ различеніе двойкой вокализаций, и строже всѣхъ въ кругу ихъ — русскій языкъ: онъ никогда слова формы *ло*, *ро* и т. д. не переводитъ въ разрядъ словъ формы *ол*, *ор*.

4) Русскій языкъ, столь строгій въ различеніи двойкой вокализаций, пользуется для этого систематически-последовательнаго различенія самыми скудными средствами — двумя вокалами: *о*, *е*, при чемъ слова вокализации *о* не смѣшиваются съ словами вокализации *е*: слово *волкъ* напр. не даетъ ни въ одномъ говорѣ гигантской территоріи русскаго языка формы **велкъ* или **вилкъ*, какъ это мы видимъ напр. въ сравнительно небольшой области польскаго языка. Но другіе языки первой категоріи пользуются многими вокалами: *о*, *и*, *е*, *і*, смѣшивая вокализацию, не смѣшиваемыя въ русскомъ языкѣ: въ кашубскомъ — *volk*, *vělk*, *vilk*; въ польскомъ — *pulk*, *pełny*.

Если, такъ обр., плавныя сочетанія старословенскихъ памятниковъ — *лх*, *рх* являются въ крайне разнообразныхъ формахъ въ сферѣ славянскихъ нарѣчій и даже нерѣдко на пространствахъ

¹⁾ Ср. мой «3-й отчетъ» въ «Зап. Новор. унив.» т. XX. 38—116.

одного нарѣчія, при замѣтной только выдержанности системы въ области, правда громадной, бѣльшей, чѣмъ всѣ области, взятая вмѣстѣ другихъ славянскихъ языковъ, не исключая и мертвецовъ, — въ области одного языка — языка *русскаго*; если эта масса формъ необходимо развилась изъ немногихъ, какъ варіація немногихъ основныхъ темъ, какъ результатъ вѣковой дѣятельности діалектическаго инстинкта: то спрашивается — какъ найти ариаднину нить въ этомъ лабиринтѣ формъ плавныхъ сочетаній аз, рз, чтобы ввести въ эту массу порядокъ, историческую послѣдовательность? Какъ разобраться въ этой массѣ? Какъ и можно ли найти для нея праформу, а если не одну, то праформы? Какое нарѣчіе стоитъ ближе къ искомому произношенію? Какъ понять отношеніе славянскихъ нарѣчій между собой, какое можетъ имѣть значеніе родословное древо или дуалистическая классификація съ точки зрѣнія этихъ плавныхъ сочетаній аз, рз?

Мы сказали, что русскій языкъ показываетъ замѣтную выдержанность системы — *ор* не смѣшивается съ *ро* (*горда* — *кровь*), известную стройность. Сравнимъ же формы русскаго языка съ формами языка старословенскаго, который — обычная точка отправления при всякомъ сравненіи въ области какъ славянскаго, такъ и общаго языкованія, по крайней мѣрѣ — таковъ обычай.

Старословенскіе памятники предлагаютъ *два* или *четыре* формы плавнаго сочетанія, смотря потому, придавать ли значеніе различенію глухаго *з* отъ *ь*, или нѣтъ:

- 1) конс. + л + з + конс. — *вазкз. пазть.*
- 2) конс. + л + ь + конс. — *жалъз. слъза.*
- 3) конс. + р + з + конс. — *грздз. крзвъ.*
- 4) конс. + р + ь + конс. — *врѣка. крѣстз.*

Русскій языкъ этимъ *двумя* или *четырьмя* формамъ противопоставляетъ *восемь* формъ или комбинацій тѣхъ же элементовъ, при известномъ равенствѣ — *з = о, ь = е*:

- 1) конс. + о + л + конс. — *волкъ.*
- 2) конс. + л + о + конс. — *плоть.*
- 3) конс. + е + л + конс. — *желтъть.*
- 4) конс. + л + е + конс. — *слеза.*

- 5) конс. + о + р + конс. — *юрдя*
- 6) конс. + р + о + конс. — *кровь*.
- 7) конс. + е + р + конс. — *верба*.
- 8) конс. + р + е + конс. — *крестъ*.

Двойное или четвертное количество формъ русскаго языка произошло, очевидно отъ различенія вокаловъ о=х, е=ь, предъ л, р и послѣ нихъ. Какъ относятся остальные славян. нарѣчія къ этому несогласію русскаго языка съ старословенскимъ, при привилегированномъ положеніи послѣдняго—быть исходной точкой для разрѣшенія каждаго разлада между двумя любими нарѣчїями? *Дѣь* (*четыре*) или *восемь* *форма* имѣютъ право на старѣйшинство: богатство формъ русскаго языка — фактъ позднѣйшаго историческаго развитія, или его раздѣляютъ и его славянскіе сочлены, т. е. это богатство не исконная-ли принадлежность цѣлаго славянства? Короче, *гдѣ основная вокализация плавныхъ сочетаній: конс. + л, р + х—ь + конс.?*

Разсмотримъ каждое изъ четырехъ русскихъ сочетаній л и р съ точки зрѣнія каждаго изъ славянскихъ нарѣчїй, отдѣльно сочетанія л, отдѣльно сочетанія р.

ОСНОВНАЯ ВОКАЛИЗАЦІЯ

ПЛАВНЫХЪ СОЧЕТАНІЙ: КОНС. + л, р + з — ь + КОНС.

ОТДѢЛЪ I.

ПЛАВНЫЯ СОЧЕТАНІЯ: КОНС. + л + з — ь — + КОНС.

ГЛАВА I.

Послѣдовательность ол — лз.

1.

Разсмотримъ ближе слова семьи *ол — лз* въ *русскомъ* языкѣ.

Слишкомъ осьмивѣковая монументальная исторія русскаго языка показываетъ, что форма *ол* была искони его достояніемъ, гдѣ въ старословенскомъ *лз*. Какъ сегодня русскій сѣвера говоритъ *волкъ*, юга *воук* (изъ *волкъ* не раньше XIV в. см. мой перв. «отчетъ» 35 или «Записки Нов. Ун.» XVIII. 225), такъ говорили и предки наши XI—XII столѣтій, безразлично — на Волховѣ-ли (остромирово евангеліе *лз*, *зл*, *злз* и др.) или на Днѣпрѣ (Изборьники 1073 и 1076 *лз*, *зл*), въ Карпатахъ (Галицкое евангеліе 1144 года: *зл*, *лз* ср. лоскутья старыхъ рукописей галицко-русскихъ въ моемъ перв. «отчетѣ», въ началѣ). Излишне упоминать, что *зл* могло = только *ол* — въ памятникахъ русскихъ или подъ перомъ русскаго писца; что же до двойнаго *з* въ *злз*, то объ этомъ рѣчь ниже.

Остановимся прежде всего на отношеніи малорусскаго нарѣчія къ соч. *ол*. Мы знаемъ, что въ области этого нарѣчія широко распространилось измѣненіе звука *о*, кореннаго или суффикснаго, въ *і*, явленіе, которое не восходитъ своей стариной ранѣе XIV

вѣка ¹⁾). Безусловно подчиняя себя всякое *о*, этотъ спеціальнй законъ малорусскаго вокализма не простирается однако на *о* въ сочетаніи *ол*: *воук*, *поуен*, но *вѣвця* ²⁾). Если *о* въ сочетаніи *ол* удерживаетъ свою природу не смотря на мощный напоръ новаго малорусскаго закона; если так. обр. русскій языкъ являетъ рѣдкую консервативность въ сочетаніи *ол*; если сочетаніе *ол* осталось неприкосновеннымъ на пространствѣ слишкомъ осьми вѣковъ, не смотря на сильныя потрясенія, вынесенныя языкомъ въ этотъ немалый періодъ его жизни: то нѣтъ достаточнаго основанія полагать, что слова семьи *волк* звучали иначе, не съ *ол*, ранѣе

¹⁾ Мой перв. отчетъ 31 или «Записки» XVII. 221. Здѣсь же предложено и послѣднее объясненіе перехода *о*, е въ *і*.

²⁾ Ранѣе меня, извѣстный знатокъ малорусскаго и вообще русскнхъ нарѣчій, пр. Потебня, указалъ на неизмѣняемость *о* въ *ол*, какъ на замѣчательную особенность малорусскаго вокализма («О звуков. особенностяхъ рус. нарѣчій» отд. отт. 96). Но и неприкосновенность *ол* имѣетъ свои исключенія: въ галицкой грамотѣ 1424 г. «оу Вѣлчи» = *Волчи* (мой «I отчетъ». 31—221) Ср. обще-извѣстное *ірло* (Днѣпра, Дуная). Что *ірло* изъ *юрло*, видно изъ слѣд. мѣста молдавской грамоты XVI в.: «съ вѣсьми своими *ірлами* и *незерками*» (*Венелимъ*. «Влахоболгарскія грамоты» 217). Выраженіе *Вѣлчи*, можно объяснять или вліяніемъ аналогіи общаго измѣненія *о* въ *і*, какъ это видно и въ формѣ «дрыва» другой галицкой грамоты 1424 («Отчетъ» 31), или вліяніемъ польскаго языка: *волк* = *wilk*. Форма *ірло* есть необходимо результатъ аналогіи. Аналогію мы увидимъ и въ другихъ плавныхъ сочетаніяхъ: у Шевченки то *черноброви*, то *чернобрѣи*. Замѣчательно, что, въ паралель неизмѣняемости *о* въ *ол*, тоже неизмѣняемость является и въ словахъ т. наз. «перваго» полногласія: въ *оло* первое *о*, предъ *л*, неприкосновенно, второе же подлежитъ вліянію спеціальнаго малорусскаго закона—*оловонька*, какъ общерусское *полымя* изъ *поломя*. Это, по мнѣ, показываетъ, что въ *оло*—ст. слов. *ла*, *ля*—каждое изъ *о* не одного происхожденія, не одной природы: второе *о* развилось позже, какъ *поломя* изъ *полмя*, первое же—основное, неприкосновенное. Самъ Даничичъ, относя серб. *плем*—рус. *поломя* къ *V[—]rag*—«*пунити*» («Основе». 135), отождествляетъ основные элементы обоихъ словъ: *поломя* и *полмя*. Если *ол* въ корнѣ *мол* глагола *молоть* является въ основѣ ргав. съ *измѣненнымъ* вокаломъ—*мелю*, тогда какъ *полоть*—*полю* (*V[—]mol* = литов. *mal*, лат. *mal*, арійскому *tag*. *Fick* «Wörterbuch» II. р. 433. 434. *Данич.* «Основе» 135) то причина особенная—смягченіе *л*; ср. кашубское *volk*—*velk*, *wilk*. Эта мѣна *ол* на *ел* дорусская: *мьлти*—*меліх*, но *тльци*—*тлькѣ*. Даже при метатезисѣ окружающихъ *ол* консонантовъ *о* неизмѣнно: «*ковталисте* и отворидося вамъ»—въ рѣчи венгерскихъ русскихъ («Науковый Сборникъ». Львовъ. 1865. III. 193.) *V[—]толк*.

ХІ в., имѣя напр. *ял* вм. *ол*, какъ утверждаетъ Потебня¹⁾. То есть, за формой *ол*—*ял* справедливо признать исконную старину въ языкѣ русскихъ славянъ: его хронологія — хронологія имени «русскій».

Но въ переписяхъ русскихъ писцовъ ХІ в. кромѣ обычной мѣны правописанія старослов. оригиналовъ *ял* на *ял*, встрѣчаются еще слѣд. начертанія: *ялз*, '*ял*', *ял'*, '*л*'. Такъ въ остром. ев., Изборьникахъ, ХІІІ словахъ Григорія Двоеслова и др.: *сълзньцю вълзкз*. Такъ какъ ' = пропускъ полугласнаго²⁾, въ данномъ случаѣ *я'а* (Ягичъ желаетъ слышать въ старослов. языкѣ *l* среднее — т. е. *вълзкз*, а не *ялзкз*, въ своихъ интересныхъ этюдахъ надъ языкомъ зоографскаго глагол. четверо-евангелія и др. статьяхъ, «Archiv für slawische Philologie» I. 355; но одно словенское *voik*, а къ кайкавско-словенскому пріурочиваетъ и Ягичъ старословенскій языкъ, робко *ib.* 2, рѣшительно *ib.* 351—при переходѣ въ слав. нарѣчіяхъ *l* въ *и* и только по исключенію *l* въ тоже *и* — противъ мысли о среднемъ *l*), то спрашивается, какъ понимали русскіе слависты ХІ ст. л среди двухъ *я* (= *о*), какъ читали они свое *сълзньцю*?

По Колосову, первое *я* писалось по русскому произношенію, второе изъ подражанія оригиналу («Очеркъ исторія рус. яз.» 59. пр. 2); но Потебня противнаго мнѣнія: для него оба *я*—каждый на своемъ мѣстѣ, съ свойственнымъ каждому изъ нихъ звуковымъ значеніемъ³⁾. Ягичъ, подвергнувши тщательной критикѣ правописаніе

¹⁾ «Филологич. Записки» 1876. II. 63. 64. Съ мнѣніемъ пр. Потебни согласился даже пр. Ягичъ («Archiv für slaw. Philologie». I. 385).

²⁾ Ягичъ не соглашается съ мнѣніемъ, что ' эквивалентъ *з* или *ь* въ рукописяхъ («Archiv» 361); но противъ него говорятъ рукописи любой редакціи, начиная съ супральской: старые писцы, пиша ' обозначали тѣмъ пропускъ *з* или *ь*. См. мой третій отчетъ «Зап. Нов. унив. т. XX въ разн. мѣст.

³⁾ Второе полногласіе (*оло* вм. *ол*), «исключительно свойственное съ вернорусскимъ говорамъ», можетъ быть связано «посредствомъ ряда памятниковъ съ древнѣйшимъ известнымъ памятникомъ новгородскаго письма — остромировымъ евангеліемъ» (Потебня «Филолог. Зап.» 1876 II. 92. III, 100). Другими словами, если діаконъ Григорій писалъ: *мълмид*, то это значъ, что онъ произносилъ это и подобныи ему слова такъ, какъ произносятъ и теперь новгородецъ, говоря: *молонья*, *столовь*, *холовь* и т. д.

рукописей русских, пришелъ къ отрицанію положенія Потебни: «чѣмъ памятникъ болѣе русскій, тѣмъ рѣже въ немъ двойное ж и наоборотъ»¹⁾; этимъ мысль Колосова получаетъ фактическое подтвержденіе. Такъ обр., для Ягича современное сѣверно-русское двойнѣ о вм. одиночнаго о въ литературн. языкѣ не имѣетъ ничего общаго съ двойнымъ ж остромирова евангелія и другихъ рукописей русской редакціи. Но нѣтъ-ли двойнаго о вм. двойнаго ж и въ русскихъ памятникахъ глубокой старины? Относительно новгородскихъ грамотъ XIII—XIV в. не можетъ быть сомнѣнія: ср. «на Торожку»²⁾; но двойное о, гдѣ въ остромирѣ двойное ж, встрѣчается и въ памятникахъ не новгородской рѣчи, а скорѣй всего — южной, и въ памятникахъ, вѣроятно, раньше XIII—XIV вѣковъ. Я имѣю въ виду нѣкоторые изъ *галицко-русскихъ* отрывковъ, описанныхъ мною въ моемъ первомъ «Отчетѣ.» Такъ въ отрывкѣ № 1 — *толокоующєє*; ср. № 3 — *доростола*³⁾, дал. *оболкшєса*, *исполанєни*, *сволокаєса* въ южнорусской переписи пандектъ Антиоха, 1307 г., во Львовѣ (у кан. Петрушевича) стр. 42 в, 3 а, 42 а. и др.⁴⁾. Въ виду этихъ данныхъ, я полагаю бы, что истина по серединѣ: извѣстная часть двойнаго ж старыхъ рукописей русскихъ имѣетъ основаніе въ языкѣ: жж = оло. Поэтому, если въ ипат. лѣтописи встрѣчается *полока* (р. 232), то я не вижу основанія видѣть въ *оло* этого слова заносъ сѣвернорусскаго переписчика.

Итакъ, второе полногласіе *оло*, бытующее издавна на территоріи русскаго языка, состоитъ, какъ показываетъ сравненіе съ ближай-

¹⁾ «Archiv. f. sl. Philol.» I. 367. Въ *галицкомъ* евангеліи 1144 и слѣды нѣтъ двойнаго ж — ѣ.

²⁾ Потебня «Фил. Зап.» 1876. II. 98. Ср. ib. III. 99.

³⁾ Перв. «отчетъ» 4. «Зап. Нов. ун.» XVIII. 194.

⁴⁾ ib. 6. 16—206. Двойной полугласный ж или ѣ имѣетъ мѣсто и въ памятникахъ сербской, болгарской редакцій, даже панонской (*ислѣзми* суур. рук.); но тамъ онъ имѣетъ иное значеніе, чѣмъ въ остромировомъ *свѣжєкє* второй ж — принадлежность оригинала старословенскаго, первый ж — указывалъ выговоръ псаца. См. мое описаніе слѣпченскаго апостола и, особенно, бѣградской тріоди, мненія въ трет. «тчетѣ», отг. 53—85. «Зап. Новор. унив.» XX. 131—163.

шими и отдаленнѣйшими славянскими нарѣчіями, сравненіе съ нѣмецкимъ, латинскимъ и др. языками (*волкъ* — нѣм. *Wolf*, *доля* — гот. *dulgs*, *полкъ* — *Volk*, лат. *vulgus*, *молозиво* — лат. *mulgere*) изъ кореннаго — перваго — *о* и *о* послѣ *л* новаго образованія. Какъ не имѣющее отношенія къ корню, это второе *о* (послѣ *л*) назовемъ *паразитнымъ*.

Какое же основаніе этому паразиту?

Остановимся на нѣкоторыхъ выраженіяхъ русскаго и нерусскаго языковъ, живой ли рѣчи, или памятниковъ старины.

Въ русскомъ языкѣ:

долина вм. *длина*.

заарбати (Шевченко) вм. *заарбити*.

коромысло изъ гр. *κρομίστρον* («Фил. Зап.» 1876. IV. 41).

«дотуль гощь *илявъ*, покуль не пойдавъ» (бѣлорус. «Зап. геогр. Общ.» I. 297).

«тільки *морозъ*, що смієтця» (Шевченко).

рвати — малорус. *ірвати*.

ржати — малорус. *іржати*.

рожь — *оржаной* (въ Дожостроѣ), тец. *аржаной*. *іржа*.

тверезый, бѣлорус. *тверозый* вм. *трезый*.

Ольга, *Альто* изъ *Льто*, тец. *Ильтиця*. *Ильвовъ* инат. гѣт.

Стар. *Рѣша* — теперь *Орша*.

Въ лѣв. пандектахъ 1307 г.: *скоропина* 7 б. *стырпы* 11 а. *довольеть* 26 а. *скаровень* 42 б. *коромьчии* 60 а. *главою* 77 а. *вьрпмене* 87 б. *пзлаче* 98 б. *пырьстоупникъ* 104 а. *бзратыя* 113 а. *пырилъжною* 114 а. («I Отчетъ» 16—206).

Въ грамотахъ южнорусскихъ: на *переволъ матьки* 1421 г. *Торяторыискыи*. *марвишлько* 1403 г. *изанокъ*. *воитокъ*. *Магезорптою* 1418 г.

Въ польскомъ языкѣ: *narów* (гѣлур, *dobry*), *szerep*, *szerepacha*, *scorupa* (*szereda*, *szerepcha*, *szeresma* изъ русскаго), *połec* = кашуб. *połc*. кашуб. *polen*, *lna*; *szerekwa* 12. 4. *szirekwi* 19 а (при кашуб. *serkev*). *we kirvyech* при *kreu* 3 б. *chirzybet* 90 а, *scorupina* 11 б, albo *ylsczywego* 5 б, *opylwite* при *oplwytosczy* 86 б—въ псалтыри флоріан-

ской или т. наз. корол. Маргариты (издание Борковского). *ot wroci, otewroci* (отрывки XIV в. *Małkowski* «Przegląd najdawniejszych pomników jez. polsk.» Warsz. 1872 p. 32 и пр.¹⁾)

Въ языкѣ славянъ *балтійско-полабскихъ*: *kilautz = kläutze, billiawe, dillân, krodahl, melauca* при *mlauku* (*Schleicke* «L. For. Lehre» § 113. 12. 14). *karrou = kroy* (*Pjui* «Pomniki Połobian» въ «Časopisu towař. maćicy serb 1863 — 1864. p. 151.) *taroi = tpu* (ib. 39.) *terri* (153) *sarat = зрѣти* (135). *paraneitza* (179). *pereicka* (153) *dira = дверь* (58).

Въ чешскомъ: *polona* при словацк. *plena*. чеш. слов. *peleš* при *pleso*. *jeřabek* вм. *řabek* = руск. *рябчикъ*. *hrzeti* вм. стар. *rřati*, какъ это въ «*Mater verborum*» f. 141. Въ народномъ говорѣ всегда *sedum, osum* вм. литературныхъ *sedm, osm* (ср. *Erben* «Písň» p. 91, 188 и др.) Въ старомъ языкѣ: мѣстныя имена — *Cerekuici, Cerekuice* (*Erben* «Regesta» гр. 1108 г. 1167, откуда *Črekouicih* ib. 1131 г.) при основѣ *cierkew*, откуда нынѣ: *čirkev. Czerekwicz.* (*Tingl.* «Libri configm.» p. 3. 28. 106 II. 73. 99); просто — *fwate cyerekwe, cierekwe* (музейныя пасиональ XIII в. f. 306. 453 ср. мой втор. «отчетъ» p. 2). Основа *jadrn* — въ муз. отрывкѣ псалтыря $\frac{1}{2}$ XIV в.: *yadírnořt.* (f. I в.). Въ «*Mater verborum*»: *oftra — cerep* (f. 235). *varr — pelest* (98). *discolor — pelest* (360). Въ глосов. псалтыри XI в. въ музеѣ: *declaratio aruenie* (f. 114 в.). Я не касаюсь глаго *e*, какъ въ прил. *pekelný* отъ сущ. *peklo* и т. д.

Въ словенскомъ. При *brég, kry, črivje, čriřna, smra, rudeč, rja, rvat — berég* (*Murko* «Besédnik»), *keru* (*Habdlica* «Vocabularium»), *čirivje, čirišna, smereka* (*Бодуэнъ* «Оши

¹⁾ Ср. *Бодуэнъ дѣ Куртень* «О древнепольскомъ языкѣ» § 81. Ет. в. м. Io прибавлю, что въ старыхъ грамотахъ Мазовиі сельскій судья назывался *colodarius* см. *Думилъ* «О мазовецкомъ правѣ.» «Варшав. университет. извѣст.» 1876. № 3, p. 59.

фон. рез. гов.» р. 26, 27) *erdeč, erja* (S. Vraz «Пѣсни»), *arvat*. Въ кайнавскомъ: *cheret* (=очереть). *ad Korostech*, но *Craztenice. Chresneycha. de Cheresnou*, но *Chresneuch. ad verticem montis, qui volgo dicitur Zelemen Dumburou. ibi divitur meta Carachuna. ad paludem Sered* (Ткалѣиц «Монум. histor. ep. Zagradiensis.» II. 119. 120. 125. I. № 186. II. 84. 71. I. 18. 6. 11. 15). Ср. въ кайнавскомъ переводѣ нов. завѣта 1730 г. *genulſzeie* (96) = *иуля*.

Въ сербскомъ (хорватскомъ) *нарав*, *корак* при *крачити*, *добар*, *аенат*, *некао* и т. д. Въ старыхъ памятникахъ: *valastelin, suetopelegh* (Kukulević «Codex dipl.» I. гр. 1071. 1101 г.). въ *караванъ* = *ἐκ τὸν хорβαῶν* (еванг. до 1200). *вьръме*, *жеречьскъ* (ib. Срезн. «Свѣдѣнія» II. 32). Въ глагол. апостола Михановича (XII в.): *пърди*, *пърети*, *вьръме пъретьно*, *сьлоузы*, *сьлава* и т. д. *Jagić* «Rad» II. 10. Ср. на слѣд. стр. явленія литовскаго языка. *чернь* (Кормчая 1262 въ Загребѣ). *нравъ*, *злонорьниковъ*, *Тоурьсь* = *Тоурисъ* (берлин. сборн. XIII в.). *старана* (въ грамотахъ Майковъ «Исторія серб. яз.» 337). *малин* = *млин* (въ глаг. памятн. *Jagić* «Грагм.» 25). *шторокъ* (псалт. 1346 г.). *невъраны*, *оумьсальшоу*, *вльхавъ*, *мататеи* и др. («Никол. еванг.» 23 а. 1 в. 2 в. 1 а.). *осаль*, *вьпаль*, *валахоу*, *валаюцимъ*, *маракъ*, *тарась*, *братарьскі* и др. («Новый завѣтъ Хвала» 1404. «Starine» III р. 8, 35, 34, 13, 12). *се арѣв* (дубр. сборн. 1520 въ Загребѣ). Известно, наконецъ, старое правописаніе далматинцевъ: *argua, arvat, arxati*, напр. у Stulli въ словарѣ. Ср. *aerghja* въ Сборникѣ 1697 («Записки географич. общества» II 124).

Въ дако-славянскомъ (Трансильванскія 4 села—Reussdörfl, Bongard, Csörgöd nagy, kis): *narof* = серб. *нарав*, болгар. *чърав*, рум. *нрав* (*Miklosich* «Denkschriften d. Wiener Akademie», VII. статья IX). *horomien* = *хромъ* (ib. ст. IX).

Въ болгарскомъ: *двъ старви*. при *чръп*—*чръпъ*, *нрав*—*чърав*, *страна*—*стърна*, *старна*. *свекърва*. *Петер* (Миладиновичи. 7. 230). *добор юнакъ*, *храбор* (Верковић № 1, 2 и др.). *прълога*, *сьнова ма* (Дриновъ «Период. спис.» XI. 160). *сумъ* = *есмъ*,

седум, осум (Миладиновци р. 77, 343, 357, 342 и др.). *Нема пералтя*, основа *пра* (Безсонова II 104). *черенче, черен* (Дого. «Chansons» р. 76). Въ старомъ языкѣ: *дръстерскъ* въ грамотѣ Асѣня (Miklosich «Lex.» в. v.). *храборьскы, перание*. (Миней XII в. изъ собран. Григоровича въ библи. Новорос. Универс. № 32 f. 74 а. 142 в. 67 а.). *храбор'ство* (Миней XIII в. тамъ же № 33 f. 35 а. и др.). *самартъ,—ти* (Сборникъ XVII в. тамъ же № 65 f. 95. а. в.). Можеть быть, сюда слѣдуетъ отнести правописаніе болгарск. рукописей XIV—XVII в. е, а, о + л, р + (ѣ) и чѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ чаще: *дер'во, тер'ние, чер'къ, кер'пича, чер'нило, чер'ница, дер'жу* (Сборникъ XVI в. на болг. нар. языкѣ тамъ же № 63 f. 225 в. 221 в. 130 в. 175 а. 205 в. 237 а). *жер'тви, чер'ви, сквер'но* (сборникъ XVII тамъ же № 64. 16 в. 105 в. 110 в.) *пов'ни, жел'тицы, мар'твизаврна се, пр'во* и пр. (Сборникъ № 65. 4 а. 39 в. 95 в. 33 в. 38 а). Ср. *хилемъ = шльмъ* (Троянск. притча. «Stargine» III 153).

Въ старословенскомъ: *Тоурвсъ* и др. *пльна = пелемъ*. (Ср. Miklosich «Vergl. Gram.» I. 89).

Въ литовскомъ: *krasztas* (край) въ выговорѣ *karasztas grėkas — garėkas, Kristus — Karistus*. Лит. *galva* = латин. *galava* (голова). Куршаты говорятъ ясно: «чтобы облегчить твердое произношеніе (*k, g + r, n*), вставляя между *k* или *g* слѣдующимъ консонантомъ легкое, бѣглое *a*»¹⁾.

Въ мадыарскомъ. Изъ славянскихъ основ: *блат, брат, прѣ, крап, крест* развились мадыарскія слова: *balaton, barát* (= одинъ изъ монаш. *братии* ²⁾), *görög, kereszt, király*. Ср. *orosz* и др.

Языковъ латинскаго, греческаго и арійскихъ (*ἐ-ρῶδρῶς, δολ-ι-χῆς*) нардн. лат. *magistaratum, balatrones; pur-i-šam* изъ *parsa*) я в касадь: о паразитной вокалиціи въ этихъ языкахъ см. спеціальнѣ

¹⁾ «Grammatik der litthauischen Sprache» (Halle 1876) 25. Ср. Scher «Handbuch der lit. Spr.» I. 18.

²⁾ S. Gyarmati «Affinitas ling. huncar . . . nec non vocabularis lect. tartar. et slavicarum cum hung. comparata» (Gottingae 1899) 307.

трудъ I. Шмидта: «Zur Geschichte des indogerman. Voca-
lismus». II т.

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ мы находимъ новые
вокалы — глухой-ли *з*, или чистые: *е, о, а, і, и*, но всегда про-
стые, которые не могутъ быть объяснены изъ состава корня или
основы: они лишніе съ точки зрѣнія этимологіи. Всмотрѣвшись
въ положеніе ихъ въ данномъ словѣ, мы видимъ, что они обычно
являются при плавныхъ *l, r* (Ср. *Орша, іржа, Ольто, erdeč,*
aržati и т. д.), но часто и при стеченіи двухъ вообще консонан-
товъ, чаще же всего — если одинъ изъ этихъ консонантовъ
плавный *l, r*. Я не буду входить въ разсмотрѣніе вопроса о хро-
нологическомъ слѣдованіи этихъ паразитныхъ вокаловъ: исторія
сербскаго и болгарскаго языковъ показываетъ, что прежде всего
этотъ паразитъ является въ видѣ глухаго (*з*), или просто *пau-*
зы голоса, и уже позже развивается *з* до своего конечнаго предѣ-
ла *а*; вѣроятно, промежуточные ступени занимаютъ вокалы *і—е,*
о—и. Но обязательенъ-ли этотъ порядокъ слѣдованія для каждаго
языка, напр. для русскаго—сомнѣваюсь.

Так. обр., паразитный вокаль вызывается плавнымъ *l, r*
или группой консонантной, при чемъ и въ ней главная роль вы-
падаетъ на долю того же плавнаго. Второе условіе (конс. группа)
есть частное подтвержденіе того общаго наблюденія, что каждый
языкъ нерасположенъ ко встрѣчѣ консонанта съ консонантомъ: го-
ворю—языкъ, а не славянскій языкъ, потому что мадыарскія *kereszt-*
крестъ, barát—братъ не дозволяютъ приурочивать поразитную
вокализацию лишь извѣстной семьѣ языковъ. Что касается до пер-
венствующей роли плавнаго *l, r*, то причина этого въ физическомъ
свойствѣ, природѣ, этихъ звуковъ—легко вызывать впереди или
позади себя вокальнаго спутника—призвукъ, «Stimmlon»: *дли-*
на—долинà ¹⁾. Это явленіе — вызывъ новаго вокала-паразита, осо-
бенно при *l, r*, Шмидтъ назвалъ терминомъ санскритскихъ фи-
лологовъ—*svarabhakti* (въ только что упомянутомъ трудѣ). Для
краткости позволю себѣ иногда пользоваться этимъ терминомъ.

¹⁾ Ср. Schmidt «Zur Geschichte etc.» II. 4. 299 и др.

Если, так. обр., группа консонантовъ, особенно группа ликвидальная, свободно вызываетъ паразитный вокаль и даетъ тѣмъ корню или основѣ новую форму, новую вокализацию, то намъ теперь не трудно понять, что такое второе *o* въ *полокx* при обычномъ *полкx*, его смыслъ и причину: появленіе второго *o* есть частное примѣненіе на плавной группѣ *l + cons* общаго закона — устранять встрѣчу двухъ консонантовъ, о которомъ была рѣчь выше. Второе *o* есть законная евфоническая вставка, и вызвана она евфоническими условіями языка; но какъ элементъ эстетическаго вкуса, не первой необходимости, она можетъ ограничиться немногими словами или извѣстной мѣстностью и легко устраняется изъ обще-употребительнаго языка: отсюда въ литературномъ русскомъ языкѣ нѣтъ ни *полокx*, ни *долинѧ*, хотя никто не усумнится въ русской національности выраженій — *полкx*, *длина*.

Чтобы окончить рѣчь съ новой, паразитной вокализацией, видоизмѣняющей вокализацию основную или коренную, мнѣ необходимо коснуться одного, нерѣдкаго явленія въ славянскихъ языкахъ — именно той новой вокализаци, когда паразитный вокаль предъ *l*, *r* или межъ двухъ консонантовъ, гдѣ второй также *l*, *r*, успѣлъ заглушить основной, коренной вокаль, стоявшій позади второго консонанта. Очевидно, это явленіе есть послѣдній результатъ того процесса, о которомъ была рѣчь выше: отъ *нрав* пошли формы — болг. *нрав*, *норав*, серб. *нарав*, пол. *narów*; если бы мы пожертвовали вторымъ *a*, то получили бы форму крайняго развитія сварабанти — **нарв*. Правда, такого слова языкъ не знаетъ; за то есть масса словъ, пошедшихъ по пути, только что указанному для слова *нрав*. Русскій языкъ почти чуждъ этого явленія: *Вираб*, но въ малорусскомъ — *загорбиту*; чаще это явленіе въ югозападной оконечности русской области, въ Карпатахъ — *картиця* изъ *кромѧ* — *кретв*, *кзрниця* изъ *криниця*, *кзрстити* изъ *крстити*, *хрстити*, *Тзрстянка* изъ основ. *трост* въ *трость*. Тоже можно сказать и о польскомъ — новое свидѣтельство дѣвственной неприкосновенности организмовъ обоихъ языковъ. За то тѣмъ ярче это явленіе въ

языках порушенныхъ— болгарскомъ, сербскомъ, кайгавско-словенскомъ, дакославянскомъ, чешско-словацкомъ.

Болгарина говоритъ безразлично: *ируди, иреди, ирди, ирди* («Период. спис.» XI. 165); *глубок—глубок, дълбок, далбок, (Верговичъ. 238, 339), дълбок (Dozon); ирадина—ирдина (Безонова. II. 89. 107); ирекъ* изъ *gracius* — *ирк, ирк (ib.); причично—пърлично, т. е. предлогъ при = пър* (ср. словенскій, словац. яз.); *страна—стврна (Милад. 35. 65, 142. 198 и др.) при стрна (ib. 201); гр. τράπεζα — трапеза, тврпеза (Милад. 90); чревий — чревли (Милад. 106).*

Къ какому времени восходить это явленіе, за неимѣніемъ исторически точныхъ данныхъ, сказать не могу: но нѣкоторыя указанія позволяютъ думать, что языкъ пользовался въ указ. словахъ паразитнымъ вокаломъ уже давно, а это тѣмъ естественнѣе, что паданіе стараго вокализма датируется уже древнѣйшими памятниками болг. языка—напр. слѣпченскимъ апостоломъ XII вѣка. Въ грамотѣ [483 г.: *Крстіана (Венелина «Дако-влахійскія грамоты» р. 126);* выраженіе сборника XVI вѣка: *изгльбини, оудльбока вода* (библ. Творос. унив. № 63. 13 а. 48 а), вѣроятно, предполагаютъ существованіе формы *из гльбини* и т. д., какъ это чередованіе насть современный болгарскій языкъ. Ср. *дальбина* («Star. VI. 49).

Въ *сербо-хорватскомъ* языкѣ развитіе паразитнаго вокала ще полнѣе. Слова вокализаций основной и паразитной одинаково живуть въ языкѣ: *вретено — вретено* (т. е. *вртено* у Сина), *Добрчанова трава — добрчанова, ждријело, ждријети — ждрло, ждркнути* (въ Далмаціи). Примѣры эти изъ Рјечника Зуква.

Но много чаще вокализация коренная заглушена паразитной — въ словахъ иностранныхъ: изъ словъ — *gracius, Три(е)горій, дримѡν, crisanus, прохиву, τράπεζα, христосъ, (крестъ)* сербъ сдѣлалъ: *ирк, ирур, дртин, крѣан, прѣа, прпеза, крст*. Это явленіе—мѣна вокализаций—объяснить намъ може образованіе сербской формы словъ русской семьи *кровь, престъ*: *крв* т. е. *кврв, карв, крст, карст* и др.

Понятно, принося въ жертву основную вокализацию сочетаній *r* съ вокаломъ *послѣ r*, въ пользу паразитной, глухой, съ вокаломъ предъ *r*, языкъ тѣмъ легче, въ силу усвоенной привычки, аналогіи, перевелъ вокализацию: *чистый вокал + r* въ излюбленную глухую форму, съ вокаломъ предъ *r*: изъ словъ *Варшава, ворки, воркнути, дурковит, дурнути се* сербъ едѣла въ — *Вршава, врк, вркнути, дрковит, дрнути се*, употребляя впрочемъ и форму основной вокализациі. Примеры изъ того же словаря Вукова. Изъ *чръкы = хорсакъ* — тѣмъ же путемъ образовалось чакавское и западное сербско-венгерское — *чрикав (Kirelac «Јаске реѣше» № 17)*. Уже винодолскій законъ имѣеть: *чрикав. чрикавених*, какъ и теперь на Винодолѣ («Чтенія моск. общ.» 1846. 4. стрк. 52. 54. 456). Ср. выше *старана* граматъ. Въ дубровн. сборн. 1520: *Гаргуръ* (17 b); въ серб. грам. 1517: *чолпк* («Мон. serb.» № 474). Въ переводѣ апостола Ю. Далматина (XVI): *ѣлбина*. Уже въ бѣлградской миней XIII в.: *т'рѣблжне, т'рѣе* (f. 5 b. ср. «тр. отчетъ» 72 слѣд.). Если принять во вниманіе, что группа *ра* мѣняется на *ар* въ основѣ *бран* уже въ граматѣ и латин. надписи IX вѣка—*Barnimero (Kukulević «Codex» I. 65. «Rad» загреб. академій XXVII р.)*, то развитіе паразитной вокализациі на счетъ основной, при *r*, извѣстно языку уже весьма давно.

Но нигдѣ такъ не осязательна гибель основной вокализациі въ пользу новой, паразитной, какъ въ *кавказско-словенскомъ* языкѣ. «Глухой *з*—говоритъ Метелко—краинецъ произноситъ охотно послѣ перваго кореннаго звука и въ тѣхъ слогахъ, въ которыхъ полный вокалъ слѣдуетъ послѣ двухъ консонантовъ: *drvo* вм. *dravo*; *gvršiš* вм. *grvšiš* (грѣхъ), *gvrmi* вм. *grv'mi* («Lehrgebäude d. slov. Spr.» 3). Возьмемъ напр. сказки, собранныя Вальявцемъ въ южной Штиріи; мы найдемъ въ нихъ: при основной формѣ *strjelati*—форму паразитной вокализациі—*strliti*, т. е. *stvriliti*; предл. *pri*, въ соединеніи или одинъ, въ формѣ *prv*: «*kunj je prviša*», но «*da je mea kožo na sebi prvišo*», «*pr enem kmeti*». («Izvestje gimnazije u Varaždinu» Zagreb.

1875. 4, 7, 14 и др.); *rudeč* = *erdeč* *erdja* или *erja* = *reja*.
 Общее явленіе—паразитъ вокаль въ видѣ глухаго; но какъ въ болгарскомъ при *stǎrna* существуетъ фр. *starna*, т. е. *z* усиливается до *a*, какъ и въ нѣкоторыхъ говорахъ словенскихъ *z* варьируется и до *a*. Такъ на югѣ, въ резьянской долинѣ, говорятъ безразлично: *pvršal. piršil. perchaja. paršal* (Бодуэнъ «Опытъ фонетики» р. 39. 62. 35. 33), т. е. *vr* = *ir* = *er* = *ar*. Туже мѣну мы имѣемъ въ резьян. нарѣчій и въ любой семьѣ плавнаго сочетанія: *smǎrt. smirt. smart* при *smert*, *čirni. čarni* при *černi*; даже получаютъ новыя формы—*or, ur*: *vvrch. varch. vorch. vurch* при *verch* (ib. рас.). Что эта мѣна идетъ изстари, показываетъ языкъ переводовъ Трубера, XVI ст.: *erya. erdezih. strelo presterliti. persegal. perpravuil. periasen. periatel* и др. («Апостолъ» 1577 г. въ Тюбинг. р. 126. 356. 86. 27. 122).

Опуская область чешскаго языка, полабскаго, я останавлиюсь еще на дакославянскомъ. Мы имѣемъ: «*parstai nam naste greši*» (рукоп. пештскаго музея р. 6⁵ см. трет. «отчетъ» 48 слѣд.) при *prostenie* (р. 7¹³). *verme* (Mikl. «Denkschr.» ст. XL). *perdni* = *прѣднь* (ib.). Если вспомнимъ серб. *врѣме* еванг. до 1200 г., то его вокализациа—мостъ между *врѣма* и *verme*.

Условія появленія только что указанной вокализациа, очевидно, тѣже, что и причины, вызывающія сварабакти: это *l, r* въ началѣ, встрѣча двухъ консонантовъ, особенно *ten*. или *med. + liqu*. Но здѣсь исчезаетъ коренной вокаль *посль*, хотя необходимо предположить время, когда при только что развивающемся паразитѣ бытовалъ еще коренной вокаль: эту стадію мы видимъ въ серб. *врѣме*, но еще яснѣе въ мадыарскомъ *kereszt* по отношенію къ основной формѣ *крестъ* (см. влоц. глаголиту, супр. рук.) и къ ея сербской или болгарской передѣлкѣ *кврст*.

Но почему языкъ не остановился на формѣ **кврест*, въ родѣ мадыарскаго *kereszt*, а повелъ начатое измѣненіе еще далѣе—до *кврст* и наконецъ *карст* (въ сербскомъ, болгарскомъ)? Между вокализацией мадыарской и основной, *kereszt* — *крестъ*, больше близости, нежели между сербской и основной, *кврст* или *карст* — *крестъ*.

Вѣроятная причина въ удареніи. Слово *крестъ* нѣмецкаго происхожденія ¹⁾, и въ старословенскомъ языкѣ оно звучало *крестъ*, хотя писалось *крѣстъ*, какъ показываетъ влоціева глаголита, су-пральская рукопись, т. е. съ вокаломъ *e* послѣ *p*, какъ и въ языкѣ источникѣ (*cristen*). Сербъ, заимствуя слово это, могъ произносить его не иначе какъ *крестъ* или *крест*. При сопряженіи *k—p* легко сталъ развиваться паразитный вокалъ впереди *p*: **крестъ* = мад. *kerest*. Ср. выше литов. языкъ. Развивши новый слогъ впереди основнаго вокала, языкъ сталъ переносить не него удареніе, какъ на *первый* слогъ ²⁾; но отъ этого неминуемо послѣдовало ослабленіе въ силѣ или ясности произношенія основнаго вокала *e*,—*e* стало темнѣть и наконецъ совершенно исчезло. Это было тѣмъ легче, что опущеніе стараго *e* было и въ экономіи языка, времени для произношенія: звукъ мало стоящій, послѣ того какъ онъ потерялъ прикрытіе въ удареніи, и легко опускаемый, въ интересѣ удобства выговора, не могъ долго оставаться.

2.

Переходя теперь къ разрѣшенію вопроса, какое значеніе можетъ имѣть русское сочетаніе *ол—лх* съ точки зрѣнія каждаго изъ славянскихъ нарѣчій, начну съ *польскаго* языка, какъ ближайшаго собѣда.

Польскія слова русской семьи *ол* даютъ пять формъ на мѣсто одной русской: *ol* (т. е. форма тождественная русской) *polk*, *tolua* (вм. *tolwa*); вѣроятно, и *chustka* изъ *chulstka*, основа *cholst* = рус. *холстъ*; *el pelny*; *lo słońce*; *lu długi*; *il wilk*, *milknać wilnać*.

¹⁾ Miklosich «Die christliche Terminologie d. slav. Sprachen». (1875) 29. 38.

²⁾ Удареніе новаго перваго слога обусловило, какъ извѣстно, различіе личныхъ окончаній въ глг. темъ настоящаго времени и темъ имперфектно—аористической уже въ старѣйшихъ членахъ нашей семьи: скр. *bhárāmī*, но *ábharam*. гр. *ἰδόμεν—ἰδόμεν*, Bréal «Grammaire comparée par. Fr. Voyg.» t. III introd. LVII.

Гдѣ исходная точка въ этой пестротѣ формъ? Изъ *ol* ли развились остальные формы, или наоборотъ — послѣднія источникъ для *ol* — формы, общей польскому и русскому языкамъ?

За указаніями обратимся къ діалектологин, и прежде всего чтобы уяснить возможное отношеніе формъ *ol*, *el*, *il*, какъ наиболѣе далекихъ другъ отъ друга.

Въ кашубскомъ нарѣчій различаютъ два говора: болѣе старое нарѣчіе словинцевъ и кабатковъ на сз. и менѣе консервативное — кашебовъ на в.¹⁾ Въ вопросѣ о сочетаніи *ol*, *ol* — аз мы находимъ слѣдующее соотношеніе обоихъ говоровъ: кабатскому *ol* отвѣчаютъ соб. кашубское *el*, *il*: *rolen*, *rolna*, *vovk*²⁾, но *reln*, *velk*, *vilk*; но у тѣхъ же кашубовъ *ol*, гдѣ у поляка *il*: *rolc* (полтъ) — *pilsć*. Если такъ, обр. архаическое нарѣчіе словинцевъ и кабатковъ имѣетъ *ol*, гдѣ у кашубовъ *el*, и у этихъ послѣднихъ *ol*, *el*, гдѣ у поляковъ *il*, то необходимо, что и отношеніе между формами *ol*, *el*, *il* такое же, какое между самими говорами — т. е. языкъ шелъ отъ формы *ol* къ *il*, а не наоборотъ: *ol* общая форма наиболѣе консервативнаго говора. Это заключеніе оправдывается: а) бытованіемъ формы *ol* и въ другихъ польскихъ нарѣчіяхъ; ср. собранія памятниковъ народной рѣчи Wasława z Oleska, Zejsznera, Kolberga для краковской области, Rogera «Pieśni ludu polskiego» (1863. Вреславль) для Силезіи, Lipińskiego «Pieśni ludu wielkopolskiego». I (Poznań 1842) для Познани; б) согласіемъ съ русскимъ языкомъ въ формѣ *ol* — *ol* ближайшихъ къ польскому сосѣдей на западъ — языковъ лужичанъ и славянъ полабс.-прибалтійскихъ; с) объяснимостью формъ *el*, *il* изъ предполагаемаго основнаго *ol*.

¹⁾ Гильфердингъ «Остатки славянъ на берегу балтійскаго моря». р. 82.

²⁾ Мѣна *l*, звука, требующаго особенно сильнаго напряженія мускуловъ, на *и* или *е* весьма естественна: стоитъ только ослабить требуемое напряженіе. Эта мѣна въ области польскаго языка известна, кромѣ кашубскаго, въ нарѣчій силезскомъ (L. Makowski «Beiträge zur slav. Dialectologie». Leipzig 1873. р. 34). Еще шагъ къ *л*ни- и *л*—и исчезаетъ бесслѣдно — въ краковскомъ нарѣчій: *modym*, *gowu*, *tymarz* etc (Kolberg «Lud». V. Krakowskie II. 9. 152. 199), т. е. собственно *g'owu*, *ty'marz*.

Сравненіе польскаго языка съ нарѣчіемъ словинцевъ и ка- батковъ, не знающихъ *il*, и одно *ol*, показываетъ, что *общепольской* формой могла быть форма *ol*; форма же *il*, какъ инди- видуальная, болѣе новая, зато болѣе обычная. Какъ вслѣд- ствіе новое явленіе въ языкѣ, форма *il* должна была стремиться вы- тѣснить форму отживавшую *ol*, и *ol*, дѣйствительно, сохрани- лось лишь въ немногихъ словахъ, какъ память о формациі, болѣе ранней.

Верхнелужицкій языкъ знаетъ *ol* = *ou*, нижнелужицкій также, и оба изрѣдка съ польскими вариациями (см. ниже); у славянъ прибалтійскихъ (Поморье, Мекленбургъ) известна одна форма *ol* (съ легкой мѣной *ul*); форма *al* (*au*) въ со- хранившихся памятникахъ языка недавно вымершихъ славянъ Люнебурга (въ Гановерѣ) объяснима изъ *ol* и никакъ изъ *il* (см. ниже).

Отношеніе между *ol*—*az* и *el*—*az* необходимо тоже, что между $z=0$ и $z=e$. Мы видѣли выше, что $z=e$ есть фактъ относительно новый въ жизни славянскихъ нарѣчій, слѣдов. если въ польскомъ какое слово сохранило память объ z , какъ объ эквивалентѣ o , то это слово остатокъ старинны глубокой—но это $z=0$ въ словахъ *polk*, *towa*; слѣдов. вокализация этихъ словъ древнѣе той, края является въ словахъ всякой иной вока- лизациі: напр. *pełny*, *pelen* («jest ci tego *pelen* świat» *Lipiński*, op. cit. p. 57—«*pelen* grob mapny» «Zabytek dawn. mowy pols.» 32³), гдѣ уже $z=e$. Такъ образ., процессъ образованія формъ *el* совершенно ясенъ: она вариантъ *ol*, фактъ болѣе новый въ жизни языка. Вокализация плавнаго сочетанія *ol* словинцевъ, ка- батковъ и въ немногихъ словахъ у поляковъ есть память ста- ринны *допольской*, общеславянской, когда $z=0$; когда же въ языкѣ польскомъ возобладалъ новый законъ — $z=e$, хотя у лу- жичанъ еще $z=0$, онъ распространилъ свое дѣйствіе и на соче- таніе *ol*—*az*, т. е. *za*, и, вытѣсняя эту форму, языкъ посту- палъ послѣдовательно. Форма *el* есть необходимая историческая замѣна старой формы *ol* на почвѣ польскаго языка. Понятно что на небольшой территоріи кашубскаго нарѣчія, или діалекта,

въ болѣе консервативномъ говорѣ кабатковъ еще *oł*, гдѣ въ менѣе консервативномъ собственно кашубовъ уже *eł*. Любопытно, что даже этимологическое *oł* переходитъ въ *eł* у кашубовъ: *полдень = rałnie, pelnie*¹⁾ Еще одинъ шагъ по пути къ новизнѣ — и явилась форма *il*, еще болѣе специальная, еще болѣе польская, чѣмъ *eł*.

Разница между *eł* и *il* двоякая: въ вокалахъ *e* — *i*, въ плавныхъ *ł* — *l*. Съ измѣненія ли вокала начался переходъ формы *eł* въ *il* или съ измѣненія плавнаго *ł*?

Легче допустить, что прежде всего измѣненіе коснулось *ł*; разъ перешло *ł* въ *l*, тогда мягкій выговоръ *l* свободно могъ вызвать впереди *l* звукъ *i*, какъ это напр. въ малорусскомъ — *Ильвовъ* (грамоты XIV в.) или въ флор. псалтыри: «*albo ułszuwego*» 65 в., а это *i* вытѣснило собой старое *e*. Измѣненіе этимологическаго *eł* на *il* мы видимъ напр. въ старомъ языкѣ: «*z wod wyklych*» Флор. пс. 86 а. «*owosz wułykuę szuwathoszczy*» («*Modlitwy Wacława*». 76 в. см. ниже); еще обычнѣе *er* въ *ir* въ живой рѣчи: вмѣсто литер. *pierwszy* въ разговорѣ *pirwszy*. То есть, между *eł* и *il* лежитъ промежуточная форма *el*.

Но нарѣчіе кашубское указываетъ на иной ходъ образованія формы *il* изъ *eł*, если допустить кашуб. форму *wilk* = пол. *wilk*; прежде всего имѣло бы мѣсто измѣненіе вокала *e* на *i*, но *ł* оставалось, и уже потомъ, подъ вліяніемъ *i*, *ł* дало *l*, такъ что промежуточной формой междъ *eł* и *il* была бы форма *ilł*. Такого мнѣнія и пр. Потебна²⁾.

Но какая бы то ни была промежуточная форма, *el* или *ilł*, форма *il*, какъ ограниченная извѣстной мѣстностью польскаго языка, не знакомая наиболѣе консервативнымъ вѣтвямъ его: ка-

¹⁾ *Стремльеръ*. «Фил. Зап.» 1873. III. р. 18.

²⁾ «Филол. Зап.» 1876. II. 66: сначала *wilk* потомъ *wilk*. Ошибочно непосредственное сближеніе *i* въ этой формѣ съ *i* въ литовскомъ *wilka*, какъ это дѣлаетъ авторъ.

пуб. *volk*, *velk*, *melczec* = польск. *wilk*, *milczec*, можетъ быть понята какъ вариация формы *el*, *ol* и никогда, какъ источникъ для этихъ послѣднихъ, чего требуетъ, и настойчиво, I. Шмидтъ, который, по непостижимому недоразумѣнiю, и общеславянскiй языкъ награждаетъ формой *il* (*yl*), вмѣсто едино возможной—*ol*¹⁾.

Остаются формы *lo* и *lu*: *złonce*, *długi*. Если принять во вниманiе мѣну *o* на *u* чрезъ *ó* т. е. *uo* въ исторiи польскаго и чешскаго языковъ—*o* фактъ древнѣйшей жизни языка, *u* позднѣйшей, то, очевидно, *lu* есть простая вариация *lo*, есть *lo* позднѣйшей даты²⁾. Одинъ и тотъ же \sqrt языкъ знаетъ то съ *lu*, то съ *lo*: *tlukę*, но *patłok*. Итакъ, вокализация словъ *długi*, *tlusly* сводится на вокализацию *złonce*.

Мы видѣли, что формы *el*, *il*, *yl* сводятся на *ol*: можно ли свести и форму *lo* на *ol*? Не разнствуясь матеріально, обѣ формы разнятся позиціей вокала: если допустимъ метатезисъ, то форма *lo*—результатъ метатезиса *ol*. Возможность подобнаго метатезиса для словъ формы *lo* указывается выраженiемъ флорiанск. псалтыри *mlowicz* (р. 61. а) вмѣсто обычнаго тамъ *molwicz*—ясно, что здѣсь *lo* вариация *ol*. Но форма *lo* можетъ быть объяснена и помимо метатезиса.

Мы видѣли, что въ русскомъ языкѣ *ol* даетъ и *olo*, какъ вторую форму. Что и польскiй языкъ не чуждъ удвоенiя вокала послѣ *l*, показываетъ напр. выраженiе *peleń* при *pełny*. Если удвоенiе бытуетъ теперь, но нѣтъ основанiя отрицать его и въ старину—слѣд. если возможна форма *ol* для польскаго языка,

¹⁾ «Zur Geschichte d. indgrm. Voc.» II. 20 и др.

²⁾ О чешскомъ и изъ *o* см. мой третiй «отчетъ» въ «Запискахъ Новор. Унив.» т. XX; тоже въ словацкомъ, малорусскомъ (см. мой перв. «отчетъ» 32—34), словенскомъ («Kolo» I. 46. 52). О польскомъ *ó* = *u* изъ *o* чрезъ *uo* см. грамматики Малецкаго, кс. Малыновскаго, труды: Водуна де Куртена «О древнепольскомъ языкѣ» и Семеновича «Ueber die vermeintliche Quantität der Vocale im Altpolnischen» (Lerzig 1872). Латинскiй языкъ предлагаетъ аналогическое явленiе: *simul* изъ болѣе древняго *semol* (Curtius «Ueber die Spaltung des A—lautes» p. 11).

а отрицать ее нельзя въ виду положительныхъ указаній языка, то возможна и вторая форма—съ удвоеннымъ вокаломъ послѣ *ł*, тождественная русской — т. е. *olo*. Удвоеніе именно въ русской формѣ—*olo* я готовъ видѣть въ сегодняшнемъ кашубскомъ *polen*, но здѣсь *ole* вм. *olo* въ слѣдствіе замѣны *ł* мягкимъ *l*. Но форма съ двойнымъ *o* не могла долго бытовать въ языкѣ: на нее налегала форма *lo* «перваго» полногласія: *krol* изъ *korl*, *korol* (= *Karl*, *Carolus*). Усвоивши разъ обычай—мѣнять *olo* на *lo*—осязательный примѣръ этой мѣны видимъ въ именахъ отъ этимологической основы *sol*=рус. *соль*: *slonosc* (ps. flor. p. 65 а) изъ *soljonosc*, *sołonosc*, языкъ не могъ не подвести подъ тотъ же законъ и вторую форму *ol*—*olo*: изъ *olo* сдѣлалъ *lo*, откуда позже форма *lu*. Такимъ процессомъ развивалась вокализация въ словахъ: *dlogi*, *słońce*, *łosty* и т. п., т. е., *lo* изъ *ol* чрезъ посред. форму *olo*. Прибавимъ, что польскому *lu* нерѣдко въ кашубскомъ отвѣчаютъ *ol*: *slup*=*stołp* (имя города).

Так. обр., и формы *lo*, *lu* сводятся къ формѣ *ol*, какъ къ своему первоисточнику ¹⁾.

Тѣже формы для р. *ol*—что знаетъ современный языкъ, зналъ и старопольскій. Въ виду труда пр. Бодуэна де Куртене «О древне-польскомъ языкѣ до XIV вѣка», богатаго матеріаломъ, я буду кратокъ въ указаніи данныхъ.

Въ лат. грамматахъ XII и сл. вѣковъ *il*, гдѣ и теперь *il wilcoviz* (1189 г.) *de vilka* (1225). *wylczko*. 1322. 1337 и др. ²⁾. *wylka* («Żywot ś. Włazęja» «Bibl. Osssl.» 1864. 195) *milczy*. *milczal* (psalt. flor. 14 b и др.). *Ol*, т. е. *ol*, гдѣ и теперь: *molwil*. *molwicz* и др. (ps. fl. 1 b 2 а.) при *o* (изъ *ol*, *ou*): *wimowena*. *mowicz* (ib 10 в. 15 а); *mowu*

¹⁾ Необъяснена форма кашубская *le*, *le* вм. *lu*: *łesty*, *łekę*, *dlegi* (Гильберд. «Остатки» 86) при *długo*, *sluniszko* (ib 96.10⁹). Принявъ во вниманіе, что и часто замѣняется *e*: *dusza* = *desza* (ib 81), и формы *łesty*, *łekę* можно считать видоизмѣненіемъ *łusty*, *łukę*. Въ *dlegi*—*ł* въ *l*, какъ и *sluniszko*.

²⁾ «Monumenta medi aevi histor. res gest. Poloniae illustr.» I. Krak. 1874 p. 8. 19. 166. 210. Мой перв. «отчетъ» 62—252.

(Судебн. кн. 1404. *Przyborowski* «Vetustis. adjunct. l. pol. declinatio» въ «Programm d. k. Marien-Gymn.» Posen 1861. 9); *tow. mowili, mowicz* («Modlitwy Wacława» 5 b 5 a 106 b и др.). *El*, т. е. *el*: *Chelmezc* («Monum» I. 170). *pelnz. napelnisz. duch weln,—welny. welny. opelznena* (ps. fl. 5 b 7 b 6 a 64 b 31 b). *napeln. pelna. welno.* («Modl. Wacława» 12 a 27 b и др.) *Lu* т. е. *lu*: *Dlubna. dluga lanka* («Monum». I. гр. 1212, 1262. Ср. I. отчетъ). *dlugosc. tlusci. slupy* (ps. fl. 11 a. 11 b 42 b) *sdlucla* (*Przybor.* op. с. 20). *natlusthsze* («Bibl. Sof.», 5).

Но *lo*, гдѣ теперь *o*: *mlowenye* (ps. fl. 61 a. см. выше). *lu* вм. *lo*: *w slunczi* (ib. 10 a.), впрочемъ въ «молитвахъ Вацлава»: *sloneczn* ф. *szlonce. szlonycza* (33 a 64 b 95 b 65 b). Наоборотъ, *lo* вм. *lu*: *potloc* (ib. 4 a). Но самое любопытное уклоненіе — это *el* вм. нын. *ol*: *Swantopelk. Predpelk. pelczisce. pelchisch* («Monum. Krakov.», p. 151; 52 и др.; 148, 18). Наоборотъ *ol* = *al*, какъ въ полабскомъ, вм. нын. *el*: *napalnona* рук. 1440 г. (*Maciejowski* «Pamiętniki o dziejach» II. 359). Ср. *balwana* рук. 1478 ib. 369. Форма *el* вмѣсто нын. *ol* показываетъ, что старшій языкъ стремился перевести всѣ слова формы *ol* на *el*; но какъ всегда бываетъ, не смотря на сильную историческую ломку, кое-что останется и отъ старины, и еще сегодня полякъ говоритъ: *ruk. mo(ł)wić, chustka*. Излюбленная форма *el* захватываетъ даже иностранное сочетаніе *ul*: *Fulco = pelka* («Monum.» I. 1258 г.)

Такъ образ., современная польская вокализация русск. сочетанія *ол* — *лз* дается древнѣйшими памятниками языка: формы современные восходятъ, по крайней мѣрѣ, къ XII вѣку. Но не смотря на многочисленность формъ рус. сочетанія *ол* въ ближайшемъ къ русскому польскомъ сосѣдѣ, это многообразіе сводится къ русскому однообразію, будучи само результатомъ національной дѣятельности языка, актомъ діалектическаго дифференцированья. Языкъ отошелъ отъ типа русскаго, нормы соч. *ол* — *лз*, но сохранивъ свѣжую память о ней, особенно въ консервативномъ говорѣ с.-западныхъ кашубовъ.

Съ точки зрѣнія историческаго значенія соч. ол—лз русскій и польскій языки взаимно покрываютъ другъ друга, по съ тою особенностью, что польскій—это русскій, болѣе новой даты.

3.

Отъ словинцовъ и кабатковъ на западъ по берегу балтійскаго моря тянулись нѣкогда поселенія славянъ Помераніи, Мекленбурга, Шлезвига—поморянъ, лютичей, руянъ, бодричей, полабянъ («Polabani» въ грамотахъ Мекленбурга перѣдко). Раздробленные на множество племенъ, среди дремучихъ лѣсовъ и топей¹⁾, славяне эти, вѣроятно, говорили не однимъ нарѣчіемъ, но какія это могли быть нарѣчія—не знаемъ. Памятниковъ никакихъ; лишь политическія и церковныя латинскія грамоты XII—XIV в.—то сокровище, откуда мы можемъ черпать скудныя свѣдѣнія объ языкѣ этихъ знаменитыхъ своею трагическою, незаслуженною судьбою славянъ. Къ этимъ убогимъ матеріаламъ мы и прибѣгнемъ теперь, чтобы опредѣлить значеніе русск. соч. ол—лз съ точки зрѣнія языка славянъ балтійскаго поморья. Сходились или расходились русскіе и жители Микиленбурга-Вагріи?

Вѣроятно, послѣдній слѣдъ ихъ на землѣ—вымирающіе поморцы—кабатки и словинцы у западнаго устья Вислы. Мы видѣли, что языкъ этихъ нищихъ рыбаковъ тождествененъ русскому въ сочет. ол: надо полагать, что и вымершіе поморцы раздѣляли съ ними эту черту. Но обратимся къ славян. матеріалу грамотъ²⁾.

¹⁾ Ср. мастерскую картину земли славянъ балтійскаго поморья въ художественномъ изслѣдованіи А. А. Котляревскаго «Древности права балтійскихъ славянъ» (Прага 1871) р. 11 и слѣд.

²⁾ Мы пользовались слѣд. собраніями: *Fabricius*, «Urkunden zur Geschichte des Fürstenthums Rügen» 2 тома (Stralsund. 1811—43). *Hasselbach* и *Cosegarten* «Codex Pomeraniae diplomaticus» (Greiswald 1843 — 1862) съ филологическими комментаріями славянскихъ выраженій грамотъ. *Lösch* «Mecklenburgisches Urkundenbuch» 2 тома (Schwerin. 1863). *Klempin* «Diplomatische Beiträge zur Gesch. Pommerns» для XV ст. (Berlin. 1859). Къ сожальнію, мы не могли воспользоваться дипломатіями Брандебурга: нѣкоторые

ВОЛЕГЪ: *Volkowa*. L. № 125. (1178 г.). *Wolkensyn* ib. № 377. *Siuuolk*, *Ziuualc* ib. № 1071. *Wolcow* — семья въ грам. XIII в. ib. (указатель лицъ). *Wolcowiz* = «des Wolkow Sohn», замѣчаетъ издатель ib. *Wolcazcin* (=zino) *Has.* № 30. ср. р. 64. *Walkaz* ib. № 65. *pozdewolk* = urbs' Wolfi. № 26. 43. ср. р. 62. 15. *Pribyzlaus wolcowycz* № 193. = *F.* № 22. *Voltzkowe*. *Wolkouw* — масса именъ. *Kl.* мѣстный указатель s. v.

ВОЛГКІЙ: «usque Glambike et ultra Niuiele *Wolchxa*» *Has.* № 44.

ДОЛБ: *dolpowe*. *Has.* № 26. *Dulpo* ib. № 43. = *F.* р. 136. 138.

ДОЛГ: *Dalgotug* L. р. 247. *Dolge lugi* ib. № 398. *Dolge*, *Dolgelin*, *Dolgen* — въ Голштиніи L. (указатель). *Dolgoлизе*. № 125. *Dulgota*. *Has.* № 13. *Dolgemost* ib. р. 71 пр. *dalge long* № 36. *Dulgobrod* № 222 и др. «stagna, quorum trium nomina sunt: *dolge*, *buchoiwe*» *F.* № 21. *Dolgen*. *Doltzik*. *Kl.* (указатель).

КОЛБАС: *Colbazkoho*. *Has.* № 321 = -owa № 322, -owe, № 364, *monachus in colbas*. *F.* № 15. *Has.* № 33, 38, 39, *colbaz*, № 164. *colbatz*. *Kl.* (указ.).

КОЛП: *fluuius colpiz*. *Has.* № 220, *cholpin*. № 225, *colpin*. *Kl.* (указ.).

МОЛЕ: *moltsan*, — *tschane* L. (указ.) — очень часто встрѣчающаяся дворянская семья въ граматахъ. Ср. *Kl.* р. 426, 478 и др. *Mulczelutze* ib. (указ.).

МОЛН: *Molne*, *Mulne* L. р. 233, 315 и др.

ПОЛЕ: *Swantopolcus*, *Swantipolcus*. L. № 2667, 856, 723 и др. *polc*. *Has.* № 13. *Szpenthepolc*. № 37. *Zentepolh*. № 85, 90. *Swentopelcum* № 161, 423; на печати № 235:

свѣдѣнія объ языкѣ славянъ Брандебурга (мѣстные имена) мы нашли въ книжкѣ *Buitmann*'а: «Die deutschen Ortsnamen... in d. Mittelmark und Niederlausitz» (Berlin. 1856) Брошюра *Burmeister*'а «Ueber die Sprache der frühesten in *Meklenburg* wohnenden Obodriten-Wenden» (1810) — бесполезная болтовня вовсе не касающаяся языка славянъ Мекленбурга.

«*sventopolci*». *Swantopolcus*, *Swanthe polk*, *Zentepolh*. *F.* № 104, 128, 167. № 6. *pluckowe* № 450. *Poltzin. Kl.* (указ).

полн: *Polnouw. Kl.* (указ).

столп: *Stolpa. L.* № 247. *Stolp.* № 1322, 2582 и др. «*in pagu Sztolp*» № 1117. *ztulp*, *stulp* № 141, *slup.* 1189 г. «*in loco qui dicitur Ztulpii*» грам. 1153. *Has.* № 21, 37. *Slupenica* № 406. *Stolpa* на р. Пѣнѣ. *F.* (карта) № 294. *Stolp.* № 2, 48. *Stolpe*, *Stolp. Kl.* (указ).

толк: *Tolkemitze. F.* № 450. *Toltze. Kl.* р. 407,

толст: *Tolzeuanze = Tolstefanz. L.* № 2421 (ср. указатель)

Pothlusthim. L. № 14 = *Has.* № 20, 47.

холм: *Cholme L.* № 2421. *Cholm. Has.* № 13. *Cholmen* № 376 (но гнѣздненская). *Culmina.* № 389.

Мой указатель словъ семьи *ол*—*лъ* не можетъ притязать на полноту: несомнѣнно, извѣстная доля славянскаго матеріала грамматъ ускользнула изъ-подъ моихъ глазъ; но и этихъ словъ достаточно, чтобы опредѣлить значеніе рус. формы *ол*—*лъ* въ вокализациі плавнаго сочетанія словъ семьи *волкъ* въ языкѣ поморцевъ-полабянъ.

Мы видимъ, что рус. формѣ *ол*—*лъ* отвѣчаютъ въ языкѣ поморцевъ четыре или пять формъ: *ol*, *ul*, *lu*, *al*, *el*. Но каждая изъ этихъ формъ, судя по памятникамъ, имѣла неодинаковое значеніе въ языкѣ: тогда какъ *ol* съ своимъ легкимъ измѣненіемъ *ul* является господствующей, употребленіе другихъ формъ весьма ограничено. Одно это обстоятельство указываетъ на форму *ol*, т. е. *ol* (ср. памятники языка полабцевъ XVII—XVIII в.), какъ на основную въ языкѣ. Формы *lu*, *el* извѣстны намъ изъ польскаго языка, какъ историческія модуляціи *ol*; новая форма *-al* (*al*), и объ ней необходимо сказать нѣсколько словъ.

Уже въ языкѣ кашубовъ является форма *al* при обычной *ol* и *el*; но она мнѣ извѣстна лишь въ одномъ словѣ: *galdzic* = щекотать¹⁾, русск. *голдѣть* (хотя значеніе нѣсколько иное); ея, какъ одиночной, я не касался. Одиночно таже форма и въ языкѣ

¹⁾ *Стремелера* «Фил. Зап.» 1874. V. 59.

поморцевъ: *walkaz. dalgohug*; за то она составляла общее явление въ языкѣ западныхъ сосѣдей поморцевъ — полабянъ люнебургскихъ: *waucka. mauna. tauste* (см. ниже). Безъ особеннаго труда *al* сводится на *ol*. Вспомнимъ хоть южное великорусское произношеніе *o* безъ ударенія: нешвольный человекъ иначе не изобразить словъ напр. *волнà, волкòва, какъ валнà, валкòва*, и будетъ совершенно правъ. Живая рѣчь известной части русскаго народа давно уже не знаетъ *ol*, а одно *al*. Въ говорѣ нѣмца тоже явленіе: для него невозможно сочетаніе *ow, om* — онъ его мѣняетъ на *au*. Отсюда славянскія фамиліи — *Grabow, Bülow, Passow = Grabau* и т. д. Но у многихъ славянъ, въ томъ числѣ и у полабцевъ *l = u*; слѣдов., измѣняя свое *om = ol* на *au*, полабцы поступали такъ, какъ поступаютъ нѣмцы. Причина — физиологическая — въ легкомъ измѣненіи вообще *o* на *a*; *l*, какъ *λ*, тутъ не причесть. Не говоря о русск. *вода = wada* или *wdà*, стремленіе *o* окраситься въ *a*, отождествиться съ нимъ, мы видимъ ясно и въ языкѣ у тѣхъ же полабянъ, и въ верхне-лужицкомъ. Въ полабскомъ: *watgi* т. е. *оки. wade* т. е. *вода. (Pfuhl* оп. с. «*Sas. mač. serb.*» 1864 г. 149. 148). Верхне-лужицкій даетъ даже промежуточную форму между *o* и *a*: *noase. schoane. roula. stwoari. moarlich. woala. woada* (*Warichius* «*Der kleine Cathechismus*» 1597 г. р. 42. 58. 60. 61. 27. 30. 36. Ср. *woada* у *Matthaei* «*Wendische Grammatica*» 1721 р. 6).

Въ виду этихъ фактовъ изъ языковъ славянскихъ и неславянскихъ, понятно, полабская форма *al* есть такая же легкая вариация формы *ol*, какъ діалектическая южновеликорусская *валнà* вариация общерусской *волнà*. Такимъ образомъ, отношеніе обѣихъ формъ ясно. При испоконномъ сосѣдствѣ славянъ Мекленбурга и Люнебурга, при близости языковъ ихъ, тождественность явленій — *al* вм. *ol* — позволяетъ заключать и къ одинаковости основаній, т. е. физиологическое объясненіе перехода *ol* въ *al* въ люнебургскомъ имѣетъ мѣсто и по отношенію къ поморскому *al*.

Мы окончили съ языкомъ славянъ прибалтійскихъ, и, по необходимости, стараго времени: теперь мы перейдемъ къ языку славянъ небольшого уголка въ Ганноверѣ — т. н. *Wendenland*'а

въ *Люнебургъ*, послѣдніе звуки котораго замерли почти что въ наши дни.

Мы только что упомянули, что въ языкѣ славянъ Люнебурга сочетанію *ol* поморцевъ отвѣчало сочетаніе *au*, т. е. *al*. Эта форма была господствующей въ языкѣ, но она не исключала другихъ.

волеъ: *wauck. Leibnitz* «Collectanea» 352. *waucka. Dobrowsky* «Slowanka» I. 12.

волна: *wauno. Col.* 352. *Slov. I.*

волна: *waunò Pfuhl*, оп. с. «Čas. s.», 181.

долг: *daudja. daudige. Pf.* 165.

молеъ: *tauwangsa skumpe* = stille Freitag.

мола: *mauna swetet. Slov. I.*

полн: *raunj. rauna. Pf.* 179.

толеъ: *tauckne. tauze. Pf.* 148. 164.

толаст: *tauste. Pf.* 97.

Менѣ частая форма была *ol: wólnè, wolnena Pf.* 155. 158. *moniapoûn* = la pleine lune *ib.* 118. Еще рѣже: *ao—taóste ib.* 153. *u—wutska. tust. tutze* = stosset. *ib.* 146. 185. 189. Форма *u* имѣетъ тоже значеніе, что и сербское *u* въ *дуг*: *u* = *l* ассимилировало переднее *o*: *ou* = *ui* = *u*. Форма *ao* объясняется или неточной передачей сочетанія *au*, или, если языкъ дѣйствительно зналъ эту форму, она есть результатъ легкаго измѣненія *u*. Можетъ быть, *o* въ *ol*, подобно простому *o*, какъ въ словѣ *rûr* = малорус. *nin*, могло измѣниться въ *i*: у Пфефингера читаемъ — «il eclaire, es blitzt, *ninna swete*» *Pf.* 119, гдѣ *ninna* = *mauna* въ записи Геннинга. Если остановиться на словѣ *pelât* = р. *полать* *Pf.* 175, то слѣдуетъ допустить и форму *el*, т. е. *el*, которая занимаетъ тоже мѣсто по отношенію къ *ol*, что польское *el* къ кашубскому *ol* въ *pelny* — *роlny*, или поморское *pelc* къ обычной формѣ этого слова *polk*.

Итакъ, среди многихъ и разнообразныхъ формъ рус. соч. *ol—al* въ языкѣ поморско-полабскомъ, форма *ol* была господствующей; чрезъ переходъ *o* въ *a* и *l* въ *u* (послѣдняго пере-

хода старина не знала, на-сколько позволяютъ судить о томъ граматѣ XII—XIV в.) языкъ образовалъ форму *au* = *ał*, господствовавшую у полабянъ до ихъ послѣдняго исчезновенія; остальные уклоненія отъ формъ *oł*, *ał* незначительны и сводятся къ *oł*, какъ своей основной формѣ. Съ точки зрѣнія соч. *oł*, языкъ поморцевъ и полабянъ всѣмъ тѣмъ, чѣмъ удалялся отъ сосѣда-поляка, приближался къ болѣе далекому собрату — русскому: славяне «Новгорода», «Старгорода» поморскаго и Новгорода Великаго выражались одинаково.

4.

Южнѣ поморянъ, къ Берлину и далѣе, жили *лужичане*, южнѣ полабянъ — *сербы-милчане* (Саксонія, Ангальтъ). Отъ первыхъ сохранились крохотныя «нижніе лужичане», отъ вторыхъ — «верхніе», племена — близкія между собой по положенію, языку, быту, но тѣмъ не менѣе отличныя другъ отъ друга. Сначала нарѣчіе *нижнее*.

Вокализация соч. *oł*—*oł* почти таже, что въ польскомъ: *oł*, *eł*, *lu*, *il*, *ał* (*au*).

połny głąjśk (*Smoleń «Piesni» т. II. № 44.*) *połna. połna ib. № 173. 174. 197. wolk* (*Hauptmann «Gram» 1761 р. 51.*). Подъ вліяніемъ формы *oł* языкъ послѣ свистящихъ и шипящихъ перевелъ въ категорію этой формы слова формы *eł*: *colnik. Sm. II. 92. ср. Haupt. 18. zoln. żolt ib 82, 80* и др.

melc. zumelcaś. Sm. II. № 5. 9. 18 и др. У Гаупмана: *melzasch. 242.* Въ переходномъ отъ нижнелужицкаго къ верхнелужицкому нарѣчію мужаковскомъ: *wëlk, delgi, pełny. «Čas. s.» 1869. 68* = верхнелужиц. *wolk, dolhi, połny.*

dlujku ruku (Sm. II. № 18) Długich (№ 59). kluste kroše (№ 171). Ср. у Гаупмана: *dlug, tlusti, szlunko. szlup (35. 40. 48).*

wilk въ мужаковскомъ говорѣ («Čas.» 1869. 68).

walna = wawna (*Hauptm. 116.*)

Формы *eł*, *łu*, *il*—тѣже, что въ польскомъ языкѣ, и сказанное тамъ относится и сюда. Форму *ał* = *au* мы имѣли въ поморско-полабскомъ. Всѣ онѣ сводятся къ основной формѣ *oł*, сохраненной впрочемъ языкомъ въ достаточномъ числѣ словъ. Прибавлю, что въ пѣсняхъ мнѣ встрѣтилось еще форма *łu*: *k słynsoju* (Sm. II. № 10), при *słynko* (Zwahr. «Wörterbuch»). Это *y* есть весьма нерѣдкая замѣна *o*, *u*, аналогическая малорус. подъему *o* въ *i*; такъ *łusy* = *włosy* (ib. № 1), *z dwyrui* (№ 9). *dłymoki* (№ 4) = *dłomoki*. Наконецъ, въ мужаковскомъ говорѣ *le* вм. *lu*: *dlejki* («Сас. s.» ор. с. 83). Въ кашубскомъ мы имѣли *le* вм. *łu*: здѣсь мѣна *ł* на *l* повліяла на измѣненіе вокализаціи.

Обращаемся къ старому языку. Современныя формы встрѣчаемъ мы и въ старомъ языкѣ, и въ томъ же распредѣленіи ихъ между словами.

волк: *wolkowe poloko* («Hortus» «Сас. s.» 1860. 27¹).
welckowe mloko = *wolfelmilch* («Namen» № 45²).

волна: *walnam morskim* (Jacubica. L. p. 16³).

¹) Т. е. «Hortus Lusatie» Francus'a, 1594 г.

²) «Namen der Vornembsten Artzney Kreuter... durch M. Albinum Mollerum» 1582 года—рукопись берл. коп. бібліотеки «slav. fol.» № 18. Ср. мой «II отчетъ» р. 25. 26.

³) Т. е. переводъ съ нѣмецкаго Новаго Завѣта, сдѣланный въ 1548 г. «sches Miklawuscha Jacubica» рук. въ корол. библи. въ Берлинѣ «Man. Slav. № X. см. мой «II отчетъ» 24. Безцѣнный памятникъ для нижнелужицкаго языка и вообще для языковъ сѣвернаго славянства. Въ отрывкахъ былъ издаваемъ два раза: *Lötze* «Der Brief des Jakobus» (Leipzig. 1867), у насъ = *L*; *Leskien* «Das sorbische Neue Testament von 1548» въ журналѣ Ягича «Archiv für slav. Philol.» I. 2. p. 161 — 249, гдѣ издано еванг. отъ Марка, съ ученымъ предисловіемъ о родившъ языка, грамматика; у насъ = *L*. Что за языкъ? По Jenč'u, который первый обстоятельно познакомился и познакомилъ съ берлинскою рукописью — верхнелужицкій («Сас. verb» 1862. 48); по Лотце—мужаковское нарѣчіе (ор. с. 10). Иного мнѣнія мой лужицкій другъ, свещ. М. Горникъ, лучшей знагокъ родныхъ нарѣчій: языкъ Якубицы—нарѣчіе жаросское (Sagan), т. е. восточнолужицкое, вымершее въ прошломъ столѣтіи («Warta» 1874 г. № 19 пол. журн. въ Познань). Съ этимъ согласенъ и *Leskien* (р. 163). Что языкъ Якубицы близокъ къ польскому, указываютъ слѣд. свѣты: *ar* гдѣ въ лужицкомъ *er*; *A* = *i*, но онъ = *ju* гдѣ въ польскомъ *A* = *a*. Это

долг. *ol.* Въ географическихъ именахъ Брандебурга, гдѣ славянское населеніе погнбло въ XIV — XV столѣтіяхъ, современная нижнелужицкая основа *dlug* является въ формѣ *dolg*, *dlug*. Таковы имена селъ: *Dolgen*, *Dolge*, *Dolzig (Dolsko)*¹⁾. У Шпрэ: *Dolgenbrodt*, *Dolgensee*, но и *Dlugi*²⁾. Слѣдов. въ XIV — XV ст. слово *dlugi* звучало въ языкѣ чисто по-русски.

lu. dlugo: w *dlugey drascze. dlugisch (Jacub. Ls. II. 19. IV 2 и др.; XII. 38. XII. 40). dluuke szywene (Moller «Calender» въ «Čas. serb.» 1858. 99). dluuice («Enchiridion vandalicum» «Čas. serb.» 1869. 112³⁾.*

молв: *k molwenu. molwi. molwili (Jacubica. L. p. 17. 19. 21. 23)*. Въ евангеліи отъ Марка у *Ls. V molw* встрѣчается 68 разъ, и одинъ разъ съ видовымъ подъемомъ *al*: *molwalwaly (XIV. 40)*.

молк: *mylczaly. wumilkny. mylczachu. mylczatz. mylczasche (Jacub Ls. III. 4. IV. 39. IX. 34. X. 48. XIV. 8. 61)*.

б. Николай Якубица? Кажется, этотъ вопросъ рѣшенъ Вѣланомъ въ его статьѣ о мужаковскомъ нарѣчій («Čas. serb». 1869. 66): Николай Якубица — есть никто иной, какъ Николай *Kubike*, пасторъ въ *Laubnitz's* въ округѣ *Sagaу*, между прочимъ въ 1523 году: нашъ же переводъ помѣченъ 1548 годомъ, слѣд. годы не могутъ говорить противъ отождествленія *Николая Якубицы* и *Николая Kubike*. *Kubike* уменьшит. *Jakubeč* отъ *Jacub*. Языкъ, какъ видѣли выше, говоритъ за нарѣчіе восточное—*Sagaу*. Кажется, переводъ Якубицы имѣлъ въ виду *Chr. Knauthen «Sorb. Kirchengeschichte» (Görlitz 1767) p. 399*.

¹⁾ *Bronisch «Die Arkisie in den Bildungen lausitzischer Ortsnamen» въ «Neues laus. Magazin» B. 33. III. p. 271. 72. «In Brandenburgischen — говорить авторъ—gehören die vielen Dolgen, die mit Dolge wechseln und nichts anders als durch die präsumirte Form dolga = dluga = die lange (nämlich Dorflege oder Feldflur) erläutert werden können». ib. 271.*

²⁾ *Buthmann «Die deuts. Ortsnamen» (выше) 119. 72. 151.*

³⁾ Авторъ «*Namenn*» издалъ въ 1574 г. «*Ein ewig werender Kirchen Calendar... auch ein wendisches Gesangbuch.*» Ср. «*Čas. serb.*» 1853 г. 70—82. 1872 г. 116. Старшій современникъ Алб. Моллера, *A. Thiaraeus* издалъ въ 1610 г. «*Enchiridion Vandalicum das ist der kleine Catechismus Lutheri*» (на мужаковскомъ нарѣчій). Ср. *Knauthen «Sorb. Kirchengeschichte» p. 409.*

полн. *wupelne. wupelnego. dopelnone. pelni* (*Jacobica. L. 16. 17. 18. 20. Ср. Ls. I. 15*).

солнце. *sluncze* (*Jacob. Ls. I. 32. IV, 6. XIII. 24. XVI. 2*).

столп. *Stolpe. Stolper-See*.¹⁾

холм. *Golm* (два села въ Брандебургѣ). *Kulm* (нѣсколько мѣстностей на Заль)²⁾. *villam Cholmen. Cholme* (гр. 1286, 1290 г. въ «*Neues Lausitzisches Magazin*» В. 36. I. р. 37; В. 34. р. 482).

Изъ сравненія всѣхъ этихъ данныхъ мы приходимъ къ слѣд. выводу: 1) старый нижнелужицкій языкъ, на-сколько онъ намъ доступенъ, зналъ формы *ol, ul, lu, el, il, al*, но наиболѣе извѣстной была форма *ol*. Сравнивъ формы нѣкоторыхъ словъ въ старомъ и новомъ языкѣ, мы видимъ, что старый языкъ (основа долг) зналъ двѣ формы — *ol* и *lu*, гдѣ современный только одну — *lu*. Общераспространенность формы *ol* съ одной стороны, присутствіе при *lu* формы *ol* въ старомъ языкѣ, чего нѣтъ въ новомъ, съ другой, подтверждаютъ нашъ прежній выводъ — *ol* есть основная форма, изъ которой развились всѣ остальные. Не забудемъ, наконецъ, что и сочетаніе *el* = р. *ел—лз* (ъ) послѣ шипящихъ принимало форму *ol* и даже *al*: *zolytj schonop. zolte grubowe lopena* (*Mol. «Namenn» № 129. 143*).³⁾

5.

Верхнелужицкій языкъ, точнѣе, *сербско-мильчанскій*, замѣтно отличается отъ своего сосѣда въ вокализациі плавнаго сочетанія *ол—лз* и именно въ томъ смыслѣ, что въ немъ виднѣе, чѣмъ

¹⁾ *Buttmann. op. cit.* 113.

²⁾ *ib.* 77.

³⁾ Странно, что новѣйшій ученый издатель Якубцы, пр. Лескинъ, говоря о формахъ группы *лж* въ языкѣ перевода, насчитываютъ ихъ всего двѣ — *el, il* и одну «неправильную» *lu* (р. 186). Правда онъ замѣчаетъ: «одножды я огмѣтилъ у себя ac-pl. Schalte (gelb), но позже этого мѣста и найти не могъ; вѣрно, впрочемъ, что «въ подобномъ сочетаніи не встрѣчается» (*ib.* 187). Но не надо искать, чтобы найти и форму *al*, и особенно *ol*.

въ нижне-лужицкомъ, значеніе *ol*, какъ нормы вокализации разсматриваемаго сочетанія. Правда верхнелужицкій языкъ знаетъ уклоненія отъ нормы, но они коснулись весьма немногихъ словъ.

Господствующая форма *ol*, при чемъ *l* въ большинствѣ говоровъ = *v*: *molwíc*, *rolny*, *tolsty*, *stolp*, *wolma*, *cholm*. Въ пѣсняхъ Смоляра иногда *l* = *l*: *wotmolwi* (I. № 47). Затѣмъ языкъ знаетъ слѣд. формы:

el: *melcéc*, *pjelsc*, *pjelski*, *pjelnic*, *wjell*, *wjelžnyć*.

lo: *slonce* (*slončko*. I. № 76).

Отношеніе этихъ формъ къ нормѣ намъ уже извѣстно изъ тождественныхъ явленій напр. польскаго явья. Могу только прибавить, посредствующую форму между *ol* и *el* даетъ нарѣчіе лужаковское—посредствующее между верхнимъ и нижнимъ. Здѣсь мы имѣемъ: *pelnic* вм. в.-луж. *pjelnic*, *pelny* вм. *rolny*, *welna* вм. *wolma* («Čas. s.» op. с. 87, 90).

Переходя къ памятникамъ стараго языка, мы находимъ, что онъ зналъ форму *ol* (т. е. *ol*), при знакомыхъ намъ легкихъ вариантахъ *ul*, *al*, (т. е. *ul*, *al*) тамъ, гдѣ теперь извѣстны одна форма *el*—новое указаніе значенія формы *ol* и вмѣстѣ съ тѣмъ процесса образованія формы *el*:

волк. *Wolkow* («Codex dipl. Lusatae sup.», приложение къ «Neues lus. Magazin», 1-й томъ съ вып. 27³ по 30³; 2-го одинъ выпускъ, I. 160. 1318 года). *Wolkowe* (ib. I. 391). *Walcowe* (ib. I. № 119).

волна: «*lascu dicto Wolin*» (вар. *Woln*) ib. I. 208.

долг: *Dolgauiz*. ib. I. 42. *dotho* (*Warichius*. «D. kl. Ca-tech.» 1597 г. 15 в.).

полн: «*pelntai tu semu*» (*Warich*. op. с. 62 а).

столп: *Stulpen*. *Stolpen*. *Ztolp*. *Stolpam* («Codex Lus. sup.» I. 25. II. 60. II. 71. II. 81. Ср. «Scriptores rerum lusaticarum» II. 80. 215. III. 85 и др.).

холм: *Poruz de Chulme* («Codex» II. 46).

Дойдя до верхнихъ лужичанъ, мы можемъ сдѣлать остановку. Двинувшись изъ Руси съ сочетаніемъ *ol* = *al* въ рукахъ, мы обошли земли поляковъ, кашубовъ, поморцевъ, полабцевъ, лу-

жичанъ, теперь, и, по возможности, въ былое время, обошли сельбища славянъ великой европейской равнины, которые, приблизительно съ III—IV в. по Р. X., постепенно двигаясь съ востока на западъ, вытянули далеко въ этомъ направленіи территорию праславянской родины, что была межъ Бугомъ и Днѣпромъ, въ «черной» Руси, и что же нашли? Нашли, что русск. форма *ол* — единственная форма для известной семьи словъ ст. слов. сочетанія: *конс. + л + з — ь + конс.* въ языкѣ «черной» Руси, бытуетъ въ языкѣ славянъ этой великой равнины, и чаще въ старое время, чѣмъ въ наши дни, и притомъ форма *ол—ол* почти едино господствуетъ у наиболее удаленныхъ отъ Руси славянъ — поморцевъ, полабцевъ и верхнихъ лужичанъ (+ славяне Савсоніи вообще = мильчане); полная еще силы у кашубовъ и нижнихъ лужичанъ; еще не забытая, но замѣтно порушенная новыми, пошедшими изъ нея формами: *el, il, lo* у поляковъ.

Такимъ образомъ, русская форма *ол—лз* становится основной формой, нормой для языка громадной группы славянъ — отъ Днѣпра до Лабь (Эльбы), ихъ праформой. Съ точки зрѣнія этого сочетанія всѣ эти народы, живые, мертвые, — одинъ народъ, языки ихъ — одинъ языкъ, который справедливо назвать *русскимъ*: одинъ языкъ сохранилъ болѣе чертъ русскихъ, другой менѣе.

Отъ славянъ великой равнины, гдѣ два сильнѣйшія племена славянства, гдѣ зерно славянства, т. е. отъ основной половины славянства, передвинемся къ славянамъ *юра* — второй половины, и прежде всего къ *чехамъ*, какъ граничащимъ на своихъ крайнихъ точкахъ на востокъ и западъ съ двумя крайними народами основной половины: русскими въ горахъ Спиша, Шариса, Абуявара — въ сѣв. Венгріи ¹⁾, сербо-мильчанами (верхне-лужич.)

¹⁾ См. мой трет. отчетъ р. 43. и «Записку о путешествіи по слав. землямъ» (Одесса 1874. р. 34. 35). Известный знатокъ чешской діалектологин пр. Шемберъ, въ своемъ последнемъ трудѣ «Сколько чеховъ?» («Čas. mus. česk.» 1877. III), по обычной слабости западныхъ нашихъ собратій, сильно урѣзываетъ территорию венгерскихъ русскихъ въ пользу словаковъ. Но помимо свидѣтельства исторіи, что словаки въ нынѣшнихъ комитатахъ: Шарисъ, Спишъ, въ такое раннее время, какъ XII—XIII вѣкъ, были лишь «*hosrites*», но не тузем-

въ пѣюгда славянскои Саксоніи, т. е. охватывающимъ сплошнымъ поясомъ южную границу основной половины славянства.

б.

Для чеха (въ Чехіи, Моравіи) слова сочетанія *ol—lk* являются въ тройкой формѣ: въ двухъ > или < знаковыхъ—1) *lu*. 2) *lou* (своеобразный вариантъ *lo, lu*) и 3) въ новой — съ т. н. *вокальными* *l: tlustý, kluzati, slunce; dlouhý; vlk, vlna, vlhký, plný*. Но въ языкѣ словака *lu, lou* исчезаютъ — господствуетъ исключительно форма *l*.

Формы *lu, lou* мы назвали знакомыми, принявъ во вниманіе исторію польскаго языка и другихъ его собратьевъ сѣвера, которая показываетъ, что форма *lu* изъ *lu*, а эта предполагаетъ рядъ *lo, ol*; естественно, по аналогіи, мы готовы понять и чешскія *lu, lou*, въ значеніи тѣхъ же вариаций формы *ol*. Но противъ нашего *своеволія* сейчасъ же протестуютъ чешскіе слависты: «въ формахъ *lu, lou*—учить пр. Гаттала—*вставляется и* и менѣе правиль-

цы, полногласныя формы (*городъ*), отсутствіе «вокаловъ» *l, r, dz*, а не *dz*, затѣмъ общій характеръ движенія русскаго населенія въ Венгрію — ослабленіе его въ пользу словаковъ, видимая словенизація русскихъ, а не наоборотъ — все это говоритъ противъ Шемберы. Въ мѣстахъ особенно частаго столкновенія русскихъ и словаковъ издавна образовался особой жаргонъ, но двѣта словацкаго. Вообще русинъ предпочитаетъ словацкую рѣчь своей—и не только въ Венгріи, но и въ Галиціи — между лемками. См. статью Торунскаго въ «Зарѣ Галиціи» (1860 г.) о лемкахъ. Въ бытность мою у А. И. Добрянскаго въ Чертежномъ (землинскій комитатъ) я съ любопытствомъ замѣчалъ, что гимназисты пришевскіе, гостившіе у него (его дѣти), съ неудовольствіемъ говорили по-русски, а между собой всегда употребляли свой пришевскій, словяцко-русскій жаргонъ. Мадыарское правительство съ своей стороны поддерживаетъ всячески эти симпатіи русскихъ къ словацкому языку. Всѣ публичныя полицейскія распоряженія, какъ то: предостереженія по дорогамъ, объявленія, названія мѣстностей—все это пишется на словацкомъ языкѣ въ рускиихъ комитатахъ. Какъ только русинъ оставляетъ унію, онъ считаетъ себя уже словакомъ и заносится въ списки, какъ словакъ. Еще въ 1850—51 году вѣнскія власти желали было сдѣлать словацкій языкъ оиціальнымъ для всей сѣверной Венгріи; но противъ этой попытки возстали русскіе.

но *ou*»¹⁾; слѣд. основная форма будетъ *l* (безъ «вставныхъ» *u*, *ou*), т. е. та третья, незнакомая намъ форма — съ вокальнымъ или вокаломъ *l*, которая особенно часта въ чешскомъ языкѣ и «единственная» въ словацкомъ, такъ что словацкая вокализация является съ характеромъ выдержанности, одной системы. Теорія вокального *l*, ссылаясь на словака, поднимаетъ виѣсть съ этимъ высоко голову. Мы вошли въ новый міръ невиданныхъ доселѣ явленій.

Какъ разрѣшить эту коллизію чешскаго ученія о вставочности *u*, *ou* при вокалѣ *l* съ нашимъ пониманіемъ того же явленія, что формы *lu*, *lu*—секундарныя, варіаціи основной *ol*, пониманіемъ, которое опирается на анализъ языковъ основной половины славянства? Если *u* въ чешскомъ напр. словѣ *tlustý* есть дѣйствительно вставка, если языкъ славянскій знаетъ гдѣ-нибудь вокалъ *l*, то не слѣдуетъ ли, что и въ *ol*, *ol*, *ol*—*o* есть такая же вставка, и не существуетъ ли и въ языкахъ сѣвера и востока вокалъ *l*, т. е. *l*, такъ какъ напр. чешская форма *lu* (*lu*) извѣстна и этимъ языкамъ, и вокалъ *l*, *l* въ языкѣ праславянскомъ? Очевидно, если чешская теорія вокального *l* вѣрна, то нашъ выводъ о прастаринѣ формы *ol*, о развитіи изъ нея формъ *lu*, *il* и др. помимо вставокъ, основанный на единоголасномъ свидѣтельствѣ исторіи громадной семьи языковъ славянской равнины, есть пустая фикція.

Это обстоятельство заставляетъ насъ отнестись съ особеннымъ вниманіемъ къ чешскимъ представителямъ сочетанія *ol*—*lz*.

Что заставляетъ чешскаго слависта, въ разрѣзъ съ требованіями языковъ основной половины славянства, говорить о «вставномъ» *u* въ *lu*, о «вокалѣ» *l*, пренебрегать явленіями языковъ этой половины, открывать новыя стороны въ общемъ организмѣ славянскаго языка, вмѣсто того, чтобы, не прибѣгая къ новизнѣ,

¹⁾ «Srovnávací mluvnice» § 94.¹ Пр. Гаттала повторяетъ знам. Добровскаго. Ср. «Slovanka» II. р. 2. Въ «Institutiones l. sl.» Добровскій говоритъ: «Bohemi sillabas, media radicali *l*, aut sine vocali pronuntiant, uti *pln*, *olk* (Slovaci autem *llku*, *slp* et al. pl.) aut *u* post *l* inserunt: *pluk*, *diuk*». (р. 45).

ограничиться почвой однихъ славянскихъ нарѣчій, средствами, предоставляемыми сравнительнымъ изученіемъ круга славянскихъ нарѣчій въ ихъ совокупности, и отступающія явленія своего языка отъ нормы слав. языковъ основной половины, объяснять такъ, какъ объясняются явленія, болѣе частныя, изъ явленій, болѣе общихъ?

Старое преданіе, да затаенная мысль объ оригинальности организма чешскаго языка предъ вокализмомъ основно-славянскихъ языковъ, выведенная изъ прикосновенія съ санскритомъ: «*pos cum Indis*». Но обратимся къ фактамъ.

А) Ученіе о «вокальномъ» *l* имѣетъ весьма старую исторію въ чешской наукѣ. Напередъ замѣчу, что въ чешскомъ языкѣ значеніе *l* тождественно значенію *r* въ сочетанія *rk*, съ чѣмъ согласны и чешскіе слависты; поэтому что справедливо о «вокалѣ» *l*, то съ полнымъ правомъ примѣняется и къ «вокалу» *r*, и наоборотъ.

Первый чешскій грамматикъ, I. Гусъ сталъ впервые учить о *слоообразующемъ r (l)*. «*Contra latinorum regulam, quae dicit, non posse fieri syllabam sine vocali, illa littera cum adjuncto sine vocali causat syllabas vel dictiones: ut chrt, krchl, mrchl, wrchl, prst, srst, smrt et sic de multis aliis, quae si cum vocali aliquis diceret, Bohemi audientes sine dubio dicentem taliter deriderent*»¹⁾.

Тотъ же взглядъ высказалъ и знаменитый словакъ Бенедиктъ Нудожерскій. «*Apud latinos et in quibusdam aliis linguis consona definitur esse litera, quae tantum cum vocali potest syllabam efficere: at id in nostra lingua κατὰ πάντως non est. Consona enim non tantum cum vocali syllabam efficit, sed etiam cum alia consona absque vocali, ut: trpjm, prst, hrst*»²⁾.

¹⁾ *Husi «Orthographie česká» (Videň. 1857). 14.*

²⁾ «*Grammaticae bohemicae ad leges naturalis methodi conformatae et libri duo Auctore m. Laurentio Benedicto Nudozierino. Praegae DCII. I. CIII. f. 5 a pp. 2. Cp. f. 7 a. слогъ можетъ «e solis consonis, ut smrt».*

Другой словакъ, Пав. Долежалъ, говорилъ тоже: «lingua haec etiam sine vocalibus syllabas constituit: *prst, wlk* ¹⁾».

Наконецъ, ученіе о «вокалахъ» *l, r* приобрѣло широкую популярность въ трудахъ Добровскаго: «Многіе слоги—говоритъ Добровскій—которыхъ срединный основной звукъ есть *l* или *r*, чехи произносятъ безъ вокала, быстро, но легко, при чемъ словакъ перевозошелъ и чеха, говоря *tlku* вм. *tluku, stlp* вм. *slup, slnko* вм. *slunce*. Польское *wilk*, рус. *wolk*, испорченное дамм. *vuk*, правда, нѣжнѣе, но не такъ близко къ первому праимени, которыми славяне называли волка» ²⁾.

Открытие санскрита дало извѣстнаго рода фактическую подкладку утвержденію Добровскаго, что въ чеш. *wlk* донеслась первобытно славянская форма этого слова, и Миклошичъ въ своей «Сравнительной грамматикѣ», Гаттала въ своей, родня свои народы «cum Indis», апеллируютъ къ санскриту, какъ къ высшей инстанціи въ доказательство вокальности *l, r*. Но замѣчательно: ссылка на санскритъ имѣетъ для Миклошича одинаково обязательное значеніе какъ по отношенію къ старословенскому, такъ и чешскому языкамъ; не такъ для Гатталы: онъ признаетъ силу санскрита только для чешскаго языка и отрицаетъ для старословенскаго ³⁾.

¹⁾ Grammatica slavico-bohemica. Posonii 1746. 16.

²⁾ «Ausführliches Lehrgebäude der böhm. Sprache». p. 20. Тоже въ «Entwurf zu einem allgem. Etimologikon» 77. 81; «Slovanka» I. 47; II. 2. 3; «Institutiones» 45.

³⁾ Hattala «De mutatione consonantium» 50, помимо «Srovni mluv.». Непослѣдовательность Гатталы раздвѣялъ и Шлейхеръ; въ чешскомъ, какъ и вообще въ славянскихъ языкахъ «новаго образованія», Шлейхеръ допускалъ «вокальность» *l, r*, но онъ отрицалъ ее въ старословенскомъ: «wenn ich hier sylbenbildendes *l, r* als Vocale behandle, so stimme ich doch keineswegs, wie man daraus folgen könnte, mit der Ansicht von Miklosich überein, als finde diess auch im kirchsl. statt. Wie im sanscrit die Vocale *r* und *l* aus älterer Verbindung der Consonanten *r* und *l* mit einem Vocale (*al, ar*) entstanden sind, so ist dasselbe mit den neuslavischen Vocalen *r* und *l* der Fass. Der sylbenbildenden Vocale fehlen aber im k.sl. neben *l* und *r* nie, nur sind sie in *š* und *ř* verflüchtigt.» («Ueber böhmische Grammatik» въ журналѣ: «Zeitschrift für die östereich. Gymnasien». II. p. 273. pp. Cp. ib. 277.

Но обратимся къ языку. Дѣйствительно ли въ словѣ *vlk* *l* образуетъ слогъ? Вслушаемся въ простую рѣчь народа, въ его произношеніе.

Добровскій вѣрно замѣтилъ, что чехъ, произнося : *vlk, prst*, говоритъ *быстро*. Но если обстоятельства не позволяютъ говорить быстро, напр. въ пѣніи, какъ тогда находится чехъ? Въ теченіе моего долгаго шатанья между чеховъ, я вездѣ внимательно вслушивался въ выговоръ словъ, какъ *vlk, plný*, особенно при пѣніи, и слова эти *имаче не звучали* для меня, какъ *vyłk, ryłný*, гдѣ *y* = глухой звукъ. Присутствіе глухаго особенно ясно, когда темпъ требуетъ протяженія — *vuuu... łk*: тянется осязательно вокаль, а *ł* безъ движенія. Так. образ., мое пониманіе произношенія словъ *vlk* и др. отличается отъ общепринятаго тѣмъ, что : 1) я слышу вокаль предъ плавнымъ, 2) слышу *ł, л*, а не среднее *l*. Мнѣ стало ясно, почему только славянинъ, сохранившій *л, ł*, безъ труда произнесетъ, и по-чешски : *vlk, plný*; но не произнесетъ ихъ такъ сербъ. Здѣсь — незамѣченный случай, гдѣ чехъ еще съ старымъ *ł*.

Изъ пѣнія — обусловленнаго выговора — я заключаю о глухомъ предъ *l* въ *vlk*. Но простая рѣчь словака и безъ пѣнія, но при условіи пѣнія — при требованіи звуковаго протяженія, указываетъ столь же осязательно на присутствіе глухаго предъ плавнымъ *ł*. Словакъ въ г. pl. темы *a* тянетъ кореной вокаль : *voda* — *vuod* (= *voood*); такъ точно *vlna* въ томъ же падежѣ увеличиваетъ время произношенія на-столько, на-сколько увеличено оно при *vuod* по отношенію къ основѣ *vod*, т. е. г. pl. отъ *vlna* — *vyułn*. Грамматика словацкая учитъ, что здѣсь *l* (соб. *ł*) долгое; но это также справедливо, какъ говоритъ о долгомъ *ł* въ *vyułk*, гдѣ ясно слышится *y* въ два такта ¹⁾.

Наконецъ, что не *l* или *r* образуетъ слогъ, а глухой звукъ при нихъ, показываетъ не только аналогія болгарскаго языка, гдѣ

¹⁾ Въ нарѣччіи дудлѣбскомъ глухой, какъ и въ словацкомъ, удлиняется *umlěi* = *umlěi* («Sborník vědecký mus. kr. českého» I. 13), гдѣ два *l* означаютъ удлиняемость выговора.

въ устахъ одного и того же человѣка (хотя не вездѣ и не всегда) — то *сѣлнце*, то *слѣнце*, но и *опавское* нарѣчiе въ Моравiи, гдѣ вѣ. чешскаго *hrnec*, *srp* — гдѣ вокала *r*, извѣстны формы: *hrnec*, *srup*: процессъ образованiя формъ *слѣнце*, *srúp* не мыслимъ, если бы въ *сѣлнце*, *srp* не стоялъ предъ плавными глухой звукъ (объ опав. нар. *Šembera* «Dialectol.» 56).

Естественно, при *быстрой* рѣчи, когда каждый вокаль любаго языка *скрадывается* и *темнѣетъ*, какъ учить ежедневный опытъ, *скрадывается* и *темнѣетъ* до minimum'a и безъ того темный звукъ *y*, а предъ *l* въ *vlk* (ср. «Revue de linguistique» t. II 20). На этомъ то свойствѣ языка и построено учение Гуса-Гатталы о «вокальномъ» *l*. Но уже изъ-стари идутъ голоса противъ вокальной теории: всегда были люди, которыхъ ухо чуюло глухой звукъ на-лѣво отъ *l*, *r*.

Венешъ Опатъ (XVI в.) называть «чудовищными» слова, какъ *wrch*, *srp* по тому, что они «*žadne vocálnij hlasyté litery nemaгіj*» слѣд. имѣють лишь *мужой* звукъ¹⁾.

Яснѣе выражается Янъ Коменскій. «Sunt, qui syllabas formant sine vocalibus, ut bohemi in vocibus: *wlk*, *prst* et alia. Monstruosum id videatur, nec tamen est, quia vocalis, licet non expresse scribitur, auditur tamen raptivo, quasi hebraicum scheva, id est, furtivum *e*—perinde ac si scriptum esset: *welk*, *perst*. Qualia aliis quoque linguis ignota non sunt. Germani certe suum *Vater*, *Bruder* non aliter efferunt, quam Bohemi suum *kmotr*, *bratr*; ultimo *e* inter pronuntiandum dissimulato. Nec fere Angli suum *first* aliter, quam Bohemi suum *prst* efferunt, *i* vocali quasi dissimulata. Bohemi igitur, quia in scribendo literam otiosam ferunt nullam, quod clare pronuntiandum non est, ne scribunt quidem»²⁾. Фактъ правописанiя должно отличить отъ факта языка — такова основная мысль знаменитаго «брата», и, по моему крайнему разумѣнiю, единственно правильная точка зрѣнiя на значенiе *l*, *r* въ словахъ, какъ *vlk*, *prst*.

¹⁾ *Blahoslav*. «Grammatica česká», vyd. Hradil i Jireček. (Víd. 1857) 4, ср. ib. 41.

²⁾ Цитата изъ Палацкаго «Gedenkblätter» 1874. p. 40.

Кажется, и такой великій знаток своего и другихъ слав. нарѣчій, какимъ былъ Шафарикъ, признавалъ глухой звукъ. Въ изданіи «*Mater verborum*» (1840 г.), въ латинской переписи текста, онъ ставилъ *l'*, *r'* вм. *il*, *ir* подлинника: *ml'n* = *mīln*, *br'vy* = *birui*¹⁾. Въ «Славянской этнографіи» («*Národopis*» 9) Шафарикъ, сопоставляя рус. *домъ* и чеш. *dlhý, serdce* и *srdce*, говоритъ, что въ русскихъ формахъ этихъ словъ *o*, *e* стоятъ вм. *ъ*, *ь*, слѣд. *tacite* онъ признавалъ *лужой* звукъ въ чешскомъ.

Естественно, если русскіе слависты, о которыхъ можно безъ преувеличенія сказать, что они всегда полнѣе знали славянскія нарѣчія, чѣмъ ихъ австрійскіе собратья, всегда сомнительно относились къ ученію о вокальности *l*, *r*. «Звуки глухіе—говоритъ ак. Срезневскій—хотя еще сохраняются, слившись въ одинъ *ъ* въ серб., чеш., слов., но только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ихъ выговору помогаютъ *p*, *л*²⁾. Лавровскій того же взгляда: «глухіе въ соврем. слав. нарѣчійхъ переходятъ въ различные гласные звуки, лишь иногда оставаясь глухими при *p* въ сербскомъ, или при *r*, *l* въ чешскомъ и болгарскомъ»³⁾. Для пр. Потебни вокальное ученіе—фикція⁴⁾.

Если чешское произношеніе словъ, какъ *vlk*, *plný* выражается, на-сколько я могъ понять живую рѣчь народа, не общепринятымъ правописаніемъ: *cons.* + *l*, а требуетъ начертанія: *cons.* + *y* + *l* для своего т. е. фотографическаго воспроизведенія, то весьма любопытно знать, какъ справлялись въ старину съ подобными словами, напр. до Гуса, когда писали, не мудрствуя лукаво.

Когда зайдетъ рѣчь о латинскомъ правописаніи старыхъ слав. рукописей, то тотчасъ же готовъ притворъ: оно всегда не-

¹⁾ «Die ält. Denkmäler» p. 217, 210. Ср. транскрипціи латинскую и кирилловскую словъ Любушина Суда — ib. 50 и др.

²⁾ «Мысли объ исторіи рус. яз.» 49.

³⁾ «Объ языкѣ сѣв. рус. дѣтописей» 34. Впрочемъ позже Лавровскій перемѣнилъ свое мнѣніе («О русскомъ полногласіи»).

⁴⁾ «О русск. полногласіи» и посл. соч. «Къ исторіи звуковъ русскаго языка» 57.

совершенно, никогда не выражало богатых особенностей слав. рѣчи, такъ какъ вообще латин. азбука мало пригодна для слав. звуковъ. Но справедливъ-ли упрекъ, что латинское правописаніе старыхъ рукописей должно быть разсматриваемо всегда и безусловно лишь въ качествѣ приблизительнаго передатчика народной рѣчи? Всегда-ли равнодушно и потому легко относился старшій писецъ къ своему правописанію, къ обязанности своей—возможно точнѣе передавать народную рѣчь? Не заботился-ли иногда и онъ, чтобы и несовершенными средствами, какова была его алфавита, распорядиться такъ, чтобы и она и точно, и полно воспроизводила славянскіе звуки, ихъ черты?

Остановимся на древнѣйшемъ отрывкѣ т. наз. Далмила (въ библ. праж. унив. № 4. G. 29, ср. мой второй «отчетъ» 4 подъ № 11), и мы легко убѣдимся, какъ тщательно писецъ его заботился о самой точной передачѣ звуковъ своей чешской рѣчи.

Если отсутствующіе въ латинскомъ языкѣ шипящіе звуки изображались комбинаціей нѣсколькихъ простыхъ знаковъ: *ff*, *sz*, *cz* и т. д., то работа писца усложнялась, когда приходилось означать мягкіе консонанты. Обыкновенно писецъ помогалъ себѣ тѣмъ, что оставлялъ безъ вниманія это, столь существенное различіе—напр. *t* и *t̃*, и только навыкъ читателя опредѣлялъ тотъ или иной выговоръ. Но нѣкоторые писцы составляютъ исключеніе: въ ихъ работахъ мы видимъ тщательную заботу облегчить своимъ читателямъ трудъ различенія обѣихъ категорій славянскихъ консонантовъ. Къ такимъ писцамъ относится и писецъ отрывка универ. Далмила. Онъ блистательно вышелъ изъ затрудненія и съ алфавитомъ сумѣлъ различить обѣ категоріи, хотя и оригинально ¹⁾:

¹⁾ Какъ вообще недостаточны буквенные знаки для выраженія звуковъ языка, вспомнимъ прекрасное замѣчаніе пок. Гануша: «Vždy více živých stává zvukův, nežli je písmenek v abecedě kterékoliv, a nucen téměř každý pisec, různé zvuky stejnými písmenky znamenati, živé své a různé zvuky stejnými a mrtvými písmenkami pozdějším pokolením zaobalovati a zatajovati. («Čtení poučné a zábavné» статья: «Něco o přibuznosti a životyí řečí indoevropských» V. р. 66 (Brno 1867—1853). Чѣмъ несовершеннѣе алфавита, тѣмъ интереснѣе борьба стараго славянск. писца съ трудностями при примѣненіи ея.

для означенія мягкости онъ ставилъ *h* послѣ даннаго консонанта и свою систему проваль строго. Веру нѣсколько примѣровъ: *bezdhieczni. fie branhithi. thiethivi. toth. nevidhietsi. nhinhie* (I a.). *nupenh* (II b.). *fmirth.* (III a.). *fuinhbrod* (IV a.) и др. Правда, этотъ приемъ извѣстенъ и изъ другихъ чешскихъ рукописей, но изрѣдка: *deseth* (грам. Штитнаго 1373. «Сав. ms.» 1861. 350). *opieth* (чеш. домострой 1493. библ. пр. ун. XVII. F. 13. f. I b. ср. «второй отч.» 15).

Въ этой оригинальной, индивидуальной особенности правописанія универ. Далемилла нельзя не видѣть самостоятельнаго, активнаго отношенія писца къ задачѣ письма: писецъ *обдуманно* употреблялъ каждый знакъ, писалъ, преслѣдуя одинъ интересъ— чтобы его письмо было возможно *точнымъ* передатчикомъ живой рѣчи.

И остановился на унив. Далемиллѣ, ибо онъ ясно говоритъ, что межъ старыми чехами бывали писцы, которые не безразлично относились къ задачамъ письма—полно и точно передавать звуки живой рѣчи. О томъ же заботливомъ отношеніи писцовъ къ своему дѣлу—дѣлу письма, могутъ посвидѣтельствовать и другія старыя рукописи чешскія. Старый чешскій языкъ зналъ напр. послѣ свистащихъ и шипящихъ одни іотованные воалы, какъ у насъ малорусскій: «*Miezzieczii zie da uda wznyty A zzlunczii pod zemu znyty*»; или «*Chzizie stalo gda dyedyczii* Вугромне ztal wzmutnē liczii» («Александрейда» будеевицкая или муз. № I, II b. 1 в. 2. ср. мой второй «отчетъ» 4. № 7). *zaczyley. wstupyje na tuto stolyczyu. hozyu, no chczi* («*Мастічка*» I b. I a.).

Но возвратимся къ писцу универ. Далемилла. Можно ли отказать ему въ точномъ воспроизведеніи звуковъ своей родной рѣчи, роднаго произношенія и въ другихъ случаяхъ, помимо различенія твердыхъ и мягкихъ консонантовъ? Не справедливѣе ли полагать, что писецъ, работавшій обдуманно, сознательно при передачѣ указанной особенности славянскаго консонантизма, съ тѣмъ же чувствомъ относился и къ другимъ чертамъ роднаго языка—желалъ и выражалъ и эти черты въ своей работѣ столь же совѣстно?

Какъ же передаетъ онъ произношеніе словъ съ т. н. «вокальнымъ» *l*? Его взглядъ не можетъ быть для насъ безъ значенія.

Правда, на восьми страничкахъ отрывка мы не встрѣчаемъ словъ съ «вокальнымъ» *l*: но принимая во вниманіе тождественность судебъ сочетаній *lz* и *rv* въ чешскомъ языкѣ, мы не сомнѣваемся, что если писецъ отрывка, чехъ нач. XIV в., писалъ: *smirth, firdcze, potirhna* вм. нын. *smřtĭ, srdce, potrhna*, то и слова, какъ *vlk, plny*, онъ изобразилъ бы не иначе, т. е. съ *i* предъ *l*: *wilk, pilny*. Въ произношеніи словъ какъ *vlk, plny* писецъ начала XIV вѣка слышалъ и различалъ тѣже составные элементы, что слышу и различаю я въ настоящую минуту: *cons. + y (i) + l (X) + cons.*

Но за наше пониманіе, согласное съ пониманіемъ писца унив. Далемила, произношенія словъ какъ *vlk*, говорятъ памятники и ранѣе XIV столѣтія: тоже начертаніе *il, yl*, гдѣ теперешній чехъ пишетъ *l*, въ памятникахъ языка съ самаго ранняго времени. Нельзя же видѣть одну случайность, одно заблужденіе на протяженіи ряда вѣковъ.... Для полноты я укажу всѣ событія передачи памятниками современнаго «вокала» *l*.

волеъ. *il: wilk. wilczen* (*Erben Regesta* I 1222 г. 1125). *wilczicz* (*Tingl Libri confirm.* I. 22. 168. 187). *wilcodlak. wilk.* (*Mater verborum* f. 185. 113. 149).

li, ly: wlycek. wlikouia (*Reg.* II. 1229. 1233). *wlicodlaci* (*Mat. verb.* 256). *wlycye lyty* (рук. библ. праж. ун. XVII E 8 f. 17 а.)

l: wlk. wlkozowo. wlceco. wlzec. wlchco. (*Reg.* I. 1174. 1186. 1228. 1232. 1238). *wlczepole. wlczic. psowlk. wlkow* (*Libri conf.* I. 26. 59. 177. 148).

ol: wolkow (*ib.* II. 14).

ul: prsiestawulk *Reg.* II. 1261 г.).

молд: *Vltawa* при иностр. *Moldau, awa.*

wlitawe (*Reg.* I. 1205. II. 1259)

wltawa (*ib.* 1045. 1088) *wltawia* (*Libri conf.* I.

31. 164)

wultawa (*Reg.* I. 1186)

- волна. *wilna* (Mat. verb. 169)
- волна. *wilnofskoki. wylni. wilna wodna* (Ps. glos. XII в. муз. f. 53 b. 42 а. 137 а)
- hnucie wln. wlny,—ni* (Ps. clem. 70 а. 75 а. 89 b)
- welna* (=procella. бѣд. пр. ун. XV. E. f. 63 а)
- волхвъ. *wilchuecc* (grineas. Mat. verb. 135).
- долгъ (въ обоихъ знач.) *dilgonicich* (Reg. I. 1131. 2 *passa*)
- dilh* (debitum. Mat. verb. 68).
- dulgomilo* (Reg. I. 1176. № 357. 1222)
- dlugomil* (ib. 1187). *dluhoczakawuczzi. w dluhi* (Ps. gl. 93. а. 118 b). *dluho* (Mastičkař II а. V b. Iudaš I. b).
- моль. *mluwiwosse* (XII apost. Dobrow. «Geschichte» II. 17) *wimluwycie. mluwena* (Ps. gl. 71 а. 80 а). *wmluua* (Mt verb. 113) *mluwil* («Alex.» hrad. III б и др.).
- молк. *milczicz—in* (Libri conf. I 74. 169). *prziemilknu* (Ps. gl. 135 а). *milchziu* (Král na lovu II b) *mylczyety* (Mast. I. b). *mylknu* (Ps. Dobrovii I. а).
- mlyczyety* (Passie Dobr. «Gesch.» I b). *mlikla* (Ps. муз. II а).
- mlczyedlyw* (Passional Mus. 2 часть f. 276)
- mlczach* (Ps. cl. 18 а. 21 а. 28 а и др.).
- молн. *miln* (fulgor. Mt. verb. 123).
- полеъ. *Zuentoplch* (Reg. I. 884 > поздн.).
- Zuontibold. Zwetboch* (Reg. I. 1077. 903).
- Sfentopulcho* (ib. 880. 881).
- Zuentibaldus* (Ann. Fuld. s. an. 890—do) (Reg. I. 900)
- Nachepluk* (Reg. I. 1237).
- полн. *pylney* (XII apost. I. 5) *narylni fie* (Ps. Dobr. I. а). *narylnyena* (Ps. Šaf. I. b.). *narylny fie—nyeny, a* (Ps. mus. I. b. II а) *pyln kram* (Mats. III. b.) *pylnye, — na* (Alex. грд. I. а. II. b).
- plyn kram* (Mast. IV. а). *narylnyeny* (Passional б. пр. ун. XVII. E. 8. f. 7 а).
- narylny* (Ps. gl. 104). *pln kram* (Mast. V. а, in marg.). *narylnen. plne ffe* (Passional. Mus. 2 ч. f. 275. 280).

pln6 (Ps. cl. 6 а. и вездѣ). *plnye* (Pass. ун. 6. XVII. E. 8. f. 8 а.

полеть. *pilzt. pilft* (Mat. verb. 48. 116).

солн. *slunek* (Mat. verb. 65). *ot slunecneho wchodu* (Ps. glos. 90 b). *zluncze* (Alex. гр. III b и др.).

столп. *stolpow. stolpna* (Lib. conf. I. 176. II. 6 и др.)
slopcz (ib II 40).

slupni (Reg. I. 1215). *stlupna* (Lib. conf. II. 5).

slupnicz (Borový Libri erectionum I. 1. 6. 7).

толк. *tluku-t gyu. natlucz.* (Mast. III. b).

толм. *tlumachzil* (Alex. mus. № 1. I. b).

толст. *tlustovsi* (Reg I. 1227). *tlustoft. roztlustel* (Ps. glos. 127 а 137 b.) *fwе tlustofty* (Dalemil mus. hrad. II а.

ходмъ *Hulmecz* (Dobner «Annales» 1057 г.). *Hulmisac* (Reg. I. 1178).

na chlumcy (Dobner IV. 993). *Hlumec* (Reg. I. 1057). *chlum* (Libri conf. I).

na chelme (Reg I 1115).

Я ограничился памятниками языка эпохи догѣмецкой. Въ памятникахъ эпохи второй (съ XIV или 1/2 XIV) болѣе и болѣе устанавливается обычай писать одно *l*: «*wlka* туенуе а *wlk kewfi*» (Bohemagus 1385. капит. библ. въ Прагѣ 0.59 f. 17. а), который, вѣроятно, стоитъ въ прямой связи съ филологическимъ ученіемъ Гуса о слогаобразующемъ *l* (*r*)¹⁾.

Оставляя въ сторонѣ формы *ul*, *lo*, *lu*, *al* въ старнхъ памятникахъ, сохраненныя болѣе или менѣе въ тѣхъ же словахъ и въ настоящую минуту (*tlustý* etc.), ограничимся пока формами *il* (*yl*), *li* (*ly*), *l*.

Сравнивъ слова этихъ формъ съ соответствующими словами современнаго языка, мы видимъ, что ихъ *il*, *li* или *l* отвѣчаетъ

¹⁾ Описаніе памятниковъ чешскаго языка эпохи догѣмецкой и нѣмецкой, которые приняты въ расчетъ здѣсь и позже при дальнѣйшемъ изложеніи, см. у меня въ первомъ и второмъ «отчетахъ» 69—72. 2 — 16; номенклатура памятниковъ въ отчетахъ удержана и здѣсь.

нынѣшнее *l*. Так. обр., слова съ т. наз. «вокаломъ» *l*, «безъ вставки», въ старину изображались трояко: 1) самый распространенный способъ *l* съ вокалами *i*, *y* впереди; 2) менѣе частый — тѣже вокалы послѣ *l*; 3) тождественный нынѣшнему (уже въ ps. gloss. XII в.) — одно *l*.

Первый способъ утверждаетъ вѣрность правописанія точнаго писца унив. Далимила, и, наоборотъ, правописаніе Далимила говоритъ за правильность пониманія и изображенія «вокала» *l* старыми людьми. Прибавлю, что, кажется, и Добровскій въ концѣ своей жизни не считалъ *i*, *y* предъ *l* старыхъ памятниковъ лишними знаками. Правда, въ своихъ «Очеркахъ литературы» по поводу брюнскаго отрывка «Пассій» Добровскій говоритъ: «in smryt, mlyczyety wird das *y* ohne Noth eingeschoben, da die richtige Aussprache der Sylben *mrt*, *mlč* keinen Vocal erfordert» (116); но въ 1825 г., оторвавъ листы псалтыри XIV в. (см. пер. «отчетъ» 71 № 8), онъ, по прочтеніи ихъ, сдѣлалъ на доскутѣ, хранящемся и доселѣ въ музеѣ при рукописи, слѣд. замѣчаніе о правописаніи памятника: «notari merentur *mylkn*. *obdirzeili... ludie... obnazu... zirno. narylni*», т. е., что *y*, *i* предъ *l*, *r* такая же особенность стараго языка, какъ *u* вм. *i* въ *ludie*, *obnazu*.

Второй способъ — *ly* (= *ry*), весьма древній, останавливаетъ своею оригинальностью. Въ сомнѣніи, *y* (*i*) послѣ *l* не —знакъ какого нибудь нарѣчія стараго языка, въ родѣ нынѣшняго опавскаго въ Моравіи («III отчетъ» 40 пр.): достаточно указать, что въ «Мастичкарѣ», памятникѣ весьма выдержаннаго и точнаго правописанія, одно и то же слово, въ одномъ и томъ же выраженіи, то съ *yl*, то съ *ly*: «*ryln* кгаш», но «*plyn* кгаш». Ни нынѣшній языкъ, ни старый не знали той свободной перестановки глухаго вокала при плавныхъ *l*, *r*, какой отличается напр. современный болгарскій языкъ въ известныхъ нарѣчіяхъ; т. е. *plyn* нельзя считать такимъ же фактомъ языка, какъ напр. опавское *stryr*, *hrynes*. Кажется, въ основѣ втораго способа лежитъ память о церковнославянской эпохѣ чешскаго языка: уже въ сильно *чехизованныхъ* пражскихъ глагольскихъ свѣдѣ-

нахъ (XI, X? вѣкѣ) читаемъ — *почрплни, оутеръзение* (Срезневскій «Гл. пам.» 37. 41) ¹⁾.

Третій способъ, одно *l*, сильно благоприятствуетъ возвращенію вокалистовъ. Но отношеніе его къ первому способу не трудно уяснить, не выходя изъ области стараго чешскаго правописанія. Остановимся на одномъ явленіи старочешскаго правописанія. Опускается вокаль, между прочимъ *i*, и пишется: *sons + l* въ такихъ слогахъ, гдѣ несомнѣнно живая рѣчь раздѣляла эти два консонанта. Въ рв. *clem*: «*luczifcze slnych prfjemozeno iest*» 124 а. «*z ruku peklnu*» 72 а. вв. *silnych. pekelnu.*; даже «*prfikrl iest hori ftien giegie*» 64 а. вв. *prfikryl*. Въ грамотахъ: *Wolfnerus* и *Wlfnerus* (Reg. I. 1186). Пропускъ этимологическихъ вокаловъ есть, очевидно, сократительный пріемъ для сбереженія труда—опускаемый вокаль легко подразумѣвался. Если легко опускался чистый звукъ, то тѣмъ легче могъ опускаться глухой—а онъ впереди *l* въ словахъ, какъ *vlk*. Послѣ этого понятно, что одинъ и тотъ же писецъ писалъ извѣстное слово рус. сочетанія *ол—аз* то съ *i*, *у* предъ *l*, то опускалъ впереди *l* знакъ вокала: въ текстѣ Мастичкаря *pyln (plyn)*, по въ маргинальной припискѣ *pln*; рв. *glos. XII b.* правило *il: wilna, mlkni* и др., въ связи съ *yr, ir* безъ исключенія, но и *pln, pohlceni* (137 а), *wzeklnu* (103 а.); писецъ грамоты 1186 г. слоги одного и того же произношенія выражаетъ различно, съ вокаломъ и безъ: *wultawa*, но *wlkozowo*. Прибавить можно, что если писецъ держится перваго или втораго способовъ, то пропускъ *i, у* предъ *l* у него рѣдокъ, а это указываетъ на второстепенное значеніе третьяго способа, на значеніе его, какъ *стенографическаго* пріема, употребляемаго при случаѣ. Тотъ же пропускъ вокальныхъ знаковъ *z, ь* какъ исключеніе изъ общаго правила, извѣстенъ намъ и изъ старословенскихъ рукописей, которыя въ данномъ вопросѣ предлагаютъ полную аналогію съ чешскими.

¹⁾ Ср. *Дювернуа* «Система основ. элементовъ». 87.

Въ виду этихъ указаній старой графики, вокалисты, по моему мнѣнiю, не могутъ ссылаться на старочешскія рукописи, для подтвержденiя своей теорiи. Старые писцы держались одного правила — писать *yl*, *il* (гевр. *ly*, *li*); а если одинъ и тотъ же приемъ живетъ въ письменности на пространствѣ вѣковъ, то не знакъ ли это, что онъ признавался писцами, у которыхъ нельзя отнять ни чуткаго уха, ни рѣдкаго умѣнья пользоваться бѣдными средствами, ни желанья служить честно языку, какъ лучшей передатчикъ живаго факта языка — что въ словахъ семьи *vlk* уху слышнѣтъ впереди плавнаго *l* *глухой* звукъ.

Итакъ, принимая во вниманiе: живую рѣчь народа, какъ схватываетъ его ухо чужестранца, фактъ образованiя формы *ly* (= *ry*) въ опавскомъ говорѣ въ Моравiи; аналогiю болгарскаго языка, мнѣняющаго свободно позицiю глухаго; указанiя стараго правописанiя — старыхъ рукописей, и вообще характеръ старочешской графики, я прихожу къ убѣжденiю, что извѣстная и большая часть словъ сочетанiя *ол*, *ол* — изъ основной, сѣверовосточной половины языковъ славянскихъ на почвѣ чешскаго языка представляется (и представлялась) въ формѣ *yl* т. е. *ял* на мѣстѣ *ол*: *волка* = *vyllk*, *влк*; что форма *l*, или т. н. «вокаль» *l*, есть условный стенографическiй приемъ письма, прикрывающiй собой форму *yl* — фактъ языка.

В). Остается коснуться ссылки вокалистовъ на санскритъ: онъ имѣеть-де также вокалы *l*, *r* и даже различаеть въ нихъ вокальную долготу, а потому «*pos cum indis*», говоритъ пр. Гаттала, предъ глазами котораго всегда носится словакъ, съ санскритскимъ различенiемъ долгихъ «вокаловъ» *l*, *r*.

Не говоря о томъ, что всякое положительное сравненiе можетъ имѣть значенiе само по себѣ и по результатамъ, вытекающимъ изъ него, лишь при предположенiи прямой, непосредственной, внутренней связи сравниваемыхъ явленiй — въ данномъ случаѣ, при предположенiи генетической связи между жителемъ Вѣлтавы или Вага и обитателемъ Ганга, чтд однако, по крайней мѣрѣ, для меня не вполне ясно и удобоприемлемо, ссылка на санскритъ имѣеть тѣмъ мѣньшее значенiе, чѣмъ яснѣе стано-

вится природа самих санскр. «вокаловъ» *l*, *r*, изъятая изъ мистицизма туземныхъ лингвистовъ. Оговариваюсь, что я, какъ невѣжда въ санскритъ, позволю себѣ лишь по необходимости говорить о немъ; всякія же справки съ санскритомъ мнѣ лично не-пріятны.

«Вокаль *l* является въ единственномъ корнѣ *kalp* и именно въ прич. стр. *klptás* и отглагольн. имени *kl'ptis*. Но туземные грамматики считаютъ *klp* корневой формой, *kalp* — гуной. Тоже и относительно корней, гдѣ *ar* иѣняется съ *r*; глухая форма для нихъ древѣйшая, форма *ar* усиленная. Для меня наоборотъ: вокаль *r* вездѣ и всегда есть результатъ затемненія вокала впереди или позади консонанта *r* и въ большинствѣ случаевъ — затемненія сочетанія *ar*, какъ показываетъ сравненіе санскрита съ родственными языками Азіи и Европы». Такъ говоритъ знаменитый основатель сравнительной грамматики, у котораго «никого не можетъ отнять ни знанія, ни пониманія жизни, историческаго движенія языковъ¹⁾. Не могу не отиѣтить еще, что это сужденіе надъ санскритскими «вокалами» *l*, *r* произнесъ тотъ, кому мало была знакома исторія славянскихъ языковъ: а она — прекрасная иллюстрація ученія санскритскаго, обратившаго, формы ради, дѣтей въ отцевъ, отцевъ въ дѣтей. Шлейхеръ прямо отождествляетъ санскр. *l*, *r* чешскими *l*, *r* въ *vlk*, *hrdý*; правда онъ признаетъ эти *l*, *r* въ чешскомъ языкѣ вокалами, но въ тоже время даетъ понять, что при этихъ *l*, *r* слышится впереди глухой звукъ въ видѣ *e*, и что санскритскіе *l*, *r*, есть сокращеніе болѣе древнихъ сочетаній *al*, *ar* или *la*, *ar*²⁾. Сравн. сербское *Вршава*, *вртено*,

¹⁾ *Vorr.* «Vergl. Gram.» I^o p. 12. Боппъ былъ далеко отъ признанія за санскритомъ абсолютнаго значенія, болѣе того: онъ допускалъ, что славяно-литовскіе языки, на равнѣ съ греческимъ, латинскимъ и нѣмецкимъ, могутъ пополнять и т. еж. исправлять санскритъ (*M. Breal* въ характеристикѣ *Боппа*: «Gram. comp.» I. indr. XLIII). Ср. письмо Бреала въ «*Rev. de ling.*» I. 125.

²⁾ «*Compendium der vergl. Gram. d. indgom. Sprachen.*» 3 изд. p. 18 прим., далѣе § 4, § 6. Въ послѣднемъ § онъ говоритъ объ исчезновеніи *a*: «*a* исчезаетъ чаще всего предъ *r* и *l*, въ каковомъ случаѣ *r*, *l* становится вокалами». Очевидно, изъ *ar*, *al* получается *er*, *el*, какъ изъ лат. *porta* чехъ сдѣ-

крст, *грк.* Итакъ, вокаль *г* есть «затемненное» сочетаніе *ar*, т. е. *г* съ глухимъ звукомъ впереди; мы могли бы его изобразить: *зр*, въ болгарскомъ словѣ *крст*, *кврчма* при *карст*, *карчма*; беру болгарскій языкъ, въ виду того, что при *крст* бытуетъ форма *крст*, *кврчма*: тотъ же скачекъ, вѣроятно, и въ санскритскомъ *vrkas* при \sqrt{vark} изъ *varkas*. Вокаль *l* единственнаго корня *kalp* есть «затемненное» сочетаніе *al*, т. е. это *l* мы могли-бы изобразить: *зл*, что въ болгарскомъ *калем* при *калем*. Какъ увидимъ ниже, и отчасти видѣли, когда рѣчь была о паразитной вокализациі (*зr* въ *ar*), отношеніе болгарскихъ *зр*, *зл*—*ar*, *al* прямо противоположно отношенію санскр. *г*, *l*—*ar*, *al*. Если, въ виду сравненія вокалистами чеш. *l* въ *vlk* съ санскр. *l* въ *klptas*, мы примѣнимъ выводъ Боппа о санскр. «вокаль» *l* къ чешскому языку, то получимъ слѣд. результатъ: чеш. *l* предполагаетъ древнѣйшее сочетаніе—чистый вокаль + *l*, а само есть слѣдствие затемненія вокала въ этомъ сочетаніи, т. е. *l* въ *vlk*=*al*, *vlk*=*avlk*, изъ болѣе древней *v* + чист. *vos*. + *lk*.

Отъ знаменитаго основателя сравнит. грамматики перейдемъ къ неменѣе знаменитому лексикографу санскрита—ак. Бетлинку. По поводу втораго изданія II тома т. наз. «Сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій» ак. Миклошича, гдѣ вѣнскій славистъ широковѣщательно излагаетъ свой взглядъ на санскр. вокалы *l*, *г*, и, допуская ихъ въ санскритѣ, требуетъ признанія «вокаловъ» *l*, *г* и въ организмѣ славянскомъ, Бетлиньтъ, въ своей небольшой иронической критикѣ доводовъ Миклошича, указываетъ на всю ихъ недостаточность, на неясное пониманіе авторомъ исторіи языка, и заключаетъ словами, что «вокалы» *l*, *г* не составляютъ черты оригинальности, первобытной ненарушимости

заль *perly* въ *Postoloprty*, изъ Варшавы сербъ дѣлаетъ свое *Vrshava*, какъ изъ готскаго *dulga* = рус. *домъ* известная часть славянъ сдѣлала свое *домъ*, *dih*. Юрнуеъ держится почвы санскритскихъ грамматикъ («Méth. p. étud. la langue sanscr. p. Em. Burnouf» Paris 1861 § 8 пр. пр.): для него *al*, *ar*, *al*, *ar*—гуна и вриди отъ *l*, *г*; но онъ самъ видитъ, 'какъ сбивчиво опредѣленіе «вокаловъ» *l*, *г* (§ 1). Французы вообще вокалисты, ср. «Rev. de ling.» t. III. 220]а др.

организма языка, а совершенно наоборот, древнѣе, оригинальнѣе тотъ языкъ, который сохранилъ полный вокаль при плавныхъ *l*, *r*¹⁾.

Наконецъ, «вокальную» службу служить можетъ и каждый консонантъ при неясномъ произношеніи: когда русскій говоритъ «сонце», и имѣетъ тоже значеніе, что чешское *l* въ *vlk*²⁾.

Въ заключеніе прибавимъ: санскритъ впрягаютъ въ службу чешскіе вокалисты; но видимъ и обратное явленіе—*l*, *r* на службѣ у санскрита. «На нашъ взглядъ—говоритъ А. Говлакъ—санскр. *r* долженъ быть произносимъ почти какъ *r* вокаль сербо-хорватскаго языка т. е. въ словахъ, какъ *brdo*, *brk*»³⁾. Если серб. *r* = санскр. *r*, то Говлакъ могъ бы продолжить отождествленіе: чешское *l* въ *vlk* = санскр. *l* въ *klptás*. Справка съ слав. нарѣчіями если что и можетъ доказать, такъ это именно незнаеніе и санскритомъ вокаловъ *r*, *l*; или должно остерегаться подобныхъ справокъ.

Если так. обр. санскр. *l*, *r* предполагаютъ древнѣйшую ступень языка, гдѣ *l*, *r* отвѣчаютъ слоги *al*, *ar*; если вообще *l*, *r*, что тоже, *al*, *ar*, суть видоизмѣненія сочетаній *vos. + l*, *vos. + r*, и языки формы *l*, *r* развились изъ языковъ формъ *vos. + l*, *vos. + r* извѣстнымъ путемъ діалектическаго дифференцированія: то все это указываетъ, что чешскій слогъ *vl* (*l*), т. е. *vl* въ словахъ семьи *vlk* есть результатъ затемненія знакомаго намъ сочетанія: чистый *vos. + l*.

Не выходя пока за межу чешскаго языка, останавливаясь главн. образомъ на языкѣ старыхъ памятниковъ и словацкомъ

¹⁾ «Quelques observations concernant les racines de l'ancien slaven avec les *r* et *l* formant des syllabes» въ «Bulletin de l'académie impériale des sciences de S. Pétersbourg» t. XXII. p. 312—315.

²⁾ Не безынтересно, что тотъ самый Миллошичъ, который отвергаетъ глухой звукъ предъ *r* въ *brdo*, *brk* въ сербскомъ, болгарскомъ, признаетъ его въ цыганскомъ: цыг. *berš*—гр. *berš*—слов. *brš*. («Ueber die Mundarten der Zigeuner» въ «Denkschr. d. Wien. Akad.» XXV p. 11.).

³⁾ *Novelaque*. «Memoire sur la primordialité etc.» 5. «Revue de ling.» V. 84.

нарѣчій, мы легко увидимъ, что самъ языкъ даетъ намъ и источникъ своего «вокала» *l*, и форму этого источника.

Въ переводѣ чужеземнаго *Moldava* на чешское *Vltava* мы имѣемъ примѣръ несомнѣннаго перехода стараго *этимологическаго* сочетанія *ol* въ *l*, т. е. *al* (*al*). Одно это обстоятельство даетъ нѣкоторое основаніе искать для каждаго *l* = *al* древнѣйшей, основной формы *o+l* или, по крайней мѣрѣ, *чист. в. в.* + *l*. И, дѣйствительно, старшій языкъ, не смотря на преобладаніе формы *il*, не оставляетъ насъ съ пустыми руками.

Для соврем. *l* мы имѣемъ въ старину форму *ol* въ слѣд. словахъ: *olk* — *Wolkow, wulk*; *Vltava* — *Wultawa*, откуда уже легкій переходъ къ *Moldava* (мѣна *m*—*v* въ *mnuk, vnoho* и др.); на мѣсто (словацкихъ) *dlhý, plk, stlp, chlm* — *Dulhomilo, Sfantopulcho, Stolpnov (Stolpna), Hulmez (Hulmisak)*. Мадыарскій языкъ въ извѣстной мѣрѣ своей славянской части можетъ имѣть тоже значеніе, что и славянскій элементъ латинскихъ грамматъ или топографическія имена: *kólbasz* — словац. *klbasa*; *tsónok* (зм. *tsólnok*) — слов. *čln*, т. е. опять для соврем. *l* имѣется форма *ol*.

Въ нашихъ поискахъ перейдемъ теперь къ діалектамъ. Не смотря на свою убійственную монотонизацію, словацкое нарѣчіе знаетъ *ol, ul* въ своемъ крайнемъ восточномъ говорѣ, въ смѣшанныхъ комитатахъ Спиша, Шариса, Абуивара: напр. *puľný*; въ Гонтѣ одно *u*, какъ въ сербскомъ, изъ *ul, u*: *puľný*¹⁾. Могутъ возразить, что *ul* Спиша и Шариса русизмъ; но также возможно, что словаки, «*hosrites*» съ XI — XIV ст. въ этихъ комитатахъ²⁾, нашли въ языкѣ туземцевъ русскихъ поддержку къ охранѣ своей старой вокализаци, задерживающій элементъ, который и остановилъ на востокѣ разрушительное дѣйствіе монотонизаціи, охватившей область словацкаго языка. Вѣроятность послѣдняго предположенія тѣмъ большая, что въ тѣхъ же восточныхъ говорахъ удержалось и сочетаніе *el—ol*, слишкомъ

¹⁾ Šembera. «Dialectol» 78. Šafařík «Pjaně swětské» I. p. VIII. XII.

²⁾ Такъ она въ грамматкахъ. Ср. мой «III отчетъ».

рѣдкое въ другихъ мѣстахъ (ср. у Вернолака «Slownik» s. v. *žltí*): «po tej *žoltej* palici» (Шарышъ), *žoltia* vlasu» (Гемеръ)¹⁾, и новая вокализация, развившаяся при плавныхъ (паразитная), только здѣсь стремится принять обликъ *ol*: *mla*, чеш. *mlha* (т. е. *mlha*, метатезисъ) — въ Гемерѣ *molha*; *slza*, ч. *slza* — въ Шарышѣ *solza*: «Ma rappenko, ma rappenko, sož je si, že si solza za solzenku tak leci»²⁾.

Не знаю, какъ объяснять дудлѣбское (въ южной Чехии) *u*, гдѣ въ общечешскомъ *lu*, въ словацкомъ *l: chím, šurjina* = р. холмъ, столпъ³⁾: изъ *lu* или изъ *ul*, по образцу гемерскаго *piný*. Известно только, что дудлѣбское нарѣчье не безъ слѣдовъ глубокой старины. Въ другомъ, не менѣ консервативномъ чешскомъ нарѣчьи — въ горахъ върконошскихъ — бытуетъ *el*, вм. *l: pelný*⁴⁾, но форма *el*, *el* намъ знакома изъ польскаго, верхнелужицкаго, какъ побочная форма *ol*, *ol*: в.ш. *velk* при *volk*; слѣд. върконошское *pelný* сводится на вокализацию напр. шарышскаго *polný* (*piný*), безъ «вставки» *e* предъ *l*, какъ желали бы сторонники теоріи «вставокъ». Уже въ грамотахъ мы имѣемъ *velna, chelmt*.

Но нѣтъ-ли и въ литературномъ чешскомъ языкѣ указаній, что и чешскій языкъ знаетъ и знаетъ форму *ol*? Они на лицо: они видимы и невидимы, смотря по вкусу. Мы разумѣемъ здѣсь тѣ слова русской семьи *ol*, которыя въ соотвѣтствіе русск. *ol* имѣютъ въ чешскомъ языкѣ сочетанія *lu, lou: mlwa, chlmt, sloup* (шор. *stlup, stlp*), *dlouhý* и др.

Мы видѣли, что для вокалистовъ форма *lu, lou* разлагается на «вокаль» *l* + «вставка» *u, ou: chlmt* изъ *chlmt*, *dlouhý* изъ *dlhý*, а эти «основныя» формы, говорятъ они, бытуютъ въ словацкомъ нарѣчьи. Теорія вокализма стоитъ на почвѣ словацкой вокализации сочетанія *ol—ol*, и въ силу ея однообра-

¹⁾ «Sborník slov. národ. piesní» изд. Matice slovenskej. II³. (Т. S. Martin 1874) p. 103. 90.

²⁾ ib, 99. ср. ib. 74. 85.

³⁾ «Sborník vědecký Mus. kr. česk. I. 20.

⁴⁾ Koubel «Časopis M. kr. česk. 1864. 50.

зія, монотонности она признаеть ее ео ірво древѣйшей, основной, а случится какое отступленіе отъ этой монотонности — элементъ, обуславливающий это отступленіе, есть необходимо «вставка» — позднѣйшій факторъ въ языкѣ. Но мы видѣли, что «вокаль» *l* болѣе чѣмъ сомнителенъ; что старшій языкъ и для «вокала *l*» знаетъ сочетаніе *ol*, *ul*; что къ тому же сочетанію возводится и санскритскій вокаль *l*, съ которыми такъ охотно вѣдаются вокалисты, забывая, что санскритъ знаетъ всего одно слово съ «вокаломъ» *l*, а чешскій десятки; что даже словацкое нарѣчіе—это *pur sang* вокализма—не порвало еще всѣхъ связей между своими *al*, *vulgo l*, и формой *ol*: не стоитъ ли въ прямой связи и «вставочная» форма *lu*, *lou* съ формой русской *ол*—азъ, такъ какъ теорія «вставочности» — логическое слѣдствіе теоріи вокализма *l* необходимо становится вопросомъ, коль скоро послѣдняя теорія получаетъ значеніе доброй мечты?

1) Если чехъ одинаково, какъ словакъ, произноситъ слова *vlk*, то почему онъ отступаетъ отъ словака въ словахъ семи какъ *slunce*, *dlohý* и т. д.? Вѣдь не трудность же выговора составляетъ прибѣгать къ вставкѣ *u*, *ou*, когда мораванъ одинаково употребляетъ обѣ формы: и *stlup*, и *stlp*?

2) «Вставка» *u*, переходя въ «менѣе правильное» *ou*, обнаруживаетъ свою долготу: *usta*, *austa*, *ūsta*. У ганаковъ на Моравѣ общее явленіе — долгое *u* тождественно долгому *o*; отсюда чеш. *dlohý* = ган. *dlohý*¹⁾). Понятіе долготы и «вставочности» несовмѣстимо.

Наконецъ, 3) форму *lu* (*lu*) мы имѣли уже въ качествѣ побочной въ языкахъ сѣверныхъ славянъ, гдѣ и помину нѣтъ о «вокалѣ» *l*, если только вокаль при консонантѣ *l* въ формахъ *ol*, *ul*, *al*, *el*, *il*, *il*, *lo*, *lu* не считать «вставкой», и гдѣ это *lu* чрезъ *lo* возводится къ формѣ *ol*, какъ основной. Не

¹⁾ *Sušíl* «Morav. nár. písně» (Brno. 1860) p. 761. У Чедаконскаго въ ганацкихъ пѣсняхъ: *dlužen*, *slunečko* («Slov. nár. písně» III. 73. 74.) — но въ этомъ изданіи правописаніе не точное: на *wojny werbujo*. 167. III. 73.

имѣемъ ли мы явленія того же рода и въ области чешскаго языка, съ его «вставочной» формою *lu, lou*?

Вообще чѣмъ кажется — да. Славяне сѣвера намъ показали, что ихъ *lu* изъ *lo* есть результатъ измѣненія формы *ol* — принадлежности ихъ языковъ въ эпоху болѣе раннюю. Тоже отношеніе — теперь *lu, lou*, въ старину *ol (ul)* — предлагаетъ намъ сравненіе чешскаго языка въ настоящую минуту и въ старь. Такъ для словъ: *dlouhý, pluk, sloup* (мор. *stlup*), *chlum* старинный языкъ знаетъ формы: *dulg* въ *dulgomilo. polk (pulk)* въ *zuontibold, sfentopulch. stolp* въ *stolpnow, stolpna. chulm* въ *hulmez (hulmisac)*. Если тождество отношеній, то позволительно заключать и въ тождественности процесса: т. е. формы *lu, lou* изъ *ol, ol*. Если таково значеніе *lu, lou* въ известной части словъ, то 1) по аналогіи, 2) въ силу давленія языковъ сѣвернаго славянства мы можемъ заключать, что и остальная часть словъ той же категоріи, съ ихъ *lu, lou* въ настоящую минуту, предполагаетъ для формъ *lu, lou* точку отправленія — форму *ol*; только немногія свидѣтельства языка изъ далекаго времени не сохранили для насъ формы *ol*; т. е. *mluva* изъ *molva, slunce* изъ *solnce* и т. д.

Отдѣльно отъ чешскаго *u* въ *stloup* стоитъ словацкое *u* въ *vluna* вк. *vlna* («*velicé vlny za nim vyhadzuvala*». *Skultetý* «*Slov. povesti*» 134); *klzať—klúzať* (*Bernolák* s. v.). *žlutovlas, mluvia, mluvi* («*Sborník mat. slov.*» II. 38, 119), только послѣдняя основа не безъ вліянія чешскаго языка. Форма *lu* въ этихъ словахъ не вошла въ общій языкъ, стоитъ одиночно, какъ діалектическая вариация, и побочная чешская вокализация въ области словацкаго языка является сверхъ того въ словахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ словами семьи *ol—al*: такъ этимол. основ. *plot* √ *plet* на почвѣ словацкой даетъ слово *plí* = плоть, но въ говорахъ мѣстныхъ *pult, pultowať*, т. е. *ul* вмѣсто *vl*. Въ виду всего этого я могу повторить то, что я сказалъ въ третьемъ отчетѣ: въ народной рѣчи словацкой не рѣдки случаи, когда слова плавной группы являются то въ санскритской формѣ — безъ вокала, то въ славянской — съ вокаломъ; но такъ

какъ уже разъ потеряно чутье старой, исторической вокализации (изъ *plot* словаеъ сдѣлалъ *plĕt*), языкъ ставитъ паразитный вокаль безразлично, то передъ плавнымъ, то позади его: при *plĕt* (изъ *plot*) — *pult*, при *wrch* — *zwrechnĕca* (*Bernolák. s. v.* Ср. тр. «отчетъ» 40).

Итакъ, по нашему убѣжденію, «вставочныя» формы не имѣютъ никакой «вставки», а суть законныя видоизмѣненія формы *ol* (*oĕ*), знакомою намъ изъ языковъ сѣвера, суть указатели и въ настоящую минуту первичной вокализации плавнаго сочетанія *ol* — *az* въ области чешскаго языка. Только большинство словъ рус. семьи *ol* — *az* вмѣсто того, чтобы пойти по примѣру словъ *доля*, *солнце*, избрали иной путь — «санскритскій» — путь *затемненія* (по Шлейхеру, исчезновенія) вокала *o* передъ *l*, и изъ *ol* выработалась форма *l* т. е. *yl*. Въ словацкомъ нарѣчій это затемненіе охватило почти всю область языка.

Въ измѣненіи *Moldava* на *Vltava*, *volk* на *vlk* старнй языкъ чешскій сохранилъ еще память о процессѣ образованія формы *l*; но этого мало: памятники показываютъ, что даже слова, усвоившія форму *lu*, *lou*, пытались было остановиться на монотонизации словацкаго нарѣчія. Мы заключаемъ это изъ слѣд. фактовъ: при основѣ *dulg*, *dluh* имѣемъ основу *dilh*: *dilgonici* (гр. 1131 г.), *dilh* = *debitum* въ *Mater verborum*; при основѣ *pulch*, *pluk* — *palk*: *Zuentoplk*. Эти данныя въ тоже самое время поясняютъ образованіе словацкой вокализации — сплошнаго *l*, т. е. *zl*.

Так. образ., въ виду того, что форма *l*, т. е. *zl*, предполагаетъ форму *ol*, *ul* (*oĕ*, *ul*), въ виду того, что и вторая чешская форма русскаго сочетанія *ol* — *az* возводится къ той же формѣ *ol*, мы получаемъ одинъ выводъ — русская форма, основная для языковъ сѣверовосточной половины славянства, и съ точки зрѣнія чешскихъ нарѣчій имѣетъ тоже значеніе — значеніе *основной формы*. Восточночешскія нарѣчія (словацкія) отличаются ббльшей консеквентностью въ проведеніи разъ усвоеннаго начала, отсюда монотонность вокализации разсматриваемаго плавнаго сочетанія; западныя (чешскія) — ббльшей стариной въ своихъ немалочислен-

ныхъ словахъ формы *lu*, *lou*. Въ вопросѣ о международномъ значеніи русск. сочетанія *ol* — азъ чешскій языкъ не есть выродокъ изъ языковъ главной массы славянства: онъ также исповѣдуетъ русскую форму, какъ свою праформу, какъ исповѣдуютъ ее языки лужицкіе, балтійскіе, польскій.

Мы почти окончили съ сочетаніемъ *ol* — азъ въ чешскомъ языкѣ; еще немного словъ. Мы видѣли, что *l*, т. е. *al*, изъ *ol*; но это измѣненіе *ol* было намъ неизвѣстно, пока мы не спустились въ область чешскаго языка: что же обусловило эту новую формацию?

Познакомившись съ измѣненіемъ звучной вокализаци на глухую, мы перешли въ сферу новыхъ явленій, явленій новаго организма славянскихъ языковъ: поэтому и мотивы, вызвавшіе переходъ *ol* въ *al*, чужды языкамъ сѣверо-востока. Пока для меня ясно, что переходъ *ol* въ *al* есть одно изъ проявленій общаго стремленія языка скрадывать сильный, чистый вокаль при плавныхъ, если въ помощь этому основному вокалу не явится спаситель въ видѣ шипящаго звука: *š*, *ž*, по крайней мѣрѣ, это справедливо для чешскаго языка: *šerpať*, *šervv*, но у словаковъ *črníť* (основа *čerp*), въ Богемаріѣ *czrwep*, *czrwepesz* (21 а). Укажу нѣсколько приѣзровъ, гдѣ ясно это стремленіе къ скрадываемости, затемненію. Въ старомъ языкѣ: изъ *Apostolorum porta* (геогр. имя) развилось современное чешское *Postoloprty* («*pistoloripirthiech*» унив. Далимилъ III. b); изъ *conversus* (т. е. *monachus*) *konwirs*, *konwirsi* въ томъ же отр. Далем. IV b; *conwrs* въ Богемаріѣ f. 26. b; изъ *Bernardus*—*Brnhart* (рус. ун. пр. 6. № XVII D. 32 f. 1 b). При *iauor*, *yauor* (*Mater verb.* f. 3. 462), отсюда названія: *Jauor*, *Jawornik* (*Tingl* «*Libri confirm.*» I. 34. 74 и др.), но *Jawr*, *Jaurnik*, *Jaurow* (ib. V. 109. I. 136. 165). Въ народномъ языкѣ, въ Моравіи: изъ нѣм. *Kirchhof*, *Kirchmesse*, *Wurfzabel*, *Obermann* развились чешскія слова — *kerchov*, *krchov*, *krmaš*, *vrchcáby*, *nadubrman*¹⁾; изъ *Cyrellus* — *Crha*; изъ *škarpat*

¹⁾ *Sučil* «*Mor. n. pismě*» № 10. 110; *Šembera* «*Dialectologie*» p. 51 *Brandl* «*Glossarium illustrans bohémico-moravicæ historiae fontes*» (Brünn 1876) а. в.

škrbal; изъ *pilous* (Kornwurm) *plvouz*; кор. *рѣб*, отъ *rohřeb*—*bat*, но *hřbitov* (кладбище); изъ этимол. *plot* словакъ сдѣлалъ *plě*. Какая ближайшая причина этого общаго стремленія языка предпочитать глухую форму звучной — я не берусь сказать: кажется, и быстрота рѣчи, и свойство плавныхъ *мутить* своихъ сосѣдей, о чемъ уже говорилъ Курціусъ по отношенію къ латинскому языку («Ueber d. Spaltung des A»), и постепенно слабѣвшій славизмъ, духъ славянской, подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ историческихъ условій — всѣ эти обстоятельства нѣбли каждое свою часть въ забвеніи старой славянской вокализациі со стороны чеха. Какъ пояснительную аналогію, можно указать на подобныя же явленія въ языкахъ южныхъ славянъ, творящихъ: *Вршава*, *ирк*, *лакрдѣја* изъ *Варшава*, *юркѣй*, *лахердѣцѣ*. Ясно, это явленіе болѣе или менѣе общее въ языкахъ славянъ, колонизовавшихъ южную половину средней Европы, но не славянъ, сиднемъ сидѣвшихъ на своей землѣ.

7.

Спускаясь на югъ отъ словаковъ, мы вступаемъ на-право въ Панонію, на-лѣво въ Дакію. Но ни въ центральной Паноніи, ни въ подунайской и горной Дакіи нѣтъ славянъ: тамъ мадьяре, здѣсь мадьяре и румыны, только по западной и южной границѣ Паноніи мы натываемся снова на славянъ—*словенцевъ*, *кайкавцевъ*, *хорвато-сербовъ*, да въ юговосточной Дакіи на нашихъ почти глазахъ замолкли послѣдніе славянскіе звуки послѣднихъ *дакійскихъ славянъ*. Такъ обр., между южной границей чешскословацкой земли и сѣверной—югославянской территоріи славистъ находить громадную область—но сахару для себя. Одинъ взглядъ на карту показываеъ, что эта сахара должна была принадлежать нѣкогда славянскому міру, помимо историческихъ и лингвистическихъ указаній. Но какіе славяне жили здѣсь? Вѣроятно все, сѣверная часть дунайской равнины занята была

чехами и русскими ¹⁾; южная къ западу—словенцами и кайкавцами (панонскіе славяне), къ востоку—дакославянами.

На очереди словенскій языкъ и кайкавское нарѣчіе. Въ виду вѣроятности гипотезы о панонизмѣ т. наз. церковнославянскаго языка, между языками «словенскимъ» словака и «словенскимъ» штирійца—кайкавца можно было бы помѣстить языкъ «словѣньскъ» Меоодія, пастыря «црѣве паноньскѣхъ» (*Григоровичъ* «Служба» 16); но онъ все таки еще предметъ спора, а потому пойдетъ въ конецъ.

Съ старѣйшаго свидѣтельства латинскихъ грамотъ и по нынѣшній день, словенскій языкъ зналъ сочетаніе *ol* тамъ, гдѣ знаетъ его языкъ русскій, съ слабыми и рѣдкими вариациями этой основной формы: *volk*, *polk*, *poln*, *zolnce*, *cholm*. Твердое *l*, какъ требующее усиленнаго напряженія органовъ рта, при малѣйшемъ ослабленіи переходитъ въ *u*, близкое къ *v*, поэтому въ живой рѣчи вм. *volk* слышится *vouk* ²⁾.

Для стараго языка я ограничусь немногими указаніями. Въ грамотахъ Штирія: X в. *Zuentipolk*,—*ch*—*bold*,—*polc*; XI в. *Colme*, *Cholmenze*. у Трубера: *sonce*, *tolmazhene*, *poln*; у Юрія Далматина: *resdiravi volkuv*. *se dopolnilu. dolshan*, но *nashe dulce. dulshnikom* (языкъ Далматина непослѣдователенъ, часто сбивается на сербскую рѣчь) ³⁾.

Самая частая вариация — это *ul*: она намъ извѣстна изъ языковъ сѣвернаго славянства, да и мимо того легко объясняется почти общимъ переходомъ *o* въ *u* въ словенскихъ говорахъ. Что она уже изъ стара, видно изъ выраженій: *Chulm* (XII в.

¹⁾ О русинахъ Венгріи см. мою «Записку о путешествіи по слав. землямъ» (Одесса. 1874), перв. и тр. «Отчеты». Ср. выше въ настоящемъ изслѣдованіи.

²⁾ Исключеніе въ рѣчи жителей *Ioannisthal*'я, *St. Veit*'а, *Sittich*'а, гдѣ еще *l* (*Metalko* «Lehrgebände»). Ср. *Jarnik* «Kolo» I. 14. Въ небольшомъ нарѣчій резьянскомъ-то *ol*, то *ou*: (*Bodzens de-Kurteme* «Опытъ фон. реп. гов.» 9).

³⁾ *Zahn* «Urkundenbuch d. Herz. Staiernark» I (Gratz 1875) см. *Register. Truber* «Noviga testamenta pusledni deil» (посланиа). V *Tibingi* 1577. XII, 104; 42, 117 и т. д. *Jur. Dalmatin* «Novi testament» *Witebergae* 1584. 6 а, 3 б, 5 а, 5 б и пр.

Zahn). *torrentem Mulcza* («Разводъ истрійскій» *Starine VI* 183).

Другая вариация — *al*. Эту форму, какъ вариацию формы *ol*, мы имѣли въ лужицкомъ и полабско-прибалтійскихъ языкахъ; увидимъ и въ языкахъ юговостока. Въ живой словенской рѣчи я ее не знаю; но въ постилѣ 1578 г. формы *ol* и *al* взаимно мѣняются: *poln* — *dopalnimo*. *dalshan*. Эта мѣна, можетъ быть, обусловлена вліяніемъ Далмаціи, сербской рѣчи: въ изданіяхъ сотрудниковъ Трубера оно слишкомъ ясно. Въ «Новомъ Заветѣ» Ю. Далматина *v* = то *e*, то *a*: *vozek*. *pejssek*, но *manshavzami* (6 а. 3 б); *kerszhen*. *skerben*, но *karst*. *karstiti*. *skarben* (4 а. 3 б; 4 а. 3 б). Правда, въ сербскомъ языкѣ русское и словенское *ol* = *u*; но основываясь на выраженіяхъ Стефана Истріянина (сотрудника Трубера): *stlmazhen*. *tlmazhene*. *sulkosche* ¹⁾, или еще ранѣе — въ винодольскомъ законѣ: *влкона*. *влчнит'* и др. при *вукодружит'* ²⁾, необходимо допустить въ сѣверной Далмаціи бытованіе чешской или болгарской формы *l* т. е. *vl*, каковая форма легко переходитъ въ *al*, при общемъ стремленіи глухого звука получить окраску *a*. Ср. черногор. *дан* и серб. *дан*: болгар. *карчма* — *карчма*, *дълбоки* — *далбоки* и т. д.

Изъ формъ *ol*, *ul* легко развились формы *o*, *u*, то съ измѣненіемъ количественности *u*, то безъ него: 1) *sonce*, *sončice* (въ зильской долинѣ «Kolo» I. 56 пр. какъ въ русской живой рѣчи), у Стефана Истріянина: *istomazhena* ³⁾; 2). а) — *volna*, *vouna* — *vúna*. *tolsto*, *tousto* — *tústo*. *vúk*. *súnce*. *múcat* ⁴⁾, б) въ южной Штирії, какъ и на востокѣ у кайкавцевъ, обычная форма просто *u*: *dug*, *se spruniti* ⁵⁾.

¹⁾ *Koritar*, «Grammatik d. krain. Mundart», 439. 446. 447.

²⁾ «Чтенія моск. общ.» 1846. III. строка 34. 35. 47. Это *l* при основномъ *ol*, общемъ въ языкѣ — новая иллюстрація къ нашему взгляду на чешское *l* въ *vlk*.

³⁾ *Kop.* «Gram. 438. 49.

⁴⁾ *Бодуэн* «Опытъ фон.» 17. 21. Ср. текстъ резьянскаго катехизиса въ изданіи того же автора: *dolhe* = *debita*, но *naschin dushnichien*. р. 4.

⁵⁾ *Valjavec* «Narodne pripovjesti» 5. 7 и др. Для кайкавскаго нар. см. «Szveti Evangeliumi z koterimi и пр.» (Zagreb 1730 г.).

Наконецъ, совершенно одиноко стоитъ форма *lo* въ говорѣ зильской долины: *dlog* или *dljog* (т. е. dl'og) долгій, *dvog* т. е. *dlog* долгъ ¹⁾. Ср. *Colominze* грам. XII ст. (у Zahn'a). Это польское *lo*, *li* и т. д.

Итакъ, основная форма *ol*, которая, постепенно иѣняясь, доходитъ до *u*: а съ этой формой мы переходимъ уже въ область сербскаго языка.

Тѣснѣйшимъ образомъ съ словенскимъ языкомъ связано кай-кавказское нарѣчье, т. е. третье главное нарѣчье сербо-хорватскаго языка. Въ виду невѣрнаго отнесенія его къ сербской вѣтви (ср. выше *z*, *tj*, *dj*), въ виду его высокаго историческаго и литературнаго значенія, я говорю о немъ отдѣльно, но при словенскомъ.

Въ современной рѣчи кайкавца словенскому *ol* отвѣчаетъ *u*: *vik*, *rip*; изрѣдка *o*: *vol*. Образование *u* изъ *ol* мы видѣли въ словенскомъ языкѣ, особенно въ его резьянскомъ нарѣчьи; форма *o* есть такое же упрощеніе формы *ol*, какъ въ русскомъ *сонце*, словенскомъ *zonce*. Обратившись къ памятникамъ стараго языка, мы встрѣтимъ еще форму *ol*, *ou*, *ul*. Эти памятники — латинскія грамоты.

волк. *wolcmerij. comes nomine wolchis. wolche. volcheta. volk. volconou. wolkan. wolkey. wolkuzlau.* (*Tkalčić*, «Mon. hist. ep. Zagr.» I. 4. 21. 61. 62. 109. 110. 111. 119. 218).

vulkan. vulchi. vulchk. vulchyk. vulchey. vulk. (ib. 26. 67. 126. 236. II. 90).

волна. *fluvium wouna* (ib. 193).

долгъ. *de dolgo. dolga mlaka* (ib. 76. 125).

dulga mlaka (ib. 37).

моле. *in aquam zamolch* (ib. 232).

поле. *episcop. nomine pouk* (ib. 88).

столбъ. *stolpna. stopen* (ib. 119).

stulbicha. ztulbicha (ib. 48. 89. 88).

толе. *ad rivum tousit* (ib. 15).

¹⁾ «Kolo» I. 55.

холмъ. ad locum qui dicitur *holm* (ib. 19).

hulme. chulme (ib. 7. 8. 9. 10).

Какъ сократительный палеографическій приемъ для изображенія *ul* при *v* впереди, должно считать начертаніе *wl*, рѣдко *vl* = *wlknoy*, *wlkonoy*, *wlk*, *wlkyna*, *wlcheta* (ib. № 83. 84). Реальное значеніе начертанія *wlk* ясно видно изъ грамоты ib. № 126, гдѣ безразлично: *vulch*, *vulchey*, *vulchck*, *vlchuyk*, *wlchey*. Въ средневѣковомъ правописаніи части *w* = *vu*; слѣд. *wl* = *vul*. Ср. *predium Vulkodolia* (ib. II. 43), но *wlkodolia* (ib. 46, 80, 117); *volcheta* (ib. I. № 52) и тутъ-же: «*proximi vlchete... scilicet volchetk... volk*». Я счелъ необходимымъ сдѣлать это замѣчаніе, чтобы начертаніе *wl* не читать по чешски = *vl*, хотя и форма чешска *l* (*vl*) не невозможна въ виду указаній словенскаго языка и чакавскаго нарѣчія. Можетъ быть, эту форму слѣдуетъ видѣть въ начертаніи *el*: *velcetta*, *welchete* (ib. I. 8. 111).

Отдѣльно форма *o* въ тѣхъ же грамотахъ: *voke*, *vochise* (I. 149). Въ этой формѣ слово *волкъ* извѣстно и теперь кое-гдѣ у кайкавцевъ, какъ сообщалъ мнѣ г. Букулевичъ въ Загребѣ.

Въ Истріи кайкавцы граничатъ съ чакавцами (хорватами въ собственномъ смыслѣ); по среднему теченію Савы съ штокавцами (сербами въ соб. смыслѣ¹⁾): къ языку этихъ славянъ мы и переходимъ.

8.

Сербо-хорваты — выселенцы изъ при-Карпатъ; по крайней мѣрѣ, такъ говорятъ историческія воспоминанія, и выселенцы до-

¹⁾ Хорваты, живущіе въ мопоньскомъ, шопроньскомъ и желѣзномъ комитатахъ въ западной Венгріи суть чакавцы выселенцы XV—XVI в. изъ Хорватіи, которая во времена турецкихъ войнъ была *deserta*. Ср. *Kurelac*. «*Jačke ili ručke pĕsme*» предисловіе. XVI.

вольно поздняго времени (VII в.): что-же скажетъ языкъ ихъ о русск. сочетаніи *ол*—*ла*, которое, какъ мы видѣли, съ каждымъ шагомъ принимаетъ болѣе и болѣе значеніе обще-славянскаго сочетанія. Если они высленцы русскаго прикарпатья VII вѣка, то существуй форма *ол* у нихъ, она—историческое свидѣтельство о русскомъ языкѣ столь раннаго времени.

Сербъ и хорватъ говоритъ *вук*, *дуг*, *пук*, *пун*, т. е. у него *у* (*и*), гдѣ у русскаго *ол*, краткое или долгое *у*, но чаще долгое. Въ ближайшемъ кайкавскомъ нарѣчій, въ словенскомъ языкѣ, даже въ полабскомъ мы имѣли форму *и* (*vuk*), какъ вариацию формы *ол* (*ol*): естественно предполагать, что и *и* (*и*) въ сербскомъ того же образованія—замѣститель древнѣйшаго *ол*. Но противъ подобной мысли выступаютъ согласно сербскіе слависты: «наше *у* есть вокализированное *l* — *вук* изъ *влк*» — т. е. вокализированный вокаль *l*¹⁾. Уже одно вокализациа вокала нѣсколько странна, но обратимся къ исторіи языка.

Самъ Миклошичъ не могъ не замѣтить, что у византийскихъ писателей сербскія слова имѣютъ *ол*, гдѣ нынче *у* («Vergl.

¹⁾ Ср. Ягича «Gramatika hërvatskoga jezika». «Pomladjena vokalizacija» («Rad» IX. Ср. нашъ разборъ «Звукъ *а*» въ «Филолог. Запискахъ» 1870 г. отд. отт. 37 слѣд.). Въ труды Даничича по языку основаны на предположеніи вокала *л* въ сербскомъ языкѣ: «Облици српскогъ језика», «Историја облика» (Београд. 1871) и «Основе српскогъ језика» (Београд 1876). Последний трудъ—гигантскій по собранному матеріалу—особенно часто трактуетъ о вокальномъ *л*, хотя непосредственное сопоставленіе сербскихъ словъ съ санскритомъ, помимо промежуточныхъ средъ, могло бы указать знаменитому сербисту на все, по меньшей мѣрѣ, неудобство усвоеннаго имъ сравнительнаго метода. При серб. основѣ *вук*, Дан. указываетъ праоснову *vark* (р. 22) Для чего? чтобы дать основную форму и основное значеніе серб. слова. Но достигается ли цѣль? Между *вук* и *vark* слишкомъ далекое сходство—половина сходная, половина нѣтъ. Чтобы отождествлять серб. и санскр. основы необходимо указать, если нѣтъ, то возстановить посредствующія формы: не желательны справки съ русскимъ языкомъ, посредствующія формы дели-бы старо-сербскій и словенскій языки: *волк*, *воук*, *volk*. Отъ *волк* къ *vark* рукой подать. Сравненіе подобнаго рода—на исторической почвѣ—единственно возможно, и оно въ тоже время освѣтило бы надлежащимъ образомъ серб. основу *вук*, его образованіе и привело-бы къ отрицанію небывалаго вокала *л*, *l*, какъ къ необходимому слѣдствію.

Gr. > I. 303); но это неприятное *ол* онъ легко устраняетъ объясненіемъ, что эти слова попали въ Царьградъ чрезъ «болгарскую среду». Вопросъ сводится къ тому — одни ли византіицы ходатаи предъ современной наукой за непризнаваемое *ол* въ серб. языкѣ? Далекое нѣтъ. Сведемъ же вмѣстѣ все показанія за и противъ, византіицевъ и невизантіицевъ.

болгар. *боулыарьскимъ* (Дубр. гр. 1254. *Šafarik* «*Patmátka dŕ. písm. jiloslov.*» № XVIII.).

волкъ. βολκάνος. *volcana. volcinna* (XI—XII в.) Ср. *Kukuljev.* «*Codex dipl.*» I р. 137. βουλκβλαха.

Волькасъ. Волькевичъ. Вольчичъ (Дубровн. гр. 1253. *Šaf.* «*Pat. dŕ. písm.*» № XVI). *вок* (въ Хорватин).

vulcano. vulcinna (*Kuk. Cod. I. 142. 215*). *вулка* (Александрейда Лобк. *Jagić* «*Starine*» 220).

Вльчевикъ (Дубр. гр. *Mikl. Mon. № 228*). *Влька* (ib. № 271).

vilcodrug. vulcano. vellchiza (*Kuk. I. 142. 160*).

влкона. влчннть. влчина (Вин. з. 34. 35. 40. 44).

ввокуци. ввочиникъ (Мон. № 224).

вукодружитъ (Винод. з. 47) и др. памятн.

волна. волнь (Псалт. Църноевика 1494 г. пс. 66).

волхвъ. вулхва (Алекс. *Jag. 220*).

долгъ. дель. делженъ (Мон. № 64). *делькъ* (*Майковъ* «*Исторія серб. языка*» 393).

доуъ. недоужниѣ («*Нов. Зав.*» Хвала 1404 г. «*Star.*» III. 48).

двожанъ. двога. двогомъ (Мон. № 85).

дужан (Вин. з. 380). *дывъ* (Мон. № 186).

волп. *gylpa* (анп. 892. ст. серб. *кльпа*, теперь *Кулра, Кура*, рѣка въ Боснѣ). Ср. рус. *Колтино*.

полкъ. *рикъ* (*Život Kater. XIV* вѣка. загр. ак. н. 5 b).

полн. «*да имъ естъ наполни*» (Мон. № 83). *исътъль-наите се* (апост. XII в. «*Rad.*» II. 11.)

нипвльниѣ се (Алекс. Лобк. *Jag. 236*).

въ пльни дръжавѣ (Мон. № 227. 228. 245). въ

испленене (ib. № 246. 256. 270. 347) *пльно* (ib. № 264. 274).

«да испонь бракъ мой» (рук. 1520 г. въ загрѣб.
а.к. наукъ f. 106).

напъни (Вин. з. 11. 126 и др.). *hudob puni* (Ži-
vot. Kater. 2 b). *пъни* (Мон. № 300. 313).

наплнь (Вин. з. 302). *напельно* (Майковъ р. 393).
солнце. *сълнце* (Алекс. Лобъ. *Jag.* 227).

слоунце (ованг. до 1200. *Срезн.* «Свѣдѣнія» II.
32 два раза). *кроугъ слоунцоу* (лѣт. 1501 г. Šafař. Рам. 65).

сълнцемъ (Пс. Цѣрн. 1495 г. пс. 139). Въ кьри-
ловскихъ изданіяхъ Ю. Далматина правописаніе *сълнце* общее
явленіе (см. «Посланія апост.» 1563 года).

столбъ. *στῶλον*. Konst. P.

στῶλοι = *stlupi*¹⁾.

на *стѣблице* (Мон. № 186).

холмъ. *zacholmie* (Kukul. I. 109 два раза).

chulmi (X в.). *chulmorum. zachulmie* (Kukul.
I. 105. 110).

хлобр. *хлѡброс.* Konst. P.

хельмско. *хельмски* (Дубр. гр. 1254. Šaf. № 18).

хомскоу. *хомьске* (Мон. № 89. 205).

хъмскомъ *хъмьсцемъ* (ib. № 85).

Итакъ, въ старыхъ памятникахъ язвѣа на мѣстѣ нынѣш.
у (*u*) мы имѣемъ слѣд. формы: *ол* (*ol*), *оул* (*ul*, *өл*), *лв* (*lou*)

¹⁾ Шаеарикъ въ своемъ богатомъ собраніи сербскихъ словъ изъ ино-
странныхъ и славянскихъ писателей, главн. обр., съ X по XII в., которыми
онъ уже отчасти воспользовался въ своемъ классическомъ трудѣ «Serbische
Lesekönner», и которымъ пользуемся и мы, всегда съ благоговѣніемъ къ па-
мяти великаго слависта (это собраніе въ «Geschichte der Südslavischen Li-
teratur» III. p. 110 — 165; если не указать источникъ у насъ — знавъ, что
изъ Шае собранія) приводитъ даже изъ Плинія: *stlupini*. / столб (p. 145).
Замѣчательно, что Шаеарикъ былъ противъ *ол*, за «вокаль» *л*: «βολάνος чи-
тай *elkan*» говоритъ онъ (ib. 154). Чешскій языкъ носился предъ его глазами,
и Шаеарикъ не видѣлъ, что такъ ясно само по себѣ.

il, *ель* (*el*), *ль*, *л*, *о*, *во*, *у* (*ou*, *в*, *и*). За исключеніемъ одной, всѣ остальные формы намъ знакомы; эта одна—*во*.

Имѣя въ виду тѣ данныя, къ которымъ мы пришли изъ разсмотрѣнія формъ русск. сочетанія *ол* — *лз* въ исторіи словенскаго языка, чешскаго и другихъ, не трудно опредѣлить взаимное отношеніе формъ того же сочетанія, предлагаемыхъ памятниками сербскаго языка.

Если формы сербскаго языка знакомы намъ изъ другихъ слав. нарѣчій, то послѣдній выводъ, полученный нами изъ разсмотрѣнія соответствующихъ формъ въ этихъ послѣднихъ, не можетъ не быть примѣненъ и къ сербскому языку. Этотъ послѣдній выводъ—основная форма *ол*, т. е. рус. *ол*—*лз*, откуда развиваются формы: *ul*, *lu*, *el* и т. наз. «вокальная» форма *l*, точнѣе *vl*. Въ словенскомъ языкѣ и теперь общая форма *ол*; путемъ измѣненія *l* она, чрезъ рядъ промежуточныхъ формъ, дала *и* въ резыанскомъ говорѣ, въ кайкавскомъ нарѣчій; путемъ затемненія *о*—форму *vl* въ нѣкоторыхъ памятникахъ старины. Тѣже формы *и*, *vl* при прастаромъ *ол* (по крайней мѣрѣ, она въ памятникахъ лишь X — XI столѣтій) предлагаетъ и ближайшій сосѣдъ словенца и кайкавца — сербо-хорватъ: можемъ ли мы иначе объяснять происхожденіе серб. *у*, *вл*, понимать ихъ значеніе, чѣмъ какъ это указываетъ намъ исторія языковъ-сосѣдей — словенскаго и кайкавскаго? Обратимся къ чешскому языку.

Онъ знаетъ формы *l*, т. е. *vl*, *lu*, *el*, какъ варіаціи основной *ол*; но и память объ этой основной формѣ *ол* не исчезла безслѣдно въ языкѣ, какъ это мы видѣли въ древнѣйшихъ памятникахъ языка. Вполнѣ аналогическое явленіе предлагаетъ намъ исторія сербскаго языка: только въ свидѣтельствахъ X — XI в. мы имѣемъ форму *ол*; ближе къ намъ — *вл* (*il*, *el*, *el*), *lu*, *у* (*и*). При естественномъ совмѣстномъ бытованіи многихъ формъ (Винод. законъ то *вл*, то *ou*), только путемъ долгаго шатанья водворилась наконецъ въ языкѣ одна форма — форма *у* (*и*), и сдѣлалась представительницей сербскаго языка, хотя мѣстами доселѣ память объ *ол*: *volna*, *volk* въ Хорватіи; *кобасица*, *присоје* (осн. *солн*) въ Сербіи. Форма «вокальная», т. е. тожде-

ственная чеш. *l*, менѣе всего привилась къ языку: она мнѣ совершенно неизвѣстна въ современномъ языкѣ, если не считать чакав. форму *velna* тождественной чешской *vlna*.

Ходъ образованія серб. формъ сочетанія *ol* былъ слѣдующій.

Изъ старѣйшей формы *ol* развилась форма *ul* путемъ извѣстнаго перехода *o* въ *u*: *cholm*—*chulm*. Мы упоминали выше, что *l* (*l*), какъ звукъ трудно произносимый, славянской по преимуществу, легко переходитъ въ *u* или *e*, даже *o* (*бѣл* = *бео*); онъ сохранился у славянъ основной половины — у русскихъ, поляковъ, отчасти лужичанъ, у славянъ юга пропалъ почти безслѣдно. Въ виду этой природы звука *l*, не трудно видѣть, по какому пути должна была пойти форма *ol* или *ul* въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи и могла-ли хоть одна изъ этихъ формъ остаться безъ измѣненія. Но кромѣ того *l* иногда просто устраняется, какъ показываетъ русск. *сонце*. Такимъ образомъ *ol* дало послѣдовательно формы: *ou*, *oo*, *o*; *vl*: *yu*—*yo*, *u*: *волк*—*воук*, *воок*, *вок*; *вулк*—*вуук*, *вуок*, *вук*. Мы получили так. обр. и ту единичную форму—*yo*, которая доселѣ изъ исторіи разсмотрѣнныхъ славянскихъ нарѣчій была намъ неизвѣстна. Двойное *u*, *o* даетъ *ū*, *ō*, отсюда большинство словъ имѣютъ *ū*. Для *ō* я примѣра не знаю: *кобасица*, *присоје*, *осоје* съ *o* краткимъ. Въ резьянскомъ нарѣчій мы во-очію видимъ процессъ образованія формы *u* изъ *ol*, имѣвшій мѣсто и въ исторіи сербскаго языка: тамъ то *ol*, то *ul*, то *ou*, то *uo*, то просто *ū*, *o*. Форма глухая — *al*, *el*, *il* ясна изъ словенскаго языка, изъ чешскаго. Форму *el*, *il* я отождествляю съ чешской *l*, старой *il*, *yl*, хотя ее также можно понимать и какъ дальнѣйшее развитіе *al*, въ виду того, что глухой звукъ окрашивается и въ *e*; это мы видимъ въ словенскомъ, болгарскомъ языкахъ: *perst* и *p̄erst*; *келнем* и *к̄елнем*. Нѣсколько особнякомъ стоитъ форма *lou* (*слоунце*), если только она дѣйствительно фактъ сербскаго языка—въ виду ея рѣдкости въ памятникахъ сербской кириллицы, гдѣ она можетъ пониматься какъ условное соглашеніе выговора сербскаго писца—*oul* и правописанія школы—*al*, или вліяніе болгарскаго языка. Съ точки зрѣнія общеславянской она объясняется также, какъ чешская

lou, lu въ *dlouhý* при старой основѣ *dōlh (g)*, *mluva* при польскомъ *mołwa*. Я лично склонился бы въ пользу перваго объясненія.

Еще нѣсколько словъ о правописаніи ль кириловскихъ памятниковъ. Оно — общее правило, и его понимаютъ, какъ книжный, традиціонный приемъ для выраженія т. наз. вокального л. Но возьмемъ *миню* XIII в. въ бѣлградскомъ музеѣ; въ ней мы находимъ: *м'лми, в'льх'воомь*. Въ связи съ общимъ употребленіемъ надбуквенныхъ знаковъ въ этой рукописи (подробное описаніе *миню* см въ моемъ «III отчетѣ» р. 72 — 85, особ. 80), гдѣ кавыка или точка означаетъ пропускъ *в* или *ь*, и въ виду бытованія формъ *ol, lou*, начертанія, какъ *м'лми, в'льх'воомь*, считаю возможнымъ читать: *молми, волховомь*, откуда ясный переходъ къ *муми, вухв*. Подтвержденіе нашего чтенія я нахожу въ кириловскихъ грамотахъ Дубровника. Въ грамотѣ 1253 г. (*Šaf. «Ram.»* № 16) читается: *Волькась*, но въ грамотѣ слѣдующаго года ния того же лица изображено: *Влькась* (ib. № 17), слѣд. ль=ол. Ср. никол. еванг. *Ѡльжань* (f. 25 а).

Итакъ, въ виду указаній памятниковъ стараго языка, въ виду давленія славянскихъ нарѣчій въ цѣлой ихъ совокупности, на сколько они уже рассмотрѣны, особенно ближайшаго къ сербскому словенскаго языка, я не могу говорить о «вокалѣ» л въ сербскомъ языкѣ на мѣстѣ русск. сочетанія *ол—аз*: нинѣшн. *у* есть лучший свидѣтель о нѣкогдашнемъ бытованіи и въ сербскомъ языкѣ формы *ол*, въ значеніи основной. Можно-ли говорить о «болгарской» средѣ? Отвѣтъ ясенъ.

9.

На в. отъ Паноніи лежала Дакія, теперь мадыаро-румынская, но нѣкогда, особенно восточная ея часть, по истинѣ *vagina gentium slavicaum*, что вышли позже на Балканъ¹⁾. Сѣверная

¹⁾ Ср. *Дринова* «О заселеніи балканскаго полуострова» («Чтенія моск. общ.» 1873 г.). *Jirečka* «Dějiny národa bulharského» (Praha 1876) р. 65.

часть Дакіи заселена русскими, которые въ старину жили много дальше на югъ въ равнину, отъ своихъ нынѣшнихъ жилищъ въ неплодородныхъ отрогахъ Карпатъ (см. тр. «отчетъ» 46); съверь Трансильваніи принадлежалъ, вѣроятно, также русскимъ (ср. мою «Записку о пут. по сл. зем.» 31 пр.). Но не все славяне могли покинуть Дакію; часть ихъ осталась и оставалась долго: только въ наши дни путемъ постепенной румынизации они исчезли въ Трансильваніи, но не безслѣдно. Долше всего держались славяне въ четырехъ селахъ у Германштадта: Reussdörf, Bongard, Csörgöd большой и малый (nagy, kis). Еще въ началѣ нашего вѣка здѣсь говорили по-славянски, и только позже населеніе ихъ орумынилось. Эти умирающіе славяне были протестанты, и одному изъ ихъ пасторовъ мы обязаны свѣдѣніями объ ихъ интересномъ языкѣ.

Извѣстный въ свое время венгерскій историкъ, абать Іосифъ Едеръ († 1811) поручилъ въ 1803 году пастору малочергедскому, Николаю Матіашу, записать нѣсколько молитвъ на языкѣ его прихожанъ, и рукопись пастора Матіаша, хранящаяся нынѣ въ Національномъ музеѣ въ Пештѣ, гдѣ еамъ удалось открыть ее среди рукописей «русскаго» отдѣленія, есть старѣйшій памятникъ языка славянъ упомянутыхъ 4 селъ ¹⁾. Второй (и послѣдній) памятникъ того-же языка, болѣе богатый содержаніемъ, но по рукописи нѣсколько позднѣйшей, 1830 г., когда послѣдніе старики успѣли уже унести съ собой въ могилу послѣдніе звуки дако-славянской рѣчи ²⁾, изданъ Миклошичемъ ³⁾.

¹⁾ Рукопись пештская въ отдѣлѣ «manuscripta russica quart. № 1. Она описана въ «III отчетъ» р. 48—52. Всего 11 статей. Теперь я ее приготавливаю къ печати.

²⁾ Едеръ, знавшій хорошо этнографическія отношенія Трансильваніи (см. его біографію въ «Oesterreichische National-Encyclopädie» 1835. II 16), на рукописи пастора Матіаша сдѣлалъ пророческую замѣтку: «sensim in valachos abeunt (славяне 4 селъ, у Едера rutheni) ita, ut post aliquot annos vix ullum apud eos linguae pristinae superfuturum esse vestigium videatur», и слова Едера оправдала жизнь.

³⁾ Въ мемуарахъ вѣнской академіи наукъ «Denkschriften» 1856 VII: «Die Sprache der Bulgaren in Siebenbürgen», 41 статья. Языкъ этихъ сла-

Языкъ дако-славянъ начала нынѣшняго столѣтiя въ словахъ рус. сочетанiя *ол—лъ* имѣлъ двоякую форму—*al* и *la*:

долг. *dalgo* (М. I. XXXII. XXXV). «*ſſme dalsni*» (XL).
полн. *na palnis* (пешт. рув. р. 4. 12). *napalni*,—*nil*,
—*nile*. *iſpalna* (М. I 18, 23. I 20. I 22. I 19).
солнце. *zlantzto* (М. XXXIV).

Какого происхожденiя форма *al*? Можетъ быть дано двоякое объясненiе: или *al* есть извѣстная намъ главн. обр. изъ полабско-прибалтiйскаго языка простая выговорная замѣна формы *ol*, или же есть глухая форма *al*, но усиленной вокализации. Въ виду аналогическихъ указанiй ближайшихъ къ дако-славянскому сербскаго и болгарскаго языковъ я склоняюсь ко второму объясненiю.

Въ словенскомъ рѣдко, въ сербскомъ постоянно глухой звукъ обращается въ *a*, какого бы происхожденiя онъ ни былъ: черногор. *двн*=*дан*. Въ старосербскомъ: *valastelin* (*Kukul.* «Codex» I. 141). *валающимъ*, *валающе*. *аврамаль* (Нов. Зав. Хвала 1404 «Star.» III. 34). *tempal*, *trubagl*, *rechal* (*Život Kater.* I a. b. III a.). *молабникъ* (подпись Саввы, въ переп. XIV в. фотогр. Учен. друштва въ Бѣлгр. № 100) и др. Восточно-сербскому *карст*, *кврв* отвѣчаетъ далиат. *karst*, *karv*.

Еще свободнѣе этотъ переходъ *v* въ *a* въ болгарскомъ: основа *юлѣб* = въ болгарск. *ялѣб* (*Безсонова* «Пѣсни» I. 262), *галаб* (*Верковић* «Пѣсне» 160); осн. *ялѣб* = *ялѣбки*, *двѣлки*, но — *море далбоко* (*Верк.* 238, 239), *море длабоко* (*Миладиновици* 438, 476, 480); *дврво*, *драво*—*драво* (*ib.* 146, 115); *врт*, *хврти*—*хартти* (*ib.* 67) и т. д. См. ниже.

вянъ М. назвалъ болгарскимъ — посредствующимъ звѣномъ между нынѣшнимъ болгарскимъ и старословенскимъ. Но въ настоящее время онъ отказался отъ этой мысли и славянъ 4 селъ считаетъ послѣдними остатками славянъ, нѣвогдашнихъ сплошныхъ обитателей Дакiи («*Formenlehre in Paradigmen*» предисл. XXV). Въ виду историческихъ указанiй, географической номенклатуры Трансильванiи и особенностей языка (юсы), я присоединяюсь къ послѣднему мнѣнiю вiенскаго академика.

Принимая во вниманіе, что дакославянскій языкъ предлагаетъ аналогическія формы сербо-болгарскимъ: *karf, karst, sarba, sartz, narof* = серб. *narav*, осн. *prav, kalnam* — осн. *кльа*, справедливѣ всего форму *al* понимать, какъ усиленіе *al: paln* изъ *paln*. Если же вспомнимъ, что румынскій языкъ своею славянскою частью обязанъ не на послѣднемъ мѣстѣ дакословянскому, то румынизованныя славянскія слова: *валф, вврколак, гэлст, стэлл*, представляютъ намъ дакославянскій языкъ еще съ формой *al* вм. позднѣйшей или, по крайней мѣрѣ, при формѣ *al: al* одновременное совмѣстное бытованіе возможно. Что же касается образованія формы *al*, то какъ показываютъ чешскій, словенскій и сербскій языки она есть затемненная форма *ol, ol¹⁾*. Вспомнимъ болг. *гълѣб* изъ *голѣбь*.

Остается форма *la*. Ея значеніе ясно изъ болгарскаго языка: *длѣбоки* даетъ *длабоки; длѣжзи—длажзи* (*Верковић* 290, ср. *Mikl. «Lex.» plans* s. v. *плѣна*); т. е. *ла* такъ же развилась изъ *лѣ*, какъ *ал* изъ *ял* (ср. санскр. осн. *darç — draštum* вм. *darṣ-ṣit*). Форма же *лѣ* въ свою очередь есть болѣе рѣдкая вариация *ял: дѣбоки = длѣбоки, сѣлице = слѣнице* (*Безсоновъ «Пѣсни»* II. р. 9. 5.). Мой другъ, пр. М. С. Дриновъ (изъ Панагюрица) говорилъ мнѣ, что болгаре обыкновенно смѣются надъ прозвищеніемъ *лѣ—слѣнице*, хотя есть цѣлыя села—оазисами (въ сѣв. зап. Бракіи), гдѣ почти исключительно говорятъ *лѣ*. Поэтому для дако-слав. *slantzo* я предполагаю основную форму **sl'anco*, а первоосновную *solnco* (*e*), какъ болгар. *длажзи* предполагаетъ болѣе старыя формы: *длѣжзи, длѣжзи, дожзи*.

¹⁾ Было упомянуто уже выше, что мадьярскій языкъ въ своихъ славянскихъ словахъ сохранилъ форму *ol — лѣ*, чѣмъ отдѣляется онъ отъ румынскаго: *волѣз—volts, колдунѣ—koldun* (нищій), *koldulok* (нищенствовать), *холста—guolts, челив—tsolnak* (ср. *кормило—kormány, корчма hortoma*) и др.— беру изъ книги *Gyarmathi «Affinitas* и пр.), весьма замѣчательнаго труда для своего времени—конецъ прошлаго столѣтія. Если слова эти вошли въ мадьярскій языкъ въ Паноніи, то ихъ вокализация, тогдашняя кайлавско-словенской, проливаетъ свѣтъ на старо-словенскую форму *лѣ*; но, можетъ быть, нѣкоторая часть этихъ словъ есть память о былыхъ сношеніяхъ мадьяръ съ славянами въ Дакіи.

Если формы *al*, *la* суть вариации *ol*, послѣдняя форма имѣетъ значеніе основной и для языка дакославянъ.

10.

Еще не разсмотрѣвъ послѣдній изъ живыхъ языковъ славянскихъ, ближайшій сосѣдъ дакославянскаго — *болгарскій*.

Обыкновенно въ болгарскомъ языкѣ различаютъ два нарѣчія: восточное и югозападное¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, ихъ больше: съ точки зрѣнія рассматриваемаго нами сочетанія *ol*—*az*, дѣйствительно, въ области болгарскаго языка выдѣляются два типа: одинъ на востокъ—*мужой* вокализациі, съ его формами *al*, рѣже *la*; другой на югозападѣ, вокализациі *звучной* — при формахъ *ol*, *al*, *la* весьма часто формы *ol*, *ul* и даже *lo*, *lu*.

Мы только что упоминали о формахъ *al*, *la*—*az la*, *alaz*. Первая—обычная, вторая—болѣе рѣдкая, хотя въ устахъ одного и того же пѣвца или пѣвицы онѣ мѣшаются. Можно прибавить только, что форма съ глухимъ *z* послѣ плавнаго вообще рѣдкая; но, какъ сообщалъ мнѣ пр. Дриновъ, есть цѣлая семья гдѣ она предпочтительно, если не исключительно употребляется. Соберемъ здѣсь изъ памятниковъ народнаго языка примѣры болѣе рѣдкихъ формъ:

болгар. *болгарскв-тв* (Безс. II 115).

бумарка (Верк. 282). *бумари* (Безс. II 116).

волкъ. волка. волкъ. «ягне волку, волкъ менѣ кожа». (Мл.

№ 268, 446, 663). *Волкан* (имя собст. въ указателѣ у Млад.

валко (Безс. I. 39, 218).

валкан (Дриновъ «Период. спис.» XI. 9).

вуйче (Безс. I. 40).

волна. валма (Dozon «Вълг. пѣсни». р. 414).

¹⁾ Безсоновъ «Болгарскія пѣсни» I. предисл. р. 6. Ссылаюсь на ижд. глаголиваго Безсонова, за неизмѣнимъ другихъ пособій.

осн. долг. *долгусане* терлицы (Верк. 137).

длуа. *длуи* те пѣрсти (ib. 299).

«сиромаси много *длѣжски* (ib. 290).

золва (?) *золва* (Мил. 259, 558, 567).

молз. «*измолзеха* сиво стадо». *измолзейте*. *крави молдзеше* (Милад. № 208, 258 и др.).

мвлзници (ib. № 465).

молк. «*молчи*, *молчи*, Янудо» (Верк. 27. 328, 357).

мвлчи (ib. 50. 100. 220 и др.).

полн. *полни* пушки. *наполна* та. «беше *полно* турци».

за *полнили*. *пополниха*. *полна* невенъ; *кочія*, *воля*. *си наполчила* (Верк. 60. 102. 73. 191. 206. 223. 276. 286. 258. 315 два раза). *наполните*. *наполнѣе*. *наполни*. *наполнолв*. *полна*,—*ни*. *наполнаха*. *исполна* и др. (Милад. № 15. 45, 255, 257. 50. 60 101, 184, 511. 360, 387, 405. 168. 220).

се испунило (Верк. 306).

пълен. *пвлж* (Дозоп. словарь).

солн. *сонце* (Верк. 310. 323 два раза. Милад. № 131. 232 и др.).

сунце (Верк. 361).

слонце (Мил. № 171. 275. 298. 385. 387. 573).

Къ этимъ словажъ сочетанія *ол*—*лж*, для полноты, можно отнести основу *желт*, т. е., изъ сочетанія *ел*—*лж*, при извѣстномъ переходѣ, подъ вліяніемъ шипящаго консонанта впереди и ударенія, *е* въ *о*—случай, извѣстный намъ и изъ жизни русскаго, и другихъ слав. языковъ: напр. *жолти* свеѣе. *жолте* сѣрвеѣе (Верк. 335. 279). *жолта* дуня. *жолти* дукати. *жолти* флорини (Милад. № 174. 341. 440). пченици *ожолтели* (ib. № 237), при *желти*, *желтици* (Безс. I 59. II 76 и др.).

Примѣры формы *ол* показываютъ, что употребленіе ея въ языкѣ ограничено: она относительно въ немногихъ словахъ и притомъ, какъ форма обычная, ходячая, извѣстна, на-сколько намъ доступенъ болгарскій языкъ, въ трехъ, четырехъ основахъ: *волк*, *молз*, *молк*, *полн*. Въ виду этого положенія формы

ол = рус. *ол* — *лз* въ языкѣ, я не считаю себя въ правѣ видѣть въ ней явленіе, необходимо тождественное напр. съ словенской формой *ol* (*ou*) на мѣстѣ рус. соч. *ол* — *лз*, видѣть въ ней моментъ, связующій болгарскую вокализацию плавнаго сочетанія *лз* непосредственно съ вокализацией русской, или доселѣ общеславянской. Эта осторожность тѣмъ необходимѣе, что болгарскій вокализмъ предлагаетъ явленіе, которое, будучи приложено къ опредѣленію значенія формы *ол* въ болгарскихъ словахъ, какъ *волк*, прямо говоритъ противъ всякой попытки къ отождествленію болгар. *волк* и русс. *волкъ*, какъ фактовъ двухъ различныхъ порядковъ. Я разумѣю здѣсь вокализацию *глухого звука до чистаго о*, при *л*, *р*, и безусловно, которая можетъ дать глухому сочетанію *лз* форму *ол* и так. путемъ отождествить первоначально глухое сочетание съ русскимъ сочетаніемъ *ол* — *лз*. Другими словами, тождество сочетанія *ол* въ болгарскомъ словѣ *волк* и русскомъ *волкъ* можетъ быть понято, какъ случайное совпаденіе двухъ различныхъ явленій. Такъ мы имѣемъ: основа *лзг*, но *пре-лома* (*Дриновъ*, пѣсни изъ Дебря «Период. Спис.» XI р. 160); осн. *пекл* — *пекол* (*Милад.* № 45); осн. *лжб* — *лбок*, *глобина* (*ib.* № 142 р. 205. № 396. 583); осн. *кля* — *колнеше*. *поколни*. *поколнаваш*. *се колнам* (*Верк.* 245. 298. 359. 360 и др.); осн. *слез* — *солзе* (*ib.* 306. 342. 354 и др.); осн. *врск* — *горк* (въ Македоніи, отъ *Дринова*). осн. *храбр.* *добр* — *храбор.* *дотор* (масса прим. у *Верковича Дринова*)¹⁾.

Если, что несомнѣнно, въ этихъ словахъ *о* развилась изъ *з*, сочетанія *ол*, *ор* изъ *лз*, *вр*, то почему же формѣ *ол* въ основахъ *волк*, *молз*, *полн*, *сонц* не предпослать древнѣйшей формы съ глухимъ вокаломъ — *лз*? Предположеніе весьма естественное.

Итакъ, какъ понять *о* предъ *л* въ основахъ *волк*, *молз*, *полн* современнаго болгарскаго языка въ Македоніи: память ли

¹⁾ *Дриновъ* говоритъ, что въ Дебри *ж* = *о*, какъ въ словенскомъ, *ржа* = *рока* («Период. Спис.» XI 161); но по мнѣ, и здѣсь *рока* просто изъ *рака* (при *рака*) — т. е. фактъ, не имѣющій ничего общаго съ вокализмомъ словенскимъ.

нѣтъ о формѣ *ол*, доселѣ общеславянской, для сочетанія *лз*, и это *о* есть фактъ болѣе новой вокализациі языка — усиленіе *з*? Для уясненія этого вопроса обратимся прежде всего къ *парому* языку.

Мы видѣли выше, что уже Миклошичъ въ формѣ *ол* — *лз* въ сербскихъ словахъ, что попадаютъ у византійцевъ X и слѣд. вѣковъ, видятъ форму *старобомарскаю* языка.

При извѣстной монотонности въ изображеніи словъ рус. сочетаній *ол* и *ло* — *лз* въ старословенскихъ памятникахъ болгарской редакціи и въ памятникахъ болгарскихъ, унаслѣдовавшихъ приемы старой школы, когда всецѣло господствовало начертаніе *лз* или *л*, очевидно искусственное, какъ показываетъ и мѣна его съ начертаніемъ одного *л*¹⁾ — свидѣтельство о бытованіи въ языкѣ съ равнѣйшей поры глухой формы *ал*, современной представительницы рус. сочетанія *ол* — *лз*, подкрѣпляемое общимъ ходомъ исторіи болгарскаго вокализма, который развивался въ направленіи отъ звучнаго вокала къ глухому (см. ниже), — не легко опредѣлять, какъ читалъ старыи болгаринъ свое *пльмз* (всегда ли *алма*, *пльм*), какъ онъ называлъ самого себя. Не легко также указать — въ виду какихъ *положительныхъ* данныхъ Миклошичъ говоритъ о «посредствующей болгарской средѣ» при опредѣленіи сербской формы сочетанія *ол* — *лз* въ сербскихъ словахъ у византійцевъ: *βολκλνος* и др.

Но при внимательномъ чтеніи рукописей болгарской редакціи мы найдемъ указанія, что языкъ зналъ сочетанія *ол*, *зл* при *лз*, *ль*, *л*, что такъ какъ въ одномъ и томъ же памятникѣ мы можемъ встрѣтить разомъ нѣсколько начертаній: *ол*, *зл*, *лз*, *л*, которыя взаимно мѣняются, — то, по аналогіи съ сербскими грамотами, которыя писали то *волькась*, то *елькась*, можно полагать, что форма *лз* рукописей покрывала собой иногда сочетаніе *ол* живаго болгарскаго языка.

Соберемъ пока примѣры формъ *ол*, *зл* (*ьл*), въ порядкѣ рукописей.

¹⁾ Ср. напр. савич. апостола въ моемъ трет. «отчетѣ».

Въ оетюихъ XII — XIII в., по изданію арх. Амфилохія (М. 1874, отнесенъ издателемъ къ XI в., по основанія слабы): *вълнами. вълнож. долготръпе* (р. 12. 25. 25). Въ минее XIII в. изъ собр. Григоровича: *лоучами световолными* (№ 32 въ библ. Новор. унив. 73 б). слово живо *с'лочно* (втор. минее XIII в. № 33 f. 25 б). Въ сказаніи Іоанна Богослова, XIV в.: и видихъ книги... *тъльща ихъ. а домота ихъ* (*Срезневскій* «Пам. юс. письма» 406). Въ дечанскомъ сборникѣ XIV в.: *исползнят. солънце. «солнце прѣложитса въ тѣмъ и лена въ кровь.»* (*Срезн.* «Отчетъ о XV присужденіи наградъ гр. Уварова» Спб. 1874, р. 265. 278). Въ евангеліи XV в. *толкованія* (*Востоковъ* «Опис. рук. Рум. музея» № СХХII) Въ грамотахъ Венелина: *вълна. вълкулъ. мълчанъ* (въ памятникѣхъ букарештскихъ. «Давослав. грамоты» р. 342. 346). Въ рук. изъ собр. Григоровича, XVII в., въ библ. Новор. унив.: «творехъ колибы *полозіа*» (№ 64 f. 124 б). Въ рук. № 65 того же собранія (XVII в.): «тагѠ *пов'ни* иимаго на оумотьси» (4 а). *ст'лове. остаѡвѡха ст'лбы. ст'мъз* (123а. 228b. 247 б). *ист'лъквале* (126 а).

Наконецъ, вспомнимъ, что и правописаніе старословенскихъ рукописей панонской редакціи аз, ль не уничтожаетъ возможности понимать его звуковое значеніе, какъ = рус. сочетанію ол: 1) если старословенскій языкъ имѣетъ близкое (а это болѣе чѣмъ вѣроятно) отношеніе къ языку нынѣшнихъ словенцевъ и кайкавцевъ; 2) если въ параллель правописанію напр. слова *блванъ* памятники предлагаютъ и правописаніе *балванъ* (т. е. варіація *болванъ*); если опіски, какъ исп'азни супрасл. рук., при извѣстномъ равенствѣ: ' = з (ь), а з (ь) въ свою очередь = о (ср. кровь клоціевой глаголиты), не безъ значенія. Ср. инослав. основу *скорп* въ памятникахъ старословенскихъ *скрпѡти*; но объ этомъ ниже. Относительно слова *блмарин* можно еще замѣтить, что такъ какъ оно не мѣстнаго, славянскаго начала, а занесено изъ-за Волги на Балканъ, то естественно заключать, что исконные сосѣди волжскихъ болгаръ, русскіе, могли точнѣе сохранить въ языкѣ своемъ выговоръ имени своего сосѣда, чѣмъ современ-

ые болгаре, съ своимъ языкомъ *в*—характера; а съ русскими согласуются и арабы X—XI столѣтій (ср. *Котляревскаго* «О погребальныхъ бычаяхъ» 09).

Если начертаніе *зл, ѡл* мѣняется съ *ол (оль)* уже въ древнѣйшихъ памятникахъ языка, то это показываетъ, что мы исправѣ эту формулу рукописей — *зл, ѡл* понимать, не только какъ точное воспроизведеніе глухаго выговора рус. сочетанія *ол—лз*, но и какъ прикрывающую собою форму *ол* живой рѣчи, тѣмъ болѣе, что чѣмъ старѣе рукопись, тѣмъ чаще взаимная мѣна *о* и *я*.

Так. обр., старый языкъ не оставляетъ насъ безъ формы *ол* въ словахъ русской семьи *волкъ*.

Но опять вопросъ—каково это *о* предъ *л*: этимологическое или *о* подъема евфонического? Правда, вокализанія *в* до *о* (*колнем, горк* и т. д.) идетъ не съ вчерашняго дня. Уже въ минеѣ XIII в. (№ 32 библ. Новор. унив.): *храборьскы* (f. 74 a. 142b. 149b. и др.); въ другой минеи того же вѣка: *храбор'ство* (№ 33 тамъ-же f. 35 a); слѣдов. и появленіе *о* въ сочетаніи *ол* рукописей можно объяснять тою же болѣе новой вокализаніей. Но бытованіе сочетанія *ол* въ древнѣйшихъ памятникахъ и въ консервативныхъ нарѣчіяхъ Македоніи; соображенія палеографическія и историческія; наконецъ, давленіе всей массы слав. языковъ съ ихъ *ол*, какъ основной формой на мѣстѣ старослов. сочетанія *лз—ол*, — все это позволяетъ полагать, что какъ въ основахъ современнаго болгар. языка формы *ол (волк, полн)* въ нарѣчій македонскомъ, такъ и въ словахъ той же формы въ памятникахъ старины, мы имѣемъ дѣло съ палеонтологическими остатками той глубокой старины, того фазиса болгарскаго языка, когда его вокализанія русскаго сочетанія *ол—лз* была тождественна русской.

Если даже допустить, что форма *ол* въ словахъ семьи *волкъ* есть фактъ болѣе новой фазы жизни языка, что глухая форма *л* первичнѣе, то и тогда эта послѣдняя форма, въ виду аналогіи всей массы славянскихъ языковъ, можетъ быть понятна только какъ болѣе позднее измѣненіе формы *ол*, затемненіе ея. Выводъ формы *л* отъ *ол* оправдывается и общимъ историческимъ ходомъ болгарскаго вокализма — переводить всякій чистый

звукъ въ глухой. Измѣненіе напр. формы *глава* на *главъ* имѣеть позади себя уже рядъ вѣковъ. Въ погодинской псалтыри буква *ж* выражаетъ одинаково звуки *з*, *о*, *ы*. Въ слѣпченскомъ апостолѣ XII в.: *скжндѣлникъ. скжндѣлани* (f. 19. а. 57 b. 80 а). Въ грамотѣ Асѣня (1259—78): *дльбицж. льбокы*. Въ берлин. сборникѣ XIII в.: *лжжа. ѡнжжжж*. Въ синакарѣ 1330 г.: *множжи. држжзвѣ. пзжжа гатьскааго—при князы ютъстпжж. сжи*—то есть, *а, о=з*. Въ троянской притчѣ XIV в.: *въза брижжсеида гостпождж¹⁾*. Въ сборникѣ XVI в. въ библ. Новорос. унив.: *изльбини. оу дльбока. оу дльбина. мька. кьца.. смрѣдь = смрадъ* (подъ № 63. 48 а. 211 а. б. и др.). Въ сборникѣ XVIII в.: *мьлба. та се зьрчи. мьжа* и др.²⁾. Т. е. изъ *ол* должна была естественно развиться глухая форма *ал*.

Остается рассмотреть болѣе рѣдкія формы: *ал*, *ло*, *лу*, *ла*. Формы *о*, *ул* ясны: первая простое упрощеніе *ол*, вторая — легкая вариация формы *ол*.

Уже въ памятникахъ стараго языка мы имѣемъ формы: *ла*, *ал*, при *лы*: *план* (погод. пс. *Mikl.* «Lexicon paloslov». s. v.) *сламъ* (ib. s. v.) ср. *слава* въ сборн. XVIII в. («Star» VI 47); въ рук. XVII в. собр. Григоровича: *далъ* (въ библ. Новорос. унив. № 65. 94 б. ср. неговата *палтъ* ib. 95 а); въ сборн. XVIII в.: *мальчите. напалнено* («Star» VI 42. 39 ср. ib. *дальбина. прокальне.*); *хлымъ* вм. *хльмъ* въ погод. пс. (*M.* «Lex.» s. v.).

Въ виду подъема глухаго *з* въ *а*, форма *ал* есть развитіе формы *ал*, какъ показываетъ напр. слово *дальбина*. Въ виду подъема *з* въ *о* форма *ол* (*слонце*) есть развитіе формы *лз*; въ виду подъема *з* въ *а* — *ла* также изъ *лз*. Если мы примемъ во вниманіе, что *о* измѣняется легко въ *у*, какъ въ другихъ слав. языкахъ, такъ и въ болгарскомъ: *да пължжжтъ* (рук. Григор.

¹⁾ *Ламанскій* О пѣют слав. рук. въ Бѣлградѣ и проч. («Записки Ак. наукъ» VI 37). *Šafařik* «Pam. dŕ. písm.» № 19. «Starine» V. 52. 63. *Ламанскій* ср. cit. 22. «Starine» III 149. 150.

²⁾ «Starine» VI, 41. 51.

библ. Новор. ун. № 65 f. 90 а), то форму *лу*, весьма впрочемъ рѣдко встрѣчающуюся въ народныхъ пѣсняхъ, можно понимать, какъ вариацию *ло*. Впрочемъ, въ виду того обстоятельства, что глухой звукъ, въ силу своей неопредѣленности, легко окрашивается и въ *у*: ср. *двржати* въ грамотѣ 1416 кор. Матвѣя (*Jagić* «Граг.» 55), форму *лу* въ *длу* можно вести непосредственно изъ глухой формы *лз*. Что же касается формы *лы* въ *хлымь*, то она, очевидно, есть простое, но болѣе ясное изображение той же глухой формы *лз*.

Т. обр., разсмотрѣніе формъ болгар. языка словъ рус. сочетанія *ол—лз* приводитъ насъ къ одному выводу: болгарскій языкъ раздѣляетъ судьбу другихъ слав. нарѣчій. Мы видѣли, что всѣ отклоненія отъ формы *ол*, какія предлагаютъ намъ слав. нарѣчія, суть ни что иное, какъ вариации этой послѣдней: тоже самое справедливо и по отношенію къ болгарскому языку. Его индивидуальныя особенности — формы *лз* и *ла* тѣсно связаны и вытекаютъ изъ формы *лз*, ранней вариации формы *ол*, которая, кажется, живетъ еще доселѣ въ особенно консервативныхъ говорахъ Македоніи—въ нѣкоторыхъ основахъ.

11.

Теперь мы можемъ перейти къ послѣднему слав. языку, который отъ всѣхъ, доселѣ разобранныхъ, отличается тѣмъ, что до сихъ поръ не легализована его національность — *изъ языка священныя книги* православныхъ и отчасти католич. славянъ: для славистовъ Вѣны это старословенскій: Праги—староболгарскій.

Слова семьи *волкъ* въ рукописяхъ (редакціи панонской) изображаются извѣстнымъ способомъ: *сопз + лз + сопз*, рѣжь сь ь ви. ж (въ зоограф. ев. см. выше). Какъ читать это начертаніе?

По видимому, дѣло должно быть ясно для каждаго изъ сторонниковъ той или другой школы. Если «словѣньскыи» языкъ

въ трудахъ панонскаго архіепископа Меодія и его школы, есть языкъ старый словенскій, то въ виду исконнаго бытованія формы *ol* (*ou*) въ словенскомъ языкѣ, въ значеніи общей, основной формы, и «словѣньское» *lz* = рус. *ол* естественно и необходимо понимать, какъ своеобразное изображеніе формы *ol*; если «словѣньскій» языкъ тождественъ староболгарскому, то господствующая въ болгарскомъ языкѣ форма *al* изъ *ol* (*ol*) должна бы опредѣлить значеніе начертанія *lz*; но мы не видимъ ни того, ни другаго: для словенистовъ *lz* = *l*, т. е. *al*, для болгаристовъ = *lb*, т. е. тождественно второй болгар. формѣ, вызывающей издѣвку у самого болгарина.

Что заставляетъ первую школу-защитниковъ словенской національности «словѣньскаго» языка, отречься отъ того, что даетъ словенскій языкъ и исторія его для объясненія орфографической формулы *lz*, и утверждать, что *lz* = вокалу *l*, а *z* буева лишняя, другими словами, утверждать, что старый словенскій языкъ не есть словенскій? Лишь предвзятая мысль объ абсолютномъ генетическомъ старшинствѣ языка священныхъ книгъ—этого идеальнаго образа живыхъ нарѣчій¹⁾—и мысль о первичности «вокала» *l* въ славянскихъ языкахъ: первичный языкъ не мыслимъ безъ первичнаго звука первичной формы²⁾. Фактическія доказательства Миклошичъ желадъ бы позаимствовать у болгарскаго языка; но Цанковъ его удерживаетъ: болгаринъ не знаетъ «вокала» *l* («Vergl. gr.» I. 262. 272). Опору могъ бы дать чешскій языкъ; но его *l* = болг. *al*. Одно справедливо у вокалистовъ: *z* послѣ *l* въ формулѣ *lz* не у мѣста, условный приѣмъ, не выразившій характеръ выговора³⁾. Чтобы быть послѣдовательными, словес-

¹⁾ Въ 1830 г. Шаверинъ писалъ: «что санскритъ для индоевропейскихъ языковъ, то церковнославянскій для славянскихъ. Онъ регулятивъ. безъ него ни въ одномъ славянскомъ нарѣчій нельзя добраться до основанія, дна.» («Словаріа мисеа» 1830. 232). Тоже у Григоровича въ «Статьяхъ», кас. древнеслав. яз.» р. 95.

²⁾ Mikl. «Lautlehre d. altslov. Sprache» 1850. § 18. дословно въ «Vergl. Gram.» I р. 34—35.

³⁾ Mikl. «Lautlehre» § 18. «Vergl. Gr.» 35. «Parad.» XXV.

нисты (или вокалисты) вправѣ утверждать одно: аз весьма близко звучало къ словенскому *ou*, *ol*,—но они этого не дѣлаютъ.

Вторая школа-болгаристовъ (или консонантистовъ) — послѣдовательна сама себѣ. Выхода изъ положенія, что «словѣнскыи» языкъ есть старый болгарскій, она понимаетъ обычное правописаніе рукописей аз адекватнымъ факту языка и указываетъ на современную болгарскую форму русск. сочетанія *ol—l'* (глухой послѣ *л*), какъ на подтвержденіе своей мысли: *слзнице* вполне соотвѣтствуетъ совр. болг. *слзнице*. Представители этой школы извѣстны: Шафарикъ, теперь М. Гаттала. Но школа болгаристовъ подлежитъ упреку, что она держится буквы, въ противность первой школѣ, и частное явленіе предпочитаетъ общему. Если сослаться на болгарскій языкъ, то въ немъ господствующая форма *л* и съ нею-то слѣдуетъ считаться тѣмъ, кто въ «словѣнскомъ» языкѣ видитъ рѣчь стараго болгарина, — но они останавливаются на формѣ частной, менѣе чѣмъ діалектической.

Но оставимъ школы и перейдемъ на почву самаго «словѣнскаго» языка, къ его рукописямъ.

Предварительно мы отмѣтимъ тотъ фактъ, что одинъ претендентъ на языкъ православ. церкви (и, по нашему мнѣнію, наиболѣе серьезный) — словенецъ (кайкавецъ) — имѣлъ и имѣетъ форму *ol* (*ou*), гдѣ въ памятникахъ церковнаго языка — аз; другой, болгаринъ — *ol*, *l'* и болѣе рѣдкую *l'*, и затѣмъ перейдемъ къ вопросу: не даютъ ли сами рукописи средства опредѣлить чтеніе загадочнаго правописанія *cons. + az*? Вгляди́мся въ правописаніе рукописей, въ пониманіе его у писцовъ, болѣе или менѣе преемственно продолжавшихъ работу первыхъ нашихъ книжныхъ людей — учениковъ Кирила и Меѳодія.

а) Рукописи, при обычномъ приѣмѣ *cons. + az*, иногда отступаютъ отъ него: или опускаютъ *з* или переносятъ *з* на-лѣво отъ *л*.

1) Пропускъ *з* былъ бы невозможенъ, если бы звукъ, изображаемый имъ, произносился послѣ *л*: отъ *л* нельзя догадаться къ *аз*, съ удареніемъ на *з*; напротивъ, пропускъ *з* весьма простъ, если *з* въ живой рѣчи стоялъ впереди *л* и писался только послѣ.

л. Аналогическое явленіе предлагаютъ и старочешскія рукописи: съ одной стороны *slny* вм. *silny* (въ элемент. псалтири) т. е. I в. этимологич. *il*; съ другой, въ цѣлой серіи рукописей на разстояніи вѣковъ мы находимъ правописаніе *ly, ry* вм. обычнаго *yl, yr: dryzati* вм. нынѣш. *držati*; но никто не позволитъ себѣ читать *ly, ry* въ томъ порядкѣ, въ какомъ написаны буквы ¹⁾. Что до ближайшей причины пропуска з при л, то ее можно искать въ желаніи писца ускорить время и мѣсто при словахъ, особенно часто встрѣчающихся, при переносѣ изъ строки и т. д. ²⁾.

2) з впереди л, т. е. зл вм. лз, хотя и рѣдко, но встрѣчается. Уже въ супрасл. рукописи: *исп'лани* (7. 12), а' въ ней, какъ и въ другихъ рукописяхъ = з ³⁾; *дльжане* (макед. лист. Екзарха XI в. Срезн. «пам. юс. п.» I 42), даже *пльти* (ib). Двойное употребленіе глухихъ въ *дльжане* какъ нельзя болѣе показываетъ, что и старому писцу было неясно правописаніе лз и приравливая его къ своему пониманію, онъ сохранилъ традицію, а напередъ зачесъ новое з. Что второе з (ъ) при первомъ не можетъ притязать на какое либо звуковое значеніе, какъ это въ остромирѣ и въ др. памятникахъ русской редакціи, показываетъ одно то обстоятельство, что съ этимъ приемомъ мы встрѣчаемся и въ рукописяхъ сербскихъ ⁴⁾. Правда, этихъ «описокъ» не много, но онѣ не позволяютъ пренебрегать собой, если вспомнимъ, что подобныя же описки, но въ большемъ числѣ, встрѣчаются при плавномъ р въ сочетаніи рз: зр, зръ и др. вм. обычнаго рз (ъ), а что даетъ правописаніе одного плавнаго сочетанія—рз, то имѣетъ мѣсто и по къ отношенію къ другому—лз.

¹⁾ Ср. мой третій «отчетъ» 61. 62. Укажу нѣкоторыя рукописи старочешскія съ *ly, ry: Cistojanus, страсти, легенда о св. Алексѣ, отчасти: сборникъ 1333 г., сборникъ XIV или нач. XV в. (см. мой первый «отчетъ» р. 71 № 6; третій «отчетъ» р. 3. 6 № 14. № 16).*

²⁾ Ср. мой третій «отчетъ» р. 54 о слѣпч. апостолаѣ.

³⁾ *Mikl. «Vitae sanctorum» (1847) предисловіе. Срезневскій. «Пам. юс. писма» опис. супр. рукописи.*

⁴⁾ Напр. въ тріоди XIV в. у покойнаго Янка Шафарика (+ 8 іюля 1876) въ Бѣлградѣ: *оумр'шмъ. оумръшеѣ*, и на той же страницѣ: *мрт'ши*. (См. тр. «отчетъ» р. 71).

Естественно, переносъ *z* на-лѣво отъ *l*, *r* былъ бы невозможенъ, если бы не было къ тому повода въ языкѣ, въ живой рѣчи писца,—языкъ вынуждалъ послѣдняго *casite* отступать отъ традиціоннаго приѣма.

б) Писцы свою книжную мудрость получали преемственно одинъ отъ другаго—младшій отъ старшаго, одно поколѣніе отъ другаго. Въ общеніи съ умѣлымъ новымъ писецъ выучивался приѣмамъ письма, выучивался понимать правописаніе, чтобы въ свою очередь передать свои знанія своимъ ученикамъ. Этотъ кругъ свѣдѣній составлялъ славистику того времени. Какое же пониманіе формулы *cons + lz* (*ь*) обнаруживаетъ русскій писецъ XI в.? Если дьяконъ Григорій, писцы изборониковъ 1073, 1076 г. стремятся формулу *cons + lz* перевести на *cons + z* (*ь, ')* *л*, то не справедливо-ли въ этомъ стремленіи видѣть пониманіе ими указанной формулы, пониманіе, которое они переняли отъ своихъ учителей, а тѣ отъ своихъ и т. д. въ преемственно нисходящей линіи до панонскихъ учениковъ первыхъ славянскихъ учителей—«словѣньскихъ» писцовъ? Не зналъ-ли это того, что хотя первые панонцы писали *z* послѣ *л*, но произносили звукъ *z'* а передъ *л*? Вспомнимъ снова формулу старочешскихъ рукописей *ly, ry* въ томъ же сочетаніи, хотя она несомнѣнно выражала звуковую послѣдовательность *yl, yr*, т. е. *zl, zr*.

Тоже пониманіе графической формулы рукописей *lz, rz* обнаруживаютъ болгарскіе и сербскіе писцы. Эта формула примѣняется къ словамъ, гдѣ несомнѣнно стоялъ вокаль, какъ этимологическій, впереди плавныхъ. Мы имѣемъ: *польза* вм. *польза* (*цo + льг*). *црѣка* мукат е. *цорѣка* (Mikl. «Lex.» в. v. *польза. цорѣкъ*); въ норовскомъ стихирарѣ XII в.: *иакова прѣспѣнница* (Срезн. «Пам. юс. п.» I. 66); въ зетской кормчей 1263 въ Загребѣ: *вьрвориане* при *ворворите. мрьскомоу* вм. *мирьскомоу. сръши* вм. *серши* древнѣйшихъ памятниковъ (f. 345 а, 377 а, 377 а. ср. Срезневскій ор. с. календарные указатели); въ троянской войнѣ: *катрѣга* изъ *κἀτερῶν* (M. «Lx.» в. v.) Ср. инославянскую основу *скорп* изъ лат. *scorpio*, откуда правильно прил. *скорпѣнина*, но въ свят. избороникѣ *скръпѣнина*; *длѣз* и гот. *dulgs* (р. *долѣ*);

блванъ и *балванъ*. Это употребленіе формулы *лз*, *рз* для изображенія несомнѣнныхъ слоговъ: *вос*. + *л*, *р* я могу понимать, какъ пріемъ школы, результатъ преемственнаго пониманія школьной формулы *лз*, *рз*.

Въ виду указанныхъ отступленій рукописей, въ виду указанныхъ соображеній о преемственной передачѣ пониманія «словѣнскаго» письма, я смѣю полагать, что загадочная формула *лз* есть школьный, условный графическій пріемъ для изображенія слога *вос*. + *л* или *зл*, подобный пріему старочешскихъ рукописей *ly*, *ry* вм. *zl*, *vr*. Принявъ же во вниманіе словенскую форму *ол* (*ou*) для рус. сочетанія *ол* и болгарскую *ол*, *вл*, а только эти два языка и претендуютъ на панонское наслѣдство, я тѣмъ болѣе утверждаюсь въ этой мысли. Другими словами, *лз* рукописей = *зл* живой рѣчи.

Но чему = *з*: чистому ли *о* или его глухой формѣ? За *о* говорить то обстоятельство, что его знаетъ на этомъ мѣстѣ словенскій языкъ, даже болгарскій, что даже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнаго языка замѣна *з* знакомъ *о* и обратно слишкомъ обычное явленіе: *четвртокъ*. *привитокъ*. *начатокъ*. *къ впрвнмъ* уже въ кляц. глаголитѣ¹⁾: *взккъ* рукописей = *воккъ* живой рѣчи, какъ *кръвъ* = *кровь* въ тойже кляцовой глаголитѣ.

Если въ *з* видѣтъ знакъ глухаго звука, въ виду напр. того, что во многихъ памятникахъ (зоографское четверосвангаліе) начертанію *лз* предпочитается начертаніе *ль*, что я позволяю себѣ объяснять раннимъ забвеніемъ различія двухъ *л* (*l* и *ł*), а форма *ол* предполагаетъ бытованіе *ł*, какъ это мы видимъ въ области словенскаго языка, то тогда бы формула *лз* выражала сочетаніе *зл*, знакомое намъ въ болгарскомъ языкѣ, въ нѣкоторыхъ говорахъ сербско-словенскихъ: *взккъ* = *взлкъ*.

Но выражаетъ ли *лз* звуковое сочетаніе *ол*, что вѣроятно (*ол* въ словенскомъ), или *вл*, тѣмъ не менѣе, въ виду указаній болгарскаго и другихъ языковъ юго-славянскихъ, въ виду указаній всей сово-

¹⁾ *Срѣзневс.* «Глагол. пам.» 172, 173, 194, 169 и др.

купности славянскихъ нарѣчій, русская вокализація плавнаго сочетанія лз — ол обязательна и для языка священныхъ книгъ правосл. церкви — старословенскаго, какъ его древнѣйшая фаза: руск. форма ол, основная для всѣхъ нарѣчій славянскихъ, основная и для него. Если допустить, что въ области старословенскаго языка (средній Дунай) бытовали обѣ формы: ол и лз, одна на западѣ, другая на востокѣ, то выводъ останется во всей своей силѣ ¹⁾.

Съ русскимъ сочетаніемъ ол — лз въ рукахъ, мы окончили путешествіе по славянскимъ нарѣчіямъ, живымъ и мертвымъ. Немного словъ, чтобы подвести послѣдній итогъ нашему путешествію.

Тотъ общій выводъ, что получился для польскаго, прибалтійско-полабскаго и обѣихъ лужицкихъ языковъ, т. е. для славянскихъ нарѣчій равнины или основной половины славянства: рус. форма ол — лз для всѣхъ ихъ — норма, основная форма, имѣетъ мѣсто и для нарѣчій мѣньшей половины славянства — для языковъ чешскаго, словенскаго, сербскаго, дакославянскаго, болгарскаго и старословенскаго. Другими словами, русское сочетаніе ол — лз есть обязательная форма для всѣхъ славянскихъ нарѣчій, изъ которой съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ различныхъ условій, развились тѣ многочисленныя историческія формы, которыя предлагаютъ славян. нарѣчія, въ соотвѣтствіе рус. формъ ол, и въ своей исторической жизни, и въ настоящую минуту. Русская форма ол — лз есть праславянская, или общеславянская; вокализація русскаго языка норма, или основная вокализація.

Этотъ выводъ снова подтверждаетъ наше пониманіе взаимныхъ отношеній славян. нарѣчій, значенія моментовъ ихъ сход-

¹⁾ Мадьяре, непосредственный историческій наследникъ славянъ въ Паноніи, сохранили доселѣ память о формѣ ол для сочетанія лз: *bólodny* — *блѣванъ*, *балѣванъ*; *kolbász* — *клябаса*; *kolpak* (хорв. *kalpak*) — *клямакъ*, хотя *ovlop* — *стляба*. Ср. *izbok* — *члявкы*. Ср. выше.

ства и различія: съ точки зрѣнія сочет. *ол* — *лз* языки славянской семьи не позволяютъ группировать себя по образу какого бы то ни было родословнаго древа; все они одинъ языкъ, но различаются по степени консервативности, или, что тоже, по степени силы, индивидуализовавшей каждое нарѣчіе, по неодинаковости этой послѣдней на разныхъ пунктахъ единой славянской территоріи: русскій языкъ сохранилъ въ рѣдкой чистотѣ наслѣдіе старины; другіе языки—одинъ болѣе русскій — менѣе индивидуализовался, другой менѣе — болѣе индивидуализовался.

Въ заключеніе главы я позволю себѣ коснуться вопроса: допускаеть-ли за русск. формой *ол* значеніе нормы славянской вокализациі плавнаго сочетанія *лз* сравненіе съ родственными языками, ближайшаго и отдаленнѣйшаго родства? Не будучи специалистомъ въ области инославянскихъ языковъ, я ограничусь немногими указаніями, какія даетъ современная сравнительная наука языковъ аріевропейскихъ.

болтать. латыш. *bildeht*, ангеден, прус. *billit* (ассимил. *ld*) *sprechen* (*Nesselman* «Thesaurus» s. v. *billit*). Какъ увидимъ ниже, русск. *ол* на почвѣ литовскихъ нарѣчій обычно въ формѣ *il*; но основная форма для *il* — *al*, т. е. приблизительно тоже отношеніе, что между пол. *il* въ *wilk* и русск. *ол* въ *волкъ*, какъ показываетъ лит. *balsas* = голось; отсюда Фигъ въ идеальномъ «словарѣ литовско-слав. языковаго единства» («Vergl. Wörterbuch» II³, 617) *bildeht* относить къ \sqrt{bal} . Но литовское, какъ и аріевроп. *a* на почвѣ славянской = *o*, слѣдов. вокализациі русскаго языка въ *болтать* сравнительно съ лит. *bildeht* еще на ступени доисторическаго литовско-славянскаго единства. Если такъ, то само собою понятно, что она *основнославянская вокализациія*

волгкій. лит. *vilg* — *yti*, латш. *valg* — *s*, нѣм. *wolke*. Основная форма корня для языка литовско-славянскаго *valg* (*Fick* оп. с. II³ 666).

волкъ. нѣм. *wolf*. гот. *vulfs*. лат. *lupus*, по *vulpe*. гр. $\lambda\upsilon\kappa\omicron\varsigma$, но побочн. ф. $\delta\lambda\kappa\omicron\varsigma$ = звучъ въ звукъ рус. *волка*. Въ литов. языкахъ, по общему закону рус. *ол* — *лз* = лит. *il*, это слово

изъ формъ *vilkas* и, какъ требуетъ вокализация общеевропейская, изъ древнѣйшей формы *val(r)kas*; ср. *холмъ* и *kálnas*. На промежуточную ступень между *al--il* указываетъ старопрус. *welk* = *wolfkraut* (*Nesselm.* s. v.). Если вспомнимъ, что наше *волкъ* находитъ соответствіе еще въ гот. *vargs* (*homicida*, ср. названіе мекленб. славянъ *vilci*, почему уже М. Вѣль въ предисл. къ Долежаловой «Gram. bohémica» замѣтилъ: «*Vilczi, forte, ob lupinum ingenium ita dicti*» (§ V); ср. *Рарозъ* = *соколъ*), а основа этого слова въ лит. *varg-ti elend sein*¹⁾, то этимъ самымъ дается основная форма для совр. лит. *vilkas*—*vargas*: р. *ол* = лит. *al*, *ar*, европ. *ol*, *ar*, *ul*, аріиск. *ar*; санскр. *vṛka* изъ *varka*²⁾. Древнѣйшая аріиская форма сохранилась въ мадьярскомъ: *fárkas* = *волкъ*.

волна. лит. *vilna*. нѣм. *wolle* (*ll* изъ *ln*). гот. *vulla*. лат. *vellus* изъ *velnus*. санскр. *úrna*. Для Фика осн. ф. лит.-слав. *velnâ* (II³ 664); но Боппъ относитъ слав. слово къ санскр. \sqrt{var} (Glos. II 343): рус. *ол* = нѣм. *ol*, *ul*, санскр. *ar*; ел : *ол* = польск. *pełny*: рус. *полный*.

волна. л. *vilnis*, *vilne*. нѣм. *welle*. Для Фика осн. ф. лит.-слав. *vilnâ* (II³ 664); но Боппъ отн. къ $\sqrt{}$ что въ словахъ: гот. *valvja*, лат. *volvo*, санскр. *ghûrn* (Glos. I. 126); но точнѣе его отождествленіе съ санскр. *úrmi*—«fortasse congeritum e *varmi*»; слѣд. форма *il* не возможна для лит.-слав. праязыка—возможна лишь форма *al* (*r*), *ol*.

голд-ѣть. ср. *ла-юл-в*, \sqrt{gar} . прус. *gerdaut*—говорить. лит. *gird-u*—слышать. усиленный \sqrt{garg} (*Fick* II³. 549). въ

¹⁾ *Hassenkamp* «Ueber den Zusammenhang des letoslav. und germ. Sprachstammes» p. 48.

²⁾ Боппъ говоритъ ясно: «*vṛka* e *varka*, unde lit. *vilkas*, debilitato a in i, mutato r in l; рус. *волкъ*, got. *vulf-s* ... гр. *λύκος*; per metath. ex *ύλκος* pro *Ἔλκος*» (Glossarium comparat. II³ p. 471). Противъ отождествленія *волкъ* и лат. *vulp-ех* *Zeuss*. въ «*Zeitschr.*» Куна (XX. p. 450): но и матеріально, и формально его доводы слабы; *волкъ* и *лѣса* одной породы; отношеніе *к*—*р* ясно, въ виду нѣм. *vulf-s*. *vulpeх* изъ *volpeх*, т. е. *vulp*—*волк-в*.

нѣм. $\sqrt{gal} = gur$ (ib. 348), откуда *gelta* = *geschrei* для нѣмецкаго праязыка (ib. III³ 105).

долб-ить. лит. *dalba*. прус. *dalp-tan* (accus.), \sqrt{dalb} -scalpere (*Fick*. II³ 583). нѣм. основы *dalb*, *talp*, *tolb* (ib). Ср. *Hassencamp Zusammenhang*. 46. долб-ить къ \sqrt{dhalbh} .

долг. 1) л. *ilgas*, но *dels-u säumen* (*Geitler Lit. Studien* 63); \sqrt{u} Фика — *dulg* (II³ 582). гр. дол-ι-χός. знд. *daregha*. скр. *dīrgha* «fortasse e *dārgha*» (*Bopp. Glos.* I 189). Вѣроятно, сюда и лат. *longus* (изъ * *dolngus*), нѣм. *lang*. Потгъ сравниваетъ и лат. *in-dulg-eo* (ib).

2) Если долгъ = *debitum* изъ гот. *dulg-s*, то въ русск. еще вокализация языка-источника. Если наоборотъ, гот. изъ слав. ¹⁾, то русская вокализация на ступени славянской III—IV по Р. X.

осн. молз. лит. *melzu*. нѣм. *melken—gemolken*. лит. сл. \sqrt{malz} (*Fick* II³ 632). Ср. лат. *mulg-ere*.

полѣз. лит. *pulkas* (изъ сл.). нѣм. *volk* (*Matzenauer Cizi slova* I 67). лат. *vulgus*. \sqrt{par} пол-нъ (*Bopp Glos.* II 230).

полнѣ. лит. *pilnas*. гот. *fulls* («e *fulna*» *Bopp*. II. 231).

¹⁾ Этого мнѣнія молодой чешско-моравскій лексикографъ, талантливый *Matzenauer*, въ статьѣ, предвосхищающей пальму первенства въ указаніи словъ исключительно славяно-арійскихъ, славяно-греческихъ, славяно-латинскихъ и т. д. у I. Шмидта (въ его «*Verwandtschaftsverhältnisse*») — *Přibuznost jazykův indoevropských*, т. е. родственныя отношенія яз. индоевр., напечатанной въ журналѣ «*Časopis matice moravské*» (Brno. 1869 I. 1 p. 30—47). Тотъ же взглядъ *Маценауеръ* повторилъ и въ своемъ фундаментальномъ трудѣ: «*Cizi slova ve slovanských řečech*» (Brno 1870) p. 10. Авторъ того мнѣнія, что *dlmz* чрезъ метатезисъ изъ *dlmz* ib.; но къ чему метатезисъ? Во всякомъ случаѣ, и по *Маценауеру*, сочетаніе *sl* основа для *ml*,—если это послѣднее бывало. Съ глубокимъ сожалѣніемъ указываю на тотъ печальный фактъ въ нашей наукѣ, то такіе серьезныя труды, какъ труды скромнаго чешскаго гимназическаго учителя, *Маценауера*, прошли незамѣченными: о немъ ни у *Гейтлера*, ни у *Шмидта*, ни у *Ягича*, и авторъ остался незамѣченнымъ, въ тѣни, не смотря на то, что были въ жизни славянъ моменты, когда на него должно было обрѣтеть вниманіе.

Лат. *plēnus* изъ * *pelnus* (*Schmidt. Zur. gesch. II 29. 356*).
 гр. πολλοί (изъ πολλοί). севр. *pūrna*. осн. форма лит. сл. *palna*
Fick II³ 404).

полеть. лит. *palti-s*. осн. форма лит. сл. по Фиву *palti*
 (II. 604)

сол-нце. лит. *saulė*. нѣм. *sonne* лат. *sol*. гр. ἥλιος,
 σελήνη (*Bopp Glot. 439*). санскр. \sqrt{sur} .

холмъ. лит. *kálnas*. нѣм. *holm*. лат. *collis* изъ *colnis*.
 гр. холμός. Ср. мадьяр. *halom*.

Приведенныхъ данныхъ изъ сравнительнаго обозрѣнія словъ русской семьи *ол* въ лексическомъ составѣ языковъ индоевропейскихъ, кажется, достаточно для того, чтобы опредѣлить значеніе звука *о* въ русскомъ сочетаніи *ол* — *лз*. Только литовскій языкъ часто предлагаетъ *il*; но онъ знаетъ и *al*, а главное, давленіе всей массы языковъ индоевропейскихъ, знающихъ, въ соотвѣтствіе русск. *о*, звуки *а*, *и*, *о* и рѣдко *е* и всегда на-лѣво отъ *l*, составляютъ литов. форму *il* признать болѣе поздней вариацией древнѣйшей *al*, я это положеніе — въ трудѣ такого ученаго, какъ Фивъ, который и не вѣдаетъ о русскомъ языкѣ, а по традиціонному приему довольствуется однѣми неопредѣленными формами старословенскаго языка, который своей формой *лз* ужь никакъ не могъ продиктовать ему форму *al* для идеальнаго праязыка литовско-славянскаго. Русское *о* предъ *l* есть законный представитель звуковъ *а*, *и* европейскихъ или арійскихъ своихъ собратьевъ. Послѣ этого ясно, что если необходимо вносить въ работы по славянскимъ нарѣчіямъ, коль скоро идетъ рѣчь о словахъ семьи *волкъ*, сравненіе съ языками родственными Европы или Азіи, то непосредственное сопоставленіе мыслимо лишь для русскаго языка; для каждаго другаго славянскаго языка, коль скоро онъ отстываетъ отъ русской вокализаціи, удобно лишь сопоставленіе посредственное — *чрезъ русскую среду*; сравнивать напр. серб. *вук* (= *волкъ*) и санскр. \sqrt{vark} столь-же справедливо, сколько въ ребенѣ искать непременно чертъ дѣда или прадѣда, забывая, что между этими двумя организмами есть необходимо посредствующее звено — естественный посредникъ, отецъ съ матерью.

Въ виду этихъ данныхъ, мы можемъ только удивляться I. Шмидту, который для однихъ словъ русской семьи *ол* выставлетъ основно-славянскую форму *эл* (= *ол*), для другихъ *ол* (= *ел*, *ил*)¹⁾. Утвержденіе Шмидта само собою падаетъ.

¹⁾ «Zur Geschichte d. indog. Voc.» II. 47, 48. Шмидтъ даже допускаетъ, что форма *ЛХ* = рус. *л*, съ двойнымъ *Х*, т. е. *ХЛХ* первичнѣе формы съ одинокимъ еромъ: но, какъ видѣли выше, двойное *Х* свойственно прежде всего русскимъ памятникамъ, такое начертаніе вполне согласуется съ приемами нѣкоторыхъ говоровъ русскихъ; второе *Х* ясно изъ отношенія языка къ встрѣчѣ двухъ консонантовъ, особенно, если одинъ изъ нихъ плавный: исторія другихъ слав. нарѣчій показываетъ, что нѣтъ основаній, чтобы напр. пол. *тоша* изъ *тоша* понимать, какъ сокращеніе формы * *тоша*. Пр Потебни кажется, еще прежде Шмидта высказалъ ту-же мысль — о первичности формы съ двойнымъ *с*: «что мѣшаетъ намъ—спрашиваетъ онъ—принять, что написаніе *мльва* пришло къ намъ оттуда же, откуда переводы церковныхъ книгъ, и на русскомъ сѣверѣ случайно сошло съ подобнымъ туземнымъ явленіемъ?» («Журн. М. Нар. Пр.» 1874. т. 172 р. 485). Мѣшаетъ наличное знаніе славянскихъ нарѣчій, за межою русскаго языка.

ГЛАВА II.

Послѣдовательность *ло* — *лз*.

1.

Перебирая матеріальный составъ русскаго языка, мы видимъ, что, относительно, весьма немногo словъ въ русскомъ языкѣ съ сочетаніемъ *ло* межъ двухъ согласныхъ, съ сочетаніемъ, для котораго памятники старословенскаго языка предлагаютъ ту же форму, что и для русскаго сочетанія *ол*, форму *лз* (*ль*). Эти слова: *блоха*, *ллатать* (съ производными), *клокъ*, *плоть*, *яблоко* = *кажуа*, *гактити* (*по*), *какка*, *пакъъ*, *маккако*. Для краткости, слова сочетанія *ло* — *лз* будемъ называть словами семьи *блоха*, въ параллель словамъ семьи *волка*. Слова семьи *блоха* отличаются отъ другихъ словъ съ тѣмъ же сочетаніемъ *ло* въ русскомъ языкѣ, какъ *гладъ*, *клокотъ*, *плову* (*пльву*), *плоскій*, тѣмъ, что въ этихъ послѣднихъ словахъ также вокализация и на почвѣ старословенскаго языка: *гладъ*, *клокотъ*, *пловъ*, *плоскъ*. Въ другихъ словъ нарѣчіямъ *ло* словъ второй категоріи остается также безъ измѣненія, кромѣ немногихъ діалектическихъ отступленій: ср. чеш. *glod*, серб. *лодъ*; чеш. *plet* (\sqrt{plet}), но слов. *плѣ*, т. е. *ручѣ*.

Если въ памятникахъ старословенскаго языка—этого «прототипа» славянскихъ нарѣчій, славянскаго представителя въ «концертѣ» индоевропейскихъ языковъ—два различныя русскія сочетанія—*ол* и *ло* являются въ одной формѣ—*лз*, то естественно спросить—какъ отнесутся къ этому несогласію двухъ и весьма солидныхъ членовъ остальныхъ члены славянской семьи? Одиночно ли стоитъ русскій языкъ съ своими двумя формами *ол* и *ло*, чисто ли русское дѣло это различеніе двухъ формъ, или уже знакомый намъ примитивный, общеславянскій характеръ русскаго

языка обнаружится и здѣсь? Понятно, общеславянскій на-столько, на-сколько протѣническая старина русскаго языка можетъ быть услѣжена въ различеніи *ж* и *ь*, въ судьбѣ сочетаній: *tj*, *dj* и особенно *ол*—*лз*.

Въ обширной области русскаго языка, въ устахъ тѣхъ миліоновъ людей, которые на протяженіи ряда вѣковъ говорили, на пространствѣ тысячей миль говорятъ русскимъ языкомъ, слова семьи *волкъ* никогда не смѣшивались, никогда не смѣшиваются съ словами семьи *блоха*: у однихъ сочетаніе *ол*, у другихъ *ло*.

Писецъ остромира, такъ тщательно переводившій слова семьи *волкъ* изъ чуждаго русскому человѣку правописанія *лз* на русское письмо — *л* и т. д., ни разу не коснулся начертанія *лз* (*ль*) словъ семьи *блоха*: *лз* осталось и въ его перениси — ясный знакъ, что онъ, русскій XI вѣка, читалъ *лз*, какъ *ло*, въ словахъ, какъ *платъ*. Правда, всего одно слово фамилии *ло* можно найти въ словарѣ остромира — *плоть*; но основа эта пятнадцать разъ—въ неизмѣнной формѣ *платъ*, въ шестнадцатый съ небольшимъ измѣненіемъ—*платъ*¹⁾. Другіе памятники русскаго письма XI в., повторяя особенности правописанія дьякона Григорія, тѣмъ самымъ утверждаетъ несмѣшиваемость сочетаній *ол* и *ло*, а потому раздѣльность ихъ въ говорѣ русскаго человѣка XI столѣтія. Ту же несмѣшиваемость въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго письма мы увидимъ позже, относительно словъ сочетаній: *ор*—*ро*, *ер*—*ре*, сочетаній, которыя въ рукописяхъ старословенскихъ шли въ одной формѣ—*рз* или *рь*.

Въ вопросѣ о географическомъ распространеніи, по нарѣчіяхъ громадной области русскаго языка, словъ семьи *блоха* мы находимъ тоже тщательное сохраненіе формы *ло*—*лз*. Исключенія два: въ живой рѣчи *яблоко*, въ Карпатахъ — *ябло*, да въ ма-

¹⁾ Вѣроятно, въ оригиналѣ Григорія было *плътъ*: такъ въ супр. рук. *свильчение* 43; тоже въ зоограф. четвероевангеліи и др. памятникахъ. По мнѣ, это знакъ, что категорія *плътъ* не различалась отъ категоріи *олкъ* (*олькъ*) уже изстари въ старословенскомъ языкѣ, какъ это мы видимъ и въ современномъ словенскомъ, гдѣ *volk*, *rolt* (= рус. *плоть*).

лорус. основѣ *ковт* вк. *лот*: «и нишкомъ проковтнуло море» (Шевченко). Что въ *яблоко* основная форма *яблоко* показывается сравненіе его съ словомъ *яблонь*: т. е. $\sqrt{\text{абл}}$, *ок*—*зк* сѣфиксѣ. Мѣнѣ *ло* на *ол* могло содѣйствовать непріятное стеченіе консонантовъ *б*, *л*: оно могло вызвать паразитный звукъ на-право отъ *л*, который и принялъ форму *о*—звука, обычную въ русскомъ языкѣ. Ср. болг. *коллем* при $\sqrt{\text{кла}}$; кажется, *колтакъ* изъ *клубка*. Въ языкахъ родственныхъ стеченіе конс. *бл* устраняется тѣмъ же способомъ: прус. *woble*, но *wobalne* (Nesselm. Thesaurus. 209), латыш. *ahbols*; др. нѣм. *aphol*, теперь *apfel*. Малорус. основа *ковт* вк. *лот* есть, кажется, простой метатезисъ, не безъ вліянія ассимилирующаго дѣйствія формы *ол*—*оу*. Тѣмъ знаменательнѣе неизмѣняемость *о* въ соч. *ло* въ области малорусскаго нарѣчія, если вспомнимъ всеобщій законъ современнаго малорус. вокализма — усиленіе *о*, *е* въ *і*: но этотъ законъ не дѣйствуетъ на *о* въ разсматриваемомъ сочетаніи, какъ онъ не простирается на соч. *ол*—*лз*, и не простирается и на всѣ другія однородныя сочетанія. Исключеніе — *блыха* въ Галиціи, плодъ аналогіи, да *яблыко* въ сѣдлецкомъ говорѣ ¹⁾.

Теперь можемъ перейти въ опредѣленію соотношенія между русской формой *ло*—*лз* и ея инорусскими эквивалентами. Мы сдѣлаемъ осмотръ славянскихъ нарѣчій, какъ это мы сдѣлали въ первой главѣ.

2.

Польскій языкъ, предлагаетъ слѣдующія формы для словъ русской семьи *блоса*: *рчла* (очевидно, метатезисъ изъ *рлча*, какъ показываетъ г. рл. *рлеч*, уменьш. *рлешка*), *клос* (ворохъ соломы), *рлєс* (*рлси*), *яблко* при *яблосн*, *яблєсзну*. Противень рус. *лотать* мнѣ неизвѣстенъ (*лукас*, глотать, иного корня).

¹⁾ *Житєукиі* «Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нар.» 307.

Отношеніе *кѣс* и рус. *кѣс* ясно: оба слова тождественной вокализации. *Кѣс* дается еще изъ той поры языка, когда и польскій языкъ, подобно лужицкимъ, еще не успѣлъ подчинить категорію *ѣ*—звука категоріи *ѣ*: другіе остатки изъ той же эпохи мы нѣли выше въ *chustka*, *ruk*, *mowa*. И съ точки зрѣнія звуковой, и съ точки зрѣнія позиціи вокала русская и польская формы взаимно покрываются. Тоже отношеніе между *плес* и *плоть*, съ тою только разницей, что русскому *о* отвѣчаетъ уже здѣсь *е*, т. е. слово изъ болѣе поздней эпохи языка; когда звуковая семья *о*—*ѣ* смѣшалась съ семейей *е*—*ѣ*. Формы русская и польская тождественны, но старѣйшинство за русскимъ языкомъ: *ѣ*, какъ *о*, старѣе *ѣ*, какъ *е*.

Но рассмотримъ ближе положеніе слова *плес* — *плоть* въ польскомъ языкѣ. Рус. *плоть* и въ косвенныхъ падежахъ остается съ кореннымъ вокаломъ *о*: *плоти* и т. д.; но въ польскомъ языкѣ—иное явленіе: соответствующій коренной вокаль исчезаетъ, какъ скоро съ падежомъ появится какой нибудь вокаль въ падежномъ суффиксѣ, и слово остается объ одной морфѣ, какъ это было и въ прямомъ падежѣ—*плес*, род. *плси* и т. д. Здѣсь мы нѣдемъ явленіе чисто польское: коренной вокаль = рус. *о*, старосл. *ѣ*, если онъ позади *л*, исчезаетъ, воль скоро конструирующее значеніе кореннаго вокала въ однослоговомъ словѣ можетъ быть перенято другимъ вокаломъ. Но это явленіе не ограничено словомъ *плес*: мы его увидимъ и въ словахъ русскихъ сочетаній *ле*, *ро*, *ре*, т. е. всякій разъ, когда вокаль въ русскомъ языкѣ слѣдуетъ за плавнымъ: *слеза*. *клену*. *плевать* = *лза* (въ старину *slza* и *sleza*). *кне*. *плвац*; *бровь*. *дрова*. *дрожать*. *кровь* = *brwa*. *drwa*. *дрзек* («*tręka drzi z trwogi*» *Slowacki*). *крвавиц*; *тревѣль*. *тревѣль*. *хребеть* = *grzmiec*. *трѣвѣль*. *грзбеть*. Явленіе, повторяющееся правильно при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, необходимо признать закономъ, въ разсуждаемомъ случаѣ—опущеніе кореннаго вокала послѣ *л*, *р* въ польскомъ языкѣ въ такихъ словахъ, какъ *плес*, стар. *chrzbiet* (ваш. *krzebt*), закономъ языка, и законъ этотъ съ древнѣйшихъ памятниковъ. Этотъ выводъ намъ крайне необходимъ для опре-

дѣленія соотношенія русск. *блоха*, *яблоко* и пол. *pschła*, *jabłko*. *Pschła* изъ *plcha* прежде всего; если вспомнимъ затѣмъ законъ замѣненія о—хъ въ польскомъ языкѣ и польскій законъ сокращенія вокализма, то и *plcha*, и *jabłko* необходимо предполагаютъ древнѣйшіе для себя формы: *plecha*, *jabłeko*. Но эта древнѣйшая ступень еще не забыта и теперь языкомъ: на ней стоять умен. *pleszka* и прил. *jabłeczny*.

Итакъ, если *клокъ* = *клоѣ*, *блоха* = *plecha*, *плоть* = *plēc*, т. е. послѣдовательность звуковая совершенно иная, чѣмъ при сочетаніи *ол*, *ол* и въ тоже время тождественна русской, то отсюда само собой ясно, что и польскій языкъ различаетъ двѣ формы старослов. сочетанія аз, а не только русскій, и русская форма основная для польской, такъ какъ *з* = *о*, и только позже = *е*.

Въ доступныхъ мнѣ памятникахъ стараго польскаго языка я не нашелъ нужныхъ мнѣ указаній: въ глосаріѣ у Водуэна («О древне-польскомъ языкѣ») выраженіе грамоты *Belchowe* отнесено къ $\sqrt{\text{блѣх}}$; но или въ грамотѣ описки (если не въ изданіи), или слово должно быть объяснено иначе.

3.

Языкъ полабянъ (въ обширн. смыслѣ: поморяне, лютичи и др.), столь близкій къ русскому въ вокализации сочетанія *ол* — *аз*, являетъ ту же близость и по отношенію къ сочетанію *ло* — *аз*, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ немногихъ примѣрахъ, которыя мы могли найти въ памятникахъ. Въ латинскихъ, грамотахъ: *клокъ* = *clocseuitze* (*Fabricius* № 450) *clockkowwe*, теперь *Klockow* (*Klempin* въ геогр. указ. в. v.); слово *клобука* = *clubuchziz*. *clobutsew* (*Hasselbach* № 35. 162) не идетъ въ счетъ, ибо *о* послѣ *л* во всѣхъ слав. нарѣчіяхъ. Въ памятникахъ XVII—XVIII в. собственно полабскихъ: *блоха* = *blacha*, *placha* (*Pfuhl*. «Слав. serb.» 1864. 195. 156). Принимая во вниманіе, что въ полабскомъ языкѣ рус. о—хъ отвѣчаетъ чаще всего звуку *a* (*вошь* = *wahs*. *мѣшокъ* = *mehsak* ib. 195); что

это *a* выражаетъ собственно промежуточный звукъ между *o* и *a*, какъ это ясно не только изъ мѣны восточнаго *wolk* на *wauk* на западѣ, но выраженіе пѣсни *daugen roat* (ib. 106) указываетъ и самую промежуточную форму *oa*,—люнебургское *blascha* есть органическая замѣна древнѣйшей формы *blocha*. Что это такъ, мнѣ достаточно сослаться еще на словарь Пфеффингера, гдѣ мы читаемъ: «*upe russe, floh, blósa*» (ib. 129). Итакъ, рус. *ло-лз* = *lo, la* на почвѣ языка прибалтійскихъ славянъ.

Для остальныхъ словъ семьи *блоха* я не нашелъ указаній: но если слова *блоха, клокс* звучали въ этой русской формѣ и въ устахъ балтійскаго славянина, то аналогія позволяетъ заключать, что и остальные слова семьи *блоха* жили съ той же, чисто русской вокализацией.

4.

Въ нижнелужицкомъ мы имѣемъ немного словъ семьи *ло*: *блоха* — *rcha. ллотать* — *klokaś. яблоко* — *jabluko (jabłoń и jabouń)*.

Для сочет. *ол* языкъ знаетъ формы: *ol, el, il*; если-бы для него были безразличны слова сочетаній *ол* и *ло*, какъ этого требуютъ по отношенію къ старословенскому языку, то и для словъ семьи *блоха* мы имѣли бы тѣже, или, по крайней мѣрѣ, одну изъ указанныхъ формъ сочетанія *ол* — *лз* на почвѣ нижнелужицкаго языка: но этого нѣтъ. Напротивъ, сочетаніе *ло* является въ русской формѣ въ словахъ *klokaś* и *jabluko (jabłoń)*, и слово *rcha*, сближаясь съ польской формой того же слова *rchlа* изъ *rlcha*, свидѣтельствуетъ, что и нижнелужицкая форма для слова *блоха* есть также послѣдній результатъ измененія основной формы *blocha*, т. е. законъ вокального сокращенія, дѣйствующій въ польскомъ языкѣ по отношенію къ сочетаніямъ *ло* — *ле, ро* — *ре*, имѣетъ мѣсто и въ области нижнелужицкаго языка. Дѣйствительно, закона сокращенія кореннаго вокализма нельзя не видѣть въ нижнелужицкомъ языкѣ: сравнимъ рус.

клену и луж. *roklni* (*Jacobica Is. XI 21*, теперь *kleju* отъ теми inf.). *дрожать*—*drsatecz, drsacshe* (ib. XIV 33, V 33, теперь *dzasz*), *кровь* «to ie moja *krwey*» (ib. XIV 24), теперь *kšej, kšwi* и т. д. Въ виду этого тождества явленій польскаго и нижнелужицкаго вокализмъ, форма *рша* — *блоха*, есть сокращеніе, подобно пол. *ршла*. Но съ какой вокализацией жило слово *рша* до своего сокращенія: *рлеша* или *рлосха*?

Принявъ во вниманіе, что з обоими лужицкими нарѣчіями понимается, какъ эквивалентъ *о*, а не *е*, какъ это было видно въ словахъ семьи *ол*, и даже въ двухъ словахъ семьи *ло*: *клокаш*, *яблѣико*; что измѣненіе *о* на *е* въ сочетаніи *ол* въ исторіи нижнелужицкаго языка есть фактъ болѣе поздній; что полабскія нарѣчія, сохраняя сочетаніе *ол*, имѣютъ *ло*; что даже въ области польскаго языка сохранилась память о нѣвогдашнемъ *о* въ сочетаніи *ло* — *лз*; я не могу не заключать, что форма, стоящая непосредственно за спиной слова *рша*, была *рлосха*, т. е. *блоха*, а не *блеша*. Другими словами, мы получаемъ такой рядъ: *рша, рлша, рлосха, блоха*.

Итакъ, различіе обонхъ русск. сочетаній *ол* и *ло*, при чисто русской вокализациі формы *ло* (*клокаш, рша* изъ *блоха, яблѣико*), есть такое же исконное достояніе лужицкаго языка, какъ и русскаго. Этимъ фактъ различенія и вокализациі сочетаній *ол* и *ло* русск. языка, возводятся къ эпохѣ, предшествовавшей выдѣленію слав. нарѣчій сѣверо-восточной половины славянства изъ ихъ первичнаго состоянія протѣническаго безразличія.

5.

Верхній лужицкій языкъ предлагаетъ тѣже формы для словъ рус. сочетанія *ол*—*лз*, что и нижній: *вка* (*рша. тка*), *яблѣико* (*jabłoń*). *Klok*—стрѣла близко къ рус. *клокъ* по формѣ, но не по значенію. Корень *глот* исчезъ изъ языка, вѣроятно, не безъ вліянія весьма близкаго по формѣ и значенію нѣмецкаго слова *schlucken*: въ луж. *lunk* = глотокъ изъ нѣм. *schluck*. Тож.

дество формъ обоихъ лужицкихъ языковъ позволяетъ заключать, что только что сказанное объ образованіи нижнелужицкой формы *рѣча* изъ *вѣсча* съ одинаковымъ правомъ можетъ быть приѣнено и къ верхнелужицкому языку: его *вѣа* изъ *вѣсча*, его вокализация сочетанія *лж* — *лѣ* тождественна русской.

Мы обошли сѣв. вост. половину славянскаго міра и нашли, что вокализация русскаго языка въ вопросѣ о формѣ сочетанія *лж* — *лѣ* обща для всѣхъ языковъ этой половины: соч. *лж* — *лѣ* искони отлично у нихъ отъ соч. *лж* — *ол*, а если это различіе потеряло гдѣ ломку, — эта ломка есть результатъ позднѣйшей исторической жизни даннаго языка, его индивидуализація, за спиной которой еще довольно ясно и осязателенъ образъ русскаго сочетанія *лѣ* — *лж*. Разница между рус. словомъ *блоха* и лужиц. *вѣа* опредѣляется болѣе устойчивымъ, консервативнымъ характеромъ одного языка (русскаго) и болѣе прогрессивнымъ, индивидуализирующимъ другаго (лужицкаго); но въ существѣ дѣла оба языка тождественны. Само собою понятно, что этотъ выводъ простирается и на посредствующіе члены между *блоха* и *вѣа*.

Тотъ же результатъ мы получили, когда разсматривали рус. сочетаніе *ол* — *лж*, съ точки зрѣнія каждаго изъ языковъ основной половины славянства. Дѣлать языки по степенямъ родства, по образу родословнаго древа нельзя съ точки зрѣнія сочетанія *лѣ* — *лж*: ихъ можно различать по степени индивидуализирующей дѣятельности каждаго изъ нихъ въ его исторической жизни, другими словами, по мѣрѣ приближенія къ русскому языку или отдаленія отъ него.

б.

Въ современномъ чешскомъ языкѣ мы имѣемъ слѣд. формы словъ семьи *блоха*: *blecha*, словац. *blcha* (т. е. *bylcha*). *hltať*. *kloček* (*klok*). *pleť*. *jablko* (при *jablón*), т. е. сочетанію *лѣ* — *лж* отвѣчаютъ формы: *le*, *l* (*yl*), *lo*, при чемъ *le* и *l* мѣняются по нарѣчіямъ. Форма *lo* тождественна русской; въ формѣ *le* чехъ

расходится съ русскимъ въ вокализациі, но согласенъ въ позиціи вокала—вокаль *послѣ l*.

Принимая во вниманіе, что русскому *о—х* на почвѣ собственно чешскаго языка отвѣчаетъ звукъ *e*, форму *le* можно непосредственно связывать съ русской *ло*, какъ напр. чешское *sen* и словацко-рус. *sona*, при чемъ само собою подразумѣвается, что вокализациа русскаго сочетанія первичнѣе. Но противъ этого отождествленія говоритъ словацкое нарѣчіе, которое чеш. формѣ *le*, на мѣстѣ рус. *ло*, противопоставляетъ форму *l* (*al*), т. е. ту глухую форму, которая является обычнымъ законнымъ представителемъ рус. сочет. *ол—лз*, которая известна и чешскому языку въ *hltaŕi*, *jablko*, въ слѣдствіе чего возможно заключать, что для чешскаго языка сочетанія *ол—лз* и *ло—лз* были безразличны, а звукъ *e* въ *blecha* есть «вставка», не имѣющая ничего общаго съ рус. *о* въ *блоха*. Возраженіе словацкаго нарѣчія находятъ поддержку въ старочешскомъ языкѣ: глухая словацкая форма для словъ *бюха*, *плоть* известна и ему. Такъ *blssan*, *blssany* = въ лат. переводѣ *pullices* (*Tingl. Libri conf. I 8. II. 74. 77*); *plŕi* = рус. *плоть* (см. словарь Юнгманна), хотя *wŕŕie pleth* (легенда XII апост. «Сас.» 1847 IV 39. 295).

Но дѣйствительно-ли *e* въ *blecha*, *pleŕi* «вставка», и словацкая вокализациа имѣетъ первенство предъ чешской?

Правда, для основъ *лот*, *яблок* мы имѣемъ въ старомъ языкѣ только глухую форму *yl*: *pohlŕeni* (ps. glos. 127 a). *pohltime*, *pohlŕiny*, *pohlŕeni* (ps. stem. 246. 516. 896); но мы не должны упускать изъ виду слѣдующихъ обстоятельствъ:

1) Въ суффиксѣ слова *jablko* вокаль долженъ быть послѣ *l* безспорно, какъ показываеь другое слово того же корня—*jabloň*.

2) Уже старый языкъ имѣлъ *pleŕi*.

3) Словацкое нарѣчіе при формѣ *blcha* имѣетъ и форму съ вокаломъ послѣ *l*, и именно вокаль *u* = вариациа *о* (*х*): *blucha*, *bluchavŕi* (по говорамъ см. словарь Бернолака).

4) Что словацкое *blucha* вм. *blecha*, чеш. *blecha* можетъ притазать на прямую, непосредственную связь съ рус. *блоха*, при

общемъ для русск. и словац. языковъ равенствѣ: $x=0$, показывается чеш. слово *klok*, *kloček*, только въ этой формѣ известное языку, и абсолютно тождественное русск. *клока*.

5) Приоритетъ словацкой вокализации и вообще глухой формы для рус. соч. *ло* — *лз* тѣмъ сомнительнѣе, что въ чешскомъ и особенно въ словацкомъ нарѣчїи сильно вліяетъ на измѣненіе первичной формы слова, если въ немъ будетъ сочетаніе *l*, *r* + *vos.*, законъ перевода этого сочетанія въ глухую форму *l*, т. е. *yl*.

Такъ въ чешскомъ языкѣ: *blebtati* и *blbotati*. *blekotati* и *blkotati*. *bleskot* и *blskot*. *blevati* и *blvati*. *klika* (клюка) и мор. *klě*. *klouk* и *klk*. *plechač* и *plchač*. *plihavý* и *plhavý*. *plivati* и *plvati* и мн. другихъ. Основа *hřeb* (грѣбти), отсюда: *rohřbiti*, *hřbitov* (кладбище), при *rohřeb*; таже, но усиленная основа — *hrob*, но «w *hrobě hřbělo* (Mastičkař. Výbor liter. české» I. 79) *chrakati*, но *ochrkel* (Auswurf). *okres*, но *okrslek*. *okružek*, но *okržel*. *skřehtati*, но *škrhati*. старое *tepruv* — теперь *teprv*.

Этотъ переводъ знакомъ уже старому чешскому языку: *v blesketu* (ps. glos. 137 a). *blizkota* (Mat. verb. 123). *blyzskothy* (лег. XII ап. «Čas». 1847 III 33); но *przi blzsketu* (ib. I 32). при ас. *zilzi* (Mat. verb. 168), gen. *llez* (ps. clem. 96 a; пессія праж. ун. б. № XVII E 8 1 b), abl. *llyzzamy* (ib. 2 a), но *zzylz* (alex. mus. № I. I a).

Въ словацкомъ: *bliti* и *blvati*. осн. *brod*, *brd*, *brdniü* (vadare Brnolák. Ср. «*len vybr'dol*» у *Skultety* «*Povesti*». 134). осн. *bron*, но *brña* (= броня). *hluboki*, но *hlboki*. *klkotač*, но *klkotač*. *klub*, но *klb*. *mleko*, но *ml'ko*. осн. *plov*, рус. *плыть*, но *plvat* (Bernolák). осн. *плот*, отсюда у всѣхъ славянъ *plot* = р. *плотъ*, но словакъ сдѣлалъ изъ этого слова *plĭ*; въ чешск. *plot* только заборъ, но въ старомъ языкѣ при *plĭ*, *plet* еще бытовало слово *plot*; у Юнгманна (III 115) подъ *plet*: «*rates connexae invicem trabes*, Mat. verb. rates, classes... in MS. 1448 p. ult. inter alia verba cum significato bohémico occurrit: quam classem, kteru *plot*, totczyz mnozstuy lody».

Итакъ мы видимъ, что нарѣчія языка чешской вѣтви, и особенно восточныя, съ охотой переводя сочетаніе: *cons + l, r + voc.* (съ любимъ вокаломъ послѣ *l, r — e, i, o, u*, подвижнымъ или неподвижнымъ т. е. этимологическимъ) на сочетаніе *cons + y + l, r*, подводятъ массу сочетаній подъ одинъ шаблонъ — исторической чешской формы для русск. сочет. *ол — лз*. Въ виду этого общаго и широко охватывающаго явленія, генетическій приоритетъ словацкой и старочешской формъ *blecha, plĕt* предъ современнымъ чешскимъ *blecha, plĕt* не можетъ не быть заподозрѣнъ; а если бытуетъ въ одномъ изъ нарѣчій чешской вѣтви звучная вокализация соответствующихъ словъ, а она бытуетъ въ *blecha, plĕt* съ одной стороны, въ *blucha, klok, jablŏn* съ другой — условно или абсолютно тождественная русской и славянской сѣверовосточной половины: естественно считать эту звучную форму указателемъ глубокой старины, изъ нея выводить глухую *l (sl)*, по аналогіи *plot — plĕt*. Заключение это находитъ поддержку, какъ въ несомнѣнномъ данныхъ самаго языка чешскаго и его словацкаго нарѣчія, такъ и въ примѣрѣ языковъ основной половины славянства, какъ это мы видѣли выше. Въ такомъ случаѣ, для чешскаго языка вмѣстѣ съ его словацкимъ нарѣчіемъ не безразличны слова семьи *ло — лз* и *ол — лз*: различая обѣ семьи и сохраняя свѣжую память объ исконномъ различеніи ихъ, чехъ если и смѣшалъ обѣ семьи, то только отчасти и позже, подчинивъ свою форму русскаго сочетанія *ло — лз*: *lo* или *le* своей обычной формѣ для сочетанія *ол — лз* — формѣ *l (sl)*, послѣ того какъ языкъ выработалъ новый фонетическій законъ — переводъ всякаго сочетанія *l, r + voc. (e, i, o, u)* въ глухое сочетаніе *l (sl)*: тогда необходимо должны были совпасть (и совпали) слова семьи *ол — лз* съ словами семьи *ло — лз*. Такъ основа *лот*, а эта форма въ виду между проч. латин. *de-glut-ire* получаетъ значеніе дославянской, съ теченіемъ времени приняла форму *злт, ллт*.

Что касается ближайшей причины перевода любого сочетанія *l, r + voc (i, e, o, u)* на сочетаніе *в + l, r*, то мы должны искать ее въ обычномъ всѣмъ слав. языкамъ развитіи

при стеченіи консонанта съ плавными *l*, *r* паразитнаго звука (*крестъ* и *кврст*, *карст*), въ сипатіи чешско-словацкаго языка въ этому паразитному вокалу, который постепенно вытѣснилъ и коренной вокалъ, не безъ вліянія ударенія *перваго* слога, столь любимаго языкомъ. При небольшомъ числѣ словъ семьи *блоха* и весьма значительномъ—семьи *волкъ*, тѣмъ легче чешская форма для рус. *ол* подчинила себѣ чеш. формы сочетанія *ло*: *lo*, *le*, хотя, какъ всегда бываетъ, новый порядокъ вещей не успѣваетъ вытѣснить, выбить всецѣло старыи: память о русской формѣ *ло* сочетанія *лз*—*ло* въ области чешскаго языка живетъ доселѣ, и память съ одной стороны изъ эпохи доисторической, общеславянской, когда *з* въ значеніи *о* былъ общимъ достояніемъ всѣхъ слав. языковъ, въ словахъ *klok*, *jablón*; съ другой—изъ эпохи специально чешской, когда *з* уже отождествился съ звукомъ *e*: *blecha*, *plet*. Но словацкое нарѣчіе осталось при старинѣ: у словака, какъ и русскаго, *о* стоитъ на мѣстѣ *з*: поэтому совершенно понятно, что рус. *блоха* могло сохраниться въ словацкомъ нарѣчіи лишь въ формѣ *blucha* (*blocha*), и никогда въ чешской формѣ *blecha*.

На почвѣ исторіи языка чешская вокализация старослов. сочет. *лз*—*ло* тождественна русской: основа ея — вокализация русская; ея формы *le*, *l* суть варианты основной формы *lo*—*ло*; *le*—болѣе старыи вариантъ, *l*—болѣе новыи.

7.

Переходя къ словенцамъ съ кайкавцами, припомнимъ, что рус. сочет. *ол*—*лз* осталось не тронутымъ въ языкахъ этой группы, не смотря на то, что *з* проявляется у нихъ то въ видѣ *о*, то въ видѣ *e*. По примѣру полабскаго языка, гдѣ *wouk* и *blocha*, мы ожидали бы и въ словенскомъ того же различія двухъ категорій старословенскаго сочетанія *лз*: *ol* и *lo*; но этого нѣтъ—въ языкѣ едино господствуетъ форма *ol*: *bolcha*, *goltati*, *poltt*,

*jabolko*¹⁾). Но такъ какъ сочетаніе *ol*, по говорамъ, легко мѣняется въ *u* (*ou, u*), отсюда вторая форма для словъ семьи *lo* — *u* въ кайкавскомъ переводѣ новаго завѣта 1730 года вездѣ *u*; въ сказкахъ, собранныхъ Валявцемъ у Вараждина, также *u* (*zagutíl* р. 91). Но *o*, въ свою очередь, переходитъ въ *u*; отсюда третья форма — *ul*. Въ небольшомъ резьянскомъ нарѣчьи соединяются всѣ три формы: *bolcha. búcha. hult* (глотокъ)²⁾. Наконецъ, какъ въ чешскомъ *ol* дадо *al*, такъ и въ старомъ словенскомъ было стремленіе образовать подобную же глухую форму: мы имѣли выше *velk* ви. *volk*, гдѣ *el* = > или < *al*; по образцу *velk* развилаь форма *pekt* изъ *poht*. Если же *el* понимать какъ результатъ усиленія глухого звука *v* въ *e*, то тогда форма *el* — дальнѣйшее развитіе глухой формы *al* (ср. *prst* и *perst* выше).

Въ старомъ языкѣ, на-сколько мы можемъ услѣдить за нимъ, тѣже формы: *ol* при *ul* и *al* (*el*). Если справедливо, что мадьяре славянскою частью своего языка обязаны главнымъ образомъ языку западныхъ словенцевъ, отъ которыхъ вмѣстѣ съ словами они заимствовали и знакомство съ предметами (и теперь центръ тяжести мадьяръ — страна на-право отъ Дуная — земля блатенская Коцела), то конные дикари, не знавшіе, вѣроятно, до того блохи, вмѣстѣ съ блохой получили и слово для нея отъ покоренныхъ словенцевъ — IX—X в., а блоха по-мадьярски *bolha*, ум. *bolhátska*. Слѣд. и словенецъ панонскій IX—X в., Коцель, говорилъ *bolcha*, а не *блоха*. Эта вокализація рус. сочетанія *lo* — *лз* въ словенскомъ языкѣ того далекаго времени подтверждается фрейзингенскими отрывками, гдѣ находимъ: «ese *pulti ugongenige*» (II 22), по рутинной переписи Копитара *pulti* = *плшти*. Такъ какъ рус. сочетанію *ле* — *лз* отвѣчаетъ въ словенскомъ *ol*: *слеza* только въ зильской долипѣ *sloza* (т. е. *sleza*), вездѣ же *solza*, поэтому выраженіе тѣхъ же фрейзинг. отрывковъ: «*ni slzna te*

¹⁾ Изъ предшествующаго ясно, что *l* = *u* въ живой рѣчи — и только у жителей Joannisthal'я, Veit'a оно еще звучитъ по русски; *poht* теперь значить *кожа* (*Wolf* «Wörterbuch» 521).

²⁾ *Бодуэн* оп. с. 16. 65.

lese» (II 5) утверждает и за глухой формой *ol* глубокую стрину. Въ переводѣ нов. завѣта Далматина основа *лот*—*і*льн.

Т. обр., для обоихъ сочетаній *ol* и *lo* русскаго языка въ словенскомъ — одна форма *ol*, съ ея законными вариациями. Не можетъ ли говорить это обстоятельство, это привилегированное положеніе формы *ol*, въ пользу того, что языкъ словенца и кайкавца всегда былъ чуждъ различенія двухъ русскихъ формъ старословенскаго сочетанія *лх*? По илѣ, нѣтъ:

1) Этимологическіе слоги *lo*, *le* переходятъ въ сочетаніе *ol* слѣд. форма *ol* можетъ быть фактомъ изъ болѣе новой эпохи языка: осн. *лжб* въ слов. *glob* въ *globěti* = *immergi*, но *golbec* *blato* (*Mikl.* «Lex. v. v. *лжбѣти*). осн. *кла*, праев. *кльк* = *kolnu*. слеза, зильск. *sloza* = *solza*. Ср. въ серб. *кул*, *клен* = р. *кленъ* ¹⁾). Еще чаще, популярнѣе переводъ сочетанія *r* + *uss* въ сочетаніе *vos*. + *r*: *strliti* изъ *streljati* (см. выше стр. 86).

2) Давленіе главной массы слав. нарѣчій: каждое отступленіе отъ рус. соч. *ло*—*лх* имѣетъ значеніе вариации формы *л*, какъ нормы. Принявъ же во вниманіе указанный переводъ этимологическихъ словъ *lo*, *le* въ сочетаніе *ol*, (*ol*) и въ видѣ аналогій другихъ слав. нарѣчій, естественно и словен. *ol* въ словахъ, гдѣ ему отвѣчаетъ рус. *ло*—*лх*, понимать, какъ вариацию нѣкогдашней формы *ло*—нормы вокализациі. Этого требуетъ не только согласіе съ русскимъ языкомъ славянскихъ нарѣчій сѣвера, но и сравненіе русскаго языка съ языками ближайшаго и отдаленнѣйшаго родства, какъ увидимъ на своемъ мѣстѣ: рус. *лотать* отвѣчаетъ лат. *de-glut-ire*.

Могутъ замѣтить, что между формой *ol* и доисторической словенской *lo*, быть можетъ, лежитъ еще какая-нибудь промежуточная форма напр. *le*, такъ какъ на почвѣ словенскаго языка *х* является адекватнымъ *e* (ср. въ кайкав. нов. завѣтѣ 1730 г.: *pochetek. szvetek. napiszek. razepnite. zdehnul. laket doteknu.* и др. 21. 38. 53. 52. 94. 99. 100), и сочетаніе *le* даетъ

¹⁾ Даличичъ «Основе» 135.

также *ol* (*кла*—*kolnet* см. выше). Но уравнение $x = e$ —явление относительно новое, и чѣмъ дальше въ старину, тѣмъ необходимо различаесть $x—o$ и $y—e$, какъ показываетъ общій ходъ славянскаго вокализма: поэтому, въ виду почти исключительнаго бытованія формы *ol* въ языкѣ, я полагалъ бы, что словенецъ, въ параллель этой формѣ, имѣлъ форму *lo*, а не *le* (*le*) на мѣстѣ рус. сочетанія *ло*—*лз*.

Что же касается ближайшей причины смѣшенія сочетаній *ло* (*lo*) и *ол* (*ol*), то это смѣшеніе могли вызвать различныя обстоятельства, и частныя, и общія.

Доисторическое словенское соч. *ol*, гдѣ и въ русскомъ языкѣ *ол*—*лз*, сохраняемое языкомъ во всей неприкосновенности въ теченіи всей его исторической жизни, является столь часто, въ столь значительномъ числѣ словъ, что немногія слова сочетанія *lo* легко могли подпасть притягательному вліянію первыхъ, и форма *lo* перейти непосредственно въ форму *ol*.

Съ другой стороны, при *l* въ сочетаніи *cons. + l + o + cons.* легко развивается поразительный звукъ, сначала глухой (пауза), потомъ *e* (ср. въ кайк. нов. зав. 1730: «i videvfi ga *genulfze* ie milofzerdnofztium» 96, гдѣ паразитъ даже при стеченіи двухъ простыхъ консонантовъ): у Трубера ви. нын. *solza* еще нарѣчно *selza* (= р. *слеза*), а затѣмъ уже этотъ паразитъ или самъ собой (какъ въ совр. болгарскомъ: *слза* — *солза*, *калнеж* — *колнеж* и т. д.), или подъ влѣяніемъ сочет. *ol*, окрашивается въ *o*. Въ чешскомъ языкѣ, гдѣ рано затерялось соч. *ol*, и сочет. *lo* могло принять лишь глухую форму—*sl* (*l*).

Так. обр. опредѣляется историческое значеніе рус. формы *ло* = *лз* въ словахъ семьи *блѣха* и для кайкавско-словенскаго языка.

8.

Въ сербско-хорватскомъ языкѣ рус. сочетанію *ло* отвѣчаетъ вокаль *y* (*u*). (краткій или долгій): *буха*, *чутати*. *кук*. *пут*. *јабуко*, т. е. извѣстная намъ вторая діалектическая форма кай-

кавско-словенского языка. Въ словенскомъ языкѣ форма *и* непосредственно связывается и формой *ol*: *ou*, *ui*, *ú*; о формѣ *lo* потеряна всякая память. Для сербского языка мы можемъ допустить тотъ же процессъ образования *у* изъ *ол*, а это *ол* — болѣе поздній замѣститель древнѣйшей формы *ло*, при промежуточной формѣ *ал*, *ел*. Въ области сербо-хорватскаго языка мы находимъ также указанія переходной *ал*, *ел* формы: у хорватовъ *belha* = серб. *буха* (*Mikl.* «Lex.» s v.); въ грамотахъ сербскихъ: *впелъченип* (Мон. Serb. 1249 г. № 39); ср. *кельнемо*, теперь *кунемо* (*Майковъ* 393), *клен* и *кун*. Въ старословенскихъ памятникахъ сербской редакціи мы встрѣчаемъ отступленіе отъ общепринятаго правописанія, именно постановку крючка направо отъ *л*: знакъ, что ухо сербскаго писца слышало вокаль на этомъ мѣстѣ. Такъ въ бѣлград. миней XIII в.: *п'лтскоме. п'лъщесе* (см. тр. «отчетъ» 85). Въ виду *впелъченип* сербскихъ грамотъ, крючекъ миней XIII в. естественно понять, какъ знакъ подразумѣваемаго глухаго вокала *е*. Ср. у Ю. Далматина слова семьи *ло* то *л*, то *ьл* — *ьлтало*. Но такъ какъ старому сербу не чуждо было и сочетаніе *ол*, то не невозможно, что писецъ миней, ставя крючекъ предъ *л*, читалъ предъ этимъ плавнымъ чистое *о*, т. е. говорилъ, какъ говоритъ кайбавецъ или словенецъ — *полт* = *pol't*.

Въ старомъ языкѣ живетъ, кажется, еще память о бытованіи сочетанія *ло* — *лз*, чего нѣтъ въ словенскомъ (*pulti* уже въ фрейз. отрывкахъ). Въ дубровницкой грамотѣ 1332 г. читаемъ: *в плькене Исв Христа* (Мон. Serb. № 85). Какъ понять сочетаніе *лу* въ словѣ *плькене* = рус. *воплощеніе*? Держась строго буквы, естественно это *лу* отождествить съ сочетаніемъ *ло* русскаго языка указаннаго слова. Что же касается *в* вм. *о*, то измѣненіе *о* въ *у* намъ хорошо извѣстно изъ жизни каждаго славянскаго языка, при посредствующей формѣ *уо*. Эту посредствующую форму между рус. основой *плот* и сербской *пльк'* (т. е. *плут'*) я нахожу въ босн. грамотѣ 1442 г.: *в свомъ добромъ здравю пьотю*. (Мон. Serb. № 341). Правда, здѣсь нѣтъ плавн. *л* предъ *о*, такъ что выраженіе *пготю* можно вес-

ти отъ основы *пшолт* = словенской *rolt* (*roul*), а не—*пшот*: но пропускъ *л* весьма простъ—ср. *кобаса, присоје*, и въ виду дубровницкаго *пшкене*, я считаю болѣе вѣроятнымъ въ выраженіи *пшоту* видѣть пропускъ *л* на-лѣво отъ *со*. Ср. *на шочно* (грамота № 125).

Если же *ш* въ выраженіи *пшкене* понимать, какъ побочную форму *ол*—*вл*: ср. въ грамотѣ 1339, *пшви* 1442—*испшвите* и др. (см. выше), тогда мы должны отказаться отъ мысли, что старшій сербскій языкъ хранилъ еще форму *ло* для сочетанія *лз* — *лш*, и судьба сербо-хорватскаго *у* (*и*) на мѣстѣ сочетанія *ло*—*лз* русскаго языка тождественна судьбѣ кавказско-словенской формы *и* изъ *ол* (... *ло*).

9.

Памятники не даютъ указанія, какъ даво-славяне произносили слова русской семьи *блоха*. Но принимая во вниманіе, что соч. *ол* на почвѣ языка славянъ Трансильваніи являлось въ формѣ *al* (*полнѣ* — *palni*); что эта форма замѣщала и сочетаніе *l + vos* (*le*): *ѡ kalnat* = *квл-ж*, т. е. *кленж. ѡltze*—*слеза* (*Mikl.* op. с. XLI. XXII); что, какъ показывается исторія словенскаго и сербскаго языковъ — югославянской группы, сочетаніе *ол* поглощаетъ въ себя соч. *l + vos* (*lo, le*), т. е. навязываетъ ему свою форму, а въ дакославянскомъ сочетаніи *l + vos* имѣетъ общую форму съ сочетаніемъ *ол* форму *al*, я полагаю, что и въ дакославянскомъ сочет. *ло* въ словахъ семьи *блоха* имѣло форму *al*, слово *блоха* напр. звучало *balcha*, по крайней мѣрѣ, въ эпоху, отъ которой дошли до насъ памятники языка. Но въ эпоху болѣе раннюю слова семьи *блоха*, вѣроятно, имѣли иную форму. Это предположеніе я основываю на соображеніи слѣд. обстоятельствъ. 1) Румыны славян. часть своего языка въ известной и значительной части заимствовали отъ своихъ исконныхъ сосѣдей — славянъ Трансильваніи, которыхъ они и поглотили; но у нихъ слова семьи *ло* имѣютъ форму *вл*, а не *ал*: осн. *ллот*, но рум. *ллт collum. ллтлж. ллтлан*, слѣд. *ллот* = *влт*;

осн. *клок*, рум. *кълцй* = *кълк*. 2) Это указаніе румынскаго языка на возможную форму *ал*, какъ на предшественницу формы *al*, подтверждается общимъ историческимъ ходомъ славян. нарѣчій: постепенно усиливая свой вокализмъ, глухая форма *ал* даетъ въ своемъ послѣднемъ развитіи *ал*, ср. *кърв* и *карв*.

Безъ указанія румынскаго языка, форму *al* можно понимать, какъ легкую вариацию формы *оl*, какъ это мы видѣли въ полабскомъ, въ живой рѣчи великорусской, т. е. былъ моментъ (непосредственно предъ вокализацией формы *al*), когда вокализация дакославянская была тождественна словенской. Но при формахъ *ал* въ румынскомъ на мѣстѣ рус. соч. *ло* — *лз*, при особенно частомъ возникновеніи этой формы изъ соч. *l + voc* (вспомнимъ чешскій, словацкій, кайковско-словенскій, старо-сербскій языки), непосредственно предшествовавшая фаза для предполагаемой дакославянской формы *al* была бы скорѣй форма *ал*, сохраненная румынскимъ языкомъ, а не *оl*, а это *ал* развилось изъ сочетанія *l + voc*. То есть, формы *ал*, *al* на мѣстѣ рус. сочетанія *ло* — *лз* вышли бы изъ соч. *l + voc*; древнѣйшая вокализация румынскихъ основъ *ьлт*, *кьлц*, что касается позиція вокала, была бы тождественна русской, а судя по аналогіи другихъ славянскихъ нарѣчій, она бы была бы равна ей и въ качественномъ отношеніи.

Если, наконецъ, справедливо чтеніе у Миклошича *platze* (= *слънце*), а копія Миклошича, вѣроятно, не безъ ошибокъ: напр. у Mikl. *verme*, но въ пештской рукописи *vreme* (III 1), то, можетъ быть, при выводимой по аналогіи формы *al* на мѣстѣ русскаго *ло*, бытовала и форма *la*, какъ это въ современ. болгарскомъ: *balcha* = *blacha*. Но какая бы форма ни бытовала въ языкѣ славянъ Трансильваніи — *al*, *al*, *la*, всё онѣ, въ виду аналогіи другихъ нарѣчій, вариации основной — *ло*: *balcha* изъ *блоха*.

10.

Мы видѣли, что болгарскій языкъ въ словахъ рус. семья *оl* если и сохранялъ, то сохранилъ довольно слабое воспоминаніе

о русской вокализации сочетанія *ол* — *лз* : онъ затемнилъ вокаль предъ *л* и далъ цѣлому сочетанію новое развитіе, свободно мѣняя позицію вокала, ставя его то на-право, то на-лѣво отъ *л*, но съ предпочтеніемъ перваго способа — *сѣлнце*, *слѣнце*. Это предпочтеніе вполне естественно при склонности языка даже несомнѣнному сочетанію *l + vos* давать глухую форму *вл*, *ал* : *двлбоки*, *далбоки*. *кзлваетъ* корень *клю* (*Верковићъ* «Пѣсне» 332) и т. д. Понятно, при такомъ состояніи языка, когда каждое слово сочетанія *ол* можетъ имѣть то форму *вл*, то *лѣ* (*ло*, *ла*)¹⁾, мы лишены возможности быть увѣренными, что если болгаринъ слова сочетанія *ло* употребляетъ въ той же послѣдовательности, какъ и русскій, съ вокаломъ послѣ *л*, то эта послѣдовательность непремѣнное свидѣтельство о тождествѣ вокализации болгарской и русской въ словахъ семьи *блѣха*. Болгаринъ говоритъ : «от *блѣха* кожа пѣдно» *полмутнет*, *полмутна* (*Верк.* 126. 231, ср. *лѣбок*, — *бина*. *далбоко* море); но : «*болфа* кука метеше». *юлтнам*, *поюлтна*, *юлтни* (*Миладин.* р. 22. 271. 280 и др. *двлбокъ*, *долбок* и др.).

Въ памятникахъ стараго языка таже двойственность для словъ семьи *ло* — *лз* :

1) *лз* (*л*) : въ *плтѣ* (слѣпч. ап. 71 а). *влщез* (тріодъ у Шафарика въ Вѣлградѣ 6 а и др.).

ал : «неговата *палтъ*» (рук. Григор. № 65. 95 а).

2) *лз* — обычное правописаніе рукописей. *плтъ* и *крѣвъ* (рук. Григ. № 29. 40 в). *поильне* (р. Григор. № 63 120 а). Ср. *планъ* = *пльнъ*. *хлмъ*, *хльмъ* = *хльмъ* (*Mikl. Lex. Востокова* «Словарь»), въ памятникахъ XIII — XIV вѣка. *Ѡ слезъ*. (тріодъ у Шаф. 139 в). *слаза* падеть (*Starine* VI 47).

Въ виду этой невозможности и въ памятникахъ стараго языка найти средствъ къ разрѣшенію вопроса — зналъ-ли языкъ въ историческую эпоху своей жизни форму *ло* — *лз* въ словахъ рус. семьи *блѣха*, только аналогія другихъ слав. нарѣчій, особенно нарѣчій сѣвера, различно поведшихъ слова рус. сочетаній *ол*—*лз* и *ло*—*лз*, позволяетъ заключать, что и болгарскій языкъ

¹⁾ Въ одной и той-же пѣсни у Милединовцевъ : *солце* и *слонце* (р. 254).

Въ извѣстнѣйшихъ памятникахъ или сочетаніи *ел* русскій языкъ имѣетъ сочетаніе *ел* — такъ, кѣ въ памятникахъ старославянскаго языка или церковнославянскомъ заимствованъ изъ или и. Слово сочетаніе *ел* — изъ черноты: *желти* (желтило), *желна*, *желникъ*, откуда *желтилица* ил. *желтилица*, какъ объясняетъ словацкое *žltáň na černej* (Черный ж. т.), *желча* (=зелье въ ассирийск. языкѣ, въ острия. *zlatca*), *желна*; *желки* иностраннаго происхожденія. Слова этой семы имѣютъ предъ е небный звукъ — ж, ч, а это обстоятельство обуславливается: 1) въ исторіи развитія славянскихъ зарѣчій относительною молодостью сочетанія *ел*: сочетаніе небный (ж, ч) + е развилось необходимо изъ сочетанія — ирманный + о; ютація о съ одной стороны дала е, съ другой — перевела гортанный въ небный (шипящій). Формы гортанния сохранились еще въ родственныхъ языкахъ: *желтъ* = лят. *geltus*, латыш. *dseltens*, нѣм. *gold*, ср. рус. *золото*; (Фикс устанавливаетъ литовскославянскій \sqrt{gal} [1^я 551); *челна* = др. нѣм. *scalm-navis* (Schmidt «Zur Geschichte» I. 32). 2) Переходъ или усиленіе е въ о, какъ только на немъ стоитъ удареніе, въ большинствѣ языковъ.

Обратимся въ памятникахъ старорусскаго языка. Въ остромирѣ: *злхчлх*, *злхчлхчлх*. Очевидно, съ точки зрѣнія разищенія звуковъ правописаніе *лз* отголосокъ оригинала — *злз* указатель русской рѣчи дьякона Григорія. Такъ какъ *злзлч* отъ основы *злзлт*, то въ русскомъ языкѣ XI вѣка мы ожидали бы ь послѣ и, но Григорій пишетъ *злз*, т. е. *зол*, а не *зел*. Чѣмъ же обу-

5.

Таже форма *ol* и для верхнелужицкаго языка: *žolma*, *žolty*, *žolwja* = schildkröte *V.* *желе* въ *желвакѣ*. Это *ol* изъ *el*, какъ требуетъ не только аналогія только что разсмотрѣнныхъ языковъ, но и вторая форма слова *žolwja* — съ уплѣвшимся еще сочетаніемъ *el*—*želwja* (*Pfuhl* «*Słownik*» s. v.); переходъ *l* въ *l*, необходимо старый, сохранилъ *e* предъ дѣйствиемъ ударенія и передняго небнаго звука. Въ памятникахъ стараго языка я не нашелъ указаній.

6.

Оставляя языки основной половины славянства, съ ихъ формой *el*—*ol*, тождественной русской *el*—*ol*, и переходя къ чешскому языку, я, для удобства обзоренія, формы чешскаго языка рассмотрю отдѣльно отъ соответствующихъ формъ его словацкаго нарѣчія.

Чехъ рус. сочетанію *el*—*lz* противопоставляетъ двѣ формы —*el* и *lu*: *želv*; *žlutý* (*žlutníč*, *žluč*), *žluva*, *člun*. Форма *el*, очевидно, тождественна русской *el*: мѣна *l* на *l*, есть позднѣйшій фактъ языка, мѣна, о которой сѣтовалъ еще Гусъ¹⁾. Формою *lu* чешскій языкъ отстываетъ отъ вокализаціи русскаго языка: но

¹⁾ Слѣдя за старочешскими рукописями въ порядкѣ вѣковъ, интересно видѣть, какъ долго въ памятникахъ идетъ борьба между старымъ *l* и новымъ *l*. Даже въ памятникахъ довольно позднихъ—XV в.—видно еще усиліе писцовъ сохранить старое *l*. Укажу на рук. праж. ун. библ. подъ № XVII D 36. «Житія пустынниковъ» XV в., въ которой весьма выдержано правописаніе твердаго *l*: для этого звука писецъ избралъ начертаніе *l* съ точкой на лѣво на верху: *l*: *mi-loft*, *nalezl*, *vczini*, *l*, *rok*, *l*, *lada*, *mi-loftiweho*, *z-leho* *f*, *lyffiechu*, *cha*, *lurkach*, *h*, *lafem*, *mi*, *leho*, *f*, *luha*, *hl*, *upij*, *mi*, *lofrdneho*, *w*, *lasten*, *zize*, *ly*, *czif*, *la*, *gaczi*, *l* и т. д. (1 а. б. 2 а). Отступленія рѣдки: *chl*, *waly* (1 а), *hlubinach*, *omyla*, *mi*, *lofrdnij*, *fluha* (2 а). Этотъ фактъ—новый вкладъ въ науку для установленія прочнаго взгляда на значеніе старочешскаго правописанія по отношенію къ самому языку.

га форма намъ извѣстна изъ нарѣчія кабатковъ. Мы видѣли, что у кабатковъ *el* — *ol* даетъ *lo*: *žloty*. Отличіе ольскаго слова отъ соответствующаго чешскаго — *žlutý* — въ различіи *o* — *u*; но *u* есть извѣстное усиленіе *o*, слѣд. аналогія польскаго языка позволяетъ относить, какъ слово *žlutý*, такъ и остальные слова съ формой *lu*, къ вокализациі *želv*, вокализациі эпохи старѣйшей; т. е. *žlutý* изъ *želtý*, *člun* изъ *čeln* путемъ указаннаго выше перехода сочетанія чистый вокалъ + *l* въ сочетаніе *l* + чист. вок. (*o*, *u*).

Обратимся къ старому языку, и онъ даетъ фактическую подкладку только что сдѣланному объясненію соотношенія формъ *el* — *el*.

Правда, уже древнѣйшимъ памятникамъ языка извѣстна форма *lu* тамъ, гдѣ и теперь, но при ней еще бытуетъ форма *el* въ тѣхъ же словахъ, т. е. мы имѣемъ тоже отношеніе — *el* — *lu*, что предлагаетъ намъ рѣчь кабатковъ.

желвь. *selv* (*testudo* Mat. verb. 341. 342)

желтъ. *el*: *zoltaw. zelcowicz* (*Tingl* «Libri» I 81. 120; I. 181. III. 29). *zelcz* (*ib.* I. 114. 139. 190. III 30. 47).

lu: *slutek* (*vitellum* Mat. verb. 371 b). *zluticz* (*Tingl* I 44. 72). *zlucz* (ps. Dobr. II b. ps. clem. 52 b. ps. mus. 1/2 XIV. IV в.).

челнь. *slunek. clunek* (*navis* etc. Mat. verb. 65. 173. 458).

Вокализациія словацкаго нарѣчія сочетанія *lz* = рус. *el* отстываетъ отъ чешской: вѣрный своему обычаю — сочетаніямъ *vos* + *l*, *l* + *vos*. давать одну общую форму — *l*, т. е. *el*, словакъ и на мѣстѣ чеш. *el*, *lu* (изъ *el*, *ol*) знаетъ свое *l* (*el*): *žlna* или *žlva* (*Bernolák* s. v.). *žlti. žič. čln* (ср. *Šafárik* «Pjěně» = I № 34. II № 78). Словацкая форма — излюбленная форма чешскихъ славистовъ — для нихъ она основнославянская: «*vsuvka*» *e*, *u* объясняетъ остальное. Но по какому праву? Потому-ли, что чешскій языкъ знаетъ сочетаніе *el*, какъ свою основную форму? что въ этомъ случаѣ онъ идетъ рука объ руку съ славянскими языками сѣвера и востока? что словацкая форма вполне ясна, какъ позднѣйшая, чахлая вариациія сочетанія чист.

вок + *l*, въ данномъ случаѣ сочетанія *el*, ясна, какъ частное проявленіе общаго историческаго закона словацкаго вокализма, переводящаго всякое соединеніе чистаго вокала съ плавн. *l* (*r*) въ глухое сочетаніе *l*, т. е. *al*? Наконецъ, не забудемъ, что не смотря на свою тоскливую монотонность—свое *l*, словакъ, въ пику вокалистамъ, знаетъ форму и со «всеузой»—*el* (*ol*) и даже въ той основѣ, которая въ чешскомъ языкѣ теперь имѣетъ *lu* и только въ старь *el*: *žolty* на востокѣ (*Šembera* «Dialect». 78. ср. «Sbornik» матицы словенской), *žultt*, *žultiť*, *žultkoví* (*Bernolák* s. v.). Даже форма *lu* не безъизвѣстна: Бернолакъ помѣстилъ варианты—*žliva*, *žluč*, *člun* (ср. *člunok* у Болара въ «Zpiewankach» I p. 162). Отношеніе формы *lu* къ *el*, *ol* указано выше.

Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, болѣе чѣмъ странно носиться съ словацкой глухой формой и выводить изъ нея формы чешскія механически—путемъ «вставокъ» *e*, *u*: словацкая форма есть своеобразный, но законный вариантъ чешской *el*; привычка къ монотонизаціи оказалась сильнѣе, чемъ прикрытие, которое могло бы найти *e* въ небномъ консонантѣ — *ж*, *ч*, психическій моментъ сильнѣе фізіологическаго.

7.

Словенскій языкъ съ кайкавскимъ нарѣчіемъ имѣетъ вокализацию русскаго языка: *želna* и *žolna*. *želva*, *želtov* и *žolt*. *želè* и *žolč*: *čeln* и *čoln* (*Murko* «Slov.-něm. beséd.» s. v.), гдѣ *l* = *l*. Переведа сочетаніе *el* въ *ol*, языкъ отождествляетъ его съ сочетаніемъ *ol*, но *ol* даетъ *u* (*u* изъ *ou* и т. д.); поэтому въ кайкавскомъ нарѣчій болѣе обычна форма *u*: *žuna*, форма, какъ увидимъ ниже, единая въ сербскомъ языкѣ.

Если принять во вниманіе мадьяр. *zsolna* (*Mikl. Denkschr.* XXI 63) = *tsonòk*, то усиленіе *el* въ *ol*, вѣроятно, идетъ съ очень стараго времени. Въ переводѣ евангелія Далматина вездѣ *zholn* (Матвѣй IV. VIII. XII. XIV и др.); въ пе-

еводахъ Трубера двойная форма — то *el*, то *ol*: я имѣю подъ уками «*Noviga testamenta pusledni deil*» (посланиа. 1577); дѣсь *zhohn* (317. 321 и др.); но въ отрывкахъ, напечатанныхъ Сапитаромъ при его крайинской граматикѣ: *zheln. v tim zhelnu* (407). И одну, и другую вокализацию мы имѣли и у Мурка.

8.

Въ сербско-хорватскомъ языкѣ словенскимъ формамъ *el*, *ol*, и отвѣчаетъ одна—*y* (*u*): *жудан* (старосерб. *жельдѣти*), *жу-ца*, *жут*, *жуч* (по Даничичу отъ *жельт* и *жунца* «Основе» 193), *чун*. Форма *y* извѣстна изъ самого сербскаго языка, какъ историческая замѣна сочетаиа *ol*; на почвѣ кайкавскаго нарѣчiа и есть подобная же замѣна соч. *el* чрезъ посредствующую форму *л*: слѣд. и серб. *y* въ *жут*, *чун* должно быть возведено къ сочетанию *ol* или *el*, какъ къ своей точкѣ отправления. Этого требуетъ аналогiя одинаковаго историческаго процесса. Но помимо этого, самъ языкъ не оставляетъ насъ безъ прямыхъ указаний. Какъ въ чешскомъ, такъ и въ сербскомъ, слово *жельв* оказалось наиболее упругимъ: въ «Словарѣ» Студли мы имѣемъ: «*xelkь*—*kataguga, testudo*»; по свидѣтельству Даничича, это слово въ той формѣ и теперь въ народѣ («Основе» 297 прим.). Послѣ этого понятно правописание серба въ земской кормчей 1263 г. *жельвы* (261 б.). Слѣд. соч. *el* и доселѣ въ языкѣ тамъ, гдѣ оно въ русскомъ и др. слав. языкахъ. Если оно въ одномъ словѣ имѣетъ *el*, то необходимо оно бытовало и въ остальныхъ членахъ той же семьи; и *жут*, *чун* и т. д. вышли изъ *жельт*, *челн*, какъ этого требуетъ и указанная выше аналогiя. Фактически форма *el—ol* для словъ *жут* и *жудан* утверждается языкомъ грамотъ: в *жельчицихъ* (*Misl. Mon. serb. № 72. ср.* Даничиѣ «Рјечникъ I 333) и «помок *жодили*» (ib. 1517 г. № 476) в. *жолдили*; теперь *жуджети*. Основа *жод* въ *жодили*, по Даничичу, описка в. *жод* («Рјечникъ I. 343); но она такая же описка, какъ основа *сон* в. *солн* въ *присоје*.

9.

Для дакославянскаго языка скудныя памятники его не даютъ намъ указаній, какую форму въ немъ имѣли слова семьи *желтъ*, *желчь*: только по аналогіи *palny*, т. е. по тому, что языкъ для сочетанія *ло* владѣль формой *al*, что въ полабскомъ языкѣ и для этого сочетанія, и для соч. *ел* была форма *al*, можно полагать, что сочетанію *ел* отвѣчало на почвѣ дакославянскаго языка соч. *al*, и слова *желтъ*, *желчь* звучали: *žalt. žalč*. Впрочемъ, можетъ быть, небный звукъ защищалъ неприкосновенность *e*.

10.

Болгарскій языкъ особенно интересенъ. Въ одной и той же пѣснѣ слово рус. семьи *ел*—*лз* звучитъ то по русски — форма *ел*, то въ типичной болгарскому языку глухой формѣ, съ глухимъ вокаломъ вмѣсто яснаго, при чемъ позиція глухаго то впереди *л*—явленіе обычное, то позади его, что рѣже. Болгарскій языкъ соединяетъ въ извѣстномъ смыслѣ свойства чешскаго и словацкаго языковъ, чѣмъ и поясняется взаимное отношеніе этихъ послѣднихъ. Замѣтимъ, что форма *ел* остается, независимо отъ того, будетъ ли на *e* удареніе, или нѣтъ.

желвь. *желвь*, *желка* (*Миладин. № 27*).

желт. *желти желтицы* (*Безс. I. 94. 134. II. 113*).
желти тѣ дяли, желто жито (*ib. I 59. II. 21*). *желтицы, желтички* (*ib. II. 76. 61*).

жялти,—а, — о (*Верк. I. 42. 50. 64. 96 и др.*) У *Dozon'a жялти, жялтица*. «За триста *жялти жялтицы*» (*Верк. 96. 97*). *жялто цвѣке* (*Милад. № 6, № 20 и др.*).

Но мы еще не окончили съ формами болгарскаго языка: онъ знаетъ еще *ол* и *у*: *жолте сървеѣе. жолти свеѣе; жутица. жути свешти* (*Верк. 279. 335. 304. ср. мою «Записку о путеш. по слав. земл.» 46*). *жолта* (*Милад. р. 276. 395. 435*). *ожолтъли* (*ib. 345*). Форма *у* извѣстна изъ сербскаго

словенскаго: она дальнѣйшее развитіе формы *ол*, послѣ того какъ потеряна способность произносить твердое *л*. Извѣстна форма *амъ* и форма *ол*, какъ вариантъ, обусловленный небнымъ звукомъ и удареніемъ: но того же характера болгар. *ол*? Инѣ кажется, нѣтъ. 1) Не смотря на удареніе, *е* остается послѣ небнаго *ж* безъ измѣненія, да и усиленіе *е* въ *о* вообще не свойственно языку. 2) Напротивъ, намъ хорошо знакома болгарскою вокализмъ усиленіе глухой формы *ял* въ *я*, при чемъ языкъ въ одной и той же пѣснѣ употребляетъ то одну, то другую форму. Такъ у Миладиновцевъ № 31: «мене да ме *ялтне*» чрезъ нѣсколько строкъ: «и тебе даи те *олтне*». Ср. ів. *сълза* — *солза*; *кълнем* — *колнем*, въ разныхъ мѣстахъ. Въ виду этихъ данныхъ, форму *ол*, при *ел* и *ял*, не склоненъ объяснять, какъ результатъ усиленія формы *ял*, какъ форму, не имѣющую никакой непосредственной связи съ формой *ел*, какою связь мы видѣли въ русскою, польскою, словенскою языкахъ.

На вопросъ — которая изъ двухъ формъ — *ел*, *ял* — основная, отвѣтъ дается самъ собою, послѣ того какъ мы познакомились съ судьбами сочетанія *ел* у славянъ сѣвера и у чеховъ. Форму *ял* можеть считать основной только тотъ, кто въ такихъ произведеніяхъ чисто болгарскаго, мѣстнаго вокализма, какъ *тарна*, *гарди*, при *страна*, *ируди*, *лава* при *лава*, готовъ видѣть элементъ общеславянскій.

Ясный вокализмъ въ соч. *ел* знаютъ и памятники стараго языка.

Правда, обычное правописаніе памятниковъ — правописаніе старословенское — *лз*: *жлѣтица* (*Mikl.* «Lex.» в. v); оно неясное и потому не рѣшаетъ, насколько въ немъ сказалась живая рѣчь: но тѣмъ не менѣе есть указанія на бытованіе формы *ел*, что согласно и съ бытованіемъ формы *ер*, при обычномъ правописаніи *рз*. Такъ въ грамотахъ Венелина: *желти* аспири. *желтица* при *жилтица* (1626 г. р. 291. 1629 г. 295); въ унив. Григор. рукописи XVII — XVIII в. № 65: хиіада *жел'тицы* (f. 39 b). Одни эти указанія позволяютъ полагать, что и правописаніе обычное (*жлѣтица*) есть своеобразный, но законный приемъ для выраженія слога *ел* (*желтица*) или *ял* (*жвѣтица*).

Въ памятникахъ старословенскаго языка редакціи древнейшей, панонской, встрѣчается лишь одно слово рус. семьи ел: зель. — ассеман. евангеліе, супр. рукопись. Естественно заключая, что и для словъ: *жельь*, *жельт*, *чельт* въ тѣхъ же памятникахъ могло быть правописаіе аз наместѣ рус. ел. Дѣйствительно, въ бононской псалтыри мы имѣемъ *жельт* (*Mikl. Lex.*) двойномъ з въ остромирѣ—*зельч*—мы говорили выше, какъ фактъ специально русскаго языка.

Какъ читать *зельч*? Если старословенскій языкъ — языкъ панонскихъ словенцевъ IX—X вѣковъ, то свидѣтельство словенскаго языка и мадьярскаго показываетъ, что аз въ *зельч* можетъ имѣть значеніе лишь сочетанія ел или ол: *зельч* = *želč*, *žolč* (см. выше). Если же языкъ церкви православныхъ славянъ староболгарскій, то начертаніе *зельч* необходимо понимать или по формѣ *жельт*, или по формѣ *жельт*. Но, можетъ быть, по формѣ *жельт*? 1) Форма *лѣ* въ болгарскомъ языкѣ діалектически по употребленію, значенію своему, она не можетъ конкурировать съ обѣими указанными. 2) Славянскія нарѣчія въ ихъ совокупности говорятъ за форму ел, какъ основную, и за *ел*, какъ за варіацію. 3) Обычное правописаніе аз однихъ рукописей выдаетъ себя въ правописаніи ел, какъ другихъ: *жельши*, но — *жельши* *зельь* (*Mikl. Lex.* в. v.) Ср. *жель'вь* въ кормчей зетской 1263 г. Если одна и таже основа могла изображаться то съ сочетаніемъ аз, то съ соч. ел, *ел*, при чемъ правописаніе ел, *ел* лишь какъ изъятіе изъ правила, «описка», то, принявъ во вниманіе, что «описка» обуславливается живою рѣчью забывшаго на минутъ школьную традицію писца—болгарина или серба, необходимо предлагать, что правописаніе аз было лишь условнымъ приемомъ школы, прикрывавшимъ собою не соответствующій ему фактъ языка — сочетаніе ел, *ел* (*эл*). 4) Последнее заключеніе находить подтвержденіе и въ отношеніи аз старослов. рукописей къ русскому сочетанію ол, *ло*, въ словахъ семьи *волкъ*, *блоха*: языкъ зналъ вокаль предъ л—рукописи ставили его послѣ л, —

Бдкая описка — впереди. 5) Вытованіе сочет. *ел* въ осно-
вѣ *желт* — *желт* на почвѣ старословенскаго языка доказы-
вается словомъ *земля*, одного корня съ *желтъ* — *gal* (*Fisch*
« *Wört.* III^s 103).

Итакъ, какъ бы то ни было, въ формѣ *лз* старослов. па-
мятниковъ для рус. сочетанія *ел* словъ семьи *желтъ* скрывается
сочетаніе, или тождественное русскому — *ел*, *ол*, какъ въ языкѣ
словенскомъ, или вариация его — *ал*, какъ въ языкѣ болгарскомъ.
Въ памятникахъ этихъ необходимо различать фактъ правописа-
нія — обычай школы — отъ факта языка.

И съ сочетаніемъ *ел* — *лз* мы обошли весь кругъ славян-
скихъ нарѣчій — славянъ сѣвера, запада и юга, и видѣли, что
русская вокализация сочетанія въ упомянутой семьѣ словъ *лз* явля-
ется въ своемъ русскомъ видѣ и у другихъ славянъ; если же
ей отвѣчаетъ чная вокализация, немного отступающая или очень
далекая (по виду) — *lo*, *l* (*al*) *al*, *lu*, *u*: то тѣмъ не менѣе въ
основѣ ея лежитъ тоже сочетаніе *ел*. Все, что отступаетъ отъ
русской формы, имѣетъ значеніе вариации; основная же тема въ
русскомъ языкѣ.

Примѣняя этотъ выводъ къ вопросу о взаимныхъ отноше-
ніяхъ славянскихъ нарѣчій, мы приходимъ къ старому нашему
положенію: дѣлить слав. нарѣчія на порядки, вѣтви, какъ дѣла-
лось доселѣ, группировать ихъ по родословному древу — нельзя;
основа дѣленія — степень славянской примитивности каждого на-
рѣчія. Съ точки зрѣнія соч. *ел* — *лз*, русскій языкъ — основа
для славянъ сѣвера, запада, юга; одно нарѣчіе болѣе консерва-
тивно, другое менѣе, и разница эта опредѣляется болѣею или
меньшею близостью нарѣчій къ русскому языку, этому славянскому
языку эпохи протнической.

Сравненіе съ языками родственными не говоритъ противъ
подобнаго значенія русскаго языка, его характера, съ точки зрѣ-
нія сочетанія *ел* — *лз*.

желвь — гр. χέλως. Курциусъ въ Griech. Etymol. (изд. р. 199) для греческаго слова находитъ паралель лишь въ славянскомъ: *желва* = χάλω (χέλως род. χέλω-ος). Ср. савк. ✓ *kál tegere* (Bopp. Glos. I. 91).

желтъ. ст. прус. *gelutyman*. лит. *gėltas*. латыш. *dseltens* нѣм. *gelb. geld*. (нѣм. праформа *gelva*. Fick III³ 103.) лат. *helvus. helvolus*. греч. χολή. Ср. Bopp. Glos. I 120 v. *gáura*.

желчь. ср. лит. *žalas* = зеленый. *želti* — зеленѣть. нѣм. *gall*. родств. съ *gelb. χολή*. лат. *billis*, гдѣ *b* вм. *f, g* (ср. *Zehnt meyer* Lexicon comparat. s. v. *fel*).

челнь = старо-нѣм. *scalm*, откуда, вѣроятно, и перешло это слово въ слав. языки.

Если родственные языки предполагаютъ иной вокаль предъ *l*. а не *e*, то тѣмъ не менѣе этотъ вокаль легко можетъ быть приведенъ въ генетическую связь съ рус. *e*, напр. нѣм. *a* въ *scalm* и рус. *e* въ *челнь*, гдѣ *e* послѣ *ч* изъ *к*.

Въ заключеніе настоящей главы нѣсколько словъ по поводу «Zur Geschichte» II. Шмидта. Онъ предполагаетъ массу словъ для праславянскаго языка съ сочетаніемъ *el—il*: *vīlk, vīlg* и т. д. Изъ того, что действительно праславянское сочетаніе *el* — всѣ славянскіе языки сохранили неизмѣнно, что ни одно не знаетъ *il*, какъ въ **vīlk* изъ пол. *wilk*, вм. *el*, позволительно заключать, что слова, которыя въ русскомъ языкѣ имѣютъ соч. *ол*, а не *ел—ол*, не могутъ быть отнесены къ одной категоріи съ словами *желтъ* — отрицательное подтвержденіе того, что для словъ русской семьи *волкъ* не можетъ быть выводима основная форма *vīlk*.

ГЛАВА IV.

Послѣдовательность ле — лз.

1.

Семья словъ вокализациі *ле*—*лз* (лъ) (въ ст. слов. памятникахъ безразлично ср. словарь Востокова подъ *слза*, *слза*) также бѣдна, какъ и семья предшествующая; но обѣ семьи также раздѣльно живутъ въ русскомъ языкѣ, составляя двѣ раздѣльныя, несмѣшиваемыя группы, какъ и семьи *ол* — *лз*, *ло* — *лз*. Но въ памятникахъ старословенскихъ, какъ было уже упоминаемо не разъ, всѣ четыре семьи отождествляются въ одномъ правописаніи — *лз* (лъ), хотя должно замѣтить, что и большинство памятниковъ панонской редакціи для большинства словъ семьи *ле* имѣетъ исключительно начертаніе *лъ*; если же мы держимся правописанія *лз*, то лишь въ виду требованій «вокальной» теоріи, чтобы тѣмъ рельефнѣе выступило значеніе указанной особенности въ правописаніи памятниковъ, когда подведутся счеты подъ всю совокупность славянскихъ нарѣчій. Слова семьи *ле* слѣдующія: *блевать* казвати. *блеска* казскѣ. *клену* казнѣ. *клевать* казѣж. *плевать* пазвати. *слеза* слзза.

Въ остромирѣ безъ исключенія правописаніе — *лъ*; при извѣстномъ равенствѣ — *ь* = *е*, понятно, когда Григорій писалъ *слззми* (это слово три раза), онъ читалъ — *слезами*. Этотъ фактъ правописанія Григорія возводитъ вокализацию *ле* — *лз*, по крайней мѣрѣ, къ XI вѣку. Но бытованіе соч. *ле* необходимо предположить и въ болѣе старое время: этого требуетъ простая этимологія большинства словъ, составляющихъ семью *ле* — весьма старыя памятники языка, и не нуждающіяся въ датѣ. ✓ *блѣю*

въ *блюѣ* на почвѣ русскаго языка предъ вокаломъ могъ дать только *блев*, что мы и имѣемъ въ инфин. *блевать*, на почвѣ старословенскаго языка — *блѣв*, что мы и имѣемъ въ *блѣвати*. Очевидно, въ эпоху чистоты языка памятники старословенскіе могли имѣть правописаніе *ль* и никогда *лз*; если же встрѣтится гдѣ *лз*, то это — знакъ, что языкъ уже забылъ этимологическую послѣдовательность *ль* или *ле*, а пошелъ по новому пути, по пути югославянскоѣ вокализациі сочетанія *ле*. Сказанное объ основѣ *блю* — *блев* имѣетъ значеніе и для основъ: *клю*—*клев*. *кля* — *клен*. *плю*—*плев*. Эти основы утверждаютъ за сочетаніемъ *ле*=*лз*, или *ль*, значеніе доисторическаго, домонументальнаго факта русскаго языка, и въ тоже время поясняютъ, почему Григорій не могъ ни разу написать *плѣвати* или *плѣвати*. Если сторонники теоріи глухихъ еще могутъ оспаривать характеръ вокала послѣ *л* въ этихъ основахъ, то никогда позицію его. Но есть исключенія, и къ нимъ принадлежитъ ак. Миллошичъ.

Въ нарѣчіяхъ русскаго языка мы видимъ ту же устойчивость соч. *ле*, какъ и остальныхъ сочетаній плавнаго *л*. Въ малорусскомъ нарѣчій изрѣдка законъ усиленія *о*, *е* въ *і* касается и сочетанія *ле*: *слізоньками*, но *слѣзы*, *слѣзв*. Измѣненіе *е* въ *ю*, обусловливаемое удареніемъ: *плѣвое дѣло*, *слѣзы* — фактъ болѣе новый, и имѣетъ мѣсто, какъ въ нарѣчіяхъ сѣвера, такъ и юга. Также должно сказать и о малорусскихъ формахъ *блювати*, *плювати*: *лю* болѣе новая замѣна стараго *ле*.

Но малорус. *бліскавка* = *бліскавка* или чрезъ усиленіе *е* въ *і* въ силу аналогіи, или *и* (*і*) исповонная черта (мѣна *е* — *і* въ этой основѣ почти у всѣхъ славянъ), такъ что издавна могли бытовать двѣ основы: *блеск* — *блиск*.

Разсмотримъ рус. соч. *ле* — *лз* съ точки зрѣнія каждаго изъ славянскихъ нарѣчій: различаютъ ли и они сочетаніе *ле* отъ *ел*, и какъ, и какое значеніе можетъ имѣть русская вокализациія *ле*—*лз* въ вопросѣ о мѣстѣ русскаго языка, о взаимности славянскихъ нарѣчій, понимаемыхъ въ смыслѣ особаго члена въ семьѣ индоевропейскихъ языковъ?

Сочетаніе ел — лз остается, какъ мы видѣли, и въ польскомъ языкѣ въ своей русской формѣ; но не такова судьба сочетанія ле — лз: *blwać. kłwać. klnę — kłać. plwać. lza*. Особнякомъ стоитъ слово *bluszczeć*.

Отношеніе польской и русской формъ словъ семьи ле (пока *bluszczeć* оставимъ въ сторонѣ) — l съ одной стороны, ле съ другой — съ перваго же взгляда напоминаетъ намъ отношеніе обоихъ языковъ въ словахъ семьи ло — лз: l: ле = λ: ло, или *lza: слеза = рlcha: блоха*. Тоже явленіе въ польскомъ языкѣ и въ разсужденіи словъ семей ре—рз, ро — рз: *хребетъ — grzbiet, кровь — krowiść*. Но отношеніе λ — ло, образовалось путемъ выпаденія вокала послѣ λ (о или е); естественно заключать, что путемъ того же выпаденія, вокального польскаго сокращенія, явилось и отношеніе l — ле, *lza — слеза*. Но это не только естественно, но и необходимо въ виду основъ *blu, klu, kla, plu*¹⁾, которыя, разлагаясь, должны были и на почвѣ польскаго языка, какъ и русскаго, дать формы: *blew, klew* и т. д.; если же вмѣсто нихъ мы имѣемъ сочетанія, которыя за неизмѣнностію вокала не могутъ даже образовать слога, то, очевидно, они затеряли вокаль, но въ своей позднѣйшей исторической жизни, и именно вокаль е. Вокаль теряется, если за основой идетъ слогъ суффикса; но слога нѣтъ, и основа является въ чисто русской вокализаци: *zlzi* (ps. flor. 22 b. 24 a. 31 b.). *slzami* (3 b). *zlzach* (47 a), но *zlez* (47 a. 49 a). *slez* (69 a). Для исторіи вокального сокращенія ср. «*tchnęł gest twoy duch*» (ib 91 b) = *двхнѣлъ*. Отъ ген. *slez* въ виду указаннаго движенія польскаго вокализма справедливо заключать и къ раннему польскому ном. *sleza*, и ученый издатель «*Modlitew Wacława*» (XV в.), по поводу выраженія памятника «*w tem to padole slez*» (42), допускаетъ ном. *sleza* (см. словарь).

¹⁾ «*Przezamby przlżnyu*». (*Maciejowski Pamiętniki o dziejach ... II 351, рж. 1396 года*).

Если въ соврем. языкѣ *łza*, а не *lza*, то, въ виду данныхъ стараго языка, *ł* можетъ быть разсматриваемо лишь какъ болѣе новая вариация *l*, отнюдь не въ качествѣ исконнаго элемента слова *słeza*, чѣмъ смущеніе вѣнскаго академика по поводу *ł* въ *łza* и *l* въ рус. *слеза* (Vergl. gram. I, 4^o) само собою устраняется.

Особнякомъ, внѣ польской формы сочетанія *le* — *лэ*, стоитъ основа *блеск*. Она является въ двухъ формахъ: 1) *le*: *bleszczeć*, кашуб. *bleszcz* (Гильф. «Остатки» 160); 2) *ły*: *blyszczec. blysk. blyskay blyzkawyszcz* (рв. flr. 86 а.) Первая форма тождественна русской; какъ понять образованіе второй *ły*—*ле* и отношеніе ея къ первой *le*—*ле*?

Если считать *ł* вариацией *l*, какъ въ словѣ *łza* изъ *lza*, то въ виду русскихъ формъ *блеснуть* и *блистать*, *ły* въ *blyszczec, blyskac* можно понять, какъ усиленіе соч. *le* при усиленіи дѣйствія. Это поддерживается малорус. *блискавка*, такъ что усиленіе *ле* въ *ли* можетъ быть отнесено къ очень старому времени (ср. *зрѣлѣ* и *погрубати*). Правда, полякъ и въ однократномъ видѣ говоритъ: *blysznać* — но тогда это *ły* могло явиться изъ-за фальшиваго производства глагола однократнаго вида. При потерѣ тонкаго различенія основъ полякъ говоритъ безразлично: ten kamień *blyszczu* и *bleszczu* гдѣ *ły*, *le* чередуются.

Но объясненіе можетъ быть предложено чисто механическое. Подъ вліяніемъ звука *ł*, весьма любимаго языкомъ, звукъ *l* въ *blesk* могъ отверднуть, какъ это случилось въ словѣ *slza*—*łza*; измѣненный же звукъ *l* въ *ł* въ свою очередь дѣйствовалъ на измѣненіе, или огрубѣніе, слѣдующаго вокала, и сочетаніе *le* дало *ły*, но само не исчезло изъ языка, такъ что, какъ было упомянуто сейчасъ, языкъ безразлично употребляетъ глаголь то съ сочетаніемъ *le*, то съ сочетаніемъ *ły*, безъ малѣйшей перемѣны въ значеніи слова.

И такъ, оба языка — русскій и польскій, одинаково различаютъ сочетанія *ел* и *ле*, не смѣшиваютъ одно сочетаніе съ другимъ, какъ не смѣшивали сочетанія *ол*, *ло*. Польская и русская вокализациі словъ семьи *ле* тождественны; черты различія—

результатъ болѣе поздней, особой жизни польскаго языка, результатъ діалектической индивидуализаціи.

3.

Въ языкѣ поморцевъ-полабянъ я могъ подыскать примѣры лишь для слова *блеска*: «*curiam qui dicitur blyskow*» (*Hasselbach Cod. dipl. № 193. Fabricius. Urkunden. II. № 22. Blischowe (Fabr. ib. № 56)*). Можно бы привести еще *blowotino* (*Hasselb. № 13*), да грамота гнѣздненская. Основа *blisk* сводится на польскую основу *blysk*; а *blow* фактически отождествила бы вокализацию полабско-поморскаго языка съ русской; впрочемъ и безъ этого указанія, если бы даже памятники языка предлагали напр. для основы *блю* формы—*belv, balv*, какъ формы извѣстнаго времени, то и при этомъ условіи, въ виду указанной выше необходимой формы, въ которую прежде всего должны перейти основы, какъ *блю, клю, плю*, формы, явившейся изъ разложенія *ju* въ *ev*, вокализации обоихъ языковъ—полабско-поморскаго и русскаго—необходимо тождественны. Только съ теченіемъ времени языкъ могъ измѣнить какъ послѣдовательность, такъ и качество этимологическаго сочетанія *ле*, и *ле* могло дать *el, al* или *lo, la*. Первую форму втораго ряда—*lo* мы могли бы уважать въ *blowotino* гнѣздненской грамоты; вторую того же ряда намъ предлагаютъ памятники языка полабянъ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. славянъ Люнебурга XVII, XVIII вѣковъ.

основа *блев*: *blawe. billjāwe* (*Pfuhl. Čas. s. 1863. 175. 195*).

основа *вля*: *klan* (Fluch). *klāna* (fluchen). *klanecka* (Flucher) (*ib. 156*).

слеза: *slaze. slasa. schladza* (*ib. 46. 177. 194. ср. Dobrowski «Slovanka» I*).

Сравнивъ эти данныя языка жителей Люнебурга съ соответствующими имъ основами и словами русскаго языка, мы видимъ, что вокализациіи обоихъ языковъ въ сочетаніи *ле*, что касается

последовательности его звуковъ, тождественны. Правда, въ *billja-we* і предъ *l*: но это вокальный наростъ, такъ что уже Шлейхеръ читалъ это слово: *bláve* (Polab. Gram. § 113); ср. *blave* въ томъ же значеніи; *ключь* = *kiljautz*. *длань* = *dillán*, при *kläutze* (Schleicher ор. с. § 113. Čas. s. 188). Въ качественномъ отношеніи слоги *ле*—*la* не сходны; но принявъ во вниманіе, что звукъ *a* на почвѣ полабскаго языка отвѣчаетъ, или замѣняетъ, рус. *a* (*vauk*—*волкъ*), для формы *blawe* можно бы предположить болѣе древнюю основу *blowe*; но *a* можетъ выразить и вообще неопредѣленный звукъ, между прочимъ, *e* — *ь* (ср. Schl. ор. с. § 115); поэтому въ *blawe* справедливо видѣть простую вариацию рус. основы *блев*. Но и помимо этого, рус. основа *блев* должна быть исходной точкой для полабской *blav*.

Полабскій, какъ и русскій, различаетъ сочетаніе *el* и *le*, и вокализация обонхъ сочетаній одна—вокализация русскаго языка.

4.

Въ нижнелужицкомъ слова несомнѣннаго, или этимологическаго, соч. *ле* имѣютъ вокализацию русскаго языка, точнѣе, его южнаго нарѣчія: *бловати*—*bliwaś*. *плювати* — *pluwaś*. Форма *lu* въ этихъ словахъ дается уже XVI столѣтіемъ: у Явубицы—*wo-pliwwowatz*. *pliwacz*. *pliwachu* (Ls. X 34. XIV 65. XV 19); но *plunu* (аор. VII 33. VIII 23). Но какъ малорусское сочетаніе *лю* въ *бловати*, *плювати* предполагаетъ древнѣйшую ступень великорусскаго нарѣчія: *блевать*, *плевать*, такъ и нижнелужицкое *bliwaś*—на болѣе ранней ступени *blewaś*. Но не всѣ слова этимологическаго сочетанія *le* сохранили свою основную вокализацию: основа *кля* и слово *слеза* пошли по пути польской вокализации: *kles*, I наст. вр. *kljju*, но въ старомъ языкѣ эта форма должна была быть *klnu* (одинъ слогъ), какъ это показываетъ аористъ у Явубицы *poklnu*. (Ls. XI 21); *слеза* = *ldsala*. *dsasa*. *dza* («*kšawe dzy*» Smoler II № 51); у Явубицы: *s lsam* (Ls. IX 24), но можно читать и *slzam*. Эта серія

формъ для слова *слеза* — въ основѣ имѣетъ польскую форму *lza* или *slza*, и необходимо того же образованія, что въ польскомъ языкѣ — т. е. путемъ выпущенія вокала послѣ *l* — вокала *e*. Тотъ же процессъ коснулся и основы *кля*: какъ скоро удареніе можетъ держаться на вокалѣ суффикса, вокаль основн — *э* (послѣ *l*) исчезаетъ: *klinú*. Но при усиленіи дѣйствія усиливается вокаль; отсюда основа *klin* является въ формѣ *klin*: у Якубицы — *zaklina* (*Ls.* VII 10). *zaklynatcz* (*Ls.* XIV 71), чѣмъ выдается основная форма — *klen* = рус. *клен*, *кля*.

5.

Верхнедужицкая вокализация сочетанія *ле* нѣсколько отстаетъ отъ нижнедужицкой: *блевать* — *bleć* (*bluju*) и даже *blwać* (*Pfuhl. Słownik*). *blusk*, но *blešćec. kluwać* (дразнить). *kleć* (*kliju*). *pleć* — *pluwać. sylza* (*l* среднее). Мы имѣемъ нѣсколько формъ на мѣстѣ рус. сочетанія *ле*: *le*, *ł*, *lu*, *ły*, *yl*.

Le въ *pleć* при *pluwać*, очевидно, простое сокращеніе изъ *plewać*; по аналогіи *pleć* пошло и *bleć* изъ болѣе ранняго *blewać*, какъ свидѣтельствуетъ и вторая форма *blwać*, образовавшаяся не по примѣру нижнедужицкаго языка — *bluwać*, а польскаго — путемъ выпущенія *e* и отвердѣнія *l*. *Lu* легкое измѣненіе *le* чрезъ промежуточную форму *lo*. Въ *blusk* имѣемъ форму *ły* — польскаго языка; но при *ły* не забыто и старое сочетаніе — *blešćec*. Совершенно новое образованіе въ словѣ *sylza* вм. ожидаемаго *slza* или *slza* (одиць слогъ, по примѣру *blwać*). На почвѣ верхнедужицкаго языка это образованіе не ясно: оно не встрѣчалось намъ, какъ въ словѣ *слеза*, такъ и вообще въ словахъ сочет. *ле*, въ нарѣчіяхъ сѣвера или главной массы славянства; но форма *yl* вмѣсто ожидаемой *le* или *ł* совершенно ясна съ точки зрѣнія чешскаго сосѣда.

Выше мы познакомились съ общимъ явленіемъ вокализма чешскаго языка — явленіемъ относительно новымъ, познакомились съ переводомъ сочетанія *l + voc.* на *l(zł)*: *plot* — *plít* (*pyłít*). Очевид-

но, и соч. верхнедуш. *yl* въ *sylza* можетъ быть понято также, какъ *yl* въ чеш. *plť*. Аналогія своей массы языковъ сѣвера вынуждаетъ признать, что если ихъ вокализация слова *слеза* одинакова съ русской, то тоже согласіе должно быть обязательно и для послѣдняго члена языковъ славянскаго сѣвера—изъ основнаго соч. *le* развилось верхнедуш. *yl*. Что-же касается основы *кля*, то языкъ, забывъ значеніе *л*, далъ основѣ этой неизмѣняемую форму *kle, kli*: не только наст. *klju*, но в неопр. *zakli-w-ać*, вм. ожидаемаго *zaklinać*, гдѣ *in* было бы изъ *en*; наст. было бы **kylnu* или *klnu* (одинъ слогъ).

б.

Мы видѣли, когда шла рѣчь о судьбѣ сочетанія *ло* въ чешскомъ языкѣ, что хотя чехъ сохранилъ доселѣ память о немъ (*plet*), но съ бѣльшей охотой отождествляетъ слова этого сочетанія съ словами сочетанія—исконно различнаго—*ло*, давая обоимъ сочетаніямъ одну форму—*yl*, въ силу новаго направленія, усвоеннаго языкомъ, по отношенію ко всякому соединенію плавнаго съ вокаломъ (*plot—plť*). Естественно поэтому, что если бы въ языкѣ и существовало сочетаніе *le = ле — лэ*, то и оно, подобно другимъ того-же рода, должно было принять форму *l*, т. е. *yl*. Но въ языкѣ не только бытовало, но бытуетъ доселѣ сочетаніе *le*, и лишь мѣняется съ сочет. *yl* (*l*).

blevati, blivati=blvati (ср. *blebtati* и *blbotati. blekotati* и *blkotati*).

plevati—plvati.

pro-klin-ati—klnouti.

блескъ: *blsket*, но въ старину *blesk, blysknouti*; въ словац. *blesk, blisk fulgor* (*Bernolák*).

слеза—slza (ср. луж. *sylza*): но ген. pl. *slez*. Въ одномъ изъ консервативнѣйшихъ подрѣчій—дудлѣбскомъ, вокализация ген. pl. *slez* и въ основѣ слова: *slouze*, т. е. *sluza*, гдѣ *u* изъ *o* («Sbornik vědecký» I. 8. 11) вм. обычнаго *slza*.

Въ памятникахъ стараго языка мы встрѣтимъ примѣры
ѣкихъ вокализаций—чешской, глухой, и русской, звучной.

блескъ. *przi blzzketu* (leg. XII ap. Čas. Ms. 1847. I. 32).

v blefketu (ps. glos. XIII в. 137 а). *blizkota*.

fulgetra. Mat. verb. 123). *bliskanye* (ps. glos. 129 а).

осн. влѣн. *wzeklnu* (*maledicent.* ps. glos. 103 а).

плев. *vplvan* (праж. уп. р. XVII F. 30. f. 136 а). *plwa-*
ym plwan (ун. р. XVII E. 8. 5 а).

слеза. *zilzi* (*lacrimas.* Mt. vrb. 168). *zzyls* (al. m. I.

I. а). *slzy* (pass. čes. XIII 3). *slzi. slzach* (ps. cl. 29 а.
1 а. 41 а. 63 б). *slzazamy* (ун. р. XVII E. 8. 1 а).

w udole slz. ot slz (ps. cl. 96 а).

О двойной основѣ блескъ и блискъ была рѣчь выше.

Словацкое нарѣчіе строже чешскаго выдерживаетъ пере-
одъ сочетанія *l + voc* на *vl*—*плов-ж*—*plvať*. *пльшь*—*plechavěť*,
о *přchnůť. mléko*, но *ml'ko*; поэтому, оно утратило и старшій
пособъ образованія ген. pl. отъ *slza*: чеш. *slz* = сл. *syłz*
syulz), хотя доселѣ *blesk*.

7.

Слова рус. сочетанія *ле* въ словенскомъ (и кавказскомъ)
языкѣ являются въ слѣдующ. формахъ: *bljovati* и *bljuvati*.
blesk (*Schimmer*) и *blisk* (*Blitz*). *kljovati* (*Murko*) и *kluvati*.
kleti, рг. *kolnem. pljuvati. solza*.

Въ основахъ *bljov, kljov, pljuv* вокализация словенскаго
языка тождественна русской; *jo* изъ *je* и въ *ju*; ср. *pleskati* и
pluskati. Вокализация словъ *blesk* — *blisk* и русск. *блескъ* —
блискавка взаимно покрываются. Чуждая для русскаго языка
форма *ол*. въ *kolnem* изъ инф. *kleti* и *solza* (*ol* = болѣе *ол*).

Какъ явственно изъ словенской формы основъ *блю, клю,*
плю, сочетаніе *le* переходитъ въ *ljo* и даже *lo*: у Мурка въ
словарѣ *kljovati* и *klovati*. Но мы видѣли, что соч. *lo* въ сло-
вахъ семьи *блота* перешло въ сочетаніе *ол*, при посредствую-

щихъ формахъ *al*, *el*; если же для этимологическаго сочетанія *le* въ основѣ кля языкъ знаетъ теперь форму *ol*, то между современной формой *ol* этой основы и нѣкогдашней *le* необходимо лежать формы: *al—el*, *lo*. Появленіе формъ *al—el* изъ *ljo—le* ясно, какъ результатъ паразитной вокализаци. Но если *ol* въ *kolnet* сводится на *le*, то весьма естественно полагать, въ виду оказывающагося тождества словенскаго языка съ русскимъ въ большинствѣ словъ соч. *le*, помимо аналогіи разсмотрѣнныхъ слав. нарѣчій, что и соч. *ol* въ *solza* пошло изъ первичнаго *le* въ *sleza*. И дѣйствительно, самое убогое нарѣчіе словенское—въ долині зильской, сохранило еще для этого слова его старую форму: *sloza*, *sljoza* (Kolo. I. 35), а *jo* изъ *e*; также въ Штириі, у Оптуя, съ небольшою вариацией: *sklojza* (ib. пр.). Я только что сказалъ, что между *lo* (*le*) и *ol* должны лежать посредствующія формы *al—el*, въ данномъ случаѣ между *sloza* и *solza*: этого требуетъ общій ходъ развитія вокализаци плав. сочет. *l + voc.* въ чешскомъ и югослов. нарѣчіяхъ, — и памятники словенскаго языка сохранили обѣ промежуточныя формы: *slznu telese* (Фрейз. отр. II. 5); у Трубера въ переводѣ новаго завѣта: *felse*, *felzami* (посланія р. XXV. 89). Даже и теперь на островѣ Vegla — *selza* (Mikl. Lex. s. v.) Но у того-же Трубера въ постилѣ 1578 г. *solzami* (Kop. Gram. 31), *kolniti*, но *preklinaio* (посланія 147. 166).

Еще нѣсколько словъ объ обычной формѣ для *ol—le* въ кайкавскомъ нарѣчіи и резьянскомъ говорѣ словенскаго языка — о формѣ *u*: *kunet*, *suza*. Въ евангеліи 1730 г.: *szuze* (66). Процессъ образованія формы *u* до очевидности ясенъ въ резьянскомъ говорѣ, гдѣ одинаково правильны формы: *solza*, *souza* (ср. *Murko* словарь *solza* = *souza*), *siiza*; *kolne*, *kulne*, *kune* (*Boduens* ор. с.); потеря *l*, замѣна его *u*, асимилляція и—*û*; или пропускъ *l* и — *u* (изъ *ul*).

8.

Сербскій языкъ въ отношеніе словъ сочетанія *le* — *ak* стоитъ на ступени кайкавскаго нарѣчія: *juv* въ *bljuvati*, *klju-*

вати, плувати; *у* въ *кунем* — *клету, суза*. Форма *юв* изъ этимолог. *ју* ($\sqrt{b\bar{u}}$, *кѣи*. ср. *Данич*. Основе 167. 46) требуетъ посредствующей ступени *јев*. Что же касается отношенія формъ *у* и основной *ле* въ *кунем* ($\sqrt{к\bar{л}а}$) и *суза*, то оно ясно изъ предшествующей главы: *кунем* = *колнем, кълнем, кленем* (можетъ быть, и *кѣнем*); *суза* = *солза, слеза*. Для уясненія связи формъ *у* и *ле* вспомнимъ, что слово *клен* рус. *клѣнъ* имѣетъ вторую форму *кун* (Основе 135), вѣроятно, въ силу простой аналогіи: эта вторая форма *кун* — *клен* можетъ свидѣтельствовать о незабытой языкомъ памяти основной формы для *суза* — *слеза*.

Въ старомъ языкѣ (а въ нарѣчіяхъ, вѣроятно, и теперь) есть еще указанія переходныхъ формъ между *у* — *ол* и основной *ле*.

Въ житіи св. Екатерины (XIV в.) при формѣ современной сербской вокализациі плавнаго сочетанія *ол*: *рип. рич.* *риност*, мы видимъ, что еще старшій *л* бытовалъ: *рогѣвал. прѣстол* (3 а. 4 б); то же явленіе и въ новомъ завѣтѣ Хвала 1404 г.: *доуь*, но *осаль*; понятно поэтому, что въ средневѣковыхъ памятникахъ сербскаго языка можетъ еще встрѣтиться промежуточная форма — съ *л*, такъ какъ *л* еще не былъ чуждъ языку. Такъ въ грамотахъ у Миклошича мы имѣемъ: *кельнемо ст* (Моп. № 35. 38. 39 — грамоты Дубровника и Босны $\frac{1}{2}$ XIII вѣка). *кельнѣ* (№ 35), при *кельнѣ* въ другой грамотѣ того-же боснійскаго бана (№ 36); но въ гр. 1410 г.: *кѣнѣ се* (№ 255). Ср. выше о формахъ: *напуни* и *наплну* и др. въ винодолъскомъ законѣ; *впелъченил* грамоть.

9.

Въ остаткахъ дакославянскаго языка мы имѣемъ: *клену* — за *калнет. слеза* — *ѣаѣ ѣалтзе* (*Микл.* «Denkschriften» ст. XL. XXII), т. е. сочетанію *ле* отвѣчаетъ соч. *ал*.

Изъ предъидущаго ясно, что соч. *ал* въ *калнет* сводится на основную форму *ле*, и также не трудно указать путь языка въ направленіи отъ *ле* къ *ал*.

Мы видѣли этотъ путь въ области словенскаго и сербскаго языковъ: онъ былъ — *le* (*лѣ*), *vl*—*el*, *ol*; но въ дакославянскомъ конечная стадія—форма *al*: какъ съ ней найтись? Мы видѣли, что для соч. *ol* дакославянскій языкъ предлагаетъ *al*; видѣли, что и слова русской семьи *ло* должны были имѣть форму *al*, и болѣе древнюю *vl* (*вѣлт*); слѣдов. *al* изъ *le* можетъ быть или развитіемъ *ol*, на каковой ступени современный словенскій языкъ, или *vl*—формы старословенскаго языка, болгарскаго. Но принимая во вниманіе, что и словенская форма *ol* — *le* пошла изъ глухой *al*; что современный болгарскій знаетъ постоянную мѣру *v*—*a* въ сочетаніяхъ съ плавными *l*, *r*: *дѣлбок*, *галбок*—*карчма*—*карчма*; что и слова сочетанія *ло* на почвѣ дакославянскаго языка должны были измѣнить это сочетаніе на *al* чрезъ промежуточную форму *vl*—справедливо полагать, что *al* въ *kalnet* развилось изъ *vl*, и эта форма развилась изъ сочетанія *le* извѣстнымъ путемъ позднѣйшей чешской и югославянскон паразитной вокализациі плавныхъ сочетаній: *l*, *r* + *vos*. Если *al* въ *kalnet* есть фактъ развитія въ языкѣ паразитной вокализациі сочетанія плавныхъ съ вокаломъ—а это необходимо, то, принявъ во вниманіе и аналогію словенскаго и сербскаго языковъ, и форму *al* въ *šaltze* (т. е. *šaltza*) слѣдуетъ понимать, какъ вариацию основной формы *le* чрезъ промежуточную форму *vl*, т. е. *šaltze* изъ *šleza*. И дѣйствительно, помимо *šaltze*, языкъ знаетъ форму *šlaže* (*Mikl.* ор. с. словарь) = *слаза*, *слега*.

10.

Мы видѣли, что слова сочетаній *ол* и *ло* на почвѣ болгарскаго языка перепутались: категорія словъ *ол* переходитъ въ категорію словъ *ло* и наоборотъ; оба сочетанія даютъ рядъ однихъ и тѣхъ же формъ, знакомыхъ намъ и изъ другихъ языковъ, причемъ эти формы повторяются и въ словахъ соч. *ел*. Причину этого разнообразія формъ, причину нарушенія вокализациі старинны мы видѣли въ раннемъ и широкомъ развитіи па-

разитной вокализации при *л*, *р*, при раннемъ забвеніи раздѣльности вокальныхъ элементовъ языка. Естественно ожидать, что тоже многообразіе формъ предложитъ языкъ и въ словахъ сочетанія *ле*, такъ какъ мы видѣли, что формы каждаго изъ разсмотрѣнныхъ плавныхъ сочетаній *лз* въ данномъ языкѣ зависятъ отъ того общаго взгляда, который усвоенъ языкомъ по отношенію къ нимъ: несмѣшиваемость въ русскомъ, преобладаніе глухой формы въ чешскомъ, формы *ол* въ словенскомъ, *у* въ сербскомъ.

Осн. блю: «изблюва трава зелена» (Верк. 65).

поблвано (Милад. № 348). изблвала (Безс. II. 4.5).

клю: исклева'а (Милад. № 668). квланет (Верк. 332).

кла: квлеше (Мил. № 104. ср. № 170. 193. 194. 199 и др. Верк. 29. Dozon 34 и др. Безсон. II. 20. 52 и др.) колни (Мил. № 169. ср. 292 и др. Верк. 245. 298. 359. 360).

плю: плюнам. поплювана (Мил. № 173. 348).

слева: слъзи (Пам. нар. слав. въ «Изв. Ав. Н.» 1852. отд. отд. р. 20).

свдзе, зи (Мил. № 96. 106. 108. 110 и др. Верк. 12. 16 и др. Dozon. свдза. свци. 45. 125. Безс. I. 99. II. 2. 39 и др.).

солдзи, (Мил. № 158. 171. 229 и др. Верк. солзе 306. 342. 354).

суза (Верк. въ Македоніи). свза (Dozon въ Макед).

Так. обр., сочетанію *ле*—*лз* отвѣчаютъ формы: *лю*, *ль*, *вл*, *ол*, *у*, *з*. Наиболѣе обычныя формы *вл*, *ол*. Приведа на память извѣстное отношеніе языка ко всякому сочетанію *l+voc.*, не трудно опредѣлить внутреннюю связь, зависимость одной формы отъ другой.

Этимологическое сочетаніе *ле* хранится языкомъ въ основахъ: блю. плю, съ обычнымъ измѣненіемъ слога *ев* на *юв*, *јув*. Но въ другихъ двухъ основахъ—*клю*. *кля*, языкъ отступаетъ отъ перваго пути, его вокалізація отъ русской, но въ силу развитія столь любимаго языкомъ паразитнаго вокалізма: осн. *клю* получаетъ форму *кэле*, *кля*—*клян*; тѣмъ не менѣе форма *вл*, какъ развитіе основной *ле*, сводится

въ этой послѣдней. Но глухой *з* постоянно въ живой рѣчи переходитъ *о*, то въ *а*: *золбок*, *золбок*, *далбокз*; отсюда и форма *ол* сводится къ *ал* и затѣмъ къ *ле*. Но *л* легко переходитъ въ *у*; отсюда переходъ формы *ол* въ *у* тѣмъ способомъ, какой былъ указанъ для словенскаго и сербскаго.

Но если форма *ал*—*ол* въ *кълнем*, *колнем* и др. сводится къ формѣ *ле*, какъ своей основѣ, то, имѣя въ виду указанія другихъ нарѣчій, не слѣдуетъ-ли форму *ал*—*ол* въ *слеза*, *солза* вести отъ того-же сочетанія *ле*? Форма *ль* въ *слъзи* не можетъ быть разсматриваема, какъ указатель послѣдовательности *ле* въ языкѣ для слова *слеза*, такъ какъ глухой звукъ могъ быть перенесенъ изъ-за *л*. Рѣшающее значеніе могутъ имѣть лишь указанія стараго языка.

слеза въ бон. пс. (*Mikl. Lex.* s. v.). *Ŧслезз* (пост. триодъ въ Вѣлградѣ XII в. 139 b ср. мой тр. «отчетъ»), при *слезами* (4 b и др.). *пролеи слъзи* (съ удареніемъ надъ *ь*), *слъзи* неисчерпане (сборникъ престоунар. поученій XVI в. ун. рук. Григоровича. № 63 f. 95 b. 237 a). Эти примѣры, хотя и рѣдкія, но изъ памятниковъ такого далекаго времени — какъ вѣкъ бонон. псалтыри, подтверждаютъ нашъ выводъ изъ аналогій отношеній формъ *ол*, *ал*—*ле* въ *кълнем*, изъ указаній другихъ славянскихъ нарѣчій, что форма *ол* и въ *солза* сводится на основную *ле*, т. е. *солза* на *слеза* (Ср. въ сборн. XVIII в.: *слеза* при *слъза* *Starine VI.* 47. 44. 48).

Обычное правописаніе памятниковъ болгарскихъ и старословенскихъ болгарской редакціи — *лз*, *лъ*: *слеза*, *слъза*. Какъ читать? Въ виду указанной «описки» бононской псалтыри, необходимо извѣстное количество *лз* понимать адекватнымъ сочетаніемъ *ле*; но начертаніе *лз* своимъ *з* указываетъ, что оно = *ал*, т. е. обычной современной формѣ. На это чтеніе *лз* ясно указываетъ рук. XVII в. Григоровича въ библ. новорос. университета (№ 65): «а ноція щѣт' да слъшатъ *бѣл'сак'* и гръмеж» (178 b). *бѣл'сакь* (187 a).

Въ сборникѣ XVIII в., что въ загреб. «Старинахъ», встрѣчается еще форма *ал*: да те *прокальне* (р. 44): очевидно, от-

юшеніе *кальне* въ *калме* такое же, какое между: *шлок* и *дил-шок*, *оган* — *оган*, *карчма* — *карчма* и др.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о формѣ *в* въ *сваза* (въ Македоніи) Она или изъ простаго выпущенія *л* послѣ *в*, какъ *сонце*, *свице* изъ *солнце*, *свице*, или затемненная форма у въ *суза*. Переводъ вокада въ глухой—любимый оборотъ языка: «Токъ те личе за *квдвма*»: (Мил. № 176). «къд' летаят два *глаба*» (ib. № 179), извѣстный уже съ далекаго времени «*сьмь* Исоусъ рече» (берл. сб. XIII в. «Starine» V 90). *множци. дрвжзвп* (Ламанскій «О нѣкоторыхъ рукописяхъ въ Вѣдградѣ и пр.» р. 22).

11.

Мы видѣли, что словенскій языкъ, помимо словъ этимологическаго сочетанія *ле*, какъ *bljovati*, въ словахъ формы *ol* предполагаетъ и имѣетъ основѣ этой формы сочетаніе *le*: *solsa* изъ *sleza*, а послѣдняя форма и теперь въ долину Зили: *stojza*, хотя уже въ X ст., если полагаться на правописаніе нѣмецкаго писца фрейзингенскихъ отрывковъ ¹⁾, языкъ для этого слова имѣлъ уже вокализацию глухой формы *al*. Многообразныя формы болгарскаго языка объясняются также въ смыслѣ историческихъ вариаций основнаго сочет. *ле*. Но оба языка притязаютъ на наслѣдіе старословенскаго языка; соблазнительно потому думать, что и въ этомъ послѣднемъ форма *лз*, но чаще *лъ*, на имѣетъ русск. соч. *ле*, сводится на вокализацию русскаго языка: форма *лз*, *лъ* если не тождественна *ле*, то, по крайней мѣрѣ, вариация ея.

Правописаніе памятниковъ двоятся: то *лз*, то *лъ*, но съ преобладаніемъ начертанія *лъ* иногда въ одномъ и томъ же памятникѣ: *блевать* — *блвати* (въ болѣе позднихъ *бловати*).

¹⁾ Что писецъ былъ нѣмецъ—см. интересную замѣтку *Branne* «Die alt-slovenischen Freisinger denkmäler in ihrem verhältnisse zur althochdeutschen orthographie» въ «Beiträge zur gesch. d. deut. sprache u. liter.» (I band. Halle. 1874. 527—535)

блескъ—*бльскъ*, *блвскъ* (въ рукописи Григорія Назіанзіна *блвцъ*). *клевать* — *кльвати* (въ позднѣйшихъ пам.) *клену* — *кльнж* (только съ начертаніемъ *ль*). *плевать*—*плевати*, *плюѣѣ* (только съ нач. *ль*). *слеза*—*сльза* (*зльза*), *слъза* (обѣ формы въ супр. рук.).

Какъ читать эти слова? Обусловливается-ли какииъ нибудь разумнымъ основаніемъ употребленіе одного начертанія *ль* въ извѣстныхъ словахъ и смѣшанное употребленіе — то *ль*, то *лз* въ другихъ? Для вокалистовъ разница не должна существовать: и *лз*, и *ль* означаютъ одну величину—«вокалъ» *l*. Миклошичъ въ своемъ знаменитомъ словарѣ изгналъ *ь* изъ словъ сочетанія «вокала» *г*: *чрльнъ*, но для словъ рус. сочетанія *ле* удержалъ одно правописаніе—*ль*, за исключеніемъ *слъза*, что, по моему мнѣнію, составляетъ непослѣдовательность: по его теоріи *кльнж* = *кlnж*— съ «вокаломъ» *l* напр. чешскаго языка; онъ противъ всякихъ справокъ съ русскимъ языкомъ; въ произношеніи *ль* въ *кльнж* не должно было отличаться отъ *лз* въ *влькъ* (при *влькѣ*). Вокалистъ Ягичъ готовъ, наоборотъ, изгнать *ъ* въ *влькъ* (см. его первый этюдъ по языку зоограф. евангелія въ первомъ выпускѣ его журнала «Archiv I.»); съ другой стороны, полагаетъ, что качественная разница между начертаніями *рз* и *рь* можетъ быть опредѣлена разницей произношенія слова напр. *царь* въ русскомъ языкѣ и *цар* въ сербскомъ (ib. p. 380, критика Шмидта). Но что значить строить теоріи, ограничиваясь однимъ старословенскимъ языкомъ, и пренебрегать естественной точкой отправления, которую предлагаютъ *живые* славянскіе языки—мнѣ достаточно указать на поочередное употребленіе начертаній *лз*, *ль*, *ле* *въ одномъ и томъ же словѣ одного и того же памятника*, и такого, какъ влоціева глаголита: *несъмвислеьнъ* (Кор. 123). «бѣ *несъмвислеьнъ* овъ *съмвислеьнъ*» (ib. 325). Какъ-же читать это слово писецъ рукописи? Если нѣтъ такихъ вѣскихъ «описокъ», какъ *ле*, гаданія о различіи *лз* и *ль* останутся гаданіями.

По моему разумію, не безъ основанія древнѣйшіе памятники имѣютъ для извѣстныхъ словъ одно *ль*, при чемъ качественное значеніе этого *ль* опредѣляютъ сами памятники, просто и

ясно; двойное правописание лз и лъ можетъ имѣть свое объясненіе, хотя не будетъ грѣхомъ, если этимъ двойнымъ правописаниемъ мы вовсе не станемъ смущаться, имѣя передъ глазами формы изображенія прил. *несмыслена* въ клоціевой глаголитѣ.

Это основаніе—что писцы и лъ въ *блвати, кльвати, кльнѣ, пльвати* читали *по-русски*, понимали его, какъ *вторую* форму для изображенія слога ле.

1) Мы имѣемъ классическое мѣсто въ клоціевой глаголитѣ: *прокленше* (*Кор.* 107. *Срезн.* 169); слѣд. основа *кльн* рукописей = *клен* живой рѣчи.

2) Это значеніе начертанія лъ въ *кльн* подтверждается указаннымъ выше правописаниемъ прил. *несмыслена*. Мало того, правопис. этого послѣд. слова показываетъ, что еслибы начертаніе лъ мѣнялось съ лз въ основѣ *кльн* (какъ это въ рукописяхъ болгарской редакціи), то и эта мѣна ничего не могла бы сказать противъ качественного значенія лъ, опредѣляемаго «опиской» — *прокленше*.

3) Этимологія основъ: *бъве* — *блю*, *къве* — *клю*, *пльве* — *плю*. При лъ = *ле* понятна напр. форма *блювати*: *люв* изъ *лев*. Что ъ есть секундарная форма для изображенія звука *е*, свидѣтельствуютъ выраженія: *день* (gl. sloz. 643), *денъ*—*денет* (ass.). *ижь*, т. е. *иже* (зоогр. ѡв. *Срезн.* Гл. пам. 150) и др. Для *кла*, *кльн* = *клен* ср. *еръма* — *еръмене*.

4) Отношеніе старословенскаго языка къ словенскому или болгарскому (безразлично). Болгарская форма *вл*, *ол* вм. *ле* есть фактъ болѣе новой исторической жизни языка.

Обратимся къ двойному правописанію: лъ, лз для одного и того же слова. Оно въ *бльскъ* и *сльза*. Если принять во вниманіе выраженіе *слъпа* фрейз. отрывковъ, выдержанность правописанія лъ въ древнѣйшихъ памятникахъ тогда, когда это лъ = *ле*, общее употребленіе въ школахъ болгарской и сербской обоеихъ начертаній — *з* и *ь* для выраженія глухой формы плавнаго сочетанія: *зл*, *зр*; то мѣна начертаній лъ и лз въ словахъ: *бльскъ* и *сльза* можетъ быть объяснена изъ предположенія, что въ этихъ словахъ языкъ зналъ глухую форму *зл* и только

изображалъ ее ѡ, ѡѡ. Вотъ почему Миклошичъ болѣе частую форму *сѡза* въ супр. рук. принесъ въ жертву болѣе рѣдкой въ той же рукописи — *сѡза*.

Но нельзя ли и начертаніе *сѡза* читать по русски — *сѡза*?

1) Двойное употребленіе ѡ и ѡѡ не можетъ говорить противъ: ср. *несѡмѡслѡвъ*, — *сѡвъ*, — *сѡвъ* кѡц. глаголиты; помимо этого, въ кѡц. глаг. не только ѡ, но и ѡ = е: *чѡсть* 25. *чѡсть* 31. *нѡчѡсть* 137. *чѡсть* 439. *нѡчѡсть* 658. (по изданію Копитара).

2) Супр. рукопись знаетъ чаще ѡ *сѡза*, чѣмъ ѡѡ.

3) Въ бонон. пс. *сѡза*.

4) Помимо того, что форма *solza* изъ *solza* сводится на *sleza*, въ мѣстныхъ говорахъ словенскій языкъ и теперь не забылъ сочетаніе *ле* въ этомъ словѣ: ср. *зильское slojza*.

Въ силу этихъ обстоятельствъ я *сѡза* читаю: *сѡза*, какъ *несѡмѡслѡвъ* читаю *несѡмѡслѡвъ*, *чѡсть* — *чѡсть*.

Остается слово *бѡскъ*. Заблуждался-ли нашъ великій учитель, когда въ свой «Словарь церковно-славянскаго языка», вышедшій въ 1858 году, внесъ реченія: *бѡскъ блѡстити*?

1) Усиленная форма той-же основы — *бѡскъ*, при отсутствіи формы *болоскъ* въ русскомъ языкѣ и при обычномъ возвышеніи е въ ѡ (*рек* — *рѡк*) говоритъ, что ф. *бѡскъ* есть условное выраженіе формы *бѡскъ*, какъ *кѡн* — *кѡн*.

2) Второе усиленіе той же основы — *бѡстити* сводится въ формѣ *бѡскъ*, какъ своей основѣ: *рицати*, осн. *рек*; *порицати* — *рѡб*.

3) Примѣръ другихъ славян. нарѣчій, сводящихъ свои формы основы *бѡскъ* къ ея русской вокализациі, при извѣстномъ отношеніи ѡ и е на почвѣ самаго старословенскаго языка.

Так. обр., по нашему крайнему разумѣнію, чтеніе старословенскихъ памятниковъ, что касается словъ семьи *ле* — ѡѡ, ѡѡ, имѣеть быть восстановлено по непосредственному указанію русскаго языка. Какъ ни дико подобное требованіе, но оно требованіе чистой славянской науки и находится въ полной гармоніи и съ пониманіемъ словъ семьи *крѡвъ* — *крѡвъ*, *крѡстѡ* —

крестъ, гдѣ русская вокализація тождественна старословенской, какъ увидимъ позже. А уже прежде было показано, что подобное-же возстановленіе смысла старословенскаго языка на основаніи русскаго языка слѣдуетъ допустить и для словъ семьи: аз — ол, аз — ел.

Окончивъ славянское путешествіе и для опредѣленія сочетанія *ле* — аз, ль въ русскомъ языкѣ, мы необходимо приходимъ къ убѣжденію, что всѣ славянскія нарѣчія различаютъ, или различали, вокализаціи словъ семьи *ел* — аз и семьи *ле* — аз и тагъ, какъ это различіе существуетъ въ области русскаго языка, въ теченіи всей его исторической жизни: его вокализація сочетанія аз, ль — *ле* есть *основная*, всѣ уклоненія отъ нея не болѣе какъ историческіе варианты. Каждое изъ славянскихъ нарѣчій, живыхъ и мертвыхъ, съ точки зрѣнія сочетанія *ле*—аз, какъ и съ точки зрѣнія первыхъ трехъ формъ сочетаній аз, варьируетъ русскій языкъ; но одно, въ своей жизни, было болѣе консервативно, другое менѣе; одно ближе къ русскому языку, какъ къ своему типу, другое дальше, и только этимъ опредѣляется взаимное отношеніе славянскихъ нарѣчій, опредѣляется основаніе для систематизаціи ихъ.

Обратимся теперь къ родственнымъ языкамъ для проверки значенія русской вокализаціи сочетанія аз въ словахъ семьи *слеза*.

Немного словъ семьи *ле* — аз, тѣмъ скуднѣе указанія родственныхъ языковъ.

блевать. Полагаю, одного корня съ *плевать*. Для Боппа (Gloss. compar. II 259 b), *плевать* одного корня съ *плову*, и оба слова онъ относитъ къ общему санскр. корню *plu*; въ греч. πλό-νω, πλέω-σομαι, φλόω, βλόω. Но слишкомъ очевидная разница въ значеніи, *l* уже въ греческомъ = *λ* въ *плову*, не позволяетъ отождествлять основъ какъ *плев* и *плов*. Слов. основа *плев*, *плю* является въ баварскомъ *spreuzen* (*Zehetmayr* Lex. compar. s. v. *spruo*), гот. *spévan*, лат. *spruo*. гр. πλόω изъ σπόω.

Это сравненіе показываетъ, что *л* въ основѣ *плеа*, *плю* можетъ быть понято, какъ элементъ, связанный тѣснѣйшимъ образомъ съ *п*, не отдѣлимый отъ него, какъ знакъ смягченія *п* предъ іотованнымъ кореннымъ *у*—*ев*, а *пл* есть славянская вариация основнаго *п* въ *spiere*. Слѣд. и съ точки зрѣнія родственныхъ языковъ русская вокализация основы *пльв*, *плю*—первичная, но не ранѣе обособленія предковъ нынѣшнихъ славянъ въ отдѣльную этнографическую вѣтвь.

блескъ. Боппъ относитъ къ санскр. кор. *bhrāgh* *lucere*, *splendere*. лит. *blizgi*. герм. *blic*, *blich*, теперь *Blitz*. *blanch* *candidus*. гр. φλέγω (Glos. comp. II 280 b). лат. *splendere*? Вторая форма этого корня на почвѣ славянской—*брез* въ рус. *брежжется*. Другія слав. нарѣчія съ тѣмъ же вокаломъ *е* или съ подъемомъ *е* въ *ъ*: ст. чеш. *w zabrziezsk* = *diliculo* (ps. glos. XIII в. f. 72 а). пол. *brzazg*; отношеніе возвышенной основы къ первичной—*брез* тоже, что отношеніе формы *блѣскъ* къ *блескъ*. Любопытно, что въ словарѣ Миллошича подъ *брьзъ* помѣчено: «cf. *блеснѣти*»; но напрасно послѣднее слово—*блеснѣти*—мы бы искали въ его словарѣ. Дѣлая эту ссылку, авторъ сдѣлалъ *larsus mentis* и выдалъ себя—онъ въ душѣ не могъ не признать, что въ русской формѣ *блескъ* хранится первичная вокализация корня *bhrāgh* *блестѣть*, разсвѣтать—на почвѣ славянской.

клевать. Для этого слова Фикъ выставляетъ общій литовско-славянскій корень *klu* въ значеніи *ein*, *anhaken*, лит. *kliuv-u*, *kliu-ti*; латш. *klautis*, *kluvu*. нѣм. *hlu*—*t*; лат. *claudere*, *clāvus*, *clavis* = *клю-чь*. гр. κλέω основа *κλεF*. (Wörterbuch II³ 543. Curtius Grundzüge p. 149. Курціусъ относитъ сюда и нѣм. *schliessen*, старое *shluz-u*).

клен-у, клати. *per-klantit* (проклинать). *klantemai* (клянемъ. *Nesselm. Thesaurus* 73).

слеза. Сравненія нерѣшительныя: лит. *asara*. санск. *asru*—воревъ *ак*=рус. *ос* въ *ось*, *ос-т-ръ* (Curtius op. c. p. 133).

Так. обр., и данныя изъ сравненія словъ рус. семьи *ле*—*лз* съ языками родственными говорятъ ясно и положительно за русскую вокализацию этихъ словъ, какъ первично-славянскую. Основа слова *слеза* внѣ сравненія.

ГЛАВА V.

Заключеніе перваго отдѣла.

Мы окончили первый отдѣлъ, первую главную часть нашего труда—разсмотрѣли русскую вокализацию старословенскаго сочетанія *лз* (изрѣдка *ль*) межъ консонантовъ въ словахъ четырехъ русскихъ семей: *волкъ*—*блоха*, *желтъ*—*вслеза*, какъ одинъ изъ моментовъ, которые имѣютъ серьезное значеніе для установленія внутренней связи языковъ славянской семьи. Въ интересѣ точки отправленія для систематизаціи славянскихъ языковъ, мы разсмотрѣли каждую изъ семей: *ол*—*ло*, *ел*—*ле*, съ точки зрѣнія каждаго изъ славянскихъ нарѣчій, живыхъ и мертвыхъ, въ историческомъ развитіи каждаго изъ нихъ и діалектической мѣняемости.

Мы нашли, что хотя каждое изъ четырехъ русскихъ формъ сочетанія *лз* встрѣчаетъ массу формъ въ области каждаго изъ введенныхъ въ сравненіе нарѣчій, и въ одномъ больше, въ другомъ меньше, и что отношеніе потому между русскимъ языкомъ и даннымъ славянскимъ весьма неясное, связь весьма не чувствительная: но тѣмъ не менѣе вся эта пестрота, многообразіе формъ, принявъ во вниманіе исторію каждаго нарѣчія и его дифференцированье по говорамъ, сводится на простоту вокализации русскаго языка, сводится къ данной русской формѣ, какъ къ своей основѣ, первоисточнику. Каждое изъ нарѣчій знаетъ, или знавало, тѣ-же четыре русскія формы: *ол*—*ло*, *ел*—*ле*, съ тою же русской вокализацией, качествомъ вокала. Встрѣчаемое многообразіе формъ въ области даннаго нарѣчія есть результатъ его особой исторической жизни, историческая вариация основной русской формы на пространствѣ ряда вѣковъ. Въ одномъ нарѣчій эта ти-

ничная форма просовывается яснѣе изъ-за груди новыхъ историческихъ и діалектическихъ образованій, въ другомъ—она въ туманѣ глубокой старины или ивѣстной рѣчи и только съ трудомъ даетъ себя, такъ сказать, ухватить. Гдѣ основная форма яснѣе—нарѣчіе болѣе консервативно, менѣе подверглось исторической ломкѣ, слабѣе работала инстинктъ индивидуализаціи, и наоборотъ.

Тотъ или другой путь исторической жизни даннаго нарѣчія, обусловившій его болѣшую или меньшую родственность къ русскому языку, зависѣлъ отъ обстоятельствъ, самыхъ разнообразныхъ.

Природа плавнаго *l*, наравнѣ съ плавн. *r*, разрушительно дѣйствующаго на сосѣдніе вокалы и создающаго новую вокализацию слова; раннее забвеніе исконной отдѣльности каждаго вокала въ языкѣ (болгарскій языкъ и вообще вѣтвь юго-славянская, на западѣ чехи)—фактъ историко-физиологическій; уравненіе $\lambda = o$ $\lambda = e$; характеръ глухаго звука, свободно переходящаго то въ тотъ, то въ другой гласный звукъ; привычка быстро произносить извѣстные звуки и ихъ соединенія, и особенно при плавныхъ, какъ и вообще стремленіе языка къ возможно болѣшему удобству въ выговорѣ; аналогія или атракція звуковыхъ формъ подъ одинъ знаменатель; удареніе—или усидивающее коренной вокаль, или приносящее его въ жертву новому вокализму (*клен*—*калн* через *калн*); *лѣнь* ($\lambda = u$); асимилиація—вотъ главными образамъ тѣ обстоятельства, которыя, различно распредѣлившись между славянскими нарѣчіями за межою русскаго языка, опредѣлили, сообразно способу своего размѣщенія, какъ отношенія нарѣчій между собой, такъ и отношеніе каждаго изъ нихъ, или какой либо группы ихъ, къ русскому языку.

Переходя къ болѣе частнымъ результатамъ, мы видимъ, что теорія *вокальнаго l* есть фикція, основанная на субъективномъ пониманіи исторіи языка, фазисовъ его развитія, на неточной оцѣнкѣ фактовъ; что чешскій языкъ имѣетъ быть снятъ съ тѣхъ ходулѣй на которыя его поставили вокалисты, да и самъ старословенскій языкъ—излюбленное дѣтище сравнительной грамматики—съ точки зрѣнія плавныхъ сочетаній *конс. + лѣ (ъ) + конс.*

не может и — потому не должен притязать на значеніе типа славянскихъ языковъ; онъ необходимо уступаетъ первое мѣсто языку русскому, хранителю славянской протнической старины — изъ эпохи до развитія славянскаго языка, какъ отдѣльной особи въ семьѣ индоевропейской, въ нарѣчїа, въ теченіе не одного тысячелѣтія.

Принимая настоящіе выводы къ вопросу о классификаціи славянскихъ нарѣчїй, въ цѣломъ ихъ составѣ, очевидно, всякая попытка выводить одно нарѣчїе изъ другаго и такимъ путемъ — путемъ родословнаго древа — устанавливать порядокъ ихъ, взаимныя отношенія — противурѣчить понятію развитія, историческаго движенія языка по направленію отъ протническаго безразличія къ діалектическому разнообразію, или дифференцированію. Возможна одна установка — группировка по мѣрѣ консервативности, т. е. по мѣрѣ приближенія каждаго изъ славянскихъ нарѣчїй къ русскому языку — на нарѣчїа болѣе русскія и на нарѣчїа менѣе русскія. Изъ предыдущаго само собою понятно, что одни отношенія сегодня, другія въ историческомъ прошломъ, и одни въ болѣе близкомъ прошломъ, другія въ болѣе далекомъ.

На единственную возможность и потому необходимость подобной исторической группировки славянскихъ нарѣчїй указали и рассмотрѣнные нами выше (вмѣсто введенія) моменты современнаго различія и сходства славянскихъ нарѣчїй: судьбы *z*, судьбы сочетаній *tl*, *dl*; *tn*, *dn*; *tj*, *dj*, *l epentheticum*.

Это значитъ, первые выводы поддѣрживаются послѣдними, и наоборотъ.

Славянскія нарѣчїа представляли нѣкогда одну массу, характеръ которой сохраненіе всего донесся въ языкѣ того народа, который остался сиднемъ сидѣть на «черной» прародинѣ славянства, который на разстояніи многихъ вѣковъ блюлъ свято дѣдину и отчину славянъ, «искони обитателей страны, доселѣ ихъ носящей и питающей» — народа русскаго. Съ теченіемъ времени, но разновременно, на разныхъ точкахъ нѣкогдашней области единаго славянскаго языка, независимо въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ, стали показываться, сначала легкія, потомъ болѣе зна-

чительныя уклоненія отъ старины, нормы, — старое единство постепенно разрушалось, по мѣрѣ того какъ эти историческія уклоненія развивались, пока наконецъ они не развились до значенія признаковъ отдѣльнаго языка, и послѣднимъ результатомъ діалектческаго инстинкта было образованіе славянскихъ нарѣчій въ томъ видѣ, какъ ихъ знаетъ исторія и современная этнографія.

Дополнение къ стр. 48.

- | | | | |
|----------------------------------|--|---|---|
| Jeune
partage } | 1) <i>dzoune</i>
<i>partadze</i> } | { | dans le patois de l'arrondissement
de Châlons sur Marne. |
| | | | |
| | 3) <i>tzoïné</i>
<i>portatzé</i> } | { | patois de Sarlat (dép. de la Dordogne). |
| | 4) <i>dzone</i>
<i>partadze</i> } | | |
| | 5) <i>dzouïné</i>
<i>partadzé</i> } | { | patois d'Avignon. |
| | 6) <i>dzuèné</i>
<i>portadzé</i> } | | |
| | 7) <i>dzouvenou</i>
<i>partadze</i> } | { | (Suisse) sur la rive orientale du
lac de Neuchâtel. |

(Изъ книги *Cocheris* «Origine et formation de la langue française». Обязательно сообщилъ, по моей просьбѣ, пр. А. Шапеллонъ).

О РАЗНЫХЪ НАЗВАНІЯХЪ

КЕРЧИ И ЕЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ

ВЪ ДРЕВНОСТИ И СРЕДНИХЪ ВѢКАХЪ.



разныхъ названіяхъ Керчи и ея окрестностей въ древности и среднихъ вѣкахъ.

Въ строгомъ отзывѣ (см. русскій переводъ въ V-мъ томѣ *Росс. Общ. Ист. и Древ.*, стр. 959) о рукописномъ трудѣ, предъ-
звѣленномъ Вларамбергомъ на обсужденіе С.-Петербургской Ака-
дѣміи Наукъ, члены оной Келлеръ и Грефе, допуская, что городъ
Тристаки, отстоявшій, по безымянному автору Перипла Понта
Евксинскаго въ 60 стадіяхъ отъ Пантикапеона, долженъ былъ
впадать съ городомъ Тристаки Птолемея, считали себя въ
савѣ присвокупить, что вопросъ о мѣстоположеніи сего города
ишенъ всякаго интереса. Съ ними, безъ сомнѣнія, согласятся ли-
шь, не понимающія или не желающія понимать, что «чернорабо-
те» на поприщѣ археологій трудятся не понапрасну, отыскивая
мѣстоположеніе города, хотя и слѣды его совершенно исчезли съ
лица земли и, быть можетъ, даже не сохранились въ нѣдрахъ ея.
Со стороны знаменитаго академика подобное воззрѣніе меня тѣмъ
болѣе удивляетъ, что самъ онъ многими трудами показалъ всю
пользу подобнаго рода разслѣдованій для науки вообще и для
древней топографіи Новороссійскаго края въ особенности, пред-
ставляющаго, въ семъ отношеніи, еще такъ много спорныхъ и не-
достаточно рѣшенныхъ вопросовъ.

Такъ толкователи Геродота по нынѣ расходятся въ мнѣні-
яхъ касательно мѣстоположенія *Трахеи* (*Τρηχέη* sc. *χερσόνησος*)
о которой онъ говоритъ при описаніи Таврики (IV. 99). Но
такъ какъ онъ тутъ же прибавляетъ, что этотъ полуостровъ приле-
галъ къ морю съ востока, то нельзя не согласиться съ Маннер-
томъ, (*Geogr. d. Griechen* etc. IV, 294), что онъ подъ Тра-

хею разумѣлъ Керченскій полуостровъ, а не южный берегъ, какъ полагалъ Надеждинъ (Зап. Одесск. Общ. Ист. и пр. I, 88) или же полуостровъ Ираклійскій, какъ старался доказать Кольстеръ (Jahrbücher d. Phil. etc. XII, 618), напрасно ссылаясь на Страбона, у котораго Ираклійскій полуостровъ называется Малннъ, въ противоположность Вольшому, т. е. всему Крыму. На Керченскомъ полуостровѣ, входившемъ еще до времени Страбона въ составъ Воспорскаго царства, обитатели, уже при Геродотѣ, были не Тавры, но Скивы, такъ что онъ былъ совершенно правъ, когда говорилъ, что первые населяли гористую страну, т. е. Южный берегъ — «до Трахеи». Если же онъ примѣнилъ это названіе къ Керченскому полуострову, гдѣ нѣтъ горъ, то это еще не даетъ намъ право обвинить его въ неточности, потому что «трахейскою» онъ могъ назвать страну не гористую, но скалистую, каменистую, неровную, какою именно Керченскій полуостровъ показанъ Палласу (Bemerkungen auf einer Reise in die südl. Statth. d. R. R. 1803. II, p. 237 и 240), не менѣе тонкому наблюдателю и столь же добросовѣстному писателю, какъ древній классикъ.

Славный с.-петербургскій академикъ также совершенно правъ, когда подозрѣвалъ (ibid. 236, прим.), что въ этихъ мѣстахъ находился городъ *Киммериконъ*, при которомъ, по свидѣтельству Страбона (XI, 2 § 5; ср. V, 4 § 3, 5, 6) начались стѣны и ровъ, служившіе оплотомъ *полуострова*, который наши археологи отыскиваютъ, по недоумѣнію, на азіатской сторонѣ *Киммерійскаго пролива* (см. Гёрцъ, Ист. обзоръ археол. изслѣд. и откр. на Таманск. полуостр. 1876). Если же они не правы, то и городъ *Киммериконъ* явно совпадалъ съ соименнымъ ему портовымъ городомъ, отстоявшимъ, по Безъименному, въ 460 стадіяхъ отъ Феодосіи, занимавшей мѣсто нынѣшней. Поэтому всѣ изслѣдователи убѣждены въ томъ, что *Киммерійскій портъ* находился у подошвы горы Опукъ; съ тѣмъ только различіемъ, что нѣкоторые, по примѣру Палласа, искали его слѣды на восточной сторонѣ, тогда какъ другіе, слѣдуя Вларамбергу, хотятъ его перемѣстить на западную сторону при соленомъ озерѣ Элькенѣ. Подобно тому, какъ Плиній подъ названіемъ *Zephyrium* разумѣлъ этотъ портъ,

ищавшій моряковъ отъ западныхъ вѣтровъ и переименован-
на компасовыхъ картахъ въ *ciprico*, Константинъ Вагряно-
иный имѣлъ въ виду эту же мѣстность, когда говоритъ, что
гѣвнѣя Херсонцевъ простирались до *Киверника*, отстоявшаго
города *Востора* въ 40 миляхъ. Такъ какъ только 32 ми-
отдѣляли этотъ городъ отъ порта киммерійскаго, то должно
ать, что сама гора Опуеъ входила тогда въ составъ владѣннй
порцевъ. Касательно же рва, охранявшаго ихъ полуостровъ,
два ли онъ не былъ тотъ самый, который, по разсказу Геродота,
ь выкопанъ дѣтми рабовъ киммерійскихъ и который прости-
я отъ горъ таврическихъ до Меотиды. Какъ-бы то нибыло,
ѣ еще замѣтны остатки рва и насыпи, тянувшейся отъ по-
вы горы Опуеъ до Азовскаго моря. Вѣроятно, этотъ самый
ь былъ укрѣпленъ царемъ Воспорскимъ Асандромъ башнями,
десяти на каждую стадію, какъ говоритъ Страбонъ; или же,
-бы позволено было дать подобный смыслъ его словамъ, по
ой на каждыя десять стадій, т. е. 36, а не 3600.

Безъ сомнѣннй, Кѣлеръ былъ правъ, когда упрекалъ Ман-
га въ томъ, что онъ хотѣлъ помѣстить этотъ ровъ между Ев-
оріемъ и устьемъ Салгира. Но въ свою очередь нашъ просла-
иный академикъ впалъ въ ошибку не меньшую, когда утверж-
тъ, что этотъ ровъ долженъ былъ служить для укрѣпленнй
батской стрѣлки. Во всякомъ случаѣ онъ не имѣлъ права
ать, что протяженіе рва (360 стадій) почти равняется дли-
той стрѣлки, «уступая ей только 38 верстами». Или же Кѣ-
ь не долженъ былъ говорить, — нѣсколько ниже, когда хотѣлъ
азать погрѣшность Маннерта — что сказанный ровъ, еслибы имѣлъ
равленіе, предполагаемое этимъ ученымъ, имѣлъ-бы 560 ста-
виѣсто Страбоновыхъ 360. Ибо разность между этими дву-
мѣрами еще не составляютъ 38 верствъ, къ которымъ Кѣлеръ
женъ былъ еще прибавить три версты, если хотѣлъ показать,
сколько Арабатская стрѣлка дѣйствительно длиннѣе древня-
рва. Не слѣдовало также проходить тутъ же молчаніемъ, что
тяженіе стрѣлки (104 версты) довольно близко подходитъ къ
милямъ, которыя, по Плинію, имѣла коса, названная Птоде-

моемъ Zenonis Chersonesus, тогда какъ туземные Греки ее просто называли берегомъ, *Эионъ*. Подъ этимъ берегомъ они, безъ сомнѣнiя, разумѣли Арабатскую стрѣлку, какъ еще думалъ самъ Кёлеръ, по крайней мѣрѣ позже (*Mém. de l'Acad. Imp. de S. P. X.*, 657). Ибо берегъ этотъ заключался между *Коретомъ*, заливомъ Палуса, и *Вулесома*, извѣстнымъ уже Страбону подъ названiемъ *Гнилаго озера* (*λίμνη σαπρά*), тогда какъ Татары его называютъ «*Чуваши*». По Спасскому (*Зап. Од. Общ. II*, 274), это слово отъзывается въ русскомъ названiи озера Сивашъ, напминающемъ, впрочемъ, по крайней мѣрѣ подобозвучiемъ, названiе *mare de zabasche*, которымъ итальянскiе моряки означали Азовское море по причинѣ изобилiя лещей (чабакъ), тогда какъ Пловцы по подобной причинѣ его называли *Карбалыкъ*. Море это нѣкогда было въ связи съ озеромъ посредствомъ *Широкаго устья*, т. е. нынѣшняго пролива Геническаго, который впрочемъ не имѣетъ въ ширину болѣе версты, а названiе свое безъ сомнѣнiя получилъ по турецкому названiю самой стрѣлки *Дженичке*, которое могло быть въ употребленiи у туземцевъ еще во времена Птолемея.

На компасовыхъ картахъ коса эта называется *zascala* или *zuchala*, вѣроятно съ итальянскаго *zagaglia*, дротикъ; настоящее же имя свое получила по турецкой крѣпости *Ребата*, взятой Русскими въ 1771 году.

Въ югу отъ нея замѣтны слѣды рва, который будучи явно древнѣе крѣпости, простирался отъ моря до озера. Можетъ быть, этотъ ровъ, имѣющiй не болѣе версты въ длину, существовалъ во время Асандра; но никогда этому царю не могло придти на мысль рытье подобнаго рода рва вдоль Арабатской стрѣлки. Тѣмъ не менѣе мнѣ казалось встать поговорить здѣсь объ этомъ парадоксальномъ мнѣнiи, чтобы показать, до какой степени можно увлечься, если, подъ влиянiемъ рѣзкаго тона Кёлера, вѣрить въ результаты его ученыхъ комбинацiй топографическихъ, какъ это случилось съ извѣстными даже географами. Такъ, напр. Форбигеръ и даже осторожный Укертъ вѣроятно подчинились этому влиянiю, когда полагали, что въ Крыму непремѣнно должна была нахо-

диться рѣка *Θαπσις*, или скорѣе *Θατες*, при которой, по Діодору, находился *Царскій замокъ*, коего слѣды Кёлеръ отыскивалъ на вершинѣ горы Опукъ. Поелику же въ окрестности этой горы вовсе нѣтъ ни рѣки ни болота, чрезъ которыя надобно было добратъся, чтобы дойти до замка, то ученный нашъ академикъ долженъ былъ не здѣсь искать мѣста, гдѣ погибъ старшій сынъ Перисада и Комосаріи. Авторъ знаменитаго разсужденія о памятникѣ, сооруженномъ этою царицею, болѣе всякаго другаго, обязанъ былъ оставить поприще войны между Сатиромъ II и его братомъ тамъ, гдѣ его искали прежде и куда его перенесъ обратно Григорьевъ (Цари Воспора-Кимм. 18) съ Вёкомъ, т. е. на азіатской сторонѣ Керченскаго пролива. Ибо *Θατεινυς*, которые явно обитали при *Θατες*, отмѣченъ, на сказанномъ памятникѣ, въ числѣ «*азіатскихъ*» подданныхъ Перисада. Правда, въ своемъ переводѣ этой надписи, Кёлеръ позволилъ себѣ замѣнить этотъ народъ «многими другими народами», на томъ основаніи, будто бы рѣзчикъ ошибся, написавъ «*χαί Θατέων*» — вмѣсто «*χαί Θατέρων*». Но когда изслѣдованія Кёлера привели его затѣмъ еще разъ къ берегамъ *Θατες*, не слѣдовало ли ему сознаться, что древній художникъ былъ правъ? Не долженъ ли былъ Кёлеръ пользоваться этимъ случаемъ, чтобы сознаться въ собственной своей ошибкѣ, вмѣсто того, чтобы упрекать Варбейрака и Веселинга въ томъ, что они смѣшали *Θατες* съ Псатисомъ Птолемея, у котораго это имя (какъ самъ замѣчаетъ Кёлеръ) сомнительно. Неумѣстнымъ было также нападать на Ортелиа за то, что онъ полагалъ, что городъ *Γαργαза*, о которомъ говоритъ Діодоръ, былъ одинъ и тотъ же съ городомъ *Γερυσα*, который, по Птолемею, лежалъ близъ Псатиса. Во всякомъ случаѣ, обстоятельство, что Сатиръ II палъ при осадѣ царскаго замка возлѣ *Θατες*, не было достаточною причиною, чтобы подозрѣвать ошибку у тѣхъ авторовъ, отъ которыхъ узнаемъ, что подобная участь постигла Сатира I при осадѣ *Θεοδοσίи*. По самому самому позволительно спросить, не былъ ли воздвигнуть *памятникъ Сатинова*, о которомъ говоритъ Страбонъ, надъ гробомъ сына Перисада, который подобно сыну Левгона былъ дру-

гошъ Аѳинянянъ и удостоился того, что они ему воздвигли статую, когда онъ еще былъ соправителемъ отца. Такъ какъ надгробный памятникъ того или другаго Сатира на родинѣ (который впрочемъ былъ ни что иное какъ большой курганъ) находился подлѣ города *Patraeus*, отстоявшаго въ 130 стадіяхъ отъ *Корокондамы* и въ 90 отъ *Ахиллеона* на азіатской сторонѣ пролива, то ясно, что курганъ этотъ былъ насыпанъ въ сѣверо-западной части Таманскаго полуострова, къ югу отъ селенія Фонтанъ или Чокракъ-кай, напоминающаго намъ, не однимъ только созвучіемъ городъ *Джакракъ*, лежавшій, по Абульфедѣ, при юго-восточномъ углу Азовскаго моря. По примѣру Палласа, Дюбуа не сомнѣвался въ тождествѣ насыпной могилы царя Воспорскаго съ т. н. Горѣлоу горою или Куку-оба, знаменитой по изверженію (1794) подробно описанному первымъ. Нельзя однако не согласиться съ мнѣніемъ гг. Лазаревскаго и Тизенгаузена (см. Гёрцъ, Археол. Топогр. Таманск. II. О. 108, 109), что памятникъ Сатира скорѣй былъ насыпанъ при т. н. каменной батарее въ трехъ верстахъ болѣе къ западу, тѣмъ болѣе что находка разныхъ древностей позволяетъ намъ съ ними именно сюда приурочить городъ или слободу Патреусъ, о которомъ говоритъ одинъ только Страбонъ, если не согласится со мною, что Амміанъ Марцеллинъ (XXII, 8) имѣлъ въ виду эту мѣстность, когда говоритъ, что Местида изливаетъ свои воды въ Понтъ «*per Patraes angustias*». Если же въ его время Керченскій проливъ былъ еще извѣстенъ подъ этимъ названіемъ, то оно отзывается также въ имени города *Вутеръ* или *Вутра*, лежащаго, по Эдريسъ, при оконечности сего пролива, на европейской его сторонѣ, такъ какъ онъ былъ отдѣленъ разстояніемъ 20 миль отъ *Русскаго города*, отстоявшаго въ 27 миляхъ отъ *Матрахи*, на азіатской сторонѣ пролива. Это разстояніе семью только верстами превышаетъ *прямое* разстояніе «отъ Тмуторокани до Кърчева», отмѣченное на извѣстномъ памятникѣ, найденномъ въ Тамани, гдѣ явно находилась Эдрисіева Матрахи (Гёрцъ, I. I. 50). Изъ сказаннаго явствуетъ, что городъ, названный имъ русскимъ, совпадалъ съ Керчью, занимающей, какъ всѣмъ извѣстно, какъ разъ мѣсто милезійской колоніи *Пантико-*

неонъ, столицы Веспорскаго царства, по которому и самъ городъ былъ названъ *Vospors*. Нѣкоторые изъ древнихъ авторовъ различаютъ эти города, напр. Эвтропій (VII, 9), когда говоритъ, что Августъ покорилъ «*omnes Ponti maritimas civitates, in his nobilissimas Vosporum et Panticaræon*». Можетъ быть это разногласіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ началѣ тутъ были два города въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, и что они въ теченіе времени слились въ одинъ и тотъ же городъ, который затѣмъ носилъ уже оба названія. Если такъ, то древнѣйшій Веспоръ находился вѣроятно къ югу отъ Керчи, при самомъ узкомъ мѣстѣ пролива, т. е. противъ т. н. южной косы, ок. мыса *Акбурунъ* или *Павловской баттары*, гдѣ недавно были найдены золотыя и другія вещи временъ Александра Македонскаго. Слишкомъ смѣло было бы считать опорой изложенной здѣсь гипотезы, что на морскихъ картахъ XIV и XV столѣтій мы встрѣчаемъ непосредственно послѣ имени *aspromiti* (Акбурунъ) приписку *vospro*, а затѣмъ уже *pondico* и на одной изъ нихъ (1351) даже *pondicopera*. Скорѣй можно предположить, что итальянскіе моряки подъ названіемъ *vospro* разумѣли Керчь, (хотя городъ имъ былъ извѣстенъ и подъ послѣднимъ именемъ, превращеннымъ ими въ *Cercho*), и что они къ развалинамъ *Мирмикіона*, гдѣ теперь еще красуется т. н. Царскій курганъ, примѣнили названіе Пантикапеона, касательно мѣстоположенія котораго даже Палласъ не имѣлъ точнаго понятія. Честь окончательнаго рѣшенія сего вопроса принадлежитъ скромному труженику Дюбрюксу, который въ двадцатыхъ годахъ съ неизменною усердіемъ занимался раскопками въ нашей Помпѣи и другихъ пунктахъ берега, и тѣмъ способствовалъ болѣе успѣхамъ древней топографіи сего края, чѣмъ современные ему ученые своими остроумными комбинаціями. Между прочимъ мы ему обязаны открытіемъ развалинъ по обѣимъ сторонамъ горы Опузъ и при мысѣ Такли или Такиль-бурунъ, при которомъ находился древній городъ *Акра*, отстоявшій по Везъименному, въ 90 стадіяхъ отъ порта Киммерійскаго. По этому городъ *Cytae*, лежавшій, потому же автору, въ 60 стадіяхъ отъ порта и въ 30 отъ Акры,

долженъ былъ находиться при мысѣ Ягниче-Тавиль. По крайней мѣрѣ таково какъ разъ разстояніе сего мыса съ одной стороны отъ Тавиль-буруна, съ другой — отъ горы Опукъ. Напрасно Вларамбергъ, по примѣру Дюбрюкса, вздумалъ перемѣстить Киты къ развалинамъ, открытымъ и описаннымъ послѣднимъ (см. посмертную его статью въ IV томѣ Зап. Одесск. Общ.) на восточной сторонѣ горы Опукъ, если бы даже портъ киммерійскій находился на западной его сторонѣ при озерѣ Элькентъ. Ибо невѣроятно, чтобы Безъименный до такой степени могъ ошибиться въ своихъ измѣреніяхъ, что удвоилъ бы разстояніе между Акрою и Китами и полагалъ бы, что послѣдній городъ отстоялъ отъ Киммерикона на половину только взаимнаго ихъ разстоянія. При томъ не объяснилось бы, какимъ же образомъ онъ могъ ставить начало Воспора у Китъ, хотя нельзя не согласиться, что Страбонъ, въ большемъ еще согласіи съ дѣйствительности, вмѣсто Китъ, при началѣ Воспора, ставитъ Акру, если допустить, что городъ этотъ могъ только находиться на мысѣ Тавиль. Подтвержденіемъ сего мнѣнія служитъ еще то обстоятельство, что, по Страбону же, разстояніе между Акрою и Борокондаме составляло 70 стадій и что это протяженіе равняется ширинѣ пролива между азиатскимъ берегомъ и мысомъ Тавиль. Наконецъ разстояніе 65 стадій, отдѣляющее Акру отъ приморскаго города *Нимфеона*, соответствуетъ протяженію берега между Тавиль-буруномъ и Кара-буруномъ при южной оконечности озера Чурубашъ, гдѣ были найдены древнія монеты и пр. и находятся развалины, которыя Дюбуа, Ашикъ и Нейманъ относятъ къ Нимфеону.

Мнѣніе это нельзя не признать основательнымъ, тѣмъ болѣе, что разстояніе между Керчью и Кара-буруномъ равняется тому, которое Безъименный полагаетъ между Нимфеономъ и Пантимапеономъ, т. е. 85 стадіямъ, а не 25, какъ читается въ прежнихъ изданіяхъ его Перипла, гдѣ пропущено промежуточное разстояніе 60 стадій между *Пантимапеономъ* и *Тиритаки*. Вотъ почему Палласъ, Вларамбергъ и Кёлеръ, подобно Дюбрюксу и Тетбу, искали Нимфеона около Ак-буруна, не подозрѣвая приведеннаго пропуска въ измѣреніяхъ Безъименнаго и не обращая

вниманіе на то обстоятельство, что этотъ авторъ явно-бы себѣ противурѣчилъ, если-бы сказалъ, что городъ, который находился въ 13 верстахъ отъ Тавиль-буруна, тѣмъ не менѣе могъ лежать въ 5 только верстахъ отъ Керчи. За то Вларамбергъ, вопреки Кёлеру, не ошибся въ своемъ предположеніи, что найденныя итъ, или скорѣй Дюрржкомъ, развалины при верхней части озера Чурубашъ, относятся къ приведенному выше городу Тиритаки, такъ какъ 60 стадій, отдѣлявшія этотъ городъ отъ Пантикапеона, ведутъ насъ, хотя и не до Митридатовой горы, но до Павловской батареи, до которой, какъ выше было замѣчено, въ V или VI столѣтіи, т. е. во время составленія Перипла, могло доходить предметіе Воспора или Пантикапеона.

Неоднократно было также высказано мнѣніе напр. Хвольсономъ (*Achtzehn hebr. Grabschriften etc.* 54), что городъ этотъ былъ еще прежде извѣстенъ Евреямъ подъ названіемъ *Сафарадъ* и въ пользу сего мнѣнія, казалось, служить замѣтка св. Иеронима (къ Обадію 20), что плѣнные Евреи были сосланы императоромъ Адрианомъ на Воспоръ.

Но подъ названіемъ Сафарадъ министръ Абдеррахмана, въ извѣстномъ письмѣ къ хазарскому царю, разумѣлъ свою родину въ южной Испаніи, древней Гесперіи, куда плѣнные Евреи могли быть сосланы римскимъ императоромъ, скорѣй чѣмъ въ столицу воспорскаго царства, гдѣ ему, еще въ 134 году, была воздвигнута мраморная статуя; или же чѣмъ на *иракійскій Воспоръ* или *Фосфора*, какъ, по багрянородному императору (*De Themat.* II, 64), это названіе гласило въ устахъ туземцевъ, хотя оно удобнѣе примѣнилось бы къ Закавказскому краю, который у Армянъ просто назывался Востокомъ (*J. Asiat. S. V. t. XI, 449*).

По мнѣнію Касселя (*Der Chazarische Königsbrief etc.* 1876, p. 38), у Иеронима также стояло, вѣроятно, *Phosphorus*; однако уже не въ этомъ смыслѣ, но вмѣсто *Hesperus*, «такъ какъ какъ оба эти имена означаютъ одну и ту же звѣзду». Но подъ названіемъ этой звѣзды св. отецъ, въ настоящемъ случаѣ, скорѣй чѣмъ *Западную* Иберію, могъ разумѣть *Восточную*, тѣмъ болѣе, что Сафарадъ, куда, по еврейскому тексту, Иудои были

переселены Навуходоносоромъ, по остроумной замѣткѣ Vivien de S. Martin'a (Mém. s. l. géogr. du Caucase, 47), совпадалъ съ землею *Саспирова* Геродота, вѣроятно тождественною съ областью *спрад* или *Спарда* (Ханниковъ, Иранъ, 160), упомянутой въ клинообразной надписи персепольской непосредственно за именемъ *Крдис* или *Каппадокіи*, и напоминающей намъ пограничную Грузіи армянскую область *Сперъ*, съ сомненнымъ ей городомъ, или *Испиръ*.

Въ этихъ мѣстахъ и вообще въ западной части Грузіи, Гуріи и Имеретіи нынѣ еще большая часть населенія состоитъ изъ Евреевъ, потомковъ съ давнихъ поръ сюда явившихся переселенцевъ (Brosset, Deux histor. arimén, 222). Здѣсь, по этому, а не въ городѣ Воспорѣ, Броссе (ibid. 327) долженъ былъ исвать городъ «*Veriospor*», гдѣ скончался апостолъ Симеонъ.

Легко могло статься, что учитель св. Иеронима, по недоумѣнію, смѣшалъ вавилонское плѣненіе его единовѣрцевъ съ подобнымъ несчастіемъ ихъ постигшимъ при преемникѣ Траяна, и то въ такихъ размѣрахъ, что въ Палестинѣ можно было покупать по четыре Еврея за одинъ модій ячменя (Rausser, Palaestina, IV изд. 399.)

Понятно, что еще во времена св. Иеронима Евреи должны были помнить, какимъ униженіемъ и бѣдствіямъ подверглись тогда ихъ единовѣрцы, и можно допустить, что послѣдніе, въ большемъ или меньшемъ числѣ, бѣжали или были доставляемы императоромъ въ столицу воспорскаго его друга; но никогда Евреямъ, столь же мало какъ св. Иерониму, не могло придти на мысль приписать къ Воспору названіе Сефарадъ, которое въ этомъ смыслѣ встрѣчается только въ припискахъ на еврейскихъ рукописяхъ изъ коллекціи Фирковича, куда, въ чемъ теперь гобрансты убѣждены, было внесено, если не имъ самимъ, то не безъ его вѣдома, много подобныхъ личныхъ и географическихъ именъ.

Въ немъ принадлежитъ, между прочимъ, какъ доказываетъ Кассаль (р. 21) имя *Тетракситовъ* «обнаруживающее всю наглость и ложную ученость фальсификатора». Г. Кассаль, вѣроятно,

также не ошибается, полагая, что Прокопій подъ своими Тетракситами разумѣлъ именно тѣхъ Готовъ, которые управлялись Тетрархами (у Ульфилы: *Taitrakkes*), чѣмъ и объясняется, почему они, по тому-же автору, отправляли къ императору Юстиніану *четыре* посланниковъ съ просьбою послать имъ епископа. Они тогда уже не обитали болѣе въ Крыму, но на восточномъ берегу Чернаго моря въ окрестностяхъ Анапы.

Если же я здѣсь ихъ припоминаю, то это дѣлаю потому, что они туда переселились изъ окрестностей Пантिकाпеона, гдѣ еще во время Никейскаго собора была резиденція *готскаго* епископа. По этому Крымскіе Готы, принявши христіанство, могли уже тогда къ свѣтскимъ своимъ начальникамъ примѣнить титулъ палестинскихъ для различенія ихъ отъ предводителей языческихъ ихъ соотечественниковъ.

Подобно имени Тетракситовъ, извѣстіе, переданное намъ авторомъ приписки, о намѣреніи ихъ искоренить керченскихъ Евреевъ, грубая новѣйшая вставка, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что гораздо раньше появленія Готовъ въ Крыму, въ Пантिकाпеонѣ находилась Иудейская синагога. Можно допустить, что новые пришельцы враждебно относились къ членамъ оной при духѣ нетерпимости, тогда господствовавшей въ христіанскомъ мірѣ и при свойственномъ новообращеннымъ религіозномъ фанатизмѣ. При всемъ томъ должно думать, что, подобно тому какъ въ другихъ городахъ Воспорскаго царства, еврейская община удержалась въ его столицѣ и продолжала существовать послѣ восстановленія надъ ней непосредственной власти Византійской имперіи.

Стеклянная древнехристіанская патера или блюдо, найденное недавно въ Керчи на Митридатовой горѣ, какъ единственный остатокъ первой вскрытой христіанской катакомбы, но къ сожалѣнію разоренной грабителями, содержитъ въ себѣ изображеніе такого сочетанія символовъ, ¹⁾ которое свидѣтельствуетъ, что еще въ VII столѣтіи

¹⁾ Блюде это нашелъ въ прахѣ, выброшенномъ грабителями, Е. Е. Люценко и передалъ для изданія г. Кондакову.

въ Керчи обитали Евреи, хотя не въ такомъ числѣ, какъ въ близлежащей *Фанатори*, гдѣ они преобладали.

Съ тѣхъ поръ, что Хазары стали твердою ногою по обѣимъ сторонамъ пролива, положеніе керченскихъ Евреевъ сдѣлалось, безъ сомнѣнія, болѣе выгоднымъ противъ прежняго, особенно послѣ принятія Хазарами ихъ ученія и прибытія къ нимъ ихъ единовѣрцевъ, преслѣдуемыхъ Арабами и Греками.

Въ свою очередь Хазары умѣли цѣнить важность этой мѣстности въ стратегическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ. По Масуди (франц. перев. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, II, 19), они тамъ имѣли военный постъ для удержанія русскихъ и Гуззовъ (Узовъ Византійцевъ, Торковъ нашихъ лѣтописей) отъ нападеній на ихъ владѣнія какъ съ морской, такъ и съ сухопутной сторонн.

Почти такимъ же образомъ отзывается объ этой мѣстности Хазарскій царь въ извѣстномъ своемъ письмѣ, если только со мною согласится, что г. Кассель (р. 35) не совершенно точно заставляеть его сказать *«ich wohne an den Mündungen des Stroms»*, и если положить, что царь здѣсь не говоритъ о Волгѣ, но о Донѣ, который арабскими его современниками былъ почитаемъ западнымъ рукавомъ Итиля. Если бы царь подъ нимъ въ этомъ мѣстѣ разумѣлъ Волгу, то не повторилъ бы, *нѣсколько строкъ ниже*, что резиденція его находилась на «Итилѣ».

Въ этихъ же мѣстахъ долженъ былъ лежать неразгаданный *Самкушъ Евреевъ* (Хвольсонъ, Извѣстія о Хазарахъ и пр. Ибнъ-Даста, 159, ср. Гаркави, Сказанія мусульм. писат. о Славянахъ и пр. 251), посѣщаемый славянскими купцами на обратномъ пути ихъ изъ *Румскаго* (Чернаго) моря въ *славянскому* (Азовскому).

По весьма правдоподобному мнѣнію г. Блау, обязательно мнѣ сообщенному съ доводами его, Самкушъ ничто иное какъ ошибочное чтеніе полу-турецкаго, полу-еврейскаго названія мѣстности *Шеръ-аль-банасъ*, откуда, по Абульфедѣ, товары вывозились во всѣ стороны свѣта и которое значило бы «врата устья», если бы только позволено было вмѣсто ничего не значуща-

го бакасъ читать бугасъ, которое, какъ выше было замѣчено, еще во времена Плинія было въ употребленіи въ южной Россіи для означенія устья, равно какъ и, *rag amplification*, залива или озера соединеннаго имъ съ моремъ, а именно—Сиваша.

Подобнымъ образомъ Птолемей (V ср. VI) имѣлъ въ виду это озеро, съ впаденіемъ его въ Азовское море, подъ озеромъ *Вусе* и рѣкою того же имени, такъ какъ оно однимъ только перешейкомъ было отдѣлено отъ Каркинитскаго залива и вмѣстѣ съ ними служило границею Таврическаго полуострова. Должно думать по этому, что, въ свою очередь, императоръ Константинъ (*De admip. imp. c. 42*), у котораго столь много мѣстностей въ южной Россіи являются подъ турецкими ихъ названіями, подъ рѣкою *Богу*, чрезъ которую пролегалъ путь отъ Дуная въ *Саркелъ*, разумѣлъ не нашъ Вугъ, какъ до сихъ поръ полагали, но — Сивашъ, тѣмъ вѣрнѣе, что древній *Гипанисъ* легко узнается въ рѣкѣ, имъ названной Кубу (39) и также Куфисъ (42), подобно Теофану и патриарху Никифору, у которыхъ послѣднее названіе означаетъ другой древній *Гипанисъ*, т. е. Кубань.

Что императоръ подъ своимъ Куфисомъ разумѣлъ не эту рѣку, но Вугъ, явствуетъ изъ того, что на пути отъ Дуная въ Саркелъ не было надобности перебираться чрезъ Кубань; тогда какъ путь этотъ велъ сначала чрезъ Вугъ, а затѣмъ Сивашомъ, послѣ предварительнаго переѣзда изъ *Некропилъ* или Каркинитскаго залива въ той же мѣстности «ubi veteres mare traiciebant ducta fossa per mediam Chersonem, regiones (κλίματα) et Воспори теггаш. Ясно, что императоръ тутъ говоритъ о рвѣ или каналѣ, который во времена Плинія еще существовалъ на Перекопскомъ перешейкѣ, извѣстномъ и теперь еще Туркамъ и Татарамъ, которые самую крѣпость называютъ *Орв-кану* «вратами рва», подъ названіемъ *Орв-бугасъ* «устье рва».

Во время императора однако путь этотъ болѣе не былъ доступенъ судамъ, превратившись съ теченіемъ времени въ густой лѣсъ съ двумя только проходами, по которымъ Печенѣги отправлялись въ Херсонъ, Воспоръ и вышеупомянутые *климаты*, на

которые, как императоръ говоритъ въ другомъ мѣстѣ (I. I. с. 1), Печенѣги могли дѣлать нападенія.

Климаты эти, подь которыми онъ разумѣлъ горную часть Тавриды, не имѣютъ ничего общаго, кромѣ названія, съ «девятью» хазарскими, о которыхъ говоритъ ниже (с. 10), замѣчая, что климаты эти были настоящею житницею царства и могли быть легко опустошаемы Аланами.

Если я не ошибаюсь, то въ этихъ именно климатахъ обитали тѣ «девять» могущественныхъ племенъ, подвластныхъ хазарскому царю, о которыхъ послѣдній говоритъ въ приведенномъ его письмѣ. Но въ этомъ случаѣ онъ подь Итилемъ, т. е. рѣкою, при которой находились ихъ жилища, уже не могъ разумѣть Донъ или Волгу, но только Кубань, которую Теофанъ дѣйствительно такъ называетъ, поелику, по его словамъ, еврейскій городъ Фанагорія лежалъ на Итилѣ.

Что жилища этихъ 9 племенъ не могли находиться на Волгѣ, какъ полагаетъ г. Гаркави на основаніи найденной имъ апокрифической рецензіи письма царя Іосифа (Ein Briefwechsel zwischen Cordowa und Astrachan въ russ. Revue VI), слѣдуетъ изъ словъ Масуди (I. I. 14), что на этой рѣкѣ обитали между Хазарами и Волгарами одни только зависящіе отъ первыхъ *Бартасы*, т. е. Вуртасы. Замѣчу кстати, что, по Масуди же, (р. 11) въ столицѣ Хазаріи находилось постоянно семь судей, тогда какъ ихъ число, по Ибнъ-Фодлану и аль-Истахри (Defrémercy, Fragments de géogr. et d'hist. arabes etc. 19) равнялось какъ разъ числу смежныхъ съ Аланіею хазарскихъ Климатовъ.

Безъ сомнѣнія, въ этомъ случаѣ въ ихъ текстъ ввралась ошибка по той причинѣ, что въ арабскомъ прифтѣ числа «семь» и «девять» различаются лишь мѣстомъ диакритической точки подь ними поставленной. По той же причинѣ Масуди въ свою очередь на оборотъ ошибочно вмѣсто «девять» пишетъ семь въ другомъ мѣстѣ, гдѣ его показаніе расходится съ свидѣтельствомъ византійскаго императора и хазарскаго царя ¹⁾. Въ тѣхъ же мѣ-

¹⁾ Вмѣсто непоименованныхъ имъ 9 племенъ, въ приведенной только что копіи его письма, которую г. Гаркави, по разнымъ признакамъ относитъ

Стать, по крайней мѣрѣ, гдѣ находились 9 климатовъ перваго и гдѣ обитали 9 племень послѣдняго, мы должны искать страны

жѣ XI столѣтію (р. 91), исчислены только восемь, по его мнѣнію, вѣроятно къ той причинѣ, что другой копіей причислил къ нимъ недостающее у него имя рѣки *Итиль*. Вотъ имена этихъ племень: Вургасъ, Булгаръ, Суваръ, Аризу, Цармисъ, Венентать, Северъ (или Саваръ), Славіумъ.

Весь сомнѣнія всѣ эти народы, еще менѣе чѣмъ на Волгѣ, могли обитать на Кубани. Но это именно обстоятельство есть одна изъ причинъ, заставляющихъ меня подозрѣвать въ авторѣ копіи новѣйшаго гораздо еалександратора, прочія предѣлки котораго г. Гарзави успѣлъ раскрыть въ высшей степени интересномъ трудѣ только что вышедшемъ (*Altjüdische Denkmäler aus der Krim* etc.). Въ извиненіе за то, что я осмѣлился съ нимъ не согласиться относительно важнаго значенія копіи царскаго письма имъ открытой между бумагами покойнаго Фирковича, я считаю нужнымъ здѣсь присовокупить, что, подобно восьми именамъ, замѣняющихъ девять поименованныхъ царемъ народовъ, меня между прочимъ еще поразило: 1) что вмѣсто 15 могущественныхъ, но царемъ также не поименованныхъ племень, обитавшихъ въ горахъ на южной границѣ его владѣній, въ Чуэутской копіи его письма намъ представляются (р. 87) столько же топографическихъ именъ, отъ объясненія которыхъ самъ г. Гарзави (р. 96), при всей эрудиціи своей и дарѣ комбинаціи, принужденъ былъ отказаться. Во всякомъ случаѣ ни одно изъ этихъ именъ, если бы дѣйствительно было въ употребленіи въ X или XI столѣтіи, не могло означать каковую бы то ни было мѣстность въ Закавказьѣ, потому что владѣнія Хазаровъ тогда съ южной стороны не доходили далѣе Дербендской стѣны; 2) что вмѣсто 13 опять не поименованныхъ могущественныхъ племень, обитавшихъ, по словамъ царя (ср. Cassel, I. 1., 35) на западъ отъ его владѣній и которыя мнѣ все еще напоминаютъ 13 когитъ Печенѣговъ (*Sedrenus*, II, 581), въ копіи мы встречаемъ in bunter Reihe столько-же именъ городовъ и селъ, въ особенности Крымскихъ, явно почерпнутыхъ авторомъ копіи изъ мутныхъ источниковъ и обличающихъ поверхностное его знакомство съ исторической географіею сего края.

Такъ какъ къ числу этихъ именъ принадлежить *Керъ*, т. е. Керчь, между тѣмъ какъ въ ихъ спискѣ не достаетъ имени «Матарха», то г. Гарзави и теперь еще (*Altjüd. Denkm.* 59 и 158) считаетъ себя въ правѣ заключить, что городъ этотъ могъ быть завоеванъ Русскими до временъ Святослава. Но если имѣть въ виду, что въ Оксфордской рукописи письма, равно какъ и въ печатныхъ текстахъ его, царь вовсе не именуется подвластныи ему города, не исключая столичныхъ, и что имена послѣднихъ даже въ копіи не упомянуты, то г. Гарзави поступилъ бы, кажется, осторожнѣе, если бы по имени, не пропущеннымъ, но прибавленнымъ въ послѣдней, пришелъ къ тому заключенію, что ее слѣдуетъ отнести не къ XI столѣтію, но къ эпохѣ составленія или передѣлки столь мастерски имъ обсужденныхъ древне-еврейскихъ эпиграфовъ и эпитафій.

Es-seba-Boldan (Maçoudi, l. 1. П, 47) или «семи областей», лежащих при морѣ въ соседствѣ земли *Казановъ* и въ которой обиталъ народъ, извѣстный арабскому автору только тѣмъ, что заставлялъ себя уважать и что владѣнія его были весьма обширны.

Мѣстоположеніе этихъ областей напоминаетъ нѣ тѣхъ изъ *Мадьяровъ*, которые, будучи изгнаны Печенѣгами изъ нашихъ степей, искали себѣ новыхъ жилищъ на персидской границѣ и тѣмъ не менѣе могли оставаться въ сношеніяхъ съ своими соотечественниками, переселившимися въ Паннонію, и въ первой половинѣ X столѣтія неоднократно стращавшими южную и западную Европу своими внезапными нападеніями.

Къ упомянутому византійскими писателями ихъ нападенію на Грецію въ 934 году, относится подробный, но весьма запутанный рассказъ Масуди (франц. перев. П, 58—64) о жестокомъ пораженіи, нанесенномъ Грекамъ, ок. 320 года, подъ стѣнами крѣпости Валендаръ, соединенными силами четырехъ тюркскихъ племенъ, которая, обитая къ западу отъ *Алани* въ *сосѣдствѣ Хазаріи*, жила тогда въ мирѣ съ царями обѣихъ этихъ странъ. По чтенію, принятому французскимъ переводчикомъ «Зо-

Впрочемъ г. Гаркави самъ допускаетъ, что Таматарха можетъ быть скрывается въ слѣдующемъ въ «копіи» послѣ Саргела имени *Samkiz*, а послѣднее теперь отождествляетъ съ Самкушомъ (Altjüd. Denkm. p. 284) «Евреевъ», а не «Еврея», какъ онъ переводитъ выраженіе арабскаго автора, почему и не долженъ былъ заключить изъ названія этого города (Altjüd. Denkm. 140), что въ немъ тогда не существовала еврейская община.

Усмотрѣвъ изъ характеристики «каранискаго историографа» (тамъ-же 211—224) и изъ пріемовъ его при фабрикаціи древне-еврейскихъ памятниковъ, что всевозможныя средства ему пригодились, если только они могли служить личнымъ его интересамъ или выгодамъ его единовѣрцевъ, я даже подозреваю, что ошибочное чтеніе города «Евреевъ», о мѣстоположеніи котораго Фирковичъ не могъ узнать ничего отъ своего протектора, онъ нарочито преувеличилъ въ «свадочный» *Samkiz*, дабы этимъ способомъ поставить въ тупикъ будущихъ судебныхъ слѣдователей его таинственныхъ лугубрацій.

Если же случайно оказалось-бы, что подъ Самкушемъ слѣдуетъ разумѣть не Тамань, но Керчь, то и открылось-бы, что въ копіи царскаго письма-послѣдній городъ упомянутъ два раза сряду и что она, уже по сей причинѣ должна быть признана подложною.

лутых луговъ» имя перваго изъ этихъ племенъ гласило «Yadjni»; затѣмъ слѣдовало племя *Башкировъ* (des Bedjgards), сосѣдственное *еченъямъ* (des Bedjnaks), самымъ воинственнымъ племенемъ, смежнымъ въ свою очередь съ четвертымъ племенемъ «des Newkerdehs».

Если въ первомъ изъ этихъ именъ мнѣ позволятъ видѣть съ Френомъ (Ibn Fozlan etc., 47) искаженіе имени Мадьяръ, то я спросилъ бы, не разумѣлъ ли Масуди подъ Беджгардами ихъ соотечественниковъ, поселившихся на границѣ Персіи и которые тогда еще означались древнимъ прозвищемъ *Савартіасфаловъ* (Const. Porph. l. l. 109). Новня ихъ жилища должны были имѣть въ виду эль-Векри (Defrémeury, l. l. 22), когда говоритъ о Маджарской странѣ, которая граничила съ городомъ, простиравшеюся до *Дербенда* и доходившею до страны Хазаровъ. «Подъ этой горой», говоритъ онъ, «на берегу моря (Каспійскаго) обиталъ христіанскій народъ «Ogounah» (Агованн = Албанцы) до границы мусульманскихъ областей, подвластныхъ странѣ Тифлисской». Слѣды пребыванія Савартіасфаловъ на сѣверной сторонѣ Кавказа, а именно при Кумѣ, по нынѣ сохранились въ развалинахъ «большаго» «красиваго» города *Маджаръ* Ибнъ-Батуты и Абульфеды, Маджжъгары современныхъ имъ русскихъ лѣтописцевъ. Городъ этотъ на какія нибудь 150 верстъ только отстоялъ отъ *Семендера*, главнаго города зависящей отъ Хазаровъ области «*Djidan*», по Масуди (l. l. 7), отъ котораго (р. 39) также узнаемъ, что въ этой области одинъ только царь съ семействомъ былъ послѣдователемъ ислама, и что онъ имѣлъ титулъ «*Selifan*». Другимъ арабскимъ авторомъ эта область ошибочно названа *Dschilan* (ст. Dorn'a въ Bulletin de l'Ac. de S. P. XVII, 471 прим. 28), и тѣмъ не менѣе г. Дорнъ угадалъ, что подъ послѣдней мы должны разумѣть землю Кайтаковъ. По этому кажется, что подъ племенемъ Yadjni Масуди разумѣлъ именно тѣхъ Маджаровъ, которые поселились въ сосѣдствѣ владѣній Шефкала тарковскаго, а подъ Беджгардами паннонскихъ ихъ союзниковъ и *сосѣдей Печеньювъ*.

Что касается наконецъ четвертаго племени, съ которымъ

наши ориенталисты странствовали отъ Новгорода до Ломбардіи, то полагають бы, что подъ различными вариантами его названія скрываются *Серебряные* или *Нукратскіе* Волгары нашихъ лѣтописцевъ (Григорьевъ, Россія и Азія, 91). Они явно принадлежатъ къ *Чернымъ* Волгарямъ императора Константина и лѣтописца Нестора, т. е. къ тѣмъ изъ Волгаревъ, которые по смерти ихъ князя Кубрата въ Фанагоріи, ок. 680 года, подъ начальствомъ втораго его сына Котрага, переселились оттуда къ берегамъ Волги.

О набѣгахъ этихъ Волгаревъ на южную и западную Европу говоритъ Масуди еще въ другомъ мѣстѣ (р. 14—16), замѣчая, что между ними и Хазарами обитали на Волгѣ Буртасы. Сказавъ тутъ же, что городъ Булгаровъ находился на берегу Местиды, онъ явно смѣшалъ потомковъ орды Котрага съ тѣми изъ ихъ соотечественниковъ, которые, подъ начальствомъ старшаго его брата Батбая, предпочли оставаться въ своей Кубанской родинѣ, хотя подъ верховной властью Хазаревъ, признаваемой безъ сомнѣнія и ихъ потомками около половины X столѣтія.

Этихъ Волгаревъ или «Оногундуровъ», «остававшихся при Азовскомъ морѣ и Кубани» (Jireček, Gesch. d. Bulgaren, 128) я охотнѣе чѣмъ Мадьяровъ выдавалъ бы за обитателей 9 хазарскихъ климатовъ; подобно ихъ соотечественникамъ, переселившимся за Дунай, они признаются обыкновенно за потомковъ финскихъ *Кутуриуровъ* и *Умуриуровъ*. Известно, что послѣдніе, по Прокопію, въ началѣ великаго переселенія народовъ, выселились изъ Кривия въ сообществѣ Тетракситовъ и избрали себѣ новыя жилища въ ихъ сосѣдствѣ, стало быть, вѣроятно всего, по обѣимъ сторонамъ Кубани между Аланією и Зихією. утвердившись предварительно въ окрестностяхъ Геленджика, древняго *Pagrae portus*, до котораго береговымъ краемъ, гдѣ прежде обитали Тореты и Кереты, владѣли Готы.

По безыменному автору Перипла Понта Эвксинскаго, въ его время (VI столѣтіе), Пагры назывались *Heptali portus*, напоминающій намъ *Гепталитовъ* или *Вильмъ* Гунновъ Прокопія, которые обитали тогда при Каспійскомъ морѣ и быть можетъ, кромѣ названія, не имѣли ничего общаго съ *Саразурами*, ко-

орые, въ 465 году, чрезъ Даріельскій проходъ проникли въ 'рузію (Дестунісь, Сказанія Приска, 94, прии. 124).

За то нельзя не узнать гуннскихъ сподвижниковъ Тетравси-
овъ въ *Оноурахи*, которые были разбиты Лазами около 470
ода, близъ Археополя, гдѣ побѣдителями была затѣмъ построена
срѣшность Уногурисъ въ память сего подвига.

Къ Утургурамъ принадлежали, безъ сомнѣнія, и тѣ Гунны,
которыхъ императоръ Юстинъ хотѣлъ послать на помощь Ибе-
рійцамъ противъ Персовъ въ 523 году, такъ какъ они обита-
ли на разстояніи двадцати-дневнаго пути отъ Херсона, недалеко
отъ Воспора.

Если-же города *Кипы* и *Фанагорія* были разрушены въ
541 году обитавшими въ сосѣдствѣ варварами (Просор. В. G. IV, 5)
то подъ послѣдними придется разумѣть тѣхъ-же *Утургуровъ*,
тѣмъ болѣе, что послѣдніе упомянуты въ числѣ другихъ варвар-
скихъ сосѣдей Лазики (Agath. I. 3), которымъ денежныя суб-
сидіи были уплачены въ 554 году римскимъ агентомъ Соте-
рихомъ.

Быть можетъ, мы должны также разумѣть Утургуровъ подъ
тѣми *Умноунами*, которые по примѣру болгарскихъ Барселтъ
(Симокатта ошибочно называетъ ихъ Сарселтъ) принимали у себя
въ 558 году, Вархонитовъ или псевдо-Аваровъ, вида въ нихъ
настоящихъ Аваровъ или Обровъ Нестора.

. Тѣхъ-же Утургуровъ имѣлъ наконецъ въ виду Менаандръ
(II, 14, 15) подъ *Утиурами*, которые въ 580 году овладѣли
Воспоромъ, хотя сами не за-долго передъ тѣмъ должны были
признать верховную власть хакана *Турока*. Подъ послѣдними
здѣсь явно разумѣются *Хазары*, которыхъ Теофанъ еще назы-
ваетъ Турками подъ 627 годомъ, при описаніи ихъ прохода
черезъ Дербендъ на помощь императору Ираклію въ войнѣ его
съ Хозроесомъ II. Около того-же времени центръ ихъ владыче-
ства былъ перенесенъ къ устьямъ Волги, въ землю *Барзилеевъ* или
вышеупомянутыхъ болгарскихъ Версула (Хвольсонъ I. I. 22 и пр. 34)
стало быть народа отъ нихъ различнаго по своему происхож-
денію.

Вотъ почему еще въ X столѣтїи арабскіе писатели, напр. Истахри (перев. Mor dtmann, р. 105), различаютъ между Хазарами два рода: одни названные Кара-Джуръ были цвѣта столь смуглаго, что казались черными; другіе были бѣлы, прекрасны и стройны. Такъ какъ послѣдніе явно были Турки, т. е. господствующій народъ, то къ нимъ относится, вѣроятно, извѣстіе, переданное намъ Масуди (I. I. 10), что еще въ его время переселившіеся нѣкогда въ Хазарїю *Харезміицы* пользовались тамъ большими льготами какъ въ религиозномъ, такъ и въ политическомъ отношенїи и даже правомъ, чтобы везиръ былъ всегда избираемъ изъ ихъ среды. Они были извѣстны подъ названїемъ *Lariciyeh* (?), которое затѣмъ уже примѣнялось ко всѣмъ мусульманамъ, поселившимся въ этой странѣ.

При такомъ преобладанїи турецкаго элемента объясняются: названїя должностей въ хазарскомъ царствѣ и также—почему, по мѣрѣ распространенїя его могущества, къ топографическимъ именамъ турецкимъ, которыя съ давнихъ поръ были въ ходу въ южной Россїи, многія прибавились, которыя также звучатъ по турецки. Къ такимъ принадлежатъ, между прочимъ, имена упомянутыхъ императоромъ Константиномъ рѣкъ: *Хоракуль*, *Валъ*, *Вурликъ* и *Хадеръ*, и превращенное имъ въ *Таматарху* турецкое названїе преищицы Фанагорїи. По этому мнѣ кажется, что и древній Пантикапеонъ обязанъ Хазарамъ настоящимъ своимъ явно турецкимъ названїемъ.

Во всякомъ случаѣ городъ этотъ въ X столѣтїи былъ уже извѣстенъ Русскимъ подъ названїемъ *грчевъ* и съ нимъ именно, (а не съ давно исчезнувшимъ городомъ *Каркинитисомъ* Геродота, какъ думалъ Хвольсонъ), долженъ былъ совпадать городъ *Карсъ*, гдѣ, по Ибнъ-Дастъ, Мадьяры вымѣнивали славянскихъ своихъ плѣнниковъ на греческіе товары, и гдѣ, подобно тому какъ въ мнимомъ Самгушѣ и Корчевѣ, не могли не встрѣчаться Евреи, такъ какъ они тогда, равно какъ и прежде и послѣ, преимущественно занимались гнуснымъ торгомъ невольниками.

Подъ Мадьярами здѣсь разумѣются не паннонскіе или же

другіе ихъ соотечественники, переселившіеся изъ нашихъ степей въ окрестностямъ Дербенда, но — «остатокъ этой нѣкогда значительной азовской турецкой орды» (Буникъ, въ прим. на стр. 386 у Дорна, Каспій), удержавшійся въ древнихъ ея кочевьяхъ между Дономъ, нижнимъ Днѣпромъ и Бугомъ (Sayous, *Les origines etc des Hongrois*, 10; ср. Rösler, *Romän. Studien*, 155 прим. 3). Эти то именно рѣки должны были имѣть въ виду Ибнъ-Даста (пер. Хвольсона, 25) подъ двумя «большими рѣками», изливавшимися въ Черное море и отдѣлявшими «первый изъ краевъ Мадьярскихъ», съ одной стороны отъ земли Печенѣговъ, съ другой отъ земли болгарскихъ *Эсегель*, подъ которыми онъ скорѣй могъ разумѣть обитателей 9 хазарскихъ климатовъ, чѣмъ трансильванскихъ Саклеровъ, съ которыми ихъ, еще прежде Хвольсона, вздумалъ отождествить Дефрепри (I. I. 22).

Подъ сосѣдами азовскихъ Волгаровъ Ибнъ-Даста могъ впрочемъ разумѣть не однихъ только Мадьяровъ, остававшихся въ *Лебедии*, по выходѣ ихъ соотечественниковъ въ *Атель-кузу* и на *Кавказъ*, но также хазарскихъ *Кабаровъ*, которые гораздо раньше присоединились къ Мадьярамъ, стали говорить ихъ языкомъ и также могли оставаться по крайней мѣрѣ отчасти на западномъ берегу Азовскаго моря, стало быть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скорѣй спустя являются кочевья *Торковъ* и другихъ *Каракалпачковъ* или *Черкасовъ*. Въ послѣднихъ же нельзя не узнать т. н. *Бродниковъ* (*vagabonds*, по мадярски *ковогъ*: Sayous, I. I. 19), предковъ *Азовскихъ Казаковъ* и *Черкасовъ*, съ которыми Барбаро встрѣтился близъ Таны. Еще Эдриси былъ извѣстенъ, не далеко отъ Таганрога, городъ *Хазарія*, явно тождественный съ портовымъ городомъ *sabarda* компасовыхъ картъ, тогда какъ отмѣченное въ нихъ, подлѣ Арабатской стрѣлки, имя *carsavoni* заставляеть думать, что еще въ XIV столѣтіи кочевья *Каракалпачковъ* простирались до окрестностей Берчи.

Подобно Карху съ этимъ городомъ долженъ былъ совпадать приведенный выше *Шеръ-эль-бакаса*, такъ какъ онъ находился, по Абульфедѣ, не далеко отъ Матрахи въ западномъ направленіи, стало быть на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ, по иж-

ператору Константину, находился лежащій при «устѣ» Местиды, прованномъ Вурликъ, городъ Воспоръ, вошедшій, вѣроятно по случаю похода Святослава 965 года въ составъ Тмутороканскаго княжества. Должно думать, что съ этихъ поръ Борчевъ сталъ именоваться *Русскимъ* городомъ, если только онъ не достался Русскимъ, вмѣстѣ съ Тмутороканью, послѣ похода Владимира въ Крымъ (Записки Одесск. Общ. V, 125) или даже — не ранѣе 1016 года, въ которомъ соединенными силами Грековъ и Русскихъ положенъ былъ конецъ владычеству Хазаровъ въ Крыму взятіемъ въ плѣнъ тамошняго ихъ намістника (архонта) Цула при первой съ нимъ встрѣчѣ.

Какъ бы то ни было, Керчь значилась Русскимъ городомъ еще во времена Эдриси, почерпавшаго географическія свѣдѣнія о южной Россіи изъ западныхъ источниковъ, подобно Нестору и Вилльгардуэну (изд. Wailly, 126 и 130), у котораго Черное море еще называется «mer de Russie».

Сказавъ, что городъ Матраха, отстоялъ на 27 миль отъ устья Русской рѣки (ср. пер. Jaubert II, 395 и 401) Эдриси не противорѣчитъ себѣ, когда въ другомъ мѣстѣ полагаетъ только 20 миль на *прямое* разстояніе между Матрахою и этимъ устьемъ (см. выше), подъ которымъ здѣсь разумѣется Керченскій проливъ, а не впаденіе Дона въ Азовское море, какъ думалъ французскій переводчикъ Абульфеды, который по сему самому ошибочно перемѣщаетъ Русскій городъ Эдриси изъ Керчи въ *Azak*, нижншій Азовъ (Reinaud, Géogr. d'Aboulfeda II, 320 прим. 3). Городъ этотъ, если только существовалъ во времена Эдриси, по его взгляду, вовсе не лежалъ на Русской рѣкѣ, такъ какъ онъ видѣлъ въ Донѣ западный рукавъ Итиля. Верхнюю же часть Русской рѣки Эдриси считалъ *Mius*, flum. rosso итальянскихъ картъ.

Въ его время дѣятельные торговые обороты производились въ особенности въ Матрахѣ, населенной людьми весьма храбрыми (Edrisi, Descr. de l'Afrique, trad. par Dozy et Goeje; Préface, XIX), которые постоянно воевали съ жителями Русскаго города.

Такъ какъ подъ своими «храбрецами» Эдриси, безъ сомнѣнiя, разумѣлъ ослабяннвшихся потомковъ родичей Рожера Нормандiйскаго, то кажется, что Русскiе еще на время удержались въ Тмутарокани послѣ того, когда городъ Керчь былъ у нихъ отнятъ Половцами. Но и послѣ этого несчастья прежнее названiе города оставалось еще въ употребленiи, какъ явствуетъ изъ договора 1170 года, которымъ Греки воспретили Генуэзцамъ посѣщать порты *Росiя* и *Матраха* (Acta et dipl. gr. etc. ed. Miclosich et Müller, III, 35), вѣроятно съ тѣмъ, чтобы не лишиться монополiи торговли по Азовскому морю, еще не доступному для итальянскихъ купцовъ даже во времена Рубруквиса.

Но для Евреевъ—космополитовъ Керченскiй проливъ могъ по прежнему служить вратами, чрезъ которыя они туда добирались, по чему и въ своемъ жаргонѣ продолжали означать эти врата гибриднымъ названiемъ Шеръ-бугасъ, перешедшимъ въ Абульфедѣ отъ Ибнъ-Саида (Fraehn, l. l. 31) въ испорченной формѣ Шаръ-эль-бакасъ. По сему самому ему не пришло на мысль, что онъ тутъ говоритъ о городѣ, названномъ имъ, по другимъ источникамъ, *Кершъ* и подъ которымъ онъ явно разумѣлъ Керчь, такъ какъ тотъ городъ, находясь на серединѣ пути между Азакомъ и Кафою, лежалъ насупротивъ города *Тамани*, коего тождество съ Матрахою онъ также не подозревалъ.

Извѣстiе, имъ намъ переданное, что въ Кершѣ населенiе состояло изъ «невѣрныхъ» Кипчаковъ, подтверждается свидѣтельствомъ его современника Ибнъ-Батуты, что, боявшись захватить въ Кершѣ, онъ присталъ къ берегу въ недалекомъ отъ сего порта разстоянiи, и тамъ вошелъ въ «церковь», на стѣнѣ которой замѣтилъ изображенiе Араба въ турбанѣ, опоясаннаго мечемъ. Въ рукѣ было у него копье и предъ нимъ горѣла лампа. Арабскаго туриста не мало удивило видѣть здѣсь изображенiе «пророка Али», какъ онъ ошибочно заключилъ изъ словъ находившагоса тамъ монаха, который ему, вѣроятно, сказалъ, что это было изображенiе пророка св. Ильи.

Въ это время (около 1330) городъ Керчь былъ «весьма богатъ и многолюденъ», судя по выраженiямъ палской грамоты

1332 года о назначеніи туда архіепископомъ доминиканца *Франциско* изъ Камерино, который еще прежде отличился распространеніемъ католической вѣры въ Газаріи и въ сѣверныхъ съ ней странахъ. Нельзя не видѣть въ немъ одну и ту-же личность съ доминиканцемъ-же *Франко* изъ Перуджин (провинціи), который будучи назначенъ, въ 1318 году, ради его миссіонерскихъ заслугъ въ Персіи и Татаріи, архіепископомъ султанійскимъ, въ 1323 году былъ смѣненъ и получилъ другое назначеніе (*Kunstmann*, «Die Kenntniss Indiens im XIV Jahrh. etc.»).

Во всякомъ случаѣ никто, кромѣ перваго архіепископа Веспорскаго, не могъ посвятить Филиппу VI мемуаръ о пути ведущемъ въ Св. мѣста, посланію читается въ современной рукописи (*Le Quien*, *Or. Chr.* III, col. 1364), что компиляторомъ сего мемуара былъ «un sage prélat de l'ordre des Prêcheurs et qui est à présent (1333) archevêque en l'empire de Constantinople et ez marches de là».

Владѣтелемъ Берчи былъ тогда зихскій князь Милленъ, усердный приверженецъ католицизма, какъ видно изъ письма авиньонскаго папы Іоанна XXII, 1333 года, (ст. *Jacquet*, въ *N. J. Asiatique*, VII, 1831) къ зихскому-же князю Верзахту, въ коего столицѣ *Матриксъ* папа Климентъ VI назначилъ, въ 1349 году, архіепископомъ францисканца Іоанна, изъ туземцевъ, съ суфраганами, посланными «in civitatem *Sybensem*» (Сора? или Кошылъ) и въ vicum *Luscisensem*, locici на современныхъ картахъ около сѣвернаго устья Кубани.

Приведенный князь Верзахтъ былъ вѣроятно послѣдователемъ православія, подобно зихскому князю, котораго доминиканецъ Юліанъ ото лѣтъ прежде засталъ въ *Матриксъ*. Уже въ 1419 году городъ этотъ достался генуэзскому уроженцу Синоне де Гвизольфи по браку съ наследницею Таманскаго княжества, состоявшаго съ тѣхъ поръ подъ верховной властію «Великой Общины», т. е. Генуи, а за тѣмъ — банка св. Георгія, которому республика уступила все свои владѣнія въ *Газаріи*, что не помѣшало владѣтелямъ таманскимъ быть данниками казихъ-то татарскихъ династій.

Даже послѣ взятія Турками крѣпости Тамани, внукъ Симоне Захарій удержался нѣсколько лѣтъ въ ея окрестностяхъ (*sampagna in Insula nostra Matrize*), откуда намѣревался переселиться въ Россію. Но еще въ 1491 году онъ принужденъ былъ откладывать свой пріѣздъ, потому что Менгли-гирей не хотѣлъ ему дать проводниковъ, опасаясь султанскаго гнѣва.

Не безынтересно было-бы узнать, гдѣ поконится прахъ послѣдняго князя Тмутороканскаго?

Что владѣтели Керчи должны были, въ свою очередь, подчиниться верховной власти Монголовъ, явствуетъ, между прочимъ, изъ того, что губернаторъ Крыма Толактимуръ могъ (ок. 1340 года) предложить Венеціанцамъ поселиться въ Воспорѣ на такихъ же условіяхъ, на какихъ Генуэзцы владѣли Кафой.

Должно думать, что первые не оставили пользоваться этимъ предложеніемъ, послѣку сохранилось извѣстіе, что купцы венеціанскіе изъ *Пантикапеи* посѣщали *Тану* (*Sapale, Della Crimea*, II, 458). Къ тому еще мы узнаемъ отъ Палласа (I. I. 237), что во время его пребыванія въ Керчи, тамъ еще можно было видѣть надъ вратами турецкой крѣпости мраморный гербъ республики св. Марка ¹⁾.

¹⁾ Въ письмѣ, только что мною полученномъ отъ г. Гаршави, которому я сообщилъ свои сомнѣнія касательно подлинности копія царскаго письма, онъ мнѣ отвѣчаетъ, что я безъ сомнѣнія съ нимъ соглашусь, когда мнѣ будетъ доступенъ находящійся теперь въ печати подробный его комментарий къ открытой имъ въ Чуфутъ-кале «древней и вѣрной съ подлинникомъ» копія царскаго письма.

ПЕРЕЧЕНЬ ЛИЧНЫХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ.

- А**бульеда, 234, 240, 245, 249, 250.
 Авары, 247.
 Августъ, 235.
 Агованы, 245.
 Адрианъ, 237.
 Авагъ, 250.
 Азовское море, 241.
 Акбурунъ, 235, 236.
 Апра, 235, 236.
 Аланія (Аланы), 242, 244, 246.
 Албанцы, 245.
 Али, 251.
 Аммианъ Марцеллинъ, 234.
 Анапа, 239.
 Арабатская стража, 231, 249.
 Арабы, 240.
 Аризу, 243.
 Асандръ, 231.
 Атель-кузу, 249.
 Ахиллеонъ, 234.
 Ашигъ, 236.
 Аэниане, 234.
Балъ, 248.
 Барбаро, 249.
 Барбейрагъ, 233.
 Барселгъ, 247.
 Барсула, 247.
 Бартасъ, 212.
 Батбай, 246.
 Башкиры, 245.
 Бѣкъ, 233.
 Берангія, 247.
 Бике, 241.
 Бларамбергъ, 229, 230, 236, 237.
 Блау, 240.
 Богу, 241.
- Болгары (Булгары), 242, 243, 246, 249.
 › нукратскіе, 246.
 › серебряные, 246.
 › черные, 246.
 Бродники, 249.
 Бросса, 238.
 Бугесъ, 232.
 Бугъ, 241, 249.
 Бурлигъ, 246, 250.
 Буртасы, 242, 243, 246.
 Бутра, 234.
Валендаръ, 244.
 Венентитъ, 243.
 Венеціанцы, 253.
 Веріоспоръ, 238.
 Верцахъ, 252.
 Веселингъ, 233.
 Вивіенъ де С. Мартенъ, 238.
 Владиміръ (в. к.) 250.
 Волга, 242, 246.
 Воспоръ, городъ, 235, 236, 253.
 › киммерійскій, 231, 237, 238, 247.
 › оракійскій, 237.
Гаварія, 252.
 Гаргаза, 233.
 Гарзави, 240, 242, 243, 244, 253.
 Гелендингъ, 246.
 Геническій проливъ, 232.
 Генуэзцы, 251, 253.
 Гептали (портъ) 246.
 Геродотъ, 229—231.
 Геруса, 233.
 Гёрцъ, 230.
 Гесперія, 237.
 Геоталты, 246.
 Гипанисъ, 241.

Готы, 239, 246.
Греки, 240, 244, 250, 251.
Греча, 229.
Григорьевъ, 233.
Грузія, 238.
Гузны, 240.
Гунны (бѣлые), 246.
Гурія, 238.
Дарьельскій проходъ, 247.
Дербендъ, 243, 245, 247, 249.
Девирми, 249.
Джагракъ, 234.
Джениче, 232.
Джиданъ, 245.
Джиданъ, 245.
Діодоръ, 233.
Днѣпръ, 246.
Донъ, 242, 246, 249, 250.
Дорнъ, 245.
Дунай, 241.
Дюбрюжскъ, 235, 237.
Дюбуа, 234.
Шверн, 237, 238, 246.
Зававазъ, 237, 243.
Захарій де Гвизольян, 253.
Зевирумъ, 230.
Зихія, 246.
Иберія, Иберійцы, 237, 247.
Иберія (западная), 237.
Ибнъ-Батута, 245, 251.
Ибнъ-Даста, 240, 248, 249.
Ибнъ-Сандъ, 251.
Илья (пророкъ) 251.
Имеретія, 238.
Ираклій, 247.
Ираклійскій полуостровъ, 230.
Испанія, 237.
Истахри, 242, 248.
Итиль, 240, 242, 250.
Иеронимъ (святой), 237, 238.
Иудей, 237.
Исабарда (городъ), 249.
Кабары, 249.
Кавачи, 244, 249.
Кашпадокія, 238.
Карабурунъ, 236.
Каракалпакія, 249.

Карбалыгъ, 232.
Каравони, 249.
Каринитисъ, 248.
Каринитскій заливъ, 241.
Кархъ, 248, 249.
Кассель, 238, 240.
Каса, 253.
Кёлеръ, 229, 231, 233, 236, 237.
Кереты, 246.
Керчь, 229, 234 — 237, 240, 243, 244,
250, 251, 253.
Бивернигъ, 231.
Биммерингонъ, 230, 236.
Биммерійскій портъ, 230.
Бипчаки, 251.
Бипы, 247.
Биты, 35, 236.
Климаты (таврическіе), 241.
Климаты (хазарскіе), 242.
Кольстеръ, 230.
Комосарія, 233.
Кондаковъ, 239.
Константинъ Багрянородный, 231, 241,
248.
Коретъ, 239.
Корокондаме, 234, 236.
Корчевъ, 246.
Котрагъ, 246.
Крымъ, 232, 239, 250.
Кубань, 241, 242.
Куву, 241.
Кукучоба, 243.
Кума, 245.
Кутургурм, 246.
Куясъ, 241.
Лазаревскій, 243.
Лазика, 247.
Ларисіе, 248.
Лебедія, 249.
Ломбардія, 246.
Маджаръ, городъ, 245.
Мадыары, 244, 245, 248, 249.
Маннергъ, 229, 231.
Масуди, 240, 242, 244—246, 248.
Матраха, 234, 249, 250.
Менавдръ, 247.
Менгли-герай, 253.

- Милленъ, 252.
 Мирмикионъ, 235.
 Митридатова гора, 237.
 Миусъ, 250.
 Моджѣгары, 245.
 Монголы, 253.
Жавуводоносоръ, 238.
 Надеждинъ, 230.
 Наварде, 245.
 Нейманъ, 236.
 Некропилы, 241.
 Никсеоръ, 241.
 Никсеопъ, 236.
 Новгородъ, 246.
Обры, 247.
 Огуна, 245.
 Оногундуры, 246.
 Оногуры, 247.
 Опукъ, 233, 235, 236.
 Орь-бугасъ, 241.
 Орь-капу, 241.
Павловская батарея, 235.
 Пагры, 246.
 Палестина, 238.
 Палласъ, 230, 234—236, 253.
 Пантинапеонъ, 235—237, 239, 253.
 Патреусъ, 234.
 Перекопскій перешеекъ, 241.
 Персадь, 233.
 Персы, 247.
 Печенѣги, 241, 243—245, 249.
 Плиній, 230, 231, 241.
 Половцы, 232.
 Прокопій, 246.
 Псагисъ, 233.
 Псевдо-Авары, 247.
 Птоломей, 229, 231, 232, 233.
Ребатъ, 232.
 Рожеръ Нормандскій, 251.
 Россія (Русскіе) 232, 240, 250, 253.
 Румское море, 240.
 Русская рѣка, 250.
 Русскій городъ, 250.
 Русское море, 250.
Савартисеалы, 245.
 Салгиръ, 231.
 Самирца, 244.
 Самкушъ, 240, 244, 248.
 Сарагуры, 246.
 Саргалъ, 241.
 Сарселтъ, 247.
 Саспиръ, 238.
 Сатиръ I, 233.
 Сатиръ II, 233.
 Саварадъ (Сезарадъ), 237.
 Святославъ, 250.
 Северъ, 234.
 Селмеры, 249.
 Селнеанъ, 245.
 Семендеръ, 245.
 Сивашъ, 232, 241.
 Симоне де Гвиволецъ, 252.
 Сиконъ 230.
 Славіумъ, 243.
 Славянское море, 240.
 Спарда, 238.
 Спасскій, 232.
 Страбонъ, 230, 232, 234.
 Суваръ, 243.
Тавры, 230.
 Таганрогъ, 249.
 Тавиль-бурунъ, 235, 237.
 Таманъ, 244, 253.
 Таматарха, 244, 248.
 Тана, 249, 253.
 Татары, 241.
 Тетбу, 236.
 Тетрациты, 238, 246.
 Тетрархи, 239.
 Тивенгаузенъ, 234.
 Тирисаки, 229.
 Тиритаки, 229, 237.
 Тмуторованъ, 234, 250, 251.
 Толоатимуръ, 253.
 Тореты, 246.
 Торки, 240, 249.
 Трахея, 229, 230.
 Турки, 247, 248, 253.
Узы, 240.
 Узертъ, 232.
 Униогунъ, 247.
 Утигуры, 247.
 Утургуры, 246, 247.
Фанагорія, 242, 247, 248.

- Фирювичъ, 238, 243, 244.
Фонгаъ, 234.
Форбигеръ, 232.
Фосеоръ, 237.
Франко изъ Перуджин, 252.
Францискъ изъ Камерино, 252.
Жадеръ, 248.
Хавары, (Хазарія), 240, 242, 244—250.
Ханьковъ, 238.
Харезмійцы, 248.
Хвольсонъ, 237, 240, 249.
Херсонъ, 241, 247.
Ховроѣсъ II, 247.
Хоранулъ, 248.
Цакала, 232.
Цармисъ, 243.
Царскій замокъ, 233.
Цуль, 250.
Чабахъ, 232.
Черкасы, 249.
Черкесы, 249.
Черко, 235.
Чирико, 231.
Чувашъ, 232.
Чурубашъ, 236, 237.
Шерь-бугасъ, 251.
Шерь-эль-баласъ, 249, 250.
Шенгалъ, 236.
Широкое устье, 232.
Эвтропій, 235.
Эдриси, 234, 249—251.
Эль-Бекри, 245.
Эльменъ, 230.
Эсегаль, 249.
Эсъ-себа-болданъ, 244.
Юстинъ, 247.
Ядени, 245.
Эапсисъ, 233.
Эатесъ, 233.
Феодосія, 233.
Фосеанъ, 241, 247

ОТВѢТЪ

на замѣтку проф. Алексѣева по поводу брошюры «Матеріалы для исторіи молочной и пировиноградной кислотъ» Е. Клименко.

Въ обзорѣ русской химической литературы, напечатанномъ въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ ¹⁾ за настоящій годъ, проф. Алексѣевъ далъ мѣсто краткой замѣткѣ о моемъ сочиненіи «Матеріалы для исторіи молочной и пировиноградной кислотъ».

Составляя не болѣе, какъ часть этого бѣлаго обзора, замѣтка проф. Алексѣева тѣмъ не менѣе заключаетъ много рѣзкихъ замѣчаній о недостаткахъ моего труда. Ненаходя возможнымъ согласиться съ этими замѣчаніями, я намѣренъ разобрать ихъ въ предлагаемой статьѣ.

Свою замѣтку проф. Алексѣевъ начинаетъ такъ: «фактическая часть этой диссертациіи состоитъ почти лишь исключительно изъ недоконченного изслѣдованія реакціи брома съ молочной кислотой, которое и т. д.» На это я позволю себѣ замѣтить, что изслѣдованіе это и не имѣло претензіи быть законченнымъ, хотя было сдѣлано все, что возможно и дальнѣйшее изслѣдованіе происходящихъ продуктовъ въ принятомъ направленіи не привело бы къ желаннымъ результатамъ; нужно было прибѣгнуть къ другому пути для разъясненія дѣла, который и былъ

¹⁾ Этотъ обзоръ напечатанъ также въ русскомъ химическомъ журналѣ т. IX в. 5.

принять и который, какъ вѣроятно извѣстно проф. Алексѣеву, привелъ къ такимъ результатамъ. ¹⁾ Притомъ, зачѣмъ это выраженіе «почти лишь исключительно?» Неужели, если разсматривать фактическую часть сочиненія «Матеріалы для исторіи молочной и пировиноградной кислотъ», фактъ разложенія двухлоропропіоноваго эфира, указывающій на отношеніе его къ пировиноградной кислотѣ, не заслуживаетъ даже упоминанія. Я думаю было-бы справедливѣе, касаясь фактической части сочиненія и говоря о недоконченномъ одномъ изслѣдованіи, вмѣсто словъ — «почти лишь исключительно», сказать — и недоконченнаго изслѣдованія о пировиноградной кислотѣ.

Далѣе проф. Алексѣевъ указывая на то, что изслѣдованіе мое «зачѣмъ было также перепечатано въ химическомъ журналѣ 1876 г.,» говоритъ: «странно, что оно (изслѣдованіе) въ нѣсколько иномъ видѣ появилось въ статьѣ напечатанной авторомъ въ Journal für praktische Chemie, въ которой дано реакціи объясненіе болѣе вѣроятное, нежели въ диссертациі.» Что хочеть этимъ сказать проф. Алексѣевъ, говоря что мое *изслѣдованіе* появилось въ нѣмецкой статьѣ *въ нѣсколько иномъ видѣ?* Не потому-ли въ иномъ видѣ, что въ русской статьѣ прибавлено изслѣдованіе о дѣйствіи брома на молочную кислоту въ запаянной трубкѣ, чего нѣтъ въ нѣмецкой статьѣ; но оно и не могло быть въ ней помѣщено, — оно было сдѣлано нескоро послѣ того, какъ нѣмецкая статья была отдана въ редакцію журнала; первая-же часть изслѣдованія о дѣйствіи брома на молочную кислоту въ обѣихъ статьяхъ представлена совершенно одинаково.

Но можетъ быть эти слова «*въ нѣсколько иномъ видѣ*» относятся не къ самому изслѣдованію, а только (какъ надо догадываться) къ тому мѣсту статьи, гдѣ приводится объясненіе реакціи; хотя это мѣсто и неодинаково редактировано въ нѣмецкой и русской статьяхъ, но мнѣ кажется, что изъ этого различія въ редакціяхъ нельзя прийти къ тому выводу, какой сдѣланъ проф. Алексѣевымъ.

¹⁾ Berl. Ber. 9, 967.

Для сравненія я приведу это мѣсто изъ русской и нѣмецкой статей.

Въ русской статьѣ:

«Образованіе этого вещества ($C_5 H_5 Br_3 O_3$, полученнаго мною) изъ молочной кислоты можетъ быть объяснено тѣмъ, что эфиръ принимаетъ участіе при этой реакціи; на это указываетъ уже образованіе такого большаго количества бромистаго этила. Можно допустить, что образующійся бромистый водородъ дѣйствуетъ на эфиръ такимъ образомъ, что получается бромистый этилъ и алкоголь. Дальнѣйшее дѣйствіе брома вызываетъ образованіе одного изъ бромистыхъ продуктовъ замѣщенія алкоголя ¹⁾, который съ лактидомъ ²⁾, или съ однимъ изъ его бромистыхъ продуктовъ замѣщенія даетъ соединеніе $C_5 H_5 Br_3 O_3$. Но можно также допустить, что при дѣйствіи брома на молочную кислоту и выдѣленія бромистаго водорода образуется соединеніе состава бромопировиноградной кислоты, которое съ алкоголемъ можетъ дать эфиръ бромопировиноградной кислоты имѣющій формулу $C_5 H_5 Br_3 O_3$.»

Въ нѣмецкой статьѣ:

«Die Bildung dieser Substanz ($C_5 H_5 Br_3 O_3$) aus Milchsäure lässt sich dadurch erklären, dass der Aether an der Reaction Theil nimmt; darauf weist schon die Entstehung der grossen Menge von Bromäthyl hin. Man kann annehmen, dass entstehende Bromwasserstoff auf den Aether unter Bildung von Bromäthyl und Alkohol einwirkt. Die gleichzeitige Einwirkung des Broms auf Alkohol bewirkt vermuthlich die Entstehung von Bromal, welches mit dem gebildeten Lactid ¹⁾ direct eine Verbindung $C_5 H_5 Br_3 O_3$ bilden kann.» (J. f. Pr. Ch. 13, 1851)

Затѣмъ слѣдуетъ примѣчаніе:

«¹⁾ Durch die wasserziehende Wirkung des Broms wird Wasserstoff aus Milchsäure entzogen, und es entstehen Bromaldehyd und Bromaldehydhydrat.»

Затѣмъ слѣдуютъ два примѣчанія, въ которыхъ приводятся данныя, подтверждающія мое предположеніе :

«¹⁾ На возможность этого указываетъ изслѣдованіе Лёвига (Löwig) надъ дѣйствіемъ брома на алкоголь и эфиръ, причемъ образуется бромаль.»¹⁾

«²⁾ Допуская его образованіе изъ молочной кислоты вслѣдствіе отнятія отъ нея воды выдѣляющимся бромистымъ водородомъ.»

Сравнивая первый періодъ въ обѣихъ редакціяхъ, мы видимъ, что одинъ есть буквальный переводъ другаго. Различіе начинается со втораго періода. Но въ чемъ заключается это различіе: Въ нѣмецкой статьѣ сказано, что дѣйствіе брома на алкоголь вызываетъ образованіе бромала, который съ лактидомъ даетъ соединеніе $C_5 H_5 Br_3 O_3$. Въ русской статьѣ въ первой части втораго періода сказано, что дѣйствіе брома вызываетъ образованіе одного изъ бромистыхъ продуктовъ замѣщенія производнаго алкоголя, который съ лактидомъ даетъ соединеніе $C_5 H_5 Br_3 O_3$. Слѣдовательно разница та, что въ русской статьѣ не названъ прямо бромалемъ бромистый продуктъ замѣщенія производнаго алкоголя, который съ лактидомъ даетъ соединеніе $C_5 H_5 Br_3 O_3$; но, мнѣ кажется, нетрудно понять, что съ лактидомъ $C_3 H_4 O_2$ можетъ образовать соединеніе $C_5 H_5 Br_3 O_3$.

¹⁾ Первое примѣчаніе находится только въ статьѣ, напечатанной въ русскомъ химическомъ журналѣ (т. VIII стр. 125) и хотя эта статья безъ перемѣны вошла въ диссертацию, но это примѣчаніе въ диссертациі пропущено. Это и нѣкоторые другіе незначительные пропуски, замѣченные мною вслѣдствіи могли, я сознаю, дать поводъ недоразумѣніямъ; поэтому трудъ мой заслуживалъ бы упрекъ скорѣе въ небрежности относительно литературной отдѣлки, чѣмъ въ другихъ наихъ либо недостаткахъ.

только одинъ бромистый продуктъ производнаго алкоголя—именно бромаль— $C_2 H Br_3 O$. Это въ особенности нетрудно было понять читавшему статью, помѣщенную въ русскомъ химическомъ журналѣ (съ которой проф. Алексѣевъ знакомъ, какъ видно изъ его же замѣтки), такъ какъ въ первомъ примѣчаніи, гдѣ говорится объ изслѣдованіи Лѣвита, прямо указывается, что это бромистый продуктъ есть бромаль.

Въ нѣмецкой статьѣ приведено только это одно объясненіе реакціи, въ русской же прибавлены еще и другія объясненія; такъ въ томъ-же второмъ періодѣ сказано далѣе: «или—(одного изъ бромистыхъ продуктовъ замѣщенія производнаго алкоголя) ¹⁾ или однимъ изъ его (лактода) бромистыхъ продуктовъ замѣщенія дающее соединеніе $C_2 H_3 Br_3 O_3$ ».

И наконецъ третіе объясненіе, по которому допускается образование при этой реакціи эфира бромопировиноградной (трибромо) кислоты.

Такимъ образомъ различіе въ редакціяхъ русской и нѣмецкой статей въ сущности состоитъ въ томъ, что въ нѣмецкой статьѣ для объясненія реакціи приведено одно предположеніе, въ русской же,—можно сказать, три возможныхъ, или какъ бы шихся возможными, предположенія, которыя приведены всѣ для того, чтобы предупредить возможность появиться возраженія ²⁾.

Можно-ли послѣ этого говорить, что въ нѣмецкой статьѣ реакціи объясненіе болѣе вѣроятное? Мнѣ кажется, что изъ всего вышесказаннаго ясно видно, что въ нѣмецкой статьѣ находится только одно изъ тѣхъ объясненій, которыя приведены въ русской статьѣ, что-же касается того, какое изъ нихъ болѣе вѣроятно, то я думаю, что только послѣ моего новаго изслѣдованія ³⁾, пока

¹⁾ Слова, заключенныя въ скобкахъ находятся въ текстѣ только въ первой части періода и, относясь къ обѣимъ частямъ, не повторяются во второй здѣсь для ясности я ихъ повторяю.

²⁾ Надо замѣтить, что французскій химикъ Гримо находилъ вѣроятнымъ предположеніе, приведенное въ нѣмецкой статьѣ (которое Алексѣевъ считаетъ болѣе вѣроятнымъ), а высказался въ пользу другого предположенія, приведеннаго въ русской статьѣ. (Berl. Ber. 9, 504).

³⁾ Berl. Ber. 9. 967.

шаго возможность прямого образования соединения C, H, Br, O_2 изъ бромала и лактида (и которое едва-ли могло быть неизвѣстнымъ проф. Алексѣеву въ то время, когда онъ писалъ свою замѣтку), явилась возможность считать первое предположеніе (которое проф. Алексѣевъ тоже считаетъ болѣе вѣроятнымъ) не только болѣе вѣроятнымъ, но даже доказаннымъ.

Далѣе проф. Алексѣевъ въ своей замѣткѣ говоритъ: «Высказываемая авторомъ теорія относительно гидратовъ молочной кислоты едва-ли имѣетъ за себя много данныхъ.» Въ отвѣтъ на это замѣчаніе я позволю себѣ спросить, на сколько всѣ тѣ предположенія, которыя были высказаны до сихъ поръ для объясненія различія обыкновенной и мясомолочной кислотъ имѣютъ болѣе за себя данныхъ, чѣмъ высказанное мною? Насколько мнѣ извѣстно, всѣ эти предположенія—Либиха,—что это различіе, выразившееся въ неодинаковомъ содержаніи кристаллизаціонной воды нѣкоторыхъ солей произошло, вѣроятно, вслѣдствіе полученія солей не при одинаковыхъ условіяхъ, Энгельгардта—искавшаго объясненія для этого различія вообще въ изомеріи этихъ кислотъ, или въ одно и двусосновой ея природѣ, Штрекера—объяснявшаго это различіе различіемъ величины ихъ частицы. Гейнца и Вислиценуса ¹⁾ предполагавшихъ, что мясомолочная кислота есть смѣсь этилиден—и этиленмолочной кислотъ,—всѣ онѣ имѣютъ за себя столь-же мало фактическихъ данныхъ, какъ и мое.

Извѣстно, какъ недостаточны изслѣдованія въ этомъ направленіи. Онѣ до сихъ поръ не дали *положительнаю* отвѣта на тотъ вопросъ, какое это различіе ²⁾ двухъ молочныхъ кислотъ? Обусловливается-ли оно различіемъ въ строеніи самой частицы кислотъ, или это различіе, такъ сказать, внѣшнее не касающееся расположенія атомовъ въ частицѣ. Многіе факты до сихъ поръ говорятъ въ пользу послѣдняго различія. А потому

¹⁾ По Вислиценусу эта этилиден-молочная кислота есть особое физическое видоизмѣненіе молочной кислоты броженія.

²⁾ Конечно считая предположеніе, что мясомолочная кислота есть смѣсь кислотъ, фактически недоказаннымъ. Въ чемъ, кажется, нельзя сомнѣваться

высказанное мною предположеніе, что эти два тѣла молочная кислота броженія и мясомолочная кислота не есть два изомера, различные по своему химическому строенію, а можетъ быть только два гидрата одной и той же кислоты, различные по своимъ оптическимъ свойствамъ, мнѣ кажется, не менѣе вѣроятно чѣмъ всѣ другіе взгляды. и согласно съ существующими данными.

Что касается замѣчанія проф. Алексѣева, что « историческая часть моего сочиненія, какъ ему кажется, недостаточно приведена въ систему, » то, по моему мнѣнію, дѣло въ этомъ случаѣ вполне зависитъ отъ личнаго взгляда;—мнѣ кажется, напр., что историческая часть, на сколько было возможно, достаточно приведена въ систему, а проф. Алексѣеву это кажется иначе. Впрочемъ это одно изъ тѣхъ невинныхъ замѣчаній, которое можно сдѣлать о всякомъ сочиненіи. На возраженіе же проф. Алексѣева что « въ ней (въ исторической части) много лишняго и *такого что находится въ каждомъ элементарномъ учебникѣ,* » нѣсколько затрудняюсь отвѣчать. Извѣстно, что задачей моею было, какъ сказано въ введеніи къ сочиненію, изложить историческія изслѣдованія о молочныхъ кислотахъ, съ тѣмъ намѣреніемъ чтобы дать возможность, на основаніи всѣхъ имѣющихся по рукою фактическихъ данныхъ, легче сдѣлать болѣе точное знакомство съ излагаемымъ предметомъ,—представить, такъ сказать болѣе согласное со всѣми имѣющимися въ настоящее время фактическими данными ученіе объ этихъ соединеніяхъ, чѣмъ которое существуетъ въ руководствахъ. На сколько я успѣлъ въ этомъ — это другой вопросъ. Мнѣ кажется, я могъ бояться другаго упрека, что я недостаточно подробно изложилъ историческій обзоръ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ его частяхъ, я сдѣлалъ незначительные пропуски въ виду большой массы литературнаго матеріала; но ни въ какомъ случаѣ—того упрека что въ ней много лишняго; а тѣмъ менѣе я могъ ожидать замѣчаніе, что въ исторической части « много *такого* (я нимаю—фактическаго) ¹⁾, что находится въ *каждомъ*

1) Въ исторической части находятся только факты—изложеніе въкратцѣ сущности изслѣдованій объ этихъ соединеніяхъ.

ментарномъ учебникъ.» Надѣюсь, проф. Алексѣевъ согласенъ съ тѣмъ, что въ элементарномъ учебникѣ помѣщаются самыя крупныя факты изъ исторіи соединеній,—главнѣйшія производныя этихъ соединеній и ихъ характерныя реакціи; а въ такомъ случаѣ по самой сущности вещей должно быть такъ, что фактическая часть, находящаяся въ учебникѣ не можетъ не быть въ подробной исторіи о томъ же предметѣ.

Далѣе проф. Алексѣевъ указываетъ на то, что въ моей брошюрѣ есть странныя ссылки, такъ онъ говоритъ: «есть нѣкоторыя странныя ссылки, какъ напр. на Шейблера, будто онъ показалъ новый фактъ, что оптическая дѣятельность какого либо тѣла обуславливается простымъ механическимъ давленіемъ, тогда какъ онъ единственно, основываясь на извѣстныхъ уже фактахъ, обратилъ вниманіе на то, что вслѣдствіе механическаго давленія можетъ происходить погрѣшность при опредѣленіи сахара.» Чтобы показать яснѣе на сколько основательно замѣчаніе проф. Алексѣева я приведу сначала сказанное мѣсто изъ моей брошюры и затѣмъ выдержки изъ статьи Шейблера. У меня сказано: «взявъ во вниманіе *наблюденія* Шейблера, что оптическая дѣятельность какого нибудь тѣла обуславливается часто простымъ механическимъ давленіемъ *какъ онъ показалъ для нѣкоторыхъ сортовъ стекла,—можно и т. д.*» Изъ приведеннаго мѣста видно, что у меня выражено нѣсколько иначе, чѣмъ говоритъ проф. Алексѣевъ;—не о новомъ ¹⁾ фактѣ, открытомъ Шейблеромъ, здѣсь идетъ дѣло, а взяты во вниманіе его наблюденія, которыя показали, что вслѣдствіе механическаго давленія нѣкоторые сорта стекла пріобрѣтаютъ оптическія свойства. Слѣдовательно здѣсь вопросъ въ томъ: сдѣланы-ли Шейблеромъ такія наблюденія, или онъ «единственно,» какъ говоритъ проф. Алексѣевъ, «основываясь на извѣстныхъ уже фактахъ, обратилъ вниманіе на то, что вслѣдствіе механи-

¹⁾ Фактъ можетъ быть не новъ, но новыя наблюденія иногда могутъ дать ему то значеніе, какое онъ имѣетъ послѣ въ наукѣ и практикѣ.

ческого давленія (?) (не есть-ли это наблюденія Шейблера) можетъ происходить погрѣшность при опредѣленіи сахара.» Безспорно, что Шейблеръ въ своей статьѣ ¹⁾ Ueber den Einfluss der Deckgläschen für Beobachtungsröhren bei der optischen Zuckerbestimmung, на которую я сослался, имѣлъ цѣлью указать на погрѣшность происходящую при опредѣленіи сахара. Причина этой погрѣшности есть способность стекла (стекляныхъ пластинокъ) вслѣдствіе механическаго давленія приобрѣтать оптическія свойства и хотя фактъ этотъ, какъ онъ самъ говоритъ, небезизвѣстенъ, но вообще оставался безъ вниманія; между тѣмъ происходящая при этомъ погрѣшность можетъ достигнуть такихъ большихъ размѣровъ, какихъ онъ не ожидалъ. Вотъ что онъ самъ говоритъ въ началѣ своей статьи. «In nachfolgenden Zeilen erlaube ich mir auf eine Fehlerquelle bei der optischen Zuckerbestimmung aufmerksam zu machen, die zwar nicht unbekannt ist, in der Regel aber unbeachtet bleibt» и т. д. Далѣе онъ говоритъ: «Der—Fehler kann so bedeutend sein, wie ich dies bisher nicht für möglich gehalten hatte, denn es handelt sich hierbei oft nicht um wenige Zehntel Grade, sondern um Abweichungen, die mitunter mehrere volle Grade der linearen Scala umfassen können» и т. д. Чтобы показать всю силу могущей происходить при этомъ погрѣшности, онъ сдѣлалъ наблюденія надъ различными стеклами и нашелъ, что нѣкоторыя стеклянныя пластинки подъ давленіемъ показывали величину отклоненія на 3, 4, 5 и болѣе градусовъ. Вотъ что онъ самъ говоритъ: «Ich habe Deckgläschen gefunden, die in gepresstem Zustande je nach der Achsendrehung der Röhre Ablesungen an der Scala nach Rechts und Links vom Nullpunkte ergaben, deren Summe im Maximum 3, 4, 5 und mehr volle Grade betrug, trotzdem alle erforderlichen Vorbedingungen—erfüllt waren.» Основываясь на этихъ то наблюденіяхъ Шейблеръ показалъ на могущую быть погрѣшность при опредѣленіи сахара.

¹⁾ Berl. Ber. 1, 268.

Но кромѣ того, — не смотря на такое, такъ сказать, практическое примѣненіе, какое сдѣлалъ изъ нихъ Шейблеръ, никто не станетъ отрицать въ этихъ наблюденіяхъ и того научнаго значенія, на которое я обратилъ вниманіе, и вслѣдствіе чего я въ своей брошюрѣ сослался на эти наблюденія. Почему проф. Алексѣеву показалось странной ссылка на статью Шейблера? — остается непонятнымъ, тѣмъ болѣе что это наблюденіе Шейблера остается за нимъ и я могу привести изъ нѣмецкой литературы такую-же самую ссылку на наблюденія Шейблера, какую сдѣлалъ я. Такъ Гессе въ своей статьѣ ¹⁾ Ueber das Verhalten der Lösungen einiger Substanzen zu polarisirtem Licht говоритъ: «Berücksichtigt man ausser den vorgebrachten Thatsachen noch jene, dass durchsichtige Körper, wie z. B. Wasser, Alkohol, unter dem Einflusse des Electromagnetismus gleichfalls im Stande sind die Ebene des polarisirten Lichtes abzulenken, obwohl ihnen sonst diese Eigenschaft nicht zukommt, und dass die optische Activität einer Substanz schon durch bloßen mechanischen Druck bedingt werden kann, wie Scheibler an einigen Glassorten nachwies, so wird man wohl zugestehen müssen и т. д.» (стр. 239).

Что касается замѣчанія проф. Алексѣева, что «я черезъ чуръ строго отношусь къ чужимъ работамъ,» причѣмъ онъ указываетъ на то мѣсто въ моей статьѣ, гдѣ я, говоря объ изслѣдованіяхъ Бётингера, выразился, что онѣ не представляютъ никакого научнаго интереса и т. д., то, мнѣ кажется, это совершенно напрасный упрекъ. На мой взглядъ всякое изслѣдованіе, будь оно *недоконченное* или *представляющее неслишкомъ много фактическихъ данныхъ*, но если оно вѣрно, факты добытые несомнѣнны, то такое изслѣдованіе имѣетъ право на вниманіе ученыхъ и представляетъ научный интересъ наравнѣ со всякимъ другимъ изслѣдованіемъ. Если-же я позволилъ себѣ такъ выразиться о работахъ Бётингера, то это относилось только къ

¹⁾ Ann. Ch. Plagn. 176. 89 и 189.

тѣмъ его изслѣдованіямъ, которыя не подтвердились, ¹⁾ результаты которыхъ оказались невѣрными; а такія изслѣдованія, которыя не только не подтвердились, но и не оказали вообще вліянія на развитие даннаго вопроса, могутъ-ли представлять научный интересъ?

Перехожу наконецъ къ замѣчаніямъ проф. Алексѣева, сдѣланнымъ по поводу моихъ положеній. Онъ говоритъ: «положенія выражены довольно оригинально: авторъ, какъ заключеніе, выводитъ, что изомеровъ молочной кислоты, имѣющихъ различное строеніе два; а между тѣмъ положенія, изъ которыхъ выводится это заключеніе выражены такъ, что выходитъ три изомера молочной кислоты съ различнымъ строеніемъ. Выраженіе, что пировиноградная кислота есть видоизмѣненный ацетонъ съ перваго раза даже трудно понять.» Я не стану подробно разбирать этихъ замѣчаній, а приведу цѣликомъ тѣ положенія, о которыхъ говоритъ проф. Алексѣевъ, дабы самъ читатель могъ убѣдиться насколько основательны его замѣчанія. Вотъ эти положенія:

«На основаніи извѣстныхъ въ настоящее время фактическихъ данныхъ нельзя допустить существованія четырехъ изомеровъ молочной кислоты.» Какъ стали принимать въ послѣднее время.

«Изъ нихъ» конечно изъ четырехъ «два—молочная кислота броженія и мясомолочная кислота—вѣроятно два гидрата одной и той-же кислоты, считаемой этилиденмолочной кислотой.» Надѣюсь проф. Алексѣевъ согласенъ, что въ этомъ положеніи два изомера (изъ четырехъ) приводятся къ одному.

«Соединеніе, полученное въ послѣднее время Вислиценусомъ и принимаемое имъ за третій изомеръ—этиленмолочную кислоту» понятно, что это будетъ третій изомеръ изъ тѣхъ-же четырехъ «не имѣетъ за себя никакихъ фактическихъ данныхъ, что оно есть именно послѣднее соединеніе» — т. е. этиленмолочная кислота, а слѣдовательно и третій изомеръ; понятно, что если соединеніе не имѣетъ за себя фактическихъ данныхъ, что оно

¹⁾ Онѣ были имъ самимъ опровергнуты. Это указано мною въ статьѣ.

есть этиленмолочная кислота (изомеръ), то оно не будетъ изомеромъ. И такъ пока изъ четырехъ проф. Алексѣевъ не считаетъ болѣе одного изомера. Далѣе:

«Четвертый изомеръ» все-же изъ тѣхъ-же четырехъ α — оксипропионовая кислота (изъ глицериновой кислоты) считаемая Гейнцомъ за этиленмолочную кислоту, есть соединеніе, имѣющее неодинаковое химическое строеніе съ обыкновенной молочной кислотой, по крайней мѣрѣ насколько въ пользу этого говорятъ существующіе факты.» Слѣдовательно, это будетъ другой изомеръ съ различнымъ химическимъ строеніемъ.

Вотъ изъ этихъ то положеній я вывелъ заключеніе (по мнѣнію проф. Алексѣева неправильное), которое выражено въ слѣдующемъ положеніи:

«Такимъ образомъ вмѣсто четырехъ изомеровъ молочной кислоты, можно принять только два, имѣющихъ неодинаковое химическое строеніе.»

Что касается выраженія, что пировиноградная кислота есть *видоизмѣненный ацетонъ*, которое съ перваго раза проф. Алексѣеву даже трудно было понять, какъ онъ самъ выражается, то я могу замѣтить, что это выраженіе было мною употреблено въ моихъ статьяхъ о пировиноградной кислотѣ при сравненіи этихъ соединеній; и если проф. Алексѣевъ не читалъ этихъ статей, то виновенъ въ этомъ не я. Послѣ всего этого предоставляю судить самому читателю насколько умѣстно выраженіе проф. Алексѣева, «*что мои положенія выражены довольно оригинально.*»

3) О кожно-мышечныхъ рефlekсахъ. *П. Спиро*. 4) Способъ вычисленія орбитъ двойныхъ звѣздъ. *А. Кононовича*. 5) Мысли о прошедшемъ и будущемъ нашей планеты. *Н. Головкинскаго*. 6) Вліяніе тепла на растенія. *А. Шельтина*. 7) Отчетъ о занятіяхъ заграничій съ 1-го марта по 1-е сентября. *А. Кондакова*. 8) Прибавленіе къ статьѣ «о кожно-мышечныхъ рефlekсахъ». *П. Спиро*. 9) Отчетъ о занятіяхъ за границей славянскими нарѣчіями, съ 1 августа 1874 г. по 1 февраля 1875 г. *А. Кочубинскаго*.

ТОМЪ XIX. Содержаніе: Протоколы засѣданій совѣта съ 19-го января по 29-е мая 1876 года. 2) Докладъ комиссіи, назначенной совѣтомъ по вопросу о перенесеніи библіотеки. 3) Способы вычисленія орбитъ двойныхъ звѣздъ (Продолженіе). *А. Кононовича*. 4) Матеріалы для исторіи молочной и шривиноградной кислотъ. *Е. Клименко*. 5) Вопросъ о кодификаціи международнаго права. *Князя Кантакузина—Графа Сперанскаго*. 6) О такъ называемыхъ «Гомеровскихъ поэмкахъ». *Л. Ф. Воеводскаго*. 7) Приложение теоріи функций. *К. Ка растеллева*.

ТОМЪ XX. Содержаніе: 1) Краткій отчетъ о дѣятельности новороссійскаго университета за 1875/76 учебный годъ. 2) Отзывъ о докторской диссертациі магистра ботаники *А. Н. Волкова*. *Я. Вальца*. 3) Отчетъ за первую половину заграничной командировки 1874—75 г. *М. Малинина*. 4) Отчетъ о поѣздѣ въ С-Петербургъ съ 25 іюня по 8 октября 1875 г. *В. И. Гришоровича*. 5) Объ участіи сербовъ въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ. *В. И. Гришоровича*. 6) Отчеты (второй и третій) о занятіяхъ славянскими нарѣчіями съ 1-го февраля 1875 по 1-е февраля 1876 г. *А. Кочубинскаго*. 7) Отчетъ о занятіяхъ за границей съ 1 сентября 1875 г. по 1-е марта 1876 г. *Н. Кондакова*. 8) Съ вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи. *В. Н. Палаузова*. 9) О размноженіи растеній частями сѣмянъ. *Я. Вальца*. 10) Мохаммеданская религія въ ея происхожденіи существѣ и отношеніи къ религіи христіанской. *А. Н. Кудряцева*.

ТОМЪ XXI. Содержаніе: 1) Протоколы засѣданій совѣта съ 18-го августа по 7-е октября 1876 года. 2) Исторіи византійскаго искусства и иконографіи по миниатюрамъ греческихъ рукописей. *Н. Кондакова*. 3) Отчетъ о занятіяхъ за границей съ 1-го марта по 1-е августа 1876 г. *Н. Кондакова*. 4) Index seminum anno 1876 collectarum quae hortus botanicus universitatis Novae Rossiae mutuo commutanda offert.

ТОМЪ XXII. Содержаніе: 1) Протоколы засѣданій совѣта съ 21-го октября по 16-е декабря 1876 года. 2) Докладъ комиссіи, образованной совѣтомъ для рассмотрѣнія вопроса о способахъ расходования и о состояніи специальныхъ средствъ. 3) Разборъ сочиненія: Константинъ Великій и его отношеніе къ Христіанской церкви. *В. Войтковскаго*. 4) Судебное признаніе въ гражданскихъ дѣлахъ. *Л. Малинина*. 5) Отчетъ (четвертый) о занятіяхъ славянскими нарѣчіями командированнаго за-границу съ 1-го февраля по 1-е іюня 1876 года *А. Кочубинскаго*. 6) Замѣтка о способѣ Кемпе для механическаго рѣшенія уравненій. *В. Липина*. 7) Отчетъ о занятіяхъ въ теченіи минувшаго полугодія (май—октябрь 1876 г.) заграничной командировки. *Ө. Успенскаго*. Объявленіе отъ предварительнаго комитета IV Археологическаго Съѣзда.

Цѣна за каждый томъ 2 р. 50 коп.

Редакції періодическихъ изданій можуть полу-
чать Записки Императорскаго Новороссійскаго уни-
верситета въ обмѣнъ на свои изданія. Заявленія объ
этомъ сообщаются въ канцелярію Университета.

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

STATE STUDY
CHARGE



3 2044 092 554 120